

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
БЕЛОРУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
КАФЕДРА РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

ЯЗЫК. ОБЩЕСТВО. МЕДИЦИНА

Сборник материалов
XX Республиканской студенческой конференции
«Язык. Общество. Медицина»
и XVII Республиканского научно-практического семинара
«Формирование межкультурной компетентности
в учреждениях высшего образования при обучении языкам»

19 ноября 2020 года

Министерство здравоохранения Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского и белорусского языков

ЯЗЫК. ОБЩЕСТВО. МЕДИЦИНА

Сборник материалов
XX Республиканской студенческой конференции
«Язык. Общество. Медицина»
и XVII Республиканского научно-практического семинара
«Формирование межкультурной компетентности
в учреждениях высшего образования при обучении языкам»

19 ноября 2020 года

Гродно
ГрГМУ
2021

УДК 81:61:005.745(06)

ББК 81л0

Я41

Рекомендовано Редакционно-издательским советом ГрГМУ (протокол № 13 от 02.11.2020).

Редакционная коллегия: зав. каф. русского и белорусского языков

Е. П. Пустошило (*отв. ред.*);

ст. преп. каф. русского и белорусского языков А. В. Барановская;

ст. преп. каф. русского и белорусского языков И. А. Больгерт;

ст. преп. каф. русского и белорусского языков В. И. Воронец;

ст. преп. каф. русского и белорусского языков Е. А. Дымова;

ст. преп. каф. русского и белорусского языков Е. С. Зданович;

ст. преп. каф. русского и белорусского языков А. А. Мельникова;

ст. преп. каф. русского и белорусского языков Н. А. Мишонкова;

ст. преп. каф. русского и белорусского языков А. В. Сентябова;

ст. преп. каф. русского и белорусского языков О. С. Снежицкая;

ст. преп. каф. русского и белорусского языков Е. В. Флянтикова;

преп. каф. русского и белорусского языков А. Ф. Косило;

преп. каф. русского и белорусского языков И. Н. Макарова;

преп. каф. русского и белорусского языков Ю. А. Окуневич;

преп. каф. русского и белорусского языков Е. В. Радюк.

Рецензенты: зав. каф. иностранных языков ГрГМУ, канд. филол. наук Я. В. Разводовская;

зав. каф. социально-гуманитарных наук ГрГМУ, канд. ист. наук,

доц. С. А. Ситкевич.

Язык. Общество. Медицина : сборник материалов XX Республиканской студенческой конференции «Язык. Общество. Медицина» и XVII Республиканского научно-практического семинара «Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам» [Электронный ресурс] / отв. ред. Е. П. Пустошило. – Электрон. текстовые дан. и прогр. (объем 5,3 Мб). – Гродно : ГрГМУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-985-595-545-1.

Сборник включает материалы XX Республиканской студенческой конференции «Язык. Общество. Медицина» и XVII Республиканского научно-практического семинара «Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам».

Работы студентов представлены докладами на секциях: «Современное языкознание и проблемы межкультурной речевой коммуникации», «Национальные культурные традиции и современность», «Проблемы общения в медицинской сфере. Культура речи врача», «Медицинская терминология: традиции и новации», «Беларуская мова і культура».

В материалах научно-практического семинара рассматриваются различные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении языкам, актуальные проблемы методик преподавания русского (в том числе РКИ), белорусского и иностранных языков.

Материалы сборника рассчитаны на широкий круг читателей.

УДК 81:61:005.745(06)

ББК 81л0

ISBN 978-985-595-545-1

© ГрГМУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ XX РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЯЗЫК. ОБЩЕСТВО. МЕДИЦИНА»	19
СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ	19
ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КЕНИИ Абди Абдирашид	19
ЖЕСТЫ КАК КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ Адетойи Дамиан	20
ПОЛНОЕ ИМЯ В МАЛЬДИВСКОЙ КУЛЬТУРЕ Айшат Атифа Али, Шаха Абдул Саттар	22
РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫК ДИВЕХИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ Айшат Шамаилу Хуссейн, Мариям Михаша.....	24
ПРИЁМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ УЧЕБНО-НАУЧНОГО ТЕКСТА: ОПЫТ ПЕРВОКУРСНИКОВ Ашырова О.И., Джораева Б.Д.	27
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПОРТРЕТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ Бибех А.Н.....	29
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ СЛОВАРЕЙ В БЕЛОРУССКОЙ И РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ Валько Н.А.	32
ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ЖИТЕЛЕЙ ШРИ-ЛАНКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ Виджетунга Чирати Тисара, Сириниванса Кумараваду Дулки Руванка	34
РУССКИЙ И СИНГАЛЬСКИЙ ЯЗЫКИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ Витарана Арджуна Прабхат	36
СОМАТИЧЕСКИЙ КОД В ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ Годжия Танви, Корадия Чираг	38
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ Дембеле Бассирики Кадер	40
ЭТИКЕТ ОБРАЩЕНИЯ КАК ОСОБЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ НАРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ СИНГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА) Джаявира Касун, Лиана Сатиша	43
СИМПТОМАТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РАДОСТЬ, В РУССКОЙ И СИНГАЛЬСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ Диссанаяке Мудиянселаге Пасинду Индуvara, Лакинду Нирмана Сурияarachчи ..	44

ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВЫХ ИГР В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ МАСС-МЕДИА РЕКЛАМЕ	
Зыбень Е.Ю.	46
ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ОПРОС	
Иванашко А.Л.	49
НЕЙРОЛИНГВИСТИКА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУКА: СОЧЕТАНИЕ НАУЧНОГО И ПСЕВДОНАУЧНОГО ЗНАНИЯ	
Коваленко Д.Д.	52
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ	
Кудлаш М.В.	55
ЗНАЧЕНИЕ ФЕМИНИТИВОВ И ИХ ПОПУЛЯРНОСТЬ СРЕДИ СТУДЕНТОВ БГМУ	
Кушнир П.Л.	57
АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАИМЕНОВАНИЙ ГРУППЫ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ОПРЕДЕЛЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ	
Лебедев Е.А.	59
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ БЛОГОСФЕРЕ	
Литвинович Е.А.	62
РАБОТА С ТЕКСТОМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ	
Макарова И.Н.	64
ШРИ-ЛАНКИЙСКАЯ СИСТЕМА ПОЛНЫХ ИМЁН	
Мохамед Аффри Ашрофф Руми, Динешкумар Притви Акааш	67
ЯЗЫК СУАХИЛИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Мохамед Нур Хуссейн Абдуллахи, Мохамед Нур Отман Абдуллахи	68
НОМИНАЦИИ ЕДЫ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (ЯЗЫК ДИВЕХИ И ЯЗЫКИ НИГЕРИИ)	
Налайя Кишими, Фатимат Ямани	70
ГЛАГОЛЫ С ТЕМПОРАЛЬНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
Овини Кална Мунасингха	71
МЕЖДОМЕТИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (РУССКИЙ ЯЗЫК И ХИНДИ)	
Пател Крушикумар, Шарма Манси	72
СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В ПОСЛОВИЦАХ СИНГАЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	
Питилага Дона Утгара, Хенадираге Калинду	73

ЯЗЫКОВЫЕ РЕСУРСЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	
Порутотаге Сачини	75
О НЕКОТОРЫХ ПОСЛОВИЦАХ ЯЗЫКА ФАРСИ	
Пурмолаи Али	76
ЗООНИМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В РУССКОМ И ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ	
Рамос Леао Юри	78
ПОСЛОВИЦЫ О ДРУЖБЕ В РУССКОЙ И СИНГАЛЬСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ	
Самудрани Прабода Манаге	80
ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ О ЯЗЫКЕ И РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ	
Сантьяпу Хева Чамодья Хемали Татсарани	82
ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	
Фицнер В.В.	83
О НЕКОТОРЫХ ПОСЛОВИЦАХ СОМАЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	
Хамза Хачи Джама	86
РУССКИЕ И СИНГАЛЬСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ О ТРУДЕ	
Хеттиякандаге Сашини Махиша Фернандо	88
ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ И СИНГАЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ	
Чамоди Панчали Хевавитарана	89
ОБРАЗ ЯЗЫКА И РЕЧИ В КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ	
Чжао Давэй	91
ЭТИМОЛОГИЯ НАРОДНЫХ НАЗВАНИЙ БОЛЕЗНЕЙ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
Шьора Амиткумар	93
РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ <i>СЕРДЦЕ/HEART</i>	
Эгодагамаге Хируни Химасара	94
ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ РОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И В ЛИНГАЛА	
Экокой Кония Кония Джонатан	96
МЕТАФОРИЧНОСТЬ КАК СПОСОБ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ ВРАЧЕЙ	
Ягмурова Сельби Овезгельдыевна	98
НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	100
ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МАЛЬДИВСКОЙ КУХНИ	
Аминат Луна	100

ОТ РЕБЁНКА К ЖЕНЩИНЕ	
Аминат Шуба, Хамид Фатхимат Захва	102
ТРАДИЦИИ ПРИВЕТСТВИЯ В ИНДИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРАХ	
Арпита Чоудхури, Кушали Хархани	103
НАВРУЗ – ПРАЗДНИК ВЕСНЫ И ДУХОВНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ	
Атаева А.С.	105
ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКСКОГО НАРОДА	
Ахмедова Ш.Ю.	107
ФЕСТИВАЛЬ ВОДЫ НГОНДО НАРОДОВ САВА В КАМЕРУНЕ	
Баокен Миссу Ульрих Делиз	109
МОНГОЛЬСКИЙ НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК НААДАМ	
Батжаргал Ганчулуун	111
О НЕКОТОРЫХ ТРАДИЦИЯХ ПРИГОТОВЛЕНИЯ И ПРИЕМА ПИЩИ В ЛИВАНЕ	
Башир Уссама Ибрагим	113
ПРАЗДНИК ЭСАЛА ПЕРАХЕРА В КАНДИ	
Белланга Таруши Виханга	114
ФОЛЬКЛОР ШРИ-ЛАНКИ: ЛЕГЕНДЫ О КОРОЛЕВСКОМ ШУТЕ АНДАРЕ	
Ваннинаяка Мудиянселаге Хашины Нимаша Джаявардана	116
ТРАДИЦИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В ШРИ-ЛАНКЕ	
Варнакуласутрия Шанини, Порутотаге Сачини	118
ЧУНЫЦЗЕ – КИТАЙСКИЙ ПРАЗДНИК ВЕСНЫ	
Го Сюе	119
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ЛИТВЫ, ПРИВЫЧКИ И ОСОБЕННОСТИ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ	
Жяльвис Гитис	121
ТРАДИЦИОННЫЙ УЗБЕКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ	
Камалов А., Юсуфжонов Н.	122
СПЕЦИФИКА ЭТИКЕТА В ШРИ-ЛАНКЕ	
Кулатунга Исуру Сампат	124
МИФИЧЕСКОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ ШРИ-ЛАНКИ	
Кумарасена Нетанги Наванжана	127
ШРИ-ЛАНКИЙСКИЕ ИМЕНА И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ	
Леард Принс Анджело Дювен, Ранчагода Динити Рисанта	128
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ НОВОГО ГОДА В ШРИ-ЛАНКЕ	
Меепе Гамаге Кушини	130

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ ШРИ-ЛАНКИ	
Меттасена Ама Павани	132
КОЛОРИТ МАЛЬДИВСКИХ ОСТРОВОВ – ТРАДИЦИИ, ФЕСТИВАЛИ И МЕНТАЛИТЕТ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ	
Мохамед Зеидхан.....	134
ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ЖИТЕЛЕЙ ШРИ-ЛАНКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	
Назим Ахамед Миращ, Ваннакуватте Рандев Айодья.....	135
СВЯЗАННЫЕ С ЦЕРКОВЬЮ БОЛЬНИЦЫ В ЗИМБАБВЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Ньярадзо Тафадзва Макуве.....	137
ЧАЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В ИНДИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРАХ	
Пател Анджали, Нимават Анмол	140
ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНЫХ ЦЕРЕМОНИЙ В ИНДИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРАХ	
Пател Дхвани, Гходке Тушар	142
ФЕНОМЕН ЭКЗОРЦИЗМА В ШРИ-ЛАНКЕ	
Поленгода Мохотталалаге Пумеша Сатсарани Поленгода, Нанаяккара Васам Алисанри Витанаге Никини Сандупраба	144
ТРАДИЦИОННАЯ ЛАНКИЙСКАЯ ОДЕЖДА И АКСЕССУАРЫ	
Равиндран Дануша, Хеттиаратчи Хеттиаратчиге Дон Иса	146
ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И РИТУАЛОВ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ШРИ-ЛАНКИ	
Равиндран Субитша, Алвис Веерасинге Чамоди Ахинса.....	148
СПЕЦИФИКА РИТУАЛОВ СМЕРТИ В ШРИ-ЛАНКЕ	
Ратнамалала Хасни Ясара	151
СПЕЦИФИКА ЛАНКИЙСКИХ АЮРВЕДИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ	
Ризни Фатима Шахани, Малванаге Виктор Майкл Бенадикт Лакшика Равихари	152
ИЗГНАНИЕ ДЕМОНОВ БОЛЕЗНЕЙ С ПОМОЩЬЮ ТРАДИЦИОННЫХ МАСОК САННИ	
Самидон Фоузул Ахсана.....	154
«КУШТДЕПДИ» И «ЧАПАК» КАК ОБРАЗЦЫ ТУРКМЕНСКОГО НАРОДНОГО ТАНЦЕВАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА	
Сапарова. С.....	156
РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ШРИ-ЛАНКЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Удуман Тамина Аврилль	158
ИЕРОГЛИФЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЕ	
Чжан Цзэсюн	160
ТРАДИЦИИ ВЫБОРА ИМЕНИ В КУЛЬТУРЕ АРАБСКИХ СТРАН	
Шаддад Мохамад Махди	162

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ.	
КУЛЬТУРА РЕЧИ ВРАЧА.....	164
ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ СООБЩЕНИИ ТЕРМИНАЛЬНОМУ ПАЦИЕНТУ ПЕЧАЛЬНОЙ НОВОСТИ	
Ваакс-Стемпень Богдан, Нахли Н.Ш.....	164
АНАЛИЗ ОЦЕНКИ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ И НАСЕЛЕНИЕМ РФ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ ФАРМАЦИИ	
Гусева М.А.	166
ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ	
Исаев Н.А., Мотолько В.А.	168
ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ПРАКТИКЕ ВРАЧА	
Камолова Э.С.	170
ИСКУССТВО НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНЕ	
Карунадика Вижендра Гамлатге Маниша Санали Мораяс.....	172
НАВЫКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В РАБОТЕ ВРАЧА	
Когония Н.В.	174
ВИДЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА-ПЕРВОКУРСНИКА	
Овезова Н.Ё.	176
ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ВРАЧА В СФЕРЕ КОММУНИКАЦИИ С ПАЦИЕНТОМ	
Осипчук А.С.....	179
СПЕЦИФИКА ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ	
Сидоркевич А.И.	181
НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ EDTECH В «MINECRAFT: EDUCATION EDITION»	
Трухонь Е.А.....	183
ОБЩЕНИЕ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА. ВСЕ ЛИ УДОВЛЕТВОРЕННЫ?	
Шахова М.Н.	185
УПРАВЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЕЙ В MEDICAL WEB CORPUS	
Шацкая А.И.	188
ИСКУССТВО ОБЩЕНИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА	
Широкая З.Г.	191
ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ВРАЧА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	
Шостак Е. В.	193
МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ	195
РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ МЕДИЦИНЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕДИЦИНСКУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ	
Алипханова Б. А.	195

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	
Зяблов А.Н.	198
РАННИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	
Иванова А.Д.	200
МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РОССИИ И ЕВРОПЫ КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА	
Илюшкина А.С.	203
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ НЕОЛОГИЗМОВ ПОДЪЯЗЫКА МЕДИЦИНЫ	
Копытич А.В.	206
АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ТЕРМИНЫ В ОБЛАСТИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ	
Митрофанова М.Д.	208
СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ	
Пестюк Е.Л.	210
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «КАРДИОХИРУРГИЯ»	
Подольский И.П., Данилевич М.А.	212
ПРОБЛЕМА ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ, КУЛЬТУРА РЕЧИ ВРАЧА	
Потапова Н.А.	214
НЕМОТИВИРОВАННЫЕ ТЕРМИНЫ СОВРЕМЕННОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	
Сакович П.Р.	216
СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННАЯ МЕДИЦИНА»	
Снежицкий А.В.	218
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ИНСТРУКЦИЙ	
Суровец Н.А.	220
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРЕДМЕТА ПОЛЯ «ОТОЛАРИНГОЛОГИЯ»	
Ткачёва М.Я.	222
ЯВЛЕНИЕ ПОЛИСЕМИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ МИКРОПОЛЯ «НОЗОЛОГИЯ»)	
Хвисючик К.А.	224
ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ «МЕДИЦИНА БОЛИ» И ЕЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ	
Храмец А.С.	228
ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КЛИНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «СТОМАТОЛОГИЯ»	
Черняк Н.Н.	230

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО	232
ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЁСЛА НА ШРИ-ЛАНКЕ	
Абдул Латиф Ширази	232
ЯМС: РОЛЬ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ И ЯЗЫКЕ НАРОДНОСТИ ИГБО	
Агукхалам Дивайн	234
МНОГООБРАЗИЕ ЯЗЫКОВ НИГЕРИИ	
Аджибесин Эммануэлла	235
ЦЕРЕМОНИЯ ЧАЕПИТИЯ В УЗБЕКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ	
Айтбаев Ш.Т.	236
НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БЕЛОРУССКОГО И	
ТУРКМЕНСКОГО НАРОДНЫХ КОСТЮМОВ	
Акмырадова Б.О., Дубко Е.И.	238
ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ НИГЕРИИ: ФИТОТЕРАПИЯ	
Аночие Сомто Голибе	241
НСИБИДИ – ИСТОРИЯ НИГЕРИЙСКОГО ОБЩЕСТВА,	
ОТРАЖЕННАЯ В ПИКТОГРАФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	
Ашаолу Глориус	242
ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ КИТАЙСКОГО ИМПЕРАТОРА ДИНАСТИИ ЦИН	
Ван Сыхао.....	244
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФЛАГ ШРИ-ЛАНКИ	
И ЕГО СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	
Велагедара Нираша Нетмини	245
СИМВОЛИЗМ ЦВЕТА В КУЛЬТУРЕ ШРИ-ЛАНКИ	
Верагала Дуланья Суханси, Перера Шенели Девмини	247
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ	
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ШРИ-ЛАНКИ	
Викрамаратна Мадара, Паннила Нетма	250
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ШРИ-ЛАНКИ.	
ЖЕМЧУЖИНЫ АРХИТЕКТУРЫ ДРЕВНЕГО МИРА ШРИ-ЛАНКИ	
Гунасекара Чамалка.....	251
ВЕЛИКИЙ КОМПОЗИТОР НУРЫ ХАЛМАМЕДОВ	
Гурбанмырадов Г.Я.	252
ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ШРИ-ЛАНКИ	
Дамунупола Патираналаге Аралия Шалика	254
ПРОИЗВОДСТВО ЧАЯ В ШРИ-ЛАНКЕ	
Де Силва Линдамулаге Сулакна Тисури Сухара.....	255
КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ	
В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	
Дорошук С.В.	257
ЯЗЫК КАК ФУНДАМЕНТ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО	
МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Захарченя В. И.	260

ВСПОМИНАЯ ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА: ЧЕСЛАВ НЕМЕН Иодко Ю.А.	262
ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ДРЕВНИХ ТУРКМЕНСКИХ ЦЕЛИТЕЛЕЙ Исанкулова Наргиза	265
ЖЕНЩИНЫ-ПИСАТЕЛИ КОНГО Катумба Камба Александра.....	268
МУЗЕЙ-УСАДЬБА ТАДЕУША КОСТЮШКО Кожемякин С.В.	270
ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНВАЗИВНЫХ МЕТОДОВ ПРЕНАТАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ Конончик А.Э.....	273
КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ВРАЧА – ЗАЛОГ КОМПЛЕКТНОСТИ ПАЦИЕНТА Копытич А.В.	275
ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА В ШРИ-ЛАНКЕ Куларатне Тишан Лакмал	277
МЕДИЦИНА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ Ладейщиков Артемий.....	279
МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ГРОДНО Лупач Е.Е.....	281
ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ О ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО Мамбрукимуганза Джонатан.....	284
БУТРОС БУТРОС-ГАЛИ – ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ООН (1992-1996 гг.), ЕГО ВКЛАД В МЕЖДУНАРОДНУЮ ПОЛИТИКУ И МИРОВУЮ НАУКУ Марковский М.Г.	286
РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТА НА ШРИ-ЛАНКЕ Мохамед Фирзан Мохамед Муфтаз, Равиндра Кумар Эшвар	287
ШРИ-ЛАНКА: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Мохамед Хасна	289
СТАРИННЫЙ ПАСХАЛЬНЫЙ ОБРЯД ДРОГИЧИНСКОГО РАЙОНА Неред А.В.	291
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМЛЯЧЕСТВ НА БАЗЕ РНИМУ им. Н. И. ПИРОГОВА Нефедов Н.И.....	293
ЭВАЛЮЦЫЯ ЖАНОЧАЙ САРОЧКІ Нупрэйчык А. П.	296
ИНСТАГРАМ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ УО «ГрГМУ» Осипчук А.С.	298

СПЕЦИФИКА ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКИ В ШРИ-ЛАНКЕ Панагода Ачариге Равинди Даммадинна	300
МІКРАТАПОНІМЫ МАЁЙ МЯСЦОВАСЦІ: ГЕАГРАФІЧНЫЯ НАЗВЫ ЗЭЛЬВЕНШЧЫНЫ Паранюк К.А.	303
КОЛОРАТИВНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД В ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ Парикх Уржа	305
АНГАМПОРА КАК СИНКРЕТИЗМ БОЕВОГО ИСКУССТВА, СПОРТА И МЕДИТАЦИИ Раджанаяке Мудиянселаге Йомал Татсара Бандара Раджанаяке	306
ИНДИЯ И ШРИ-ЛАНКА: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ Самарасингхе Самарасингхе Араччилаге Чампа Тарангани	308
КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ «ВРАЧ-ПАЦИЕНТ» Стойлик С.И.	310
ЕГО ИМЯ НОСИТ УЛИЦА В АШХАБАДЕ: АМАН КЕКИЛОВ Танатина А.В.	312
ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА МАЛЬДИВАХ Хаммад Хусейн, Мариям Садха	315
ИСКУССТВО ИЗГОТОВЛЕНИЯ КОКОСОВЫХ ВЕРЁВОК Худхна Абдул Гаадхир, Маана Айшат	317
ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СУЩНОСТЬ ТЕРМИНА «ЭЙДЖИЗМ» И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ Шумчик В.К.	318
КНЯЖЕСТВА ЧЕРНОЙ РУСИ: ВОЛКОВЫССКОЕ КНЯЖЕСТВО Якубюк С.П.	321
БЕЛАРУСКАЯ МОВА І КУЛЬТУРА	324
ТКАЦТВА НА ГРОДЗЕНШЧЫНЕ Александровіч І.А.	324
АНГЛІЦЫЗМЫ ЯК ФАКТАР УЗБАГАЧЭННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ Ермаковіч А.С.	326
КЛАСІЧНЫЯ ФОРМЫ ВЕРШАСКЛАДАННЯ Ў ТВОРЧАСЦІ МАКСІМА БАГДАНОВІЧА Келік П.Д.	328
ГАДОНІМЫ СЛОНІМА (ЛЕКСІКА-СЕМАНТЫЧНАЯ І СТРУКТУРНА- ГРАМАТЫЧНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА, АСАБЛІВАСЦІ ЎЖЫВАННЯ) Кемяжук Г.В.	330
ТЫПЫ СЛОЎНІКАЎ Красоўская П.А.	333
ФАРМІРАВАННЕ ВОБРАЗНАГА МАЎЛЕННЯ ВУЧНЯЎ І СТУПЕНІ АГУЛЬнай СЯРЭДняй АДУКАЦЫі НА ўРОКАХ ЛІТАРАТУРНАГА ЧЫТАННЯ Лапіцкая Д.В.	335

НЕЎМІРУЧЫ ВОБРАЗ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯЎЧЫНЫ Лукшына Ю.В.	337
МІЖМОЎНАЯ АМАНІМІЯ: ЛІНГВІСТЫЧНЫЯ ПАРАДОКСЫ Нікіценка С.С.	340
ПРАБІЁТЫКІ Ў БЕЛАРУСКІХ ЁГУРТАХ Паўлоўскі У.С.	342
ЗАГАДКІ ПРА ГОД ЯК АДЛЮСТРАВАННЕ МОЎНАЙ КАРЦІНЫ СВЕТУ Шапрунова В. С.	343
ТРАДЫЦЫЙНАЯ РАДЗІННАЯ АБРАДНАСЦЬ ПАНЯМОННЯ І ФУНКЦЫЯНАВАННЕ ЯЕ НА ЎЗРОЎНІ СЯМЕЙНАЙ ТРАДЫЦЫІ Ў ГОРАДЗЕ СКІДЗЕЛЬ 1970-80-я гг. Шымчук Е.І.	345
ІНТЭГРАЦЫЯ ЗАМЕЖНЫХ СТУДЭНТАЎ У СТУДЭНЦКАЕ АСЯРОДДЗЕ БЕЛАРУСКІХ УНІВЕРСІТЭТАЎ Якушэвіч К.А.	348

МАТЕРИАЛЫ XVII РЕСПУБЛИКАНСКОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ»..... 350

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ВУЗАХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ 350

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ Барановская А.В.	350
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЧЕРЕЗ ДИАЛОГИЧЕСКУЮ РЕЧЬ Барановская А.В.	351
ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ Большерт И.А.	353
РАБОТА С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКЕ РКИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ Большерт И.А.	354
ПСІХАЛІНГВІСТЫЧНЫЯ АСПЕКТЫ ВЫВУЧЭННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ Варанец В.І.	356
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-АНГЛОФОНОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК Громова О.И.	357

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО Дзвинковская Н.А., Кошевец С.Ф.....	360
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И ИХ ТИПОЛОГИЯ Дымова Е.А.	363
НЕСЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ ПРОИЗВОДНЫХ ГЛАГОЛОВ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ Дымова Е.А.	366
ПРАЦА З КУЛЬТУРАЛАГІЧНЫМІ ТЭКСТАМІ НА ЗАНЯТКАХ ПА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ ЯК СРОДАК ФАРМІРАВАННЯ Ё СТУДЭНТАЎ КУЛЬТУРАЛАГІЧНАЙ КАМПЕТЭНЦЫІ Канцавая Г.М.	369
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ НА УРОКАХ РКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТОПОНИМА ГРОДНО Косило А.Ф.....	371
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН АФРИКИ В УО «ГТАУ» Костюкевич Г.А.	373
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ О ЗДОРОВЬЕ Кудлаш М. В.....	375
СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ Пустошило Е.П.	378
УЧЁТ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА СТУДЕНТОВ ИЗ НИГЕРИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ Радюк Е.В.	381
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ФОРМА АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ Рубцова Е.В., Чиркова В.М.....	383
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КОММУНИКАТИВНОМ КЛЮЧЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ Самчик Н.Н.	386
ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ Сентябова А.В.....	389
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ Сенько А.В., Лукашевич Л.М.....	391

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ РКИ Снежицкая О.С.....	394
ОСОБЕННОСТИ ФОРМАТА МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА Шарапа А.А, Гладышева М.К., Людчик Н.Н.....	395
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ Янковская С.А.....	399
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	402
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛАТФОРМ LEARNINGAPPS.ORG И WOOSLAR НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ Астапенко В.А.....	402
ЭВРИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И ИХ РОЛЬ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ Зданович Е.С.	405
ЛЕКСИЧЕСКАЯ РАБОТА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ Каливо И.В.	408
К ВОПРОСУ ОБСУЖДЕНИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ Ковынева И.А., Петрова Н.Э., Пустошило Е.П., ...	410
ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА В VOICE2MED Концевой М.П.	413
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ СЛУШАТЕЛЯМИ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ Лукашевич Л.М., Сенько А.В.....	415
ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ НА II СТУПЕНИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Малько А. И.	416
ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ СТУДЕНТОВ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ Мельникова А.А.	419
СТРАТЕГИИ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Мишонкова Н.А.	421
ДЕРИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В ОБУЧЕНИИ РКИ Окуневич Ю.А.....	424

О МЕТОДИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ РАБОТЫ НАД СУФФИКСАЛЬНЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТВЛЕЧЁННОГО ДЕЙСТВИЯ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ Окуневич Ю.А.....	426
З ВОПЫТУ РАБОТЫ: СПЕЦЫФІКА ВЫКЛАДАННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ ЯК ЗАМЕЖНАЙ КІТАЙСКІМ СТУДЭНТАМ Прыгун В. А.	429
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДАТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ Селибирова Л.В.....	431
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕФЛЕКСИИ В КАЧЕСТВЕ ЭТАПА ОКОНЧАНИЯ ЗАНЯТИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В БГМУ Серегина Н.А., Тивари И.В.....	434
К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ Курлович И.Н., Скикевич Т.И.	437
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «ГОВОРЕНИЕ» Снежицкая О.С.....	439
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДЛОГОВ «В» И «НА» НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО Тихоненко Е.В.....	442
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА: СЕМАНТИЧЕСКАЯ РАЗМЕТКА Флянтикова Е.В.....	444
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕТОДИКА ИХ ПРЕПОДАВАНИЯ	446
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ В ВУЗЕ Божко Т.В., Шидловская О.В.	446
ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК СИНОНИМИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ Василевич М.Н.....	448
ПРОБЛЕМА СИНОНИМИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ Василевич М.Н.....	451
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕНСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ГРУППАХ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ГРГМУ НА НАЧАЛЬНОЙ СТУПЕНИ Волошко Т.А.	454
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ Гущина Л.Н.	457

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ НАНОТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ	
Деревлева Н.В.	460
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ	
Заборовская О.С.	463
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	
Князева Ю.В., Рябова А.М.	466
ДИСЦИПЛИНА «НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ» В НЕМЕЦКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ	
Кондратьев Д.К.	469
ПРЕИМУЩЕСТВА РАБОТЫ С ВИДЕОМАТЕРИАЛОМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	
Мацкевич М.А.	472
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ	
Нечай М.А.	473
ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	
Нечай М.А.	476
ТЕХНОЛОГИЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ	
Рябова А.М., Князева Ю.В.	479
К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	
Савчук Е.М.	482
ПРОВЕДЕНИЕ ОЛИМПИАДЫ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	
Семенчук И.В., Разводовская Я.В.	484
ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ОБЩНОСТЬ	
Хомич Е.Н., Заборовская О.С.	487
НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	
Шевчик-Гирис Е.М.	489
МОТИВИРОВАННОСТЬ ТЕРМИНОВ В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ТРАНСПЛАНТОЛОГИЯ»	
Шидловская О.В., Божко Т.В.	492

МАТЕРИАЛЫ XX РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЯЗЫК. ОБЩЕСТВО. МЕДИЦИНА»

СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КЕНИИ

Абди Абдирашид,

студент 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Косило А.Ф.

Кения – страна в Восточной Африке с населением более 47 миллионов человек. Страна названа в честь горы Кения, которая на языке кикуйю называется Кере-Ньяга («гора» или «белая гора»). Крупнейшие города – это Найроби, Момбаса, Накуру, Элдорет, Кисуму. Столицей Кении является город Найроби. Страна славится своими живописными пейзажами, обширными заповедниками и побережьем Индийского океана, откуда открываются прекрасные виды. Возможно, вы знаете Кению по знаменитому диснеевскому фильму «Король Лев», в котором большинство сцен снималось в национальном парке «Адские Ворота» в Найроби. Кения – мультикультурная среда, в которой живут люди разного этнического происхождения. В стране есть 42 племени, каждое обладает уникальной культурой и языком.

В Кении два официальных национальных языка – суахили и английский, кроме того, в стране говорят на 68 других языках. Большинство из них локально принадлежат к двум общим языковым семьям: нигеро-конголезской (ветвь банту) и нило-сахарской (нилотская ветвь). Различные этнические группы Кении обычно говорят на своих родных языках в общинах. Два официальных языка, суахили и английский, используются в той или иной степени беженцами для связи с другим населением.

Чтобы действительно понять, почему Кения выбрала эти два языка, нужно знать историю Кении. Итак, страна была колонизирована британцами в период с 1895 по 1963 годы, пока не обрела полную независимость после десятилетних

волнений благодаря восстанию мау-мау против колониального господства. Во время колонизации язык суахили уже стал торговым языком, а также использовался в образовании. Британцы решили ограничить влияние суахили на регион и ввели английский язык как предмет в кенийских школах. Однако после обретения Кенией независимости (12 декабря 1963 года) правящий совет решил, что широкое использование английского языка имеет привкус неокOLONIALИЗМА. Альтернативой английскому был суахили, поскольку многие люди говорили на нём раньше.

В 1971 году правительство ввело запрет на использование английского языка, и все школы стали использовать в процессе обучения суахили. Все государственные работники должны были сдать устные и письменные тесты по суахили, иначе им грозило понижение в должности или даже принудительный выход на пенсию. Однако со временем полезность английского языка была признана, так как он стал одним из мировых языков.

Сегодня английский язык пользуется большим авторитетом и выполняет больше функций, чем суахили. Английский используется в административных, образовательных целях, в средствах массовой информации и в торговле. Суахили сейчас изучается только как предмет в школах или выступает средством общения пригородных и сельских жителей. Некоторые кенийцы считают, что знание английского языка – это истинное свидетельство наличия хорошего школьного образования и грамотности. Несмотря на это, значительная часть населения всё же отдаёт предпочтение языку суахили как ведущему средству коммуникации.

ЖЕСТЫ КАК КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Адетойи Дамиан,

студент 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

Коммуникация – это не просто передача определенной информации с помощью языка. Помимо основной передаваемой информации важную роль в процессе коммуникации, по мнению Г. Бейтсона, играют контекст, ситуация, невербальные сигналы. Без вербальной либо невербальной коммуникации у человека пропадает ощущение собственной реальности, он не способен выжить [2]. Таким образом, коммуникация включает в себя обмен информацией, мнениями, установками, эмоциональными состояниями между людьми, обеспечивает их связь. «Межкультурная коммуникация – это адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным

национальным культурам» [1, с. 26]. Многими исследователями в области межкультурной коммуникации отмечается, что залогом успешной межкультурной коммуникации является учет не только таких компонентов культуры, как традиции, особенностей бытовой культуры и поведения, в том числе его мимических и пантомимических кодов, художественной культуры, национальной картины мира, но и специфики национального характера, эмоционального склада и особенностей мышления. Причем данный учет должен быть обоюдным. Неконтролируемое нами поведение во время коммуникации, мимика и жесты, проксемика (физическая дистанция) и такесика (прикосновения) в теории межкультурной коммуникации носит название культурных кодов, невыполнение и неумение прочесть которые ведет к блокировке каналов коммуникации [3, с. 43-44]. Нельзя интуитивно понять данные особенности, потому что каждый человек представляет себя в своей культуре, соотносит любые явления с теми критериями и стандартами, которые заложены в нем его культурой. Поэтому в нашей работе мы рассмотрим жесты, которые, безусловно, играют важную роль в межкультурной коммуникации.

Нами рассматривались жесты в русской и нигерийской культурах. Были выделены следующие группы жестов:

1. Жесты, в которых отсутствует национальная специфика:
 - 1.1. Рука на щеке: задумчивость;
 - 1.2. Постукивание пальцами по столу: человек устал ждать или теряет терпение;
 - 1.3. Сведение кончиков пальцев обеих рук вместе: демонстрация власти;
 - 1.4. Скрещенные лодыжки: неуверенность;
 - 1.5. Кивок головой: согласие;
 - 1.6. Руки, скрещенные на затылке: уверенность.
2. Жесты с наличием национальной специфики:
 - 2.1. Потирание ладоней: в русской культуре – ожидание положительного ответа, в нигерийской культуре – взволнованность;
 - 2.2. Руки, поднятые вверх с открытыми ладонями: в русской культуре – знак покорности, в нигерийской культуре – знак покорности, уважения, честности;
 - 2.3. Обхватить голову руками: в русской культуре – отчаяние, в нигерийской культуре – скука, стыд, расстройство;
 - 2.4. Наклоненная голова: в русской культуре – стыд, робость, в нигерийской культуре – недоверие.
3. Эндемичность коммуникативных признаков (в нигерийской культуре):
 - 3.1. Поглаживание подбородка: раздумье;
 - 3.2. Подергивание за мочку уха: попытка принять решение;
 - 3.3. Наклон туловища и головы в разные стороны: неодобрение.

Таким образом, жесты того или иного народа могут обладать как национальными особенностями, так и эндемичными коммуникативными признаками. Знание жестов – один из важных компонентов успешной межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: «Индрик», 2005. – 1040 с.
2. Волкер, В. Проект НЛП: исходный код / В. Волкер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bookap.info/nlp/volker_proekt_nlp_ishodnyy_kod/#o. – Дата доступа: 08.10.2020.
3. Леонтович, О. А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию: учебн. пособие / О. А. Леонтович. – Волгоград: Перемена, 2003. – 399 с.

ПОЛНОЕ ИМЯ В МАЛЬДИВСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Айшат Атифа Али, Шаха Абдул Саттар,

студентки 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – к. филол. н., доцент,

заведующий кафедрой Пустошило Е.П.

На Мальдивах – в стране с древней культурой и гордым независимым наследием – имена обычно восходят к арабскому языку или к языкам урду, или фарси.

Полвека назад большинство людей не были известны под своими именами, данными при рождении. Вместо этого их называли такими именами, как Дохутту, Лахутту, Туттиди, Кудаганику или Дон Гома. Смысл этой практики заключался в том, что если злые духи не знают настоящего имени человека, то он будет свободен от их чар. Иногда ребёнку могли дать даже такое странное имя, как Марадур (что значит «смерть далеко») или Раккалу (что значит «защита»). Это отражало высокую частоту детской смертности и суеверное, но остроумное и полностью мальдивское решение проблемы.

Мальдивцы до недавнего времени всерьёз верили в целый пантеон доисламских божеств. Главным среди них была Раннамаари, верховная богиня моря. Термины *devi* и *deo*, приставленные к некоторым из этих имен, в классическом мальдивском языке означали Бога или богиню, как и во многих других индоевропейских языках.

В настоящее время на Мальдивах обычно в полном имени первым указывается религиозное имя. Для мужчин это могут быть такие имена, как Мохамед (пророк), Ибрахим (пророк), Али (пророк), Абдулла (отец пророка Мохамеда), Ахмед (сын пророка Мохамеда), Хасан и Хусейн (внуки пророка Мохамеда). Первыми женскими именами обычно бывают такие имена, как Аминат (мать пророка Мохамеда), Мариям (мать пророка Исы – Иисуса Христа), Айшат и Хадиджа (жёны пророка Мохамеда), Фатимат (дочь пророка Мохамеда), Хавва (жена первого человека Адама – Ева).

Далее в полном имени следует личное имя, которое может быть или не быть религиозным.

Например:

- Атифа (Atheefa), что значит «добрая»;
- Хамша (Hamsha), что значит «звезда»;
- Шаха (Shaha), что значит «щедрая»;
- Шамаилу (Shamaailu), что значит «праведное поведение»;
- Латифа (Latheefa), что значит «красивая»;
- Нааил (Naail), что значит «подарок Бога»;
- Шахуру (Shahuru), что значит «месяц» и другие.

Имена могут придумать родители. В нашей группе есть студентка Михаша. Её имя образовано от короткого варианта имени её отца, которого друзья зовут Михаш. Кроме того, у человека может быть больше, чем одно личное имя. Например, одно он получил от мамы, а второе от папы.

На последнем месте в мальдивском полном имени, как правило, стоит имя отца. Например, полное имя *Айшат Атифа Али* означает, что это дочь Али; полное имя *Ибрахим Нааил Ахмед Нишар* означает, что это сын Ахмеда Нишара.

Но бывают исключения из правил. Таким исключением является, например, полное имя одного из авторов этой статьи. В семье этого автора (Шаха Абдул Саттар) смешались разные традиции. Старшую и младшую сестру называл отец. У них нет религиозного имени, но есть имя отца: Ашфа Абдул Саттар и Шаха Абдул Саттар. Ашфа и Шаха – это дочери Абдула Саттара. Средних детей называла мама. Имя сестры Шахи – Айшат Ришфа. Имя брата Шахи – Ахмед Аслам. У средних детей есть религиозные имена, но нет имени отца. Интересно, что дяди Шахи по линии мамы носят имена Ахмед Насир, Мохамед Насир, Ибрахим Насир. Имя Насир (в честь президента Мальдив Ибрагима Насира) им дал дедушка Шахи, который работал вместе с президентом.

Таким образом, мы описали полные имена, которые, как правило, встречаются на Мальдивах, и привели пример необычного имени как исключения из этих правил. Мальдивские острова расположены отдельно друг от друга, поэтому на разных островах могут быть разные традиции в составлении полных имён людей.

Литература:

1. Secret of Maldive Names: The Personal Name [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.maldivesroyalfamily.com/maldives_name.shtml. – Дата доступа: 28.09.2020.

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫК ДИВЕХИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Айшат Шамаилу Хуссейн, Мариям Михаша,
студентки 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков
Научный руководитель – к. филол. н., доцент,
заведующий кафедрой Пустошило Е.П.

Авторы этой статьи родом с Мальдив. Мальдивы – небольшая страна с малым количеством людей, но с большим количеством традиций и богатой культурой. Она считается раем на земле, и миллионы людей во всем мире хотят её посетить. Помимо белых песчаных пляжей, кристально чистой воды и гостеприимных людей, в этой стране есть еще много богатств. Одно из них – язык. Народ Мальдивских островов говорит на своём собственном языке *дивехи* и пишет, используя свой собственный алфавит *тхана*. На протяжении веков на развитие дивехи влияли такие языки, как сингальский, арабский, португальский, хинди и английский.

Переехать из Южной Азии в Восточную Европу, где люди говорят на совершенно другом языке для нас было непросто. Русский язык, которым владеют около 258 миллионов человек на планете [1], считается одним из самых сложных языков в мире. Это самый крупный родной язык в Европе и самый географически распространенный язык в Евразии. Кроме того, это красивый и интересный язык, и мы гордимся, что изучаем его.

Русский и дивехи имеют очень много отличий. Все их трудно описать в одной статье. Остановимся только на некоторых из них.

В русском языке, как и во многих других языках, есть отдельные буквы для обозначения гласных и согласных звуков (например, для обозначения согласных *б, п, в, ф, г, х, д, т, р* и др., для обозначения гласных *а, о, у, и, ы, э, е, ё, ю, я*). В алфавите языка дивехи буквы обозначают только согласные звуки. Гласные звуки на письме передаются с помощью гласных диакритических знаков, которые называются «*fil*». Форма фили указывает, какой звук будет символизировать буква (рис. 1).

В русском языке используется два набора букв: печатные буквы и прописные буквы. Прописные буквы используются при письме от руки. В языке дивехи есть только один набор букв.

В русском языке мы пишем и читаем слева направо, а в языке дивехи справа налево.

На языке дивехи в письменной форме каждое предложение должно иметь похожую концовку. Она зависит от последней буквы слова, которое стоит в конце предложения. Обычно это суффиксы, которые называются «эве» или «шеве». На рисунке 2 подчёркнуты суффиксы «эве». Если эти суффиксы не используются, это означает, что предложение не закончилось, даже если там

стоит точка. Но это правило не распространяется на разговорную речь. Использование этих суффиксов в разговорной речи считается грамматической ошибкой. В русском языке окончания предложений не похожи, и для обозначения конца предложения не используются суффиксы.

Vowel Diacritic	Name	Pronunciation	Letter	Name	Pronunciation
◌َ	Abafili	Short 'a' - like the 'u' in 'up'	ا	Haa	H as in 'Hat'
◌ِ	Aabaafili	Long 'a' - like in 'father'	آ	Shaviyani	Sh as in 'Shine'
◌ُ	Ibifili	Short 'i' - like in 'fit'	و	Noonu	N as in 'No'
◌ِ	Eebeeefili	Long 'i' - like the 'ee' in 'feet'	ر	Raa	Alveolar tap - Like Italian 'R'
◌ُ	Ubufili	Short 'u' - like in 'put'	ب	Baa	B as in 'Bake'
◌ِ	Ooboofili	Long 'u' - like the 'oo' in 'boot'	ڤ	Lhaviyani	Retroflex 'L'
◌َ	Ebefili	Short 'e' - like in 'red'	ڤ	Kaafu	K as in 'Kite'
◌ِ	Eybeyfili	Long 'e' - like the word 'air' (Without pronouncing the 'R')	ا	Alifu	Glottal stop
◌ُ	Obofili	Short 'o' - like in 'pot' (British accent)	و	Vaavu	V as in 'Vent'
◌ِ	Oaboafili	Long 'o' - like the word 'or' (Without pronouncing the 'R')	م	Meemu	M as in 'Mouse'
◌ُ	Sukun	Indicates no vowel sound	ڤ	Faafu	F as in 'Fall'
◌ِ *	Aibafili*	Like the 'y' in 'fly' or more commonly a long version of the 'a' in 'hat'	ڤ	Dhaalu	Th as in 'This'
			ڤ	Thaa	Th as in 'Think'
			ڤ	Laamu	L as in 'Life'
			ڤ	Gaafu	G as in 'Good'
			ڤ	Nyaviyani	Like Spanish Ñ as in 'Piñata'
			ڤ	Seenu	S as in 'Safe'
			ڤ	Daviyani	Retroflex 'D'
			ڤ	Zaviyani	Z as in 'Zoo'
			ڤ	Taviyani	Retroflex 'T'
			ڤ	Yaa	Y as in 'Yes'
			ڤ	Paviyani	P as in 'Party'
			ڤ	Javiyani	J as in 'Jump'
			ڤ	Chaviyani	Ch as in 'Change'

Рисунок 1. – Алфавит дивехи

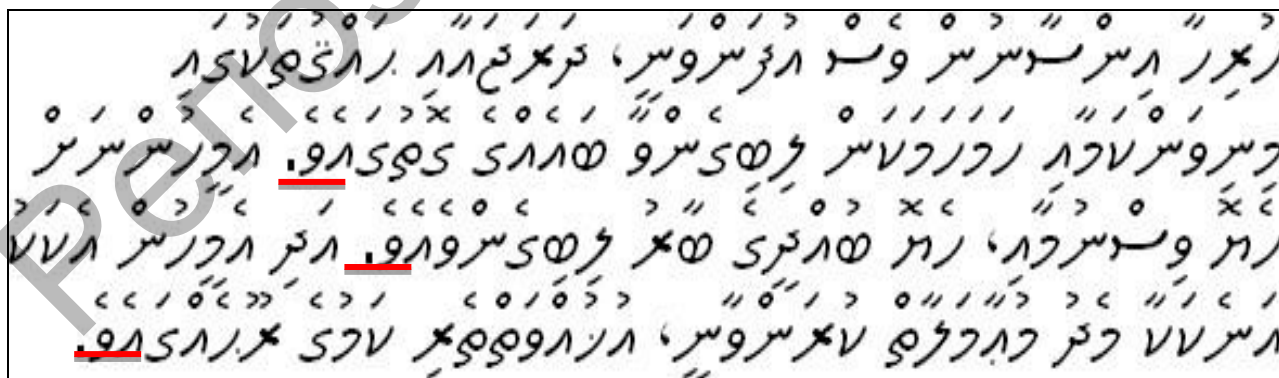

Рисунок 2. – Суффиксы конца предложений на дивехи

В русской грамматике есть категория рода, которая имеет три значения: мужской, средний и женский род. Не только люди, но и объекты имеют одно из

этих значений. Прилагательные и глаголы прошедшего времени зависят от рода существительного и постоянно изменяются. В языке дивехи нет грамматической категории рода. Сравните: *красивая Мухаша, красивый Нааил – reethi Mihasha, reethi Naail; Мухаша приехала, Нааил приехал – Mihasha aissi, Naail aissi.* (Здесь и далее для удобства мы приводим примеры на латинице)

В русском языке шесть падежей: Именительный (для субъекта в предложении), Родительный падеж (для обозначения владения), Дательный (для косвенных объектов), Винительный (для прямых объектов), Творительный (для обозначения «с» или инструмента) и Предложный (используется после предлога). Мы указали только основные значения падежей, на самом деле, их больше. Каждое существительное в русском языке должно быть в форме одного из этих шести падежей, когда оно используется в предложении. Для указания падежа изменяются окончания существительного. Каждый падеж может иметь формы единственного и множественного числа. Это означает, что каждое существительное может иметь до 12 различных форм, различающихся только окончанием (последней буквой или двумя буквами в конце слова).

В языке дивехи пять падежей: Direct, Dative, Genitive, Instrumental, Locative [2]. Для указания на падеж окончания слов не меняются. Однако к словам могут быть добавлены суффиксы, в зависимости от ситуации, в которой они используются. При этом в Instrumental и Locative отличаются суффиксы для живых и неживых предметов (таблица).

Таблица – Пример склонения существительных в языке дивехи

	dari – ребёнок, fot (foy) – книга
Direct	mee magey dari (Это мой ребёнок) mee magey foy (Это моя книга)
Dative	dariya vee hadiya (подарок ребёнку) fota lavvaa gandu (бумага для книги)
Genitive	darige dabas (сумка ребёнка) fotuge bandeyri gandu (обложка книги)
Instrumental	darige faraatun din hadiya (это подарок от ребёнка) fotun fenun tasveeru (картинка из книги / книжная картинка)
Locative	darige boluga (на голове ребёнка) fotuga in kurehun (рисунок в книге)

Итак, русский язык и язык дивехи – это два разных языка, имеющих множество отличий. В. Гёте сказал: «Кто не знает иностранных языков, ничего не знает о своём собственном». Это правда. Изучая русский язык, мы постоянно сравниваем его с родным языком дивехи и глубже понимаем систему и красоту родного языка.

Литература:

1. Russian language [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Russian_language. – Дата доступа: 19.10.2020.
2. Yumna Maumoon. A General Overview of the Dhivehi Language / The National Centre for Linguistic and Historical Research Male, Republic of Maldives. – 2002. – 81 p.

ПРИЁМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ УЧЕБНО-НАУЧНОГО ТЕКСТА: ОПЫТ ПЕРВОКУРСНИКОВ

Ашырова О.И., Джораева Б.Д.,
студентки 3 курса филологического ф-та

УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Кафедра общего и русского языкознания

Научный руководитель – к. пед. наук, доцент Писарук Г.В.

В процессе изучения дисциплин «Культура академической учёбы» и «Профессиональная лексика» иностранные студенты 1 курса знакомятся с приёмами осмысления учебно-научных текстов, предназначенными для поиска в тексте наиболее значимой информации, которая заключена в смысловом ядре текста. Владение этими приёмами необходимо для самостоятельного получения информации из текстов, которая заключена, как правило, в смысловом ядре текста – теме и основной мысли.

Мы применили изученные приёмы осмысления текста к материалу «Семиотика» из пособия Г. В. Писарук «Культура умственного труда студента» [1, с. 71–72]. Выбор приёмов был обусловлен особенностями текста.

При первой встрече с текстом мы применили интегральный алгоритм чтения, позволяющий отобрать значимую в данной ситуации информацию для последующей обработки. Автор текста – В. М. Живов, российский филолог, специалист в области истории русского языка, литературы и культуры. Доктор филологических наук, профессор МГУ, заместитель директора Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН, заведующий сектором истории русского литературного языка. Текст небольшой, состоит из 18 предложений, объединённых в 6 абзацев. Поскольку текст находится в учебном пособии, по стилю он является учебно-научным, его название – «Семиотика» – отражает тематическое содержание.

Прочитав текст ознакомительным чтением, мы составили к нему глоссарий – небольшой словарь незнакомых для нас слов. В него вошли 10 слов, для выявления значений их мы использовали словарь С. И. Ожегова [2]: *выражение* [2, с. 117], *демонстрация* [2, с. 157], *знак* [2, с. 229], *комбинация* [2, с. 281], *потенциал* [2, с. 560], *расчлени́ть* [2, с. 658], *ритуальный* [2, с. 669], *совокупность* [2, с. 728], *функционировать* [2, с. 840], *эмансипация* [2, с. 887]. Поскольку почти все слова являются многозначными, мы выбрали значения, в которых слова могут быть употреблены в исследуемом контексте. Приведём два примера.

КОМБИНАЦИЯ, -и, ж. 1. Сочетание, взаимное расположение чего-н. *К. цифр*. 2. Сложный замысел, система приемов для достижения чего-н. *Хитрая к. Шахматная к.* [2, с. 281].

ПОТЕНЦИАЛ [тэ], -а, м. 2. перен. Степень мощности в каком-н. отношении, совокупность средств, необходимых для чего-н. (книжн.). *Военный п. (ресурсы для ведения войны). Промышленный п. страны* [2, с. 560].

Следующий приём осмысления текста, который мы использовали, – это составление плана. План – это уже выраженный в знаках языка результат определённого уровня понимания текста. Прочитав текст изучающим чтением, мы определили, что текст можно разделить на три части. Поняв это, мы составили три вида плана: простой номинативный, простой вопросный и сложный план.

Простой номинативный план, составленный нами, выглядит так:

1. Семиотика.
2. Семиотические системы.
3. Семиотика и лингвистика.

Затем мы составили простой вопросный план:

1. Что такое семиотика как наука?
2. Какие существуют семиотические системы?
3. Как соотносятся семиотика и лингвистика?

Сложный план мы составили после ещё одного раза внимательного изучающего чтения.

1. Семиотика как наука о знаках в человеческом общении.
 - 1.1 Смысл и средства его передачи в человеческом общении.
 - 1.2 Знаки как соединение смысла и способа его выражения.
 - 1.3 Знаки как способы образования сообщений разного рода.
2. Семиотическая система как система знаков.
 - 2.1 Система приветствий.
 - 2.2 Приветствие в разных культурах.
3. Лингвистика и семиотика как взаимодействующие науки.

Затем мы составили конспект этого текста, выделив главное в каждой его части.

Семиотика – это наука о человеческом общении, о том, как люди могут передавать друг другу информацию, какие существуют виды способов общения и как они используются. Есть разные пути передать информацию, например, знаки, с помощью которых мы определяем смысл, и выражение – то, что означает эта информация. То есть семиотика изучает разные системы знаков в развитии.

Знаки образуют разные виды сообщений: зрелищно-игровые, ритуальные, художественные, научно-информативные.

Семиотические системы – это совокупности знаков. Например, семиотическая система приветствий. В ней есть разные роды приветствий: поклоны, рукопожатия, поцелуи, помахивания рукой, похлопывания по плечу, которые означают «рад знакомству», «счастлив видеть вас», «привет» и т. д. Каждый из этих элементов используется в разных контекстах и по правилу. Все эти элементы имеют определённый смысл и показывают отношения людей в общении.

В каждой стране мира есть свои обычаи и традиции, в том числе и система приветствий. Так, в Индии люди здороваются по-другому, чем в Китае. Язык – одна из основных семиотических систем в человеческом суще-

ствовании, это культура человека, вместе с которым он сохраняет взаимопонимание с людьми независимо от их наций, религий, традиций и культур.

Лингвистика и семиотика – две тесно взаимодействующие науки.

Наконец, ещё один приём осмысления текста, применённый нами, – это составление аннотации. Аннотация – это вторичный текст, являющийся сжатой характеристикой представляемого материала (статьи, книги и пр.). По содержанию аннотация может быть справочной (информационной) или рекомендательной. Мы составили справочную аннотацию к тексту В. М. Живова «Семиотика».

Статья известного российского филолога В. М. Живова посвящена семиотике – науке, изучающей различные системы знаков в общении людей.

Автор просто и понятно объясняет, что знаки являются соединением определённого смысла и определённого способа его выражения. Иллюстрирует теоретические положения описанием семиотической системы приветствий. Утверждает, что одной из основных семиотических систем является язык.

Статья адресуется всем, кто интересуется связями лингвистики с другими науками.

Каждый использованный нами приём осмысления текста подтверждал найденную нами в тексте основную мысль о том, что *семиотика – это наука, изучающая различные системы знаков в общении людей, главной из которых является язык.*

Мы работали с текстом «Семиотика» несколько дней и пришли к выводу, что приёмы осмысления учебно-научного текста осваиваются постепенно, не все они даются сразу.

Литература:

1. Писарук, Г. В. Культура умственного труда студента (В помощь изучающим курс) / Г. В. Писарук. – Брест : Изд-во С. Лаврова, 2003. – 120 с.
2. Словарь русского языка / под ред С. И. Ожегова. – М. : Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПОРТРЕТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Бибех А.Н.,

студент 4 курса филологического факультета

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Кафедра русской филологии

Научный руководитель – к. филол. н., доцент Банах И.В.

В данной статье рассматриваются очерки одной из ярчайших представительниц серебряного века М. Цветаевой «Живое о живом», «Пленный дух», «Герой труда». Продемонстрирована специфика повествовательной оптики

М. Цветаевой, которая включает в себя образ художника в литературной критике и своеобразии воспроизведения авторской мысли в парадигме жанра литературного портрета.

Модернизм стал русским художественным возрождением. В.С. Барахов определяет жанр литературного портрета как «художественную целостную характеристику конкретного реального человека в форме мемуарного очерка, создающего представление о его индивидуально-неповторимом, живом облике, о его характере» [2, с. 65].

Литературный портрет М. Цветаевой сохраняет тенденцию организации повествования в форме воспоминаний. В то же время мы видим стремление писателя к образному восприятию прошлого, построению повествования в виде портретных характеристик. Чтобы обозначить границы восприятия Марины Цветаевой прежде всего стоит обратиться к её прозе, а именно – к периоду эмиграции, который длился с 1922 по 1939 гг. Наибольшей популярностью пользовались воспоминания 1930-х годов, в число которых входили воспоминания об Андрее Белом («Пленный дух», 1934), Максимилиане Волошине («Живое о Живом», 1933), Валерии Яковлевиче Брюсове («Герой труда», 1925).

Максимилиан Волошин для Марины Цветаевой – это прежде всего «люцман» в мире поэзии. Он был примером особенного духовного опыта. Для Цветаевой Коктебель был пронизан его духом, и именно с этого города начинается портрет Максимилиана Волошина. Фактографичность смерти поэта в Коктебеле воплощена в реакции Цветаевой, для которой важен не факт смерти, а то, в какое время это произошло. «Удовлетворенность: в полдень: в свой час» [7, с. 192]. Что такое смерть для такого творца, как Волошин? А жизнь? Цветаева создаёт негласные вопросы для того, чтобы расставить акценты, задать направление интенции.

Сущность Волошина для поэтессы крепко сплетена символом времени. Для автора время в очерке – это форма протекания физических явлений, для Волошина время – мистическая единица, координата, видимая только им «...в свой час, в волошинский час». В повествовании «константа времени представляет собой отношения между автором – героем – читателем» [1, с. 46]. Герой этого очерка выпадает из привычного хода времени, он – камень преткновения.

Тем не менее в очерке «Пленный дух», посвященном Андрею Белому, смерть обозначена как «свое посмертье», что означало не «смерть в свой час», как это было у Волошина, а пророческую смерть от «солнечных стрел». В очерке об Андрее Белом герой, являясь предметом воспоминаний, имеет обыденный пространственно-временной комплекс. Образ Андрея Белого находится в точечном художественном пространстве, которое предполагает линейное повествование.

Земной мир чужд Цветаевой, он одноразовый, неискренний. Мир грёз, в котором она видит Коктебель как город, оставляющий вечную печать загара, а Волошина как Зевса – не грозного воителя, а мудреца, отца отцов – это мир поэтического мифа, в котором она интерпретирует современников. Так, Валерий Яковлевич Брюсов представлен как римлянин в Капитолии, боги которого

«выселились и восседали, окончательно покончившие с заоблачьем и осевшие на земле» [6, с. 5]. Андрей Белый представляется Цветаевой как «Давид перед ковчегом» [7, с. 67].

Цветаева нередко обращается к образам античной трагедии, греческого мифа, к христианским образам. Поэтесса переосмысливает их, связывая с образами современников, тем самым указывая на индивидуальные черты героев очерков. Так, Максимилиан Волошин для Цветаевой прежде всего учитель, богоравный мудрец, в отличие от Брюсовских «богов», решивших покинуть свои верхи, что очень символично, ведь муки творчества Брюсова заключались в невозможности достичь осуществления высокого, в невозможности быть поэтом, а не мастером слова. Образ Андрея Белого – образ «сердечного человека», ранимого, пляшущего перед Господом «страдателя». Таким образом, миф и реальность в очерках не только принцип описания персонажа, это «цветаевская правда» о них.

Литературный портрет Марины Цветаевой имеет определенные положения, которых автор придерживается при описании современников. Помимо мифопоэтики, временного, пространственного аспекта, сверхфразового единства, композиция включает в себя компонент описательной авторской речи.

Существование бытийности в очерках Цветаевой – это прежде всего «вариативность эпизодов, в которых простота происходящего – это часть бытия» [4, с. 53]. Цветаева на своём примере показывает, что человеку не нужно изобретать поэта в повседневности и следовать стереотипам о «высшем повсеместно».

Репрезентация творческой личности Цветаевой включает в себя раскрытие характера персонажа через изображение его внутреннего мира. Показателен момент знакомства Цветаевой и Брюсова на фоне «настоящего» Волошина. Ещё в детстве Цветаева слышала о мальчике: «талантливый и увлекающийся» [6, с. 9]. Первое будет опровергаться поэтессой всё время, второе же – главное, подтверждаться, как «брюсовская правда», единственная и создавшая его как «героя труда».

Художественный образ Валерия Яковлевича Брюсова – это трагедия поэта, в котором лучшее – это то, чего он лишён. В характеристике цветаевского образа Брюсова можно заметить, что она делит его суть на «естественное», которое не имеет в сердце «гения», и на потом и кровью «созданное». Эта трагедия обрисовывается на протяжении двух частей очерка «Герой труда».

«В вас больше реки, чем берегов, в нём – берегов, чем реки. Брюсов же был сплошным берегом, гранитным» [6, с. 44]. Принцип антитезы служит «разъяснительной моделью», с помощью которой легко можно понять взаимоисключающие критерии у представленных лиц. «Авторская позиция Цветаевой в воспоминаниях выражена системой ценностей, которую она либо принимает, либо отрицает» [5, с. 167]. В образах, передающих черты героев, нет поэтической усложнённости, они традиционны, потому легкодоступны для понимания, «в отличие от мифопоэтики Цветаевой, которая создаёт диалогическое взаимодействие текстов» [3, с. 43].

Таким образом, орнаментальная проза Цветаевой делает слово «самоценным», и важнейшим элементом текста становится не сюжет, а метафоры и ассоциации того или иного героя очерков. Репрезентации творческой личности в литературном портрете Марины Цветаевой всегда предполагают в повествовании определённый лейтмотив. Человек-творец, описанный Мариной Цветаевой, это один из «вечных образов», воплощенный в таких поэтах, как Максимилиан Волошин, Андрей Белый, Константин Бальмонт, Валерий Брюсов.

Литература:

1. Бонецкая, Н. К. «Образ автора» как эстетическая категория / Н. К. Бонецкая // Контекст-1985: Литературно-теоретические исследования. – 1986. – Вып. 13. – С. 46–48.
2. Канищева, Е. В. Ритм прозы М. Цветаевой : дис. ... канд. филол. наук: 10.03.20 / Е. В. Канищева. – Челябинск, 2013. – 167 с.
3. Кристева, Ю. Л. Концепция «диалогизма» М. М. Бахтина как основание постструктуралистской концепции интертекстуальности : дис. ... канд. филол. наук : 21.02.20 / Ю. Л. Кристева. – М., 2016. – 195 с.
4. Спиркин, Г.А. Сознание и самосознание / Г. А. Спиркин. – М. : Политиздат, 1972. – 285 с.
5. Уртминцева, М. Г. Жанр литературного портрета в русской литературе второй половины XIX века: генезис, поэтика, типология : дис. ... д-ра филол. наук : 17.05.2003 / М. Г. Уртминцева. – Нижний Новгород, 2005. – 189 с.
6. Цветаева, М. И. Герой труда. Записи о Валерии Брюсове / М. И. Цветаева. – М. : Директ-Медиа, 2015. – 180 с.
7. Цветаева, М. И. Проза: Автобиографическая проза. Воспоминания о поэтах. Литературно-критические статьи / М. И. Цветаева. – Кишинёв, 1986. – 541 с.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ СЛОВАРЕЙ В БЕЛОРУССКОЙ И РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Валько Н.А.,

студент 5 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – Воронец В.И.

Одним из направлений современной филологии является изучение феномена языковых ассоциаций. Важным элементом в исследовании данного явления является составление и дальнейший анализ ассоциативных словарей.

На сегодняшний день в истории белорусской филологии существует только один ассоциативный словарь «Ассоциативный словарь белорусского языка» за авторством А. И. Титовой 1981 года издания [1].

В свою очередь в соседней российской филологии также можно найти ограниченное количество словарей такого типа: «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией Леонтьева, опубликованный в 1977 году [2];

«Русский ассоциативный словарь» 1994 года издания [3], «Ассоциативный фразеологический словарь русского языка» Добровольского и Караулова [4]. Отдельным пунктом нужно отметить, что в российской филологии уже заложены условия для развития исследования лексики отдельных групп населения. В свет уже вышли такие словари, как «Ассоциативный словарь подростка», «Обратный ассоциативный словарь: от реакции к стимулу», «Словарь детских ассоциаций», «Ассоциативный словарь ребёнка» [5-8].

На приводимых примерах видно, что в основном, как в Беларуси, так и в России ассоциативные словари имеют или характер общего обзора лексики, или направленность возрастного характера. Других видов ассоциативных словарей (рассчитанных, в том числе, на обозрение профессиональной лексики) в указанных странах пока что не существует.

Тем не менее, какой направленности ни был бы ассоциативный словарь, в его структуре всегда возможно выделить некие отдельные базисные элементы и принципы построения. Материалом для этих словарей служат результаты психолингвистических экспериментов. Так в «Словаре ассоциативных норм русского языка» Леонтьева 1977 года представлены реакции (по убыванию частотности) на 196 слов-стимулов, которые в совокупности формируют ассоциативное поле слова. В словах-реакциях отображаются как разные типы лексико-системных связей, так и связи индивидуальны, которые демонстрируют своеобразие языковой личности.

«Русский ассоциативный словарь» 1994 года состоит из двух частей: прямой, представляющей слова-стимулы и реакции на них, и обратной, представляющей содержит слова-реакции с указанием стимулов, на которые они были получены.

Результаты эксперимента, представленного в «Русском ассоциативном словаре» явились основой «Ассоциативного фразеологического словаря русского языка» Добровольского и Караулова. Ассоциативный эксперимент позволил авторам отделить «живую» фразеологию от «мертвой». На основе анализа ассоциативных полей можно обнаружить корпус живых фразеологизмов, выражаемых в реакциях на те или иные стимулы.

Иными словами, ассоциативный словарь является уникальным местом столкновения языкознания и исследований искусственного интеллекта, т. е. служить средством связи и фиксации слов-реакций на слова-стимулы. Ассоциативные словари являются научными средствами отображения данных первичного характера, исчерпанности их представления, интерпретированности данных на основе вероятностных оценок реакций. В свою очередь это помогает качественно отразить весь ряд лексических связей, зафиксированных в ходе опыта, и уточнить информацию из словарей.

Литература:

1. Цітова, А. І. Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы / А. І. Цітова. – Мінск: Выд-ва БДУ імя У. І. Леніна, 1981. – 142 с.
2. Леонтьев, А. А., Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 190 с.

3. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю. Н. Караулов [и др.]. – М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2002.
4. Добровольский, Д. О. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка / Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов. – М. : ООО «Помовский и партнёры», 1994. – 120 с.
5. Гуц, Е. Н. Ассоциативный словарь подростка / Е. Н. Гуц. – Омск «Вариант-Сибирь», 2004.
6. Обратный ассоциативный словарь: от реакции к стимулу / И. Г. Овчинникова [и др.]. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. – С. 107–303.
7. Словарь детских ассоциаций / Н. И. Бересиева [и др.]. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – С. 106–254.
8. Соколова, Т. В. Ассоциативный словарь ребёнка. В 2 ч. / Т. В. Соколова. – Архангельск: Изд-во ПМПУ, 1996.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ЖИТЕЛЕЙ ШРИ-ЛАНКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Виджетунга Чирати Тисара, Сириниванса Кумараваду Дулки Руванка,
студенты 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Зданович Е.С.

Устное народное творчество любого народа отражает специфичное для него мировосприятие, особенности мировоззрения, идеалы и стремления народа, мир человеческих эмоций, чувств и переживаний. Поэтому изучение фольклора важно для понимания менталитета, традиций, культуры каждой из национальностей мира.

Существует множество жанров фольклорных произведений: былины, песни (исторические, обрядовые, колыбельные, семейные и любовные), сказки, предания, легенды, пословицы, поговорки, частушки и другие. В данной работе объектом исследования являются пословицы и поговорки, так как, на наш взгляд, они в наиболее лаконичном виде выражают четко сформулированную мысль, а также благодаря своей краткости удобны для анализа.

Изучать особенности пословиц и поговорок исследователи начали довольно давно. Известный русский ученый В. И. Даль понимал пословицу как суждение или поучение. В «Толковом словаре» он определил пословицу как «краткое изречение, поученье, в виде притчи, иносказания, или в виде житейского приговора». Он писал, что «пословица представляет собой «особь языка народной речи, она не сочиняется, а рождается сама» [2, с. 415].

Пословицы и поговорки не являются тождественными понятиями. Пословицы, как правило, представляют собой длинное, законченное, полное высказывание и состоят из двух частей. Например, пословица *яблоко от яблони*

недалеко падает — это законченное по смыслу предложение, значение которого понятно сразу: все дети похожи на своих родителей, они перенимают основные черты. Но сочетание «яблоко от яблони», употребляемое именно в такой форме, — это уже поговорка, значение которой понятно лишь в контексте [1, с. 29].

Таким образом, пословица — это жанр устного народного творчества, который характеризуется смысловой законченностью, наличием ритма и рифмы, не требующей контекста и содержит в себе нравоучение или мораль. Поговорка — это жанр устного народного творчества, который характеризуется яркой и выразительной составляющей за счет своей смысловой незаконченности и определенного подтекста, требующего пояснения в конкретной ситуации.

Далее рассмотрим пословицы и поговорки, которые, на наш взгляд, наиболее ярко отражают национальный характер жителей Шри-Ланки.

Сингальский язык — самый распространенный язык на территории Шри-Ланки. В нем есть много разговорных выражений, которые широко используются для общения. Например, когда люди хотят сказать, что нужно попытаться решить проблему, найдя ее настоящую причину, они говорят *сменить подушку, чтобы избавиться от головной боли*.

Если человек пытался избавиться от чего-то плохого, но сделал еще хуже, он скажет *обменять имбирь на перец чили*. Русские в такой ситуации говорят *менять шило на мыло*.

Как просить кость из тела говорят, когда человек крайне неохотно делает что-либо, не хочет помогать. Русский эквивалент — *сделать одолжение*.

Русские говорят *молчание — золото*, а в Шри-Ланке, если те, у кого мало знаний, слишком много говорят, и наоборот, меньше говорят мудрые, уместно будет сказать *сосуд, наполненный водой, при встряхивании не издает шума*.

Как цветок, распутившийся среди ежевики значит, что человек, не похож на всех остальных. Русские в такой ситуации говорят *белая ворона*.

Если кто-то пережил травмирующий опыт и потом пытается избежать повторения этого, в Шри-Ланке скажут *человек, которого ранили из огнестрельного оружия, боится даже света светлячка*. Русский эквивалент этого — *дуть на воду, обжегшись на молоке*.

Когда русский человек скажет *что имеем — не храним, потерявши — плачем*, ланкиец скажет *белизна журавля проявляется только тогда, когда он летает*.

Сравнительный анализ ланкийских и русских пословиц и поговорок показывает, что они имеют много общего в понимании основ мироустройства и жизни людей. Различия, на наш взгляд, можно объяснить национальными особенностями быта и культуры. Например, *обменять имбирь на перец чили* говорят именно потому, что в Шри-Ланке это очень распространенные растения, а в русском эквиваленте *менять шило на мыло* последние являются исторически обыденными вещами для русского человека.

Для иностранных студентов, изучающих русский язык, знакомство с русскими пословицами и поговорками позволяет ближе узнать культуру и традиции страны, приблизиться к пониманию характера русского человека.

Литература:

1. Браташова, Э.В. Отражение национального характера в пословицах и поговорках английского и русского языков / Э. В. Барташова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 1 (435). Филологические науки. Вып. 119. – С. 29-38.
2. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М., 2003. – 616 с.

РУССКИЙ И СИНГАЛЬСКИЙ ЯЗЫКИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Витарана Арджуна Прабхат,

студент 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – к. филол. н., доцент,
заведующий кафедрой Пустошило Е.П.

Русский язык – это официальный язык в России, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, он также широко используется в странах Балтии, на Кавказе и в Средней Азии. Русский принадлежит к семейству индоевропейских языков, одному из восточнославянских языков (наряду с белорусским и украинским).

Русский – самый распространенный из славянских языков, на котором говорят более 258 миллионов человек по всему миру. Этот язык является одним из шести официальных языков Организации Объединенных Наций. Русский также является вторым по распространенности языком в Интернете после английского [1].

Сингальский язык – это родной язык сингалов, основной этнической группы Шри-Ланки. Сегодня на сингальском говорят более 16,3 миллионов человек. Сингальский, как и русский, является индоевропейским языком. В использовании сингальского языка наблюдается диглоссия. Сингальский язык существует в литературной и разговорной формах, имеющих множество лексических, морфологических и синтаксических различий. Литературная и разговорная формы сингальского языка используются в разных функциональных сферах [2].

Русский язык использует алфавит кириллицы и состоит из 33 букв. В русском алфавите используется 21 согласная буква, твёрдый знак (Ъ) и мягкий знак (Ь) и 10 гласных букв. Пять из них (а, о, у, э, ы) указывают на твёрдые согласные, пять других (е, ё, ю, я, и) – на мягкие согласные.

Существует несколько вариантов сингальского алфавита. В алфавите литературной формы сингальского языка 60 букв: 42 согласных и 18 гласных. Гласные буквы имеют различия по долготе: 8 долгих, 8 коротких, 2 средних. Алфавит разговорной формы сингальского языка имеет 54 буквы: 36 согласных

и 18 гласных. Кроме того, в сингальском языке (и в литературной и в разговорной формах) используется 18 диакритических знаков.

И по-русски и по-сингальски пишут слева направо.

Остановимся на некоторых отличиях в грамматике русского и сингальского языков.

В русском языке есть три времени глагола: прошедшее, настоящее и будущее. У каждого глагола есть два аспекта (вида): совершенный и несовершенный [3].

В сингальском языке есть тоже три времени глагола. Комбинации глаголов с причастиями образуют сложные времена: продолжающееся настоящее, непрерывное прошедшее, привычное прошедшее, настоящее совершенное, прошедшее совершенное. Аспекты (вид) глагола также передаются в грамматике сингальского языка: несовершенный вид (привычные действия) и совершенный вид (завершённые действия) [2].

Русский глагол изменяется по числам, лицам (в настоящем и будущем времени) и по родам (в прошедшем времени). Сингальский глагол соответствует лицу, роду и числу только в литературной форме, в разговорной форме он не изменяется.

У каждого русского существительного есть род – женский, мужской или средний, на который указывает окончание в конце слова. Существительные изменяются в зависимости от их рода и функции в предложении. В русском языке шесть падежей: именительный (первый), родительный (второй), дательный (третий), винительный (четвёртый), творительный (пятый), предложный (шестой) (таблица).

Таблица – Примеры изменения русских существительных

Падеж	Студент (мужской род, <i>кто</i>)		Книга (женский род, <i>что</i>)	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
1. Именительный	студент	студенты	книга	книги
2. Родительный	студента	студентов	книги	книг
3. Дательный	студенту	студентам	книге	книгам
4. Винительный	студента	студентов	книгу	книги
5. Творительный	студентом	студентами	книгой	книгами
6. Предложный	о студенте	о студентах	о книге	о книгах

В сингальском языке существительные изменяются по числам, но различие по роду есть только в литературной форме сингальского языка и некоторых диалектах. В сингальском языке 5 падежей: *nominative*, *accusative*, *instrumental-ablative*, *genitive*, *dative* (рисунок).

Интересно ещё одно отличие в общении на русском и сингальском языках. При вежливом общении на сингальском языке лучше избегать местоиме-

ний 2 лица. Надо использовать слова «сэр», «мадам». В русском общении, наоборот, вежливо использовать местоимение «вы» и / или формулу «имя+отчество» вместо слова «преподаватель». Например, по-сингальски правильно сказать: «Мадам, у меня есть вопрос», по-русски правильно сказать: «Елена Петровна, у меня есть вопрос».

	'man' (m)		'book' (n)	
	<i>singular</i>	<i>plural</i>	<i>singular</i>	<i>plural</i>
nom.	minihā	minissu	potə	pot
acc.	minihāvə	minissunvə	potə	pot
ins.	minihāgeñ	minissungeñ	potəñ	potvəliñ
gen.	minihāge	minissunge	potē	potvələ
dat.	minihāṭə	minissunṭə	potəṭə	potvələṭə

Рисунок – Примеры изменения сингальских существительных [2]

Таким образом, русский и сингальский языки имеют общие черты и отличия. При изучении нового иностранного языка сравнение родного и иностранного языков помогает нам глубже понять не только иностранный, но и родной язык.

Литература:

1. Russian language [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Russian_language. – Дата доступа: 20.10.2020.
2. The Language Gulper. Sinhalese [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.languagesgulper.com/eng/Sinhalese.html>. – Дата доступа: 20.10.2020.
3. Russian grammar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://en.wikipedia.org/wiki/Russian_grammar#:~:text=Russian%20grammar%20employs%20an%20Indo,pronouns%2C%20adjectives%20and%20numerals\).&text=Russian%20practice%20places%20the%20accusative%20between%20the%20dative%20and%20the%20instrumental](https://en.wikipedia.org/wiki/Russian_grammar#:~:text=Russian%20grammar%20employs%20an%20Indo,pronouns%2C%20adjectives%20and%20numerals).&text=Russian%20practice%20places%20the%20accusative%20between%20the%20dative%20and%20the%20instrumental). – Дата доступа: 20.10.2020.

СОМАТИЧЕСКИЙ КОД В ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Годжия Танви, Корадия Чираг,

студенты 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

Во фразеологическом фонде каждого языка присутствует группа фразеологических единиц с компонентом-соматизмом. То есть со словом, обозначающим части тела человека, органы, элементы систем. Наличие такой группы

фразеологических единиц объяснимо: с древних времен человек стремился познать суть вещей, их предназначение. Поэтому человек наблюдал не только за окружающим миром, процессами в нем, но и за собой, за собственным телом. Результаты такого наблюдения закреплялись не только в сознании, картине мира, но и фиксировались в языке. Таким образом, фразеологические единицы с соматическим компонентом относятся к группе антропоцентрических фразеологизмов и репрезентируют антропоморфный культурный код. А В. В. Красных выделяет даже соматический (телесный) код, который относит к базовым кодам, соотносящимся с архитипическими представлениями [1].

Анализ фразеологических единиц с компонентом-соматизмом позволяет лучше понять особенности культуры, мировосприятия того или иного народа. Нами были выделены фразеологизмы с соматическим компонентом в языке хинди. Также была предпринята попытка найти фразеологические единицы со сходным значением в русском языке.

Фразеологические единицы хинди	Фразеологические единицы русского языка
Foot in mouth Что-то, что случайно оскорбляет другого человека	Слететь с языка [2]
Cost an arm and leg О чем-то очень дорого	Беречь как зеницу ока [2]
Get off my back Говорят человеку, который постоянно указывает вам, что делать	Лезть не в свое дело [2]
Cold shoulder Игнорировать	Пропускать мимо ушей [2]
Cold feet Нервничать, задуматься о чем-то	Ломать голову [2]
A sight for some eyes Когда мы рады видеть кого-то или что-то	Душа поет
A finger in every pie О человеке, который принимает участие во всем	В каждой бочке затычка [2]
Off the top of my head Говорить не думая	Нести чушь [2]
Look down your nose Думать, что ты лучше других	Задирать нос [2]
Play it by ear Импровизировать, делать без подготовки	-

В результате анализа нами были сделаны следующие выводы:

1. В данной группе фразеологических единиц в хинди используются следующие соматические компоненты: нос, ухо, голова, рот, рука, нога, спина, палец глаз.

2. Практически все фразеологизмы с компонентом-соматизмом в хинди имеют аналоги в русском языке.

3. Образы, характерные для компонентов-соматизмов в хинди, не совпадают с такими компонентами в русском языке.

Литература:

1. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
2. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова [и др.] ; под ред. А. И. Молоткова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Дембеле Бассирики Кадер,
студент 1 курса лечебного факультета

ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский
медицинский университет имени Н. И. Пирогова»
Кафедра латинского языка и основ терминологии
Научный руководитель – преподаватель Новичкова О.А.

Россия, как и другие страны Европы, привлекает много студентов, желающих получить высшее образование. Однако, иностранные студенты часто сталкиваются с административными и социально-культурными трудностями, то есть адаптацией к принимающей стране. Кроме того, иностранные студенты должны адаптироваться к сложной системе образования в России. И это препятствует процессу обучения [4].

Международные программы обмена студентами создают благоприятную межкультурную среду в университетах. Объединение иностранных студентов в университетах отражает взаимодействие этнокультур в обществе. Этот процесс – образец миграции и социального взаимодействия, который характерен для многих мегаполисов [4].

Поэтому активное участие университетов в организации межкультурных связей между студентами вносит значительный вклад в развитие благоприятного межкультурного взаимодействия в обществе, воспитывая студентов в духе национальной толерантности и миротворчества [4]. В любом межкультурном взаимодействии есть возможность расширения знаний об этнокультурных группах. Но в научной литературе по разным причинам исследованиям межкультурных взаимодействий среди студентов вузов уделяется мало внимания.

Понятие «межкультурное взаимодействие» обозначает особую область человеческих отношений. Под межкультурным взаимодействием часто подразумевается способ существования в социальной реальности. Эта реальность представляет собой совокупность разнородных, разноуровневых отношений, процессов функционирования больших открытых социальных культур, оказывающих влияние друг на друга [4].

В научной литературе выделяют следующие типы взаимодействия культур [4]:

1. Интеграция (синтез) в трех вариантах:
 - конвергенция;
 - инкорпорация;
 - ассимиляция.
2. Взаимоизоляция.
3. Перманентный конфликт.
4. Взаимодополнение или параллелизм в развитии.
5. Активный обмен (диалог).

В контексте данной статьи культура понимается как сложная, саморазвивающаяся в пространственно-временном континууме совокупность ценностей, смыслов, языка, норм, традиций, менталитета, искусства и других проявлений человеческого творчества. Как социальная система культура должна отвечать ряду общеизвестных требований: быть целостной, структурной, обеспечивать взаимосвязь компонентов и функционировать прогрессивно. Кроме того, культура должна содержать большое количество артефактов (культуры, обладающие немногочисленными артефактами плохо сохраняются) [3]. Любая ее часть должна иметь свойство восстанавливать целостность культуры. Культура должна подвергаться периодическому пересмотру с целью уплотнения информации. Культура должна обладать механизмами, сохраняющими ее предметы. Обществу необходимо иметь возможность легко находить необходимую информацию о своей культуре, чтобы передавать ее новым поколениям. Кроме того, объем передаваемой информации должен значительно превышать непосредственную необходимость. А также культура должна иметь фильтр-барьер для вводимых новаций [4].

Культурные различия влекут за собой высокий риск возникновения проблемных ситуаций или даже конфликтов при межкультурном общении. В основе многих конфликтов часто лежит непонимание. Исследователи отмечают, что наиболее значимым элементом, обеспечивающим эффективность межкультурного общения, является изучение особенностей разных культур [4]. Отсутствие знаний о других культурах вызывает чувство неуверенности и тревоги из-за неспособности правильно интерпретировать поведение и сообщение представителя другой культуры и, следовательно, правильно реагировать на него.

Вторая проблема связана с идеализацией межкультурного общения. Недостаточная осведомленность о трудностях межкультурного общения зачастую приводит к напряженности, враждебности, сегрегации, изоляции или культурному шоку. Разочарование, связанное с неподготовленностью к аккультурационному стрессу, серьезно снижает качество жизни и способность к обучению среди иностранных студентов [4].

Третья проблема связана с практикой сегрегации, которую некоторые студенты демонстрируют во время межкультурных встреч. Между иностранными студентами происходит добровольное разделение на этнокультурные

группы, между которыми присутствуют определенные пространственные и психологические границы. Хотя некоторые студенты явно желают участвовать в межкультурном взаимодействии, их намерения сильно противоречат реальности, в которой они живут. В студенческой среде появляется этноцентричность, которая приводит к сбоям в общении с представителями другой культуры. К такому поведению добавляются предрассудки и стереотипы, которые отрицательно влияют на межкультурное общение.

Также проблемы при межкультурной коммуникации возникают по причине отсутствия у студентов опыта общения с представителями других культур. К этому недостатку добавляются чувства разочарования, гнева и вины при межкультурном контакте, что ставит под угрозу получения такого опыта в будущем [4].

В результате анализа проблемных ситуаций становится очевидно, что отсутствие знаний о других культурах, ложные представления о межкультурной коммуникации, неподготовленность к трудностям непонимания, культурная сегрегация, а также отсутствие опыта общения с представителями других культур приводят к напряженности, враждебности, изоляции, культурному шоку и чувству неполноценности среди учащихся иностранных вузов.

Таким образом, высшие учебные заведения должны расширять знания студентов о других культурах, развивать национальную толерантность и организовывать мероприятия для межкультурного общения. Успешное проведение межкультурных контактов между студентами во время пребывания в университете может не только улучшить межкультурные навыки, улучшить способность к социальной адаптации своих выпускников, но и успешную адаптацию, как психологической, так и поведенческой среди молодежи [4].

Литература:

1. Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Учебное пособие / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – М. : Академия, 2006. – 333 с.
2. Сабаненко, Е. И. Межкультурное взаимодействие: сущность, типология, социальная регуляция / Е. И. Сабаненко. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/80/14249/>. – Дата доступа: 10.10.2020.
3. Широкова, Н. Н. Специфика межкультурной коммуникации иностранных студентов в системе высшего образования / Н. Н. Широкова. – Режим доступа: <http://pedagogika.snauka.ru/2015/12/5152>. – Дата доступа: 10.10.2020.
4. Paquin M., Hock S.-C. Les rencontres interculturelles entre étudiants internationaux dans le cadre d'un séjour d'études universitaires à l'étranger. – Режим доступа: https://www.journal.psy.ulaval.ca/ojs/index.php/ARIRI/article/download/Paquin_Alterstice4%281%29/pdf. – Дата доступа: 19.09.2020.

ЭТИКЕТ ОБРАЩЕНИЯ КАК ОСОБЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ НАРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ СИНГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА)

Джаявира Касун, Лияна Сатиша,

студенты 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

Правильно организованный процесс межкультурной коммуникации приводит к формированию межкультурной компетенции, которая представляет собой «способность признавать, уважать, ценить и продуктивно использовать – в отношении как самого себя, так и других людей – культурные условия и детерминанты в восприятии, принятии решений, чувствах и действиях с целью создания условий для взаимной адаптации и развития синергетических форм кооперации, совместной жизни, толерантности к существующим различиям, эффективной ориентации в особенностях интерпретации и формирования мира» [3, с. 19]. Наличие межкультурной компетенции проявляется в ряде способностей, среди которых выделяют «употребление языка в аутентичных ситуациях межкультурного общения (коммуникативное развитие)» [1]. Это не только знание самого языка, его понимание, но в том числе и знание «повседневной культуры: нормы поведения, кухня, этикет» [2].

Особое место в этикете занимает этикет обращения. Этикет обращения обладает особенностями в каждой стране и иногда ставит представителей инокультур в затруднительное положение как при непосредственно обращении, так и при понимании того, каковы взаимоотношения и родственные связи между говорящими. В следующей таблице отмечены традиционные обращения, характерные для культуры Шри-Ланки.

Кто обращается	К кому обращается	Обращение
жена	муж	по имени
мама	сын	putha
мама	дочь	duwa
внуки	бабушка	achchi
внуки	дедушка	siya
друг	друг	по имени
студент / ученик	преподаватель / учитель	miss/sir
девушка	парень	petiyo
племянники	тетя	nenda
племянники	дядя	mama
младшая сестра / младший брат	старший брат	ayuwa
младшая сестра / младший брат	старшая сестра	akka

Кто обращается	К кому обращается	Обращение
невестка	свекровь	nendamma
свекровь	невестка	leli
пациент	доктор	doctor
дети	мачеха	punchi
дети	отчим	bappa
дети	старшая сестра мамы	loku amma
дети	старший брат мамы	mama
дети	старшая сестра папы	nenda

Следует отметить, что по сравнению с русским языком в сингальском языке реже используется обращение по имени (муж-жена, друзья), отсутствует обращение по имени-отчеству. Также важное значение имеет степень родства (мама – мачеха, папа – отчим), возраст (сестра – старшая сестра, брат – старший брат и т. д.).

Литература:

1. Кусков, М. И. Культурный компонент в формировании межкультурной компетенции / М. И. Кусков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/search/?query>. – Дата доступа: 28.09.2020.

2. Новикова, Л. А. Развитие межкультурной компетентности студентов педагогического университета на основе использования телекоммуникационных технологий / Л. А. Новикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-mezhkulturnoi-kompetentnosti-studentov-pedagogicheskogo-universiteta-na-osnove-ispo>. – Дата доступа: 26.09.2020.

3. Янчук, В. А. Формирование культурной компетентности и создание экокультурной диалогической поддерживающей среды как условия преодоления трудных жизненных ситуаций ребенком / В. А. Янчук // Ребенок в трудной жизненной ситуации : пособие для педагогов-психологов, социальных и педагогических работников / под ред. д-ра психол. наук, проф. В.А. Янчука. – Минск : АПО, 2014. – 152 с.

СИМПТОМАТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РАДОСТЬ, В РУССКОЙ И СИНГАЛЬСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ

Диссанияке Мудиянселаге Пасинду Индуvara, Лакинду Нирмана Сурияarachчи,
студенты 2 курса факультета иностранных студентов

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Дымова Е.А.

Симптоматическими выражениями принято считать стандартные выражения, называющие физиологические реакции тела человека на различные внутренние состояния.

Радость – это чувство благополучия или удовлетворения. Радость является одной из фундаментальных человеческих эмоций. Психологи и физиологи в ряде исследований отмечают наличие у эмоции радости широкого спектра внешних проявлений. Самым ярким выражением её является улыбка и смех.

Российский психолог Е. П. Ильин приводит следующие физиологические характеристики радости: «Она сопровождается возбуждением двигательных центров, приводящих к разряду моторного возбуждения (жестикация, подпрыгивания, хлопанье в ладоши), усилением кровотока в мелких сосудах (капиллярах), вследствие чего кожа тела краснеет и становится теплее, а внутренние ткани и органы начинают лучше снабжаться кислородом и обмен веществ в них начинает происходить интенсивнее».

Большинство из названных объективных проявлений радости закреплено в словах и выражениях языка сингальского и русского языка.

Данные выражения указывают на разные уровни радости. Как в русском языке, так и в сингальском языке улыбка и смех очень часто используются для обозначения определенного уровня радости.

Улыбка в русском языке может выражать радость: *Дети смотрели на сестру с радостными улыбками*. Смех также может быть проявлением радости, если она интенсивная: *Во время праздника в комнате друзей не умолкал радостный смех*.

Кроме того, есть выражения, которые описывают действия человека во время радости. В русском языке употребляются выражения *прыгать (от радости)*, которому соответствует в сингальском языке выражение *sathutin ipilenawa (плывущий от радости)*.

Для описания двигательной активности человека, испытывающего радость, оба языка располагают, помимо указанных выражений, описывающих вполне реальные симптомы типа *прыгать / танцевать от радости*, и другими метафорическими симптоматическими выражениями. Данные симптоматические выражения объединяет наличие общей для всех симптоматических выражений данной группы идеи полёта, отделения от земли. Симptomатические выражения данного типа представлены в русском языке большим количеством единиц: *не слышать земли под собой / под ногами, не слышать / не чувствовать / не чувствовать под собой ног, быть / чувствовать себя на седьмом небе (от радости), быть / чувствовать себя на верху блаженства*. В сингальском языке также можно встретить подобные выражения, например, *sathuta iha waha giya (радость поднялась над головой)*.

В русском языке глаза человека, а также его лицо могут выражать испытываемое кем-либо чувство радости, что находит отражение в следующих симптоматических выражениях: *у кого-либо лицо сияет от радости (радостью), (весь) сиять / просиять / засиять от радости, сиять как медный самовар; глаза сияют / светятся / блестят от радости*. На сингальском языке есть эквивалент: *sathutata as dilisuna (глаза светились радостью)*.

И в русском языке, и в сингальском языке симптомом радости могут быть плач либо слёзы. Сравните: в русском языке *слёзы радости*, на сингальском языке – *sathutu kandulu* (*слёзы радости*).

В русском языке отражается разновидность проявления человеком эмоции радости, выражающаяся во влиянии данной эмоции на интеллект субъекта. Примером симптоматических выражений данного типа являются выражения, описывающие переживание радости как потерю способности рассуждать логически и рационально воспринимать окружающую реальность: *обезуметь /обалдеть / не помнить себя от радости, потерять рассудок, потерять голову*. На сингальском языке эквивалентом данных симптоматических выражений является выражение, переводимое как *sathutin unmath wiya* (*был пьян от радости*).

В сингальском языке часто используются такие симптоматические выражения, как: *ihe malak pirupa* (*цветок распустился на голове*) и *ponimena sathuta* (*бесконечная радость*). Также для описания радости в сингальском языке используется выражение *hina wela rapa giya* (*жизнь ушла из-за смеха*).

Таким образом, можно сделать вывод, что в отношении симптоматических выражений, обозначающих эмоцию радости, русский язык и сингальский язык располагают богатым и разнообразным материалом.

ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВЫХ ИГР В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ МАСС-МЕДИА РЕКЛАМЕ

Зыбень Е.Ю.,

студентка 5 курса филологического факультета

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Кафедра английской филологии

Научный руководитель – к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой Кавинкина И.Н.

На сегодняшний день языковая игра является одним из наиболее эффективных языковых средств, применяемых в рекламе. Языковая игра представляет собой некоторую языковую необычность, можно сказать, неправильность, но при этом такая неправильность допускается её автором сознательно, а не по причине его безграмотности. Иначе это будет не языковая игра, а языковая ошибка. Мало того, и адресат такого сообщения должен понимать, что это специально так сказано, в противном случае он сочтет это неточностью, и его восприятие такой рекламы будет отрицательным, поскольку мало кто будет доверять фирме, в рекламе продукции которой допущены ошибки. Термин «языковая игра» впервые употребил Л. Витгенштейн в своей работе «Философские исследования» в 1945 г. Он понимал языковую игру как использование языка в определенной области коммуникации, возможность применять языковые средства и их функции для достижения какой-либо поставленной цели общения [1, с. 9].

Основной целью языковой игры в рекламном тексте является привлечение внимания не собственно к товару, а к самому рекламному сообщению. Реализация этой цели важна, потому что сегодня объем рекламы во всех СМИ настолько велик, что уже не воспринимается сознанием людей, не говоря уже о том, чтобы извлекать из этого могучего потока какие-либо отдельные сообщения. И языковая игра призвана «зацепить» внимание человека своей необычностью, чтобы он прочел все сообщение до конца, а там уже не исключено, что и покупка будет совершена.

Существует множество приемов языковой игры, которые можно разделить на несколько категорий в зависимости от того или иного раздела языка: фонетические; графические; морфологические; словообразовательные; лексические; синтаксические.

Рассмотрим некоторые категории приемов языковой игры на примере русскоязычной и англоязычной реклам.

Фонетические языковые игры. Звуковой облик рекламного текста является важным компонентом его успеха у реципиента. Именно по этой причине создатели рекламы уделяют столько внимания звучанию текста. На фонетическом уровне чаще всего используются звуковые повторы.

Аллитерация: «ВЫЙГРАЙ ТУР В ТУРЦИЮ!» (реклама алкомаркета «1000 и 1 бутылка»). «Don't dream it. Drive it!» (реклама автомобилестроительной компании «It helps the hurt stop hurting» (реклама антисептика «Bactine»)).

Ассонанс: «Лучше профилактика, чем больничная практика! Антистрессовый витаминно-растительный комплекс НЕРВИН» – повтор гласного [a]. «The new, low carb light beer is here» (реклама пива Michelob Ultra) – чередование [iə] – [iə].

Паронимическая аттракция: «WELLA! ВЫ ВЕЛИКОЛЕПНЫ» – (реклама косметической продукции «Wella»). «Winston tastes good like a cigarette should» – реклама сигарет «Winston» (good – should).

Использование приемов ассонанса и аллитерации облегчает смысловое восприятие рекламного сообщения и обеспечивает запоминание предложений, в которых используются эти явления.

Словообразовательные языковые игры. Одним из часто употребляемых приемов, с помощью которых максимум убеждающей информации укладывается в минимум текстового объема, является использование префиксов, типа МЕГА, УЛЬТРА, МУЛЬТИ, СУПЕР и т. п., лексическое значение которых сводится к формулировке «высшая степень чего-либо», и, следовательно, в сознании реципиента складывается образ лучшего в своем роде товара или услуги: МЕГАСкидки, УЛЬТРАлифтинг, СУПЕРфрэш, МУЛЬТИвалютный вклад.

Еще один прием – это образование новых слов, производных от названия рекламируемого товара. За счет окказиональности или необычности звучания такие слова и выражения достаточно хорошо воспринимаются и, следовательно, запоминаются: Кириешнутые советы; не тормози – сникерсни; и вкусно и хрустно.

Лексические приемы языковой игры используются наиболее часто. Они работают со смыслом, подменяя один смысл другим, используя прием обманутого ожидания, провоцируя и т. п. Вот несколько примеров:

1. «Надежно! Железно!» Реклама фирмы по производству и установке входных дверей. Слово «железно» в данном случае используется как в своем прямом значении – в качестве характеристики материала, из которого изготавливаются двери, так и в переносном – как синоним качественной и надежной работы.

2. «ПОЕХАЛА КРЫША? Тогда Вам к нам!» Реклама фирмы, производящей кровельные материалы и осуществляющей кровельные работы. При первом прочтении возникает впечатление, что речь идет о рекламе частной психиатрической клиники или чего-то подобного, что привлекает внимание читателя. В дальнейшем он понимает, о чём идёт речь в действительности.

3. «Вы уже решились на смену пола»? Реклама ремонтно-строительной компании. При первом прочтении возникает ощущение, что речь идет о хирургической операции, однако выясняется, что имеется в виду замена напольного покрытия в помещении.

Синтаксические языковые игры.

1. Использование побудительных предложений:

«Загляни!» – реклама магазина сотовой связи «Связной».

«Включите свет!» – реклама электрооборудования.

2. Приём синтаксического параллелизма, т. е. построение двух предложений или частей одного сложного по одному принципу, позволяет добиться эффекта двойного повтора одной и той же фразы, а значит двойного воздействия, эффекта аналогии, прямой зависимости, причинно-следственных связей, эффекта противопоставления: «Цвет – так просто! Цвет – так сложно!» (противопоставление). «Новый год – новая кухня!» (аналогия, прямая зависимость).

Анафора – стилистическая фигура, которая заключается в повторении начальных частей (звуков, слов, синтаксических или ритмических построений) смежных отрезков речи (слов, строк, строф, фраз). Этот приём позволяет акцентировать внимание на самом важном и придать рекламному тексту ритм и динамику, а также происходит программирование сознания потребителя: «Пежо»: Сделано для удовольствия. Сделано для Вас»; Гармония с миром, гармония с собой! (реклама йогурта «Эрмигут»).

Эпифора – это повтор последнего элемента в нескольких высказываниях. Эпифора в большей степени, чем анафора, помогает создать определённый ритм. Чаще всего эпический повтор составляет марка продукта, благодаря чему на этом акцентируется внимание покупателей: «Один раз – «Persil», всегда – «Persil!»» (реклама моющего средства «Persil»).

Анадиפלосис – повторение одного или нескольких слов таким образом, что последнее слово или фраза первой части отрезка речи повторяется в начале следующей части. Анадиפלосис состоит в повторе слов на границах смежных отрезков. Происходит повторение ключевой фразы, что заставляет покупателя обратить внимание на товар. Здесь анадиפלосис осуществляет функцию компо-

зиционного стержня, за счёт чего реклама становится эффективной: «Слова. Слова нужны, когда мы далеко!» (реклама сотовой связи «МТС»).

Рамочная конструкция – элемент, повторяющийся в начале одного и в конце другого отрезка речи (такой повтор иногда называют кольцом). Это отрезок речи, который одинаково начинается и одинаково заканчивается: «AOS» подходит для мытья даже детской посуды. Для семьи я выбираю лучшее – «AOS»!» (реклама моющего средства «AOS»); «По-нашему, это шок! «Шок» – это по-нашему!» (реклама батончика «Шок»).

Таким образом, языковая игра, реализованная в рекламных текстах, является важным явлением, поскольку она оказывает максимальное влияние на потребителя, ведь реципиент обращает внимание на эту рекламу. Кроме того, реклама, в которой присутствует языковая игра, является показателем высокого уровня языковых знаний потребителя.

Литература:

1. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы. – Ч. 1. – М., 1994. – 201 с.

ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ОПРОС

Иванашко А.Л.,

магистрант 1 курса филологического факультета

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Кафедра русской филологии

Научный руководитель – к. филол. н., доцент Сидорович З.З.

Процесс изучения языковой личности как таковой затрагивает не только внешний социальный мир, но и внутренний мир личности – мир эмоций, оценок, интенций. В современной лингвистике широкое распространение получают ассоциативные эксперименты, позволяющие выявить ценностную, эмоциональную и поведенческую составляющую личности. В настоящее время утвердился взгляд, что язык и культура формируют и организуют мышление языковой личности, а язык, кроме того, рассматривается как средство фиксации ценностей культуры.

Понятие «языковая личность» ввел в научный обиход Ю. Н. Караулов [1] как единицу, которая пронизывает все уровни языка и разрушает междисциплинарные барьеры в науках о человеке. Ю. Н. Караулов рассматривает структуру языковой личности как трехуровневую, состоящую из вербально-семантического, когнитивного и прагматического уровней [2, с. 5]. Процесс отражения действительности в сознании человека сопровождается процессом

речепорождения, таким образом, объективный мир закрепляется в качестве мыслительного мира человека, который существует на базе естественного звукового языка [3, с. 11].

Изучение социолингвистических индексов имеет длительную историю и неоднократно становилось объектом внимания ученых (главным образом психологов) [4; 5; 6]. Если изначально предметы внешнего мира, психики, культуры народа и т. п. ассоциированы в сознании человека, то слова, которые служат для их обозначения, также ассоциированы между собою в языке. Несмотря на собственную субъективность вариации значений, слова подчиняются определенным законам и «отражают соответствующие объективные изменения в жизни народов и их социальных групп» [7, с. 36].

Для выявления социолингвистических индексов и описания языковой личности студента нами было проведено анкетирование. Респондентами стали студенты филологического факультета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (97 девушек и 3 юноши). Таким образом, было получено 100 анкет. Мы предложили респондентам указать любимые сайты и социальные сети, которыми они пользуются.

Современный человек уже с трудом представляет свое существование без Интернета. Однако далеко не все могут точно ответить на вопрос, что такое Интернет, ведь для каждого из нас он имеет разное значение. Благодаря современному быстрому соединению и высокой *скорости* передачи данных информацию в Интернете можно получить быстро, легко и просто. Постоянно появляются новые сайты, привлекая к себе посетителей.

Самым актуальным сайтом по результатам нашего опроса стал YouTube (19 упоминаний). При помощи этого сайта пользователи могут загружать видео, просматривать его, оценивать, комментировать, добавлять в «Избранное» и делиться теми или иными видеозаписями. Следует отметить, что YouTube является популярнейшим видеохостингом и вторым сайтом в мире по количеству посетителей. Kinogo (9 упоминаний) – самый подходящий сайт для просмотра фильмов в хорошем качестве. TUT.BY (4 упоминания) – бесплатный почтовый сервис для белорусов, аналогичный Mail.Ru. Ресурс имеет высокую посещаемость и, по данным на 2019 год, охватывает 62,58 % всех интернет-пользователей Беларуси [65]. Заслуживает внимания «Блог *s13 города Гродно*» (3 упоминания). Он не является настолько популярным, как вышеуказанные сайты, и это вполне объяснимо. «Блог *s13 города Гродно*» – последние события города и области, новости из жизни региона, репортажи с места происшествий и др. Нашими респондентами стали студенты филологического факультета, которые представляют разные регионы всей республики, новости родного города могут быть наиболее интересны постоянным жителям Гродно или тому, кто живет здесь на протяжении долгого времени.

Поскольку нашими респондентами выступали студенты ГрГУ имени Янки Купалы, вполне очевидным является выбор сайтов Grsu.by и BTrans. Grsu.by – официальный сайт учреждения образования «Гродненский государ-

ственный университет имени Янки Купалы», где можно прочитать последние новости, просмотреть объявления, узнать об актуальном расписании занятий студентов и преподавателей вуза, учиться с помощью образовательного портала. ВTrans – ресурс с расписанием движения городского транспорта, который помогает сэкономить время и правильно его рассчитать.

Onedio.ru – сайт, где можно посмотреть свежие новости из разных источников. Ресурс является совсем молодым, создан в 2018 году, поэтому, наверное, менее популярен.

В 51 случае респонденты не отдали предпочтение какому-то конкретному сайту, и объяснить мы это можем тем, что зачастую поиск информации, литературы, кино мы осуществляем посредством различных поисковых систем (Google, Yandex).

В наше время в сети Интернет существует много разнообразных сайтов и платформ для выстраивания общения и отношений между людьми. Социальные сети включают в себя новые информационные и коммуникационные инструменты, например, возможности обмена фото/видеофайлами и ведения блогов. Кроме того, на базе многих соцсетей имеются так называемые интернет-сообщества людей по более узким интересам и предпочтениям. В каждой стране есть наиболее популярная социальная сеть, образования в которой (группы, паблики, сообщества) уникальны в соответствии с местными традициями. Некоторые сервисы получили распространение по всему миру и стали популярны среди пользователей большинства стран (Twitter, Facebook, Instagram и т. д.).

Результаты нашего исследования показали, что самой популярной платформой для общения у студентов ГрГУ имени Янки Купалы является соцсеть «ВКонтакте» (65 упоминаний). Данный ресурс представляет собой стандартный веб-сайт с определенным набором функций. Instagram – также весьма актуальное приложение позволяет снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей (39 упоминаний). Twitter – социальная сеть для публичного обмена сообщениями при помощи веб-интерфейса, SMS, средств мгновенного обмена сообщениями (8 упоминаний). В 7 случаях эта позиция оказалась незаполненной. Причиной может быть сложность в выборе одной соцсети, поскольку зачастую пользователь регистрируется в нескольких социальных сетях или вовсе отказывается от «социальной жизни в Интернете», то есть у него отсутствует действующий аккаунт.

Подводя итоги, можно отметить, что студенты филологического факультета ГрГУ имени Янки Купалы активно пользуются Интернетом и соцсетями, что является неотъемлемой частью жизни современной молодежи. Интернет, судя по тем социологическим индексам и реакциям, которые мы получили в ходе исследования, является не только быстрым источником информации, но и востребованным способом коммуникации. Наиболее распространенным коммуникационным сервисом в Интернете по результатам нашего исследова-

ния являются соцсети «ВКонтакте» и «Instagram», позволяющие не только вести переписку с пользователями из разных уголков планеты, но слушать музыку и скачивать ее, просматривать видеоролики, фотографии, оставлять к ним комментарии, принимать участие во встречах и мероприятиях определенных социальных групп, находить интересных людей и играть в виртуальные игры.

Литература:

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – М., 1989. – С. 3–8.
3. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1990. – 103 с.
4. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург : УрГПУ, 2007. – 207 с.
5. Пауфошима, Р. Ф. Житель современной деревни как языковая личность / Р. Ф. Пауфошима // Язык и личность. – М., 1989. – С. 41–48.
6. Степанов, Ю. С. Константы мировой русской культуры / Ю. С. Степанов, С. Г. Проскурин. – М. : Языки русской культуры, 1995. – 160 с.
7. Покровский, М. М. Избранные работы по языкознанию / М. М. Покровский. – М. : Наука, 1959. – 145 с.

НЕЙРОЛИНГВИСТИКА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУКА: СОЧЕТАНИЕ НАУЧНОГО И ПСЕВДОНАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Коваленко Д.Д.,

студент 2 курса филологического факультета

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Кафедра русской филологии

Научный руководитель – к. филол. н., доцент Сидорович З.З.

Актуальность рассмотрения данной темы заключается в том, что нейролингвистика как наука находится на этапе своего становления. Она включает не только научные, но и псевдонаучные аспекты. И если в области научного свой вклад уже внесли такие ученые, как А. Лурия, Л. С. Выготский, Т. В. Черниговская и другие, то сфера псевдонаучного сейчас является тем аспектом, влияние которого до конца не исследовано и не доказано.

До второй половины XIX века нейролингвистика не являлась самостоятельной наукой, она возникла на основе лечения больных афазией (приобретенное речевое расстройство). Именно в этот момент ученые начали замечать, что определенные травмы головы могут привести к полной или частичной потере речи. Исследуя травмы различного характера, французский хирург, основоположник антропологии П. Брока открыл так называемый центр речи в левой

лобной доле коры головного мозга [1, с. 45]. Позже немецкий психиатр К. Вернике предположил, что «область Брока» может осуществлять только процесс речи, а за понимание и слуховую деятельность должны отвечать другие участки. Таким образом, ученый обнаружил еще один участок мозга в задней теменной и височной области левого полушария мозга, связанный с пониманием речи, который получил название «область Вернике» [1, с. 45].

Данные исследования подтолкнули ученых к изучению связи мозга и речи. На самом деле сейчас область исследований нейролингвистики намного шире, чем изучение речевых патологий. Она связана с множеством других научных областей, которые помогают ответить на один из главных вопросов: «Как слово влияет на человека и какие последствия имеет это влияние?» Но это исключительно лингвистический вопрос.

Нейролингвистика – это научная дисциплина, занимающаяся изучением мозговых механизмов речевой деятельности. Специалисты данной области опираются на сведения из нейроанатомии, лингвистики, психологии и неврологии. Нейролингвистика является своеобразным сплавом наук, благодаря которому мы можем получить целостную картину речевой деятельности не только с точки зрения физиологии, когнитологии, психологии или филологии, но и с точки зрения ее влияния на людей и их поведение.

В первую очередь, нейролингвистика связана с неврологией. Неврология представляет собой группу медико-биологических дисциплин, которые изучают структуру и функции нервной системы в норме и патологии [2, с. 6]. Соприкосновение с этой областью делает доступным изучение именно речевых нарушений и возможности их устранения. Взаимодействие с неврологией обуславливает связь нейролингвистики с нейрофизиологией и нейрохирургией. Данные дисциплины позволяют изучить мельчайшие мозговые структуры, которые ответственны за речевую деятельность и поведение человека, определить степень их влияния, выявить локализацию речевых функций в коре головного мозга и нервной системе и т. д.

Нейролингвистика тесно связана с кибернетикой и теорией информационных систем. Сочетание с инновационными технологиями позволяет увидеть, что происходит в мозге во время речевой деятельности. Такого рода исследования дают возможность изучить природу человеческой речи, что в будущем может быть применимо в создании так называемого сверхкомпьютера и искусственного интеллекта, которые будут обладать одной из главных человеческих особенностей – осознанной и связанной речью.

Очень важную роль в нейролингвистических исследованиях играет психология. В сочетании с неврологией она позволяет понять локализацию психических процессов в мозге, изучить влияние речевой деятельности на поведение и взаимоотношения людей в обществе. Взаимодействие данных наук позволяет не только понять причины речевых расстройств и их влияние на психологическое развитие человека, но и исследовать воздействие языка и слова как такового на мышление и поведение людей. Советский ученый Л.С. Выготский

рассматривал в совокупности речь, развитие и социальную деятельность общества, изучал соотношение мысли и слова, их влияние друг на друга, а также на психологическое состояние человека. Взаимодействие нейролингвистики с психологией способствует изучению и лечению психологических расстройств.

Ни одно нейролингвистическое исследование не может не опираться на знание теории языка. На данный момент одним из самых крупных ученых в этой области является Т. В. Черниговская. Ею были разработаны системы модификации программ обучения на основе современных научных данных [3], она активно занимается не только исследованиями взаимосвязи мозга и речи, но и внедрением этих исследований в образовательные процессы.

Стоит отметить, что лингвистика имеет место не только в научной составляющей нейролингвистики, но она в совокупности с психологией и неврологией участвует в различных псевдонаучных исследованиях.

Лингвистика тесно взаимосвязана с достаточно молодой и развивающейся отраслью – нейролингвистическим программированием (НЛП), – основными представителями которого являются психолог Р. Бэндлер, лингвист Д. Гриндер, а также кибернетик и антрополог Г. Бейтсон [4]. НЛП – это псевдонаучный подход, изучающий вербальные и невербальные пути воздействия на человека. С точки зрения лингвистики нас интересует именно вербальный подход. НЛП широко применяется в области образования, психологии, бизнеса, публичных выступлений, а также помогает распознавать акты речевой манипуляции и справляться с различного рода психологическими расстройствами, вроде депрессии. Методы НЛП направлены на поиск причин и устранения нежелательных поведенческих действий, что может помочь человеку лучше владеть собой, эффективно реагировать в жизненных ситуациях и быстрее достигать поставленных целей.

К лингвистическому аспекту в нейролингвистике стоит отнести такие практики, как медитация и аффирмация. Медитация – это психическое упражнение, первоначально возникшее как часть духовно-религиозной практики, которая выполняется путем концентрации внимания на одном объекте, либо посредством направления внимания на то, что происходит в данный момент, здесь и сейчас, не позволяя человеку «застревать» в своих мыслях [5, с. 63]. Нередко в основе медитации лежат слова с положительной коннотацией, которые настраивают человека на позитивные мысли и тем самым влияют не только на психологическое состояние, но и на здоровье, на повышение уровня концентрации внимания, на уменьшение уровня стресса и т. п. Подобная практика, связанная с влиянием слов на человека, называется аффирмацией. Это совокупность фраз-мотиваторов, которые дают положительный настрой. Гипноз и транс, мандалы и руны, сновидения и ритуалы – не исследованные до конца инструменты по развитию сознания в современном мире.

Нейролингвистика – это дисциплина, включающая в себя большое количество как научных, так и ненаучных подходов. До сегодняшнего дня ученые в основном уделяли внимание научным подходам для выявления возможностей

лечения разных заболеваний и описания функционирования мозга во время речевой деятельности. Появление псевдонаучных областей связано с явным фактом влияния слова на нас и наше сознание, что в современном мире актуально и востребовано. Задача нейролингвистики на данном этапе – разобраться, каким образом происходит подобное влияние, как это отображается на человеческом мозге и в сознании и впоследствии дать совершенно новую оценку языку как явлению. Это оценка будет заключаться в доказательстве того, что язык – это не просто средство коммуникации и мышления, а это наше сознание, которое полностью зависит от того, что мы говорим и что слышим.

Литература:

1. Ярошевич, С. П. Анатомия нервной системы органов чувств / С. П. Ярошевич, Ю. А. Гусева. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 153 с.
2. Гируцкий, А. А. Нейролингвистика : пособие для студентов вузов / А. А. Гируцкий, И. А. Гируцкий. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 192 с.
3. Черниговская Татьяна Владимировна [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Черниговская,_Татьяна_Владимировна. – Дата доступа : 28.09.2020.
4. Нейролингвистическое программирование (НЛП): описание методики, применение, критика [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.polismed.com/articles-nejrolingvisticheskoe-programmirovanie.html>. – Дата доступа : 28.09.2020.
5. Сигел, Д. Внимательный мозг. Научный взгляд на медитацию: научно-популярная литература / Д. Сигел. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 332 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ

Кудлаш М.В.,

магистрант 2 курса филологического факультета

УО «Гродненский государственный университет им. Я Купалы»

Кафедра русского языка как иностранного

Научный руководитель – к. филол. н., доцент Янковская С.А.

Первым шагом в работе преподавателя с учащимися, в том числе и иностранными, является знакомство. И если при работе с белорусскими студентами знакомство чаще всего простая формальность, то в группе инофонов это начало введения лингвокультурологического материала в учебный процесс. Все прекрасно знают, что традиционное трехкомпонентное русское наименование лица, распространенное в Беларуси, не всегда понятно новоиспеченным иностранным студентам. Полное наименование лица в виде фамилии, имени и отчества мы практически не используем на занятиях. По отношению к старшим по возрасту либо по статусу нам более привычно двучленное сочетание имени и отчества.

При знакомстве со своими слушателями преподаватель называет свое имя, произносит его отчетливо и понятно, чтобы студенты смогли повторить его и запомнить. Обычно не возникает проблем с интернациональными именами, а славянские и некоторые другие имена часто являются довольно сложными для запоминания. *Анна, Мария, Виктор* воспринимаются как уже знакомые, *Светлана, Божена, Владислав* запомнить будет гораздо труднее, и этот факт обязательно надо учитывать. Обычно самый непонятный элемент имени для иностранцев – это отчество. Традиция использования имени родителей, особенно отца, встречается и в других языках, например, в арабском. Русское отчество, кроме собственно имени, содержит словообразовательный элемент – суффикс. Исходя из этого, не составляет труда объяснить сущность отчества через мужское имя (*Виктор + овн-а, Петр + ович*). Получается, что мы уже не просто презентуем себя, но и делимся своей биографией: студенты знают, как зовут отца их преподавателя. После этого мы предлагаем нашим слушателям назвать свое собственное имя и попробовать образовать возможные формы отчеств. Обычно такая работа хорошо запоминается учащимся, и они иногда называют друг друга по имени и отчеству, особенно в сочетании с местоимением *Вы*.

Также мы обращаем внимание, что в русском языке отсутствуют такие формы обращений, принятые в других языках, как *мадам, сэръ, мисс*. Приоритетной формой обращения к преподавателю и любому другому официальному лицу является использование полного имени в сочетании с отчеством.

Когда преподаватель и студенты уже знакомы и произнесение имени не вызывает больше проблем, мы переходим к знакомству с сотрудниками деканата, международного отдела, персонала в общежитии и др. Тот факт, что студент знает людей, с которыми ему приходится общаться в чужой стране, снимает излишнее напряжение в процессе социокультурной адаптации. С другой стороны, каждому белорусскому человеку приятно, что его имя знают и правильно используют. Тогда иностранного студента воспринимают как человека, с уважением относящегося и к каждому работнику университета в частности, и к культуре народа в целом, что прибавляет веса его имиджу.

Понятно, что нашим подопечным приходится общаться не только с преподавателями и другими работниками университета. Скорее всего, у них появятся белорусские друзья, а в связи с этим появятся вопросы: почему мы говорили Дарья, а новую знакомую зовут Даша, почему не Алексей, а Леша и когда использовать каждый из вариантов имени? Мы должны объяснить, что в неформальном общении с близкими друзьями используются усеченные формы имен. Это происходит при возможной замене имени местоимением «ты». Полное имя может использоваться и по отношению к уважаемым людям, и лицам старшего возраста, если формальность обстановки снижена. К примеру, в газетной статье: *Жители поприветствовали нового губернатора Ивана Старовойтова*.

В официальных отношениях (на работе, в школе) иногда встречается использование фамилии без имени вышестоящим по должности лицом к ниже-

стоящему, учителем к ученику. Возможно сочетание фамилии со словом-определителем лица: *студент Иванов, врач Неленко* и др.

Также мы обращаем внимание, что по отношению к незнакомым людям либо к лицам, исполняющим свои профессиональные обязанности, можно обратиться *девушка, мужчина, молодой человек*. Слов *женщина, бабушка, дедушка* желательно избегать, так как они могут служить нежелательным напоминанием о возрасте. В таких ситуациях можно обойтись вовсе без обращения: *Вы не подскажете..., Скажите, пожалуйста...* и др.

Подготовленный таким образом к общению слушатель подготовительного отделения для иностранных граждан сможет значительно снизить возможность прецедентов попадания в какие-либо неприятные ситуации, связанные с общением на русском языке, и в результате максимально эффективно достигать коммуникативных целей.

Литература:

1. Акишина, А. А. Учимся учить: для преподавателей русского языка как иностранного / А. А. Акишина, О. Е. Каган. – М. : Рус. яз. Курсы, 2002. – 256 с.
2. Балыхина, Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового). Учебное пособие / Т. М. Балыхина. – М. : Издательство РУДН, 2007. – 184 с.
3. Лебединский, С. И. Методика преподавания русского языка как иностранного : учебное пособие. / С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик. – Минск, 2011. – 309 с.
4. Murray, John (John Damian) Intermediate Russian: a grammar and workbook / John Murray & Sarah Smyth, 2001. – 220 с.

ЗНАЧЕНИЕ ФЕМИНИТИВОВ И ИХ ПОПУЛЯРНОСТЬ СРЕДИ СТУДЕНТОВ БГМУ

Кушнир П.Л.,

студент 3 курса медицинского факультета иностранных учащихся

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Кафедра белорусского и русского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Сас Т.С.

Русский язык многогранен и пластичен. Он сохранил возможность свободного изменения различных форм слова в соответствии с замыслом автора.

Великий русский поэт А. С. Пушкин, являющийся создателем современного литературного русского языка, обращался достаточно свободно со словами, ударениями, знаками препинания. А советский поэт В. В. Маяковский и вообще по моде времени создавал абсолютно новые слова для своих произведений, например, «серцелюдный» человек, «голоштаный» В. И. Ленин, «молоткастый» и «серпастый» паспорт. Рассматривая примеры творчества этих великих людей, общее изменение разговорного и литературного языка в течение последних 200 лет, можно отметить, что язык, как сказал А.И. Куприн, –

это «путь цивилизации и культуры» [3, с. 292], его изменения и движут нашу культуру и прогресс.

Почему же тогда у многих лингвистов само слово «феминитив» сразу же вызывает отрицательную реакцию? Почему многие заявляют о невозможности изменения русского языка «в угоду малочисленным группам населения» [3, с. 293], тогда как язык сам менялся и был изменен бесчисленное количество раз историческими явлениями и самыми разными социальными группами? Для того чтобы разобраться в данном вопросе, обратимся к определению термина «феминитив».

Феминитив (от лат. *femina* – ‘женщина’) – имена существительные женского рода, обозначающие женщин, и образованные от однокоренных существительных мужского рода, являясь парными к ним. Например, учитель – учительница, летчик – летчица, директор – директриса. Данные феминитивы и так общеупотребительны, что не требуют никаких изменений в разговорном языке. В более широком понимании термин «феминитив» обозначает любое слово женского рода, в процессе трансформации теряющее свое привычное звучание, например: червь – червячка, анатом – анатомша, кентавр – кентавриха. Естественно, подобные словарные формы часто ведут к очевидно уродливому звучанию: фраер – фраересса, травматолог – травматологерша, слон – слонесса и т. д., насколько простирается фантазия лингвиста-любителя.

Имеют ли феминитивы значимость в русском языке, помимо «угоды малочисленным группам населения» [3, с. 293]? Так как язык является инструментом, принадлежащим всем его носителям, самым верным способом будет обратиться к изучению общественного мнения.

Для получения эмпирических данных среди будущих медицинских работников-студентов БГМУ был проведен опрос с помощью социальной сети «VK», где студентам предлагалось выделить самое верное, по их мнению, слово для обозначения врача-хирурга женского пола. В опросе приняли участие 177 респондентов. Ответы разделились следующим образом:

- Хирургиня – 16 человек, 9 %.
- Хирургесса – 4 человека, 2 %.
- Хирургша – 7 человек, 4 %.
- Хирургичка – 6 человек, 3 %.
- Хирургица – 2 человека, 1 %.
- Женщина-хирург – 22 человека, 12 %.
- Хирург – 120 человек, 68 %.

Как мы видим, общее соотношение составляет 68 % респондентов, предпочитающих нейтральное и устоявшееся обращение, а 19 % участников предпочитают феминитивы. 12 %, выбравшие нейтральное обращение, считаются воздержавшимися. Стоит отметить, что голосование проводилось среди обоих полов, однако вариант с феминитивами выбирали преимущественно женщины.

Результаты опроса указывают на то, что процент людей, предпочитающих феминитивы, хотя и относительно мал, но требует к себе внимания.

Если бы опрос проводился исключительно среди женщин, процент считающих феминитивы правильными в данном вопросе составил бы минимум 36% от всех проголосовавших студенток. Это куда более значительное число, однако даже одна пятая часть женской аудитории, считающая верным использование определенной формы, вполне достаточна для того, чтобы общеупотребительный язык и его правила поменялись в пользу их мнения. Разумеется, данная выборка не показывает общий состав населения, однако студенты – самая активная часть населения. И нет сомнений, что в словотворчество студенты вносят вклад значительно больший, чем представители других групп населения.

Что касается лингвистических консерваторов, то, разумеется, их мнение тоже имеет право на жизнь, однако стоит помнить, что любые изменения вызывают реакцию и ни одно изменение в языке не может удовлетворить всех вовлеченных. Учитывая, что подавляющее большинство носителей языка даже и не замечает свой вклад в его развитие и изменение, можно сделать вывод, что даже радикально измененные феминитивы безболезненно войдут в общеупотребительный язык спустя какое-то время.

Таким образом, язык, будучи живым и пластичным организмом, слабо поддается регуляции и данные изменения, при большом количестве заинтересованных лиц, остановить невозможно.

Литература:

1. Маяковский, В. Малое собрание сочинений / В. Маяковский. – М. : Павианн, 2017.
2. Социальная сеть Вконтакте, беседа «БГМУ», опрос «Как правильно называть врача-хирурга женского пола?», 2020.
3. Прохорова, А. С. Наименование лиц женского пола по профессиональной принадлежности на рубеже XX-XXI веков / А. С. Прохорова // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 3. – С. 292–295.

АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАИМЕНОВАНИЙ ГРУППЫ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ОПРЕДЕЛЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Лебедев Е.А.,

магистрант 2 курса филологического факультета

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Кафедра белорусской филологии

Научный руководитель – к. филол. н., доцент Бубнович И.И.

Вследствие масштабных преобразований в жизни современного общества происходит активный процесс образования общественно-политической терминологии. Самой плодородной почвой для использования политических терминов является публицистический стиль.

Словосочетание является одним из важных способов терминообразования в современном русском языке, т. к. имеет способность выражать их более точно [2]. В процессе анализа языкового материала термины-словосочетания общественно-политической лексики были разделены на следующие группы по структуре:

1. Простые (однокомпонентные) номинации.
2. Составные номинации – состоят из 2 и более компонентов:
 - а) двухкомпонентные (министр связи, глава государства и т. д.);
 - б) трехкомпонентные (делегация из высокопоставленных лиц, актив областной организации, председатель Щучинского райисполкома, представители местной власти и т. д.);
 - в) многокомпонентные – состоят из 4 и более компонентов (заместитель начальника ИМНС по Гродненской области, депутаты Палаты представителей Национального собрания Беларуси, заместитель начальника инспекции Министерства по налогам и сборам и т. д.).

В приведенном ниже анализе использованы общепринятые обозначения: имена существительные – N, прилагательные – A, предлоги – p, N – именительный падеж, N2 – родительный, N3 – дательный, N4 – винительный, N5 – творительный, N6 – предложный падеж.

Рассмотрим подробнее структурные особенности номинаций, входящих в состав лексико-семантической группы «наименования группы лиц, занимающих определенное положение в общественно-политической жизни»:

1. Двухкомпонентные сочетания: в двухкомпонентных терминологических сочетаниях данной группы выделяются три подтипа: адъективный, генитивный, предложный.

– Адъективные сочетания $[A+N] \rightarrow (AN)$ [1], представлены моделью 'имя существительное в роли главного слова + согласованное определение, выраженное качественным/относительным именем прилагательным или местоимением' (например, почетный гражданин, высокопоставленные лица, политический обозреватель и т. д.).

– Генитивные сочетания $[N + N2] \rightarrow NN2$ [1], синтаксическая связь – именное примыкание, соответствуют модели 'имя существительное в роли главного слова + несогласованное определение, выраженное именем существительным в косвенном (родительном) падеже без предлога' (заместитель министра, министр связи, глава государства и т. д.).

– Субстантивные сочетания с предлогом $[N+p+N] \rightarrow (NpN)$ [1], соответствуют модели 'имя существительное в роли главного слова + предлог + существительное'. В данной структуре синтаксическая связь между компонентами осуществляется предлогом. Между главным и зависимым словом определительные, объектные и обстоятельственные отношения.

Данные сочетания представлены следующими структурными схемами:

$[N + p + N2]$: патриоты страны, представители власти, заместитель премьер-министра, председатель облисполкома;

[N + p + N4]: кандидаты в парламент.

2. Трехкомпонентные сочетания представлены генетивными, адъективно-генетивными и генетивно-адъективными структурными типами:

– Генетивные сочетания в подавляющем большинстве образованы по схеме [N ← (N2 ← N2)] путем соединения однословного термина с двухкомпонентным термином: заместитель председателя облисполкома, заместитель начальника ИМНС, председатель Совета депутатов.

– Генетивно-адъективные сочетания имеют структуру [N ← (A2 → N2)], построенную по модели 'существительное, прилагательное и существительное в родительном падеже. Данные единицы образуются в результате соединения однословного термина N с двухкомпонентным термином AN: волонтеры Красного Креста, делегация из высокопоставленных лиц, актив областной организации, председатель Щучинского райисполкома, представители местной власти.

– Адъективно-генетивные сочетания термин [A → (N ← N2)] представляют собой сочетание, состоящее из прилагательного, существительного и существительного в родительном падеже: местные органы власти, законный представитель поступающего и др.

3. Многокомпонентные сочетания представлены терминологическими сочетаниями с различным количеством компонентов:

– Четырехкомпонентные сочетания:

[N + (A2A2N2)]: нотариус Гродненского нотариального округа;

[(AN) + (N2N2)]: почетный гражданин города Гродно;

[N + (A2N2N2)]: председатель областного Совета депутатов, члены первичной организации БРСМ;

[N + (N2N2N2)]: Заместитель министра архитектуры и строительства;

[N + (N4A2N2)]: кандидат в депутаты местных Советов.

– Пятикомпонентные сочетания:

[N + (A2N2A2N2)]: председатель Постоянной комиссии Палаты представителей;

[N + (N2N2A2N2)]: Депутаты Палаты представителей Национального собрания;

[N + (N2N2A3N3)]: заместитель начальника ИМНС по Гродненской области.

– Шестикомпонентные сочетания:

[N + (N2N2) + (A2N2N2)]: Депутаты Палаты представителей Национального собрания Беларуси;

[N + (N2N2) + (N2N3N3)]: заместитель начальника инспекции Министерства по налогам и сборам;

[N + (A2N2) + (N6N6N2)]: депутат молодежного парламента при областном Совете депутатов.

– Восьмикомпонентные сочетания:

[N + (A6N6) + (A2N2) + (A2A2N2)]: решение о едином налоге с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц;

[N + (N2N2) + (N5A2N2A2N2)]: встреча руководства города с делегацией деловых кругов китайской провинции.

– Девятикомпонентные сочетания:

[N + (A2N2) + (A2N2) + (A2N2N2N2)]: председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Таким образом, выявлено, что в наименованиях группы лиц используются различные по структуре номинации: простые (однокомпонентные) номинации, составные номинации (двухкомпонентные, трехкомпонентные многокомпонентные). Анализ показал, что наиболее продуктивными являются модели, включающее небольшое количество компонентов. Двух- и трёхкомпонентные структуры наиболее часто встречаются в газетных текстах. Многокомпонентные структуры изоморфны по отношению друг к другу и цикличны, так как в каждой последующей более сложной конструкции повторяются структурные единицы предшествующей.

Литература:

1. Абдул-Хамид Муджахид Ахмад. Политическая лексика в современном русском языке и в современном иврите (словообразование) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ахмад Абдул-Хамид Муджахид – Санкт-Петербург, 2005. – 260 с.

2. Прокопович, Н. Н. Словосочетание в современном русском литературном языке / Н. Н. Прокопович. – М. : Просвещение, 1966. – 398 с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ БЛОГОСФЕРЕ

Литвинович Е.А.,

магистрант 2 года обучения филологического факультета

УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Кафедра общего и русского языкознания

Научный руководитель – к. филол. н., доцент Фелькина О.А.

По словам М. А. Кронгауза, «общение в интернете оказывается неким новым типом. Это коммуникация письменная по форме и устная по сути» [1, с. 19]. Разумеется, в этом новом типе общения используются новые средства – неологизмы (в том числе фразеологизмы), сознательные отступления от орфографических норм, смайлики и др. Однако они не могут полностью заменить старые формы выражения, и в этой связи нам показалось интересным исследовать использование в современном интернет-языке такого традиционного образного средства, как фразеологизмы библейского происхождения. Разумеется, в рамках небольшой статьи невозможно рассмотреть все библейские фразеологизмы (их более 200). Мы остановимся лишь на фразеологических единицах *авилонская башня, райские кущи, излить/изливать душу, манна небесная*.

«Живой журнал» (LiveJournal) – главное объединение блогов в России. Поиск по «Живому журналу» можно осуществлять при помощи русских подкорпусов собрания корпусов Лидского университета [2], откуда и получены нами все материалы по использованию библеизмов в блогах.

Довольно употребителен и в основном сохраняет первоначальное значение фразеологизм *авилонская башня* (28). В книге Бытия описано строительство в Вавилоне башни «высотой до небес»: *И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого* (Быт., 11, 6–7). В связи с этим появилось три фразеологических оборота: *авилонская башня*, *смешение языков* и *авилонское столпотворение* (в старом переводе вместо башня было слово столп). В большинстве случаев *авилонская башня* в современных блогах – это просто какое-то высокое сооружение, сакральный смысл как правило не актуализируется. В современной блогосфере фразеологизм встречается без лексических трансформаций: *А что если бы авилонскую башню все-таки построили?* Связь с выражением *смешение языков* заметна в следующем примере: *...Вошло в привычку разговаривать на разных языках. То ли наша авилонская башня кое-кого достала, то ли и тут филологи не дорабатывают.* У современных блогеров фразеологизм *авилонская башня* может распространяться несогласованными определениями: *авилонская башня русского тоталитарного мышления, авилонскую башню Съезда народных депутатов, авилонскую башню из рассыпающихся букв.* В таких контекстах фразеологизм выступает символом чего-то огромного и нескладного, нелепого. *Авилонская башня* в значении ‘много чего-то’ встречается в следующем примере: *Сейчас, не идя на сделки с совестью, а их у меня с ней с авилонскую башню накопилось...*

В Ветхом завете мы встречаемся с выражением *райские кущи* – ‘шатры в райском саду под божественной сенью’. У современных блогеров фразеологизм *райские кущи* встречается 5 раз и во всех случаях подвергается лексической трансформации: *гавайские кущи, эдемские кущи, хрущевские кущи, поднебесные кущи, кущи заморского рая*: *... И вообще дает путевку в эдемские кущи.* Здесь, как и в следующем примере, прилагательное является синонимом к слову *райские*: *Растёт в поднебесных кущах Оливковая луна.* Дважды библеизм употребляется в переносном значении как воплощение обилия и благополучия: *Мечтали о кущах Заморского рая.* В следующем примере заметна десакрализация фразеологизма: *А вот вся беготня по хрущевским кущам и последующее нажиралово в ресторане запечатлены.*

В современной блогосфере частотным оказался фразеологизм *излить душу* (121 раз). Этот фразеологизм впервые встречается в книге Царств. Бездетная Анна, молясь, говорит: *Изливаю душу мою пред Господом* (1Цар., 1, 12–15). В современном интернет-дискурсе фразеологизм десакрализован, почти с одинаковой частотой встречаются варианты с глаголами *изливать* и *излить*.

В 16-ой главе Исхода рассказывается о голоде, который настиг евреев в пустыне. Тогда Бог начал сыпать с неба хлеб, названный *манной небесной*, который спас народ от смерти. Выражение *манна небесная* сейчас имеет значение ‘неожиданная удача или чья-то помощь’. У современных блогеров фразеологизм встречается 7 раз. Наблюдаются лексические замены: *духовная манна,*

манна от небес, манна с небес. В первом примере значение фразеологизма явно трансформировано – речь идет об утолении духовной жажды, а не обычного голода. Дважды происходит усечение фразеологизма: *Все цирковые ждали конченного города как манну.* Однако в ряде примеров теряется сакральный смысл: *Никакой духовной и уже, по всей видимости, материальной манны, кроме места бюджетника разлагающейся системы.* Утрату сакрального значения явно демонстрирует лексическая трансформация – замена прилагательного *небесная* на *помойная*: *Болонка с ватерлинией на ребрах искала во дворе помойной манны.*

Таким образом, современная интернет-коммуникация не отказывается от использования библейской фразеологии в качестве образного средства, но часто трансформирует и десакрализирует библеизмы.

Литература:

1. Кронгауз, М. А. Самоучитель олбанского / М. А. Кронгауз. – М. : Corpus, 2013. – 416 с.
2. Russian corpora [Электронный ресурс] // Centre for Translation Studies. – Режим доступа: <http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html>. – Дата доступа: 14.10.2020.

РАБОТА С ТЕКСТОМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ

Макарова И.Н.,

магистрант 2 курса филологического факультета

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Кафедра русского языка как иностранного

Научный руководитель – к. филол. н., доцент,
заведующий кафедрой Кавинкина И.Н.

Интересная подача лингвострановедческой информации способна улучшить усвоение учащимися русского языка, повысить их мотивацию к изучению языка. В частности, в процессе формирования межкультурной коммуникации при работе с иностранными студентами лингвокультурологический материал может подаваться с использованием таких методов, как теоретико-познавательные (объяснительно-иллюстративный, частично-поисковый, метод языкового разбора, метод проблемного введения материала и т. д.); практические (имитационный, метод аналогии, коммуникативный метод и др.). Указанные методы обучения могут быть реализованы через такие приемы, как сравнение, сопоставление, подстановка, создание диалогов, ситуаций на заданную тему и т. д.

Одним из способов включения лингвокультуроведческого компонента в содержание обучения русскому языку как иностранному является использование

неадаптированных текстов для чтения и анализа. Большое количество разнообразных текстов, которые могут использоваться для работы со студентами, представлено в пособии, подготовленном в 2020 году коллективом авторов – преподавателей кафедры русского и белорусского языков УО «Гродненский государственный медицинский университет» [1].

Например, для построения дискуссии со студентами из стран Азии о сходстве и различии традиционной и современной западной и восточной культур могут быть использованы следующие тексты:

Деньги или мечта

Я люблю рисовать. С детства я рисую картины. Сначала я рисовала дома и в школе, а потом ходила в художественную школу. Мои преподаватели говорят, что у меня есть талант. Я хочу быть художником. Но мои родители думают, что художники – это бедные люди. Что художник становится известным только после смерти. Они хотят, чтобы я выбрала профессию с хорошей зарплатой. Например, экономист или инженер. Но это так скучно!

Несерьезная профессия

Я хочу быть блогером. У меня есть аккаунт в инстаграме, много подписчиков. Мне нравится снимать видео, писать тексты. Я мечтаю стать популярным блогером. Но мои родители говорят, что это несерьезная профессия. Они не понимают, как можно зарабатывать деньги в Интернете. Они считают, что Интернет – это только хобби. Что мне делать?

Дети или карьера

Я окончила институт бизнеса. Я менеджер. Мне нравится моя профессия. Я хочу много работать и сделать карьеру. Я хочу выйти замуж и родить ребёнка после того, как стану главным менеджером компании. Мои родственники и друзья говорят, что это неправильно. Что для женщины карьера – это не главное. Что самое главное – это семья. Мы не понимаем друг друга [1, с. 96].

Поскольку на начальном этапе обучения целесообразно знакомить студентов с особенностями знакомства и приветствия в Беларуси, уделяя внимание основным речевым формулам, жестам, принятой дистанции при общении, можно также предложить студентам обсудить, какие вопросы не принято задавать собеседнику в их стране и в Беларуси (например, вопросы о размере заработной платы, возрасте женщины и т. п.). С этой целью можно обсудить текст:

«Когда люди встречаются, они разговаривают. Мы всегда спрашиваем друг у друга «Как дела?». Но люди, которые живут в разных странах – разные. И традиции у них тоже разные. Поэтому, если вы едете в другую страну, обязательно нужно знать, о чём там нельзя спрашивать. Например, в Норвегии люди не спрашивают о том, сколько стоит твоя квартира или твой телефон. Нельзя спрашивать (зарплата, болезни, религия). Но зато люди в Норвегии спрашивают (личная жизнь). В Швейцарии нельзя спрашивать (здоровье, семейное положение). Но вы можете спросить (любимый вид спорта, любимое блюдо). В Беларуси женщин не спрашивают (возраст). А в Таиланде можно

спросить и (возраст, и зарплата). В Турции нельзя спрашивать (личная жизнь). А во Франции лучше не спрашивать (настроение)» [1, с. 118-119].

На данном этапе могут использоваться и специально разработанные или адаптированные тексты о наиболее значимых фактах культурной жизни Беларуси, знаменитых людях (Ф. Скорина, Е. Полоцкая и т. д.), главных праздниках и их традициях (празднование Нового года, Дня Победы, Дня независимости), особое внимание уделяя историческим датам и связанным с ними событиям. В частности, при изучении текста «Франциск Скорина» [1, с. 328-329] студентам предлагается не только ответить на вопросы по тексту, но и согласиться с высказываниями или опровергнуть их, аргументировав свой ответ. Также предлагается обсудить 10 интересных фактов о Франциске Скорине и его книгах:

- 1. Библия на белорусском языке появилась на 50 лет раньше, чем на русском языке.*
- 2. Франциск Скорина первый в то время поместил свой портрет в книге.*
- 3. Единственный в Беларуси музей белорусского книгопечатания находится в родном городе Франциска Скорины Полоцке.*
- 4. В Национальной библиотеке Республики Беларусь находится 10 книг Франциска Скорины.*
- 5. К сожалению, в Беларуси нет ни одной Библии Франциска Скорины.*
- 6. Франциск Скорина был женат, у него был сын Симеон.*
- 7. В 1508-м году Франциск Скорина работал секретарём у короля Дании.*
- 8. В начале 1520-го года Франциск Скорина посещал Москву.*
- 9. В 2017-ом году, когда было 500 лет белорусскому книгопечатанию, в Беларусь вернулась «Малая дорожная книжка» Франциска Скорины.*
- 10. Франциск Скорина часто вспоминал Полоцк.*

Данные упражнения не только позволяют лучше запомнить изучаемый текст, который включен в программу дифференцированного зачета у студентов, но и понять масштаб исторической личности Ф. Скорины, значение его работы для культуры Беларуси.

Следует отметить, что при составлении рассматриваемого пособия использовалось большое количество текстов, имеющих целью познакомить студентов с культурой изучаемого языка, при этом предлагается большое количество предтекстовых и послетекстовых упражнений, позволяющих усвоить информацию о фактах культуры, а также закрепить знания лексики и грамматики.

Таким образом, использование неадаптированных текстов для чтения и анализа при обучении РКИ позволяет студентам получить максимальную информацию о культуре носителей изучаемого языка, их способе мышления и стиле поведения в различных ситуациях.

Литература:

1. Русский язык как иностранный. Лексико-грамматический курс (с мультимедийным приложением): пособие для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-79 01 01 «Лечебное дело» / А. В. Сентябова [и др.] ; под общ. ред. Е. П. Пустошило. – Гродно : ГрГМУ, 2020. – 402 с.

ШРИ-ЛАНКИЙСКАЯ СИСТЕМА ПОЛНЫХ ИМЁН

Мохамед Аффри Ашрофф Руми, Динешкумар Притви Акааш,
студенты 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой Пустошило Е.П.

Шри-Ланка на протяжении веков всегда представляла собой смесь этнических групп, состоящих из сингалов, которые составляют большинство (74,88 %), а также тамилы, мавров (мусульман арабского происхождения), бюргеров (потомков от смешанных браков с европейцами) и веддов (потомков древнейшего населения острова). Большинство населения Шри-Ланки исповедует буддизм, однако на острове представлены и другие религии: индуизм, ислам, христианство.

Благодаря разнообразию культур в Шри-Ланке существует богатая система полных имён. Мы рассмотрим разные варианты полных имён жителей Шри-Ланки на примере студентов из нашей студенческой группы.

Во-первых, сингальские имена. Для сингалцев полное имя состоит из трёх частей. Первая часть – это первая фамилия, которая обычно оканчивается на -ге (-ge) и обозначает название рода. Она может указывать на место происхождения семьи, титул или профессию главы семьи или любую другую особую характеристику семьи. Вторая часть – это личное имя или личные имена. Их может быть от 1 до 4. Третья часть – это вторая фамилия.

Например, Веерапураге Лашини Янушка Фернандо. Веерапураге (первая фамилия) Лашини Янушка (личные имена) Фернандо (вторая фамилия). Отец Янушки имеет полное имя: Веерапураге Наясена Фернандо. Мать – Илландаридеваге Патма Фернандо. Жена берёт себе вторую фамилию мужа, но у неё остаётся её первая фамилия.

Так как сингалы составляют большинство среди населения Шри-Ланки, они имеют наибольшую вариативность полных имён, которая зависит от региона. Приведём примеры разных вариантов сингальских полных имён:

1) Арджуна (первое имя) Прабхат (второе имя) Витарана (фамилия),
Сасини (первое имя) Севвандика (второе имя) Виджесоория (фамилия);

2) Хантанахами (первая фамилия) Мудиянселаге (фамилия, которая указывает на касту) Руванди (первое имя) Михирави (второе имя) Виджератна (имя отца),

Джаясоория (первая фамилия) Патабадеге (фамилия, которая указывает на касту) Дасун (первое имя) Индуvara (второе имя) Арияратна (имя отца).

Во-вторых, тамильские имена. В них первое слово указывает на имя отца, второе (и третье) – на личное имя. Например: Динешкумар (имя отца) Притви Акааш (личные имена). Отец Акааша – Ганешан (имя его отца) Динешкумар (личное имя), сестра Акааша – Динешкумар Шутти, мать Акааша – Динешкумар Приядаршни. Женщина берёт себе имя мужа. Приядаршни, Акааш, Шутти – это семья Динешкумара.

В-третьих, мусульманские имена. Многие из мусульман в качестве первого имени используют религиозные Мохамед или Ахмед для мужчин и Фатима для женщин. Далее следует личное имя, имя отца и фамилия. Например, Мохамед (религиозное имя) Аффри (личное имя) Ашрофф (имя отца) Руми (фамилия). Отец Аффри – Мохамед (религиозное имя) Ашрофф (личное имя) Руми (имя отца) Руми (фамилия). Мать Аффри – Фатима (религиозное имя) Фасиха (личное имя) Ашрофф (имя мужа) Руми (фамилия мужа). Сестра Аффри – Фатима Мариям Ашрофф Руми. Хотя ислам не рекомендует женщинам отказываться от своей фамилии после вступления в брак, многие мусульманки приняли современный западный метод принятия фамилии своего мужа.

В-четвёртых, католические имена. Христиане, которые в основном происходят от новообращённых в колониальную эпоху сингальских буддистов и тамильских индусов, а также бюргеры, которые являются прямыми потомками колониальных европейцев, принимают современный западный метод составления полных имён. Однако некоторые из них оставляют сингальские фамилии с суффиксом -ге (-ge) или сохраняют тамильский вариант имени отца на первом месте. Многие вставляют в полные имена имя, данное при крещении. Например, Сиддиараччиге (первая фамилия) Джуд (католическое имя) Нисал (личное имя) Сиддиараччи (вторая фамилия). Отец Нисала – Сиддиараччиге Пхилип (католическое имя) Упали (личное имя) Сиддиараччи. Мать Нисала – Канигаваттаге (первая фамилия) Мария (католическое имя) Живани (личное имя) Самарасинга (вторая фамилия).

Таким образом, многообразие и богатство культур Шри-Ланки является причиной разнообразия способов составления личных имён её жителей.

Литература:

1. Sri Lankan Culture. Naming [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culturalatlas.sbs.com.au/sri-lankan-culture/sri-lankan-culture-naming>. – Дата доступа: 28.09.2020.
2. Ten Interesting Facts About Sri Lankan Names [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roar.media/english/life/culture-identities/ten-interesting-facts-about-sri-lankan-names/amp>. – Дата доступа: 28.09.2020.

ЯЗЫК СУАХИЛИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мохамед Нур Хуссейн Абдуллахи, Мохамед Нур Отман Абдуллахи,
студенты 1 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков
Научный руководитель – старший преподаватель Больгерт И.А.

Суахили – самый распространенный язык в Африке, на котором, по разным оценкам, говорят 50-60 миллионов человек. Он имеет статус государственного языка в Танзании и Кении. Также он получил широкое распростра-

нение в Уганде. На нем разговаривает часть населения таких стран, как Малави, Демократическая Республика Конго (бывший Заир), Мозамбик, Мадагаскар, Замбия, Малави, Руанда, Бурунди и Коморские острова.

Язык Суахили принадлежит к семейству языков банту. Владение этим языком дает возможность без особых проблем общаться с населением стран Центральной Африки. Основу письменности составляет латинский алфавит.

Краткая историческая справка. После того, как Танганьика стала колонией Германии, немецкие специалисты составили первые словари и грамматики суахили. Это случилось во второй половине 19 века. По завершении Первой мировой войны суахили был объявлен официальным языком всего населения британской Восточной Африки. Это оказало благотворное влияние на его развитие. Для большинства населения Восточной Африки свойственно владение, как минимум, двумя языками – своим родным и суахили.

Существует около 15 основных диалектов суахили. Три наиболее важных диалекта: киунгуджа, на котором говорят на Занзибаре и в континентальных районах Танзании; кимвита, на котором говорят в Момбасе и других районах Кении; и киаму, на котором говорят на острове Ламу и прилегающих районах побережья. Стандартный суахили основан на диалекте киунгуджа.

Литература суахили – это литература, написанная на языке суахили людьми, говорящими на суахили. Первые литературные произведения относятся к началу 18 века, когда вся литература суахили была написана арабским шрифтом. Фасихи (литература на суахили) подразделяется на три жанра: ривайя (роман), тамтилия (драма / пьеса) и ушаири (поэзия).

Поэзия суахили основана на аспектах арабской поэзии и также известна как шайри / ушаири. Написание стихов на суахили началось в Ламу (Кения), а затем распространилось на регион Танга, Занзибар (Танзания) и другие близлежащие районы. Поэтическая традиция все еще практикуется и сегодня, она обычно публикуется в местных газетах и используется в традиционных песнях в жанре Тарааб и в музыкальном театре, популярном на Занзибаре и на побережье, где проживает народ суахили.

Фольклор суахили – это обычная традиция передачи историй от одного поколения к другому. Из-за обширного взаимодействия между арабоязычными и говорящими на суахили народами существует множество арабских народных сказок, которые были рассказаны носителями суахили. Благодаря этому контакту, носители суахили пересказали и адаптировали истории из традиции Панчатантры (сборник древнеиндийских басен). Люди суахили также являются людьми банту, и поэтому некоторые из их рассказов имеют сюжеты, схожие с другими рассказами банту.

В последние столетия развития суахили на него большое влияние оказал арабский язык, из которого было заимствовано большое количество слов. С самого начала он использовался для коммуникации небольшой группы крестьян, а впоследствии стал языком общения миллионов людей в Восточной Африке и за ее пределами.

НОМИНАЦИИ ЕДЫ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (ЯЗЫК ДИВЕХИ И ЯЗЫКИ НИГЕРИИ)

Налайя Кишими, Фатимат Ямани,

студентки 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

Еда является важной частью жизни общества. На формирование вкусовых предпочтений нации оказывают влияние климат, традиции, религия. Номинации еды и напитков могут обладать символическим значением, эксплицировать ценностные установки, особенности уклада. Все это находит отражение в языке. Особое место в языковом материале занимают фразеологические единицы (далее – ФЕ), «в которых воспроизводится национальный менталитет» и в которых «лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [1, с. 9].

Для анализа нами использовались ФЕ языка дивехи и языков Нигерии (игбо, йоруба, хауса). Нами отбирались ФЕ, составной частью которых являются номинации еды: фрукты, овощи, специи. В отобранном языковом материале из языка дивехи присутствовали следующие номинации: кокос, рис, нони, плантан, карри; в языках Нигерии – яблоко, апельсин, кокос, помидор, банан, лимон, манго, ямс, вишня. Даже перечисление используемых в составе ФЕ номинации иллюстрирует предпочтения народа в питании, особенности кухни, традиционный для той или иной страны набор основных продуктов.

В языках Нигерии отобранные ФЕ используются для

1. Описания внешности:

Tomato jos (красивая женщина);

2. Описания характера / состояния / действий человека:

You get coconut head (быть упрямым); *To go bananas* (обрадоваться / стать безумным); *To cherry-pick* (тщательно отбирать);

3. Выполнения дидактико-прескриптивной функции, отличающиеся назидательных характером:

To compare apples and oranges (Бесполезно сравнивать разные вещи); *Pepper's tree is not climbed but circled* (Когда встречаешься с рискованной ситуацией, подходи к ней с осторожностью); *You can't take lemon without squeezing your face* (У каждого действия есть свои последствия); *A mango can't be an orange* (Ты не можешь дать того, чего у тебя нет); *One who has yam available to eat, says that cocoyam makes him itch* (Богатый человек может себе позволить выбирать еду по своему вкусу).

ФЕ с компонентом-номинацией еды, отобранные из языка дивехи, в основном выполняют дидактико-прескриптивную функцию: *If you are eating a coconut, don't eat a small one* (Если ты что-то делаешь, то делай это хорошо);

Even if you have a hand, you can't eat rice (Даже если ты знаешь, как что-то сделать хорошо, этого недостаточно, если у тебя нет желания это делать); *A noni fruit will ripen next to another ripe noni fruit* (Люди, которые общаются с плохими людьми, сами могут стать плохими); *A plantain shoot won't grow from a taro plant* (Из плохого не может получиться ничего хорошего); *You can't eat coconut, only when you have teeth* (Лучше желать то, что тебе хочется, когда ты молодой и здоровый, чем когда ты старый и больной); *You can't cook carry with ifs and buts* (Человек, у которого нет желания что-либо делать, никогда не сделает этого хорошо).

Таким образом, номинации еды в языках различных культур эксплицируют дополнительные смыслы: культура, менталитет, уклад жизни, нравственная оценка.

Литература:

1. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

ГЛАГОЛЫ С ТЕМПОРАЛЬНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Овини Кална Мунасингха,

студентка 2 курса факультета иностранных студентов

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Дымова Е.А.

К темпоральным характеристикам действия относятся такие компоненты, как указание на фазу действия; на временную протяжённость действия; на временную соотнесённость действия, обозначенного глаголом, со временем совершения другого действия.

Фазовость является универсальной по своему характеру и хорошо осознаётся носителями разных языков. Она отражает деление процесса действия на отдельные этапы протекания – от начала до завершения. Семантика фазовости носит отвлечённый, абстрактный характер. Она обозначает отношение процесса к определённому периоду его протекания.

В русском языке фазовые значения выражаются различными средствами. Среди способов выражения фазовости выделяются синтетический и аналитический.

Фаза действия может быть начальной (*заговорить, запеть, заплакать, зазвонить, закричать, пойти, побежать, подуть, посыпаться* и др.), конечной (*отработать, откричаться, отболеть, отстрадать, перехотеть, дочитать, дойти, довести, досидеть* и др.), «срединной» – протекание действия во време-

ни (*проработать* (весь день), *проговорить* (целый день), *прошуметь* (вечер), *проездить* (неделю), *проболеть* (месяц), *побеседовать* (беседовать некоторое время), *поработать* (работать некоторое время) и т. п. Временная протяжённость может характеризоваться как небольшая (*походить* (недолго)) или достаточно длительная (*прогулять* (весь день))).

Значения временной соотнесённости действия, обозначенного глаголом со временем совершения другого действия, могут быть уточнены как значение одновременности (*подпевать*, *подыгрывать*), предшествования – действие, совершённое заранее, предварительно (*запланировать*, *заготовить*, *предвидеть*, *предчувствовать*, *предрешишь*), повторного действия (*переделать*, *переишть*, *перепланировать*, *перевыбрать*, *переиздать*, *переписать*), в том числе дополнительного (*докупить*, *доплатить*, *досолить*, *прикупить*, *пририсовать*, *подкопить*, *подрезать* (ещё немного)).

Таким образом, русский глагол обладает сложной по сравнению с другими частями речи лексико-грамматической семантикой. Грамматические и лексические значения русского глагола тесно связаны между собой. Эта связь находит выражение в категории вида и в связанных с ней группах глаголов, выражающих разные оттенки какого-нибудь действия. Такие глаголы могут указывать на темпоральные характеристики действия.

МЕЖДОМЕТИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (РУССКИЙ ЯЗЫК И ХИНДИ)

Пател Крушикумар, Шарма Манси,

студенты 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

Жизнь в условиях инокультуры предполагает общение с представителями данной культуры. Залогом успешной межкультурной коммуникации является обоюдный учет коммуникаторами не только таких компонентов культуры, как традиции, особенностей бытовой культуры и поведения, в том числе его мимических и пантомимических кодов, художественной культуры, национальной картины мира, но и специфики национального характера, эмоционального склада и особенностей мышления.

Безусловно, носителю каждой культуры известен тот арсенал средств для выражения эмоционального состояния, которым обладает его собственная культура. Однако следует понимать, что представители инокультур могут ложно понимать данные сигналы. Для адекватного понимания собеседника-представителя инокультуры в аутентичных ситуациях общения, необходимо

владеть не только знаниями лексики и грамматики изучаемого языка, но и понимать мимические, пантомимические коды, владеть поведенческими образцами поведения.

Для выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций в языке используется класс междометий. Однако несовпадение их значений в разных культурах может привести к непониманию либо к ложному пониманию выраженных эмоций и состояний. Поэтому нами был проведен сопоставительный анализ междометий русского языка и хинди.

Выражаемое состояние	Русский язык	Хинди
триумф	ура	та-да
волнение / удивление	ой, ах	уи
облегчение / шок	ого	олай
издевательство	-	о-ла-ла
подтверждение	угу	у-ха
победа	ура	у / ум
просьба тишины	тсс	псс
отвращение	фу	як
смех	ха-ха	иак
скука (имитация звука спящего человека)	хрр	ззз
апатия / разочарование	кхм	ау

Данное сопоставление наглядно иллюстрирует необходимость знания междометий иного языка, что не только расширяет знания, но и способствует формированию умения соотносить элементы собственной и инокультур.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В ПОСЛОВИЦАХ СИНГАЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Питилага Дона Уттара, Хенадираге Калинду,
студенты 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

Пословицы каждого народа содержат в себе универсальные знания о мире, систему ценностных ориентиров. Все это раскрывается в определенной системе специфическим для каждого народа образом. Несомненно, пословицы эксплицируют совокупность ценностных ориентиров по отношению к человеку. Кто такой хороший человек, какие качества в нем ценны – на все эти вопросы есть ответы в пословичном фонде каждого языка.

В рамках нашей работы был проведен поиск и анализ пословиц, применяемых для характеристики качеств человека и указаний к верному действию. Также был проведен поиск пословиц с идентичным значением в русском языке. Результаты анализа отражены в таблице.

Сингальский язык	Русский язык
Beauty is only skin deep	Снаружи мило, а внутри гнило; Криво дерево, да яблоки сладки [1]
A journey of thousand miles begins with a single step	Первый шаг труден [1]
As you sow so you shall reap	Как посеешь, так и пожнешь [1]
Birds of a feather flock together	Рыбак рыбака видит издалека [1]
Cross the stream where it is shallowest	Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет [2]
Clothes do not make the man	Не одежда красит человека, а добрые дела [1]
Actions speak louder than words	От слова до дела – бабушкина верста [1]
When the going gets tough the tough get going	Терпенье и труд все перетрут [1]
A picture is worth a thousand words	Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать [1]
An empty vessel makes much noise	Звону много, до толку мало [1]
All the glitters is not gold	Не все то золото, что блестит [1]
Two wrongs do not make a right	Тому тяжело, кто помнит зло [1]

Как видно из данных таблицы, все отмеченные нами пословицы сингальского языка имеют аналоги в русском. В обеих культурах отдается предпочтение духовной красоте человека, смекалке, трудолюбию, терпению. Осуждается пустословие, кичливость, злопамятность. Данные наблюдения позволяют проиллюстрировать сходство различных культур в ценностной картине мира, что, безусловно, способствует лучшему пониманию друг друга.

Литература:

1. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник: свыше 2500 русских образных оборотов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под. ред. В. М. Мокиенко. – СПб : ФолиоПресс, 1998. – 704 с.
2. Михалков, С. В. Происшествие в горах / С. В. Михалков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsebasni.ru/mihalkov/proisshestvie-v-gorah.html>. – Дата доступа: 23.10.2020.

ЯЗЫКОВЫЕ РЕСУРСЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Порутотаге Сачини,

студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

Изучение иностранного языка включает в себя понимание лексического значения лексемы. Для изучения лексической семантики целесообразным является использование толковых словарей, лингвистических баз данных, корпусов текстов.

В словарных статьях толковых словарей (традиционных или электронных) отражены объяснения значений того или иного слова. Из таких статей можно получить информацию о полисемии лексемы. Однако несомненным является тот факт, что язык связан с когнитивными процессами мышления человека, в связи с чем может происходить переосмысление семантики лексемы, актуализация ее отдельных качеств и характеристик, реализация ее потенциальных возможностей [4, с. 12].

Поэтому достоверность результатов лингвистических исследований зависит от ресурсов, используемых в рамках исследования. Ресурс – это «возможность, к которой можно прибегнуть при необходимости» [2], источник или средство поддержки чего-либо, он уже готов к использованию и может помочь достичь определенной цели. Для проведения лингвистических исследований используются вербальные ресурсы, которые либо содержат предметную информацию, отраженную в языке, либо информацию о языке (языковые ресурсы) [3].

Для языковых ресурсов характерна их «аутентичность» (относительная характеристика, обусловленная аутентичностью того языкового материала, выбор которого, в свою очередь, обуславливается целью создания языкового ресурса) [3]. К электронным языковым ресурсам относят лингвистические корпуса, снабженные научным аппаратом, которые представляют собой «богатейший источник языкового материала» [1, с. 35]. Таким образом, лингвистический корпус может быть использован для лингвистических исследований по различным направлениям, в том числе и для изучения лексической вариативности.

Литература:

1. Анохина, С. А. Использование материалов корпуса при изучении лексических категорий / С. А. Анохина // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. – М. : Тэис, 2007. – С. 34–51.
2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – 1084 с.

3. Рычкова, Л. В. Языковые и информационные ресурсы: проблемы идентификации и классификации / Л. В. Рычкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/ACER/Downloads/515458pdf.pdf. – Дата доступа: 11.05.2020.

4. Старычонак, В. Д. Мнагазначнасць слова ў беларускай мове. У 3-х кнігах. Кн. 1. Асноўныя тыпы полісеміі, кірункі семантычнай дэрывацыі / В. Д. Старычонак. – Мінск : Колорград, 2017. – 273 с.

О НЕКОТОРЫХ ПОСЛОВИЦАХ ЯЗЫКА ФАРСИ

Пурмолаи Али,

студент 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Окуневич Ю.А.

Персидский язык, или фарси – ведущий язык иранской группы индоевропейской языковой семьи. Фарси обладает богатой многовековой литературной традицией. Он сформировался как продолжение среднеперсидского языка в эпоху исламизации Ирана после арабского завоевания, вследствие чего испытал сильное влияние арабского языка. Современный персидский – это плюрицентрический язык (диасистема), который распадается на три близкородственных варианта. Они признаны официальными в качестве отдельных национальных языков в трёх странах Азии: Иране, Афганистане, Таджикистане. Наибольшей известностью пользуется западный фарси (или собственно фарси), который является официальным языком Исламской Республики Иран.

В нашей статье мы постараемся продемонстрировать лексическое богатство фарси на примере некоторых пословиц и по возможности установим их соответствия с пословицами русского языка.

(ze gahvāre tā gur dāneš bejuy) – ищите знания от колыбели до могилы. Русские аналоги: *Век живи, век учись; учись смолоду – под старость не будешь знать голоду.*

(porsidan e'yb nist, nadānestan e'yb ast) – тот, кто ни о чём не спрашивает, ничего не узнает. В русском языке: *не стыдно не знать, стыдно не учиться; не бойся, когда не знаешь: страшно, когда знать не хочется*

(rig hedātfo etsad ihedātsi oc) – пока стоишь, дай руку павшим. В русском: *крепка верёвка с повивкою, а человек – с помощью; кто сам ко всем лицом, к тому и добрые люди не спиной.*

(qatre daryāst, agar bā daryāst varna qatre qatre, daryā daryāst) – капля – это океан, только когда она в океане; иначе капля – это капля, а океан – это океан. Аналоги в русском языке: *один за всех, и все за одного; одной рукой и узла не завяжешь; одна*

ласточка весны не делает; объединишься – победишь, разъединишься – победишь; дружные сороки и гуся утащат.

(tsādyep šarāhab za ,tsuken ek ilās) (سالی که زکوست, از بهارش پیداست) – если начало хорошее, конец должен быть идеальным. Буквальное значение: «Хороший год очевиден в своей весне». Русский аналог: *какое начало, такой и конец*.

(ggar sabr koni, ze yure halvā sāzi) (گر صبر کنی, ز غوره دلوا سازی) – со временем и искусством лист тутового дерева становится атласным. Буквально эта фраза означает следующее: «Если проявить терпение, из кислого винограда можно приготовить сладкое». Аналог в русском языке: *терпение и труд всё перетрут*.

(mār gazide az risman-e siyah va sefid mitarsad) (مار گزیده از ریسمان سیاه و سفید میترسد) – тот, кого укусила змея, боится даже чёрно-белой верёвки. Варианты в русском языке: *у страха глаза велики; пуганая ворона куста боится*.

(tsa ezefah mak ugurod) (تسا عذفاح مک حافظه است) – у лжеца должна быть хорошая память (лжец забывчив). Русский эквивалент: *у лжеца на одной неделе семь четвергов; во лжи постоянства нет*.

(dnarāmošim ziār eṛaxā ār ejuj) (دناراموشیم زیار یراخا آر عیو) – не считайте цыплят, пока они ещё не вылупились. В русском: *цыплят по осени считают; не говори «гон!», пока не перепрыгнешь; не стоит делить шкуру неубитого медведя*.

(co bad kardi, mašo iman ze āfāt ke vājeb šod tabiat rā mokāfāt) (کو باد کردی, ماشو ایمان زه آفات که واجب شد بیعت را مکافات) – какая вина, такое и наказание. Русский аналог: *что посеешь, то и пожнёшь; как аукнется, так и откликнется*.

(ār āmrox mah ,dahaxim ār ādox mah) (آر آمروخ ماه, دهاخیم آر آدوخ ماه) – ты не можешь съесть и свой торт, и его. Аналог в русском языке: *за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*.

(e hamsāye yāz ast) (همسایه یاز است) – соседская курица всегда более жирная. Значение: по ту сторону забора трава всегда зеленее. Русский эквивалент: *хорошо там, где нас нет*.

(Skāfar hame rā be kiš-e hod pendārad) (سکافار همه را به کیش خود پندارد) – кто виноват, подозревает всех. Дословно звучит следующим образом: «Неверный верит в то, что каждый исповедует свою веру». В русском языке: *виноватому всё кажется, что про него говорят*.

(erād šug mah šum ,erād šum rāvid) (دیوار موش داره, موش هم گوش داره) – в стенах есть мыши, у мышей есть уши. В русском языке данная пословица используется в варианте *и у стен есть уши*.

Литература:

1. Скляр, П. И. Русские пословицы и поговорки в иллюстрациях / П. И. Скляр. – М. : Эксмо, 2019. – 208 с.

ЗООНИМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В РУССКОМ И ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Рамос Леао Юри,

студент 4 курса лечебного факультета Международного медицинского института

ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет»

Кафедра русского языка и культуры речи

Научный руководитель – к. филол. н., Самчик Н.Н.

Познавая окружающий мир, себя в этом мире, человек издавна проводил ассоциации с миром животных и растений, его окружавших. Перенос по модели «животное» → «человек» является универсальным и широко распространенным. Вместе с тем реализация единых моделей нередко осуществляется с помощью различных образов, связанных с особенностями той или иной культуры.

Цель нашего исследования – сопоставить зоонимические метафоры, функционирующие в разных языках, в частности, в русском языке и в бразильском варианте португальского, выявить их сходство и различие.

Анализ показал, что в разных языках есть свой набор экспрессивных метафор, характеризующих человека через аллюзию к животным, причем содержание образов в разных национальных языках и ареалах культуры значительно различается, хотя может и частично совпадать. Это связано с тем, что представления о животных в проекции на человека не обусловлены объективными факторами, а основаны на различного рода ассоциациях, которые отличаются у представителей различных этнокультур. Из-за этого часто значения метафорических переносов понятны только представителям определенной этнокультуры и представляют трудности при восприятии их инофонами.

Исследователи выделяют следующие важные характеристики зоонимических метафор:

- они всегда носят явный оценочный характер;
- характеризуются ярко выраженной экспрессивностью;
- основываются на некоторых доминантных параметрах восприятия образа представителя фауны;
- образ животного, выбранный в качестве основания для метафорического переноса, всегда опирается на этнокультурные стереотипы сознания нации, в языке которой он функционирует.

Итак, анализ зоонимических метафор русского и португальского языков показывает, что данный вид образной номинации обнаруживает универсальное и специфичное в восприятии и интерпретации мира представителями двух этносов. Различия в символике отражают различия в этническом сознании, ментальности и национальном характере русского и бразильского народов. В двух языках переносное значение зооморфизмов может полностью совпадать, совпадать частично или же полностью расходиться. Рассмотрим некоторые примеры.

В русском и в португальском языках зооним «свинья» символизирует физическую нечистоплотность, отсутствие гигиенических навыков, однако русские могут назвать «свиньей» невежественного, наглого, грубого человека, нарушающего моральные нормы. В двух странах осёл символизирует глупость, однако в русском языке ослом называют чрезмерно упрямого человека. Сходными коннотациями в русском и португальском языковом сознании обладает лексема «тигр», символизирующая, с одной стороны, смелость, силу, отвагу, а с другой стороны, опасность, что является, безусловно, определяющими чертами этого дикого животного. Тем не менее, в Бразилии «тигром» называют ещё и мужчину, имеющего отношения с несколькими женщинами, что не встречается в России.

Некоторые зоонимы в двух языках имеют отрицательное значение, хоть и не всегда совпадающее. Так в России «зайцем» назовут излишне робкого, трусливого человека, тогда как бразильцы воспринимают это животное скорее как не обладающее жизненным опытом, глупое, нерешительное существо. Кроме того, в русском языке имеется ещё одно значение лексемы «заяц» – безбилетный пассажир.

В России часто говорят: «Мужчина должен быть чуть красивее обезьяны», подчеркивая внешние характеристики этого животного; кроме того, глагол «обезьянничать» означает «слепо подражать другим, перенимая чью-либо манеру поведения», что обычно звучит презрительно. Бразильцы же назовут «обезьяной» излишне активного, подвижного человека; кроме того, используют это слово, чтобы грубо оскорбить представителя негроидной расы.

В России «коровой» назовут полную, неповоротливую, некрасивую женщину, а в Бразилии этим словом назовут грубую, вульгарную женщину, давая характеристику не ее внешности, а воспитанности, манере поведения. И наоборот, в португальском языке зооним «кот» имеет переносное значение «красивый, внешне привлекательный человек», тогда как в русском языке эта же лексема коннотирует, во-первых, половую распущенность, блудливость (вспомним выражение «мартовский кот» для обозначения мужчины, бегущего по женщинам), а во-вторых, хитрость, лукавость, а также и живучесть («У кошки семь жизней»).

В Бразилии неразборчивого в связях с женщинами мужчину скорее назовут собакой, а не котом (тут нужно вспомнить и русское слово «кобель», имеющее то же значение, но очень грубое). Кроме того, слово «собака» в русском языке является грубым ругательством, так же, как и «козёл». Тем не менее, русские приписывают собакам и такие безусловно положительные черты, как способность к безусловной любви, верность и преданность, умение прощать и быть благодарными, готовность пожертвовать собой. Подобная двойственность оценки животного в русском языке характерна и для зоонима «змея». С одной стороны, он символизирует хитрость, коварство, готовность совершать неблагоприятные поступки исподтишка («змея подколотная»). В Древней Руси слово «змий», «змея» являлось табуированным, то есть его старались не произносить,

опасаясь накликать беду. С другой же стороны, для русских змея является мудрым существом, обладающим не только некими сакральными знаниями, но и бессмертием. Для бразильцев же змея – символ опасности, жестокости, бессердечия.

Таким образом, зоонимическая метафора активно функционирует в русском и португальском языках и используется для характеристики интеллектуальных свойств человека, его внешности, нравственных качеств, проявлений характера и поведенческих реакций. Анализ зооморфизмов позволил выявить как общие, так и специфические параметры образности, задействованные в метафорическом переносе значения по параллели «человек – животное» и зафиксированные в данных языках. В основном зоонимические метафоры обладают национально-культурным своеобразием и свидетельствуют об отличиях концептуализации определенных понятий в этноязыковых картинах мира. Немногочисленные случаи сходства образных ассоциаций, зафиксированные в зооморфизмах, обусловлены объективно результатами наблюдения за жизнью животных, нашедшими свое отражение в языке.

Литература:

1. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты / ред. В. И. Карасик. – Волгоград; Архангельск : Перемена, 1996. – С. 3–16.
2. Иванова, Е. Н. Образы животных в предметной диалектной лексике русского языка / Е. Н. Иванова // Ономастика и диалектная лексика. – 1999. – Вып. 3. – С. 180–185.
3. Синакаева, Л. И. Зоонимические метафоры / Л. И. Синакаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 1. – С. 78–80.

ПОСЛОВИЦЫ О ДРУЖБЕ В РУССКОЙ И СИНГАЛЬСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ

Самудрани Прабода Манаге,

студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Дымова Е.А.

Пословица – это традиционное выражение, в котором есть осознанная истина, основанная на здравом смысле и на опыте. Дружба проявляется в тесной связи заботы, любви и уважения между людьми. Несмотря на уникальность всех различных культур, эта связь всегда высоко ценилась и универсально проиллюстрирована в пословицах разных народов.

Объектом нашей работы стал сопоставительный анализ русских и сингальских пословиц о дружбе.

Как русские, так и сингальские пословицы о дружбе могут быть разделены на несколько тематических групп.

Одна из групп пословиц о дружбе в русском языке посвящена утверждению ценности дружбы. В пословицах данной группы наблюдается сопоставление дружбы с богатством и утверждается преимущество дружбы над материальными ценностями. Сюда могут быть отнесены русские пословицы: *Друг дороже денег. Друг дороже рубля. Друга не деньги не купишь. Хорошее братство слаще богатства* и др. В сингальской языковой традиции также существуют подобные пословицы. К примеру: *Mithurekuge mithrathwaya milakala pohaka* (Тот, кто останется с вами, когда вам нужно, является настоящим другом. Такие бесценны). Русская пословица об этом – *Не имей сто рублей, а имей сто друзей*. Еще несколько примеров сингальских пословиц о ценности дружбы в жизни человека: *Yaluwan nathuwa jiwithe thiththai* (Горька жизнь без друзей) и *Me loke uthumma wasthuwa sabaa mithrathwayai* (Лучшие отношения, которые вы можете иметь, – это дружба). С ними коррелирует русская пословица *На этой земле нет ничего более ценного, чем настоящая дружба*.

Вторая группа пословиц посвящена тому, как дружба влияет на ваш личностный рост и повседневный образ жизни. Например, следующие русские пословицы: *С волками жить – по-волчьи выть* и *С кем поведёшься, от того и наберёшься*. Первая пословица определяет, как вы относитесь к компании, которую поддерживаете, а вторая пословица в основном используется для выражения того, как ваши решения, повседневный образ жизни и поведение будут негативно влиять на ваших сверстников. Сингальской пословице, относящейся к данной группе *Yahalukam athiwenne ara thulinmayai* (Друзья создаются внутри нас) соответствует русская пословица *Друзьями рождаются, а не становятся*.

Многочисленная группа пословиц определяет конфликтную сторону дружбы, с которой мы должны быть осторожны, и уроки, которые мы можем извлечь из нее. Русские пословицы, попадающие в этот блок: *Друг познаётся в беде. Лучшие меньше, да лучше. Недруг поддакивает, а друг спорит*. Первая пословица подразумевает, что несчастья помогают проверить, реальна ли ваша дружба или нет, и что друг в трудные времена действительно друг. Вторая пословица указывает, что в дружбе лучше иметь нескольких близких друзей, которые верны и заслуживают доверия, чем много друзей, а третья говорит о том, как важно иметь друга, который поможет вам увидеть ваши собственные ошибки. Есть несколько подобных сингальских пословиц: Например: *Asevanacha baalaanan, pandithanancha sewanan*. Смысл этой пословицы – Враг или плохие друзья хотят сбить вас с ног. Но настоящие друзья никогда не пожелают вам такого. Они остаются с вами, спорят с другими, поднимают вам настроение, помогают во всем. Есть похожая русская пословица – *Враг согласится, а друг спорит*. Сингальская пословица *Mithurage niyama adaraya himiwanne karadarayakata watunu witai* (Друзья любят вас больше и больше заботятся о вас, когда у вас проблемы) соответствует русской *Друзья показывают свою любовь в трудные времена, а не в счастье*.

Следующая группа пословиц гласит, что дружба играет важную роль в командной работе и успехе. *Артельный горшок гуще кипит* и *Одна голова – хорошо, а две – лучше* – говорят русские пословицы. У сингальской пословицы *Yaluwa samaga yana gamanata wada, thaniyen yana gamana Ketī* (Вы можете отправиться в долгое путешествие со своим другом, вместо того, чтобы идти вместе) есть русский аналог – *В миле, идущей с другом, всего сто шагов*. Эти пословицы говорят нам, что люди с похожими интересами и работой быстрее становятся друзьями.

Анализ русских и мальдивских пословиц о дружбе иллюстрирует универсальность общечеловеческих ценностей дружбы и уникальность культур русского и мальдивского народов.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ О ЯЗЫКЕ И РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ

Сантияпу Хева Чамодья Хемали Татсарани,
студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Зданович Е.С.

Пословицы и поговорки являются богатейшим экспрессивно-выразительным пластом языковой системы, который отражает менталитет, культуру, историю народа, его представления о мире, умозаключения о жизни, традициях и обычаях, его духовно-нравственные ценности, а также этические нормы взаимоотношения людей. Каждый народ по-разному воспринимает реальность, соответственно, по-разному строит картину мира в своем языковом сознании. В связи с этим для изучающих русский язык людей паремии представляют особый интерес, так как позволяют на языковом материале познакомиться с национальным русским характером, изучать язык в социо- и этнокультурном контексте.

В русском языке есть множество пословиц и поговорок о языке и речевом этикете. Люди, осознавая основополагающую роль языка в жизни человека, издавна говорили *язык телу якорь*, а в религиозном контексте – *без языка и колокол нем*. Особо важная роль языка отражена в следующих паремиях, где его наделяют качествами проводника, полководца: *язык до Киева доведет*; *язык – стяг, дружину водит*; *язык мал, да великим человеком ворочает*; *мал язык, да всем телом владеет*. Язык также приравнивается к оружию и наделяется уничтожительной силой: *слово не стрела, а пуще стрелы разит*; *не пройми копьем, пройми языком*; *бритва скребет, а слово режет*; *язык, что бритва*.

В паремиях о языке и речевом этикете дается характеристика человека с точки зрения его умения говорить правильно, к месту, выбирая нужные

для этого слова: *слово молвит, что рублем подарит; говорит, как по-писаному; языком кружева плетет; говорит редко, но метко; лучше ногою запнуться, чем языком.* Напротив, у русских отсутствие речевого этикета, неумение общаться вызывает чувство раздражения: *говорит, как клещами на лошадь хомут тащит; слово вымолвит, ровно жвачку пережует.*

Восприятие слова, как чего-то магического и волшебного, имеющего силу воздействия на всех, отражают поговорки: *доброе (ласковое) слово и кошке приятно, ласковое слово лучше мягкого пирога, не мудрен привет, а сердца покоряет.*

Говорение в русской традиции является сакральным процессом: *бойся Вышнего, не говори лишнего; Богу-то молись, да и черту не груби.* Излишнее говорение для русского человека приравнивается к безделью: *кто мало говорит, тот больше делает; складно бает, да дела не знает.*

В противопоставлении говорения молчанию первое осуждается, а второе – ценится: *язычок ведет в грешок; много говорить – голова заболит; говори, да не заговаривайся; лишнее говорить – себе вредить.* Народная мудрость часто предостерегает от пустословия, учит бережному отношению к слову: *сказано – серебро, не сказано – золото; не все говори, что знаешь; сказанного не воротишь; коня на вожах удержишь, а слова с языка не воротишь; слово не воробей, вылетит – не поймаешь.* Умение молчать в русской традиции не приравнивается к незнанию: *кстати промолчать, что большое слово сказать; не стыдно молчать, коли нечего сказать.* Пустословие в русской культуре осуждается, а слово, сказанное к месту, ценится на вес золота: *сказано – сделано; слово держать, не по ветру бежать; слово сказал, так на нем хоть терем клади.*

Также русской культуре свойственно коллективное сознание, осуждается противопоставление себя другим: *я – последняя буква в алфавите.*

В вышеприведенных поговорках отражены стереотипные, чаще бытовые ситуации из жизни русского народа, которые несут информацию для изучающих язык об отрицательном или положительном опыте познания, поэтому паремиологический фонд языка можно назвать энциклопедией народной жизни.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Фицнер В.В.,

студент 3 курса экономического факультета

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

Научный руководитель – к. филол. н., доцент Скикевич Т.И.

При интеграции современной системы образования в европейскую возникают особые условия развития экспорта образовательных услуг, что напрямую связано с увеличением конкурентоспособности учреждений образования на мировом рынке.

Обучение иностранных студентов является особым критерием, отражающим статус учебного учреждения. Образование Республики Беларусь делает страну привлекательной для иностранных студентов. В этой связи проблема адаптации иностранных студентов к новой социокультурной среде является достаточно актуальной.

Социокультурная адаптация – это процесс взаимодействия личности и новой культурной среды, в ходе чего иностранные студенты вынуждены преодолевать психологические, социальные, нравственные, религиозные барьеры, которые принято классифицировать следующим образом:

- психофизиологические: удаленность от близких, перевоспитание личности, «вхождение» в новую среду, эмоциональное напряжение, смена климата, привыкание к русской (белорусской) кухне, бытовое обслуживание;
- учебно-познавательные: языковой барьер, адаптация к системе образования и организации учебного процесса; специфика выбранной профессии;
- социальные трудности: освоение нового социального и культурного общества, проблема доступности информации на родном языке, проблемы получения финансовых услуг, проблема межкультурной коммуникации.

Адаптация иностранных студентов рассматривается в рамках процесса интеграции с учетом особенностей обучения на всех этапах. Во многом успех процесса их обучения будет зависеть от быстроты постижения русского языка.

Важную роль в адаптации играет довузовская подготовка, где оказывается всевозможная помощь, целенаправленная система становления иностранных студентов. Преподаватели русского языка стараются сделать процесс обучения и внеучебное пребывание благоприятным, с удовлетворительным социально-психологическим климатом.

Обучая и развивая речевые навыки и умения иностранных студентов, преподаватель приучает их к общению и выступлению на публике, формирует культуру устной речи, особенно в полиэтнической аудитории слушателей.

Коммуникативная компетенция – это «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности».

Ученые уже доказали, что стиль педагогического общения с иностранными слушателями и студентами должен быть различным. Так, известно, что китайские образовательные традиции связаны с авторитарным преподаванием, поэтому им тяжело перестроиться на дружелюбный, демократический стиль общения с преподавателями. Африканские студенты также привыкли к более «жесткому» стилю общения.

Процесс адаптации иностранных студентов к новой среде обитания проходит как в ходе учебного процесса, так и в послеучебное время, во время досуга студентов, что способствует лучшему и ускоренному включению в новую социально-культурную атмосферу и формированию бытовой и речевой компетенции. Для этого необходимо привлекать иностранцев к участию в экскурсиях по достопримечательностям, историческим местам, музеям Республики

Беларусь, в мероприятиях и секциях, проводимых спортивными центрами, в кружках, фестивалях и конкурсах дворцов культуры как учебного заведения, так и за его пределами, к участию в научных конференциях. На первых порах целесообразно и эффективно проведение тематических вечеров, где разнонациональные студенты могут пообщаться между собой в неформальной обстановке, при занятии общим делом по интересам.

К одним из таких способов можно отнести системно-коммуникативный метод, который предполагает использование дидактических игр, в ходе которых происходит осознанное усвоение русской повседневности, ежедневных процессов посредством сравнения их с аналогичными процессами в других общностях, языках.

Также одним из важнейших условий успешной адаптации иностранных студентов к совершенно новой образовательной и культурной среде является организация межличностного взаимного общения и понимания, взаимодействия между сотрудниками учреждения образования и студентами, между представителями разных культур внутри учебной группы, факультета, академии, а также территориальной единицы.

Важную роль в процессе адаптации иностранных студентов занимают отношения в группе, так как это хорошая возможность для студентов общаться, перенимать опыт от местных студентов – носителей языка. Кроме того, успех индивидуальных и общих усилий в области адаптации во многом будет зависеть еще и от расовой и национальной терпимости к иностранным студентам.

Для более эффективного прохождения адаптации иностранными студентами необходимо соблюдать базовые рекомендации: адаптировать учебный материал по специальности с учетом уровня освоенности русского языка, с выделением конкретных, специально разработанных заданий для самостоятельной работы студента; разработать систему упражнений и заданий с использованием элементов наглядности; создавать специальные ситуации, максимально приближенные к реальности, оказывать постоянную и своевременную помощь в решении вопросов и проблем, актуальных для конкретной студенческой среды; уделять внимание индивидуальным характеристикам студента – учитывать возраст, религиозную, социальную и иные принадлежности.

Таким образом, можно заключить, что адаптация иностранных студентов к проживанию, образовательному процессу, социально-культурному климату позволяет адекватно взаимодействовать им с социальной и образовательной составляющей вуза, региона, сформировать новые, непривычные качества личности, определить верную профессиональную направленность, что предполагает формирование нового социального статуса, приобретение и освоение новых социальных ролей и ценностей.

Литература:

1. Витенберг, Е. В. Социально-психологические факторы адаптации к социальным и культурным изменениям: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Е. В. Витенберг. – СПб., 1994. – 21 с.

2. Князева, А. Г. Проблемы адаптации китайских студентов к информационному пространству вуза / А. Г. Князева // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 2. – С. 148–150.

3. Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие для вузов / А. Н. Щукин. – М. : Высш. шк., 2003. – 334 с.

О НЕКОТОРЫХ ПОСЛОВИЦАХ СОМАЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Хамза Хачи Джама,

студент 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Окуневич Ю.А.

Сомалийский язык – один из главных языков Африки. Он принадлежит к кушитской ветви афразийской языковой семьи. На сомалийском говорят не только в Сомали, но и в Кении, Эфиопии, Джибути. Для 10 миллионов человек этот язык является родным, ещё 5 миллионов используют его в качестве второго языка.

Несмотря на большое количество заимствований из арабского, английского и итальянского языков, сомалийский язык не перестаёт удивлять исследователей своей уникальностью. Мы попытаемся продемонстрировать лексическое своеобразие этого языка на примере некоторых пословиц и предпримем попытку найти их соответствия в русском языке.

Booraan hadimo ha qodin, ku dhici doontaana mooye – если вы копаете яму для кого-то, будьте осторожны, чтобы не провалиться в неё самостоятельно. Аналог в русском языке: *не копай другому яму, сам в неё попадёшь*.

Far keliya fool ma dhaqdo – одним пальцем нельзя умыть лицо. Это выражение употребляется в следующем значении: если люди поддерживают друг друга, они не падают. Эквиваленты в русском языке: *одной рукой и узла не завяжешь; одна ласточка весны не делает*.

Hal libaax arkaysaa ma godlato – когда верблюдица видит льва, её молоко исчезает. Используется, когда боязливому человеку повсюду видятся опасности. Русские аналоги этого выражения: *у страха глаза велики; пуганая ворона куста боится*.

Afxumo nabadna waa kaa geysaa, colaadna wax kaagama tarto – ваш скверный язык лишит вас покоя, но не поможет вам во вражде. Русский синоним: *язык мой – враг мой*.

Awrba awrka ka horreeya ayuu saanqaadkiisa leeyahay – верблюд в караване идёт по следам ведущего верблюда. Так говорят, когда кто-то в своих делах и поступках следует за другим (главным). Синонимичные варианты в русском языке: *куда иголка, туда и нитка; куда голова, туда и хвост*.

Barasho horteed hay nicin – не отвергай меня, пока не узнаешь меня хорошо. Значение фразы в том, что нельзя составить мнение о человеке по внешности или словам, нужно обратить внимание на то, что он делает. В русском языке существует много аналогичных пословиц: *встречают по одежке, провожают по уму; судите о людях не по словам, а по их делам; личиком и туда, и сюда, а делами – никуда; не пригож лицом, да хорош умом* и т. д.

Baruur keliya ayaa baruuryo qudhmisa – один жирный кусок мяса портит многие другие. Значение у поговорки следующее: плохой человек портит других людей. В русском языке мы обнаружили следующие эквиваленты: *паршивая овца всё стадо портит; в семье не без урода*.

Beentaada hore runtaada danbay u baas baxdaa – ваша предыдущая ложь вредит вашей нынешней правде. Значение фразы в том, что, соврав один раз, тебе будет трудно вернуть доверие окружающих. В русском эта пословица существует в следующих вариантах: *кто вчера солгал, тому и завтра не поверят; один раз солгал, другой раз не поверят; соврёшь – не помрёшь, а вперёд не поверят*.

Biyo intaysan ku soo gaarin ayaa layska moosaa – сделайте плотину перед потоками. Значение: к важному делу нужно готовиться заранее. Русский эквивалент: *готовь сани летом, а телегу зимой*.

Labaatanjir intuu geed ka booduu talo ka boodaa – молодой человек двадцати лет делает ошибки, словно перепрыгивает через бревно. Значение: не спеши что-то делать. В русском языке много вариантов данной пословицы: *поспешишь – людей насмешишь; прытко бегает, так часто падают; тише едешь – дальше будешь; чтобы не ошибиться, не надо торопиться* и др.

Nin aad dhashay kuma dhalin – тот, кого вы родили, не родил вас. Употребляется в значении, когда дети не похожи на своих родителей. Синонимичные варианты в русском языке: *бывает, что родители заботливы, а детки не работливы; отец богатый, да сын неудатный; из одной печи, да не одни калачи; из одного гнезда сокол и ворона вывелись; ни в мать, ни в отца, а в прохожего молодца; бывает добра овца и от беспутного овца; и на дереве лист на лист не приходится*.

Rag haween ayaa kala hor mariya – именно благодаря женщинам одни мужчины добиваются успеха, а другие терпят поражение. Это выражение о том, что женщина может сделать мужчину лучше. В русском языке мы нашли следующие эквиваленты: *умная жена мужа поднимает, а глупая опускает; от плохой жены состаришься, от хорошей помолодеешь; у хорошей жены и плохой муж будет молодцом*.

Литература:

1. Скляр, П. И. Русские пословицы и поговорки в иллюстрациях / П. И. Скляр. – М. : Эксмо, 2019. – 208 с.

РУССКИЕ И СИНГАЛЬСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ О ТРУДЕ

Хеттиякандаге Сашини Махиша Фернандо,
студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Дымова Е.А.

Работа посвящена сравнению русских и сингальских пословиц о труде. Пословицы являются хранителями традиций и транслятором культуры, в них отражаются общечеловеческие и национальные ценности. Значение многих пословиц похоже, поскольку в национальных традициях, нравственных ценностях и представлениях разных народов о труде есть много общего. Но существуют и различия, как в семантике, так и в форме.

Проанализируем русские и сингальские пословицы о труде с целью выявления представлений данных народов о работе.

В русском языке существительное «труд» имеет значение «работа, усилие, умственное или физическое, направленное на достижение чего-либо». На сингальском языке «работать» означает «прикладывать усилия к чему-то, что может дать вам духовный, физический и умственный результат».

В большинстве русских и сингальских пословиц в центре внимания – физический труд. Прежде всего, это земледельческий и ремесленный труд. Жизнь земледельца связана с законами природы. Человек живёт, так как живёт земля, растения, животные. В пословицах и поговорках о физическом труде реализуются мифологические представления: связь человека со всем живым на земле, подчинение его жизни природному времени. Крестьянин должен вставать с восходом солнца, чтобы многое успеть сделать. В русском и сингальском языках много пословиц со словами «рано» и «поздно». Например, русские пословицы: *Кто рано встаёт, тому Бог даёт. Кто пораньше встаёт, тот грибки себе берёт, а сонливый да ленивый идут после за крапивой. На чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай да свои затевай. Не пеньяй на соседа, когда спишь до обеда.* Подобных сингальских пословиц мы не обнаружили.

В русских пословицах и поговорках земледельческий и ремесленный труд связан со временем года. В них часто встречаются слова, обозначающие времена года. Например, в русских пословицах: *Готовь сани летом, а телегу зимой; Летний день год кормит; Летом не вспотеешь, зимой не согреешься.* В сингальских пословицах и поговорках труд не связан со временем года, так как в Шри-Ланке круглый год хорошая тёплая погода.

Работа имеет своей целью какой-либо результат. Многие сингальские пословицы описывают ситуации, когда результат работы – плохой в силу различных причин. К примеру, пословица *Ballage wade buruwa baragaththa wage* (Осёл пытается делать работу собаки) означает, что не нужно браться не за свою работу. Пословица *Gangata ini Kariwa wage* описывает работу, которая была

выполнена напрасно, без прибыли. То есть, утверждается, что работа должна иметь результат, приносить прибыль. Ситуация, когда каждый соглашается что-то привнести в общее дело, но на самом деле никто ничего не делает, а рассчитывает на других описана в пословице *Aandi hath denage kanda haliya wage*.

Сингальская пословица *Balalun lawa kos ata bawwa wage* порицает нечестное отношение к работе, ситуации, когда одного человека используют для целей другого.

В русских пословицах главным результатом работы является хлеб: *Была бы голова на плечах, а хлеб будет. Горька работа, да сладок хлеб. Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится. Баловством хлеба не добудешь*.

Сравнение пословиц помогает лучше понять культуру разных стран и обогащает наш язык.

Таким образом, сравнение русских и сингальских пословиц о труде показало, что в основе представлений русского и шри-ланкийского народов о работе лежат общечеловеческие ценности и связь человека с природой.

ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ И СИНГАЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Чамоди Панчали Хевавитарана,

Селлаппулиге Садул Висваджит Роса,

студенты 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Дымова Е.А.

Обращение – это слово или группа слов, которыми называют того, к кому обращаются с речью. Этикетные формулы обращения играют важную роль в любом языке: устанавливают контакт между собеседниками, показывают степень вежливости.

В различных языках существуют различные формулы обращения. То, что считается вежливым в одном языке, не используются в другом и наоборот. Так в официальной обстановке в Шри-Ланке повышенную вежливость выражают с помощью номинаций на английском языке: «Mrs.» – этикетная формула, используемая перед фамилией или полным именем мужчины, независимо от того, женат он или нет; «Mrs.» – употребляется перед фамилией или полным именем замужней женщины; «Miss.» – это обращение используется перед фамилией или полным именем незамужней женщины.

На рабочем месте к коллегам (особенно к тем, кто старше по возрасту или выше по статусу) принято обращаться: «sir» (к мужчине), «madam» (к замужней женщине), «miss» (к незамужней женщине). Не принято обращаться к собесед-

нику-коллеге только по имени. Среди медиков используется обращение «Dr.» перед именем или фамилией. В русской языковой традиции к коллегам обращаются либо по имени, либо по имени и отчеству.

В академической среде к мужчинам и женщинам, имеющим учёную степень, принято обращаться «professor». Этикетная формула «teacher» используется при обращении к учителю в школе, чаще – в начальной и средней. Эти обращения употребляются без фамилий: использование фамилий в обращении в официальной обстановке считается невежливым.

В русской речевой традиции принято обращаться к собеседнику в официальной обстановке по имени и отчеству, обращение только по имени считается невежливым.

Если собеседники не знакомы или малознакомы и находятся в полуофициальной или неофициальной обстановке, в сингальской традиции используются этикетные формулы обращения на сингальском языке, реже на английском: «sir», «uncle» или «Mama» (к мужчине любого возраста), «madam», «aunty» «Nandha» (к женщине). К пожилой женщине обращаются подчёркнуто вежливо «amma» (мама), к девушке – «akka» («старшая сестра»), к девочке – «Nangi» («младшая сестра»); к юноше – «Auua» («старший брат») или «Malli» (младший брат). Следует заметить, что обращения к малознакомым людям в полуофициальной или неофициальной обстановке идентичны обращениям к родственникам.

В русской речевой традиции в неофициальной обстановке, обращаясь к незнакомым людям, часто используют номинации «женщина», «мужчина», «девушка», «молодой человек». Обращения «брат», «сестра» используются между родственниками или в религиозных этикетных формулах.

Богатством и разнообразием в тамильском языке отличаются этикетные формулы обращения к родственникам. В отличие от русской традиции, в сингальском языке к братьям и сёстрам не принято обращаться по имени. В этикетных формулах обращения существует градация по возрасту, родственной принадлежности.

В русской речевой культуре система обращений к родственникам проще: «мама», «папа», «бабушка», «дедушка», «тётя», «дядя» (в сочетании с именем). К братьям и сёстрам обращаются по имени.

Как в русском, так и в сингальском языке существует обращение на «ты – вы». Но в отличие от русской традиции «ты» используется крайне редко: только в обращении к друзьям. В других ситуациях употребляется «вы». Это обязательное обращение, как к незнакомым, так и к знакомым людям, даже к самым близким родственникам.

Таким образом, при рассмотрении этикетных формул обращения в русском и сингальском языках, можно увидеть их различия, которые необходимо учитывать при изучении русского языка.

ОБРАЗ ЯЗЫКА И РЕЧИ В КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Чжао Давэй,

магистрант 2 курса филологического факультета

УО «Гродненский государственный университет имени янки Купалы»

Кафедра русского языка как иностранного

Научный руководитель – к. филол. н., доцент Нелепко Е.П.

Поговорка является кратким и значительным изречением, которое передавалось в народе, в основном отражающим опыт жизни и борьбы людей, используемым для советов и предупреждений. Поскольку пословица общепонятна, текст легко запоминается, и она часто имеет яркие образы, а иногда и рифму, которая должным образом используется при обращении к поговоркам или при написании статей, что делает ее более интересной. Необходимо выучить несколько пословиц, чтобы начать действительно понимать язык. Посредством изучения синтаксических особенностей поговорки, категорий обучения и исследований, можно более точно понимать и использовать поговорку в определенных условиях [2].

Есть много пословиц, связанных с языком и речью, которые можно разделить на три типа: один – важность говорения и делания. В них подчеркивается, что делать всегда лучше, чем говорить. Второй тип: слова человека – это его обещания. Люди должны выполнять свои обещания, и в то же время они должны соответствовать тому, что они делают. Третий: влияние языка на жизнь, на характер и на работу. В данной статье мы приведем только по одному примеру для каждой категории.

I. Важность говорения и делания:

Лучше хорошо говорить, чем заниматься изобразительным искусством. 说得好听不如练得艺精。shuo de hao ting bu ru lian de yi jing. [2, с. 950].

Эта пословица означает, что какими бы хорошими ни были слова, они не так убедительны, как превосходное мастерство. Например, есть два мастера по изготовлению чайников. Один из них любит хвастаться, но у него невысокий уровень мастерства. Он часто хвалится, что его чайник самый лучший, и побуждает людей покупать чайники только у него. Однако, после покупки чайника у этого мастера, люди часто возвращают его товар обратно. Чайник легко сломать. Другой рабочий, который делает чайники, не хвастается собой, а просто выполняет свой долг, делая чайники. После того, как клиенты покупают его чайники, они хвалят его мастерство. После этого люди будут комментировать их обоих: «Лучше хорошо говорить, чем заниматься изобразительным искусством!»

II. Выполнять обещания:

Слова должны быть доказаны фактами. 说无凭, 事实为证。Kou shuo wu ping, shi shi wei zheng.

Это значит то, что человек говорит, и нет ничего объективного, чтобы доказать, что он говорит правду, и тогда кто-то сомневается в тебе. Например, вас обвиняют в том, что вы говорите гадости о человеке за его спиной, и в один прекрасный день этот человек обвиняет вас в том, что вы отрицаете, что когда-либо говорили это, на этот раз, это просто устный разговор и нет доказательств, что вы это сказали.

III. Влияние языка на жизнь:

Если вы хотите добавить грех, почему волнуетесь, что нет оправданий. 欲加之罪，何患无辞。Yu jia zhi zui, he huan wu ci (Цзо Чжуань. Сборник китайских пословиц (том первый)) [2, с. 2288].

Эта пословица взята из «Цзо Чжуань» Цзо Цюмин. Как пример использования пословицы автор сборника приводит следующую историю.

В древнем Китае был помощник принца. Брат принца убил его и стал королем. Помощник хотел отомстить за принца и убил нового короля. Позже брат нового короля унаследовал трон. Убийцу брата нового короля. В это время королевский ребенок в изгнании вернулся в страну, чтобы унаследовать трон. Король хотел убить этого помощника и сказал ему: «Ты убил двух королей. Если я не убью тебя, никто больше не будет подчиняться мне, так что вы принимаете смерть». Помощник не испугался и сказал с усмешкой: «Если я не убью их, у вас есть шанс стать этим королем? Поскольку вы решили положить преступление на мою голову, все еще боюсь, я не могу найти причину?» После этого он бросился на меч и покончил с собой.

Эта пословица гласит, что если человек не стремится к непреднамеренным преступлениям, его не трудно найти.

Пословицы имеют прямое влияние на изучающих иностранный язык. Есть старая китайская поговорка: «Прочти 300 стихов Тан. Если не умеешь писать стихи, можешь повторять». Начиная изучать иностранный язык необходимо прочитать и запомнить большое количество учебных материалов по иностранному языку. Одним из вариантов усвоения материала является ознакомление учащихся с несколькими короткими пословицами и поговорками, чтобы помочь учащимся повысить свой интерес к обучению, закрепить языковые знания и понять местную культуру [1].

Вэнь Дуаньчжэн сказал в «Китайских пословицах» (версия Цихай): «Пословицы, аллегорические высказывания и идиомы в совокупности называются разговорным языком. Это устная и популярная языковая единица» [4, с. 34]. Видно, что пословицы не создаются одним человеком, а являются языковой единицей, созданной людьми и широко распространенной среди людей. Люди не могут жить без пословиц. Сам язык сложен, и роль пословиц в языке уникальна и положительна. Он позволяет людям точно понять, что говорящий хочет выразить с помощью короткого языка. Всем известно много пословиц.

Литература:

1. Пасейшвили И. И. Пословицы и поговорки в формировании межкультурной компетенции студентов / И. И. Пасейшвили, Н. В. Лысакова // Межкультурная ком-

муникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы VI Международной конференции, посвященной 91-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2012 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/36325>. – Дата доступа: 16.10.2020.

2. Цзо чжуань и вэнь («Комментарий Цзо» с переводом [на современный китайский язык]) / пер. Шэнь Юй-чэна. – Пекин, 1981.

3. 张磊. 俄国谚语的文化意义与使用语境. 作家杂志. – 2007. – No11.

4. 温端政. 中国谚语大全 (辞海版). 上海: 上海辞书出版社. – 2004.

ЭТИМОЛОГИЯ НАРОДНЫХ НАЗВАНИЙ БОЛЕЗНЕЙ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Шьора Амиткумар,

студент 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

Всю историю люди боролись с болезнями, искали их отличительные признаки, способы лечения, пытались понять этиологию того или иного заболевания. Поэтому неудивительным является тот факт, что многие болезни имеют как официальное, так и народное название. Анализ этимологии названий болезней интересен тем, что в нем раскрываются либо характерные симптомы заболевания, либо причины возникновения заболевания. Сопоставительный анализ этимологии позволяет оценить особенности мировосприятия, образного мышления народа.

В данной работе рассматривалась этимология названий некоторых заболеваний в языке гуджарати, осуществлялась попытка поиска соответствующих народных названий этих болезней в русском языке. Результаты анализа отражены в таблице.

Официальное название	Название в русском языке	Название в языке гуджарати
Эпидемический паротит	Свинка / заушница При этом заболевании опухшее лицо напоминает рыльце поросенка / наблюдается припухлость на ушами.	Galpachodia <i>Gal</i> (щеки): при этом заболевании есть припухлость щек.
Болезнь Госпела	Желтуха	Piliyo <i>Piliyo</i> значит <i>желтый</i>
	При этом заболевании желтеют слизистые оболочки, склеры и кожа.	

Официальное название	Название в русском языке	Название в языке гуджарати
Пневмония	Чихотка (туберкулез, пневмония). От слова <i>чахнуть</i> .	Katjrac <i>Kut</i> значит <i>кашель</i> и <i>jrac</i> значит высокая температура. В названии отражаются основные симптомы заболевания.
Аппендицит	-	Aantrapuch <i>Aantra</i> значит <i>кишечник</i> , а <i>puch</i> значит <i>хвост</i> . В этой болезни воспаляется червеобразный отросток слепой кишки.
Катаракта	-	Motiyo <i>Moti</i> значит <i>мир</i> . Так как при этом заболевании глаза напоминают планету.
Бессонница (синонимы: инсомния, асомния, диссомния, агрипния)	Бессонница	Anidindea
	Сон (гуджарати <i>nidindea</i>) + приставка <i>бес</i> (гуджарати <i>a</i>). То есть отсутствие сна.	
Слоновость	Слоновость От слова <i>слон</i> . Так как наблюдается увеличение той или иной части тела «до размеров слона».	Hati pugo <i>Hati</i> значит <i>слон</i> , <i>pugo</i> значит <i>нога</i> . То есть сравнение ног человека по размеру с ногами слона.

В результате сопоставительного анализа можно сделать вывод, что при названии болезней использовались как ее симптомы, так и месторасположение больных органов. В русском языке и языке гуджарати можно отметить близки образы, присутствующие в названиях некоторых болезней (желтуха, слоновость, бессонница), отличающиеся образы (эпидемический паротит, пневмония), так и присутствие народных названий болезней в одной культуре и отсутствие в другой (катаракта, аппендицит).

РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ *СЕРДЦЕ/HEART*

Эгодагамаге Хируни Химасара,
студентка 2 курса факультета иностранных учащихся
УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков
Научный руководитель – старший преподаватель Зданович Е.С.

Паремии являются важнейшим пластом любой языковой системы, они отражают менталитет, культуру, историю народа, его представления о мире и жизни, традициях, обычаях, ценностях, а также этических нормах взаимоотно-

шения людей. В связи с этим для изучающих языки людей паремии представляют особый интерес, так как позволяют познакомиться с национальным характером и изучать язык в социо- и этнокультурном контексте.

В русском и английском языках есть много паремий с компонентами-соматизмами, которые являются особо интересными для студентов, изучающих медицину. В данном исследовании мы выбрали для анализа паремии с лексемой *сердце/ heart*, так как сердце является главным органом, и внутренний мир человека всегда сосредоточен на нем.

В русских паремиях *сердце* определяется с помощью таких прилагательных, как болезненное, людское, больное, а в английских – *human, big, sick, stout*.

В русских паремиях соматизм *сердце* сочетается с такими глаголами, как лежать, вымучить, поджидать, болеть, страдать, веселиться, кипеть, знать, беречь, греть; в английских – *to grieve over, to give, to go, to beat, to grow, to love, to ache, to think, to break*.

В обоих языках в составе паремий лексема *сердце* может употребляться в метафорическом значении. В русских паремиях чаще используются метафоры для передачи человеческих качеств. Например, *черствое сердце* говорит о том, что человек злой, жестокий, а *большим сердцем* обладает человек искренний, нравственный и гуманный. В английских паремиях *happy heart* обозначает хорошее настроение человека, *warm heart, light heart* – его положительные качества, доброту и искренность, *faint heart* обозначает неуверенность, слабость человеческого характера, *heart of wax* обозначает безразличие человека к происходящему.

В английских паремиях с компонентом *heart* чаще всего описывается эмоции грусти и печали в сочетании с прилагательным *broken*: *a broken heart mends quickly when repair; nobody dies of a broken heart*. Для выражения чувства радости в английских паремиях сердце наделяется лёгкостью и ассоциируется со светом: *a light heart lives long; a light heart makes light work; blithe heart makes a blooming visage*.

Восприятие сердца как символа любви, сострадания и духовности зафиксировано в русских паремиях *сердце сердце чувствует; будешь любить, коли сердце болит*. Также сердце является олицетворением негативных чувств: *сердце душу бережет и душу мутит*.

В английских паремиях с компонентом *heart* часто отражается такое человеческое качество, как смелость, сердце в понимании англичан является источником силы и мужества.

В ходе работы с языковым материалом нами было отмечено, что в прямом анатомическом значении лексема *сердце* как в русских, так и в английских паремиях встречается гораздо реже, чем в метафорическом. Это, на наш взгляд, связано с тем, что сердце как главный орган в организме человека наделялся людьми особой силой и приобретал символическое значение.

Таким образом, паремии в русском и английском языках являются отражением восприятия мира его носителями и представляют собой своеобразный культурный код – ключ к пониманию национального характера, определенной культуры и ее особенностей, и поэтому представляют особый интерес для изучения.

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ РОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И В ЛИНГАЛА

Экокой Кония Кония Джонатан,

студент 2 курса экономического факультета

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

Кафедра гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Кудлаш М.В.

Сравнивая разные языки, можно прийти к выводу, что одни и те же понятия и категории в них могут выражаться по-разному. В данной статье мы решили сопоставить категорию рода в абсолютно неродственных языках мира: русском и лингала. Лингала – один из африканских языков банту. Данные языки имеют агглютинативный строй, что означает наличие многозначных морфем-флексий. Что касается грамматической категории рода, то она в языке лингала отсутствует. Тем не менее, данная категория имеет не только план выражения, но и план содержания, вследствие чего в любом языке существует ряд разнородных способов выражения родового или полового признака одушевленных имен существительных, обозначающих какое-либо лицо.

Русское слово «род» обозначает «грамматическую категорию – класс имен, характеризующийся определенными падежными окончаниями, особенностями согласования и способный (в части слов, называющих одушевленные предметы) обозначать отнесенность к мужскому или женскому полу» [2]. В русском языке род является важной грамматической категорией. Для имени существительного он является классифицирующей категорией: каждое существительное относится к одному из трех родов: мужскому, женскому или среднему. Формально это проявляется в соответствующих морфемах: твердым или мягким согласным и морфемой *-ий* для мужского рода; морфемой *-а, -я* или конечной мягкой согласной, для женского рода и морфемами *-о, -е* для среднего рода. Любое из существительных в единственном числе в соответствии с его родом можно заменить местоимениями *он, она, оно*. В лингала такой грамматической определенности рода не наблюдается, как и во многих других языках мира (китайском, японском, финском, венгерском и др.).

Категория рода отчетливо проявляется почти во всех русских частях речи: прилагательном (*новый стол – новая сумка – новое пальто*); местоимении: (*мой (наш) дом – моя (наша) комната – мое (наше) окно, этот карандаш – эта ручка – это слово*); числительном – *второй этаж – вторая комната – второе общежитие*; глаголе: *брат работал, сестра работала, кафе работало*; причастии – *цветущий сад – цветущая роза – цветущее дерево*.

Принадлежность к полу в обоих исследуемых языках может выражаться лексически: имеются пары слов для обозначения лиц по степени родства, виду отношений, возрасту или по роду деятельности. В русском языке *мужчина – женщина, муж – жена* в языке лингала соответствуют паре *mobali – mwasì*. Терминопара *отец – мать* также имеет параллель в лингала *tata – mama*.

А вот лексемы *брат – сестра* не представлены как самостоятельные, имеется одно общее название для лиц обоих полов – *ndeko* как и для старшего поколения: *дедушка – бабушка* переводятся как *nkoko*. Терминопара *внук – внучка* также представлена одной лексемой – *ndaola*. Родственники по браку, к примеру *тесть – тёща, свёкор – свекровь, зять – невестка*, в лингала представлены в общем значении, но с различием пола: *bokilo* ‘мужской родственник’, *tonyale* ‘родственник женского пола’.

Кроме дифференциации по полу в терминах родства в языке лингала существует ряд номинаций женского рода разнообразной семантики. Так, есть специальные термины для обозначения незамужней женщины – *ngondo*, бесплодной – *ekomba* или женщины легкого поведения – *ndumba*.

Необходимо отметить, что в лингала не используются названия лиц с разграничением пола и возраста одновременно: нет лексем, соответствующих русским парам *юноша – девушка, старик – старуха*, паре *мальчик – девочка* соответствует *twápa* ‘ребенок, человек в период детства’. Не удалось обнаружить дифференциации по полу в наименованиях лиц по профессии или роду деятельности *акушер – акушерка* соответствует *mobótisi*, *учитель – учительница* – *molakisi*. Русские друг и подруга имеют общий перевод – *moníngá*.

Если проанализировать словообразовательный уровень, то нужно отметить частое использование в русском языке суффиксов со значением действующего лица для обозначения лиц мужского пола: *-щик* (*-овщик, -ещик, -ильщик, -альщик*), *-чик, -ик, -ник, -ец, -тель, -ар* (*-арь*) и женского пола: *-ин(я)/-ын(я); -ис(а)/-есс(а), -их(а), -иц(а), -к(а)/-овк(а)/-анк(а)/-енк(а); -ш(а)* и др.: (*писатель, начальник, поэтесса, модница*). Языку лингала характерно использование специальных префиксов: для лиц мужского пола – префикс *sa-*, для лиц женского пола – префикс *nyu-* (*sango* ‘отец’, *nyango* ‘мать’).

О синтаксическом способе выражения оппозиции по полу мы можем говорить, когда для обозначения женского пола людей и животных используются специальные слова. Как правило, это варианты слов «женщина», «самка». В языке лингала существительное *twasi* ‘женщина/жена’ присоединяется способом примыкания к соответствующему исходному слову (*mosali* ‘работник’ – *mosali twasi* ‘работница’; *nsoso* ‘нетых’ – *nsoso twasi* ‘курица’).

Таким образом, можно сказать, что в русском языке противопоставление по полу и грамматическое выражение биологического пола либо рода существительных выражено гораздо шире, чем в лингала.

Литература:

1. Мухина, Л. М. Русско-лингала-французский словарь. / Л. М. Мухина, И. Н. Топорова, В. П. Хабиров. – М. : Русские словари, 1998. – 383 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, И. Ю. Шведова. – М. : ООО «ИТИ Технология», 2003. – 944 с.
3. Топорова, И. Н. Язык лингала / И. Н. Топорова. – М. : Наука, 1973. – 100 с.

МЕТАФОРИЧНОСТЬ КАК СПОСОБ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ ВРАЧЕЙ

Ягмурова Сельби Овезгельдыевна,

студентка 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Больгерт И.А.

Основной функцией языка является коммуникация и он не может развиваться вне общества. Человек использует язык в разных сферах, тем самым активно на него воздействует.

Существуют профессиональные жаргоны и сленги, которые используются в профессиональном просторечии медиков. Эти жаргоны и сленги созданы для того, чтобы сделать речь непонятной для пациента, но облегчить понимание внутри профессиональной группы медиков (коллектива врачей). Некоторые слова, воспринимаемые носителями языка как вульгаризмы, врачи используют для обозначения определенных понятий внутри профессионального медицинского общения.

Для профессионального жаргона и сленга вообще и для медицинского в частности характерна высокая метафоричность. Метафоры созданы на основе сходства по различным признакам, таких как: цвет, форма, внешний вид, время.

Одной из самых частых форм такого ассоциативного переноса является цветовая метафора. Рассмотрим некоторые примеры:

– «pink eye» – розовый глаз (острая и контагиозная инфекция, вызывающая воспаление поверхности глаза, острый конъюнктивит);

– «golden hour», что в переводе с английского означает «золотой час». Используется для характеристики короткого промежутка времени, за который необходимо оказать медицинскую помощь, чтобы спасти пациента. Концепция «Золотого часа» могла быть получена из данных французских военных о Первой мировой войне. В разделе Центра шоковой травмы Р. Адамса Коули на веб-сайте Медицинского центра Университета Мэриленда Коули цитируют слова: «Между жизнью и смертью проходит золотой час. Если вы получили тяжелую травму, у вас есть меньше 60 минут, чтобы выжить. Вы можете не умереть прямо сейчас; это может быть через три дня или две недели – но в вашем теле произошло что-то непоправимое»;

– «Black measles» – черная корь (тяжелая форма кори, характеризующаяся темными геморрагическими кожными высыпаниями.);

– выражения «pink puffer» и «blue bloater» используются для обозначения двух типов пациентов, которые страдают хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ). Метафорический перенос связан с изменением цвета кожных покровов пациента. В первом случае у пациента наблюдается розово-серый

оттенок кожи, отсюда и наименование puffer (от английского глагола to puff – «тяжело дышать»). Во втором случае имеются в виду так называемые «синюшные отеки».

– «yellow disease» – желтая болезнь («желтый» в названии относится к желтухе, от которой страдают некоторые пациенты.)

На основании сходства по форме можно выделить следующие метафоры:

– «feather appearance = Christmas tree pattern» – по форме пера или в виде новогодней елочки (расположение сыпи в форме елочки, цепочка ДНК имеет форму пера или елочки);

– «ballerina skirt cell» – клетка в форме балетной пачки;

– «banana form» – форма банана (форма клетки, обнаруженной в крови пациента, болеющего малярией) и т. д.

На основании сходства по внешнему виду можно выделить следующие метафоры:

– «pig skin appearance» – внешне как свиная кожа (мелкозернистая шишковатая поверхность коры почки);

– «onion skin appearance» – внешне как кожица лука (концентрическое расслоение);

– «pigeon breast deformity» – деформация грудной клетки, как у голубя.

Учитывая временные характеристики выделяют метафоры:

– July phenomenon – июльский феномен представляет собой увеличение риска врачебных ошибок и хирургических осложнений, которое происходит в связи с временем года, когда выпускники медицинских школ начинают ординатуру. Аналогичный период в Соединенном Королевстве известен как «killing season» – сезон убийств или, точнее, «Black Wednesday» – Черная среда, имея в виду первую среду августа, когда аспиранты начинают свой цикл.

Метафорическое переосмысление слов выполняет особую функцию в медицинском просторечии. Называя специальные явления существующими лексическими единицами, медицинский сленг и жаргон образно представляют специальные термины, что придает речи эмоционально-экспрессивную окраску и облегчает восприятие и понимание сложных медицинских явлений. Таков метафорический перенос, в основе которого лежат образы знакомых всем с детства литературных или сказочных персонажей, например:

– Синдром Алисы в стране чудес – это неврологическое заболевание, при котором у пациента возникают временные эпизоды искаженного восприятия своего собственного размера и размера вещей вокруг него. Люди с этим заболеванием представляют себя большими, как гиганты, или маленькими, как насекомые. Объекты вокруг них тоже кажутся ненормально большими или маленькими. Например, человек с AIWS будет воспринимать чайную чашку как большую, как автомобиль, или маленькую, как наперсток.

– Выражение «Cheshire cat syndrome» (синдром Чеширского кота) используется для обозначения клинически трудного случая. Пациент, как правило,

имеет признаки и симптомы уже описанного и поддающегося лечению заболевания, которое, однако, не подтверждается лабораторными анализами, либо имеет заболевание, которое еще недостаточно исследовано. В такой ситуации врач находится как будто на месте Алисы из книги Л. Керролла «Алиса в стране чудес». Он, с одной стороны, видит признаки и симптомы болезни, а с другой – не может их адекватным образом доказать или опровергнуть.

Итак, основными функциями медицинского профессионального просторечия или жаргона являются вуалирование смысла сообщения от посторонних, облегчение понимания среди профессионалов, позволяющее не употреблять в речи сложных терминов. Такие лексические единицы формируются на основе нейтральной лексики или медицинской терминологии путем метафорического переосмысления.

Литература:

1. Невзорова, М. С. Нестандартная лексика в профессиональном общении медиков / М. С. Невзорова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nestandartnaya-leksika-v-professionalnom-obschenii-medikov/pdf>. – Дата доступа: 21.10.2020.

2. A dictionary of medical eponyms – Режим доступа: <https://www.whonamedit.com/synd.cfm/1780.html>. – Дата доступа: 21.10.2020.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МАЛЬДИВСКОЙ КУХНИ

Аминат Луна,

студентка 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Снежицкая О.С.

Практически в каждой стране есть своё национальное блюдо – культовое, которое чаще других едят и любят в пределах этой местности. Национальные блюда являются частью культуры страны, а также популярной достопримечательностью для любого туриста.

Цель работы – выявить отличительные характеристики национальной мальдивской кухни.

В результате анализа литературных источников и личного опыта установлено, что сегодня национальная мальдивская кухня основана на трёх основных ингредиентах и их производных: кокос, рыба, рис. В качестве напитка жители предпочитают зелёный чай, употребляемый с большим количеством молока и сахара.

Большинство кулинарных традиций Мальдивских островов сформировались под влиянием климатических условий и культурных традиций региона.

Национальная мальдивская еда готовится по древним кулинарным рецептам, которые передаются из поколения в поколение.

Одним из основных ингредиентов мальдивской кухни является кокос. На Мальдивах его называют «курумба» и выращивают на каждом острове. Он используется в различных формах: от тертого до жидкой формы, такой как кокосовое молоко, а также в качестве масла в жареных блюдах. Кокос является настолько важной частью не только мальдивской кухни, но и культуры, что кокосовая пальма была объявлена национальным деревом страны.

Вторым звёздным продуктом островного государства Мальдивы является рыба. Мальдивские острова расположены в Индийском океане, воды которого богаты самыми разнообразными видами рыб, моллюсков, креветок, мидий и кальмаров.

Королём среди всех рыб считается тунец. Тунец подаётся жареным, вяленым, копчёным. Другая рыба, как правило, только жареной. Тунец также используется для приготовления нескольких видов пищи: закуски («Баджия» – местная версия индийской самосы), пироги («Кулхи Бокиба» – острый рыбный пирог), рыбные бульоны, традиционный мальдивский завтрак «Масхуни», приготовленный из сушеного тунца, смешанного с кокосом, луком и перцем чили и др.

Очень популярным блюдом национальной мальдивской кухни считается «Карри». Оно варьируется от рыбного и куриного до овощного, богатого специями и экзотическими ароматами.

Невозможно представить постное традиционное «Карри» без таких продуктов, как баклажан, тыква, незрелый зелёный банан, кокосовое молоко, лук.

«Карри» обычно едят с пропаренным рисом или с пресным хлебом.

Мальдивцы практикуют разные традиции, тесно связанные с едой. На Мальдивах сладкая еда символизирует счастье. Когда рождается ребёнок, семья готовит кусочки жареных фруктов в сахарном сиропе. Эти фрукты обязательно раздаются всем знакомым. Обычно такое угощение готовят через семь дней после рождения ребёнка, когда ему дают имя.

Сладкие блюда являются основной пищей и во время свадьбы. Сладкий рис – это главное блюдо. Подают его с острой курицей или говядиной. Очень знамениты своим уникальным вкусом самодельные конфеты, завернутые в банановые листья.

Через 40 дней после смерти человека также готовятся сладкие блюда и обязательно раздаются всем бедным людям на острове.

После Рамадана, утром в праздник Курбан-байрам вся семья собирается вместе. Обязательными блюдами являются пряные рыбные котлеты и сладкие пирожные.

В каждом регионе Мальдивских островов есть свой уникальный способ приготовления того или иного блюда, что позволяет сохранять уникальные традиции национальной мальдивской кухни.

Литература:

1. Викрамаге Санта. Мальдивские острова: коралловое дерево в Индийском океане / Санта Викрамаге. – М. : Вече, 2010. – 302 с.
2. Юрьева, М. В. Атлас мира: максимально подробная информация / ред. И. С. Ушакова. – 11-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ, 2017. – 96 с.

ОТ РЕБЁНКА К ЖЕНЩИНЕ

Аминат Шуба, Хамид Фатхимат Захва,

студентки 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Окуневич Ю.А.

В старину на Мальдивах маленькие девочки носили только черную юбку, называемую «кандики», и были обнажены выше пояса.

Когда девочки достигали возраста половой зрелости, их родители проводили особую церемонию полного одевания дочерей. Но до этого они должны были найти мужа для дочери. Обычно девочки выходили замуж в возрасте 13–14 лет.

Прежде чем приступить к поиску мужа, родителям необходимо было провести ряд ритуалов. В полнолуние мать и отец девочки, а также старшие члены семьи собирались на пляже вокруг костра, где произносили специальную молитву, в которой просили Бога послать своей дочери хорошего и доброго мужа.

Далее следовала церемония одевания. Начиналась она с процедуры купания. Мать отводила дочь в специальную комнату наподобие ванной и мыла её особым мылом с головы до пят. В это время в соседней комнате отец и имам читали несколько молитв и сжигали ладан. После купания отец девочки надевал на неё вышитое национальное платье, поверх него надевал следующее и так далее. Процедура повторялась несколько раз. После этого дочь снимала с себя все платья, кроме первого, и надевала подаренные родителями золотые украшения. Потом мать клала в карман платья конфеты и сладости, которые девочка носила с собой.

После этого отец и дочь шли на улицу и вместе гуляли по острову. Так окружающие понимали, что девочка ищет себе мужа.

Обычно прогулка завершалась на пляже. Отец и дочь стояли у береговой линии и ждали. Если какому-нибудь молодому человеку понравилась девушка и он хотел взять её в жёны, ему нужно было прийти на встречу на пляж. Там девушка угощала мужчину сладостями из своего кармана, после чего парень просил у отца согласия на брак. Примечательно, что раньше девушки не имели права голоса в выборе мужа. Все решения принимал отец.

В настоящее время на Мальдивах эта традиция осталась только в памяти людей. Сегодня молодые люди самостоятельно выбирают себе пару. Парень и девушка, которые хотят вступить в брак, должны взять бланк в суде по семейным делам и заполнить его.

Форма состоит из информации о мужчине и женщине. Также в документе указывается сумма благосостояния невесты. Это деньги, которые жених даёт невесте в случае развода. Эта сумма полностью зависит от невесты. Мужчина не может жениться, если он не в состоянии предоставить ту сумму, которую требует девушка.

Далее необходимо заполнить информацию о законном опекуне невесты (обычно это отец либо другой родственник мужского пола), который даёт согласие на брак. Также для заключения брака необходимо двое свидетелей, которыми выступают совершеннолетние мужчины.

Жених и невеста могут ходатайствовать о заключении брака в суде или выбрать так называемую выездную регистрацию.

ТРАДИЦИИ ПРИВЕТСТВИЯ В ИНДИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРАХ

Арпита Чоудхури, Кушали Хархани,

студентки 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Радюк Е.В.

Цель работы: на основе изучения литературных источников сформировать представление о традициях приветствия в индийской и белорусской культурах.

Любая встреча или разговор всегда начинаются с приветствия. Однако в каждой стране существуют свои традиции.

Во многих частях Индии люди обычно приветствуют друг друга традиционным индуистским «Намасте». Для этого они складывают руки в «анджали»: прижимают ладони друг к другу в положении пальцами вверх, таким образом, чтобы их кончики поднялись до уровня бровей. Этим жестом человек говорит: «Я приветствую божественное внутри вас». Данное действие сопровождается кивком головы или поклоном, в зависимости от статуса человека,

которого приветствуют. Чем выше уровень того, с кем здороваются, – тем выше должны быть ладони. Если это человек вашего уровня – на уровне груди, если это старый уважаемый господин – на уровне шеи, если это духовный учитель или гуру – на уровне лица, если вы здороваетесь со своим гуру или Богом – тогда ладони надо поднять на уровень лба – аджня чакры.

Приветствие «Намасте» распространено преимущественно в северной Индии и в тех местах, где говорят на хинди.

Устные приветствия различаются в зависимости от региона и от взаимоотношений людей. Например, обычное приветствие в штате Гуджарат – «Кем чо?» означает «Как дела?».

После долгой разлуки при встрече допускаются объятия. Мужчины обычно крепко обхватываются, похлопывая друг друга по спине; женщины – держат друг дружку за предплечья, прикладываются по разу щеками – справа и слева.

Некоторые мусульманские или индуистские мужчины и женщины могут не захотеть прикасаться к человеку противоположного пола. Поэтому, если вы приветствуете малознамого человека, избегайте объятий или поцелуев.

Важное значение во время приветствия имеет выражение лица. В Индии не принято пристально смотреть в глаза, а улыбка должна быть сдержанной.

Приветствие делового партнера в Индии, как и в Беларуси, сопровождается традиционным европейским пожатием рук. В стародавние времена это действие служило сигналом миролюбия. Протягивая руку, человек словно говорил: «Я пришел с добрыми намерениями, в моей руке нет оружия». В современном обществе рукопожатие является знаком расположения.

В Беларуси два государственных языка: белорусский и русский. Русское «Здравствуйте» означает «Желаю здравствовать, желаю здоровья».

На белорусском языке вас могут приветствовать такими словами: «Добрай раніцы», «Добры дзень», «Добрага вечара».

По правилам этикета первыми здороваются младшие со старшими, мужчины с женщинами, опаздывающие с ожидающими, входящие с присутствующими. Но если мужчина намного старше женщины, она первой приветствует пожилого человека. Мужчина приветствует стоя как женщин, так и других мужчин. Произносить фразу сидя допустимо лишь в тех случаях, если он болен, достиг преклонных лет или находится в служебной обстановке.

Для рукопожатия подается правая рука. Если она занята, испачкана или травмирована, можно выполнить приветственный ритуал и левой рукой. Но при этом следует извиниться. Вторая рука не должна быть в кармане.

Если женщина или старший по положению, возрасту не предлагает руки, следует слегка поклониться. Протягивать несколько пальцев или кончики пальцев нетактично. Рукопожатие не должно быть слишком сильным или, наоборот, чрезмерно слабым. Трясти руку неприлично, не рекомендуется и пожимать ее двумя руками.

Традиции приветствия в Индии и в Беларуси имеют существенные различия. Однако их объединяет одно общее – уважительное и доброжелательное отношение к человеку, которого приветствуют.

Литература:

1. Что такое Намасте. Этикет в Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poluby.ru/care/chtotakoe-namaste-etiket-v-indii/>. – Дата доступа: 19.10.2020.
2. Исследовательская работа. Традиции приветствия в разных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2014/01/08/issledovatelskaya-rabota-traditsii-privetstviya-v-raznykh-sranakh>. – Дата доступа: 19.10.2020.
3. Правила хорошего тона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knigge.ru/greetings.html>. – Дата доступа: 19.10.2020.

НАВРУЗ – ПРАЗДНИК ВЕСНЫ И ДУХОВНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ

Атаева А.С.,

студентка 3 курса медицинского факультета иностранных учащихся

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Кафедра белорусского и русского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Громова О.И.

Праздники – это важная часть культурной жизни любого народа. Благодаря им мы имеем возможность познакомиться с уникальными традициями и обычаями. В них отражаются история, культура народа, его мировоззрение. Народные праздники являются связующим звеном, которое объединяет представителей разных поколений и с помощью которого в наследство молодым передаются мудрость, жизненный опыт и духовные ценности старших.

В настоящее время многие древние традиции возрождаются, изменяясь, приобретают современные черты. Благодаря этому люди имеют возможность знакомиться с культурой и обычаями других стран, учатся понимать людей другой культуры и религии, налаживать с ними дружественные отношения и выстраивать конструктивное взаимодействие. А, как известно, добрые отношения являются залогом мира, взаимопонимания и процветания на земле, что особенно важно в настоящее время.

Туркменский народ издавна имел самобытную культуру. Из глубины веков до нас дошли традиции, связанные с празднованием Навруза, начало которого совпадает с наступлением дня весеннего равноденствия. В сознании людей весна всегда ассоциировалась с обновлением и оживлением природы, с пробуждением жизни, наступлением нового периода. Не случайно слово «навруз» переводится как новый год, новый день. Особую значимость этот период года приобретал для простых людей, жизнь которых была тесно связана с природой, поэтому ее берегли, восхищались ею. В Навруз вместе с природой оживает и духовно обновляется сам человек, он стремится по-новому осмыслить свою жизнь, осознать ошибки, совершенные ранее, исправиться и стать духовно чище, совершеннее, добрее и мудрее.

Подготовка к празднику начиналась за четыре недели до него. Каждая неделя была посвящена определенной стихии – воздуху, воде, земле, растительности. По представлениям древних людей, сначала прогревался воздух, затем – вода, в третью неделю земля наполнялась солнечным теплом и энергией; самыми последними оживали деревья, растительность. Самой важной считалась последняя неделя, в которую осуществлялись специальные обрядовые действия, основная цель которых заключалась в обеспечении благополучия себе, своей семье и людям, которые живут рядом, а также в возможности предотвратить все беды и неприятности [2, с. 190].

Предки туркмен давно заметили, что в ночь перед Наврузом в зените появлялось созвездие Льва с царской звездой Регул. Момент восхода солнца знаменовал собой рождение нового дня нового года, после чего начинался праздник, сопровождавшийся всеобщим весельем, исполнением магических обрядов и песен [2, с. 178].

Раньше Навруз праздновали тринадцать дней. В конце праздника люди выходили в поле, где и встречали Новый год. Народная примета гласила, что человеку, вышедшему в эти дни в поле насладиться природой, в течение всего предстоящего года будут сопутствовать счастье, удача и благополучие. Эта традиция полностью сохранилась до наших дней только в Иране. В настоящее время в Туркменистане празднование Навруза продолжается три дня и имеет свои особенности.

Среди обрядов, проводимых при подготовке к Наврузу, особое место занимает обряд приготовления ритуальной пищи – семени. Она символизирует плодородие природы и изобилие урожая в новом году. Приготовление семени в Туркменистане имеет свою специфику, которая заключается в том, что измельченные зерна пшеницы, посыпанные мукой и залитые водой, томятся всю ночь на огне. По преданию, тому, кто первым рано утром откроет крышку казана, и увидит следы пальцев святой Фатимы, в новом году будет сопутствовать во всем удача. В далеком прошлом приготовление семени сопровождалось исполнением ритуальных песен и танцев, которые призваны были отгонять злых духов.

Некоторые виды ритуальной пищи имели магическое значение, например, яйцо символизировало начало новой жизни. По народным поверьям, разнообразие блюд на праздничном столе приносит в дом достаток и благополучие. Поэтому ни один праздничный стол не обходится без традиционных туркменских блюд – чурека, плова и пишме. Обязательными атрибутами праздничного застолья являются разнообразные сладости, фрукты, засушенные по старым рецептам кишмиш, дыни, финики, инжир и орехи: миндаль, фисташки, арахис.

Туркмены всегда были гостеприимными и радушными хозяевами, поэтому в праздничные дни с особым старанием принимали гостей, угощали национальными блюдами, дарили подарки.

Одной из укоренившихся традиций Навруза, которая продолжает жить в наши дни, является сжигание травы юзерлик. По народным поверьям, дым,

образующийся при сжигании этой травы, защищает человека от дурного глаза и отрицательной энергии. Кроме того, считается, что эта трава обладает целебными свойствами: она способна уничтожать болезнетворные микробы и некоторые вирусы. Дымящимися пучками этой лечебной травы люди до сих пор окуривают свои дома, детей, домашних животных. Не случайно пучок этой чудо-травы в каждом доме хранят как оберег.

В Навруз было принято высаживать деревья, так как, согласно народным представлениям, дерево символизировало жизнь. Поэтому считалось добрым знаком на праздник посадить дерево каштана или инжира. Эта замечательная традиция продолжает жить и в наши дни. Ежегодное празднование Навруза начинается с проведения массовой акции по высадке саженцев и уходу за взрослыми деревьями.

По случаю праздника в Туркменистане традиционно проводятся различные мероприятия: повсеместно организуются ярмарки, устраиваются скачки на лошадях, соревнования по прыжкам в высоту за полотенцем, игры в шахматы, нарды, катания на качелях, петушиные и бараньи бои. Все это говорит о том, что Навруз стал для туркменского народа одной из важных национальных традиций, корни которой уходят глубоко в древние времена [1, с. 101].

Таким образом, праздник встречи весны Навруз имеет свою жизненную философию, духовно обогащает и объединяет народ, возрождая, сохраняет лучшие традиции и обычаи прошлого, передавая их от поколения к поколению, утверждает нравственные ценности добра, мира, благополучия и чистоты.

Литература:

1. Навруз: праздник, объединяющий народы / С. Бахаре [и др.]. – М. : Садра, 2016. – 192 с.
2. Новрузнама / О.А. Гундогдыев [и др.]. – Ашхабад, 2013. – 239 с.

ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

Ахмедова Ш.Ю.,

студентка 3 курса экономического факультета

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

Научный руководитель – старший преподаватель Сафронова Е.А.

Одним из самых прекрасных, достойных уважения национальных обычаев является гостеприимство узбеков. Традиции Узбекистана содержат множество правил о проявлении гостеприимства и проведении чаепития. Вновь прибывших гостей всегда встречают у двери или ворот дома, обязательно здороваясь и спрашивая о здоровье. В доме гостя сажают за самое почетное место. Чем более значим и важен гость для главы семьи, тем дальше от входа его усаживают.

С древних времен принять гостя за богатым дастарханом (скатерть, используемая во время трапез, или сервированный стол (обычно прямоугольной или квадратной, реже круглой, формы, высотой 30–35 см)) считается большим искусством. В Ферганской долине и Ташкенте выработан особенный ритуал, согласно которому принимающий гостя хозяин должен быть не только умелым и сообразительным, но и весьма чистоплотным, внимательным и доброжелательным. Не только дома, но и во время больших торжеств (тўй-маърака) необходимо красиво подавать различные блюда, проявляя одинаковое уважение ко всем гостям, богато украшать столы разнообразными фруктами и сладостями, холодными блюдами и т. д. Этим занимается специальный человек, весьма уважаемый в махалле (махалла – группа людей проживающих в одном квартале или небольшом районе города), который не только придает большое значение украшению стола, но и обладает такими качествами, как обходительность и чуткость, так как от этого зависит настроение гостей и авторитет хозяев перед односельчанами и одномахаллинцами.

Своеобразие узбекского гостеприимства заключается в том, что стол (дастархан) должен быть накрыт, особенно у ташкентцев и ферганцев, разными видами сладостей, холодными блюдами, свежими и сушеными фруктами, дынями и арбузами и, прежде всего, теплыми лепешками, так, чтобы не оставалось пустого места. В большинстве случаев чай гостям разливает хозяин или хозяйка, а у хорезмийцев каждому гостю подают отдельно чайник с пиалой. Гости обычно усаживаются за стол в соответствии с возрастом и положением в обществе. Самый уважаемый человек занимает почётное место (тўрга ўтказилади). После того как гости рассаживаются, хозяева делят лепешку и раскладывают ее по столу. Горячее блюдо подают после чаепития, и угощать им начинают со старших, почётных гостей.

По древней традиции, если в гости придет знакомый или даже незнакомый, его обязательно приглашают войти в дом, подают хлеб и чай. Существует также обычай при употреблении пищи дома или в поездке приглашать к столу соседа или человека, проходящего мимо дастархана. До сих пор употребляют выражение «куз хаки», то есть если человек, проходящий рядом во время принятия кем-то еды, обращает своё внимание на дастархан, то он должен получить свою долю. Если во время пиршества родственники и близкие принесут дастархан с яствами, необходимое количество они оставляют у себя, а остальное раздают близким и соседям. И поныне существует обычай угощать друзей и одномахаллинцев первыми плодами своего сада и огорода. Таковы обычаи соседской или сельской общины, согласно которым большие семейные торжества или даже похороны и поминки становятся не частным делом, а общественным.

Чайная церемония занимает особое место в жизни жителей Узбекистана. В любом доме гостю обязательно предложат пиалу ароматного узбекского чая, который традиционно считается напитком гостеприимства. Чай, как и сама церемония его приготовления и подачи, является одним из самых прекрасных восточных обычаев.

Заваривать чай и угощать этим изумительным напитком гостей за столом должен в первую очередь хозяин или хозяйка дома. На стол подаются разные сладости и фрукты, а чай заваривают в маленьких чайниках и разливают его в небольшие пиалы. Перед тем как угощать чаем гостей, хозяин или хозяйка трижды наливает чай в пиалу и выливает ее обратно в чайник. Этот старинный обычай придуман неслучайно: таким образом чай быстро заваривается, разлитая по пиалам заварка будет одинаковой. Есть традиция: чем более уважаем гость, тем меньше чая наливают в его пиалу, чтобы чаще проявить к нему внимание, подливая новую порцию. Кроме того, если пиала наполнена чаем не больше, чем наполовину, ее удобно держать в руке, гость не рискует обжечь горячим чаем пальцы, а хозяева с радостью демонстрируют своё гостеприимство готовностью лишний раз поухаживать за гостем.

В старину бывали случаи, когда гостю наливали полную до краев пиалу чая. Так принято было делать в тех исключительных случаях, когда в дом приходил нежеланный гость. Хозяин подавал ему пиалу, наполненную до самых краев горячим чаем, таким дипломатическим жестом давая гостю понять, что он является нежеланной персоной и с ним не хотят общаться. Гость, понимая намек хозяина, выпивал чай и удалялся. Но этот обычай остался далеко в прошлом, в наши дни он уже не соблюдается.

Традиционным местом чаепития в Узбекистане является чайхона (чайхана) – чайная или столовая в Средней Азии, Азербайджане, Афганистане и Иране. Место для чайхоны принято выбирать поближе к воде, под кронами раскидистых тенистых деревьев. Традиционный интерьер чайхоны составляют низкие диваны, которые застилаются коврами, и такие же низкие столики. Главное место интерьера отведено очагу, над которым кипятят воду и готовят пищу. Возле очага располагаются чайники. Обстановка чайхоны уютна и своеобразна. Здесь всегда кипит общественная жизнь, посетители чайхоны не просто пьют чай, принимают пищу и отдыхают, но также делятся между собой последними новостями, обсуждают насущные жизненные проблемы, ведут философские беседы.

ФЕСТИВАЛЬ ВОДЫ НГОНДО НАРОДОВ САВА В КАМЕРУНЕ

Баокен Миссу Ульрих Делиз,

студент 2 курса экономического факультета

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

Кафедра гуманитарных наук

Научный руководитель – ассистент Костюкевич Г.А.

Камерун – государство в западной части Центральной Африки с населением 27,7 млн. человек. В стране насчитывают более 200 этнических групп. Часто Камерун с гордостью называют «Африка в миниатюре». Это страна

с очень богатой культурой и традициями. Так как здесь проживает много этнических групп, в каждом регионе сформировалась своя культурная среда. Коренное население исповедует ряд местных религиозных культов, одним из которых является Нгондо (Ngondo) у народов Сава (Sawa).

Нгондо – это ежегодный культурный фестиваль воды, который проводит община народов Сава в городе Дуала. Фестиваль проходит на берегу реки Вури (Wouri) каждое первое воскресенье декабря. Но подготовка к нему начинается еще за две недели, в течение которых старшие жители проводят тайные магические ритуалы. Этот фестиваль имеет глубокие корни. Сава верят в дух предков и считают, что они живут в воде реки Вури. Предполагают также, что духи похожи на русалок. Духи воды Дженгу (Jengu) защищают свой народ и помогают им, являются источником благословений: силы, мудрости, процветания, плодородия, мира, любви друг к другу и др.

На этом фестивале не могут присутствовать дети и люди из других общин, только Сава. Мужчины надевают национальные костюмы санджа, женщины одеты в каба (одежда белого цвета). Фестиваль сопровождается музыкой, танцами, соревнованиями по борьбе, ярмаркой, художественными выставками и множеством празднеств. Главными являются конкурс и коронация мисс Нондо (среди девушек выбирают лучшую по итогам дефиле, умениям танцевать и готовить) и финальное мероприятие – гонки на каноэ среди мужчин, в которых могут участвовать до 70 человек. По итогам гонки также предсказывается будущее.

Пиком фестиваля является церемония культа Дженгу. Он начинается с собрания рано утром в последний день фестиваля у реки. Вожди в парадных одеждах с посохами идут к реке, а за ними следует толпа людей. Они ищут секретный проход для погружения в воду. Церемония, во время которой вождь Сава погружается в воду, чтобы посетить подводное царство духов миньгу. Он просит духов о пророчествах и выходит из воды примерно через час сухим и с корзиной, в которой находятся послания духов собравшимся на следующий год. Во время нахождения вождя под водой старейшины люди устраивают массовые возгласы. Погружение – мистический аспект церемонии и повод для общения народа со своими предками. Таким образом, они хотят подчеркнуть свою близкую связь с духами воды Дженгу.

Этот фестиваль был запрещен властями в 1981 году из-за некоторых священных ритуалов. Но в 1991 году он был восстановлен и с тех пор не только раскрыл некоторые ритуалы, которые делают фестиваль уникальным, но и продемонстрировал богатую культуру народа Сава, их искусство и ремесло, их знания о море. Этот фестиваль объединяет религию и традицию.

Хотя этот ритуал был политизирован в 1990-ых годах, он остается институтом гордости, мира и единства для народов Дуала и камерунцев. Этот фестиваль показывает связь традиций, ритуалов и мирного сосуществования в провинции Дуала. Несмотря на то, что фестиваль был учрежден в период расцвета деколонизации и на протяжении многих лет рассматривался как разрушающий

и разобщающий племенное сообщество, он значительно объединил прибрежные народы, тем самым подавив жестокие конфликты во время выборов.

На сегодняшний день фестиваль утратил свое таинство. Сейчас в гонках на каноэ председательствует христианский священник вместо прорицателей. На нем могут присутствовать посторонние люди, привлекают туристов. И благодаря спонсорам, чьи футболки заменили традиционную одежду, призам, которые получают участники, праздник приобрел некий коммерческий характер.

Литература:

1. Austen, Ralph A. (1992). «Tradition, Invention and History: The Case of the Ngondo (Cameroon)». Cahiers d'Études Africaines. 32 (126): 285-309.

МОНГОЛЬСКИЙ НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК НААДАМ

Батжаргал Ганчулуун,

студент 2 курса землеустроительного факультета

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

Научный руководитель – старший преподаватель Антанькова О.А.

11–13 июля в Монголии ежегодно отмечают национальный праздник *Наадам*. Он отмечает годовщины образования империи Хунну – древнего предшественника Монголии (220 г. до н. э.), создания Чингиз-ханом Великого монгольского государства (1206 год), Народной революции 1921 года и последовавшего провозглашения независимости страны.

История Наадама уходит в глубокую древность. Первоначально это было родовое жертвоприношение в честь духа – хозяина местности и предков рода, которое устраивалось в середине или конце лета, когда уже имелось достаточное количество молочных продуктов. Жертвоприношение сопровождалось праздничным гуляньем, играми и состязаниями – борьбой, стрельбой из лука и конными скачками.

Наадам (в русском языке – Надом) дословно с монгольского означает «три игрища мужей» – традиционное спортивное состязание по трем национальным видам спорта: борьба, стрельба из лука, конные скачки.

Обычно фестиваль Наадам начинается на главной площади Улан-Батора около 9 часов утра. Затем торжественным маршем участники двигаются к центральному стадиону. Около 11 часов утра на стадионе начинается торжественная церемония открытия. С поздравительным словом выступает президент страны. По традиции перед началом праздничных мероприятий проводится церемония водружения в центре стадиона государственного белого флага – 9 белых бунчуков, изготовленных из волос 1000 породистых жеребцов. В программе танцы в национальных костюмах, проезд юрты Чингисхана, установ-

ленной на громадной повозке по стадиону, джигитовка и многое другое. Также торжественно проходит церемония закрытия игр.

Самые крупные состязания по борьбе проходят во время Наадама, когда в них принимают участие 512 борцов. Монгольская борьба имеет ряд особенностей: проигравший выбывает из игры, в монгольской борьбе нет весовых категорий, ограничений времени и площади.

По правилам все борцы одеты в особую форму: трусы (*шуудаг*), жилетку с длинными рукавами, прикрывающую спину, но оставляющую открытой грудь (*зодог*), головной убор со сплошным или поделенным на четыре части околышем из черного бархата и высокой конусообразной макушкой, увенчанной сплетенным из цветного шнура изображением «узла счастья» (*улзий*), национальные сапоги (*гутал*). За многовековую историю монгольская борьба практически не изменилась. Борцы разделяются на левый и правый фланги, во главе которых стоят наиболее титулованные борцы. Каждый борец имеет своего *засуула* (секунданта), который защищает интересы своего подопечного перед судьями, следит за схватками, подбадривает борца, держит его шапку во время борьбы, а в случае победы поднимает вверх его правую руку. Напряжение зрителей накаляется к пятому туру, когда победителям присуждаются почетные звания. За пять побед в схватках присваивается титул *начин* («сокол»), за семь побед – *заан* («слон»), за победу в девяти турах – если ты имел титул *заан* («слон»), то присваивают звание *арслан* («лев»). Победившему в состязаниях по борьбе во время Наадама более двух раз присуждается высшее и самое почетное звание *аврага* («исполин»).

Скачки – это традиционный, почитаемый праздник, где монголы испытывают выносливость своих лошадей. Монгольские конные скачки аналогов в мире, пожалуй, не имеют. Протяженность дистанций составляет от 12 до 32 км в зависимости от возрастной группы лошадей.

Стрельба из лука – третий вид наадамских спортивных игр. Кочевые племена, жившие к югу от Байкала, впервые изобрели лук и стрелы, впоследствии ставшие орудием охоты, потом войн, а теперь одним из видов спортивных состязаний. Сегодня стрельба из лука сохранилась как древнейший вид спорта. В настоящее время в скачках и стрельбе принимают участие также девочки и женщины.

К «трём играм» официально прибавился четвёртый вид соревнований – монгольская игра в кости (*шагаайн харваа*), где её участники, разделившись на две команды, поочередно выбивают костяные мишени при помощи костяной биты, «выстреливаемой» щелчком среднего пальца со специальной деревянной направляющей (*хясаа*), удерживаемой на колене игрока. В ней участвуют только мужчины.

Наадам – это традиционный ежегодный фестиваль монголов, который празднуют широко по всей стране. Его цель – сохранить и распространить наследие, культуру и народное искусство кочевых монголов как внутри страны, так и за рубежом.

О НЕКОТОРЫХ ТРАДИЦИЯХ ПРИГОТОВЛЕНИЯ И ПРИЕМА ПИЩИ В ЛИВАНЕ

Башир Уссама Ибрагим,

студент 1 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Больгерт И.А.

Уникальная история культуры Ливана позволила ливанской кухне стать одной из самых популярных кухонь на Ближнем Востоке. На протяжении большей части своей истории территория современного Ливана входила в состав других государств. Этот факт оказал определяющее значение на то, какую пищу ели ливанцы.

Ливанцы особое внимание уделяют проведению праздничных мероприятий, особенно, когда это касается религиозных праздников. В стране основное распространение получили две религии – ислам и христианство. Представители каждой из них проводят пышные праздничные торжества, которые часто включают большие застолья в кругу семьи и друзей.

Мусульмане в течение календарного года отмечают несколько праздников, самым важным из которых является Рамадан. В течение всего девятого месяца исламского календаря мусульмане избегают еды и питья между восходом и заходом солнца. В некоторых деревнях незадолго до восхода солнца слышен барабанный бой. Таким способом барабанщик (мужчина) пытается разбудить людей, чтобы они успели позавтракать. Обычный завтрак в такое время может включать грейпфрут, лаваш с оливковым маслом, вареное яйцо, чашку лабана (йогурта) и чай. После захода солнца мусульмане собираются с друзьями и семьей, чтобы устроить пиршество.

Ид аль-Фитр (Ураза Байрам) – праздник, знаменующий конец Рамадана, во время которого организуются застолья, угощают соседей и друзей.

Следующий по значимости праздник, отмечаемый мусульманами – Ид аль-Адха (Курбан Байрам). Он также предусматривает накрытие праздничного стола, выполнение праздничных ритуалов и посещение соседей. В это время убивают барана, которого съедают после возвращения из хаджа (паломничества в Мекку). Многие семьи жертвуют часть своих овец бедным.

Самыми известными праздниками, отмечаемыми христианами, являются Рождество и Пасха. Традиционно этот праздник встречают в кругу семьи или во время него посещают друзей. Перед большим обедом с курицей или индейкой большинству гостей предлагают перекусить сахарным миндалем. В качестве десерта в основном выступает «рождественское полено» – французский рождественский пирог. Дома украшают мишурой, а новогодние елки часто украшают различными фигурками, вырезанными из апельсиновой корки.

Пасха – наиболее важный праздник для христиан. Дети играют в игру с пасхальными яйцами, которая называется Biis-Biis. Они проверяют, чье яйцо,

сваренное вкрутую, окажется самым крепким. Праздничный день завершается ужином из баранины, в конце которого часто подается маамуль (печенье к чаю с финиками) или каак (печенье в форме кольца).

Арабы славятся гостеприимством по отношению к гостям, даже если их визит не был запланирован (это случается нечасто). Блюда почти гарантированно будут вкусными и сытными.

Сельские семьи используют преимущественно фрукты и овощи из собственного сада. Если нужен какой-либо из продуктов, его приобретают на базаре (уличном рынке). Здесь можно приобрести практически все – от баклажанов до листьев мяты.

Практически любой прием пищи не обходится без хлеба. Чтобы испечь хлеб, деревенские женщины отправляются в пекарню, в которой они любят пообщаться друг с другом.

Обед, самый большой из трех приемов пищи в день, обычно подается около 14:00. Сначала подается мезе – набор небольших блюд (закусок) для поднятия аппетита. Затем обычно подаются теплый хлеб, хумус (паста из нута), оливки, сыр и фисташки. Национальное блюдо кеббе часто является основным блюдом. Популярны также шашлык (кубики вареного мяса на шампурах) и кефта (фарш, смешанный с травами и специями). В качестве сладкого десерта выступают пахлава или дыня. После такого сытого обеда дети, как правило, ложатся спать.

В отличие, например, от Соединенных Штатов, молоко во время еды в Ливане пьют редко. Взрослые часто выбирают в качестве напитков пиво, вино или арак (ликер со вкусом лакрицы). Детям нравится лимонад, свежие фруктовые соки или джеллаб (безалкогольный напиток из изюма, который подается с кедровыми орехами).

В стране множество ресторанов международной кухни: французской, итальянской, немецкой, австрийской, скандинавской, греческой, китайской, американской и индийской.

ПРАЗДНИК ЭСАЛА ПЕРАХЕРА В КАНДИ

Белланеге Таруши Виханга,

студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Макарова И.Н.

Эсала Перахера в Канди – это один из старейших и грандиознейших буддийских праздников в Шри-Ланке. Он проводится в месяц Эсала (июль или август), который считается месяцем, в котором Будда достиг просветления и создал первое учение. Эсала Перахера длится 10 дней. Сингальский термин

«Перахера» означает парад музыкантов, танцоров, певцов и других исполнителей, сопровождаемых большим количеством наряженных слонов, проходящих по улицам в честь религиозного события. Такой парад считается одним из самых красивых зрелищ в Азии.

Эсала Перахера в Канди празднуется в честь особой реликвии – Зуба Будды – и четырех богов-хранителей: Натхи, Вишну, Катарагамы и богини Паттини. Храмы, посвященные этим богам, расположены в непосредственной близости от Канди Малигава (Храм Зуба Будды).

Традиция празднования Эсала Перахера берет свое начало с прибытия принца Дантахи и принцессы Хемамалы, зятя и дочери индийского короля Гухасивы, в Шри-Ланку во время правления короля Киртисири Мегаванны. За Эсала Перахерой последовала череда королей. В результате вторжений иноземных колонизаторов столица царства перемещалась из Анурадхапуры в Полоннаруву, потом в Дамбадению, а затем в другие города. В каждом городе строился новый храм, в котором хранилась священная реликвия Зуб Будды. Со времен перенесения столицы в Канди реликвия хранится в храме Шри Далада Малигава, а Эсала Перахера проводится ежегодно.

После того, как в 1815 году Кандийское королевство перешло под управление британцев, хранение Зуба Будды было поручено буддийскому духовенству. В отсутствие короля для решения административных вопросов был назначен хранитель по имени Диявадана Ниламэ. Цель процессии Канди Эсала Перахера – просить благословения богов, чтобы получить дождь для выращивания сельскохозяйственных культур.

Первый ритуал праздника, называемый «Кап Ситувима» (посадка освященного молодого плодового дерева), совершается в определенное время, определенное астрологами. Посаженное дерево окропляется водой с ароматом сандалового дерева, а также делаются подношения из девяти видов цветов и масляной лампы с девятью фитилями.

Канди Перахера включает в себя 5 процессий, организованных Шри Даладой Малигавой. К восьми часам вечера Малигава Перахера или процессия священного храма Зуба, начинает шествие. Вторая процессия идет от святилища бога Натхе. Третья – из святилища бога Вишну. Четвертая процессия идет от Катарагама Девале, посвященного Богу Сканде. Пятая процессия идет от храма богини непорочности Паттини.

В первых рядах процессии Малигава Перахера идут люди с кнутами. Треск кнутов на всем пути от начала до конца пути сигнализирует о приближении процессии. Следом идут знаменосцы, несущие флаги различных провинций и храмов. Чиновник по имени Перамунерала верхом на первом слоне следует за ним, неся флаг священного храма Зуба в Канди.

Далее в процессии идут музыканты с традиционными барабанами и флейтами, а также танцоры. За ними следует офицер, которого называют Гаджанааяка Ниламэ верхом на украшенном слоне. Гаджанааяка Ниламэ отвечает за движение слонов и носит серебряный жезл Анкуса, который символизирует

его власть. Вслед за Гаджанаяке Ниламэ на слоне передвигается служитель храма, который отвечает за музыкантов и танцоров. Его прибытие знаменует появление главного слона Малигава Таскер, который несет сверкающую золотую шкатулку под балдахином, называемую «Карадува». В золотой шкатулке хранится священный Зуб Будды.

Все верующие, а также простые зрители, иностранные туристы и почетные гости стоят неподвижно, пока Малигава Таскер, несущий священный Зуб Будды, проходит мимо них. За слоном лицом друг к другу следуют две длинные колонны танцоров с колонной барабанщиков между ними. В конце процессии находится хранитель храма Зуба по имени Диявадана Ниламэ, одетый в традиционные одежды высших сановников средневекового королевства Канди. Диявадану Ниламэ сопровождают Мураваду (копьеносцы), Вадана Тал-Ату (носители зонтиков и зонтиков), а также другие должностные лица священного храма Зуба.

В дни Эсала Перахеры проводится масса удивительных обрядов, апофеозом которых является магический обряд разрезания воды. Он символизирует победу Бога Катарагамы над демонами, во время которой меч Бога, испачканный в крови, очищается. Этот обряд проводится после финальной Перахеры, когда четыре Перахеры из четырех храмов направляются к степным камням реки Гетамбе Махавели близ Перадени. Там главные капуралы (жрецы) храмов выходят на середину реки.

На поверхности воды очерчивается магический круг, глава храма Катарагамы священным мечом своего воинственного бога рассекает озеро и погружает в него кувшин, черпая свежую воду. Считается, что она обладает магической силой. До следующей Перахеры кувшин будет храниться в храме, а через год воду выльют обратно и снова наполнят кувшин священной влагой.

Все зрелище Перахеры занимает более 3 часов. Оно представляет собой незабываемое зрелище, в котором смешиваются буддийские и индуистские ритуальные практики, а также некоторые элементы Махаяны и Тхеравады.

ФОЛЬКЛОР ШРИ-ЛАНКИ: ЛЕГЕНДЫ О КОРОЛЕВСКОМ ШУТЕ АНДАРЕ

Ваннинаяка Мудиянселаге Хашины Нимаша Джаявардана,
студентка 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Больгерт И.А.

В древние времена у сингальских королей был удивительный шут по имени Андаре. Как и в других странах, шут занимался тем, что развлекал короля и министров. История этого шута является одной из самых популярных

в Шри-Ланке. Андаре родился в городе Удамалала округа Матара на юге острова. В фольклоре сохранилось множество историй об Андаре и его розыгрышах над королем, министрами и даже королевой.

Андаре из Удамалалы, Матара был придворным шутом, нанятым королем Кирти Шри Раджасингхе. До своего назначения шутом Андаре прославился как поэт, который мог мгновенно сочинять стихи для любой ситуации. Несмотря на то, что он был шутом, Андаре обладал превосходным интеллектом, который помогал ему менять ситуацию в свою пользу. Помимо этого, он был отличным стрелком, который мог попасть стрелой в лягушку, квакающую ночью в пруду, целясь на звук, который она издает, за что король его очень уважал и даже наградил соответствующим титулом.

Существует множество историй об Андаре, среди которых одна из самых интересных о том, как министры хотели разыграть Андаре, и чем это в итоге для них обернулось.

Королевский пруд. Обычно Андаре сопровождал короля и его министров при следовании их на прогулку к Королевскому пруду. Решив подшутить над шутом, каждый из министров на одну из прогулок взял с собой по куриному яйцу. У пруда министры решили организовать испытание, в соответствии с которым нужно было нырнуть в пруд и вынырнуть с яйцом. После того, как все министры успешно прошли это испытание, поскольку заранее запаслись яйцами, наступила очередь шута. Андаре быстро смекнул в чем тут дело, он нырнул и, вынырнув, внезапно закричал: «Дудл-ду, вы все курицы, а я – единственный петух».

Жена Андаре и королева. Однажды королева сказала, что желает познакомиться с женой Андаре. Андаре быстро согласился, но при этом сказал: «Ваше Величество, моя старуха слегка глуховата, поэтому вы должны громко разговаривать с ней». Королева сказала, что учтет это. Затем он пошел домой и сказал жене, что ей предстоит разговор с королевой, у которой проблемы со слухом! В назначенный час Андаре отвел свою жену к королеве. У женщин состоялся очень громкий разговор. Король это услышал и поспешил посмотреть, почему женщины так громко кричат. Когда он узнал причину их крика, он от души рассмеялся.

Таким образом, можно сделать вывод, что основная задача Андаре заключалась в том, чтобы развлекать короля, снимать усталость после рабочего дня у него и его чиновников. Интересно, что история сохранила информацию только об одном шуте в древней Шри-Ланке. Поэтому неясно, существовала ли у сингальских королей традиция нанимать придворных шутов. Даже в исторической поэме о королях Шри-Ланки «Махаванса» нет упоминания о шутах.

ТРАДИЦИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В ШРИ-ЛАНКЕ

Варнакуласутрия Шанини, Порутотаге Сачини,
студент 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

Традиции – важная часть культуры каждого народа. Весь уклад жизни народа пронизан традициями, сопровождающими как наиболее важные моменты жизни человека (рождение, свадьба, смерть), так и ежедневные бытовые процессы (прием пищи, семейные взаимоотношения). Наиболее яркими в каждой культуре являются традиции гостеприимства. Каждый народ заслуженно считает себя гостеприимным, гордится своим отношением к гостям. Поход в гости, прием гостей – это те ситуации общения, которые необходимо особенно хорошо знать и понимать при общении с представителями инокультур. Традиции гостеприимства также находят свое отражение в паремиологическом фонде каждого языка.

Шри-Ланка – гостеприимная страна. Существуют определенные правила приема гостей, которых придерживаются жители страны. Обычно гостей приглашают на вечер (часов 7). Однако для близких друзей не нужно специальное приглашение. Шри-ланкийцы всегда рады гостям: *A constant guest doesn't need to be welcomed, they are a part of family* (Постоянные гости не нуждаются в особом приеме, они часть семьи); *Your guest should be valued as you value your family* (Цените гостей так же, как вы цените членов своей семьи).

Гости обычно покупают шоколад для детей и общий подарок для всей семьи. В доме следует снимать обувь. Так гости демонстрируют свое уважение хозяевам. Сначала гости пьют чай. К чаю обычно подается печенье или торт. Во время чаепития гости и хозяева разговаривают. Потом гостей приглашают к столу. Обычно готовят рис, карри, курицу и лапшу. После ужина гостей угощают десертом: мороженое, фруктовый салат. На стол принято ставить самое лучшее, что есть в доме: *No one has ever become poor by giving* (Ты не становишься бедным, когда отдаешь); *You can only expect treatment similar to how you treat others* (Относись к другим, так же, как хотел бы, чтобы относились к тебе); *True hospitality consists of giving the best of yourself to your guests* (Настоящее гостеприимство – это отдавать гостям все самое лучшее, что у тебя есть); *A gift for a gift is the best gift of all* (Отдавать – это лучшее, что может быть).

Иногда гости поют и танцуют. Гости обычно находятся в доме хозяев 3-4 часа: *The art of being a good guest is to know when to leave* (Искусство быть хорошим гостем заключается в том, что нужно знать, когда уходить). Когда гости уходят, они благодарят хозяев за гостеприимство и теплый прием. А хозяева благодарят их за то, что они пришли и просят не уходить.

ЧУНЬЦЗЕ – КИТАЙСКИЙ ПРАЗДНИК ВЕСНЫ

Го Сюе,

аспирантка 1 года обучения агрономического факультета

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

Научный руководитель – старший преподаватель Селибирова Л.В.

Традиционный праздник Весны (*Чуньцзе*) является для китайцев одним из самых важных праздников, как Рождество и Новый год для христиан.

Всем известно, что общепринятый в мире год и год для китайцев неодинаковы по содержанию. Обычный год означает, что земной шар делает один оборот вокруг Солнца, после чего начинается новый год. Для китайцев, поскольку Древний Китай был аграрной страной, начало нового года должно быть ознаменованием того, что наступает весна и всё оживает, то есть праздником Весны. Таким образом, праздник Весны – это начало нового года по традиционному Лунному китайскому календарю.

Чуньцзе имеет древнюю историю, восходящую к обрядам жертвоприношения божествам и поминания предков, которые совершались в конце и в начале года в эпоху Шан (примерно XVI–XI вв. до н. э.).

В наше время праздник Весны начинается каждый год с первой декады двенадцатого месяца (*«лаюе»*) по Лунному календарю и продолжается больше месяца – до середины первого месяца нового года (*«чжэньюе»*). Самые важные дни праздника приходятся на канун Нового года и на первый день после его наступления. Сейчас в Китае первые 3 дня нового года являются праздничными нерабочими днями.

Чуньцзе принято отмечать в семейном кругу, поэтому все члены семьи обязательно приезжают домой, как бы далеко они ни находились. Примерно за неделю до начала праздника бесконечные потоки людей устремляются в аэропорты, на железнодорожные вокзалы и автостанции.

Праздник Весны богат разнообразными обычаями, многие из которых сохранились и сегодня.

На восьмой день двенадцатого месяца по Лунному календарю во многих домах готовят ароматную кашу – *«лабачжоу»*, в состав которой входят 8 видов продуктов: клейкий рис, чумиза, зёрна, финики, семена лотоса, арахис, плоды *«лунъянь»* и бобы.

Двадцать третий день двенадцатого месяца по Лунному календарю называют в народе *«сяонянь»*, что по-русски означает «малый Новый год». Люди, строго следующие традициям, совершают жертвоприношение божееству домашнего очага. Правда, в наше время большинство людей символично накрывают праздничный стол для себя.

Отметив *«сяонянь»*, китайцы готовятся к встрече Нового года. Люди спешат в заполненные до отказа магазины за необходимыми продуктами, вещами и подарками. Нужно купить масло, муку, рис, мясо, рыбу, овощи, фрукты,

конфеты, новогодние украшения и, конечно же, подарки для родственников и друзей. Кроме того, нужно обновить свой гардероб, сделать новую стрижку, рассчитаться с долгами – словом, приложить все усилия для того, чтобы войти в новый год обновлённым и очищенным от энергетики старого года.

Перед праздником в доме необходимо сделать генеральную уборку, выстирать всю одежду и постельное бельё. Вычищенные до блеска дома приобретают праздничный вид.

После тщательной уборки следует украшение домов. На все дверные рамы наклеивают парные каллиграфические надписи, выполненные чёрной тушью на красной бумаге. Это добрые пожелания на Новый год. Также на дверь наклеивают изображения духов-хранителей и божества богатства, надеясь, что они принесут в дом счастье и благополучие. Ещё на дверь клеят перевернутый вверх ногами китайский иероглиф, обозначающий «счастье». Почему вверх ногами? Потому что по-китайски фраза «счастье перевернулось» звучит так же, как и «счастье пришло». Перед входом в дом вешают два больших красных фонаря, а окна украшают бумажными узорами. На стены комнат вешают яркие новогодние картины, которые символизируют счастье и богатство.

Ночь под китайский Новый год называют «ночью встречи после разлуки». Для китайцев это самый важный момент. Вся семья собирается за праздничным столом к новогоднему ужину, который отличается не только изобилием и разнообразием блюд, но и многочисленными традициями. Например, новогодний ужин не обходится без блюд из куриного мяса и рыбы, потому что в китайском языке названия этих продуктов созвучны со словами, означающими «счастье» и «достаток».

На севере Китая на Новый год принято есть пельмени, а на юге – «нянь-гао» (ломтики, приготовленные из клейкого риса). Северяне отдают предпочтение пельменям, потому что, во-первых, на китайском языке слово «цзяоцзы», т. е. «пельмени», созвучно со словосочетаниями «проводы старого и встреча нового», во-вторых, пельмени напоминают своей формой традиционные слитки из золота и серебра и символизируют богатство. По той же причине южане едят «няньгао», символизирующее улучшение жизни в следующем году.

После ужина все члены семьи устраиваются перед телевизором, бесечно ведут беседу и смотрят новогодний грандиозный гала-концерт, ежегодно транслируемый китайским центральным телевидением. По традиции в новогоднюю ночь люди не спят до утра.

С наступлением новогоднего утра китайцы надевают нарядную одежду. Молодые люди поздравляют пожилых с праздником и желают им долголетия. Детям принято дарить красные конверты с карманными деньгами. Первые пять дней нового года предназначены для встреч: родственники, друзья, одноклассники, коллеги ходят друг к другу в гости, поздравляют с Новым годом, дарят подарки.

Раньше одним из обязательных обычаев Чуньцзе было зажигание хлопушек и петард. Оглушительный треск хлопушек должен был напугать и выгнать

прочь «злых духов», принести счастье и удачу. Но в последние годы во многих китайских городах уже запрещена эта забава, поскольку неосторожное обращение с пиротехникой вызывает многочисленные проблемы, связанные с безопасностью и шумовым загрязнением. Однако изобретательные китайцы придумали новое развлечение: давить ногами надувные шары и украшать свои дома связками поделочных хлопушек.

Праздничная атмосфера царит не только в домах, но и на улицах. На праздник Весны несколько дней подряд проводятся шумные народные гулянья и ярмарки, где можно насладиться танцами львов и драконов.

Новогодние мероприятия завершаются праздником Фонарей на пятнадцатый день первого месяца нового года по Лунному календарю. Около каждого дома по всему городу вывешиваются горящие фонари и выставляются свечи, чтобы заблудшие души умерших могли вернуться домой. В этот день едят шарики из клейкого риса со сладкой начинкой – «юаньсяо» или «танюань». Обязательно устраиваются фольклорные представления, например, львиный танец и хождение на ходулях.

Литература:

1. Готлиб, О. М. Китай. Лингвострановедение / О. М. Готлиб. – М.: АСТ, 2006. – 192 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ЛИТВЫ, ПРИВЫЧКИ И ОСОБЕННОСТИ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

Жяльвис Гитис,

студент 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Барановская А.В.

Литву часто называют «Северной Италией» из-за схожести характеров жителей этих стран. Литовцы могут казаться спокойными и хладнокровными, но в их душе могут разворачиваться поистине бурные эмоции. Основные качества всех литовцев – это общительность и любовь к веселью, жизнелюбие и гостеприимность. Жители всех возрастов с удовольствием поют и танцуют, даже те, которым далеко за шестьдесят. Литовцам свойственны бережливость и рациональность. Еще одна яркая черта литовского темперамента – патриотизм.

Литовцы являются очень семейными людьми, часто можно встретить корпорации и фирмы, руководящие должности в которых занимают исключительно представители одной семьи.

Жители Литвы отличаются пунктуальностью, они всегда приходят на встречи вовремя и не терпят опозданий.

В Литве на законодательном уровне запрещено курение, кроме специально разрешенных мест. Предусматриваются высокие штрафы за нарушение данного правила. Это правило относится и к употреблению алкогольсодержащих напитков в общественных местах.

Строго запрещается пересекать частные владения, которые обозначены специальными табличками. Литовцы, хоть и гостеприимны, неожиданных гостей не любят. Из-за этого может возникнуть конфликтная ситуация. Литовцы невероятно вежливы, культурны, они всегда проявляют высокий уровень толерантности. Они не позволяют себе перебивать собеседников и ждут от них того же. Литовцы с большим почтением относятся к сохранности уникальной природы своей страны.

Еще одна национальная черта – взаимовыручка, литовцы всегда приходят друг другу на помощь.

Неотъемлемой частью жизни любого литовца является песня, в древности Литву называли «землей песен». Наибольшую популярность имеет хоровое пение и различные фольклорные ансамбли. В Вильнюсе в последнюю неделю мая проводится фольклорный певческий фестиваль, который каждый год собирает все больше зрителей.

Все знаменательные даты празднуются с размахом, ярко и шумно. Их сопровождают грандиозные шествия, ярмарки, песни и танцы. Жители городов стремятся показать, что старые традиции живы и сегодня.

Во время фестивалей на прилавках можно увидеть и пряники с библейским текстом и домашнюю утварь, сделанную из соломы, а также прекрасные украшения из янтаря, которые представляют местные умельцы.

ТРАДИЦИОННЫЙ УЗБЕКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ

Камалов А., Юсуфжонов Н.,

студенты 4 курса экономического факультета

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

Научный руководитель – старший преподаватель Антанькова О.А.

Узбекский национальный костюм, созданный в древние времена и используемый до наших дней, отражает национальную специфику узбекского народа, тесно связан с его культурой и историей, имеет самобытные и неповторимые черты. Своеобразие одежды местных народов издавна определялось климатическими, бытовыми условиями и родоплеменными традициями. Еще в XIX веке национальная одежда продолжала сохранять черты архаичности: широкая, длинная, цельнокроеная, она свободно ниспадала, скрывая формы человеческого тела. Одежда отличалась единообразием: зимняя и летняя, мужская, женская и детская, она была близка по форме и крою. В последнее время

традиционная национальная одежда узбеков претерпела сильные изменения под влиянием европейской культуры, поэтому повсеместно можно встретить людей, одетых по последнему слову моды. В городах редко можно встретить людей в национальной одежде, сегодня ее надевают на традиционные праздничные мероприятия, но в сельской местности она все еще служит частью как повседневного, так и выходного наряда.

Одним из наиболее популярных, повсеместно распространенных и неотъемлемых элементов узбекского костюма всегда была *тюбетейка* – твердая или мягкая шапочка на подкладке. Тюбетейка (от тюркского «тюбе» – «верх, вершина») является национальным головным убором не только узбеков, но и других центрально-азиатских народов. Тюбетейки различаются по типам: мужские, женские, детские, для стариков. Наиболее распространенные формы узбекских тюбетеек – четырехгранные, слегка конусообразные. Тюбетейки изготавливали из двух или нескольких слоев ткани, простегиваемых и укрепляемых шелковой или хлопчатобумажной нитью. Готовая тюбетейка вышивалась шелковой нитью, золотой или серебряной канителью. Искусством вышивания тюбетеек издавна владели в основном женщины. К наиболее часто встречающимся мотивам, украшающим тюбетейки, относятся цветочный мотив, миндалевидный мотив *бодом* – символ жизни и плодородия. Распространенным в орнаменте тюбетеек является узор *илон изи* («след змеи»), выполняющий роль оберега. Не менее популярными были геометрические узоры. Тюбетейки, созданные в различных районах, отличаются формой, орнаментом и цветовым решением. После «раскрепощения женщин Востока» в двадцатые годы прошлого века и отмены паранджи, узбечки в качестве головного убора стали использовать платок. Иногда их надевали по два на голову: один сворачивался и завязывался как повязка на лоб, а второй накидывался сверху. К двадцатому веку в широкий обиход женщин также вошла тюбетейка *дупти*, правда, для женского гардероба она делалась меньшего размера и цветной, да и орнаменты были более разнообразными.

Основу национального мужского костюма составляет *чапан* – стеганный халат, который подвязывается поясным платком – *кийикча*. Традиционный головной убор – *тюбетейка*. На тело одевают *куйлак* – нижнюю мужскую рубашу прямого покроя и *иштон* – широкие шаровары, которые сужаются к низу. Ноги обувают в сапоги из тонкой кожи. Пояса в парадной одежде часто очень нарядные – бархатные или вышитые, с серебряными узорными бляхами и пряжками. Повседневный *куйлак* подпоясывали длинным шарфообразным кушаком.

Национальная одежда женщин состояла из платья и шаровар. Платья (*куйлак*) шились прямыми, примерно по шиколотку длиной, иногда расширяющимися к низу. Рукава одежды по правилам тоже были длинными, скрывающими кисти рук. И только к концу XIX века фасон кроя был несколько модернизирован: появилась отрезная кокетка на груди, стоячий воротничок и манжеты. Было разрешено более смелое использование цвета в пошиве женской одежды, которая тут же засияла яркими шелками и знаменитыми атласами. В Сурхан-

дарьинском регионе больше предпочитали цвета красных оттенков как символ достатка. Одежду из тканей темно-синих, черных цветов из-за суеверия не носили ни в одном регионе Узбекистана. Цвета в Согдийском регионе подбирались исходя из положения в обществе. К примеру, превалирование голубых и фиолетовых оттенков в женском платье говорило о высоком положении мужа, а зеленоватые мотивы часто использовали крестьяне и ремесленники. Традиционным дополнением костюма были широкие легкие женские штаны – *лозим*, которые одевались под платье, их низ, выглядывающий из-под подола, нередко оторачивался цветной тесьмой – *джияком*.

Праздничные одежды женщин и мужчин также не отличались многообразием кроя. Но в отличие от повседневной, торжественная одежда шилась из дорогих материалов – бархата, парчи, делалась богатая вышивка. По традиции женский наряд дополнялся украшениями, которые не возбранялись исламом и использовались в полной мере. Золотые и серебряные серьги, подвески, браслеты и кольца, выполненные в виде оберегов или несшие традиционный восточный узор, – все было сделано для того, чтобы подчеркнуть семейное положение и статус женщины. Детская одежда повторяла формы одежды взрослых. Наряду с общими чертами, одежда каждого района или племени имела своеобразие, выражающееся в используемой ткани, форме кроя и т. д.

Узбекский национальный костюм отражает художественные особенности, архаичные черты народных промыслов, этнографические и региональные формы развития одежды.

СПЕЦИФИКА ЭТИКЕТА В ШРИ-ЛАНКЕ

Кулатунга Исуру Сампат,

студент 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – ст. преподаватель Сентябова А.В.

«Этикет – это составная часть внешней культуры общества, это своеобразный ритуал, который выражается в детально разработанных правилах поведения, организующих жизнь общества» [1]. Этикет представляет собой систему определенных правил, которые регламентируют отношения между представителями различных групп населения, слоев, согласно их статусу в обществе. Рассмотрим подробнее особенности этикета в Шри-Ланке.

Жители Шри-Ланки предпочитают не прикасаться к другим, когда этого можно избежать. Телесные контакты между полами сведены к минимуму в большей части Шри-Ланки, поскольку публичные проявления привязанности считаются социальным табу. Если это и происходит, то обычно только между людьми одной касты или семьи. Женщинам также запрещено прикасаться

к буддийскому монаху или сидеть рядом с ним. Если им требуется передать какой-либо предмет монаху, то обычно его передают через другого мужчину или держат предмет салфеткой. Это происходит потому, что мужчины-монахи не должны прикасаться к женщинам любого возраста, чтобы избежать развития влечения или привязанности к женщинам. По традиции предметы следует передавать правой рукой или обеими руками вместе [2].

Стиль общения жителей Шри-Ланки, как правило, вежливый. Разговаривая с теми, кого они не очень хорошо знают, они могут говорить то, что от них хотят услышать, чтобы избежать конфликта. Иногда подобная манера общения может показаться двусмысленной и не прямой. Ланкийцы отличаются косвенной манерой общения. Это означает, что они предпочитают намекать на вещи, а не говорить о них конкретно. Часто на вопросы и просьбы, требующие конкретного отрицательного или положительного ответа, ланкиец из вежливости ответит утвердительно, но при этом не выполнит их. Для жителей Шри-Ланки категорическое несогласие может означать, что собеседник хочет прекратить общение.

Нормы общения диктуются социальной иерархией, которая лежит в основе ланкийского общества. Уважение и почтение к авторитетам в семье и за ее пределами преобладают в различных формах: отказ в различных просьбах или согласие зависит, в первую очередь, от статуса просящего.

Ланкийцы часто говорят на публике низким или приглушенным голосом. Крики или громкие выражения могут привлечь негативное внимание. Громкая речь также может быть истолкована как вспыльчивость или гнев, в результате чего говорящий теряет лицо.

Жители Шри-Ланки уважают личное пространство друг друга. Общее расстояние, которое люди держат друг от друга, похоже на норму в Австралии, примерно на расстоянии вытянутой руки.

Зрительный контакт в Шри-Ланке часто поддерживается с людьми того же статуса или возраста. Избегание этого может быть одним из самых простых показателей застенчивости или нерешительности. Однако некоторые люди могут свести зрительный контакт к минимуму или отвести глаза от представителей противоположного пола.

Ланкийцы часто используют всю свою руку, чтобы указать на людей или предметы, поскольку невежливо указывать указательным пальцем. Подзывание осуществляется обращением ладони к земле и маханием пальцами в сторону себя. Отдельные пальцы не должны использоваться в этом жесте, поскольку это является неприличным. Люди часто наклоняют голову или покачивают ею из стороны в сторону, чтобы показать согласие и понимание.

Ступни считаются самой нечистой частью тела. Считается оскорбительным касаться или указывать на вещи ногами. Кроме того, положить ноги на диван или стол считается грубым.

Для ланкийцев голова – самая священная часть тела. Поэтому считается очень грубым и невнимательным трогать голову другого человека, особенно детей.

Приветствия различаются в разных этнических группах. Традиционное и распространенное приветствие состоит в том, чтобы прижать ладони друг к другу под подбородком и перед грудью, слегка склонив голову. Традиционное приветствие часто сопровождается фразой «ваннаккам» (по-тамильски) или «аюбован» (по-сингальски), что означает «да пребудет с вами долгая жизнь». В более неформальной обстановке люди обычно приветствуют друг друга фразой «кохомада», что означает: «Как поживаете?»

Большинство жителей Шри-Ланки знакомы с рукопожатием. Однако некоторые люди не привыкли прикасаться к людям противоположного пола. Мужчина должен подождать, пока женщина протянет ему руку, прежде чем пытаться пожать ее. Женщины могут предпочесть поклониться, сложив руки на груди.

Обращения очень важны для ланкийцев. Как правило используются следующие обращения: *мистер*, *мисс* или *доктор*. Принято, что первым приветствуется самый старший из присутствующих. При этом некоторые ланкийцы могут поклониться и коснуться земли или ног старейшины в знак уважения. Это называется «поклонение старшим». Приветствия, включающие объятия и поцелуи, следует избегать.

Что касается обращения, то для сингальцев имя состоит из трех частей. Первое имя является отчеством отца, предка или «дома» и часто имеет суффикс -ge- в конце имени. Второе имя – это личное имя, а третье имя – фамилия. Примером такой структуры именования является Калухандилаге Хемачандра Силва [3].

Женщины меняют свою фамилию на фамилию мужа при вступлении в брак, но сохраняют свое отчество. У тамиллов, как правило, нет фамилии. Их первым именем будет личное имя их отца, за которым следует их собственное имя (например, Алагаратнам Расия). Женщины обычно принимают личное имя своего мужа после вступления в брак вместо личного имени отца.

В Шри-Ланке рекомендуется снимать обувь, прежде чем войти в чей-либо дом. Ланкийцы обычно общаются перед едой. Лучше всего не приходить в дом ланкийца, чувствуя себя голодным, так как подать угощение могут только через несколько часов. Рекомендуется принимать любые предлагаемые напитки, так как отказ от них считается невежливым. Строгая пунктуальность обычно не соблюдается, но считается знаком уважения.

Предполагается, что каждый должен мыть руки перед подачей пищи. Жители Шри-Ланки обычно едят пищу руками. Необходимо использовать только правую руку, чтобы держать пищу и класть ее в рот. Левая рука предназначена для удержания тарелки. В некоторых семьях считается нормой оставлять немного еды на своей тарелке, чтобы показать, что человек не хочет второй порции еды.

Жители Шри-Ланки, как правило, очень внимательны к вегетарианцам и постараются учесть все их пожелания. Важно помнить о том, что не следует употреблять алкоголь за ужином, поскольку большинство религиозных учений не одобряют употребление алкоголя.

Таким образом, этикет в Шри-Ланке имеет свою специфику и существенно отличается от европейского.

Литература:

1. Что такое этикет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~rki/Etiquette/4toetiket.html>. – Дата доступа: 15.09.2020.
2. Culture and etiquette in Sri Lanka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roughguides.com/destinations/asia/sri-lanka/cultural-values-etiquette/>. – Дата доступа: 15.09.2020.
3. Culture, Customs and Etiquette in Sri Lanka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.srilankatailormade.com/why-sri-lanka/questions-and-answers/culture-customs-and-etiquette/>. – Дата доступа: 15.09.2020.

МИФИЧЕСКОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ ШРИ-ЛАНКИ

Кумарасена Нетанги Наванжана,

студентка 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Больгерт И.А.

Жители Шри-Ланки могут гордиться достижениями своих соотечественников во многих отраслях науки. В тысячах семей передаются по наследству в устном или письменном виде различные практики, методики и секреты, присущие какой-либо области деятельности. В том числе это касается и медицины. Народная медицина здесь очень популярна, и, по мнению жителей этой страны, демонстрирует высокую эффективность.

Тем не менее, ланкийцы имеют специфическое представление о болезнях и о медицине. Например, люди пожилого возраста боятся вслух произносить сингальское название ветряной оспы (папола), полагая, что это может привести к распространению болезни в их семьях. Взамен они придумали для этой болезни название «болезнь бога». У входа в дом человека, больного ветряной оспой, вывешиваются листья кокоса. Благодаря такому знаку посетители будут знать, что в этот дом не стоит входить, пока листья не будут сняты, что будет свидетельствовать состоянию выздоровления больного.

Кроме того, даже в наши дни в Шри-Ланке практикуется использование народных методов лечения и профилактики болезней, которые широко применялись в далеком прошлом. Рассмотрим некоторые из них.

На домах, где есть новорожденные, вывешивались специальные таблички, указывающие на то, что дьяволу нужно приходить завтра, а не сегодня. Считается, что именно дьявол мешает спать детям и является причиной разных болезней. Люди верят, что с помощью такого простого способа они могут обмануть демона. Он будет думать, что ошибся днем и уйдет восвояси.

В народной медицине Шри-Ланки часто используется Касутри. Кастури (мускус, струя кабарги) обладает чудодейственными свойствами. Говорят,

что он может поднять на ноги человека, находящегося при смерти. Мускусная железа находится на брюхе самца кабарги (вид оленя). В одной железе взрослого животного находится 10-20 г мускуса, который является самым дорогим продуктом животного происхождения. Обладает резким стойким запахом и входит в состав многих лекарств.

В ланкийской литературе есть упоминание о мифической болезни «Ахи Ваатака Рогая», переносимой змеями и передаваемой человеку при укусе. Заболевание протекает очень быстро и часто заканчивается смертью. В истории Шри-Ланки известны периоды, когда люди гибли сотнями от этой болезни, иногда даже негде было хоронить мертвых. Единственный способ защитить себя от болезни они видели в проделывании отверстия в восточной стене дома, через которое можно было убежать в другое место. В последнее время эту болезнь сравнивают с коронавирусом, который, как считается, был передан человеку от животных.

В Шри-Ланке верят, что близнецы в некоторой мере обладают даром целительства. Они могут вправить вывих пальца, лодыжки или руки.

Люди пожилого возраста убеждены, что имеющие соответствующие знания местные жители могут снять зубную боль, просто забивая гвозди в деревянную доску и читая стихи сидящему перед ними человеку, у которого болит зуб.

Некоторые люди заявляют о том, что обладают секретными рецептами лечения определенных болезней. Они говорят, что эти рецепты были получены во время сна или другим похожим способом. Для лечения болезней глаз они могут, например, использовать слизь улитки или человеческую мочу.

Таким образом, народные методы, традиции и верования активно распространены среди жителей Шри-Ланки и в наши дни. Многие из них не имеют научного обоснования, однако активно применяются в деревнях и люди верят в их чудодейственную силу, способную не только защитить, но и вылечить.

ШРИ-ЛАНКИЙСКИЕ ИМЕНА И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Леард Принс Анджело Дювен, Ранчагода Динити Рисанта,

студенты 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Макарова И.Н.

Имена жителей Шри-Ланки зачастую шокируют иностранцев своей длинной, поскольку они не понимают, что существует очень простой метод для составления ланкийских имен. Так, первое имя сингальца зависит от того, кем был его предок, где он жил, какова была его профессия и были ли ему даны какие-либо почётные имена королевской семьей, британцами, голландцами или португальцами. Таким образом, первое сингальское имя сообщает о прошлом

семьи и некоторых аспектах ее жизни. После первого имени следует второе, которое может содержать от одного до 3 или 4 имен. В большинстве случаев первая буква имени определяется согласно астрологии в соответствии с моментом рождения ребенка. Католики могут давать ребенку имя его святого.

Например, имя Дисанаяке Мудиянселаге означает, что предка звали Дисанаяке Мудиянселаге, и он был мудляром, младшим дворянином. При этом Дисанаяке – это имя, подаренное королем, и на самом деле это два разных слова, используемых вместе: Дисса (направление/район/провинция) и Наяке (вождь/лидер).

Боваттегедара означает, что предок сингала происходит из дома Боватта (сад деревьев бо).

Галапатиге означает, что предок был конопатчиком (человеком, который следил за тем, чтобы на корабле не было течи).

Варнакуласурия Патабандиге – это почетное имя, данное королевской семьей.

Лиянаге означает писарь, в чьи обязанности входило написание хроник, королевских грантов, переписка и учет налоговых поступлений, военных расходов и т. д. Во времена, когда грамотность не была столь распространена, как сейчас, такие чиновники, несомненно, были бы образованным и интеллектуальным классом.

Раджапаксе – офицеры, которые были верны царю. В более поздние времена англичане наделяли ланкийцев этим именем за верность королю Англии.

Виданаге/Витанаге/Витаранаге – государственные гражданские служащие, как правило, обладавшие значительной властью.

С 1505 по 1948 гг. Шри-Ланка была колонизирована португальцами, голландцами и англичанами, в результате чего многие жители Шри-Ланки стали использовать португальские, голландские или английские имена в качестве своей фамилии. Следует отметить, что фамилии – это следствие европейского влияния, и впервые ланкийцы стали использовать фамилии только во время португальской колонизации, начиная с XVI в. Определенное влияние на ланкийские имена и фамилии оказало также время голландской и британской колонизации. Первыми взяли себе фамилии представители европеизированной элиты Шри-Ланки. Однако важно отметить, что большинство фамилий ланкийских семей датируются британским периодом, независимо от того, являются ли они португальскими именами, такими как Фернандо или Де Сильва, или происходят от ланкийских корней. Фамилии указывают на степень европеизации семьи, и большинство ланкийцев до сих пор не имеют фамилий.

В некоторых случаях, когда заключаются браки между детьми из семей с высоким социальным положением, обе их фамилии даются детям (аналогично использованию дефиса при объединении фамилий в западных странах). Соответственно, некоторые ланкийцы сингальского происхождения могут иметь очень длинные имена, имеющие до 20 или более составных частей.

В отличие от сингальских имен, тамильские имена имеют гораздо более простую форму, которая складывается из личного имени отца и личного имени

человека, например, Алагаратнам Расия (мужчина). Тамильские имена традиционно не имеют фамилии. И мужчины, и женщины указывают имя своего отца перед своим личным именем. Кроме того, тамилы часто используют только первую букву имени своего отца в качестве инициала, а затем пишут свое собственное личное имя полностью, например, Алагаратнам Расия может записан как А. Расия.

Тамилы, живущие в западном обществе, могут использовать личное имя своего отца в качестве фамилии и изменить порядок имен, например, Расия Алагаратнам.

Ланкийские бюргеры – этническая общность на Шри-Ланке, потомки от браков европейцев с сингалками и тамилками. У бюргеров имеется по крайней мере один европейский предок по прямой отцовской линии, независимо от этнического происхождения матери или других этнических групп по отцовской линии. Поэтому бюргеры почти всегда имеют европейские фамилии (в основном португальского, голландского и британского происхождения, но иногда немецкого, французского или русского), а зачастую и европейские имена, например, Деннис Гордон Джон Лирд.

Мусульмане в Шри-Ланке обычно берут имя своего отца в качестве своей фамилии, как и представители тамильской общины. Но принципиальное отличие от представителей других религий заключается в том, что большинство людей берут такие имена, как Мухаммед и Ахмед, которые являются именами их святого пророка, чтобы отдать ему дань уважения. Женщины после замужества берут первое имя своих мужей и часто добавляют к своему имени в знак уважения имя Фатима – имя дочери святого пророка. В целом мусульманские имена в Шри-Ланке имеют ближневосточное происхождение и в основном являются арабскими словами религиозного значения.

Таким образом, значение имен жителей Шри-Ланки связано как с историей страны в целом, так и с историей каждой конкретной семьи и ее религиозной принадлежностью.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ НОВОГО ГОДА В ШРИ-ЛАНКЕ

Меене Гамаге Кушини,

студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Косило А.Ф.

Большинство стран мира, и Беларусь в том числе, отмечает Новый год 1 января, в соответствии с их национальными традициями, культурой и религией. В Шри-Ланке Новый год отмечают два раза: 1 января (согласно календарю) и

14 апреля (согласно зодиакальному циклу). Сингальский и тамильский Новый год – это самый важный национальный праздник в Шри-Ланке, который представляет собой уникальный фестиваль. Он проходит весной в месяце Читхрай (Тамильский Новый год) и в месяце Бак (Сингальский Новый год), то есть 14 апреля. Ланкийцы верят, что около 5 тысяч лет назад именно в это время Брахма и начал создавать мир. Когда приближается фестиваль сезон, кукушка подаёт первый сигнал, и начинают цвести цветы «эрабаду». Люди начинают готовиться к встрече Нового года: покупают новую одежду, готовят сладости, собирают овощи и фрукты.

Первая часть праздника – *ponagathe* – неблагоприятное для работы время, люди не делают ничего важного и ответственного. Сингальцы и индуисты ходят в храмы, молятся и занимаются благотворительностью. Потом наступает благоприятная часть праздника, которая указывает на приближение Нового года.

Самым важным ритуалом тамильского Нового года является Канни, ночь накануне праздника, которую хозяйка дома проводит у богато накрытого стола с многочисленными молитвами. На столе обязательно должны быть деньги, украшения, овощи и фрукты, цветы и орехи, листья благословенных деревьев, что символизирует благополучие семьи. Если все традиции соблюдены, то изобилие не покинет дом и в следующем году.

Празднование Нового года начинается с того, что мать зажигает очаг и просит всех членов семьи внимательно соблюдать все национальные традиции. Она готовит молочный рис кирибат в глиняном горшке, накрывает стол с большим количеством сладостей, овощей и фруктов. Перед едой каждый член семьи должен получить телесное очищение, приняв ванну с древесиной яблонь и листьями священного и целебного дерева Бо. Потом ланкийцы должны получить и духовное очищение, для чего они отправляются в храмы. После возвращения домой отец кормит каждого члена семьи, что указывает на любовь, защиту и привязанность друг к другу.

Официальный Новый год в Шри-Ланке (Авуруду) начинают отмечать не в полночь, а в точно вычисленное звездочётами время. Гул барабанов возвещает о наступлении праздника. Очень важно для ланкийцев встречать Авуруду в красно-жёлтой одежде.

Самым важным ритуалом сингальского Нового года является Пуджа, традиционное подношение цветов, украшений и еды богам. Люди просят об исполнении их желаний быть здоровыми, богатыми, счастливыми. Не менее важным считается ритуал телесного очищения с принятием ванны с маслами и цветами.

После все люди ходят в гости, поздравляют родственников и соседей с Новым годом, несут с собой подарки и угощение. Ланкийцы играют в разные игры, разговаривают, танцуют и поют. Новый год – большой и красивый праздник, особенно в Шри-Ланке, потому что его там празднуют 2 недели. Это лучший подарок правительства всем школьникам, студентам, государственным и негосударственным работникам

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ ШРИ-ЛАНКИ

Меттасена Ама Павани,

студентка 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Больгерт И.А.

Шри-Ланка разработала собственную аюрведическую систему, основанную на множестве рецептов, передающихся из поколения в поколение в течение 3000 лет. Известно, что древние короли были отличными врачами, что помогало поддерживать им долголетие. Самым известным из монархов-врачей является король Буддадаса, написавший медицинский трактат Сарарта Сангр-хая. Эту всеобъемлющую рукопись ланкийские врачи даже в наше время нередко используют для справки. Считается, что традиционная медицина Шри-Ланки *Hela wedakata* начала формироваться во времена короля Раваны. В соответствии с вековыми традициями, большинство специалистов народной медицины, практикующих в наши дни, поклоняются этому королю, чтобы получить разрешение на лечение людей или изготовление лекарств.

В Аюрведе пять основных элементов, из которых состоит Вселенная и которые называются *Панчамахабхути (Panchamahabhutas)*: земля, вода, огонь, воздух и эфир. Они проявляются в организме человека в качестве трех основных энергетических форм, известных как *тридозы (вата, питта и кафа)*.

В традиционной медицине Шри-Ланки используется большое разнообразие лекарственных трав, эффективность которых была доказана на протяжении многих столетий. В зависимости от физиологической реакции организма человека с учетом баланса (дисбаланса) тридоз все травы можно разделить на две группы: охлаждающие и согревающие. В соответствии с традиционными определениями, охлаждающие травы облегчают отхождение мокроты, в то время как согревающие способствуют снятию воспалительных процессов.

Основные лекарственные растения Шри-Ланки:

1. Пол-пала или эрва шерстистая (лат. *Aerva Lanata*)

Съедобными частями этого растения являются листья и молодые стебли. Оно используется для лечения гонореи, заболеваний почек (в т. ч. и камней в почках), мочевого пузыря, боли в горле, болезней глаз, змеиных укусов и кашля. Лечебными свойствами обладают все части растения. Пол-пала используется главным образом как мочегонное, успокаивающее, глистогонное и камнедробительное средство.

2. Карапинча или Муррайя Кёнига (лат. *Murraya Koenigii*)

Это маленькое дерево с темно-серой корой и съедобными листьями. Применяется для оказания помощи при змеиных укусах, тошноте, кашле, астме, гиперхолестеролемии (повышенном содержании холестерина в крови), лихорадке, анорексии, гипертонии.

3. Котхамалли (лат. *Coriandrum Sativum*)

Листья кориандра богаты витаминами (А, В и С) и содержат минералы, такие как железо, магний, марганец. Все части растения или семена используются для лечения отеков, лихорадки, тошноты, гастрита, головной боли, кашля, астмы, инфекций мочевыводящих путей и болей.

4. Комарика (лат. *aloe vera*)

Алоэ вера в Шри-Ланке называется *Komarika*. Это мощное лекарственное средство широко используется по всему миру. Это сильное слабительное, стимулирующее процесс детоксикации организма. Листья комарики используются для лечения болей в животе, отеков, ожогов, кожных заболеваний, мочевых расстройств, лихорадки, гастрита.

5. Курунду или коричник цейлонский

Научное название – *Cinnamomum verum*. Улучшает пищеварение, используется при лечении простудных заболеваний (кашель, насморк), позволяет сохранить здоровое состояние кожи. Листья и семена применяются для лечения ревматизма, несварения желудка, рвоты, болей в животе, бронхита и кашля. Курунду обладает великолепными ароматерапевтическими и ветрогонными свойствами, а также является отличным средством для возбуждения аппетита.

6. Суду адун или сандаловое дерево (лат. *Santalum album*)

Сандаловое дерево является источником первоклассной древесины. Тяжелая желтая мелкозернистая древесина этого дерева в отличие от многих других ароматических деревьев сохраняет свой аромат на протяжении десятилетий. Сандаловое дерево широко используется в медицине и для создания ароматических веществ. Вследствие деятельности браконьеров в наши дни сандаловое дерево находится под угрозой исчезновения. Из древесины этого растения добывают сандаловое масло, которое применяется в качестве антисептика и вяжущего вещества, а также для лечения головной боли, боли в животе, болезней мочеполовой системы.

Почти все, что растет на острове, имеет прямое отношение к Аюрведической древней медицине. Это одно из старейших альтернативных направлений медицины в мире, насчитывающее более 3000 лет истории. Оно оказало огромное влияние на развитие многих других традиционных медийн (в частности, тибетской и древнегреческой). Кроме того, она является источником многих современных видов терапий.

КОЛОРИТ МАЛЬДИВСКИХ ОСТРОВОВ – ТРАДИЦИИ, ФЕСТИВАЛИ И МЕНТАЛИТЕТ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

Мохамед Зеидхан,

студент 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Барановская А.В.

Уникальная культура Мальдивских островов – это смесь культур разных народов, которые населяют эти острова.

Официальная религия страны – ислам. Уже более 8 столетий практически все мальдивцы придерживаются законов шариата. Ислам, конечно же, влияет на все сферы жизни островитян. Прежде всего, это ежедневный намаз – молитва. Национальный язык на островах – дивехи, но в столице практически все население говорит по-английски.

Острова небольшие, и населяют их малочисленные группы, поэтому общины тут довольно замкнутые, сообщения между островами практически нет. Быт семьи организован так же, как и в большинстве исламских государств. Мужчина – добытчик семьи, который зарабатывает деньги, а женщина ведет домашнее хозяйство и воспитывает детей.

Как и у многих островных народов, большое значения придается культуре и традициям. Особенно это выражается в музыке и танцах. Танцы тут ритмичные, но довольно плавные. Один из самых известных – Боду-Беру. Исполняют его большой группой – до 20 человек. Есть исключительно женские танцы, такие как Маафати Нешун или Бандия Йехун. Есть и другие танцы, например, Лангири или Гаа Оди Лава.

Праздники на Мальдивских островах в основном носят религиозный характер, а также отмечаются различные исторические даты, имеющие важное значение для страны. Главный из них – День независимости, который отмечают 26 июля. В этот день в Мале проходит военный парад, проводятся музыкальные представления и выступления танцевальных коллективов и, конечно, вечером в небо запускают праздничный салют. Отмечаются и традиционные события в жизни общины, например, свадьба.

Отмечаются и традиционные исламские праздники: Ураза-байрам и Курбан-байрам. В эти дни принято готовить угощение, обязательно приглашать гостей и ходить в гости к друзьям. На Курбан-байрам принято забивать жертвенное животное, но часто эта традиция заменяется подачей милостыни. Конечно же, отмечается день рождения Пророка. Все исламские праздники определяется по мусульманскому календарю.

На Мальдивах проходит и ряд ежегодных фестивалей, посвященных самым разным событиям. Особенной чертой архипелага является то, что некоторые фестивали проходят исключительно на одном из островов. Во время

фестивалей проходят выставки, различные творческие мастер-классы и культурные мероприятия. Конечно же, все это сопровождается музыкой и выступлениями местных коллективов. Одно из самых популярных событий – фестиваль Dusit Thani Maldives, который проводят в апреле. Тут можно купить различные сувениры и работы местных художников и попробовать блюда национальной кухни.

На острове Рангали проходит фестиваль китовых акул. Событие организуется в конце июня и посвящено сохранению популяции хищников в этом регионе. Проводятся концерты и благотворительные мероприятия, организуются экскурсии в места обитания акул.

Крупным событием является и Всемирный день еды – 16 октября. В этот день проводятся продуктовые ярмарки в столице, где представлена продукция местных производителей, а также организуется официальный прием с участием президента.

Отмечают тут также День рыбака, так как рыбная ловля – основной промысел в регионе. Празднования проходят 10 декабря. Всюду звучит музыка и исполняются национальные танцы. Рыбный рынок в этот день можно найти чуть ли не на каждой улице. Выступают национальные музыкальные коллективы, в том числе любительские с участием жителей рыбацких поселков.

Интересный фестиваль Eid-ul Al'h'aa. Этот мусульманский праздник, пожалуй, один из старейших на островах. Традиционно в этот день проходят соревнования на барабанах 'Nabuskhan'. На островах проводят различные состязания и игры.

Смешение традиций множества народностей придало неповторимый колорит культуре и традициям страны.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ЖИТЕЛЕЙ ШРИ-ЛАНКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Назим Ахамед Миращ, Ваннакуватте Рандев Айодья,
студенты 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Макарова И.Н.

Пословицы и поговорки, являясь неотъемлемой частью языка, отражают жизнь и мировоззрение народа во всем многообразии, передают бытовые, социальные, философские, религиозные, морально-этические, эстетические народные взгляды. Главное назначение пословиц – давать народную оценку объективных явлений действительности, выражая тем самым мировоззрение. Они охватывают решительно все стороны жизни человека, самые различные взаимосвязи между разными явлениями действительности.

Следует отметить, что хотя жителей Шри-Ланки волнуют те же проблемы, что и жители других стран: болезни, старость, семья, любовь, зарплата, политика, но благодаря буддизму их отношение к жизни, к природе и друг к другу особенное. Люди в Шри-Ланке почитают традиции, уважают старших, очень открыты и дружелюбны, что отражается в их речи, в частности, в использовании идиом.

Характерно, что некоторые шри-ланкийские идиомы имеют аналоги в русском языке. Например, «Balalun lavaa kos ata baawa wagei» переводится как «заставить кошек вынимать жареные семена из огня» (русский аналог – «таскать каштаны из огня чужими руками» или «загребать жар чужими руками»). Данную фразу используют в случаях, когда речь идет о взаимодействии людей, когда кто-то бескорыстно делает для другого трудную и опасную работу. У ланкийцев, как и у русских, это высказывание подчеркивает разницу между одолжением и бессовестным использованием человека.

Еще одна пословица, общая для ланкийцев и носителей русского языка, дословно переводится как «Не все то золото, что блестит» и обозначает, что внешний вид бывает обманчив, красивый с виду человек или предмет может оказаться негодным.

Близка по значению к ней также пословица «Unahapuluwage patiya uta manikak lu» («Детеныш лори – драгоценность для его матери»). Стройный лори – тихое причудливое ночное млекопитающее. В то время как взрослый лори довольно симпатичный, безволосые детеныши этого вида не настолько приятны для глаз. Однако детеныш лори крепко держится за свою мать, а она отчаянно заботится о нем, т. е. независимо от внешности детеныша, его ценность для матери огромна. Эта пословица учит взаимному уважению и говорит о том, что вещь может быть не столь впечатляющей для одного, но самой ценной вещью в мире для другого.

Пословицу «Дерево и его кора неразделимы» используют для описания любой тесной связи между людьми.

Когда ланкиец описывает потерю большой возможности, он использует фразу «Угорь, который вырвался из твоих рук, самый большой». Угорь – пресноводная рыба, которую любят в Шри-Ланке. Как гласит история, один рыбак ловил угря на крючок, но тот постоянно срывался. Однако всем случайным прохожим рыбак говорил, что рыба просто слишком большая, чтобы попасться на крючок.

«Aandi hath denage kanda heliya vage» также имеет полный аналог в русском языке – «У семи нянек дитя без глаза». Аанди – это древнее слово, обозначающее повара. Фраза появилась после того, как семь поваров приготовили ужасную на вкус кашу (канда) и означает, что слишком большое количество людей, занимающихся одним видом деятельности, приводит к хаосу и проблемам.

Фраза «менять имбирь на чили» (русский аналог «менять шило на мыло») выглядит как обычная торговля специями в древней Шри-Ланке, но смысл ее заключается в обмене пряного имбиря на гораздо более мощную пряность – чили.

Ланкийцы используют это выражение, когда меняют что-то плохое на что-то еще худшее.

Пословица «Puhul hora karen dane» может быть переведена на русский язык как «Тайное всегда становится явным». Пухул – это мускусная дыня с порошкообразной кожурой. В одной из историй у мужчины украли дорогую мускусную дыню, и он отчаянно пытался ее найти. Мудрец сказал ему, что тот, кто украл дыню, будет иметь на своих плечах след от дыни, и вор был пойман. Эта поговорка используется для описания того, что можно совершить преступление, но всегда останутся следы, которые приведут к преступнику.

Некоторые пословицы и поговорки Шри-Ланки связаны с ее историей, как, например, «Parangiya kotte giya vage», относящаяся ко времени колонизации острова португальцами. Португальцы вторглись в Шри-Ланку в 1505 году, высадившись в гавани Коломбо. Местные жители, с подозрением относившиеся к намерениям иностранцев, два дня вели их до столицы Котте, тогда как это расстояние можно было преодолеть за два часа, чтобы создать впечатление, что королевство находится слишком далеко от побережья для вторжения из гавани. Этот план был, однако, испорчен тем фактом, что португальцы, оставшиеся на корабле, несколько раз выстрелили из корабельной пушки, звук которой слышали португальцы в Котте. Этот инцидент породил местную поговорку «Парангия Котте Гия Ваге», которая означает делать что-то или идти куда-то окольным путем вместо прямого маршрута или выбрать долгое и трудное решение для простой проблемы.

Вполне возможно вести беседу и без использования этих идиом. Некоторые могут даже считать использование подобных фраз старомодным. Тем не менее, они по-прежнему являются неотъемлемой частью ланкийской речи, отражают особенности истории и жизни островитян, а также добавляют образность любому высказыванию.

СВЯЗАННЫЕ С ЦЕРКОВЬЮ БОЛЬНИЦЫ В ЗИМБАБВЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ньярадзо Тафадзва Макуве,
магистрант

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра общественного здоровья и здравоохранения
Научный руководитель – д-р мед. н., доцент Сурмач М.Ю.

Зимбабве – страна, не имеющая выхода к морю, расположенная в Юго-Центральной Африке. Зимбабве граничит с Ботсваной на западе, Замбией на севере, Мозамбиком на востоке и Южной Африкой на юге. Общая численность населения Зимбабве составляет около 15 миллионов человек.

Больницы, связанные с церковью, или миссионерские больницы – это больницы, принадлежащие церкви. Больницы, связанные с церковью, существовали в Зимбабве еще в XIX веке. Эта группа больниц – это не просто часть древней истории Зимбабве, они все еще существуют и сейчас. В этой статье я опишу, как больницы переходят из 19 века в 21 век.

История больниц, связанных с церковью

Еще в 19 веке миссионеры из разных уголков мира посещали Родезию, которая сейчас и является Зимбабве. Христианские миссионеры организовали медицинские миссии как в Зимбабве, так и во многих других частях Африки, по двум причинам. Во-первых, потому что исцеление было неотъемлемой частью служения Иисусу. Во-вторых, миссионеры рассматривали медицинские миссии как бесценного евангелистского агента [1]. Миссионеры проводили обучающие курсы в школах, в профессионально-технических учреждениях, на сельскохозяйственных производствах и предоставляли больничное обслуживание. Христианство было важным фактором в создании системы здравоохранения в странах Африки к югу от Сахары в целом и Зимбабве в частности. Римско-католическая, англиканская и объединенная методистская церкви основали миссионерские центры на заре XX века. Христианские миссионеры представили западную медицинскую практику через «Медицинскую миссию». Однако некоторые исследователи такие, как Маньонганизи и Дьюб, в своих двух статьях заявили, что были и другие причины для создания миссионерских станций. Эти исследования показали, что миссионерские больницы использовались в качестве инструмента вестернизации африканцев и осуждения африканских традиций исцеления. Следует четко указать, что миссионеры систематически изолировали новообращенных от своей культуры, открывая христианские школы, христианские деревни, поселения и больницы [1]. Африканцы возмущались западной медициной, и это привело к серьезным задержкам во внедрении системы здравоохранения [2]. Римско-католическая, англиканская, объединенная методистская церковь, адвентисты седьмого дня, лютеранская церковь, Церковь Христа и многие другие основали свои учреждения здравоохранения, действовавшие до обретения Зимбабве независимости. После обретения независимости Зимбабве церкви коренных народов также начали строить прицерковные больницы.

Современное состояние больниц, связанных с церковью: деятельность, проекты и проблемы

Совет церквей Зимбабве (2009) сообщил, что 68% зимбабвийцев являются христианами, из них 14% – протестанты, 8% – католики, 7% – апостолы, 3% – англиканцы и 37% – независимые христиане. Существуют 62 больницы, связанные с церковью. Эти больницы и клиники в Зимбабве обеспечивают 68% услуг здравоохранения в сельских районах Зимбабве и 35% – на национальном уровне. Большинство церковных больниц и клиник находятся в отдаленных и труднодоступных районах и предоставляют услуги малообеспеченным, маргинализированным и уязвимым общинам. 22 из 62, связанных с церковью больниц,

являются районными больницами и обеспечивают общенациональное обучение медсестер первичного звена, а также повышение квалификации акушерок и медсестер, зарегистрированных государством. Больницы, связанные с церковью, также обеспечивают медицинское обслуживание в общинах и в сельской местности для стажеров государственных медицинских специалистов из школы медицины Университета Зимбабве. Больницы, связанные с церковью, подпадают под действие Ассоциации церковных больниц Зимбабве (ZACH). ZACH была основана в 1974 году и является медицинским подразделением всех церквей в Зимбабве. В настоящее время её членами являются 130 больниц и клиник. Ассоциация подотчетна главе христианского вероисповедания (HOCD) в отношении работы медицинских учреждений, больниц и клиник. ZACH представляет собой связующее звено между главой христианских конфессий (HOCD), Министерством здравоохранения и заботы о детях (МОНСС), другими поставщиками медицинских услуг и другими агентствами. Основными видами деятельности организации являются мобилизация финансовых ресурсов, предоставление медицинских услуг, укрепление систем здравоохранения, лидерство и управление, пропаганда.

Больницы, связанные с церковью, финансируются их «материнской» церковью, правительством Зимбабве и благотворительными организациями. Несколько лет назад правительство не участвовало в финансировании этой группы. Однако ситуация изменилась: теперь правительство предоставляет человеческие ресурсы, выплачивает зарплату персоналу и выделяет другие фонды такие, как Фонд, основанный на результатах (RBF). В число спонсоров входят физические лица, иностранная помощь и другие негосударственные организации (NGO). Переходя к проектам и программам, в больницах, связанных с церковью, в настоящее время выполняется множество проектов и программ. Некоторые из программ включают проект Thusanang по ВИЧ и СПИДу, программу мужского обрезания, программу ухода за больными СПИДом на дому и многие другие. Эти программы и проекты вносят значительный вклад в устойчивый и всеобъемлющий рост качества медицинских услуг, предлагаемых церковными больницами. Различные проекты и программы приносят пользу всему сообществу. Что касается проблем, с которыми сталкивается эта группа больниц, во-первых, существует много людей, которые не могут попасть в обычные клиники, поэтому они обращаются за помощью в больницы, связанные с церковью. Несколько опубликованных статей показали, что из-за непрекращающихся забастовок врачей в Зимбабве, из-за низких зарплат и плохих условий труда отчаявшиеся пациенты обращаются в церковные больницы за столь необходимой медицинской помощью. Еще одна проблема – отсутствие адекватной инфраструктуры и средств.

Заключение и дальнейшая работа

Миссионеры посетили Зимбабве, чтобы основать церкви и медицинские учреждения. Западная медицина начала распространяться по Зимбабве благодаря миссионерам. Сегодня больницы, связанные с церковью, являются

основой сельской системы здравоохранения в современном Зимбабве. В настоящее время миссионеры и церкви коренных народов продолжают строительство церковных больниц. Эти больницы продолжают оказывать влияние на здоровье населения Зимбабве посредством лечения пациентов, программ и проектов. Эти больницы продолжают работать ежедневно, несмотря на экономические проблемы, потому что они финансируются «материнской» церковью, государством и донорами. Однако эти больницы, как и любой другой институт, сталкиваются с проблемами. В настоящее время мы анализируем данные, собранные с помощью анкетного опроса, и надеемся ответить на некоторые биостатистические вопросы, касающиеся церковных больниц в совокупности.

Литература:

1. Missionalia Missionalia Southern African Journal of Missiology Zimbabwean state (from the pre-colonial to the end of the colonial era) / C. Manyonganise [et al] // Southern African Journal of Missiology. – 2011. – Vol. 39. – № 3. – P. 287–305.
2. Government of Zimbabwe, «Zimbabwe Service availability and readiness assessment». – 2015. – P. 1–145. – [Online]. – Available at: <http://ncuwash.org/newfour/wp-content/uploads/2017/08/Zimbabwe-Service-Availability-and-Readiness-Assessment-Report.pdf%0Ahttp://ncuwash.org/newfour/wp-content/uploads/2017/08/Zimbabwe-Service-Availability-and-Readiness-Assessment-Report.pdf%0Ahttp://apps>. – Date of access: 27/09/2020.

ЧАЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В ИНДИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРАХ

Пател Анджали, Нимапат Анмол,

студентки 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Радюк Е.В.

В культуре Беларуси и Индии много общего, начиная от традиций, суеверий, образа жизни.

Как в Индии, так и в Беларуси чай – это знак гостеприимства. Чашка чая всегда предлагается гостю.

История индийского чая началась в 1863 году, когда по указу английской королевы Виктории в провинции Ассам начали выращивать чай, семена которого привезли из Китая корабли Восточно-Индийской компании. Сегодня Индия – крупнейший в мире производитель чая, этот напиток здесь очень любят и почитают. Здесь выращивают три самых известных в мире сорта – Ассам, Дарджилинг и Нилгири.

В Индии нет единой культуры чаепития: что-то взято из английских традиций, что-то внесла ведическая кухня многонациональной Индии. В результате

родилась совершенно новая чайная культура. В каждой индийской провинции чай пьют по-своему, причем свой выбор считают единственно правильным. Заваренный по-индийски чай очень крепкий – раз в 10 больше обычного, поэтому чашки для чая используют как для кофе. В чай добавляют много молока, сахара и специй. В Индии не принято употреблять чай с какой-либо пищей. Чай – это отдельная еда. Допускается подача сладкого, солёного или острого печенья.

Наибольшую славу в Индии благодаря прекрасному вкусу и огромному количеству полезных свойств, которыми он обладает, приобрел *Масала-чай*. Это исключительно индийский сорт чая. Легенды гласят, что существует столько рецептов *Масала-чая*, сколько людей, которые его пьют.

Рецепт приготовления этого напитка своими корнями уходит в ведическую традицию. Однако способ приготовления *Масала-чая* в каждом доме, кафе и ресторане будет отличаться. Неизменным остается лишь то, что напиток готовится из смеси черного чая, молока, подсластителя, индийских специй и трав. Иногда *Масала-чай* делается с использованием сгущенного молока. Смесь специй и трав для приготовления этого напитка может быть самой разнообразной. Чаще всего используются кардамон, корица, имбирь, семена фенхеля, черный перец, гвоздика, мускатный орех, лепестки роз, корень солодки, шафран и миндаль в разных пропорциях.

Масала-чай обладает многими полезными свойствами: он отлично тонизирует организм и насыщает его полезными микроэлементами, улучшает работу кишечника, прекрасно согревает в холодное время года и охлаждает, когда жарко. Его пьют при простуде и различных инфекционных заболеваниях, так как он быстро избавляет больного от слабости и вялости, улучшает общее самочувствие и хорошо согревает. Этот великолепный напиток помогает людям, страдающим от потери аппетита. Кроме того, его употребляют для повышения иммунитета.

В Беларусь чайная культура пришла только в XIX веке. В то время чай представлял собой травы, используемые для лечения. Это был лекарственный сбор из ромашки, перечной мяты, мальвы, тысячелистника, коры крушины и дуба. Чаем называлось всё то, что можно было залить кипящей водой и использовать для утоления жажды и поправки здоровья. Поэтому белорусское название чая «гарбата» происходит от латинского слова «herba» – «растение».

Большое распространение на территории Беларуси имел морковный чай. Для его приготовления строгали морковь, сушили её в большом количестве для зимнего чая. Также большой популярностью у наших предков пользовались чаи из малины, смородины, земляники. Для этого заваривались листья, сушёные ягоды и коренья.

Особой популярностью на Руси пользовался Иван-чай. Считалось, что он наделял человека богатырским здоровьем.

Сегодня чай – один из любимых напитков белорусов. Его пьют с лимоном, мёдом, вареньем, различными травами, десертом. Ни одно домашнее застолье с гостями не обходится без этого замечательного напитка.

Литература:

1. Чайные традиции: Индия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://iledebeaute.ru/lifestyle/2012/4/4/23860/>. – Дата доступа: 17.10.2020.
2. Чай пришёл в Беларусь только в XIX веке, сменив кофе: как это произошло? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.by/turbo/sb.by/s/articles/vremya-pit-chay.html>. – Дата доступа: 17.10.2020.

ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНЫХ ЦЕРЕМОНИЙ В ИНДИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРАХ

Пател Дхвани, Гходке Тушар,

студенты 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Радюк Е.В.

Цель работы: на основе изучения литературных источников сформировать представление об особенностях свадебных церемоний в индийской и белорусской культурах.

Одним из самых важных событий в жизни человека любой национальности является свадьба. Как в Индии, так и в Беларуси сохранились вековые ритуалы и обычаи, пришедшие еще из древних времен.

В Индии верят, что после свадьбы пара связана друг с другом на семь циклов рождения, поэтому празднуют это торжество с особой святостью. В Беларуси считают, что свадьба – это не только соединение двух людей, но и двух душ.

Индийский брак кардинально отличается от брака в других странах. Родители жениха в Индии находят ему невесту сами. Согласия у невесты никто не спрашивает, от ее решения ничего не зависит, можно выйти замуж за совершенно незнакомого человека. Индийский брак часто называют «браком по договоренности». Очень часто выбор невесты осуществляется с помощью гороскопа.

Брак в Беларуси – это совместное решение жениха и невесты. Однако, в древности считалось, что первой выходит замуж старшая дочь, за ней – следующая по старшинству и так далее. Если младшая сестра выходила замуж раньше старшей, для всех это было большой проблемой.

Индия – это страна, в которой люди принадлежат к разным религиям, кастам и общинам. Население Индии говорит на разных языках и относится к различным культурам. Это многообразие отражается и в свадебных церемониях.

Одна из первых свадебных церемоний в Индии – это церемония помолвки *Тилак*, известная своим пышным празднованием. Обычно её проводят за месяц до дня свадьбы. В этом торжестве участвует только мужская половина обеих семей. Во время церемонии отец невесты направляется в дом жениха, чтобы

совершить необходимый ритуал – поставить на лоб жениха *тилак*. *Тилак* – это священный знак из порошка красной куркумы или шафрана. Он означает, что семья невесты принимает его как своего будущего зятя.

В белорусских семьях на помолвку родственники жениха приносят различные угощения. Обычно в дом будущей невесты приходят родители, крестные родители, сестры и братья.

Одна из самых приятных, радостных и весёлых церемоний перед свадьбой в Индии – это церемония *Сангит*. Она посвящена танцам, музыке и предназначена исключительно для женщин. По традиции семья невесты приглашает родственниц. Они поют народные песни, танцуют, шутят, вспоминают свою юность и желают невесте благосостояния и процветания в семейной жизни. Как и все индийские празднования, церемония *Сангит* оканчивается богатым угощением.

В Беларуси будущая невеста перед свадьбой приглашает подруг на девичник. Сегодня – это весёлый и шумный праздник. В старину на девичнике было принято много плакать. В этот день будущая невеста прощалась со своими родителями и подругами.

Как в индийской, так и в белорусской свадебной традиции важное значение имеют украшения.

В Беларуси традиционным цветом в наряде невесты считается белый, как символ чистоты и невинности. В Индии – белый цвет, это цвет траура. Поэтому индийские невесты обычно выходят замуж в красном или золотом сари, расшитом драгоценными камнями.

В Индии на руки и ноги невесты наносят узоры хной. Эта церемония называется *Менди*. По традиции рисуют павлинов, романтические пары и цветы. В Индии верят: чем темнее узоры *менди*, тем сильнее будет любить свою жену будущий муж. Вся церемония сопровождается пением и музыкой.

Главная церемония в день свадьбы – это, конечно же, церемония бракосочетания. В Индии – это *Вар Мала*. Она включает в себя обмен гирляндами между женихом и невестой. После прочтения клятвы священник соединяет руки молодых цветочной гирляндой, что символизирует их воссоединение в единый союз. После этого край сари невесты связывают с одеждой жениха, что означает их привязанность друг к другу и крепость брачного союза.

В Беларуси принято обвязывать жениха и невесту свадебным полотенцем (рушником), на котором они стоят во время брачной церемонии и венчания. Рушник в белорусской семье – символ долгой и счастливой жизни.

Литература:

1. Индийская свадьба: традиции и ритуалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svadbagolik.ru/article/indiiskaya-svadba/>. – Дата доступа: 11.10.2020.
2. Свадьба в Индии. Традиции, соблюдаемые веками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sve-tosha.livejournal.com/12716.html>. – Дата доступа: 11.10.2020.
3. Белорусская свадьба, традиции белорусской свадьбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.baby.ru/community/view/126433/forum/post/124336860/>. – Дата доступа: 11.10.2020.

ФЕНОМЕН ЭКЗОРЦИЗМА В ШРИ-ЛАНКЕ

Поленгода Мохотталалаге Пумеша Сатсарани Поленгода,
Нанаяккара Васам Алисанри Витанаге Никини Сандупраба,
студентки 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – ст. преподаватель Сентябова А.В.

Считается, что ритуалы экзорцизма Шри-Ланки ведут свое происхождение от местной религии, привезенной на остров из Индии в 5-6 вв. нашей эры [1]. Шаманские жрецы общаются с персонифицированными сверхъестественными силами преимущественно небуддистской системы верований, такими, как различные боги, планетарные духи и, в частности, демоны. Ритуалы экзорцизма в основном относятся к традициям «низменных стран» прибрежных районов Шри-Ланки. Будда часто почитается в предварительных или заключительных церемониях, хотя эти ритуалы, включающие танцы, акробатику, пиротехнику и короткие сценические постановки, в основном имеют дело с анимистическими слоями системы верований острова, которая включает не менее 78 000 демонов.

Эти ночные мероприятия включают в себя жертвоприношения животных и другие подношения. Сцена, временный алтарь и костюмы в основном изготовлены из натуральных материалов, таких, как волокна и листья местных деревьев. Часто используются красочные маски из дерева и других природных материалов.

Театральные особенности включают в себя различные танцы и короткие, часто комические сцены фарса. В некоторых церемониях исполнитель или некоторые из зрителей могут входить в транс.

Существует несколько причин для проведения ритуала экзорцизма или *товил* [2]. Он может быть направлен на защиту отдельного человека или сообщества от негативных сил. Он также может иметь прямую лечебную функцию. Считается, что представление с тщательно продуманными церемониями подношения демонам или умершим людям оказывает умиротворяющее воздействие на эти пугающие и разрушительные силы.

Ритуал *товил* требует, по крайней мере, трех исполнителей: шамана-жреца, танцора и барабанщика. Шаман, специалист по экзорцизму, руководит церемонией, в то время как танцор олицетворяет негативную силу. Демонические персонажи иногда носят маски, их лица часто покрыты отталкивающим гримом.

Экзорцист также полагается на юмор, и его импровизированные реплики, направленные на демона, часто включают остроумие и даже похабный юмор. Обычно пациент, человек, для которого проводится ритуал, впадает в каталептический транс. Нередко он даже кусает шею петуха, предложенного демону, пока тот не покроется его кровью.

Ритуалы *Санни* (болезни) направлены на исцеление больного человека [3]. Танцы, музыка, пантомима, диалоги и пиротехника используются в этих ночных представлениях, сопровождаемых энергичной барабанной музыкой. Болезни воплощаются танцорами в масках. Ритуал проходит в открытом пространстве, похожем на арену, которое символизирует лес демонов. Он разделен на различные части стволами деревьев, которые соединены между собой поперечными балками. Сооружение в целом украшено ритуальными полосками банановых стеблей, листьев, цветов и полосок ткани. Внутри круглой арены есть небольшие платформы и троны для различных богов и демонов. Перед ареной находится прямоугольная площадка, а в середине ее – место предводителя демонов *Санни*. Место фактического пациента находится в центре арены. Перед самым ритуалом исцеления болезнь пациента должна быть диагностирована. Это делает главный шаман, или руководитель представления (*якадура*), который определяет, какой демон вызывает болезнь пациента. Он также назначает ритуал исцеления на благоприятный день.

Товил относится к группе различных ритуалов, направленных на общение с демонами или умершими существами. Она включает в себя множество танцев, которые названы в честь конкретного демона, с которым происходит контакт. Умершие люди часто появляются в образах различных животных, нося маски животных.

Настоящий ритуал *Санни* начинается с различных предварительных ритуалов, которые включают ритуальные подношения, пение мантр и особый танец, чтобы указать на принятие подарка от пациента. Различные демонические фигуры представляются посредством диалога и танца. Во второй части различные демоны, носящие определенный тип маски (*пали*), исполняют восемь танцев, чтобы пригласить настоящих демонов болезни *Санни* принять участие в ритуале [3].

На следующем этапе ритуала один за другим появляются демоны болезни *Санни*. Каждая из болезней характеризуется своими особыми танцами, масками и ударами барабана. Наконец демон болезни, который, как полагают, является причиной болезни пациента, приближается к пациенту.

Стратегия исцеления основана на унижении демона болезни. Это делает экзорцист, чей диалог с демоном направлен на то, чтобы высмеять демона болезни. Некоторые демоны появляются с горящими факелами в руках, на которые бросают порошкообразную смолу, что создает драматические пиротехнические эффекты. Кульминацией ритуала является драматическое появление *Кола Санния*, главного из всех демонов болезни. Его большая маска украшена миниатюрными масками, изображающими всех демонов болезни системы *Санни*. Он также использует пиротехнику в своем динамичном эпизоде. Наконец он подходит к пациенту, чтобы благословить его.

Своими шоковыми эффектами, юмором, драматическими трюками и различными формами исполнительских техник *Санни* стремится создать катарсический эффект, который, как предполагается, оказывает терапевтическое воздействие на пациента.

Общепризнано, что система масок *Санни* охватывает восемнадцать различных заболеваний. Однако классификация болезней не совсем одинакова во всех региональных вариантах *Санни*. Болезни проявляются барабанным боем и танцем исполнителя, а также его деревянными масками.

Эта система включает, среди прочего, рвотные болезни (зеленые маски с высунутым языком), болезни червя (бледные маски), психические болезни (безумные маски), глухоту (маски со змеей, растущей изо рта, чтобы покрыть одну сторону лица), слепоту (маски с одним или двумя отсутствующими глазами), лихорадку (пламя, нарисованное на маске), кожные заболевания (маски с поражениями кожи) и т. д. [2].

Все болезни изображены в миниатюрных формах в огромной маске, которая обычно выше метра высотой, *Кола Санния*, главного из всех демонов болезней. Он состоит из собственно маски, закрывающей лицо танцора, и огромного сложного головного убора с крылоподобными удлинителями, на которых вырезаны остальные восемнадцать маленьких масок болезней.

Однако, если учесть все различные региональные вариации *Санни*, то, по-видимому, в общей сложности около 30 различных заболеваний включены в эту классификацию. Тот факт, что маски наглядно иллюстрируют синдромы различных заболеваний, в последние десятилетия привел к изучению системы масок и с медицинской точки зрения.

Литература:

1. Tovil and Sanni, Powerful Exorcism Rituals [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://disco.teak.fi/asia/tovil-and-sanni-powerful-exorcism-rituals/>. – Дата доступа: 22.09.2020.
2. Sri Lanka – Traditional Sinhalese Exorcism Ritual [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jefferson-stamp.blogspot.com/2018/08/sri-lanka.html>. – Дата доступа: 23.09.2020.
3. Demons and Saints: Possession and Exorcism in Roman catholic Sri Lanka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/329327768_Demons_and_Saints_Possession_and_Exorcism_in_Roman_catholic_Sri_Lanka_Fieldwork_conducted_in_1983-1984. – Дата доступа: 22.09.2020.

ТРАДИЦИОННАЯ ЛАНКИЙСКАЯ ОДЕЖДА И АКСЕССУАРЫ

Равиндран Дануша, Хеттиаратчи Хеттиаратчиге Дон Иса,
студентки 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Макарова И.Н.

Костюмы и аксессуары ланкийцев очень разнообразны. Помимо сингальского населения, в Шри-Ланке проживают тамилы, мавры, бюргеры, малайцы, европейцы и некоторые другие национальные группы людей. Костюмы, которые они носят, различаются в зависимости от их культурных традиций.

Традиционная одежда, которую носят женщины, включает в себя редде и хатте, сари и осарию. Редде и хатте – это традиционный предмет одежды, который носят во время сингальского и тамильского Нового года. Редде представляет собой бесшовную длинную юбку, которую завязывают вокруг талии. Редде начинают повязывать сзади, запахивают сначала правую полу (причем она заводится за левое бедро), затем запахивают левую полу (край идет ровной линией по правому бедру), конец ее затыкают за плотно натянутую правую полу. Правая пола с самого начала несколько приподнимается наискось вверх, так что кусок ее высовывается над идущей поверх нее левой половиной. Этот кусок отворачивается затем на бедро и драпируется наподобие волана, ширина которого более или менее произвольна. «Волан» является типично сингальским, характерным элементом. Высота повязывания редде может варьироваться: на бедрах, на талии или даже выше талии.

Хатте – это короткая, плотно облегающая тело блузка разнообразной длины, формы, расцветки. Наиболее характерен распространенный пышный короткий рукав «фонариком», радикально отличающий сингальский тип кофточки от похожего индийского. Хатте чаще всего шьют из однотонной ткани, а редде – из разноцветной ткани со сложными узорами, при этом очень распространен цветочный узор. Женщины часто дополняют этот костюм аксессуарами, используя ожерелья из бисера, браслеты и серьги.

Осари – распространенная одежда кандийцев уже более 150 лет. Его обычно надевают сингальские невесты на свадьбу. Осари состоит из сари, блузки, нижней юбки и традиционных украшений. При изготовлении ткани для осари используют различные техники, ткнут ткани на ручных ткацких станках и расписывают вручную. Ткань оборачивают вокруг талии, один конец перекидывают через плечо. Уникальной особенностью осари является оборка вокруг талии. С осари носят браслеты, красивые ожерелья, например, цепочку из круглых серебряных бусин, называемых Каса-Геди или Паттан-Геди, коралловые цепочки, висячие серьги Куду Карабу, а также хавади – цепочки на талию.

Сари – также очень распространенная женская одежда в Шри-Ланке. Сари – это прямой кусок ткани шириной около 1 м и длиной 6-8 м. Его шьют как из однотонной ткани, так и украшают вышитыми или набивными узорами. Как правило, все четыре края сари (или хотя бы три) украшены каймой. Свободный конец сари кладут за правое бедро, а несколько прямых складок выкладывают спереди. На груди ткань драпируется складками, на спине ткань спускается свободным концом (с каймой или без нее). На плече этот конец может быть закреплен брошью или спущен с плеча. Обычно сари носят на тамильских свадьбах и других мероприятиях.

С сари женщины надевают браслеты, ожерелья и небольшие украшения «нетичути», которые носят на макушке головы, а также пирсинг в носу и серьги «джимики». Тамилы также носят ножные браслеты, а замужние женщины надевают кольца на второй палец обеих ног и ожерелье под названием «таали». Тамилы в Шри-Ланке также носят шалвары и полусари во время традиционных церемоний, эта культура была адаптирована из Индии.

Мусульманские женщины обычно носят длинную закрытую одежду – длинные платья, называемые абаи, шалвары и сари, а также шарф, скрывающий волосы.

Молодые девушки часто носят наряд, известный как «Лама Саария». Он очень похож на редде и хетте. Однако у хетте есть оборка, спускающаяся на плечи, а у редде – волан вокруг талии. Такой наряд дополняют ожерельями и браслетами из бисера.

Мужчины в Шри-Ланке носят саронг, вешти и традиционный костюм знати – ниламэ, который надевают на свадьбу.

Саронг носят как юбку, и поскольку он довольно широкий, то одна глубокая складка выкладывается спереди. Пояс для саронга раньше укреплялся специальной металлической цепью, которая теперь встречается только у стариков – сейчас ее заменяют обычным поясом, куском веревки или ленты. Довольно часто можно встретить саронги в различных узорах и цветах. Его надевают на специальные мероприятия, например, сингальский и тамильский Новый год и свадьбу. Многие мужчины носят саронг и дома. С саронгом можно носить рубашку.

В тамильской культуре мужчины носят вешти, который похож на саронг, но его шьют только из тканей белого цвета с золотой каймой.

Традиционный наряд мусульманских мужчин включает тобе – длинную рубашку, похожую на платье, и шапку тахия, которую они обычно надевают, когда идут в мечеть или на свадьбу.

Особенностью традиционной одежды мавров Шри-Ланки является таали – ожерелье, которое жених надевает на шею невесты во время свадебной церемонии. Мужчины на брачную церемонию надевают феску – войлочный головной убор в виде короткой шляпы без козырька, обычно красного цвета с кисточкой, прикрепленной к верхней части.

Местные малайцы носят сонгок – головной убор, похожий на феску, но сшитый из черного или вышитого войлока, хлопка или бархата.

Таким образом, традиционная одежда в Шри-Ланке находится под влиянием различных культур и традиций, что делает ее очень разнообразной.

ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И РИТУАЛОВ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ШРИ-ЛАНКИ

Равиндран Субитша, Алвис Веерасинге Чамоди Ахинса,
студентки 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Макарова И.Н.

Шри-Ланка – многонациональная и мультирелигиозная страна с множеством интересных традиций, обусловленных влиянием как официальной религии, так и местных верований и суеверий. Ланкийцы очень берегут свои

традиции, соблюдают вековые ритуалы и церемонии. При этом ритуалами сопровождается почти всё на Шри-Ланке: домашние дела, переезд, первый день занятий в школе, закладка нового дома, посев риса, сбор урожая и все прочие события частной и общественной жизни.

Гороскопы имеют большое значение для сингалов Шри-Ланки, поэтому предсказания астрологов во многом влияют на семью и её жизнь. При постройке дома закладка фундамента, заселение хозяев, украшение дома производятся исключительно в благоприятное время, определённое астрологом.

Во время кризиса – например, болезни, безработицы, семейных разногласий или при неспособности супругов иметь детей – всегда консультируются с астрологом, который рекомендует проведение определённых ритуалов, например, подношения к дереву бо в буддийском храме или кормление животных, чаще всего ворон и собак.

Кроме того, сингалы верят, что каждый день имеет своё неблагоприятное время, Раху кала, в течение которого любые предпринятые действия не принесут никакого результата.

После рождения ребёнка отец совершает визит к астрологу, чтобы сообщить дату, место и точное время рождения – обычно им считается первый вздох или крик новорождённого – с целью получить набор сингальских букв, с которых должно начинаться имя ребёнка, и составить гороскоп (кендаре) для младенца. В целом по мере взросления детей родители очень часто обращаются за советом к астрологу, например, чтобы определить благоприятное время для начала кормления ребёнка твёрдой пищей (индул ката ганава), для начала изучения алфавита (атпот тиянава), для первой стрижки и многое другое.

Как только у девочки наступает первая менструация, её запирают в комнате в доме, вдали от глаз мужчин – даже её собственного отца и братьев – и она остаётся там с родственницей женского пола до назначенного времени и дня (обычно неделю). В назначенный день девушку с головы до ног покрывают белой тканью и выводят на улицу в специально построенную хижину, где её омывают водой, настоянной на травах, и посыпают белыми цветами. После купания девушка зажигает масляную лампу, обращается к старшим и получает в подарок новую одежду и золотые украшения. Ритуал завершается грандиозным праздником, где приглашённые гости едят, пьют и веселятся. В древней Шри-Ланке эта традиция служила объявлением, что в доме есть дочь на выданье, и приглашением потенциальных женихов. Сегодня эта традиция продолжает существовать как символ перехода молодой девушки к жизни женщины.

Организация брака – самая важная задача, которую астролог должен выполнить в отношении детей. Согласно культуре Шри-Ланки, мужчина и женщина становятся партнерами в жизни, потому что им было суждено сделать это под влиянием кармы или их действий в предыдущих жизнях. Кармическая информация содержится в гороскопе, поэтому необходимо тщательно изучить гороскопы обоих потенциальных партнёров по браку, чтобы определить,

соответствуют ли они друг другу. Если гороскопы потенциальных партнеров совпадают, то обе семьи, скорее всего, одобряют брак, и астролог определит благоприятное время для церемонии бракосочетания, включающей в себя время для обмена обручальными кольцами и время для входа и выхода из места проведения свадьбы.

В Шри-Ланке секс до брака осуждается, поэтому девственность женщины является необходимым условием для вступления в брак. На следующее утро после первой ночи супружеской пары мать жениха приходит в комнату новобрачных и проверяет белую простыню супружеской пары на наличие пятен крови. Эта древняя традиция отвергается современным обществом Шри-Ланки, однако имеет место в некоторых отдалённых деревнях.

Беременная женщина должна быть счастлива и ни в чем не нуждаться до тех пор, пока не родит ребёнка, поэтому считается плохой приметой оставлять неудовлетворёнными желания будущей матери (Дола-Дука), считается даже, что игнорирование её желаний физически влияет на нерождённого ребенка.

Шри-Ланка – мистический остров. Здесь распространена магия и шаманизм, поэтому многие традиции связаны с верой людей в мир духов. Так, на Шри-Ланке считается, что двери дома не должны закрываться до седьмого дня после похорон, потому что дух умершего бродит по дому, в котором находилось его тело, и поэтому должен иметь свободный выход из дома в любое время. Кроме того, тело никогда не должно оставаться в одиночестве до самых похорон или кремации, поэтому обычно хотя бы один человек постоянно находится рядом с телом.

В сельских районах Шри-Ланки некоторые люди верят, что болезнь является результатом действия злых духов, населяющих тело. Для того, чтобы исцелить человека, проводится ночная церемония под названием тховил с участием пациента, который сидит на циновке, покрытой белой тканью. Это очень яркие и красочные церемонии, которые завершаются «демоническими танцами», одетыми в маски различных демонов, размахивающими факелами и исполняющими традиционные песни и танцы под удары барабанов. Считается, что все демоны, населяющие тело больного, убегают в страхе перед пляшущими перед ним дьяволами. Тховил считается одной из самых ярких форм экзорцизма в мире.

Таким образом, Шри-Ланка – это остров контрастов с непростой историей и вековыми традициями.

СПЕЦИФИКА РИТУАЛОВ СМЕРТИ В ШРИ-ЛАНКЕ

Ратнамалала Хасни Ясара,

студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – ст. преподаватель Сентябова А.В.

В буддизме, практикуемом в Шри-Ланке в его самой ранней форме, почти нет места для событий, отмечающих этапы жизни: рождение ребенка (без практики, подобной крещению), половое созревание девочки (*koñahalu mangula*) (особенность сингальского буддизма, без подобного события для мальчиков) или брак, каждый из которых празднуется как гражданское дело [1]. Однако, когда речь заходит о смерти, буддизм оказывается сильно вовлеченным, и присутствие монахов дома или на кладбище становится нормой. Действительно, это один из ключевых случаев, когда Учение Будды становится персонифицированным для масс.

Смерть имеет значение и полезна как для умерших, так и для оставшихся в живых. Оба аспекта смерти – послание непостоянства и возможность помочь ушедшему близкому человеку – находят свое выражение в буддийской похоронной церемонии. Для умершего это означает момент, когда начинается переход к новому способу существования в круге перерождений. Для живых смерть является мощным напоминанием учения Будды о непостоянстве [2]. Она также предоставляет возможность помочь умершему человеку, когда он или она вступает в новое существование. Но это также возможность обрести немного больше зрелости в отношении жизни и смерти.

Ритуалы смерти довольно сложны в Шри-Ланке, как правило, они проводятся семьями умерших совместно с религиозными служителями. Тела сначала бальзамируют в светском медицинском учреждении, а затем возвращают семьям для погребальных обрядов, включающих полный сбор семьи и совместное принятие пищи, а затем либо погребение, либо кремацию. У буддистов и индуистов тело хранится в доме предков в течение недели, в это время проводятся различные ритуалы, чтобы воздать должное умершему, что позволяет обеспечить хорошее перерождение. Ряд ритуалов очищения также выполняется для защиты членов семьи от загрязнения их тел. Дом, в котором хранится тело, чтобы люди приходили и выражали благодарность, не остается заброшенным после погребения или кремации тела [2].

На шестой день после смерти приглашают монаха. Преподобный проповедует ровно час. Монах уходит, и присутствующие угощаются на пиру. На следующий день несколько монахов приглашаются на полуденную трапезу. Кто-то приносит еду в храм, чтобы предложить ее Будде. Монахи входят друг за другом, с мирянином впереди, несущим сосуд с реликвиями на голове. После того, как миряне приняли заповеди и выслушали короткую проповедь монаха, трапеза подается монахам. Остатки еды уносят в сад для голодных призраков.

Монахам предлагается посуда, завернутая в коричневую бумагу. После ухода монахов всех присутствующих приглашают на трапезу.

Через три месяца, через год, а иногда и ежегодно, данная процедура повторяется. Порядок событий всегда один и тот же: монахи приглашаются на трапезу; небольшие остатки пищи оставляются в саду; посуда жертвуется. Данная последовательность событий составляет основное ядро буддийских погребальных обрядов и практики в Шри-Ланке [1].

Наконец, следует отметить, что похороны и послепохоронные церемонии в Шри-Ланке являются общественными делами. Нет ничего необычного в том, что приглашенные на похороны гости никогда на самом деле не встречались с покойным.

Белый цвет ассоциируется с похоронами, за исключением монахов, чья смерть отмечена желтым цветом. После смерти белые знамена, флаги и другие украшения выставляются в соответствии со статусом умершего. Годовщины смерти также отмечаются ритуалами, выполняемыми членами семьи, за которыми всегда следует основное присутствие религиозных лидеров, таких, как монахи для буддистов.

Литература:

1. Buddhist Rituals of Death and Rebirth. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ahandfulofleaves.org/documents/Buddhist%20Rituals%20of%20Death%20and%20Rebirth_Contemporary%20Sri%20Lankan%20Practice%20and%20its%20Origins_Langer.pdf. – Дата доступа: 28.09.2020.
2. Avoiding the reaper: Notions of death in Sri Lankan obituaries. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/263498917_Avoiding_the_reaper_Notions_of_death_in_Sri_Lankan_obituaries. – Дата доступа: 28.09.2020.

СПЕЦИФИКА ЛАНКИЙСКИХ АЮРВЕДИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Ризни Фатима Шахани,

Малванат Виктор Майкл Бенадикт Лакшика Равихари,

студентки 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Сентябова А.В.

Шри-Ланка имеет свои собственные традиции Аюрведы под названием *Хела ведакама*, которые уходят в прошлое более чем на 3000 лет и которые передавались из поколения в поколение на протяжении веков [1]. Начиная с эпохи, когда короли правили землями, эти холистические практики исцеления совершенствовались на протяжении веков, руководствуясь различными способами и методами лечения, в основе которых использование натуральных бальзамов и масел для лечения отдельных заболеваний.

Основная концепция Аюрведы основана на взаимосвязи между умом, телом, душой и *Панчамахабхута* [1]. Под последним понимается пять элементов, которые составляют Вселенную, а именно земля, огонь, вода, воздух и пространство. Сочетание всех этих элементов и энергий приводит к биоэнергетическим силам, которые называются *доши*, которые являются тройственными: *питта*, *вата* или *капха*. Одна из ключевых концепций Аюрведы – попытаться восстановить баланс своей *доши*, чтобы добиться полного целостного благополучия. Ланкийская аюрведическая традиция представляет собой смесь сингальской традиционной медицины, систем Аюрведы и Сиддхи Индии, медицины Унани Греции, переданной через арабов, и, самое главное, Дешея Чикитса, которая является местной медициной Шри-Ланки.

Древние надписи на каменных поверхностях свидетельствуют о создании медицинских служб, существовавших в пределах страны. Эти древние больничные сооружения, которые были популярны столетия назад, теперь привлекают туристов, которые смотрят на живописные руины и восхищаются ими. Данные сооружения стали символизировать исцеление и заботу. Аюрведические врачи занимали высокое положение в социальной иерархии страны благодаря королевскому покровительству и отсюда происходит знаменитое ланкийское изречение: «Если ты не можешь быть королем, стань целителем» [2].

Классическим текстам Аюрведы в их письменном виде почти 3000 лет. Однако знание Аюрведы передавалось устно на протяжении тысячелетий. Это делает Аюрведу более древней, чем любая другая наука о здоровье. Классические аюрведические тексты описывают древнюю цивилизацию, где присутствие болезней было неизвестно. Даже сегодня Аюрведа служит для поддержания, укрепления и восстановления хорошего здоровья, а также для предотвращения болезней.

Изначальной целью Аюрведы было не только улучшение здоровья отдельного человека, но и создание положительного влияния на здоровье общества в целом. Согласно ведическим *риши*, выраженным в древнем тексте, позитивное здоровое поведение каждого индивидуума в совокупности приводит к созданию общества, свободного от болезней.

Традиционные системы медицины имеют обширную литературу, главным образом в виде рукописей. Принцип аюрведической системы состоит в том, чтобы рассматривать тело как единое целое, болезни различных органов не рассматриваются отдельно в отличие от современной медицины. Точно так же Аюрведа учитывает действие препарата в целом [3].

Поэтому исследования должны проводиться в больницах или биологических лабораториях, а не в химических лабораториях, где растительные экстракты неизбежно подвергаются химическим реакциям. Поэтому химический подход к выявлению активных веществ является полным отклонением от принципов традиционной медицины. Исследования на растениях должны проводиться для дальнейшего развития традиционных систем медицины и не в ущерб им.

Подчеркивается угроза исчезновения некоторых видов растений и трав, причинами чего являются разрушение джунглей, повышенный спрос на сырье для увеличения производства традиционных лекарственных препаратов, отсутствие организованного выращивания лекарственных растений и ненаучный сбор урожая. Настоятельно рекомендуется составление энциклопедий растений, используемых в народной медицине.

В Шри-Ланке были приняты четыре системы традиционной медицины: Аюрведа, Сиддха, Унани и Дешея Чикитса. Системы Аюрведы и Дешея Чикитса используют в основном растительные и травяные препараты для лечения болезней: первая использует около 2000 видов, вторая – около 500 видов. Растения используют поодиночке или в виде смесей.

Литература:

1. Ayurveda in Sri lanka – Siddhalepa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://siddhalepa.com/index.php/ayurveda-in-sri-lanka/>. – Дата доступа: 30.09.2020.
2. Sinhala Ayurvedic Medicine | History & Heritage at Siddhalepa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.siddhaleparesort.com/about-siddhalepa/history-of-ayurveda.html>. – Дата доступа: 29.09.2020.
3. Use of Ayurveda and Sri Lankan traditional medicine for healing shaft of humerus fracture following nonunion [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6148049/>. – Дата доступа: 30.09.2020.

ИЗГНАНИЕ ДЕМОНОВ БОЛЕЗНЕЙ С ПОМОЩЬЮ ТРАДИЦИОННЫХ МАСОК САНИИ

Самидон Фоузул Ахсана,

студентка 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Больгерт И.А.

Небольшой городок Амбалангода, расположенный в юго-западной части Шри-Ланки, издавна славится производством деревянных масок. Маски вырезают из деревьев кадуру, растущих на болотистой земле на границе рисовых полей. Сначала древесина кадуру просушивается под лучами тропического солнца. Затем в течение недели она подвергается процессу обработки дымом. Это позволяет защитить ее от пагубного воздействия насекомых.

Для придания маске определенной формы используются традиционные для резьбы по дереву инструменты – молоток и набор стамесок. Перед покраской деревянная поверхность полируется, на нее наносится грунтовка желтого цвета. В дальнейшем маска разрисовывается красками того цвета, который характерен для данного типа маски. Чтобы краски оставались яркими и насыщенными в течение продолжительного времени к ним добавляется специальное масло – дорана.

Основное применение маски нашли в традиционных театрализованных представлениях. Существует три основных вида ланкийских масок – Санни, Колам и Ракша.

За долгую историю острова Шри-Ланка было создано множество ритуалов, основное предназначение которых – лечение от болезней, вызванных демонами. В таких ритуалах применяются маски Санни. Существует 19 масок Санни по кличеству демонов: 18 демонов, вызывающих болезни, и главный демон Санни – Маха.

Как известно, в древности наука в общем и медицина в частности были слабо развиты. В те времена люди даже не догадывались о существовании патогенных бактерий и вирусов, вызывающих огромное количество разных болезней. Поэтому неудивительно, что они считали причиной всех болезней сверхъестественные силы. Так, ланкийцы полагали, что все болезни людям приносят демоны. Они считали, что их неправильные действия или мысли могут привести к нарушению баланса психического и физического состояний. Для восстановления этого баланса и изгнания демона нужно было провести ритуал в маске соответствующего демона. Всего они выделяли 18 различных недугов, за каждым из которых стоит свой демон:

1. Амурку – рвота и желудочные расстройства.
2. Бухуту – безумие.
3. Капала – насморк, кашель.
4. Бихири – глухота.
5. Дева – корь, свинка, лихорадка, тиф.
6. Геди – болезни кожи.
7. Джини Джала – малярия, жар, высокая температура.
8. Голу – немота.
9. Гульма – паразитические черви.
10. Джала – холера.
11. Кана – слепота.
12. Кора – хромота и паралич.
13. Мару – бред и страх смерти.
14. Нага – дурные сны.
15. Вевурум – лихорадка
16. Питх – избыток желчи.
17. Слезма – головная боль, переутомление.
18. Вата – метеоризм и ревматизм.

Ритуал изгнания недуга проходит в 3 этапа:

1. Шаман (экзорцист) выводит демона (актера с маской демона) на сцену и спрашивает у него, почему он пришел к человеку, и что хочет взамен на то, чтобы оставить его в покое.

2. Больной через шамана делает подношение демону. Шаман берет обещание у демона, что он уйдет из тела больного и просит его оставить соответствующий знак, сообщающий о его уходе.

3. Демон танцует и удаляется. Считается, что с этого момента у больного должно наступить облегчение.

«КУШТДЕПДИ» И «ЧАПАК» КАК ОБРАЗЦЫ ТУРКМЕНСКОГО НАРОДНОГО ТАНЦЕВАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Сапарова С.,

студентка 4 курса экономического факультета

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

Научный руководитель – старший преподаватель Антанькова О.А.

Современное туркменское танцевальное искусство являет собой прочный гармоничный сплав многовековых и современных традиций. Оно динамично меняется и развивается в свете новых веяний эпохи могущества и счастья, одновременно впитывая в себя все оттенки богатейшей палитры традиционного духовного наследия. В духовной ментальности древних народов вообще очень много исконных обрядово-ритуальных танцев, связанных с земледелием и скотоводством. Стремление к такой гармонии обусловило возникновение удивительных по изяществу и хореографической пластике самобытных танцев «Куштдепди» и «Чапак». Национальные танцы распространились на всей территории Туркменистана, обретая характерные особенности исполнения в различных регионах страны. Ныне эти танцы стали неотъемлемым атрибутом всех праздников, которыми так богата щедрая туркменская земля.

Танец «Куштдепди» возник на заре цивилизации, берет свои истоки в самобытных традициях и обрядах раннеземледельческой культуры, культовых предпочтениях древних людей, поклонявшихся силам природных стихий и стремившихся слиться с родной природой посредством гармоничных телодвижений, вторивших различным явлениям живой природы и повадкам животных.

«Куштдепди» – танец юношеской энергии, изящества, быстрых и пластичных движений, и поэтому по большей части исполняется молодежью. Но иногда в танец включаются люди зрелого и даже пожилого возраста, своим весельем и задором несколько не уступающие молодым.

Начинается танец мелодичными напевами первых аккордов жанрового национального песнопения «газал» в исполнении юноши и девушки, делающих при этом первые плавные па танца. Окружающие наблюдают за их движениями, сопровождая мерным, ритмичным похлопыванием ладонями рук. В конце каждого четверостишия «газала» они восклицают традиционное «эй-ха», «ух-ху», «кушт-кушт», как бы подзадоривая друг друга и понемногу вовлекаясь в ритм танца. Во время танца руки танцующих не должны соприкасаться. В отдельных случаях в самом центре танцующих образуется своеобразное «ядро», в котором обычно тон всем остальным задают мужчина и женщина.

Уникальная хореография танца «Куштдепди» состоит в большей степени из плавных, синхронных оборотов по круговой, где каждый танцующий составляет отдельное, но неотъемлемое звено общего красочного действия.

Этот танец напоминает ритуальные танцы древних охотников, которые, кружась вокруг шкуры либо туши добытого ими животного, обращались с молитвой об удаче к всемогущим высшим силам.

Танец «Чапак», более напоминающий древний ритуал, также относится к числу танцевальных традиций, получивших широкое распространение у жителей восточного Туркменистана. Танец состоит из нескольких частей, плавно сменяющих друг друга.

Юные танцовщицы образуют широкий круг, в центре которого две или более женщин исполняют первые ритмичные движения танца: держа ступни вместе, они слегка подпрыгивают на месте, вторя движению весенних птиц; при этом они хлопают в ладоши, держа руки чуть выше плеч. Окружающие их женщины поддерживают их, похлопывая им в такт. Но особую тональность веселому танцу придает постепенно нарастающий гул бубнов, вторящих в такт общему веселью. Движения юных танцовщиц меняются на глазах, в их грациозной хореографии угадывается пластика лебедей, распластавших крылья в безграничной синеве.

Постепенно ритм танца начинает стихать. Юные танцовщицы незаметно уступают центр круга мастерицам-ложечницам. Мелодия ложек в их руках сливается воедино с отточенными танцевальными движениями и ритмами бубна, пробуждающего все вокруг. Иногда в самый разгар танца несколько женщин начинают напевать традиционное «хай, оленг». Данная разновидность танца называется «Кашик тансы».

Другая разновидность танца «Чапак» – «Хекге бёкуш» – своей ритмичной хореографией напоминает стремительные движения сороки: прыжки танцовщиц внутри круга осуществляются на одной ноге.

«Салланан гёзель» – наиболее грациозная часть танца. Движения юных танцовщиц напоминают нежное колыхание изумрудных веточек плакучей ивы, склоняющей свою крону при легком дуновении теплого весеннего ветерка.

Танец «Чапак» исполняют и на свадьбах, когда родственники невесты и жениха, встав друг против друга, состязаются в песнопениях «яр-яр» и «оленг».

Следует отметить схожесть движений рук в танцах «Чапак» и «Кушт-депди», отдаленно напоминающих ритуал изгнания злых духов в древнем шаманизме. Необычайная грация и пластика этих древних танцев обретает новое звучание в яркой палитре современного туркменского хореографического искусства, впитавшего в себя лучшие образцы самобытного народного творчества.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ШРИ-ЛАНКЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Удуман Тамина Аврилль,

студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – ст. преподаватель Сентябова А.В.

В течение очень долгого времени во всем мире потенциал женщины не представлял особого интереса, потому что женщины были заняты тем, что создавали домашний уют, а мужчины, будучи «кормильцами» семьи, должны были заработать на жизнь. Многие неодобрительно относились к тому, что женщина занимается чем-то другим, кроме домашней работы, но со временем этот консервативный взгляд начал меняться, поскольку женщины стали все больше и больше участвовать в жизни общества, особенно в Шри-Ланке, которая занимает 74-е место по индексу гендерного неравенства.

19-й век ознаменовался значительным прогрессом в области образовательных возможностей для женщин и девочек: от общего школьного движения в начале века до многочисленных возможностей в области высшего образования в конце века, и вскоре женщины начали играть центральную роль в образовании в качестве учителей и учащихся, как в формальной, так и в неформальной обстановке.

Шри-Ланка стала одной из первых стран Южной Азии, достигших цели развития тысячелетия ООН по обеспечению гендерного равенства на всех уровнях образования. По мере того как уровень образования начал повышаться, женщины перестали быть просто женами и стали врачами, инженерами, юристами, дипломатами, предпринимателями, спортсменками и новаторами.

Остановимся подробнее на вкладе ланкийских женщин в становление и процветание Шри-Ланки [1]. Так, Рукмани Деви, также известная, как «соловей Шри-Ланки», была признана одной из самых талантливых певиц в эпоху граммофонов и снялась более чем в 100 фильмах.

Малини Фонсека, королева сингальского кино, – известная актриса и бывший член парламента. Она также сняла три фильма и является первой женщиной-режиссером теледрамы в истории Шри-Ланки. Она была названа одним из 25 величайших киноактеров Азии всех времен, по данным CNN.

Еще одна из самых почитаемых певиц страны – Нанда Малини, которая была признана человеком, начавшим новую эру классической музыки в Шри-Ланке.

Одно из имен, которое все слышали, когда речь заходит о знаменитых спортсменках в Шри-Ланке, – это Сюзантика Джаясинга, которая известна во всем мире как первая азиатка, выигравшая олимпийскую медаль в спринтерском забеге. На летних Олимпийских играх 2000 г. в Сиднее она завоевала серебряную олимпийскую медаль на дистанции 200 метров. Она также завоевала две

золотые медали на чемпионате Азии по легкой атлетике 2007 г. и бронзовую медаль на 207 чемпионате мира IAAF.

Еще одно достижение было сделано Джаянти Куру-Утумпала в 2016 г. Она стала первой жительницей Шри-Ланки, поднявшейся на вершину Эвереста. Помимо того, что она известна своей ловкостью и любовью к альпинизму, она также является участницей гендерных исследований в Университете Сассекса и очень откровенно высказывалась о правах женщин.

Первая ланкийская женщина-боксер, прошедшая квалификацию в полуфинал на Играх Содружества, – Ануша Коддитувакку. Добившись нескольких медалей в женском боксе, Коддитувакку завоевала популярность как дома, так и на международном уровне, когда она приняла участие в южноазиатских играх 2016 г., обеспечив себе серебряную медаль в женском весе до 48 кг.

Джезима Исмаил – замечательный педагог, телеведущая и общественный деятель. Она выступает за права женщин, молодежи, а также за мир и демократию в Шри-Ланке. Джезима также является основателем форума исследований и действий мусульманских женщин и президентом конференции мусульманских женщин Шри-Ланки и, таким образом, является образцовой фигурой среди исламской общины и нации в целом.

В 1999 г. генеральный секретарь ООН Кофи Аннан вручил Суниле Абейсекаре премию ООН за выдающиеся достижения в области прав человека. Она сосредоточила свое внимание главным образом на расширении участия женщин в политической жизни и прекращении насилия в отношении женщин.

В 2003 г. общественной активистке княжне Мангалике был поставлен диагноз ВИЧ, который она получила от своего мужа, покончившего жизнь самоубийством, не справившись со стигматизацией и дискриминацией живущих с ВИЧ. Хотя в результате этого диагноза ее дом был сожжен, а детям запретили посещать школу, она все же вышла из этой ситуации, чтобы повысить осведомленность о профилактике ВИЧ и помочь другим справиться с этой социальной стигматизацией, обратиться за лечением и изгнать чувство стыда, связанное с этой болезнью. В настоящее время она является основателем Ассоциации женщин, которая заботится как о ВИЧ-инфицированных взрослых, так и о детях.

В возрасте 27 лет Анока Примроуз Абейратна стала первым ланкийцем, назначенным из Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальный Молодежный Консультативный Совет ООН Хабитат. Абейратна также является одним из основателей сети Содружества по гендерным вопросам и равенству, которая работает над связью гендерного равенства, образования, предпринимательства и устойчивого развития.

Минетта Де Сильва была второй женщиной в мире, которая открыла архитектурный бизнес на свое имя. Она также является первой женщиной и азиаткой, которая была избрана членом Королевского института британских архитекторов в 1948 г.

Наиболее известная своими работами по космическому микроволновому фоновому излучению Хиранья Пейрис стала одним из 27 ученых, получивших премию прорыва в фундаментальной физике в 2018 г., и в настоящее время

является профессором астрофизики в Калифорнийском университете и директором Центра физики космических частиц Оскара Кляйна в Стокгольме. В 2018 г. она также была награждена медалью Хойла и премией британского Института физики за «ведущий вклад в понимание происхождения и эволюции космической структуры».

Сиримава Бандарайке – первая в мире избранная женщина-премьер-министр. Проработав три срока на посту премьер-министра, она создала то, что в конечном итоге станет ланкийским Министерством по делам женщин и детей, а также назначила первую женщину в Кабинет Министров Шри-Ланки. Она была известна своей способностью дипломатически уравнивать отношения между Востоком и Западом.

Чандрика Бандаранаике Кумаратунга была 5-м президентом Шри-Ланки и единственной женщиной – президентом страны на сегодняшний день. Под ее руководством Шри-Ланка получила значительное признание на международной арене. В настоящее время она является членом Совета женщин-мировых лидеров, Фонда глобального лидерства и членом Глобальной инициативы Клинтона.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роль женщины в Шри-Ланке значительно изменилась на протяжении последних десятилетий.

Литература:

1. 63 remarkable women from Sri Lanka & Maldives recognized at Career Awards. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lankabusinessonline.com/63-remarkable-women-from-sri-lanka-and-maldives-recognized-at-career-awards/>. – Дата доступа: 12.09.2020.

ИЕРОГЛИФЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЕ

Чжан Цзэсюн,

студент 1 курса медицинского факультета иностранных учащихся

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Кафедра белорусского и русского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Вильтовская А.А.

Китайские иероглифы – одна из самых древних и загадочных форм письменности на планете. Каждый иероглиф – рисунок, у каждого знака – своя история и значение. Известный танский писатель и художник Цзан Яньюань так писал о них: «Небо не могло больше удерживать свои секреты от людей. Люди, научившись письменности, уже могли распознавать небесные тайны» [1]. Китайские иероглифы – это подлинное сокровище культуры Древнего Китая.

Многие иероглифы используются в традиционной китайской медицине (ТКМ). Давайте обратимся к некоторым из них.

Широко используется иероглиф 醫 «и» (yī), означающий «медицина» или «лечение». Он состоит из 3-х частей: 酉 «ю» (yǒu) – «сосуд для вина, алкоголя»; 扌 «шу» (shu) – «рука, держащая крючок»; 匚 «и» (yī) – «колчан для стрел».

Около 4000 лет назад, в самом начале своей истории этот иероглиф писался по-другому – в виде стрелки и крючка. Почему? В те времена главным оружием во время войн был лук со стрелами. Когда стрела попадала в тело, её было очень трудно безболезненно вытащить, поскольку наконечники стрел имели треугольную форму. Для извлечения применялись специальные крючки, а сам процесс извлечения стрелы из тела раненого с помощью крючка представлял собой оказание медицинской помощи.

С течением времени иероглиф усложнился: в него добавился новый элемент – «сосуд для алкоголя». Алкоголь применяли для дезинфекции раны и медицинских инструментов, а также для анестезии раненого.

Еще один иероглиф 病 «пинь» (bìng) («болезнь») в древности изображал лежащего на постели человека, на теле которого выступили капли пота, т.к. он страдает от тяжелого недуга. В этом иероглифе содержится элемент «стрела», поскольку болезнь может развиваться из-за воздействия на организм внешних факторов (например, простуда, грипп, различные инфекции). Кроме того, в более широком смысле «стрела» подразумевает неожиданность, скоротечность заболевания. Также в этом иероглифе присутствует элемент «огонь в сердце», т. е. внутренние причины болезни. Если в сердце «огонь», то возникает та или иная болезнь.

Помимо этого, в ТКМ используется иероглиф 氣 «Ци» (qì). В древнем трактате о китайской медицине «Хуанди Нейцзин» сказано: «Задумчивость ведет к застою Ци, гнев заставляет подниматься вверх, тревога вносит хаос в движение Ци, радость замедляет движение Ци, печаль истощает Ци» [2, с. 35].

氣 «Ци» означает чрезвычайно тонкую субстанцию с сильной жизненной силой в человеческом теле; одну из основных субстанций, составляющих человеческое тело и поддерживающих человеческую жизнедеятельность. Ци непрерывно движется, способствует обмену веществ в организме человека и регулирует его, поддерживает жизненный цикл человеческого тела. Если движение Ци прекращается, это означает конец жизни.

Еще один иероглиф 針灸 «жиньдию» (zhēnjiū) означает «иглоукалывание». Этот вид терапии является одним из наиболее распространенных в ТКМ, а также выступает неотъемлемой частью интегративной медицины. На теле человека имеются особые точки, которые стимулируются путем введения тонких игл в кожу и подлежащие ткани. Считается, что стимуляция этих особых точек влияет на поток Ци в энергетических каналах организма (меридианах), и тем самым восстанавливает его баланс.

Несмотря на то, что медицина постоянно развивается и открывает новые методы лечения, ТКМ по-прежнему играет важную роль в жизни людей. При плохом самочувствии человек всегда может обратиться к ТКМ и найти подходящий способ лечения.

Литература:

1. Лянь, Х. Китайские иероглифы – письменность, переданная Богами / Х. Лянь. – Режим доступа: <https://epochtimes.ru/content/view/29507/86/>. – Дата доступа: 15.10.2020.

2. Трактат Желтого императора о внутреннем. Часть первая: Вопросы о простейшем / перевод Б.Б. Виногородского. – М.: Издательский Дом «Профит Стайл», 2007. – 384 с.

ТРАДИЦИИ ВЫБОРА ИМЕНИ В КУЛЬТУРЕ АРАБСКИХ СТРАН

Шаддад Мохамад Махди,

студент 1 курса медицинского факультета иностранных учащихся

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Кафедра белорусского и русского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Вильтовская А.А.

У каждого народа своя культура, способы общения, которые отличают его от других народов, своё искусство и литература, обычаи, традиции, история и язык. Арабская культура считается одной из старейших и богатейших в мире, она возникла с появлением человека. Один из важнейших компонентов культуры – имена людей. «Нет в языке такого слова, которое по влиянию на ваш характер и судьбу, по силе выражения чувств, по употребительности, можно было бы сравнить с вашим именем. Имя может звучать как просьба или приказ, как упрек или одобрение, как пощечина или ласка» [2, с. 97].

В своей статье мы рассмотрим арабские имена. Имена арабов напрямую связаны с их образом жизни и личными качествами. Имя – это первый шаг при знакомстве между людьми, поэтому оно должно нести в себе значение яркости и оптимизма, обладать красотой и благозвучием, при произнесении приносить удовольствие и укреплять уверенность человека в себе.

В ходе истории арабские имена претерпели значительные изменения. В древние времена имя было связано с положением страны или работой отца, а также учитывалось, к какому племени принадлежал человек. Вся эта информация передавалась в имени с помощью частиц: аль, ибн, бек, паша, саид и др. (например, аль-Исфакхани – «из Исфакхана», ибн Али – «сын Али», Гасан-бек – «эмир Гасан»). Но сегодня, в эпоху глобализации, имя араба ограничивается, как правило, двумя элементами: фамилией и личным именем, чтобы идентифицировать человека, его положение среди других.

Имя новорожденного зависит в основном от решения родителей, заранее выбравших, как назвать ребёнка, во время беременности матери. Выбор обусловлен несколькими факторами: ребёнка могут назвать в честь известной исторической личности, уважаемого члена семьи, в память об умершем родственнике или просто потому, что родителям понравилось какое-то имя. Кроме того

младенца можно назвать в честь выдающегося события, случившегося при его рождении (например, Азиада – в честь Азиатских игр).

Но главным фактором выбора арабского имени является религия. С религиозной принадлежностью связано около 80% арабских имен. Как мы знаем, в разных религиях используются разные имена. Так, дети мусульман часто носят имя «Мухаммед» в честь Пророка, основателя ислама. Это самое распространенное имя среди мусульман. Встречается множество других имен, связанных с Пророком (самое популярное женское имя в исламе – Фатима в честь дочери Пророка; Захраа – титул его дочери; Аиша – в честь его жены; Али – в честь зятя; Хасан, Хусейн, Аббас, Зайнаб – в честь его внуков), а также используются имена его сподвижников и преемников (Омар, Осман, Зубайр и другие). Часто встречаются также «99 прекраснейших имен» Бога и имена, связанные с различными понятиями мусульманской религии (Джамиль – «человек с красотой и добротой в действиях», Басир – «всевидящий, тот, кто видит открытое и скрытое» и т. п.). Примеры можно отыскать среди людей, известных в самых разных областях: боксёр Мохамад Али (по имени Пророка), египетский писатель Таха Хусейн (Таха – один из титулов Пророка), шейх Мохамад Ширази (Шираз – священное место в исламе) и т. д.

Однако в арабских странах проживают не только мусульмане, но и христиане. В христианской религии новорожденных называют в честь Иисуса, Девы Марии, а также в честь священнослужителей, занимавших высокое положение в церкви: Иоанн, Павел, Шарбель, Юханна, Джордж и др. Помимо того, как и в исламской религии, существует множество имен, связанных с важными событиями или христианскими праздниками: Бшара (арабское название Рождества – дня рождения Иисуса), Маджид (праздник вознесения Иисуса на небо), Марьям (цель, намеченная, требуемая или желаемая).

Встречается также особый тип имен, которые напрямую связаны со странами запада, с западным обществом. Как правило, это оригинальные, необычные имена. Они даются в честь героев фильмов, сериалов, вымышленных персонажей: Изел и Муханад (имена героев сериала, получившего широкую популярность в 2015 году), Гарам, Фарах, Нермин (героини фильмов, известные своими любовными историями).

Таким образом, имя дается человеку родителями при рождении и сопровождает его до самой смерти, поэтому люди подходят к выбору имени очень серьёзно. Каждый народ выбирает имя, руководствуясь своими обычаями и культурными традициями. Во многих случаях этот выбор зависит от требований религии. Так или иначе, следуя совету писателя Пауло Коэльо, «важно суметь найти имя своей жизни – слово, которое должно сообщить этой жизни смысл» [1, с. 56].

Литература:

1. Коэльо, П. Пятая гора / П. Коэльо; пер. с португальского А.В. Эмин. – Москва; Киев: София, 2006. – 232 с.
2. Хигир, А. Энциклопедия имен. Имя, характер, судьба / А. Хигир. – М. : Изд-во Эксмо, Яуза, 2006. – 352 с.

«ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ. КУЛЬТУРА РЕЧИ ВРАЧА»

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ СООБЩЕНИИ ТЕРМИНАЛЬНОМУ ПАЦИЕНТУ ПЕЧАЛЬНОЙ НОВОСТИ

Ваакс-Стемпень Богдан, Нахли Н.Ш.,

студенты 1 курса медицинского факультета иностранных учащихся

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Кафедра белорусского и русского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Дзвинковская Н.А.

В формировании личности будущих врачей велика роль этики и деонтологии. Этой тематике посвящено немало научных трудов великих русских врачей (Н.И. Пирогов, С.П. Боткин, В.Ф. Войно-Ясенецкий и др.) и мыслителей (И.А. Ильин) [1, с. 41]. В последнее время нам навязывают западный взгляд на этику и деонтологию. Согласно ему врачей учат формальному, юридическому отношению к больным и коллегам, т. е. таким вопросам, как правильно получить информационное согласие на диагностику и лечение, избежать жалоб, судебных разборок. При этом забывают о высоком предназначении врача, о духовно-нравственных основах русской медицины, о накопленном богатейшем опыте.

Ухаживая за больным человеком, мы, как правило, думаем, что он поправится или, по крайней мере, состояние его здоровья улучшится. Но не всегда, помогая пациенту, можно надеяться, что он выздоровеет и вернется к обычному образу жизни.

Сообщение плохих новостей – это одна из самых сложных задач, с которыми приходится сталкиваться врачам. Исторически сложилось, что медицинское образование дает больше технических знаний будущим врачам. Их учат тому, как правильно поставить диагноз, какие лекарственные препараты и медицинские методы применять. Но врачи остаются неподготовленными к сложностям общения и эмоционального напряжения, когда приходится сообщать плохие новости пациенту.

Сам врач при этом может испытывать страх, а сообщение, которое он может произнести неадекватно или бесчувственно, может испортить дальнейшее лечение пациента, его адаптацию. При этом страдают еще и родственники пациента. Поэтому, если врач неправильно выстроит диалог с пациентом и его родными, то сообщение негативных новостей может привести к тяжелым последствиям как для пациента и его родственников, так и для самих врачей.

Нужно учитывать также как врач сообщает информацию. Если само сообщение, которое он пытается донести до больного, носит печальный характер, то при такой подаче информации гаснет надежда на выздоровление.

Швейцарский психолог Элизабет Кюблер-Росс выдвинула теорию о пяти стадиях принятия горя, касающегося терминальных больных – защитных механизмах психики: 1) отрицание: «Нет, это не может быть правдой»; 2) гнев: «Почему именно я? За что? Это несправедливо!!!»; 3) торг: «Должен быть способ спастись или хотя бы улучшить мое положение!»; 4) депрессия: «Выхода нет, все безразлично»; 5) принятие: «Ну что ж, надо как-то жить с этим и готовиться в последний путь» [2].

Безусловно, врачу нужно хорошо подготовиться к этому разговору. Может быть, первоначально следует обсудить все вопросы с ближайшими родственниками, узнать, в каком психологическом состоянии находится их родной человек, можно ли ему сразу сообщить плохую новость или каким-то другим образом донести информацию. Здесь необходимо учитывать культурные, духовные и религиозные убеждения больного [3, с. 12].

Возможно, врачу вначале нужно собрать информацию, что знает сам пациент о своей болезни, что он думает о своем состоянии и сколько он хочет знать. Это позволит исключить при разговоре любые недопонимания и проработать какие-либо несогласия в очень вежливой форме.

Само сообщение нужно сообщить на языке, понятном пациенту, без медицинского жаргона и специальных терминов. Новость должна вселить немного надежды на выздоровление. Если пациент не хочет признавать свое заболевание, то не нужно ему ничего доказывать; если же он узнает все в подробностях, то врач обязан рассказать различные тонкости течения заболевания. Лгать больному глупо и жестоко, так как нельзя давать ложную надежду: пациент сразу поймет, что вы скрываете правду, и доверие пациента к врачу будет утеряно.

Особенно трудно преодолеть «заговор молчания», ситуацию, при которой родственники просят не рассказывать больному о его состоянии, ведь сам пострадавший не хочет, чтобы кто-то догадывался о страшном заболевании. Еще Авиценна говорил, что от разговора с хорошим врачом пациенту сразу становится легче.

Специалисты с большим опытом работы более подготовлены к таким этическим проблемам, чем те, кто только начинает свою профессиональную карьеру. Принимая все эти вопросы во внимание, врачам необходимо проводить тренинги и создавать специальные программы для коммуникации с терминальными больными, что позволит быть более уверенными и чувствовать себя достойнее при столкновении со сложными задачами.

Литература:

1. Глотов, С. И. Вопросы этики в воспитании врача-специалиста / С. И. Глотов, В. И. Власов, В. Е. Рыбаков // Этические и деонтологические основы подготовки врача: от Гиппократов до наших дней: материалы научно-практической конференции с международным участием. – ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: РИО РязГМУ, 2016. – С. 41–48.

2. Кюблер-Росс Элизабет – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 18.10.2020.

3. Юдин, Б. Г. Введение в биоэтику: учебное пособие / Б. Г. Юдин; под ред. П. Д. Тищенко. – М. : Прогресс-Традиция, 1998. – 384 с.

АНАЛИЗ ОЦЕНКИ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ И НАСЕЛЕНИЕМ РФ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ ФАРМАЦИИ

Гусева М.А.,

студентка 1 курса лечебного факультета

ФГАОУ «Российский национальный исследовательский
медицинский университет имени Н. И. Пирогова»

Кафедра латинского языка и основ терминологии ПФ

Научный руководитель – преподаватель Архипова О.А.

Знакомство с нормативной базой Российской Федерации в фармацевтической области, учебными планами медицинских вузов, включающих серьёзное изучение будущими медиками латинского языка, убедило нас в том, что в нашей стране соблюдаются вековые традиции формирования терминологически грамотного врача и фармацевта, традиции профессиональной языковой культуры медиков. С целью изучения применения латинского языка медицинскими работниками нами было проведено анкетирование, 35 специалистов-медиков Архангельской и Ярославской областей: 6 врачей, 17 медицинских сестёр, 9 фармацевтов, 3 специалиста отдела добровольного медицинского страхования (далее ДМС) с использованием методов социологии, включенного наблюдения, последующего анализа и систематизации информации. Из результатов данного анкетирования можно сделать вывод, что абсолютно все изучали медицинскую терминологию на латинском языке, пользуются фармацевтической терминологией в профессиональной деятельности. Среди опрошенных лишь 15% испытывали трудности в изучении латыни. Большинство опрошенных – 68% – испытывало удовольствие от изучения латинского языка. Все опрошенные используют латинский язык в чтении рецептов, 63% специалистов используют латынь для выписывания рецептов. Также, латынь используется специалистами для согласования по ДМС (назначение врачей), работы с медицинскими документами, изучения профессиональной литературы. 70% специалистов считают, что изучение латыни в старших классах школы облегчило бы освоение предмета в профессиональном учебном заведении. Опрос показал, что большинство специалистов (85%) считают необходимым использование латинского языка в медицине в связи с общепринятыми международными традициями написания медицинской номенклатуры. Однако, 12% высказалось в пользу тезиса об использовании национального языка, аргументируя это низким качеством выписывания рецептов. Из беседы с фармацевтами одной из аптек фармацевтической компании «Вита Норд» города Архангельска мы выяснили, что общение на латинском языке облегчает работу фармацевтов и врачей, так как, по их мнению, даже при неразборчивом почерке врача пропись лекарства на латыни разобрать проще, чем на русском языке. Специалисты замечают, что сейчас схожих по названию медикаментов так много и синонимия названий

вызывает некоторые медико-терминологические проблемы даже в среде врачей и фармацевтов. Это приводит к врачебным ошибкам, иногда со смертельным исходом. Дело в том, что существуют лекарственные препараты, названия которых на русском языке отличаются иногда лишь одной буквой. Фармацевтические компании умышленно выводят на рынок аналоги известных препаратов с похожими названиями. За счет путаницы они получают высокие продажи без затрат на продвижение товара: так, уже несколько лет выясняют отношения производители «АнтиГриппин» (на латинском языке «ANTIGRIPPIN», нет характерного окончания ср.р, ед.ч.); «Антигриппин Максимум» («Antigrippin-maximum», в данном названии имеется характерное окончание прилагательного м. р.). Сейчас в аптеках продаются витамины для детей «Пиковит» («Pikovit», vita – жизнь) и капли от насморка «Пиновит» («Pinovit», от латинского rupo – жидкость, капля), детское жаропонижающее «Ибуфен» («Ibufen») и лекарство от приливов у женщин «Абьюфен» («Abufen» а- отрицание, не-, без-). Фармацевты приводят в пример таблетки от гипертонии «Коронель» («Coronel» -cor-сердечное, кардиотоническое, расширяющее коронарные сосуды) и похожее по названию лекарство от совершенно другого заболевания, стенокардии – «Коронал» («Coronal»). Использование латинского языка снижает риск врачебной, фармацевтической ошибки, так как на латыни врач выписывает не препарат, а действующее вещество, что исключает роковую путаницу при покупке лекарственного препарата. К мнению специалистов хотелось бы добавить данные анкетирования 40 студентов Северного Государственного Медицинского Университета. Трудности в изучении языка испытывают 27% студентов. Связаны они с запоминанием больших объемов информации в короткий срок, а также изучением латинской грамматики. Большинство студентов (88%) испытывают удовольствие, изучая латынь. 75% студентов придерживаются позиции, что изучение латинского языка в старших классах школы облегчило бы им обучение в университете. 89% студентов солидарны с мнением практикующих специалистов и высказываются в пользу применения латинского языка в медицине. Положительный ответ на вопрос: «Нужна ли латынь медицине в настоящее время?» студенты аргументировали тем, что латинский язык является универсальным международным языком медицины, что практически вся терминология, названия заболеваний, имеют латинское происхождение. Некоторые полагают, что латинский язык легче в изучении, чем английский, и что он понятен медицинским работникам всего мира. Третьей и наиболее заинтересованной стороной в исцелении от болезни являются сами пациенты. Чтобы узнать их мнение по проблеме использования латинского языка в фармации, мы разместили анонимную анкету в социальной сети ВКонтакте. В опросе среди населения приняло участие 107 человек. Большинство людей – 63% – высказалось за то, что врач может писать рецепты на русском языке. Итак, мнение медицинских работников не совпало с мнением населения.

Итак, данные опроса показали, что для населения приоритетным является государственный язык, так как для пациента он гораздо доступнее, понятнее

для ознакомления с выписанными препаратами. Для медиков удобен латинский язык, так как его использование – это поддержание многовековых традиций написания рецептов, а также он является общепризнанным международным языком для медицинских работников. Немаловажно, что использование латинского языка является гарантией исключения ошибки в приобретении лекарства, и, следовательно, правильного лечения болезни.

Литература:

1. Мартыненко, Л. М. Аптечное дело. Рецепт. История и современность : учебно-методическое пособие для фармацевтических факультетов / Л. М. Мартыненко, В. В. Андреева, С. Я. Дьячкова. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2008. – 64 с.

2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) от 20 декабря 2012 г. N 1175н г. Москва «Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения».

3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 27 июля 2010 г. N 553н г. Москва «Об утверждении видов аптечных организаций».

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ

Исаев Н.А., Мотолько В.А.,

студенты 1 курса медицинского факультета иностранных учащихся

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Кафедра белорусского и русского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Дзвинковская Н.А.

Эвтаназия (в переводе с греческого – «хорошая смерть») – облегчение предсмертных страданий неизлечимо больных людей, согласованное с врачами умерщвление [4]. Одной из главных проблем эвтаназии является правильность принятия решения врачом. Если он поставит неправильный диагноз, то напрасно обречет больного на смерть. Эвтаназия запрещена во многих странах. Если ее легализовать, то может начаться активное давление на людей с тем, чтобы они покончили жизнь самоубийством.

Активная эвтаназия – это преднамеренное действие с целью прервать жизнь пациента, например, путем инъекции средства, вызывающего смерть. Она делится на 3 типа:

1. Убийство из сострадания. Врач берет на себя всю ответственность в принятии такого решения. Сделав неправильный выбор, он подвергает себя на пожизненные моральные мучения.

2. Самоубийство при помощи врача. Врач передает в руки пациента средство, позволяющее покончить с собой. Примером является американский

врач Джек Кеворкян – «доктор-смерть», который создал устройство, вызывающее смерть тогда, когда сам пациент приведет его в действие. Все факторы проходят через душевное состояние самих врачей, которые должны быть хладнокровными, иначе это погубит их психическое здоровье.

3. Добровольная эвтаназия. Врач по просьбе больного делает ему летальную инъекцию. Наверное, единственная эвтаназия, которая вызывает минимальные коммуникативные проблемы, потому что пациент дает четкое согласие, а доктору нужно его выполнить как обычную медицинскую процедуру.

Пассивная эвтаназия – это отказ от жизнеподдерживающего лечения, когда оно либо прекращается, либо вообще не начинается. Многие пациенты находятся в вегетативном состоянии. Поэтому требуется грамотное общение с их близкими или же врач сам должен принять моральное решение [1]. Если сдвигов к улучшению состояния пациента нет, то он берет на себя ответственность отключить его от аппарата, и ему нужно сообщить об этом родственникам, что очень тяжело.

У многих родственников проявляются различные реакции: гнев, отрицание, торг и т. д. Другим примером служат аспекты по отношению к лицам, не достигшим 18 лет. За несовершеннолетних лиц по закону принимают решение их родители, но они не всегда понимают состояние своих детей. Чаще они руководствуются только своими ощущениями и переживаниями. А врач в любом случае должен слушать только родителей, в противном случае он будет действовать против закона.

Татьяне из Москвы 55 лет. Она вышла на пенсию и пытается накопить на эвтаназию. Врачи обнаружили у Татьяны опухоль в легком. У нее нет родственников и близких, поэтому вряд ли ей будет обеспечен достойный уход, на который она имеет право [3]. Поэтому она решила добровольно уйти из жизни. Так как в России эвтаназия запрещена, то нужно ехать за границу, а также платить немаленькую сумму.

В 2010 г. бельгийские врачи помогли уйти из жизни женщине с психическим заболеванием. Причиной заболевания стали детские психологические травмы: в детстве она подвергалась сексуальному насилию и жестокому обращению. В итоге ее психиатр решил удовлетворить просьбу пациентки, поскольку заболевание было неизлечимым и доставляло ей невыносимые страдания. Но история Тине Нис стала предметом судебного разбирательства, поскольку родственники умершей сочли действия врачей неправильными.

В конце 2014 г. 29-летняя Бриттани Мейнард страдала от неоперабельной опухоли головного мозга и выбрала эвтаназию, она боролась за право на «смерть с достоинством» [2]. Девушка всего лишь год назад вышла замуж и рассчитывала прожить долгую жизнь с мужем. В клинике, в которую она обратилась, ей дали лекарство. Его можно выпить в любой момент и безболезненно умереть. Но она решила принять лекарство не сразу. Она составила список желаний, одним из которых было создание фонда для оказания помощи смертельно больным людям. Благодаря этому ее имя живет и после смерти.

Таким образом, эвтаназия имеет место быть; главное, чтобы врачи правильно подготавливали словесно пациента и его родственников к данному решению, чтобы всем было эмоционально проще переносить данный выбор.

Литература:

1. Активная и пассивная эвтаназия. – Файловый архив студентов StudFiles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/5242441/page:10/>. – Дата доступа: 07.10.2020.
2. Верби, Ю. Дело Бриттани Мейнард. – LENTA. RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://m.lenta.ru/articles/2015/01/16/dignity/amp/>. – Дата доступа: 18.10.2020.
3. Мерзликин, П. «Право на смерть есть у всех»: как смертельно больные россияне добиваются эвтаназии. – Бумага: новости, истории, гиды, подкасты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/amp/s/paperpaper.ru/life/%3famp>. – Дата доступа: 18.10.2020.
4. Эвтаназия. – Викисловарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/эвтаназия#этимология>. – Дата доступа: 07.10.2020.

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ПРАКТИКЕ ВРАЧА

Камолова Э.С.,

студентка 2 курса медицинского факультета иностранных учащихся

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Кафедра белорусского и русского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Дзвинковская Н.А.

Речь является показателем культуры человека, его образованности, моральных качеств. Врач, по мнению многих исследователей, профессия лингвоактивная, ведь определяющее значение в лечении занимают установление контакта с пациентом, построение доверительных отношений. Помимо внешнего вида, мимика, жестикация, речь формируют образ врача.

Однако зачастую врачи уделяют внимание лишь медицинской стороне лечения, забывая о необходимости постичь душу больного, расположить к себе внимательностью, тактичностью, успокоить ласковой манерой общения, развеять страхи, сомнения, в то время, как именно эти действия лежат в основе успешного врачевания. Это подтверждают слова М. Я. Мудрова: «Не должно лечить болезни по одному только ее имени, а должно лечить самого больного, его состав, его организм, его силы».

Речь врача должна быть уверенной и спокойной, приветливой и доброжелательной, точной и стройной, интонации – подбадривающими, участливыми. Тон врача должен быть мягким, но убедительным. Все это способствует преодолению коммуникативного барьера, созданию психологического комфорта пациента [1, с. 22]. Кроме того, доктор должен обладать чуткостью, пониманием, терпением, предупредительностью; именно эти личностные качества помогут заслужить уважение больных, их родственников и коллег.

Врачи античности также понимали значение речевого воздействия на больного. Примером этому может служить изречение Гиппократ: «Врач, лечи больного, а не болезнь!» Смена эпох не повлияла на распространенность мнения «отца медицины»: психиатры девятнадцатого века (И. Е. Дядьковский и др.) полагали, что «нравственная сила убеждения есть важнейшая составляющая часть лечебного процесса». Клиницисты же двадцатого века (Н. Н. Блохин, А. Р. Лурия и пр.) утверждали, что «в сложном и многогранном процессе общения возникают новые отношения между врачом и пациентом».

Но всегда ли постулаты, проверенные временем, соблюдаются? Порой медицинские работники допускают досадные ошибки в общении, приводящие к явлению психогенных ятрогений. Грубое, неосторожное высказывание может усугубить состояние пациента. В этой связи важны понятия коммуникативной компетентности и коммуникативной культуры. Коммуникативная компетентность – наличие знаний о различных особенностях личности (возрастных, психологических и т. д.), способность устанавливать взаимоотношения с другими людьми. Коммуникативная культура включает в себя и уровень нравственной культуры, и умения, навыки в организации взаимодействия людей [3, с. 4]. Таким образом, эти понятия представляют собой профессионально значимые характеристики сферы деятельности врача.

Лингвисты, педагоги сходятся во мнении, что современный русский язык постоянно претерпевает изменения, частью вследствие заимствований, частью – из-за использования просторечий, жаргонизмов в официальной речи, что сказывается на культурном облике людей [2, с. 17]. По этой причине медицинским работникам как лицам с высокой профессиональной культурой нужно, чтобы их речь соответствовала литературным нормам, ведь манера общения доктора должна показывать его духовно-нравственную воспитанность.

Таким образом, в общении с пациентом врачу следует придерживаться следующих основных положений: 1) организовывать разговор так, чтобы он не утомлял пациента; 2) тон, интонацию необходимо соотносить с его психологическим состоянием; 3) проявлять эмпатию, сочувствие, выражая их словами поддержки и утешения; 4) получать ответы на вопросы, не умаляя достоинства пациента, проявляя деликатность; 5) быть верным высоким моральным идеалам. Сила слова продолжает тревожить умы исследователей в области психологии и педагогики, тем временем в практике врачей она стала неотъемлемой составляющей лечения.

Литература:

1. Белый, В. В. Культура речи молодого врача: учеб.-метод. пособие / В. В. Белый, Г. Н. Аксенова. – Минск : БГМУ, 2011. – 149 с.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Скворцов, Л. И. Культура русской речи: Словарь-справочник: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. И. Скворцов. – 4-е изд., стер. – М. : Академия, 2010. – 224 с.

ИСКУССТВО НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНЕ

Карунадика Вижендра Гамлатге Маниша Санали Мораяс,

студентка 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Больгерт И.А.

Общение – это не только то, что говорят. Оно также включает невербальное общение, так называемый «язык тела». Наше тело реагирует на все раздражители, которые встречаются на нашем пути. Это влечет за собой движения нашего тела, выражение лица, тон голоса, позу. Но как это применимо в области медицины?

Врачи обучены лечить тело, а словесное общение – лучший инструмент в их распоряжении при взаимодействии с пациентами. Пациентам зачастую просто необходимо общаться с медиками. Однако в большинстве случаев обе стороны не принимают во внимание язык тела.

Остановимся на глазах. Один взгляд может сказать тысячу вещей. Зрительный контакт – один из самых мощных навыков языка тела. Рассмотрим типичную встречу врача и пациента в палате. Во время устного общения с пациентом взгляд врача фиксируется на карте, а не на пациенте. Как пациент может узнать, что врач на самом деле ему уделяет внимание? Пристальный взгляд вместе с отсутствием внимания создают у пациента негативные эмоции. Намного лучше, когда врач «дает сигнал» пациенту, что он его внимательно слушает, сочувствует и понимает.

Рассмотрим такой сценарий: входит врач, записывает в карту, уходит. Он почти не смотрит на пациента и не выражает эмоции на своем лице. Единственный знак, который он подает, – это топание ногой. Но лучше ли так? Что за спешка? Пациенту кажется, что он отнимает время врача. Это приводит к тому, что пациент становится несчастным, замкнутым и отказывающимся от сотрудничества. Так приносит ли пользу такое поведение врача?

Исследования показывают, что врачу иногда необходимо ставить себя на место пациента: выделить минуту перед тем, как войти в палату для осмотра, и спросить себя о своих ощущениях, если бы находился по другую сторону и ничего не знал. Что бы чувствовал сам врач на месте пациента?

Во время взаимодействия с пациентом врач должен соблюдать три зоны личного пространства. Интимная зона находится на расстоянии от 0 до 2 футов и обычно возникает во время обследования. Личная зона составляет от 2 до 4 футов, где происходит большинство разговоров. А социальная зона составляет 4 фута и более, что типично для учителя в классе. Во время разговора врач должен занимать личную зону, что способствует ощущению комфорта при вербальном общении. Однако это не означает, что врач должен постоянно держаться за пациента во время разговора. Поскольку врачи общаются с помощью языка тела, пациент сам сообщит врачу, когда следует соблюдать осто-

рожность, движениями своего тела. Если пациент делает шаг назад, это значит, что врач находится слишком близко, поэтому он должен поддерживать расстояние, установленное пациентом. Если пациент делает шаг вперед, это означает, что врач находится недостаточно близко к нему и ему не следует отступать снова. Врач должен оставаться на месте и следовать указаниям пациента, когда дело касается физического расстояния.

Также вполне допустимо, особенно при сообщении плохих новостей, когда врач кладет руку на запястье или руку пациента в качестве успокаивающего жеста. Это дает пациентам ощущение комфорта и смягчает удар.

В большинстве случаев, когда используется вербальная коммуникация, бессознательно также используется невербальная коммуникация. Не имеет значения, что вы говорите, важно только то, как вы это говорите. Это относится к тону голоса, который имеет огромное влияние на то, как слушающий воспринимает информацию. Работая с пациентом, врач должен убедиться, что тон его голоса соответствует тому, что он говорит. Пациенты замечают несоответствия между тем, что и каким тоном врач говорит. Врачей учат сохранять ровный тон голоса, чтобы не волновать пациента, сообщая плохие новости. В то же время врач должен иметь приятный тон при общении с пациентом, несмотря на то, с какими внутренними потрясениями он может столкнуться.

И наконец, немаловажное значение имеет поза человека (врача).

То, как врач стоит и держит свое тело во время взаимодействия с пациентом, составляет основную часть общения. Агрессивная поза, даже если человек активно не пытается быть агрессивным, может очень напугать пациента. В смотровой врач часто стоит, а пациент сидит. Это агрессивная позиция, которая может вызвать у пациента дискомфорт, хотя это, скорее всего, не входит в намерения врача. В этом случае врач буквально разговаривает с пациентом свысока, что может создать впечатление, что врач считает пациента ниже себя. Кроме того, сидя напротив пациента, рекомендуется принять прямую расслабленную позу, поскольку она отражает явный интерес к пациенту, а в случае сутулости это может указывать на то, что врач испытывает недостаток энергии или отсутствие интереса к пациенту.

В заключение отметим, что положительное невербальное общение врача тесно связано с положительными результатами лечения пациентов. Если слова, которые говорит врач, сочетаются с его выражением лица, позой, тоном голоса и движениями, это может улучшить взаимодействие с пациентом, и, соответственно, добиться более эффективных результатов лечения. Поэтому все слова врача должны подтверждаться языком его тела.

НАВЫКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В РАБОТЕ ВРАЧА

Когония Н.В.,

студентка 1 курса медицинского факультета иностранных учащихся

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Кафедра белорусского и русского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Вильтовская А.А.

Отвечая на вопрос «Какая профессия является самой важной?», многие из нас подумают: «Все профессии нужны». Однако не вызывает сомнений и то, что одной из самых нужных и наиболее ответственных является профессия врача. Каждый человек, безусловно, понимает, что основная задача врача – достичь положительного результата, вылечить пациента. Но лишь немногие осознают, что недостаточно вооружиться знаниями, полученными на лекциях в университете, чтобы считаться хорошим специалистом. Необходимо также найти особый подход к каждому больному, уметь коммуницировать с человеком, не имеющим медицинского образования.

Для пациента отличить высококвалифицированного специалиста от специалиста среднего уровня довольно сложно. Ему трудно воспринимать медицинскую терминологию, в основном он полагается на интуицию, смотрит на то, как идет разговор, на эмоции врача. У каждого больного есть свой жизненный опыт, исходя из которого, он решает, доверять этому доктору или нет. Как и любой человек, пациент плохо реагирует, когда его ставят в неприятное положение, выставляют глупцом, поэтому для врача очень важно оставаться на одном уровне с больным. Приходя к врачу, человек зачастую уже находится в не самом приятном расположении духа, поэтому исходная задача доктора – расположить пациента к себе и попытаться его успокоить, хотя бы на начальном этапе.

Представьте ситуацию: больной, только что услышавший неутешительные новости, переживающий за свою жизнь и здоровье, входит в кабинет рекомендованного ему врача. Тот, в свою очередь, сидит в белом халате за столом, полным бумаг, а на стене висят многочисленные грамоты и награды. При входе пациента врач, уже ознакомившийся с историей болезни, произносит что-то вроде: «Ну что же вы себя так запустили?». Конечно, это будет еще больше угнетать пациента, который нуждался в понимании.

Для того чтобы пациент чувствовал себя уверенней и доверял своему врачу, есть несколько простых приемов. Во-первых, следует сесть так, чтобы быть на одном уровне с пациентом. Во-вторых, по возможности, между доктором и больным не должно быть никаких преград в виде стола, стула и т. п. Также необходимо грамотно организовать время, затраченное на каждого пациента. Очень эффективно работает так называемый «таймлайн» (происходит от английских слов «time» – время и «line» – линия и переводится как «линия времени») – линия времени, где в хронологическом порядке представлены

события, достижения или план действий. Таймлайн служит для наглядного визуально удобного расположения событий в хронологическом порядке [2, с. 297]. Суть таймлайна заключается в наличии следующих этапов общения с пациентом:

- 1) приветствие, которое, как уже упоминалось ранее, должно настраивать на положительную ноту;
- 2) отвлекающий разговор, не связанный с темой болезни (2-3 минуты);
- 3) рассказ пациента (7 минут);
- 4) рассказ врача о схеме дальнейшего лечения;
- 5) прощание (крайне важно закончить беседу на той же положительной ноте, на какой она и началась).

Достаточно распространенной является также ситуация, когда врач, действительно являющийся хорошим специалистом, не может найти общий язык с пациентом, что приводит к утрате врачебного авторитета. К примеру, пожилой человек приходит забирать анализы и хочет узнать схему лечения, а получает непонятное ему объяснение с использованием многочисленных терминов. Пенсионер, не поняв большую часть того, что ему сказали, идет к другому, а затем и к третьему врачу. Последний, в отличие от своих коллег, доступно объясняет человеку диагноз и дальнейшую методику лечения. Давая рекомендации своим знакомым, пенсионер отдает предпочтение третьему врачу, не принимая во внимание заслуги двух других, которые, возможно, превосходят последнего по своим профессиональным качествам. Таким образом, для пациента намного большее значение имеют слова и выражения, использованные на приеме, нежели образование, статус или достижения врача.

Для повышения эффективности лечения и достижения лучшего результата необходимы доверительные отношения между врачом и пациентом. При нужном уровне доверия в ходе разговора доктор может узнать дополнительную информацию, которую, возможно, будет использовать для выработки схемы лечения или постановки диагноза. Умение общаться с пациентом является одним из главных навыков врача, так как крайне важно произвести хорошее впечатление. Больной, находящийся в доверительных отношениях со своим лечащим врачом, склонен четко придерживаться плана лечения, соблюдать все назначения.

Навыки общения крайне важны в профессии врача, поскольку именно в ходе коммуникации пациент решает, насколько хороший у него доктор. Больной не может сказать точно, является ли его собеседник опытным хирургом или офтальмологом, но для него самым значимым является умение врача вести конструктивный, понятный, содержательный диалог в духе эмпатии и благожелательности.

Литература:

1. Гуцин, В. Школа современного онколога. Опыт обучения принятия решений / В. Гуцин // Современные методики обучения в онкологии: II Петербургский онкологический форум «Белые ночи – 2016» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=fh94ZEh26z4>. – Дата доступа: 16.10.2020.

2. Шагалова, Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е. Н. Шагалова. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 413 с.

ВИДЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА-ПЕРВОКУРСНИКА

Овезова Н.Ё.,

студентка 3 курса филологического факультета

УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Кафедра общего и русского языкознания

Научный руководитель – к. пед. наук, доцент Писарук Г.В.

В учебной деятельности студента задействованы все виды речевой деятельности (далее – РД) – чтение, слушание, говорение, письмо. Студент слушает лекции преподавателей, их объяснения на практических занятиях (слушание), изучает учебную и научную литературу на печатных или электронных носителях (чтение), на занятиях всех видов участвует в обсуждении различных вопросов по изучаемому материалу (говорение), пишет конспекты лекций и к практическим занятиям выполняет письменные домашние задания (письмо). Мы поставили перед собой вопрос, что должен знать студент о каждом виде речевой деятельности.

Слушание – это вид речевой деятельности, сутью которого является прием и осмысление звучащей речи. По степени и качеству восприятия слушание дифференцируется на глобальное (восприятие содержания смысла звучащего текста в целом), детальное (восприятие самых главных смысловых блоков звучащего текста), критическое (требует критического осмысления воспринятого на слух). С учетом цели слушающего и особенностей речи выделяют три вида слушания: информативное, нацеленное на понимание чужих мыслей (этот вид слушания является основным в учебной сфере), инструктивное, нацеленное на превращение информации в действие, и эмоциональное, нацеленное на понимание чувств говорящего. Выделяют виды слушания и по цели восприятия: слушать, чтобы понять (осмыслить), чтобы запомнить, чтобы оценить, чтобы сделать [1, с. 17–18].

Чтение – вид речевой деятельности, в процессе которого происходит смысловое восприятие читателем информации, заключенной в тексте. Выделяют три функции чтения: познавательную (реализуется в процессе получения информации о мире, людях, фактах и явлениях действительности – читать, чтобы знать); регулятивную (в результате чтения происходит управление практической деятельностью человека, развитие их опыта: поступить таким образом, усовершенствовать свои умения – читать, чтобы уметь); ценностно-ориентационную (связана с эмоциональной сферой жизни человека, что совершенствует его личность, повышает его культурный уровень – читаю, чтобы эмоционально насладиться).

Различают сплошное чтение (чтение без пропусков) и выборочное (с пропуском участка текста). По глубине и способу предстоящей проработки текста, а также в зависимости от специфики и коммуникативной задачи читателя

сплошное чтение делится на ознакомительное, изучающее, корректорское и критическое, а выборочное чтение делится на поисковое и просмотровое.

Говорение – продуктивный вид речевой деятельности, посредством которого совместно с аудированием осуществляется устно-речевое общение. В. М. Филатов выделяет следующие специфические признаки говорения как вида речевой деятельности: говорение всегда мотивированно, целенаправленно, это всегда активный процесс, в нем проявляется отношение говорящего к окружающей действительности [2, с. 23].

Письмо – это знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью графических элементов передавать речевую информацию на расстоянии и закреплять ее во времени. Существуют 4 основных типа письма: идеографическое письмо; словесно-слоговой тип письма (логографический – syllabic), собственно syllabic и буквенно-звуковой (алфавитный). В конкретных системах письма эти типы обычно существуют в не вполне чистом виде.

Мы провели анкетирование среди иностранных студентов 1 курса филологического факультета с целью выяснения уровня потребностей и возможностей студентов-первокурсников в различных видах РД на русском языке. 35 студентам было задано 10 вопросов. Проанализируем их ответы.

На вопрос **1** *Что легче всего делать по-русски?* абсолютное большинство ответило так: читать (13 чел., 37 %), слушать (11 чел., 31 %), говорить (10 чел., 28 %). Как видим, к самому трудному для них виду РД студенты-первокурсники отнесли письмо.

Вопрос **2** предполагал анализ студентами собственной речевой деятельности: *Каким видом речевой деятельности, как тебе кажется, ты владеешь лучше всего?* Оказалось, что каждый третий студент-инофон лучше всего владеет слушанием (13 чел., 37 %), каждый четвёртый – говорением (9 чел., 25 %). 8 студентов указали, что лучше всего владеют чтением, хотя при ответе на предыдущий вопрос чтение они не отнесли к лёгкому для них виду РД. Только двое написали, что они лучше всего владеют письмом.

Следующие два вопроса нашей анкеты касались слушания как вида речевой деятельности. Ответы студентов на вопрос **3** *Что мешает тебе слушать лекцию преподавателя?* показали, что лекцию преподавателя студентам-иностранцам ничего не мешает слушать (28 чел., 80 %), только 2 человека указали, что не понимают язык, 3 – не понимают предмет, 1 человек просто ленится слушать. Между тем ответы студентов на вопрос **4** *Какой объем текста ты успеваешь записать на лекции?* показали, что только 16 студентов (45 %) успевают записать 2-3 страницы, 10 – больше 5 страниц, остальные пишут совсем мало (2-3 страницы). При том, что студенты не боятся письма, они или не считают нужным делать подробные записи, или всё же письмо для них – сложный вид деятельности. На вопрос **5** *Легко или трудно тебе писать по-русски на занятиях?* 31 студент (88 %) ответил, что легко, и только 4 признались, что трудно. Думаем, что студенты не совсем искренне ответили на предыдущий вопрос, поскольку при ответе на следующий вопрос **6** *Почему тебе трудно*

писать по-русски? 17 человек (48 %) ответили, что не успевают, а 18 из них (51 %) – что писать не трудно. Уместно было бы напомнить студентам-первокурсникам одно из правил учения: «Если рука не пишет, голова не работает».

Интересно было узнать, как организуют студенты-первокурсники своё чтение как вид РД. Был задан вопрос **7** *Сколько страниц учебной или художественной литературы ты читаешь на русском языке каждый день?* Ответы были такие: 16 из 35 (45 %) студентов читают по 2-3 страницы в день, 9 (25 %) – по 4-5 страниц, 3 человека – по 10 страниц, а 7 человек читают иногда.

Как видим, 25 человек из 35 (71 %) читают менее 5 страниц в день, что, несомненно, очень мало для тех, кто приехал изучать русский язык не только для себя, но для своей будущей профессиональной деятельности.

На говорение как вид РД мы ответили 3 вопроса. На вопрос **8** *Сколько времени (примерно) в течение дня ты говоришь на русском языке?* были даны такие ответы: 6 студентов (17 %) говорят на русском языке всего 10 минут в день, 10 (28 %) – 1 час, 8 (23 %) – 2 часа, и только 10 студентов (28 %) говорят, по их мнению, больше 2 часов.

Следующий вопрос предполагал выяснение возможностей и потребностей говорения на русском языке: **9** *Сколько времени ты общаешься с белорусскими студентами на русском языке?* Оказалось, что 10 иностранных студентов (28 %) общаются с белорусами всего 10 минут в день, 7 (20 %) – 30 минут в день, 11 (31 %) – 1 час в день, 5 (14 %) не общаются вообще.

Наконец, последний вопрос предполагал выяснение причины, почему студенты-инофоны мало общаются с белорусскими студентами на русском языке: **10** *Почему ты мало общаешься с белорусскими студентами на русском языке?* Ответы: 11 студентов-туркмен (31 %) стесняются общаться, 17 (48 %) не имеют возможности общаться, 6 (17 %) пишут, что нет необходимости общаться с белорусскими студентами на русском языке.

Таким образом, мы выяснили, что при фактически неизбежном использовании всех видов РД при обучении в университете студенты-первокурсники не совсем понимают значимость каждого вида РД в учебной деятельности: не умеют организовать активное слушание преподавателя на лекции, мало читают учебной литературы вне занятий, не используют возможностей говорения на русском языке. Студенты не смогли логично ответить на вопрос о письме на русском языке: относят его то к сложному для них виду РД, то к несложному. Наше небольшое анкетирование позволяет сделать вывод о необходимости проведения специальной работы со студентами-первокурсниками по обучению их грамотной организации разных видов РД в учебной деятельности.

Литература:

1. Писарук, Г. В. Культура умственного труда студента (В помощь изучающим курс) / Г. В. Писарук. – Брест : Изд-во С. Лаврова, 2003. – 120 с.
2. Филатов, В. М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной образовательной школе / В. М. Филатов. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 416 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ВРАЧА В СФЕРЕ КОММУНИКАЦИИ С ПАЦИЕНТОМ

Осипчук А.С.,

студентка 1 курса педиатрического факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к. ист. н., доцент Сильванович С.А.

Одна из социально значимых профессий, которая появилась сразу же с появлением человека – это врач. Сначала это были примитивные знахари, которые использовали заговоры и сборы трав. Сейчас право называть себя врачом имеет только человек, прошедший сложное обучение в специализированном высшем учебном заведении, а также обучение в течение всей своей жизни, т. к. современная медицина – это технический прогресс, фармакологические исследования, прорывы в области генетики, нанотехнологиях и исследовании микромира человеческого организма.

Врач лечит людей и предупреждает появление различных заболеваний, руководствуясь специальными знаниями, навыками и умениями. Ежедневными обязанностями специалиста этого профиля является принятие решений, от которых зависит жизнь и здоровье людей, т. е. он занимается спасением самого дорогого у человека – жизни. Эта профессия возлагает на специалиста целый комплекс обязанностей, ответственностей и требований, который необходимо понимать и быть готовым при выборе специальности.

Существует много высказываний знаменитых ученых, философов, исторических личностей в этой области:

– Гиппократ: «Врач, должен быть благоразумным по своему нраву человеком, прекрасным, добрым и человеколюбивым»;

– В. Бехтерев: «Если больному после разговора с врачом не становится легче, то это не врач»;

– Г.А. Захарьин: «Плох тот врач, после посещения которого больной не чувствует себя лучше»;

– А.Ф. Билибин: «Учиться быть врачом – это значит учиться быть человеком. Медицина для истинного врача больше, чем профессия – она образ жизни» и др.

Академик РАМН А. Краснов в руководстве «Секреты успеха семейного врача» отмечает: «Речь врача должна быть ровной, тихой, спокойной и четкой, немногословной, но уверенной, без лишних вопросов «для галочки», а только по делу... Особенно надо быть внимательным при формулировке диагноза и рекомендаций. Недопустимы ни ошибки, ни нечеткие формулировки, ни поспешность и суета. Все это вселяет в больного сомнение и неуверенность и снижает уважение и авторитет врача».

Культура общения является важной составляющей практически любой профессии. Успешное лечение зависит не только от профессионального

мастерства врача, но и от его таланта общения с больными, с их родственниками, с коллегами, от этического и эстетического воспитания, культуры общения, которая выражается в умении держать себя скромно, тактично, но, соблюдая собственное достоинство [1, 2].

Речевая деятельность занимает важное место в жизни современного медицинского специалиста. Врач использует язык как способ влияния на пациента для установления контакта, а также достижения различных лечебно-диагностических целей. Следует отметить, что «установление контакта с больным – это искусство, которое надо отнести, прежде всего, к речевым [3, с. 89]. Для того, чтобы взаимопонимание было достигнуто наиболее быстро и эффективно, речь врача должна обладать определенными качествами.

Профессия врача предполагает вмешательство в личную жизнь других людей, поэтому знания определённых этических норм, запретов и ограничений крайне желательны для установления контакта с пациентом, что в дальнейшем сказывается на эффективности лечения. Это определяет коммуникативную компетенцию врача и связано с сознательным речевым воздействием словом на пациентов [4].

Современные пациенты особенно хотят быть информированы о своей болезни и о должном уходе в период лечения. Это свидетельствует о сложности построения врачом беседы с пациентом. Пациент желает получить точную и конкретную информацию о болезни и ее течении, которая должна стать доступной для пациента. Врач должен уметь правильно использовать медицинскую терминологию. Такая эволюция в коммуникации приводит к изменениям в привычной профессиональной речи врача. Термины, функционирующие в медицинском коллективе и в различных языковых сообществах, изобилуют. Общеизвестно, что термины не употребляются в повседневной речи, а служат важным средством профессионального общения [5, с. 128]. Условием успешного диалога является речь, построенная на одном и том же языке. Врачу надо помнить, что при сообщении диагноза хорошо знакомые врачу термины в обычном мире могут восприниматься как мало понятные и странные, а иногда вызывать отрицательные эмоции: «страх», «тревогу», «боль».

В речи врача должны соблюдаться коммуникативные нормы. Дружелюбная тональность, особый деликатный характер общения – залог успешной коммуникации. Соблюдение этических норм общения, стремление к гармонизации отношений, подчеркнутая вежливость, тактичность, психологическая поддержка и заботливое к себе отношение – это то, в чём нуждаются пациенты. Эффективность общения врача не всегда достигается одной лишь правильностью. Важно учитывать, кому адресован текст, принимать во внимание подготовленность адресата к восприятию информации, возрастные особенности, эмоциональное состояние пациента, тяжесть заболевания, социальные и культурные различия. При выборе речевых средств врачу необходимо отдавать предпочтение тем, которые с максимальной эффективностью выполняют поставленные задачи общения во время беседы с пациентом. Навыки отбора таких элементов составляют коммуникативный аспект культуры речи врача.

Современная медицина быстро меняется – меняются ее технологии, методы лечения, а также способы общения между врачом и пациентом. Однако профессиональная культура общения врача должна оставаться. Для достижения профессионализма современному врачу нужно не только постоянно совершенствовать профессиональную компетентность, но и воспитывать в себе нравственные культуры.

Таким образом, культура речи врача предопределена требованиями к его профессиональной деятельности. Умение владеть словом формирует его профессиональную компетенцию и профессиональный имидж. Точно, корректно и грамотно выражать свои мысли – только так можно достичь профессиональной состоятельности и повышения взаимопонимания, заслужив доверие пациента и уважение своих коллег.

Литература:

1. Живайкина, А. А. Текст как средство развития личности / А. А. Живайкина, И. В. Шилкина // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2015. – Т. 5. – № 12. – 1784 с.
2. Хаусберг, М. К. Повышение коммуникативных навыков студентов-медиков: разработка и оценка программы обучения студентов / М. К. Хаусберг [и др.]. – ВМС Med Educ, 2012. – С. 12–18.
3. Лили, Ч. Медицинский диалог с позиции риторики / Ч.Лили // Высшее образование в России. – 2002. – № 4. – С. 89–93.
4. Петросян, М. М. Необходимость преподавания русского языка в медицинских вузах / М. М. Петросян // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 491–493 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/119/32849>. – Дата доступа: 29.09.2020.
5. Лукоянова, Т. В. Причины разнообразия определений понятия «термин» / Т. В. Лукоянова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 2 (30). – С.128–134.

СПЕЦИФИКА ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ

Сидоркевич А.И.,

студентка 1 курса педиатрического факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к. ист. н., доцент, заведующий кафедрой Ситкевич С.А.

В каждом роде профессиональной деятельности есть своя важная составляющая. Для врача немалую роль выполняет речевое общение. Общение – это процесс, который подразумевает под собой понимание другого человека, построение стратегии взаимодействия и обмен информацией. Оно может быть вариативным. Это вызвано целым рядом факторов. К основным относят ситуацию общения (место, участники общения, время и обсуждаемая проблема),

а также характер общения, который обусловлен эмоциональностью человека. Культура речи содержит три ключевых аспекта: нормативный, этический и коммуникативный. Этический аспект заключается в соблюдении медицинской деонтологии, норм общения и норм поведения. Г. П. Грайс отмечал: «Выражайся ясно, избегай непонятных выражений» [1, с. 2].

Духовное богатство человека определяется его культурой речи. Игнорирование коммуникативной направленности речи способно послужить нарушением контакта с людьми. Существует ряд средств, применяемых врачом с целью продуктивного общения с пациентами:

- внимательное и терпеливое выслушивание пациента
- обращение к пациенту по имени
- выражение интереса к проблеме пациента
- отсутствие перебивания пациента
- доброжелательная улыбка
- использование мимики и жестов с целью установления контакта с пациентом.

В медицинской деятельности формируются особые связи между врачами как коллегами, между врачом и пациентом или родственниками пациента. Данные связи требуют выполнения определённых норм культуры общения и не допускают их грубого нарушения.

Основой общения «врач-пациент» является взаимное доверие между пациентом и доктором и оказание необходимых медицинских услуг. Вместе с этим существует принцип правдивости, который требует предоставления от врача пациенту объективной информации о его заболевании.

В период длительного пребывания пациента в больнице при непрерывном контакте с ним необходимо не только требовать соблюдения правил внутреннего распорядка в отделении, но и оказывать на пациента эстетическое воздействие. Решение данного вопроса заключается во внешнем виде персонала, его поведении, взаимоотношениях друг с другом, с пациентами и их посетителями. Также очень важно, чтобы врач никогда не ставил под сомнение способности его коллег перед пациентом. Это является грубым нарушением медицинской деонтологии. Особого внимания заслуживает проблема отношений «врач-родственник». Врачам следует знать, что слово, поведение, внимание может оказать влияние на родственников пациента. Слово может не только вылечить, поднять настроение и исцелить пациента, но и ухудшить его состояние.

Результативная коммуникация врача и пациента включает в себя выбор определенного типа коммуникации, а также умение воспринимать информацию пациентом. Это также влияет на успешность всего процесса лечения. Одним из методов эффективной коммуникации является создание бесконфликтного общения, возможного при наличии у обеих сторон коммуникативной компетентности.

Пациент стремится к активной коммуникации с целью быть услышанным и понятым врачом. Врач в этом случае должен обладать знаниями, как пра-

вильно построить разговор, чтобы разрешить проблему, с которой был совершён визит пациента к врачу. Также врач должен обладать определёнными способностями и умениями, чтобы ускорить процесс выздоровления. Выздоровление пациента протекает быстрее при правильно выстроенном общении между пациентом и врачом, а лечение становится более эффективным.

Таким образом, врач – это общественно-важная и востребованная профессия, предполагающая постоянный рост профессиональных знаний и наличие большой ответственности.

Проблема общения в медицинской сфере является глобальной. Существует огромное количество ошибок в общении. В современном мире прослеживается повышенный интерес к проблемам взаимоотношений между врачом и пациентом. Культура речи врача имеет большое значение для его профессиональной деятельности. Возникает потребность в создании коммуникативно-речевых культур, которая обуславливается наличием специфики общения в сфере медицины.

Литература:

1. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 116. – Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1995.
2. Жура, В. В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: монография / В. В. Жура. – Волгоград, 2008.
3. Белогурова, В. А. Культура речи медицинского работника / В. М. Белогурова. – М. : ООО «Издательство «Медицинское информационное агентство», 2010. – 208 с.

НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ EDTEX В «MINECRAFT: EDUCATION EDITION»

Трухонь Е.А.,

студентка 4 курса факультета иностранных языков

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Кафедра методики преподавания физико-математических дисциплин

Научный руководитель –старший преподаватель Концевой М.П.

В контексте EdTex виртуальные образовательные среды (VLE, virtual learning environment), предоставляющие пользователю инструментарий создания произвольного образовательного контента и допускающие любую активность в рамках технологической платформы, предоставляют наиболее адекватные решения для перспективных образовательных моделей. VLE позволяют моделировать «обучение действием» в условиях, которые способствуют немедленному практическому применению навыков при выполнении учебных поручений, что делает их удобными площадками для создания и апробации инновационного педагогического инструментария моделирования и решения

современных образовательных проблем. Одной из наиболее развитых и популярных VLE является «Minecraft: Education Edition» (MEE) – виртуальная образовательная среда, предназначенная для совместной работы над учебными проектами (в классе или удаленно) [1]. Уроки Minecraft сделали обязательными в нескольких странах. Педагогическое осмысление дидактического потенциала MEE приводит к выводу, что эта VLE определяет облик образования будущего.

MEE, будучи привлекательным для учащихся и захватывающим их внимание, в полной мере реализует концепцию *immersive learning* (обучение через погружение в мультимодальные среды). Модель урока «Minecraft: Education Edition» включает в себя презентацию и настройки для мира, в котором учащимся необходимо производить эксперименты. На образовательном портале Minecraft есть готовые VLE-модели уроков по биологии, химии, языкам, математике, природоведению, искусству, литературе, истории. Учебные задания можно выполнять самостоятельно или в сетевом сообществе, обретая опыт продуктивной образовательной сетевой коммуникации. Образовательный потенциал MEE растет на основе создания учителями и учениками новых моделей (модов) – доработок игрового мира, которые обогащают и развивают его. В полной мере это касается и медицинского образования.

Одна из основных характеристик сущностей в Minecraft – здоровье. У каждого персонажа базовых модов Minecraft Earth есть индикатор здоровья (Health), который уменьшается, когда игрок получает урон. Восстановление и пополнение здоровья возможно различными способами (сон, правильное питание, терапевтические средства: пластыри, лекарства и др.). The First Aid mod добавляет сложную структурированную систему управления здоровьем, в которой выделяют ряд компонентов и параметров. Там можно отслеживать состояние каждой части и получить доступ к новой системе здравоохранения. Каждая секция может быть повреждена индивидуально и может вызвать появление дебаффов в зависимости от того, что было повреждено. Например, если персонаж игрока получает повреждения при падении, его ноги примут основной удар, и он будет страдать от медлительности, пока не исцелится. Медицинские препараты (лекарства) в Minecraft различны и многие доступны только в Education Edition. Лекарства (снадобья) изготавливаются по специальным рецептам с использованием различных элементов.

На основе когнитивных технологий суперкомпьютера IBM Watson и облачных вычислений создан Medical Minecraft [2], где персонажи наноразмера путешествуют через кровоток человеческого тела, изучая его и поражая элементы таких инфекционных заболеваний, как корь и малярия. Цель образовательной игры – предоставить учащимся увлекательный опыт обучения на основе реализации собственных интеллектуальных запросов.

Мод Historicized Medicine добавит в игру медицинские инструменты и предметы, которые использовались в средние века. В этом моде появятся такие эффекты, как боль, инфекция, кровотечение. Каждый эффект обладает своим

свойством: кровотечение убивает, боль замедляет, инфекция не даст персонажу регенерировать. В данном моде можно создавать сооружения, интерьеры и оборудование, посредством которых будет восстанавливаться здоровье персонажей. Моды Medical Minecraft и Historicized Medicine позволяют соединить медицинские новации облачных вычислений с культурно-историческими реалиями традиционной медицины различных стран и веков.

МЕЕ может быть использован также в социальной адаптации детей с расстройствами аутистического спектра, представляя для них комфортное и безопасное пространство учебы и общения.

Творческий режим МЕЕ обучает детей пространственному мышлению, моделированию, навыкам логико-алгоритмического планирования и программирования, мотивирует самостоятельность и проектное мышление в сетевых сообществах (community), обеспечивающих получение отличного от традиционных обществ (society) реального предметного, социального и коммуникативного опыта сетевого взаимодействия, в том числе в организации системы здравоохранения [3].

Литература:

1. Minecraft: Education Edition [Electronic resource]. – Mode of access: <https://education.minecraft.net/>. – Date of access: 24.10.2020.

2. Medical Minecraft [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ibm.com/ibm/responsibility/initiatives/activitykits/medical_minecraft/index.shtml. – Date of access: 24.10.2020.

3. Isaac S. Kohane What Minecraft can teach the health care system [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.statnews.com/2016/04/21/minecraft-health-care/>. – Date of access: 24.10.2020.

ОБЩЕНИЕ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА. ВСЕ ЛИ УДОВЛЕТВОРЕНЫ?

Шахова М.Н.,

студентка 1 курса отделения «Лечебное дело»

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

Минздрава России

Медико-фармацевтический колледж

Научные руководители – преподаватели иностранных языков

Багликова В.П., Прокопова А.М.

Коммуникация в сфере здравоохранения – это один из тех навыков, который имеет большое значение в практической медицине. Умение доктора общаться с больным – это один из важных компонентов, который помогает верно поставить диагноз и назначить лечение. К сожалению, обучение навыкам общения во врачебной практике отодвигается далеко назад, приводя к тому, что врачу бывает сложно донести необходимую информацию до пациента.

Актуальность данной темы исследования обусловлена большим количеством жалоб пациентов на неспособность врачей и других медицинских работников в должной степени и форме предоставить им информацию о состоянии их здоровья.

Практическая значимость работы состоит в том, чтобы изучить и сравнить российские и зарубежные рекомендации по общению врачей с пациентами и их законными представителями

Объект исследования – рекомендации по организации общения врача и пациента Американской Академии Педиатров

Предмет исследования – удовлетворенность медработников и пациентов коммуникацией в сфере здравоохранения

Целью исследования является привлечение внимания студентов и преподавателей к проблемам коммуникации врача и пациента

Задачи исследования – поиск и изучение стратегий общения медицинского работника и пациента; поиск и изучение курсов (возможностей, литературы) по обучению врачебной коммуникации; сбор, обработка и анализ данных.

Для изучения текущей ситуации в сфере общения врача и пациента нами был проведен опрос среди медицинского персонала учреждений здравоохранения и пациентов. В опросе приняло участие 200 человек, из которых 100 – врачи и медсестры и 100 – пациенты. Для каждой группы были разработаны соответствующие анкеты.

Результаты исследования были следующие: 55% процентов врачей и медсестер считают, что у них есть проблемы в общении с пациентами и/или их законными представителями, 43% утверждают, что проблемы возникают лишь иногда, и только 2% выбрали ответ «проблем с общением нет». Важным является сам навык общения с пациентом. Только 1% респондентов ответили, что проходили обучение общению с пациентами, 88% не проходили, и 11% читают материал для саморазвития. 98% опрошенных не хватает навыков общения с пациентами в ежедневной работе.

При анкетировании пациентов мы получили следующие результаты. На вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством и количеством предоставляемой врачами и другим медперсоналом информацией и их отношением к Вам?» 7% анкетированных ответили, что удовлетворены, врачи всегда полностью предоставляют информацию о состоянии здоровья и в доступной форме разъясняют диагноз, адекватно реагируют на жалобы. 28% утверждают, что знают немного врачей, которые способны грамотно и этично общаться с пациентами, поэтому стараются обращаться за помощью именно к ним. И, наконец, 65% респондентов считают, что врачи, как правило, не только не разъясняют диагноз, но и зачастую не озвучивают его до тех пор, пока пациент сам не «завалит» его вопросами, иногда в грубой форме реагируют на жалобы.

Исходя из результатов проведенного анкетирования, можно сделать вывод, что значительное число пациентов также не удовлетворены коммуникативными навыками медицинских работников.

Особенно важное значение коммуникация имеет в области педиатрии. Врач, который будет открыт для пациента, получит гораздо больше информации о состоянии ребенка от матери, нежели тот врач, который будет задавать однотипные, стандартные вопросы, которые могут не раскрыть истинную причину обращения к специалисту.

Очень интересные рекомендации по организации общения врача и пациента дает Американская Академия Педиатров [1, с. 34]. Она выделяет три элемента коммуникации «врач-родитель-ребенок»:

1. Информативность, то есть количество и качество медицинской информации, которая предоставляется врачом;
2. Межличностная чувствительность. Поведение врача, отражающее его внимание и интерес к чувствам и заботам как родителей, так и детей;
3. Построение партнерства. Та степень, в которой врач предлагает и позволяет родителям и самому ребенку высказать свои опасения и предложения во время консультации.

Таким образом, выделяют два типа потребностей пациента, которые обязательно должны быть рассмотрены во время приема врача: когнитивные, которые проявляются в потребности знать и понимать предоставляемую информацию, и аффективные, то есть эмоциональная потребность чувствовать себя нужным и быть понятым.

Иначе говоря, Американская Академия Педиатров говорит о том, что необходимо давать информацию, которая будет понятна родителям; возможность родителям и ребенку полностью высказаться и рассказать о своих опасениях; ощущение нужности и важности нахождения их в данный момент на приеме.

Российский Союз Педиатров так же отмечает, что коммуникация, особенно в области педиатрии, очень важна. И приоритетным направлением является – умение слушать пациента. Важно уметь понять заботы, проблемы и убеждения родителей в том или ином вопросе, чтобы выбрать верную тактику преподнесения и донесения информации.

Объединяющим компонентом российских и зарубежных педиатров служит равенство партнеров. То есть, врач должен разговаривать с пациентом на равных, что дает очень хороший эффект при сборе анамнеза и ведения лечения.

Таким образом, можно выделить основные правила коммуникации, которые должны быть использованы при общении с родителями и детьми:

1. Умение разговаривать с родителями на равных;
2. Умение найти общий язык, чтобы выяснить скрытые проблемы и собрать полный анамнез;
3. Давать родителям высказать свое мнение и опасения, предложения по предстоящему лечению;
4. Умение убедить родителей следовать плану лечения, который назначен лечащим врачом;
5. Предоставлять информацию родителям четко и конкретно, чтобы они могли её понять.

Несмотря на то, что в медицинских учебных заведениях преподается курс психологии и медицинской этики, самая большая роль в развитии навыков врачебной коммуникации принадлежит самообразованию.

Мы нашли в сети Интернет Школу навыков профессионального медицинского общения «СоОбщение». Работа этого проекта базируется на европейских разработках и рекомендациях European Association for Communication in Healthcare. Автор проекта (Анна Сонькина-Дорман – врач-педиатр, специалист паллиативной медицины и преподаватель Международной ассоциации по общению в медицине) является членом и преподавателем Комитета по обучению Европейской ассоциации по общению в медицине. Она считает, что «очень многое недопонимание и кажущееся неправильным отношение врача к пациенту часто связано с тем, что у врача просто нет навыков общения. Часто врачи, встретившись с ошибочным, на их взгляд, мнением пациента, хотят его изменить, рассказать, почему и насколько оно неправильное. И в этом случае главное вовремя остановиться. Ключ к взаимопониманию заключается в том, чтобы показать человеку, что его мнение важно и интересно и врач может и хочет его услышать. И только выслушав его, предложить свое мнение в обмен».

Врач – это социально-значимая профессия, требующая от специалиста постоянного роста профессиональных знаний. Врачебной коммуникации необходимо учиться. Навыки коммуникации необходимо тренировать и развивать. Высокий уровень коммуникативной компетентности врача позволяет поставить более точный диагноз, научить пациента контролировать свое состояние и обеспечить более хорошие результаты лечения!

Литература:

1. Сильверман, Дж. Навыки общения с пациентами / Дж. Сильверман, Дж. Дрейпер, С. Керц. – М. : Гранат, 2018. – 304с.

УПРАВЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЕЙ В MEDICAL WEB CORPUS

Шацкая А.И.,

студентка 4 курса факультета иностранных языков

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
Кафедра методики преподавания физико-математических дисциплин
Научный руководитель – старший преподаватель Концевой М.П.

Английский язык для специальных целей (English for Specific Purposes, ESP) предполагает ориентацию на обучающегося и профильный процесс обучения (learner-centered or learning-centered). В контексте данной работы рассматривается специальный английский (English with specific topics), который

связан с непосредственными потребностями обучающегося в использовании английского языка в ситуациях профессиональной медицинской коммуникации. Усвоение английской медицинской терминологии при работе со специальными текстами, учитывая её масштаб и динамику, требует автоматизированное управление терминами, что предполагает особый инструментарий, который может быть реализован на основе лингвистических корпусов. Так, для выявления наиболее часто встречающихся медицинских морфем используются следующие источники:

- Stedmans list of medical;
- Cengage list of general English morphemes;
- Center for Development in Learning list of general English morphemes;
- Medical Web Corpus.

Medical Web Corpus – англоязычный лингвистический корпус, содержащий медицинские тексты, собранные в Интернете [1]. Лексический объем Medical Web Corpus составляет более 33 миллиона слов. Основные возможности корпуса Medical Web Corpus по управлению терминологическими единицами представлены следующими позициями:

- поиск словарных форм и словосочетаний (word sketch);
- сравнение токенов (word sketch difference);
- подбор синонимов (thesaurus);
- примеры использования слов в контексте (concordance);
- частотный список (wordlist).

Реализуются данные функции на основе использования грамматики лексико-синтаксических шаблонов – структурных моделей языковой конструкции, в которых указываются существенные грамматические характеристики множества лексем, входящих в языковые выражения выделенного класса, и синтаксические условия их употребления в речи. Грамматика таких шаблонов включена в систему корпусного менеджера Sketch Engine [2] на основе сценария «лексических портретов» (word sketches), фиксирующих сочетаемость языковых единиц. Инструментарий Sketch Engine позволяет выделять и измерять как синтагматические, так и парадигматические связи терминов. Поиск по корпусу Medical Web Corpus производится с помощью запросов по конкретной словоформе, лемме, с помощью шаблонов (wild cards) и CQL (специального языка запросов, Corpus Query Language).

Полученные результаты можно отсортировать по разным параметрам: поисковому слову (Sort – Node), левому и правому контексту, источникам текста, частотности словоформ (Frequency – Node forms) и встречающихся частей речи (Frequency – Node tags). Sketch Engine позволяет создавать word sketches (результат обобщения информации о всех контекстах, в которых встречается исследуемый термин в корпусе). При сравнении word sketches различных лексем (word sketch differences) Sketch Engine сравнивает, с какими модификаторами, существительными и глаголами могут использоваться оба слова, что является удобным инструментом для изучения синонимов. В Sketch Engine

имеется автоматически создаваемый тезаурус (Thesaurus), с помощью которого можно искать термины, употребляемые в похожих контекстах, и получать данные о том, какие слова в Medical Web Corpus имеют дистрибуцию, схожую с заданным термином. Корпусный менеджер Medical Web Corpus позволяет визуально показывать результат сравнения контекстов для пары слов, похожих по своей дистрибуции. При этом показываются модели и словосочетания, присущие обоим словам, а также те модели и словосочетания, которые характерны для каждого из рассматриваемых слов. Каждому термину автоматически могут быть поставлены в соответствие статистические характеристики: частота встречаемости словосочетаний для заданного слова и значения меры ассоциации для каждого словосочетания.

Рассмотрим возможности Medical Web Corpus на примере леммы «agony». Раздел поиска словарных форм предлагает определители для леммы «agony», а также существительные, которые это слово могут определять либо же составлять с ним словосочетания; глаголы, которые могут употребляться с данным словом. В разделе сравнения токенов сопоставляются два понятия. В пару «agony» была выбрана лемма «trauma». Данный раздел предоставляет ту же информацию, что и раздел по поиску словарных форм, только уже для ряда лемм, а также фиксирует частоту использования введенных токенов. Тезаурус предполагает подбор синонимов. Помимо этого, в разделе выделяется чистота употребления леммы «agony», а также его синонимов в текстах корпуса. В разделе предусмотрена функция визуализации информации о синонимах в виде наглядной схемы. Конкорданс предоставляет информацию об употреблении леммы в контексте. Слово выделяется красным цветом для быстрого распознавания, также упоминается источник, на котором был найден отрывок текста. В частотном списке можно просмотреть частоту встречаемости токенов конкретной части речи, а также токенов, содержащих определенное сочетание букв. В разделе пользователь имеет возможность осуществить поиск лемм по маске. Например, начинающихся с определенной буквы или сочетания букв.

Литература:

1. Medical corpus: English corpus from the web [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sketchengine.eu/medical-web-corpus/>. – Date of access: 24.10.2020.
2. Sketch Engine [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sketchengine.eu/>. – Date of access: 24.10.2020.

ИСКУССТВО ОБЩЕНИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

Широкая З.Г.,

студентка 3 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Рындова О.Н.

Какими бы ни были изыски современной медицины, ее технические возможности, человек всегда будет ждать и верить врачу, который сумеет выслушать, одобрить, проявить сострадание.

А. Экзюпери

На протяжении всей истории медицины искусство общения врача и пациента всегда было актуальным. Сейчас оно по-прежнему имеет большое значение. Основой этих отношений всегда было и остается доверие. Первый контакт между врачом и пациентом — особо важное событие в процессе лечения, где главная ответственность за успех знакомства ложится на врача. Именно врач должен обеспечить духовное взаимопонимание, создать атмосферу доверия, участия, сотрудничества. И это требует не только желания врача, но и, в определенной степени, таланта. Врач должен уметь не только слушать, но и слышать пациента.

В первую очередь пациент желает видеть у врача те качества, которые обязательны для человека, избравшего столь благородную профессию, — доброту, приветливость, внимательность, сочувствие, готовность помочь, терпимость, бескорыстие. Все это пациент может увидеть и почувствовать уже в первые минуты общения. И если он убеждается, что доктор обладает такими качествами, сразу проникается симпатией и доверием.

Установить сотрудничество с пациентом можно благодаря сочувствию. Нужно суметь поставить себя на место пациента и взглянуть на мир его глазами. Важно понимать и учитывать все то, что испытывает и переживает пациент, не только его местные ощущения, но и общее самочувствие, самонаблюдение, его представление о своей болезни, о ее причинах.

Содержание речи чрезвычайно важно для пациента. Сообщая диагноз, надо говорить понятным языком и помнить, что некоторые привычные врачу медицинские термины в обиходном мире воспринимаются как странные, малопонятные, а то и страшные. При этом особенно необходимо следить за интонацией, с помощью которой передаются тончайшие нюансы наших мыслей и чувств. Врач должен поменьше говорить, больше слушать. Не надо спешить вносить свои коррективы в логические построения пациента. Необходимо научиться слушать и одновременно выражать свое тонкое понимание сказанного. Любого мастера своего дела сразу видно по спокойной, уверенной работе.

Во время беседы необходимо обращать внимание не только на то, что пациент говорит, но и на то, как он это говорит. Наблюдательность врача служит хорошим показателем его профессионализма и помогает ему поставить правильный диагноз.

Существенными факторами в оценке пациентом врача являются его характер и манера поведения. От врача должен исходить положительный заряд и оптимизм. Пациенту необходима надежда, даже если болезнь неизлечима и быстро прогрессирует.

Очень важен для пациента также уровень культуры врача. Такой врач вежлив, учтив, деликатен, от него не услышишь резкого слова. Ни при каких обстоятельствах и вне зависимости от возраста врач не должен позволять себе обращаться к пациенту на «ты». Еще одним важным определителем человеческих качеств доктора является пунктуальность, поскольку свидетельствует об уважении к другому человеку. Недоверие вызывает доктор, который прерывает осмотр, чтобы ответить на телефонный звонок.

Врач не должен ставить под сомнение компетентность коллег, даже если диагноз ошибочен. Необходимо мягко уклониться от обсуждения с пациентом чужих мнений. Обсуждение любых профессиональных и организационных вопросов в присутствии пациента недопустимо.

На начальном этапе лечения не стоит объяснять пациенту происхождение, причины, меру опасности и механизм тех или иных болезненных ощущений, так как пациент не способен адекватно воспринимать объяснения врача и может себе много чего навывдумывать. В процессе разговора пациент может расплакаться. Врач не должен этому препятствовать, он должен его поддержать.

Все вопросы, где только возможно, необходимо задавать пациенту в отрицательной форме. Не спрашивайте: «Есть ли у вас одышка?», – правильнее спросить «Нет ли у вас одышки?» Иначе вопросы могут незаметно обрести характер внушения фактически отсутствующих симптомов.

Беседу с пациентом лучше проводить «один на один». Сохранение врачебной тайны – одно из положений клятвы Гиппократов.

Определенное значение в процессе общения с пациентом имеет внешний вид врача. Если пациент видит, что доктор одет неряшливо, невольно заключает, что и его профессиональные знания также беспорядочны, как и внешний вид.

Пациенту лучше давать конкретные инструкции о том, что делать, к чему стремиться, как себя вести. Необходимо избегать одних лишь устных советов, рекомендации по режиму, диете, медикаментозной терапии лучше изложить на листе бумаги. Врач должен постараться убедить пациента, что для сохранения и улучшения здоровья необходим комплексный подход, в том числе немедикаментозные меры. В беседе с пожилыми людьми не следует напоминать им о возрасте. Разговор должен быть неспешным, вопросы лучше задавать конкретные, требующие однозначного ответа.

Врач должен владеть тонким психологическим чутьем, и здесь необходима постоянная работа сознания. Успех в лечении возможен при сочетании доверительных человеческих отношений и научных достижений. А для этого

технически оснащенный врач должен не только лечить, но и уметь разговаривать со своим пациентом.

Сегодня пациент, обращаясь к врачу, ожидает быстрого эффекта от лечения, высокий уровень комфорта, а главное – что его выслушают и посочувствуют. В связи с этим удовлетворенность пациента медицинской помощью во многом определяется правильно налаженным контактом с врачом и доверием к нему.

Важнейшая отрасль медицины – врачевание – сплав науки и искусства. Практическая (или клиническая) медицина является наукой потому, что она опирается на достижения таких точных и объективных наук, как физиология, фармакология, биохимия и т. д. Но чтобы применить эти обширные сведения у конкретного пациента и выбрать из разных вариантов лечения наиболее подходящий для данного случая, требуются личный опыт, интуиция, здравый смысл, способность одновременно увидеть каждую мелкую деталь и всю ситуацию в целом, т.е. особое врачебное искусство.

В нашем врачебном искусстве надо не только выяснить диагноз болезни, но и попытаться понять душевный мир пациента, его страхи, надежды, желания и сообразовать все наше поведение, все наши слова с особенностями этой личности. Вот тогда мы выполним главный завет лучших врачей всех времен – лечить не болезнь, а больного.

Литература:

1. Магазаник, Н. А. Диагностика без анализов и врачевание без лекарств / Н. А. Магазаник. – М. : Издательство КВОРУМ, 2014.
2. Харди, И. Врач, сестра, больной: психология работы с больными / И. Харди. – Будапешт, 1972.
3. Тюльпин, Ю. Г. Медицинская психология / Ю. Г. Тюльпин – М., 2004.
4. Шехтман, М. М. Врач и пациент: искусство общения / М. М. Шехтман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consilium-medicum.com.ua/issues/1/78/633/>. – Дата доступа: 22.10.2020.
5. Взаимоотношения врача и пациента (информация для врачей) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rlsnet.ru/books_book_id_2_page_69.htm. – Дата доступа: 22.10.2020.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ВРАЧА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Шостак Е. В.,

студент 5 курса лечебного факультете

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра клинической лабораторной диагностики и иммунологии

Научный руководитель – старший преподаватель, магистр мед. наук Гутько А.Г.

Образ врача выражает собой определенные ментальные представления о состоянии врачебной профессии и медицины в целом, их социальном статусе и культурном предназначении. В настоящее время личность врача и его

профессия оказались в центре всеобщего внимания. Во все времена культура общения являлась одной из важных составляющих любой профессии [1, с. 371].

Учитывая непростую эпидемиологическую ситуацию, большинство консультаций, на сегодняшний день, оказывают дистанционно, что подразумевает под собой, как онлайн общение с пациентами, так и телемедицинское консультирование (ТМК). В эпоху информационного общества пациенту проще прибегнуть к дистанционному общению с медицинским персоналом и по причине всеобщей занятости, что, непосредственно, экономит время. Иногда это связано с деонтологическими аспектами: например, если есть необходимость посетить специализированное учреждение здравоохранения, то некоторым пациентам «морально комфортнее» это сделать дистанционно.

Независимо от выбранной формы общения, язык врача должен быть доступным и понятным, прост для восприятия «простому» человеку. Чаще всего, при общении медицинского персонала с населением, трудности возникают при употреблении определенных медицинских терминов, особенно, если общение происходит дистанционно, и подводит техника.

Современная система высшего образования направлена на формирование у студентов необходимых умений и навыков, учитывающих общественные инновации, а не ограничиваться воспроизводством уже существующих норм, обычаев и ценностей.

Данный вопрос настолько актуален, что в последнее время, во всех высших медицинских заведениях страны, на всех факультетах, включая, факультет иностранных учащихся, введен предмет по основам деонтологии.

Врач и студент – медик, должны помнить, что приветливая добродушная улыбка и открытый взгляд порой исцеляюще действуют на пациента, еще до того, как доктор произнесет хоть слово.

Литература:

1. Ермолаева, Е. В., Павлова Л. А. Медицинская профессия: требования современного общества / Е. В. Ермолаева, Л. А. Павлова // Общество и здоровье: современное состояние и тенденции развития : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, с международным участием. – 2013. – С. 369–375.

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ МЕДИЦИНЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕДИЦИНСКУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ

Алипханова Б. А.,

студентка 1 курса лечебного факультета

ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н. И. Пирогова Минздрава России

Кафедра латинского языка и основ терминологии ПФ

Научный руководитель – преподаватель Новичкова О.А.

В разных странах, среди представителей разных национальностей развита определенная сфера медицины. И каждая страна использует как международную медицинскую терминологию, так и терминологию национальных языков.

В данном докладе, мы рассмотрим связь развития определенных сфер медицины с особенностями образа жизни людей в Англии, Грузии и Швейцарии, а также особенности медицинской терминологии, которую используют в этих странах

Развитие отдельных сфер медицины связано с уровнем жизни, питанием, а также заболеваниями, чаще встречающимися на определенной территории. Существует отдельная наука «этногеномика», которая изучает зависимость заболеваний от места постоянного проживания народа.

Медицина в Англии. На сегодняшний день в Англии активно развиваются такие сферы медицины, как онкология и неврология. Наиболее часто встречающимися болезнями среди жителей Великобритании считаются депрессия и расстройство сна. Если вовремя не взяться за лечение этих расстройств, то ситуация может усугубиться и далее могут развиваться онкологические и неврологические заболевания. Так улавливается взаимосвязь между столь популярными сферами медицины в этой стране и частыми заболеваниями.

В Англии используется как международная латинская терминология, так и национальная. Например, в статьях, посвященных онкологии, встречаются стандартные клинические латинские термины (carcinoma – злокачественная опухоль, radiotherapia – лучевая терапия, biopsy – прижизненный забор клеток или тканей), но примерно в том же объеме используется терминология национального языка (proton beam therapy – протонно лучевая терапия, target – мишень, blockade – блокада, insulinization – лечение инсулином) [1] [8].

Медицина в Грузии. По данным этногеномики известно, что многие жители Грузии страдают от заболеваний полости рта. Соответственно, для решения данной проблемы нужны высококвалифицированные стоматологи, поэтому в этой области медицины Грузия и преуспела. Особенность стоматологии в Грузии мультидисциплинарный подход и возможность получить лечение в сжатые сроки без потери качества.

Значительная часть медицинской терминологии представлена грузинскими национальными терминами. Хотя грузины были тесно связаны с античной медициной: «Непосредственные связи с миром греков, римлян и арабов, с их признанными медицинскими центрами обусловили введение и укоренение медицинской лексики» [3, с. 4]. Все таки часть анатомических и клинических терминов осталась от старой грузинской терминологической базы (груз. *sasule* – трахея, *saqlaravi* – пищевод, *sasvilosno* – матка, *safetkeli* – висок и т. д.).

Образование терминов путем словообразования и сложения основ представляет наибольший интерес. Многие аффиксы при этом активизированы, им придано специализированное терминологическое значение [2, с. 84-89; 3, с. 108-120] [7].

Медицина в Швейцарии. В Швейцарии развито лечение сахарного диабета и сердечно-сосудистых заболеваний.

Несмотря на то, что 72% жителей Швейцарии уделяют спорту достаточное внимание и ведут активный образ жизни, проблемы лишнего веса и ожирения остаются актуальными для 39% мужчин и 23% женщин. Эта категория попадает в группу риска по сердечно-сосудистым заболеваниям, диабету и даже некоторым видам рака.

В свою очередь, сердечно-сосудистые заболевания остаются главной причиной смертности, хотя их доля значительно снизилась за последние 40 лет. Швейцарские эндокринологи, микробиологи и инженеры сильно продвинулись в поиске методов лечения сахарного диабета. Совсем недавно, в 2018 году, ученые высшей технической школы в Цюрихе разработали имплант, позволяющий отказаться от инсулиновых инъекций.

Медицина Швейцарии базируется на комплексном подходе. В лечении сахарного диабета принимают участие эндокринологи, кардиологи, офтальмологи, невропатологи, диетологи и другие специалисты.

Они используют следующие методы:

- экстракорпоральная гемокоррекция;
- подкожная имплантация «островков» поджелудочной железы;
- лечение стволовыми клетками.

Пациенты получают современные устройства для непрерывного контроля сахара и системы для дозированного введения инсулина. Все это позволяет избежать осложнений и повысить качество жизни.

В швейцарской медицинской терминологии наряду с международной латинской также имеются свои термины. Например, термин «*implantable pump*» – имплантированный насос.

Знание о развитии отдельных областей медицины в разных странах позволяет студентам-медикам выбрать лучшее место для обучения и обратить внимание на научные публикации стран-специалистов. Однако, появление новых технологий влечет за собой появление новых терминов, которые зачастую вводятся на национальных языках. И это явление порой негативно влияет на интернациональный обмен знаниями. Недостаток взаимопонимания ведет к неправильному лечению многих болезней.

Глобализация человечества ведет к выработке глобальной коммуникации. Предотвратить это может гармонизация медицинских словарей. Терминовед В. М. Лейчик определяет суть гармонизации следующим образом: «Не стремясь к достижению совершенно одинаковых терминов в разных языках, да и в разных терминосистемах, относящихся к близким областям знания, специалисты-терминоведы и представители предметных наук ограничиваются взаимной увязкой терминов и терминосистем в разной степени...» [4, с. 279].

Таким образом, необходима стандартизация медицинской терминологии по одному интернациональному образцу. Ведь понимание медицинской лексики приведет к успешному применению новых методов в лечении многих заболеваний.

Литература:

1. Акжигитов, Г. Н. Англо-русский медицинский словарь / Г. Н. Акжигитов. – 4-е изд. – М., 2000. – 608 с.
2. Амиранашвили, Н. Общие принципы составления специальных терминов и вопросы словообразования в современной медицинской терминологии : дис ...канд. филол. наук / Н. Амиранашвили. – Тбилиси, 2006.
3. Зекалшвили, Р. Р. Грузинский язык и вопросы медицинской терминологии. – Тбилиси, 2000.
4. Лейчик, В. М. Прикладное терминоведение и его направления / В. М. Лейчик // Прикладное языкознание : учебник / отв. ред. А. С. Герд. – СПб, 1996. – 279 с.
5. Маджаев, С. И. Глобализация медицинской терминологии [Электронный ресурс] / С. И. Маджаев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-medsinskoj-terminologii/viewer>. – Дата доступа: 19.10.2020.
6. Ратина, Ю. Зависят ли наши болезни от национальности? [Электронный ресурс] / Ю. Ратина. – Режим доступа: <http://www.vechnayamolodost.ru/articles/poplem/zavlinabootna/>. – Дата доступа: 17.10.2020.
7. Туския, М. Именное и отглагольно-именное словообразование в грузинском языке / М. Туския. – Тбилиси, 1990.
8. Niall D. Ferguson. Early neuromuscular blockade in the acute respiratory distress syndrome [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nejm.org/>. – Дата доступа: 19.10.2020.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Зяблов А.Н.,

студент 1 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Семенчук И.В.

В настоящее время под влиянием бурно развивающихся технологий и науки происходит постоянное обновление и расширение словарного состава языка. Основной массив знаний развивающихся отраслей аккумулируется в новых терминах, которые являются главным объектом исследования терминоведения.

Развитие медицины на современном этапе также сопровождается появлением нового пласта профессиональной лексики. Лингвисты выделяют следующие способы словообразования, характерные для медицинской терминологии: словосложение (*cardialgia* – *боль в сердце*), аффиксацию (*appendicitis* – *воспаление червеобразного отростка*), аббревиацию (*Hb* – *гемоглобин*), употребление эпонимов (*Grave's disease* – *болезнь Грейвса /базедова болезнь*), а также метафоризацию (*wisdom-tooth* – *зуб мудрости*).

Отличительной чертой современной научной терминологии стало использование эмоционально-экспрессивных языковых средств, которые делают «сухой» научный дискурс более убедительным и понятным. Метафоризация как наиболее яркий и продуктивный семантический способ терминообразования широко проникает в различные области научного знания, в том числе и в подязык медицины.

Ранее такие понятия, как «термин» и «метафора» считались несовместимыми, так как полагали, что метафора является исключительно художественным приемом. В настоящее время с позиции когнитивной лингвистики метафоризация рассматривается как неотъемлемое свойство человеческого мышления, а так как язык является инструментом сознания, непосредственным отражением результатов познавательной деятельности человека, то право метафоры на существование в научной терминологии признается неоспоримым. Как утверждает создатель теории концептуальной метафоры Дж. Лакофф, «метафоричность – это не достоинство и не недостаток мышления; это просто неизбежность» [4, с. 36].

Само понятие метафора своими корнями восходит еще к временам Аристотеля. По его определению, метафора есть «перенесение имени или с рода на вид, или с вида на род, или по аналогии... . Слагать хорошие метафоры – значит подмечать сходство (в природе). В основе метафоры лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим предметом на основании признака, общего для обоих сопоставляемых членов» [1, с. 156].

Признание метафоры эффективным способом познания и освоения окружающей действительности сделало практически безграничной область ее употребления. Процесс метафоризации глубоко внедрился в медицинскую лексику и стал неотъемлемым ее свойством.

В медицинской терминологии под метафорой-термином чаще всего понимают словосочетание, состоящее из слова, принадлежащего медицинскому дискурсу, и лексемы из литературного языка. Причем одно слово является главным, а второе находится в подчинительной позиции и служит для характеристики главного элемента.

В современной лингвистике существует множество подходов к классификации метафор. Американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон с позиции когнитивной лингвистики разделяют метафоры на два основных типа: 1) онтологические – метафоры, которые позволяют рассматривать различные эмоции, идеи, действия, события как некую субстанцию (*I'm going to pieces.* – *Я разваливаюсь на куски.*); 2) ориентационные – метафоры, связанные с пространственной ориентацией и противопоставлениями типа «низ/верх», «глубокий/поверхностный» и т.д. Например, здоровье и жизнь соответствуют верху (up), болезнь и смерть – низу (down): *to fall ill* – *заболеть* [4].

Н.Д. Арутюнова выделяет следующие типы языковой метафоры, исходя из их функции в профессиональном дискурсе: 1) номинативная метафора, состоящая в замене одного значения другим; 2) образная метафора, рождающаяся вследствие перехода идентифицирующего значения в предикатное и служащая развитию фигуральных значений и синонимических средств языка; 3) когнитивная метафора, возникающая в результате сдвига сочетаемости предикативных слов и создающая полисемию; 4) генерализующая метафора, стирающая в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующая возникновение логической полисемии [1, с. 366].

В медицинской терминологии обычно выделяют следующие семантические группы терминов-метафор: 1) бытовые метафоры, в основе которых лежит сравнение с предметами быта и окружения человека (*vascular wall* – *сосудистая стенка*); 2) концептуальные (или онтологические) метафоры, отражающие на языковом уровне представления, существующие в сознании носителя языка (*heart sound* – *сердечный шум*); 3) географический вид метафор, в основе которых лежит сходство с земным ландшафтом (*arterial grooves* – *артериальные борозды*); 4) биоморфные метафоры, в основе которых лежит сходство с живой природой (*branch of the aortal artery* – *ветвь аорты*); 5) метафоры-соматизмы, построенные на сходстве состояний человека или частей тела человека (*head of pancreas* – *головка поджелудочной железы*), 6) геоморфные метафоры, в основу которых положено сравнение с формой того или иного предмета или буквы (*moon shaped face* – *лунообразное лицо*); 7) мифологизмы (*Adam's apple* – *адамово яблоко*) [3, 5, 6].

Термины-метафоры широко представлены в различных сферах медицины – науке, высшем и среднем медицинском образовании, практическом

здравоохранении. Высокая продуктивность метафоры обусловлена рядом ее свойств, таких, как способность формировать в сознании адресата ассоциативные пары, обеспечивая надежную фиксацию информации, а также наглядность, что удобно в практическом отношении, в том числе и в процессе обучения [6].

Термины-метафоры придают медицинской терминологии особую экспрессию и эмоциональность. За счет метафоризации медицинский дискурс приобретает свой неповторимый стиль, что способствует осуществлению более успешной коммуникации как между самими медицинскими работниками, так и между медперсоналом и пациентами.

Литература:

1. Арутюнова, Н. Д. Теория метафоры / Н. Д. Арутюнова. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Зубкова, О. С. Медицинская метафора-термин в профессиональном дискурсе / О. С. Зубкова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 5. – С. 32–37.
3. Дудецкая, С. Г. Функционирование метафорических терминов подъязыка стоматологии и черепно-челюстно-лицевой хирургии в английском и русском языках // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 2/3. – С. 60–66.
4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
5. Машковский, Е. В. Семантика и источники образования английских терминов-метафор в медицинской реабилитологии / Е. В. Машковский // Единый всероссийский научный вестник. – 2016. – № 6. – С. 103–105.
6. Смирнова, Е. В. Метафора как наиболее продуктивный способ образования новых терминов в кардиологической лексике (на примере английского и русского языков) / Е. В. Смирнова // Вестник Адыг. гос. ун-та. Сер. 2, Филология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 149–152.

РАННИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Иванова А.Д.,

студентка 1 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – преподаватель Шидловская О.В.

История медицины насчитывает несколько тысячелетий. Некоторые сведения о достижениях медицины древнейших цивилизаций в распознавании и лечении болезней можно почерпнуть из вавилонских клинописных записей и из древнеиндийских вед, из египетских папирусов и китайских иероглифиче-

ских рукописей. В первую очередь, вавилоно-ассирийской и египетской культурам многим обязана древнегреческая медицина, достигшая в древности наиболее высокой степени самостоятельности как область профессионального знания, обладающая известной естественнонаучной глубиной. В сочинениях древнегреческих врачей содержится свод знаний, накопленных древней медициной. Наиболее ранними из дошедших до нас источников являются несколько фрагментов медицинских текстов Алкмеона Кротонского (VI в. до н. э.). Свыше 100 медицинских сочинений той эпохи собрано в так называемом «Гиппократовом сборнике» («Corpus Hippocraticum»). Они приписываются по традиции величайшему врачу древности Гиппократу (460-377 гг. до н. э.). В «Гиппократов сборник» вошли сочинения не только Гиппократа и его учеников, но и врачей, представлявших иные направления древнегреческой медицины. С «Гиппократова сборника» фактически начинается история европейской медицины и медицинской терминологии [1].

Поскольку современная европейская медицина берет свое начало в античной Греции (даже в Римской империи этой наукой занимались в основном греки), то основной вклад в медицинскую терминологию внес греческий язык.

С началом эпохи эллинизма (конец IV – I в. до н. э.) центр научной медицины переместился в столицу одной из эллинистических монархий – Александрию. Здесь сложилась известная во всем мире и предопределившая на многие столетия вперед развитие медицины Александрийская медицинская школа.

Весь дальнейший путь развития медицинской терминологии был в значительной мере ориентирован на модели, на термины, апробированные, кодифицированные, аннотированные александрийскими врачами. Именно у них медицинский язык приобрел черты стройности и научной точности, которые заметны даже с позиций современной науки.

Начиная с эпохи Возрождения большинство европейских наук основывается на латинском языке. В XVI столетии латынь полностью ушла из художественной литературы и неофициальной поэзии, уступив место родным языкам, в сфере науки – медицины, географии, химии, физики – авторитет латинского языка становится неукоснительным. Все, что писалось и произносилось не по латыни, считалось ненаучным. В России практика общения с латиноговорящими странами первоначально сводилась исключительно к религиозным отношениям между православной и католической церковью.

До петровских времен функции латинского языка имели, в основном, прикладной характер: латынь применяли в медицинской практике, а также как учебный предмет в духовных и светских учебных заведениях различного уровня. Но уже к середине XVIII в. латинский язык становится важным культурным компонентом российской общественно-речевой практики. «Классическое наследие стало фундаментом «гуманистического» образования». В его основе лежал столетиями отшлифованный классический идеал образования, предполагавший изучение древней истории (особенно ее нравственных аспектов) через обязательное изучение латинского языка. Античная классика еще не была пере-

ведена на русский язык, поэтому латынь рассматривалась как средство формирования личности гражданина» [2].

Латынь стала преимущественно языком науки. Латинский язык был международным языком наук, неиссякаемым источником для становления научной терминологии. «В XVIII в. на латыни составлялись практически все естественнаучные и гуманитарные труды Петербургской Академии наук. Благодаря «российской академической латыни» европейский ученый мир познакомился с достижениями российской науки. Диссертации российских академиков и рецензии на них печатались в периодических научных изданиях Европы. Академическая латынь «приучала» и «приучила» к строгой логике научного мышления и терминологическому единообразию» [2]. На какое-то время латынь «закрыла дорогу» в науку русскому языку.

Е. Н. Загрекова в своей работе «Истоки и развитие российской медицинской терминологии (на греко-латинской основе)» выделяет пять этапов. Первый этап (XVIII в.) она связывает с формированием русского литературного языка, в котором «начинают активно использоваться научные термины греко-латинского происхождения, заимствованные в русский язык как непосредственно из сочинений античных медиков, так и через западно-европейские языки» [2]. Хронологические рамки второго и третьего этапа, как отмечает автор, занимают XIX в. – начало XX в. и ознаменовываются «развитием отечественного медицинского терминоведения, качественно новым подходом к лексикографической обработке медицинских терминов, их уточнением и систематизацией; возникновением и формированием основ терминологической теории» [2]. И только в 60-80-е гг. XX в. прошел период становления медицинского терминоведения как самостоятельной научной дисциплины. Именно в этот период были опубликованы академические специализированные словари. Возрос интерес к изучению языка медицины Античности, Ренессанса и Нового времени. Большое внимание уделялось вопросам этимологии, семантики и структуры медицинских терминов. Конец XX в. Е. Н. Загрекова характеризует как пятый этап развития российской медицинской терминологии, где терминоведение сформировалось как «самостоятельная комплексная научная дисциплина» [2]. В течение нескольких сотен лет были собраны и систематизированы по предметным областям тысячи медицинских терминов. Таким образом, как отмечает В. Ф. Новодранова, «в становлении терминологии любой науки можно выделить два этапа: 1) начальный, естественный этап ее формирования и 2) сознательный, регулируемый» [3, с. 15]. Современная медицинская терминология – одна из самых обширных и сложных в понятийном, содержательном отношении систем терминов. Медицинский лексикон, включая употребляемые в научной медицине термины других наук (биологии, химии, физики, микробиологии, радиологии, генетики, антропологии, психологии, кибернетики и др.), составляет несколько сот тысяч слов и словосочетаний. В их число входят весьма многочисленные синонимы, составляющие в некоторых областях медицины 25–40% терминологического фонда. Так, «Международная классифика-

ция болезней» упоминает более 50 000 наименований, хотя количество выделяемых нозологических форм в несколько раз меньше этого числа. Количество названий лекарственных средств (вместе с синонимами) превышает 80 000. Интенсивное увеличение объема медицинской и медико-биологической информации на самых различных языках сопровождается появлением в медицинской литературе многих новых терминов.

Литература:

1. Словари и энциклопедии на Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>. – Дата доступа: 20.10.2020.
2. Загрекова, Е. Н. Истоки и развитие российской медицинской терминологии (на греко-латинской основе) автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е. Н. Загрекова; Саратовский гос. мед. ун-т. – Саратов, 2008. – 24 с.
3. Новодранова, В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum* / В. Ф. Новодранова; Рос. акад. наук; ин-т языкознания МГМСУ. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 328 с. – (Studia philologica).

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РОССИИ И ЕВРОПЫ КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Илюшкина А.С.,

студентка 2 курса педиатрического факультета

ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н. И. Пирогова Минздрава России

Кафедра латинского языка и основ терминологии

Научный руководитель – канд. культурологии, доцент Ланцева А.М.

«*Invia est in medicina via sine lingua Latina!*» Именно такая, известная многим фраза и послужит началом разговора о важности и универсальности латинского языка. «Непроходим путь в медицине без латинского языка!» – скажут медики каждого уголка земного шара. Именно профессиональная терминология на латинском языке объединяет медицинский социум России и разных стран Европы. На этом языке представлены все части тела, анатомические образования в атласах. «Атлас анатомии человека» Р. Д. Синельникова [1] и «*Atlas of human anatomy*» Фрэнка Генри Неттера [5] – одни из самых популярных атласов по анатомии у российских студентов-медиков. Если мы будем сравнивать данные атласы, которые были написаны в разных странах и соответственно на разных языках, то заметим, что основу всех терминов составляет латинский язык. Довольно обширный комплекс терминологических единиц гистологии, микробиологии, фармации, биохимии, физиологии и других профильных отраслей медицинского знания также представлен на латыни. Латинский язык

в своей взаимосвязи с греческим помогает врачам ориентироваться в клинических терминах, правильно понимать друг друга на разнообразных симпозиумах конференциях, наконец, правильно вести историю болезни и даже уметь логично и грамотно объяснить пациенту особенности его заболевания и симптоматику.

Работы самых известных «отцов» медицины были написаны изначально на греческом языке, многие из которых впоследствии были переведены на латинский язык и дополнены в последующие столетия.

В Средневековье латинский язык являлся языком христианской церкви и интеллектуалов Европы, именно он постепенно создавал глобальное межкультурное поле науки, искусства и медицины. Медицинские тексты хранились и переписывались в монастырских скрипториях, которые выступали в качестве хранилищ медицинских знаний вплоть до возникновения университетов в эпоху Позднего Средневековья. Исследователи средневековых медицинских текстов выделяют три типа медицинских текстов: академические и хирургические трактаты, а также лечебные книги, рассказывающие о том, какими «препаратами» (народными средствами) можно лечиться [3, 7].

Развитие международных отношений, образования, науки и культуры в целом повлекли за собой необходимость поиска общего для всех способа обмена научными медицинскими знаниями. Появление первых научнообоснованных терминосистем относится к эпохе раннего Нового времени, когда возникают медицинские работы энциклопедического характера. Среди всех работ следует выделить сочинение А. Везалия «*De humani corporis fabrica libri septem*» («О строении человеческого тела в 7 томах»), которое послужило началом формирования анатомии как отдельной дисциплины, сформировало базовый словарь анатомических терминов. Например, классификация основных мышц человеческого тела, названия органов дошли до наших дней со времени написания Везалием его работы [4]. Впоследствии термины А. Везалия были перенесены на русскую почву благодаря переводу его работы на русский язык, поэтому мы можем констатировать, что уже с XVIII в. «грецизмы» и «латинизмы» приобретают статус терминов в России [2, с. 134–137]. Однако в русском языке остались и рудиментные переводы терминов старославянского происхождения, как-то: *ostium*, *i n.* – отверстие (устье), *nucha*, *ae f.* – выя, *abdomen* – живот, чрево.

С эпохи образования наций и формирования национального самознания отдельных народов и государств развиваются отдельные, в частности, европейские языки, на которые переводятся латинские медицинские трактаты или пишутся новые, оригинальные произведения. Среди европейских языков выделялся немецкий, голландский, итальянский языки. В наши дни универсальным языком является английский, который широко используется в сфере экономики, политики, культуры и образования, науки, в частности, медицины. Вместе с тем, необходимо указать (особенно это характерно для Европы) сосуществование латинского и национального языка в медицине, что составляет ее характерную лингвистическую особенность. Порядка 95% общемедицинских терми-

нов всего мира образованы с использованием латинского или латинизированного греческого языков. Мы взяли для сравнения несколько терминов из «Атласа анатомии человека» Р. Д. Синельникова и «Atlas of human anatomy» Фрэнка Генри Неттера.

Латинский вариант термина	Английский вариант термина	Русский перевод термина
Processus zygomaticus	Zygomatic process	Скуловой отросток
Nervus phrenicus	Phrenic nerve	Диафрагмальный нерв
Arteria carotis communis	Common carotid artery	Общая сонная артерия
Sclera	Sclera	Склера
Musculus rectus superior	Superior rectus muscle	Верхняя прямая мышца
Lobus temporalis	Temporal lobe	Височная доля

В доказательство вышесказанному приведем пример исследования, которое было выполнено с целью выявления частоты использования латинской терминологии в англоязычных источниках, в частности, медицинских отчетах о случаях заболевания (MCR – Medical Case Reports). Подсчитав количество латинских терминов в MCR, авторы исследования получили следующие результаты: описание методов проведения экспериментов выражены при помощи 464 двухсловных сочетаний, анатомические описания – 236 терминов, академический язык – 258 терминов, показания к лечению – 139 терминов. Таким образом, определенная часть результатов данного исследования позволяет аргументировать мнение об актуальности использования латинского языка в качестве международного [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что знание медицинской терминологии на латинском языке обеспечивает эффективный обмен достижениями в области медицины и клиническими результатами между врачами и исследователями со всего мира. Грамотное использование латыни в области медицины расширяет границы научного познания и способствует межкультурной коммуникации медиков России и стран Европы, благодаря чему мы можем говорить о более высоком уровне развития здравоохранения и уровня жизни населения.

Литература:

1. Синельников, Р. Д. Атлас анатомии человека : В 4 т. / Р. Д. Синельников, Я. Р. Синельников. – 2-е изд., стереотип. – М. : Медицина, 1996.
2. Загрекова, Е. Н. Латинский язык в лекарском искусстве XVI–XVIII вв. / Е. Н. Загрекова // Язык медицины : Всероссийский межвузовский сборник научных трудов. – Вып. II. – Самара, 2007 – С. 134–143.
3. Bracke, W. Medical Latin from the Middle Ages to the Eighteenth Century [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/20043578/Medical_Latin_from_the_Middle_Ages_to_the_Eighteenth_Century_introduction. – Дата доступа: 15.10.2020.

4. Historical Anatomies on the Web: Andreas Vesalius Home. – Режим доступа: https://www.nlm.nih.gov/exhibition/historicalanatomies/vesalius_home.html. – Дата доступа: 15.10.2020.

5. Netter, F. H. Atlas of Human Anatomy. – 7th ed. – Philadelphia : Elsevier Saunders, 2015. – 672 p.

6. PubMed Central of biomedical and life sciences journal literature at the U.S. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/>. – Дата доступа: 15.10.2020.

7. Siraisi, N. Medieval and Early Renaissance Medicine: An Introduction to Knowledge and Practice. – Chicago: University of Chicago P, 1990. – 264 p.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ НЕОЛОГИЗМОВ ПОДЪЯЗЫКА МЕДИЦИНЫ

Копытич А.В.,

студент 2 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – Савчук Е.М.

Процесс пополнения языка новыми лексическими единицами наблюдается на всех этапах его существования. Это явление естественное, закономерное и теоретически обусловленное. Окружающий мир, являясь по своей сути динамичной, развивающейся субстанцией, всегда привносит новые явления, требующие своего наименования, меняет значения уже существующих слов и сочетаний, детерминирует особенности их употребления. Новые слова представляют особый интерес при выявлении направления развития как самой системы языка, так и общества в целом, тех процессов, которые вызывают к жизни новые слова сегодня.

Таким образом, на основе имеющегося практического материала проведем семантический анализ неологизмов подъязыка медицины и выделим основные тематические категории неолексем.

Большое количество неологизмов образуется в сфере психиатрии и наркологии для обозначения новых видов расстройств и зависимостей, зачастую связанных со сферой компьютерных технологий. Например, cyberchondria – киберхондрия (психическое расстройство, заключающееся в стремлении самостоятельной постановки диагноза на основе симптомов заболеваний, описанных на интернет-сайтах); cyberchondriac – киберхондрик; clicklexia – расстройство, связанное с работой за компьютером, приводящее к тому, что страдающие им люди (чаще всего неопытные пользователи и люди в возрасте) совершают двойной щелчок мышью вместо одного; compulsive away disorder – расстройство, связанное с постоянной необходимостью читать сообщения в мессенджерах; technoholism – техноголизм (нездоровое пристрастие к техническим новинкам); technoholic – техноголик (человек с нездоровым пристрастием

к техническим новинкам); *bagaholic* – сумкоголик (человек с нездоровым пристрастием к покупке сумок); *spendaholism* – пристрастие к трате денег [2].

Современность вызывает необходимость появления новых специальностей и специалистов: *andrologist* – андролог; *telephysician* – телеврач (а) врач, ведущий телепередачи о здоровье и медицине; б) врач, ведущий консультации по видеосвязи); *certified laughter leaders* – дипломированные психологи, терапевты и психиатры по смехотерапии. Оценочно-экспрессивный компонент намерения коммуникантов содержится в таких неологизмах как: *accidentist* – стоматолог, известный своими ошибками; *nurse* – медбрат; *oncallogist* – врач, работающий на вызовах; *hospitalist* – врач, работающий в больнице [2].

Возникновение новых штаммов микроорганизмов в последние годы привело к неологическому буму в сфере названий заболеваний: *COVID-19* – *Corona Virus Disease* – корона-вирусное заболевание; *NCP* – *Novel Coronavirus Pneumonia* – новая корона-вирусная пневмония; *Novel Coronavirus Pneumonia* – новая корона-вирусная пневмония; *MRSA* – *Methicillin Resistant Staphylococcus Aureus* – метициллинрезистентный золотистый стафилококк; *MERS* – *Middle East respiratory syndrome* – ближневосточный респираторный синдром; *SARS* – *Severe acute respiratory syndrome* – атипичная пневмония; *Zika virus* – вирус Зика; *superbug* – *multiresistant microorganism (multidrug resistant microorganism)* – полирезистентный микроорганизм [2].

Не менее многочисленна группа неолексем для обозначения новых методов диагностики: *telediagnosing* – теледиагностика (онлайн диагностика по симптомам); *MRS* – *magnetic resonance spectroscopy* – магнитно-резонансная спектрография; *MRE* – *magnetic resonance elastography* – магнитно-резонансная эластография; *ERC* – *endoscopic retrograde cholangiopancreatography* – эндоскопическая ретроградная холангиопанкреатография; *spectroscopy* – спектрография; *endoscopy* – эндоскопия; *elastography* – эластография; *angiography* – ангиография; *mammography* – мамография; *coronarography* – коронарография; *cholangiopancreatography* – холангиопанкреатография [3].

Таким образом, как отмечает И. В. Мотченко, «новый термин возникает в процессе устранения дисбаланса между коммуникативно-прагматическими потребностями человека в его дискурсивной деятельности и номинативно репрезентативными возможностями языка. Противоречие устраняется путем появления нового термина при помощи словообразования, заимствования, семантического переосмысления» [1, с. 24].

Литература:

1. Мотченко, И. В. Основные тенденции в формировании английской медицинской терминологии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Мотченко. – М., 2001. – 215 л.
2. Word list / Health and medicine [Electronic resource] // Unwords. com. – Mode of access: <http://www.unwords.com/topic/28/0.html>. – Date of access: 15. 09. 2020.
3. Teaching english medical neologisms [Electronic resource] // Studylib. – Mode of access: <http://studylib.net/doc/8743453/teaching-english-medical-neologisms>. – Date of access: 16. 09. 2020.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ТЕРМИНЫ В ОБЛАСТИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Митрофанова М. Д.,

студентка 1 курса педиатрического факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – преподаватель Мацкевич М.А.

В современном мире медицина является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Она постоянно развивается, открывает новые возможности и позволяет человеку воплощать в реальность то, что ещё век назад считали невозможным.

Изучение медицины, её совершенствование проводится абсолютно во всех странах, но в разной степени. Например, в список стран с самой развитой медициной попали такие страны, как Швеция, Южная Корея, Германия, Япония и др. Исходя из этого, можно сделать простой вывод: распространение новых открытий в медицине может быть затруднено в связи с языковым барьером. В связи с этим был предпринят ряд решений, который упрощал передачу информации от носителей одного языка к другим. Одним из них стало принятие латинского языка как всемирного научного. Но всё чаще и чаще международные научные конференции проводятся на английском языке, который уже давно признан международным. Также, английский язык достаточно прост в усвоении, поэтому его актуальность с каждым годом только возрастает.

Медицина – огромный комплекс теоретических знаний и практических умений, которые, в свою очередь, делятся на медицинские специальности. У каждой узконаправленной специальности есть своя международная английская терминология, используемая по всему миру. Рассмотрим данную терминологию на примере пластической хирургии.

При упоминании пластики пациенты чаще всего вспоминают только об одной её составляющей – эстетической хирургии. На самом деле пластическая хирургия представляет собой два направления, кардинально отличающиеся друг от друга по функции. Данными направлениями являются эстетическая хирургия (*aesthetic surgery*) и реконструктивная хирургия (*reconstructive surgery*), которая подразделяется на ожоговую хирургию (*burn surgery*), черепно-лицевую хирургию (*craniofacial surgery*), хирургию кисти (*hand surgery*), микрохирургию (*microsurgery*) и детскую пластическую хирургию (*pediatric plastic surgery*).

Рассмотрим первую группу терминов:

Анастезия – *Anesthesia*

Аномалия – *Anomaly*

Ареола – *Areola*

Асимметричный – *Asymmetry*

Имплант – *Implant*

Гематома – *Hematoma*

Шрам – *Scar*

Исходя из вышеперечисленных слов, можно сделать вывод о том, что некоторая часть международной терминологии пластической хирургии будет понятной абсолютно каждому медицинскому работнику и пациенту.

Рассмотрим вторую группу терминов:

Пересадка кожи – *Skin Grafting*

Эндоскоп – *Endoscope*

Липосакция – *Liposuction*

Компьютерная томография – *Computed tomography scan*

Варикозное расширение вен – *Varicose veins*

Синдактилия – *Syndactyly*

Полидактилия – *Polydactyly*

Анализируя вторую группу терминов, можно заметить, что она представляет собой слова, доступные каждому медику. Но данная группа слов может быть понятна не каждому пациенту, поэтому мы отделили её от первой группы.

Переходим к третьей группе терминов:

Абдоминопластика – *Abdominoplasty* – процедура, минимизирующая область живота.

Блефаропластика – *Blepharoplasty* – процедура, при которой врач хирургическим путем удаляет излишки жира, мышц и кожи как с верхних, так и с нижних век, чтобы изменить форму глаза.

Химический пилинг – *Chemical peeling* – использование химического раствора для улучшения внешнего вида кожи.

Заячья губа – *Cleft lip* – аномалия, при которой губа не формируется полностью.

Краниосиностоз – *Craniosynostosis* – состояние, при котором швы (мягкие места) черепа младенца закрываются слишком рано, что вызывает проблемы с нормальным ростом мозга и черепа.

Дермабразия – *Dermabrasion* – процедура, удаляющая мелкие морщинки и/или минимизирующие шрамы на коже.

Гинекомастия – *Gynecomastia* – состояние, при котором ткань груди мужчины увеличивается.

Просмотрев последнюю группу терминов, делаем простой вывод: данная группа предназначена только для узконаправленных специалистов, работающих в области пластической хирургии.

Данная статья является показателем того, что для полноценного изучения и обсуждения медицины необходим современный единый язык. Терминология любой, не только медицинской, науки может подразделяться на разные уровни сложности. И каждый уровень требует лучшего знания международного языка, чем предыдущий.

Одним из признаков современного общества является знание иностранных языков. В нашем случае, знание иностранного или международного языка медицины показывает, что врач стремится к саморазвитию, обучению и совершенствованию своих знаний и умений благодаря общению со своими иноязычными коллегами.

СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ

Пестюк Е.Л.,

студентка 1 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Рябова А.М.

Нынешняя медицинская терминология – это результат продолжительного исторического процесса. Медицина представляет собой развивающуюся систему, которая требует постоянного совершенствования терминологии. Медицинская номенклатура начала формироваться в античные времена и не прекращает развиваться в настоящее время. Желание найти наиболее адекватное и понятное название нередко приводило к появлению синонимов.

Наиболее распространенным определением синонима является следующее: синонимами признаются слова, обозначающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по своему значению, которые отличаются друг от друга или оттенками значения, или сферой употребления, или одновременно обоими названными признаками. Но в терминологии синонимы имеют иную природу и осуществляют другие функции, нежели в общелитературном языке. Под синонимией в терминологии, как правило, понимают явление дублетности (к примеру, окулист – офтальмолог и т. д.)

Существование синонимических рядов существительных в анатомической номенклатуре связано со свойственными синонимии признаками, а именно замещения и уточнения. Каждая подсистема анатомической терминологии (русская, английская и др.) способна создавать в ходе развития новые группы терминов одного смыслового ряда, базирующиеся на переосмыслении либо уточнении свойств анатомической структуры.

Одной из отличительных черт английской анатомической терминологии считается большая доля содержания латинских терминов, не подлежащих переводу, но применяемых по правилам английского, а не латинского языка. Таких терминов множество, но наравне с использованием латинских слов в роли английских терминов для некоторых анатомических объектов чаще применяются английские наименования.

Синонимы можно подразделить на две группы:

1) синонимы, имеющие совершенно равное значение (дублеты). Может быть допущено параллельное применение изначального и заимствованного термина, в случае если один из них не способен образовывать производные формы (к примеру, в русском языке: дерма – кожа, в английском языке: marrow – medulla)

2) частично совпадающие синонимы. В русской медицинской номенклатуре существует множество частичных синонимов: активация – стимуляция –

возбуждение. В английской терминологии можно также найти следующие примеры: thoracic cage – chest – breast.

В медицинской терминологии чаще всего встречаются терминологические синонимы-дублиеты, имеющие абсолютно одинаковое значение.

Существуют пары-дублиеты греко-латинского происхождения (к примеру, абдукция (лат. abduction «отведение») – отведение, инкогерентность (лат. incohaerentis «бессвязность») – бессвязность; rhinitis (греч. rhin «относящийся к носу»; лат. -itis «воспаление») – nasal catharrh, distention (лат. distentus «растягивать») – bloating). В русском и английском языках перенятие иноязычного слова происходит двумя способами: калькированием и транслитерацией. Под транслитерацией подразумевается процесс заимствования полностью иноязычного слова посредством его буквенного переноса на родной язык с сохранением фонетической оболочки слова. Ко второму способу перенятия относится формирование новой лексической единицы с помощью своих морфем по образцу иностранного путем точного перевода их значимых частей. Затем в обоих языках происходит закрепление заимствованного слова.

Заключительным этапом перенятия иноязычного слова является его лексическое освоение. На данном этапе заимствования термины взаимодействуют со всей системой принимающего языка, образуя при этом синонимы и антонимы.

Из этого следует, что присутствие в языке латинского или греческого и национального варианта медицинского термина обусловлено, в первую очередь, стремлением объяснить данное явление средствами родного языка. В основной массе такие синонимические пары не вытесняют друг друга, а продолжают сосуществовать в различных микросистемах.

Таким образом, можно сделать вывод, что синонимия в анатомической номенклатуре в английском языке весьма распространенное явление. Также все области медицины перегружены синонимическими терминами. Специалист должен ориентироваться в этом множестве синонимов, а помощь в выборе правильного термина могут оказать терминологические словари, задачей которых является структурировать и упорядочить лексический материал того или иного языка.

Литература:

1. Граудина, Л. Г. Культура русской речи / Л. Г. Граудина. – М. : Норма, 2009. – 197 с.
2. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М., 1993. – 309 с.
3. Новый англо-русский и русско-английский медицинский словарь (New English-Russian and Russian-English Medical Dictionary) / под ред. И. Ю. Марковиной. – М. : Живой язык, 2009. – 289 с.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «КАРДИОХИРУРГИЯ»

Подольский И.П., Данилевич М.А.,
студенты 1 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – преподаватель Волошко Т.А.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения закономерностей терминообразования в английском языке и развития активного обучения англоязычной терминологии русскоязычных студентов для преодоления языкового барьера между исследователями из разных стран, работающими в данной предметной области. Это особенно важно в свете того, что современная медицинская наука развивается в междисциплинарном русле, и, как следствие, в ней возникают сложные понятия, которые невозможно описать простыми однословными терминами. Данное обстоятельство вызывает необходимость классификации многосложных терминов во избежание ошибок в англоязычном обсуждении вопросов кардиохирургии между исследователями из разных стран.

Целями исследования являются выявление моделей образования многокомпонентных терминологических словосочетаний в английском языке, выделение информационно-смысловых компонентов, определяющих содержание и значение данных словосочетаний; установление закономерностей и особенностей структуры англоязычных терминов, а также их классификация для обеспечения простоты восприятия русскоязычным пользователем.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования явились 40 многокомпонентных терминологических словосочетаний, отобранных методом сплошной выборки из англоязычных научных медицинских изданий по кардиологии и кардиохирургии, а также смежных с ними дисциплин, таких как ангиология и флебология [1, с. 214]. При исследовании терминологического материала применялись такие лингвистические методы, как метод структурного анализа, посредством которого выявлялись преобладающие в кардиохирургических терминах части речи; метод квантитативного анализа и дистрибутивный метод, посредством которых производился расчет словосочетаний с тем или иным количеством различных частей речи в словосочетаниях. В работе также присутствуют элементы математического анализа, который использовался для подсчета и цифрового отображения результатов исследования.

Результаты. Для данной предметной области характерны однокомпонентные, двухкомпонентные, трехкомпонентные, четырехкомпонентные и пятикомпонентные термины; при этом одно и то же явление (или объект) может описываться несколькими синонимичными по отношению друг к другу словосочетаниями, модели которых могут отличаться как количеством слов, так и частями речи, которые эти слова представляют.

Однокомпонентные термины всегда представлены именем существительным. В подавляющем большинстве случаев они описывают явление, а не объект. Примером такого термина может служить слово *stroke*. В исследуемом материале процент таких терминов был крайне мал (2,5%), т. к. данные термины на практике почти не используются и часто заменяются синонимами, содержащими большее количество слов (если такие синонимы существуют). Мы пришли к выводу, что при наличии такой возможности авторы литературы по изучаемой нами предметной области предпочитают использовать более сложные термины, чтобы точнее описать явление во избежание недопонимания со стороны читателя, так как многие подобные термины, если к ним не применяются прилагательные, конкретизирующие значение термина, могут трактоваться несколькими способами.

Двухкомпонентные термины встречаются значительно чаще (наиболее распространенные после трехсоставных). Такие термины разнообразны по своим моделям. В результате исследования было обнаружено три таких модели:

1) имя прилагательное + имя существительное (наиболее распространенная модель среди двухкомпонентных терминов) [2, с. 10]. Имя прилагательное чаще всего описывает место расположения объекта в теле либо обозначает его основное свойство (далее кратко обозначается A+N);

2) имя существительное + имя существительное (далее кратко обозначается N+N);

3) глагол с добавленным окончанием *ed* + имя существительное (далее кратко обозначается *Ved*+N). Неправильных глаголов в составе терминов обнаружено не было. Отметим, что в большинстве случаев исследуемые двухкомпонентные термины описывали объект, а не явление, как это было с однокомпонентными терминами.

Трехкомпонентные термины представлены двумя моделями: два имени прилагательных + имя существительное (далее обозначается A+A+N) и имя прилагательное + 2 имени существительных (далее кратко обозначается A+N+N). Эти термины оказались самыми распространенными среди исследуемых слов. Что примечательно, имя прилагательное всегда указывает на место расположения описываемого объекта, а второе имя прилагательное в словосочетаниях с первой моделью построения обозначает свойство этого объекта. Среди исследуемых терминов мы не обнаружили ни одного, который описывал бы явление. Все они описывали структуры тела.

Четырехкомпонентные и пятикомпонентные термины встречаются крайне редко (их общее число составило всего 10% от всего исследуемого материала). При этом всего один термин из 40 приходится на пятикомпонентное словосочетание (*Partial Anomalous Pulmonary Venous Return*) [3, с. 5]. И четырех-, и пятикомпонентные словосочетания обозначают явления, а не объекты. Как правило, в образовании термина принимают участие несколько имен прилагательных. В подавляющем большинстве случаев они обозначают особенности описываемого явления и его направленность.

Литература:

1. Розендорфф, К. Essential Cardiology: Principles and Practice / К. Розендорфф – 3-е изд. – Case Western Reserve University, 2019. – 452 с.
2. Фогль, У. Gray's anatomy for students / У. Фогль, Р. Дрейк – 2-е изд. – Elsevier Science, 2010. – 15 с.
3. Кэйт, Л. Clinically oriented anatomy / Л. Кэйт. – Lippincott Williams & Wilkins, 2020. – 10 с.

ПРОБЛЕМА ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ, КУЛЬТУРА РЕЧИ ВРАЧА

Потапова Н.А.,

студентка 1 курса педиатрического факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Василевич М.Н.

Общение является необходимым условием человеческого существования в принципе и трудовой деятельности в частности.

Работа врача представляет собой особый вид деятельности, предполагающий наличие специальных знаний, умений и навыков в области медицины, а также особой организации общения. Навыки общения необходимы врачу для более продуктивного взаимодействия с пациентом, его семьёй и другими специалистами, участвующими в лечебном процессе.

Медицинская коммуникация, её успешность и результативность рассматривается как динамический процесс с характерными вербальными и невербальными стратегиями и тактиками поведения.

Для глубокого понимания проблемы общения в медицинской сфере необходимо, на наш взгляд, выделить следующие типы коммуникации в сфере медицинской деятельности по субъектам:

1. Категория «врач-врач».

В данном случае общение происходит на этапе взаимодействия врачей в сфере их профессиональной деятельности. Целью коммуникации здесь является обмен опытом, мнениями, выработка коллегиальных решений (например, совместные консультации специалистов, консилиумы).

2. Категория «врач-пациент».

Модель общения «врач-пациент» является более сложной по сравнению с моделью «врач-врач», поскольку в предыдущей ситуации описывается общение людей, находящихся в одной сфере, разговаривающих на одном профессиональном языке, понимающих специфику общей профессиональной деятельности. Общение врача с пациентом носит иной характер. Врач и пациент, являясь равнозначными участниками лечебно-диагностического процесса, тем не менее, неравноправны. Специфика взаимоотношений врача и пациента определяется

тем, что один из них болен, другой – здоров, один из них зависит в своём желании выздороветь от другого.

Врачу во время общения с пациентом стоит обращать внимание в первую очередь на его возраст.

Медицинские работники, непосредственно находящиеся среди детей, всегда должны учитывать психологические особенности больных, их переживания, чувства. Для лучшего понимания состояния детей важно, помимо выяснения индивидуальных психологических особенностей ребенка, знать обстановку в семье, социальное положение родителей. Все это необходимо для организации правильного ухода за больным ребёнком в стационаре и эффективного лечения.

При общении с больными медицинские работники зачастую испытывают эмоциональное напряжение, иногда вызванное неправильным поведением детей, их капризами, необоснованными требованиями родителей и т. п. В этих случаях необходимо сохранять спокойствие, не поддаваться сиюминутным настроениям, уметь подавлять в себе раздражительность и чрезмерную эмоциональность.

Следует помнить, что у детей дошкольного и младшего школьного возраста нередко возникают навязчивые страхи: боязнь белых халатов, одиночества, страх боли, страх смерти и т. п.

Медицинский работник должен помочь ребёнку преодолеть страх. Необходимо в доверительной беседе с ребёнком выяснить причины того или иного страха, рассеять его, используя приёмы игры, приободрить больного, особенно перед предстоящими манипуляциями (инъекциями, процедурами).

Позитивный отклик у детей находит доброжелательная заинтересованность их игрушками, делами и взаимоотношениями со сверстниками. Очень важно найти причину для похвалы самого ребёнка или чего-то очень значимого для него. Это позволит врачу перестать быть «чужим» и преодолеть барьер между ним и пациентом.

Говоря про пациентов пожилого возраста, нельзя не учитывать функциональные и структурные изменения организма, приходящие с возрастом и имеющие индивидуальные различия.

Одной из особенностей пожилых людей являются постоянные жалобы на болезни, что через участие медицинских работников частично компенсирует фактор одиночества.

Уважение личности престарелых людей, заботливое отношение к ним – основные условия работы с данной категорией пациентов. Большое значение имеет психологически правильное общение с пожилыми людьми. Помимо современных лекарственных препаратов, огромную роль в лечении больных играет личный контакт, внимание, искренность и забота.

3. Категория «врач-родственники пациента».

Большого такта требует беседа медицинского работника с родственниками больного в дни посещений и приёма передач. Несмотря на загруженность, медицинский работник должен найти время спокойно и неторопливо ответить на все вопросы.

Отдельное место в данной категории занимает общение с родителями ребёнка. Во взаимоотношениях медицинских работников с родителями немаловажное значение имеет форма обращения. Контакты медицинских работников с родителями в детских отделениях, как правило, эмоционально насыщенные, тесные и частые. Правильная тактика общения медицинского персонала с родными и близкими больного ребёнка создает должное психологическое равновесие в межличностных взаимоотношениях «медицинский работник – больной ребёнок – его родители».

Важнейшей составляющей общения в медицинской сфере является речь врача.

Как известно, основой взаимоотношений является слово. «Лечить надо словом, травами и ножом», – считали древние целители. Умным, тактичным словом можно поднять настроение больному, вселить в него бодрость и надежду на выздоровление. В то же время неосторожным словом можно глубоко ранить больного, вызвать резкое ухудшение его здоровья.

Медик должен обладать особой «чувствительностью к человеку», владеть эмпатией – способностью сострадать, ставить себя на место больного. Он должен уметь понять больного и его близких, уметь слушать «душу» больного, успокоить и убедить. Это своего рода искусство, причём нелегкое.

Литература:

1. Селезнёв, С. Б. Особенности общения медицинского персонала с больными различного профиля (по материалам лекций для студентов медицинских и социальных вузов / С. Б. Селезнёв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medpsy.ru>. – Дата доступа: 22.10.2020.
2. Барсукова, М. И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М. И. Барсукова. – Саратов, 2007. – 141 с.
3. Полякова, Р. В. Взаимоотношения врач – больной, этические проблемы / В. Р. Полякова, О. И. Маршалок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8056>. Дата доступа: 23.10.2020.

НЕМОТИВИРОВАННЫЕ ТЕРМИНЫ СОВРЕМЕННОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Сакович П.Р.,

студентка 1 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Шевчик-Гирис Е.М.

Современная медицинская терминология представляет собой одну из самых обширных и сложных систем терминов. Медицинская терминология включает в себя термины из смежных наук – биологии, химии, микробиологии,

радиологии, генетики, антропологии, психологии, кибернетики и насчитывает несколько сот тысяч слов и словосочетаний. Интенсивное увеличение объёма медицинской информации сопровождается появлением большого количества новых медицинских терминов.

Современное развитие языка медицины осуществляется благодаря интенсивному внедрению новых методов диагностики различных заболеваний, новых методов инструментального исследования пациентов. Большой вклад в обогащение медицинской терминологии вносят и новые открытия в области биологии, генетики, нанотехнологий и многих других.

При этом постоянно идёт процесс переосмысления уже используемых терминов клинической терминологии и придания им нового значения для использования в тех или иных областях медицины.

Термины (от лат. *terminus* – предел, граница) – это слова, дающие точное обозначение предметов, явлений, процессов в какой-либо специфической области, например, в медицине. Непременными требованиями к ним являются полная определённости значения и устойчивость определения [3].

Структура термина, его звуковой комплекс, т. е. внешняя форма, должны полностью передавать содержание термина, его отличительные признаки. Такие термины называются мотивированными. Мотивированные медицинские термины могут быть представлены:

- терминами-словами, взятыми из общелитературного русского или иностранного языков, но употреблёнными в специальном медицинском значении (пищевод, ангина);
- терминами-словами, образованными из интернациональных греко-латинских терминологических элементов, каждый из которых обладает мотивирующим признаком (кардиомиопатия, ангиомаляция);
- словосочетаниями (экстремизм мочевого пузыря).

Немотивированные термины не обладают прозрачностью внутренней формы, их структура не даёт представления об их содержании, их звуковой комплекс полностью или частично лишён мотивировки (болезнь зелёных мартишек, пастушья палка) [2, с. 235].

Исходя из степени мотивированности терминов, можно выделить три основных класса немотивированных терминов [1, с. 236]:

1. Нейтральные немотивированные термины: *Eisenmenger's symptom*, *Rotch's sign*;
2. Собственно немотивированные термины: *anserine bursa*, *main en griffe*;
3. Частично мотивированные термины: *cat's cry syndrome*, *clasp-knife rigidity*.
4. Ложномотивированные термины: *silo-filler's disease*, *strand coin*.

Однако следует помнить, что отличия от частично мотивированных и ложномотивированных терминов часто условны и определяются субъективно.

Современная клиническая терминология представляется нам наиболее перспективным разделом медицинской терминологии для исследования семантических групп немотивированных терминов английского языка.

Литература:

1. Кондратьев, Д. К. Немотивированные термины в медицинской терминологии / Д. К. Кондратьев // Журнал ГрГМУ. – 2009. – №2. – С. 235–237.
2. Конференция «Использование иноязычных терминов в современной медицине» [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <https://infourok.ru/konferenciya-ispolzovanie-inojazichnih-terminov-v-sovremennoy-medicine-3857315.html>. – Дата доступа: – 12.10.2020.
3. Медицинская терминология [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://megaobuchalka.ru/7/30823.htm>. – Дата доступа: – 12.10.2020.

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННАЯ МЕДИЦИНА»

Снежицкий А.В.,

студент 1 курса медико-психологического факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к. филол. н. Разводовская Я.В.

Идея персонализации, как понимания необходимости индивидуального подхода к каждому пациенту, существовала с самого начала развития медицины. Помимо основного диагноза, врачи ориентировались на доступные индивидуальные характеристики пациентов, такие как возраст, масса тела, сопутствующие заболевания, биохимические показатели, семейный анамнез.

В настоящее время персонализированная медицина (далее ПМ) – это довольно новое и перспективное направление медицины.

ПМ определяют как интегральную медицину, включающую разработку персонализированных средств лечения на основе геномики, тестирование на предрасположенность к болезням, профилактику, объединение диагностики с лечением [1]. ПМ интегрирует индивидуальную генетическую и другую информацию для предупреждения и лечения комплексных нарушений на основе наблюдений от науки к клинике.

Наряду с популярным термином *персонализированная медицина*, в научных публикациях отмечается использование синонимичных ему номинаций, таких как *индивидуализированная медицина (individualized medicine)*, *персонафицированная медицина*, в которых акцентируется индивидуальный подход к каждому пациенту; *предиктивная медицина* или *предупредительная медицина*, где подчеркивается возможность предрасположенности к заболеванию; *прецизионная медицина*, являющаяся точной; *стратифицированная медицина*, предполагающая стратификацию групп пациентов.

Таким образом, активное развитие самой интегрирующей предметной области (далее – ПО) ПМ, формирование ее основной терминологии актуали-

зируют вопросы терминологических исследований и лексического упорядочения в рамках самой ПО ПМ и ее подобластей.

Целью нашего исследования являлось охарактеризовать структуру и семантические особенности терминологии подязыка ПО ПМ на основе анализа основных текстовых документов (научных статей), а также терминологических словарей и глоссариев, представленных на русском и английском языках. В рамках данной публикации рассматривается структура и терминологическое выражение ПО ПМ.

В ходе исследования использован метод синхронного лингвистического наблюдения и описания, метод текстового поиска и сплошной выборки, логико-понятийный и категориальный анализ терминов.

Анализ текстовых документов позволил выделить в рамках ПМ три классических аспекта:

- персонифицированная профилактика патологического состояния (генетический паспорт) с определением наследственной предрасположенности индивидуума к социально значимым заболеваниям (иммунодефицитным состояниям, онкологическим, эндокринным, психическим патологиям, инфаркту миокарда, инсульту и др.); определение носителей мутаций моногенных заболеваний и доминантных заболеваний с поздним «дебютом» (болезнь Альцгеймера, диабет, наследственные формы рака молочной железы). Нуждается в выявлении индивидуальная чувствительность к повреждающему действию алкоголя, наркотиков, ионизирующего излучения, химических, биологических факторов, в том числе вирусов;

- персонифицированная диагностика (генетические маркеры на уровне генома, транскриптома, протеома и метаболома);

- персонифицированное лечение при возникновении патологического состояния (персонализированный подбор лекарственных средств, создание индивидуальных клеточных вакцин, методы адаптивной иммунотерапии и др.) [2].

На основе вышеупомянутых аспектов в понятийной структуре терминополья ПМ были выделены следующие субполя, а также отражающие их основные понятия термины:

- 1) персонифицированная профилактика, включающая в себя поиск генетически обусловленной предрасположенности к развитию тех или иных болезней, устранение факторов риска их развития (англ.: *genetic profiling* ‘генетическое профилирование’, *prognostic assay* ‘прогностический анализ’, *genomewide scan* ‘полногеномное сканирование’ и др.; рус.: *генетический паспорт*, *прогностические биомаркеры*, *генетическая карта* и др.);

- 2) персонализированная диагностика на основе биомаркеров (англ.: *molecular-based testing* ‘молекулярное тестирование’, *clinical biomarkers* ‘клинические биомаркеры’, *companion diagnostics* ‘сопутствующая диагностика’ и др.; рус.: *биомолекулярная диагностика*, *молекулярное обнаружение*, *фармакогенетическое тестирование* и др.);

- 3) персонализированное лечение, включающее методы и средства лечения (англ.: *biomarker guided treatment* ‘лечение под контролем биомаркеров’,

individualized pharmacotherapy ‘индивидуализированная фармакотерапия’, *stratified pharmacotherapy* ‘стратифицированная фармакотерапия’ и др.; рус.: *клеточная терапия, аутологичные стволовые клетки, адаптивная иммунотерапия, индивидуальная клеточная вакцина* и др.).

Наибольшее терминологическое отражение получили субполя «персонализированная диагностика» и «персонализированное лечение».

Анализ релевантных научных публикаций и терминологического материала позволяет сделать вывод о перспективах развития ПМ и соответствующей терминологии на основе постгеномных технологий – протеомики, транскриптомики, метаболомики, эпигеномики [3].

Таким образом, являясь многоаспектным системным образованием плана содержания, терминопole ПМ отражает особенности организации ПО ПМ. Структуризацию ПО ПМ и одноименного терминопole, а также систематизацию его понятийных категорий можно рассматривать как начальный этап упорядочения терминологии данной ПО. Анализ терминологической плотности отдельных субполей и микрополей позволяет оценивать степень сформированности терминологии и дает возможность прогнозировать развитие терминологии в различных направлениях развития самой ПО ПМ.

Литература:

1. Jain, K. K. From molecular diagnostics to personalized medicine / K. K. Jain // Expert Review of Molecular Diagnostics. – 2002. – No 2; iss. 4. – P. 299–301.
2. Гуменюк, С. Е. Современная персонифицированная медицина и реализация межпредметных связей в профессиональном медицинском образовании / С. Е. Гуменюк, А. Ю. Сидельников // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4. – С. 104–105.
3. Персонализированная медицина: современное состояние и перспективы / И. И. Дедов [и др.] // Медицинские новости. – 2014 – № 2. – С. 17–22.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ИНСТРУКЦИЙ

Суровец Н.А.,

студент 1 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Деревлева Н.В.

Актуальность исследования. Современное медицинское оборудование представляет собой высокотехнологичные устройства, которые могут быть использованы, если имеется исчерпывающая инструкция для этого. Термин «инструкция» произошел от латинского *instructio*, что означает «устройство, наставление». Инструкция обеспечивает правильное применение этого оборудования и исключает возможность неправильного применения, которое может

привести к опасным ситуациям. Поэтому *перевод медицинских инструкций* является очень важным этапом, необходимым для освоения медицинской техники. Медицинские переводы являются сложными сами по себе. А при переводе инструкций процесс усложняется еще больше. Специфика перевода в данном случае заключается в том, что здесь употребляются термины, которые относятся не только к медицине. Часто они имеют отношение к электронике, системам компьютера и программному обеспечению. Актуальность работы заключается и в том, что от точного и адекватного перевода медицинских инструкций зависит не только правильная эксплуатации медицинской техники, качество предоставляемых медицинских услуг, но и в некоторых случаях жизнь пациента.

Целью исследования является выявление жанрово-стилистических особенностей медицинских инструкций и приемов их передачи при переводе с английского языка на русский язык.

Объектом исследования являются лингвопрагматические особенности перевода инструкций по эксплуатации медицинского оборудования.

Материалом исследования послужили инструкции по эксплуатации медицинского оборудования на английском и русском языках.

В работе использовались такие методы исследования, как сравнительно-сопоставительный метод и метод статистического анализа.

Результаты исследования. Для перевода любой технической литературы, к которой относятся, в том числе и медицинские инструкции, существует ряд рекомендаций, способствующих повышению качества перевода как на стадии собственно перевода, так и на стадии постпереводческого редактирования.

Во-первых, при переводе медицинских инструкций рекомендуется анализировать предложение не только на синтаксическом, но и на логическом уровне, чтобы правильно расставлять акценты. Это необходимо для того, что не происходило смещение логического ударения. При переводе необходимо использовать добавления и комментарии, но комментарии не должны перегружать текст перевода, они служат для прояснения смысла. Рекомендуется разбивать длинные предложения, содержащие сложные логические связи, так как они затрудняют процесс восприятия и понимания. При переводе инструкций очень важно сохранить единство терминологии, поэтому заменять один и тот же термин синонимами является ошибкой. Если термин повторяется в тексте оригинала, то в переводе он должен также дублироваться. Необходимо также расшифровывать аббревиатуры, переводить текст, сверяясь с рисунками, графиками и таблицами, заголовки переводить в последнюю очередь. Осуществляя перевод нужно следить за стилем изложения (не допускать расщепление сказуемого, нагромождения пассивных форм глагола, причастий, а также существительных в родительном падеже и отглагольных существительных, местоимения «это» и предлога «для»).

Во-вторых, при переводе медицинских инструкций не рекомендуется переводить буквально (т. е. переводить слово словом, копировать синтаксис, забывая о разной сочетаемости в двух языках и о разном управлении) и пом-

нить о том, что текст оригинала может также содержать ошибки и опечатки, поэтому необходимо внимательно следить за логичностью и точностью излагаемой информации.

В-третьих, при переводе медицинских инструкций запрещается дополнять автора и пояснять в скобках мысль автора, вводить отсутствующие в оригинале кавычки, самостоятельно вводить синонимы-термины с целью избежать повторов и опускать непонятные фрагменты.

Выводы. Инструкция относится к документам внешнего пользования и рассчитана на широкую аудиторию специалистов, потому должна быть переведена на высоком уровне качества.

Проведенный анализ показал, что тексты переводов медицинских инструкций могут содержать лексические, грамматические и стилистические ошибки, связанные в первую очередь с дословным переводом и отсутствием постпереводческого редактирования. Еще одной распространенной ошибкой при переводе является нарушение единства терминологии, а также стилистики языка перевода и логики. Однако все эти ошибки корректируются на этапе постпереводческого анализа.

По результатам решенных задач, цель работы была в целом достигнута. Однако хотелось бы сказать, что вопрос об особенностях жанра и перевода медицинских инструкций до конца не исчерпан и требует дальнейшего изучения.

Литература:

1. Алексеева, И. С. Профессиональное обучение : пособие по письменному и устному переводу / И. С. Алексеева. – СПб.: Союз, 2011. – 228 с.
2. Алексеева, И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. – М. : Междунар. отношения, 2008. – 106 с.
3. Марковина, И. Ю., Громова, Г.Е. Английский язык для медиков. Грамматический практикум / И. Ю. Марковина, Г. Е. Громова. – М. : «Билингва», 2002.
4. Самойлов, Д. В. О переводе медицинского текста / Д. В. Самойлов. – М. : «Практика», 2006.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ «ОТОЛАРИНГОЛОГИЯ»

Ткачёва М.Я.,

студентка 1 курса педиатрического факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Нечай М.А.

Терминосистема современной медицины является достаточно сложным и комплексным единством, которое обеспечивает функционирование понятийного аппарата самой науки о диагностике, профилактике и лечении различных

заболеваний. Она включает большое количество специальных терминосистем, соответствующих различным медицинским отраслям, таким как анатомической, гистологической, физиологической и другим. Интерес к исследованию терминосистемы предметной области «отоларингология» связан со стремительным ростом и развитием данной области, что обуславливает появление новых терминов, синонимов, требующих уточнения их содержания, определения особенностей функционирования и дифференциации семантики синонимичных единиц.

Термин – это (лат. *terminus* – предел, граница, пограничный знак) слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве. В отличие от слов общеупотребительных, которые часто бывают многозначными, термины, как правило, однозначны, им не свойственна также экспрессия. Термин может входить в состав только одной терминологии, но может также входить в разные терминологии [1].

Медицинская терминология – совокупность слов и словосочетаний, используемых специалистами для обозначения научных понятий в области медицины и здравоохранения.

Медицинская терминология представляет собой специфический пласт лексики и в силу особенностей структурно-семантического, словообразовательного характера отличается от общеупотребительных слов и, тем самым, занимает особое место в лексической системе языка. Несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию медицинской терминологии, лингвистический аспект изучения терминологической лексики всё еще нуждается в исследованиях.

При описании структурных особенностей образования медицинских терминов в немецком языке следует исходить из того, что фонд терминообразования в значительной степени совпадает с фондом словообразовательных средств общеупотребительной лексики.

С точки зрения формы термины делятся на термины-слова (однословные термины) и термины-словосочетания (терминологические сочетания).

Все медицинские термины немецкого языка, относящиеся к терминологическому полю «отоларингология», условно можно разделить на 3 группы:

1. Простые или корневые термины. К простым терминам относятся такие термины, которые в своём составе содержат только один корень. Например: *der Hals* горло, *die Lunge* лёгкое.

2. Производные термины. Термины этой группы образованы при помощи суффиксов и приставок. Например: *einatmen* – вдыхать, *ausatmen* – выдыхать. Эти глаголы образованы от глагола *atmen* – дышать при помощи приставок *ein-* и *aus-*.

3. Сложные термины. Эти термины образованы из двух и более самостоятельных слов. Например, существительное – *die Lungenentzündung* – воспаление лёгких. Этот термин образован из двух простых слов: *die Lunge* лёгкое и *die Entzündung* воспаление, при помощи сложения основ этих слов. Приведём

пример образования сложных слов из трёх и даже четырех основ: термин *die Atemwegerkrankung* – заболевание дыхательных путей, образован при сложении 3 основ: *der Atem*, *der Weg*, *die Erkrankung*; термин *die Nasenschleimhautentzündung* состоит из 4 основ: *die Nase*, *der Schleim*, *die Haut*, *die Entzündung*.

Производные термины образуются с помощью аффиксации (словообразовательных аффиксов, легко отделяемых от корня и обычно повторяющихся в разных словах), а также при помощи основосложения (это способ образования сложных слов при помощи сложения основ простых слов), субстантивации (переход какой-либо части речи в разряд имени существительного). Основными способами образования производных терминов являются префиксация и суффиксация. Префиксы и суффиксы представляют собой служебные лексические морфемы, не совпадающие с основами самостоятельно функционирующих в языке лексических единиц. В ходе проведенного нами анализа, было установлено, что наиболее распространенными префиксами в терминологическом поле «отоларингология» в немецком языке являются: *ein-*, *aus-*, *be-*, *ab-*, *er-*, *ge-*.

Таким образом, для немецкого языка словообразование как «путь развития состава языка особенно характерно ... благодаря особенностям его строя» [2, с. 178]. Оно является мощным источником развития немецкой медицинской терминологии и тесно связано с тенденцией к языковой экономии в знаках, передающих содержание высказывания. Медицинская терминология обогащается не только в результате заимствования лексики из других языков, но и за счет использования собственных внутренних ресурсов языка.

Литература:

1. Определение термина «Термин» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/termin/?q=486&n=1894>. – Дата доступа: 16.10.2020.
2. Степанова, М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке / М. Д. Степанова, В. Фляйшер. – М.: Высшая школа, 1984. – 264 с.

ЯВЛЕНИЕ ПОЛИСЕМИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ МИКРОПОЛЯ «НОЗОЛОГИЯ»)

Хвисючик К.А.,

студентка 1 курса педиатрического факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Заборовская О.С.

В настоящее время благодаря активному развитию многочисленных научных направлений, формированию новых концепций особую роль в языке приобретает научная терминология. Невозможно изучать ни одну область знания,

не владея ее терминологией. Во второй половине XX века терминоведение выделилось как самостоятельная область знания, комплексная научная дисциплина, изучающая специальную лексику.

Современная медицина представлена целым комплексом быстро развивающихся наук, благодаря чему активно образуются медицинские термины в самых различных областях знания. Подъязык медицины принадлежит к так называемым функциональным стилям, поскольку обслуживает как в английском, так и в русском языках одну из специальных ветвей литературного языка. Он отличается от других профессиональных подъязыков в первую очередь планом содержания, раскрывающимся в плане выражения, т. е. из всего массива языковых средств выбирается необходимое.

Современная медицинская терминология охватывает огромный пласт лексики. В каждом из мировых языков функционирует несколько сот тысяч терминов. Необходимо также учитывать разнообразные категории понятий, среди которых можно назвать такие, как процесс, признак, явление, количество, свойство, отношение и др.

С одной стороны, термин, являясь знаком с однозначным соотношением плана содержания и плана выражения, не должен иметь никаких предпосылок для развития синонимии или полисемии. С другой стороны, термин происходит из естественного языка и поэтому, подобно лексике общелитературного языка, должен испытывать на себе влияние лексико-семантических процессов. В любой терминологии, в т. ч. и медицинской, наблюдаются указанные выше лексико-семантические процессы. Анализ научной литературы показывает, что в терминоведении существуют две противоположные точки зрения относительно многозначности (полисемии): признание ее существования и отрицание такого явления. К примеру, Е.Н. Толикина категорически исключает отношения полисемии и омонимии в терминологической системе, указывая, что один знак должен обозначать одно понятие [1, с. 58]. Подчеркивая общеязыковую сущность термина, В.П. Даниленко признает правомерным утверждение о том, что терминологии присущи те же семантические процессы, что и общелитературному языку [4, с. 65].

Основатель терминологического направления в изучении латинского языка М. Н. Чернявский выделяет основные причины полисемии в медицинской терминологии, которые являются актуальными и для изучаемого микрополя нозологии. Ученый указывает, что причины и формы проявления полисемии в медицинской терминологии различны.

Во-первых, наличие многочисленных микротерминосистем, где один и тот же звуковой комплекс может быть использован для выражения различных понятий. Здесь речь идет о так называемой междисциплинарной форме полисемии, как правило, не вызывающей беспокойства, поскольку понятия употребляются представителями различных дисциплин. Ослаблению отрицательного влияния данного явления способствует использование синонимичных терминов или добавление к полисемному термину конкретизирующих слов.

Примером междисциплинарной полисемии является термин «альвеолит», который может относиться как к общей терапии, так и к стоматологии и имеет следующие значения: 1) воспаление группы альвеол легкого без поражения бронхиального; 2) воспаление стенок альвеолы зуба; развивается при нагноении костной раны после удаления зуба.

В английском языке *alveolitis*: 1) воспаление легочных альвеол; 2) воспаление зубной лунки. Указанные термины образованы от «*alveolus*» (лат.) – «лунка» – и обозначают альвеолу зуба и альвеолу легкого.

Во-вторых, «отставание» термина от развития выражаемого им понятия, когда понятие разделяется на два или несколько терминов, а для их выражения используется один и тот же термин. Например, термин «аденомиома»:

- 1) опухоль, состоящая из железистых и гладкомышечных элементов;
- 2) гетеротопический участок панкреатической ткани;
- 3) эндометриозстромальный.

В-третьих, наличие концептуальной многозначности, или амбисемии. «Амбисемия – это разнообъемная характеристика интенционала термина, его семантическая аспектация, различающаяся количественно и качественно».

Анализ материала показывает, что полисемия нозологических терминов наблюдается в обоих исследуемых языках. В качестве примера можно привести сближение значения органа и его болезни. Например, *angina* (ангина) имеет два значения: 1) *an inflammatory infection of the throat, such as quinsy*; 2) *a chest pain or shortness of breath occurring with lesser degrees of arterial blockage*; 1) острое или хроническое воспаление слизистой оболочки зева; 2) заболевание сердца, выражающееся в сильных приступах сердечной боли.

В русском языке термин «неврит» также употребляется в двух значениях: 1) нейрит, аксон, отросток; 2) поражение нерва, характеризующееся изменениями миелиновой оболочки.

В английском языке термин «*hypotrophy*» является многозначным и имеет следующие значения: 1) *a degeneration in the functioning of an organ due to the loss of cells*; 2) *a condition in which growth occurs more extensively on the under-side of a branch or other organ*. Термину «*гипотрофия*» даются следующие определения: 1) совокупность дегенеративных процессов в тканях; задержка развития, понижение веса. Термин «*nephroticsyndrome*» означает как нефротический синдром, так и болезнь (липидный нефроз или болезнь минимальных изменений). Слово, выражающее родовое понятие, имеет большую возможность превратиться в многозначный термин. В этом отношении показательна полисемия названия *fever* /лихорадка/. Данный термин является и общеупотребительным словом, и медицинским термином-гиперонимом. В современной научной медицине термин *fever*/лихорадка/ выступает гиперонимом группы заболеваний и употребляется в составе ряда полилексемных нозологических терминов.

Полисемия может вызывать трудности в употреблении терминов. К примеру, М. Н. Чистюхина высказывает мнение, что полисемия в близкородственных областях «способна создавать трудности в процессе профессиональной

коммуникации, особенно в научных исследованиях, проводимых на стыке нескольких областей знаний» [4, с. 9].

В процессе исследования было проанализировано 130 нозологических терминов английского и русского языков (68 номинаций в русском языке, 62 номинации в английском). Количественный анализ показал: 1) выделенный состав словаря нозологических терминов в русском языке включает 2% полисемных терминов, в английском языке – 2,6%; 2) среди нозологических терминов как русского языка, так и английского более 80 % составляют термины, обладающие двумя терминологическими значениями. Выделенный состав словаря нозологических терминов в русском языке включает 1,3% омонимичных терминов, в английском языке – 1,6%.

Говоря о семантических процессах, можно сделать вывод о том, что в терминологической лексике происходят те же процессы, что мы наблюдаем в общелитературной лексике. Однако явления полисемии и омонимии в терминологии отличны от аналогичных процессов в общелитературной лексике. Это объясняется характерными признаками самих терминов. По мнению В. П. Даниленко, «отличие сводится к тому, что эти процессы не затрагивают характерных лексико-семантических признаков терминологии» [4, с. 65]. К отличительным особенностям явлений полисемии и омонимии в терминологии можно также отнести следующие: 1) терминология использует только некоторые разновидности полисемии и омонимии в отличие от общелитературного языка; омонимия может быть охарактеризована по отношению к терминологии как межсистемное явление.

Качественный анализ отобранных нозологических терминов позволил прийти к выводу, что в микрополе нозологии полисемантическими оказываются моноксемные термины.

Литература:

1. Толикина, Е. Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина / Е. Н. Толикина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970. – С. 53–67.
2. Зубова, Л. Ю. Явление омоакронимии в английской медицинской лексике / Л. Ю. Зубова // Науч. вестн. Воронеж. гос. архитектур.-строит. ун-та. 2005. – № 3. – С. 122–128.
3. Чистюхина, С. Н. Межотраслевая полисемия в терминологии современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Н. Чистюхина. – М., 2011. – 27 с.
4. Даниленко, В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М., 1977. – 246 с.

ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ «МЕДИЦИНА БОЛИ» И ЕЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Храмец А.С.,

студентка 1 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к. филол. н., Разводовская Я.В.

Несмотря на совершенствование оборудования, улучшение методологии борьбы, появление новых фармакологических средств, в современной медицине по-прежнему остается острой проблема боли и обезболивания [1]. Последние десятилетия характеризуются повышенной заинтересованностью науки к изучению медицины боли (далее МБ). Тем не менее, сами термины «боль» и «медицина боли» получили четкое определение лишь недавно. Международная ассоциация по изучению боли (International Association for the Study of Pain, IASP) определяет боль как неприятное сенсорное или эмоциональное переживание, связанное с истинным или потенциальным повреждением тканей или описываемое в терминах такого повреждения [2].

МБ или альгология (альгиатрия) – это новое название медицинской дисциплины, которая занимается многоплановым и многокомпонентным лечением боли, ее предотвращением, а также оценкой и реабилитацией людей, страдающих от боли. Термин «альгиатрия» был предложен в 2003 году членами Американского совета по медицине боли (ABPM) для выделения этой новой медицинской специальности из перечня других близких медицинских дисциплин и специализаций, относимых к одной общей области «лечение боли». МБ развивается в пяти основных направлениях: определение причины боли, оценка боли, контролирование боли, создание центров лечения боли, а также реабилитация пациентов, страдающих от боли. Из чего можно заключить, что медицина боли изучает не только методы предотвращения боли.

Таким образом, активное развитие самой предметной области (далее – ПО) МБ, формирование ее основной терминологии актуализируют вопросы терминологических исследований и лексического упорядочения в рамках самой ПО МБ и ее подобластей.

Целью нашего исследования являлось охарактеризовать структуру и семантические особенности терминологии подязыка ПО МБ на основе анализа основных текстовых документов (научных статей), а также терминологических словарей и глоссариев, представленных на русском и английском языках. В рамках данной публикации рассматривается структура и терминологическое выражение ПО МБ.

В ходе исследования использован метод синхронного лингвистического наблюдения и описания, метод текстового поиска и сплошной выборки, логико-понятийный и категориальный анализ терминов.

Понятие МБ предполагает наличие диагностики и лечения боли, а также центров, занимающихся исследованием и контролем боли. Лечение боли представлено методами контроля или уменьшения боли и будет зависеть от типа боли, что испытывает пациент, а также от того, чем она вызвана.

Диагностика боли является сложным многоступенчатым процессом, так как боль представляет собой субъективные ощущения и ее описание отличается в зависимости от возраста и умственного развития человека. Диагностика включает в себя оценку боли, выявление ее причины и локализации.

На основе вышеупомянутых аспектов в понятийной структуре терминополья МБ были выделены следующие субполя и микрополя, а также отражающие их основные понятия термины:

1) диагностика боли, предполагающая характеристику боли (интенсивность, локализацию, продолжительность, характер и т. д.):

- разновидности боли (рус.: *проецируемая боль, невропатическая боль*; англ.: *allodynia* ‘аллодиния’, *fibromyalgia* ‘фибромиалгия’ и др.;

- методы (шкалы) оценки боли (рус.: *Висконсинский краткий болевой опросник*; англ.: *(surgical plex index (SPI)* ‘хирургический плетизмографический индекс’, *McGill pain questionnaire* ‘болевого опросник Мак-Гилла’ и др.;

- методы диагностики боли (рус.: *магнитно-резонансная томография, компьютерная томография*; англ.: *neurological examination* ‘неврологическое обследование’, *electromyography (EMG)* ‘электромиография (ЭМГ)’ и др.;

2) лечение боли, предполагающее использование медикаментозных, инструментальных и прочих методов и техник лечения боли, реабилитацию и наличие специалистов, занимающихся лечением боли:

- медикаментозные средства (рус.: *анальгетики-антипиретики, нестероидные противовоспалительные средства (НПВС)*; англ.: *anesthetics* ‘анестетики’, *opioids* ‘опиоиды’, и др.;

- техники контроля боли (рус.: *инфильтрационная анестезия, дифференцированный блок*; англ.: *nerve block* ‘блокада нервов’ и др.;

- реабилитация пациентов (рус.: *лечебная физическая культура, физиотерапия*; *acupressure* ‘точечный массаж’, *acupuncture* ‘иглоукалывание’, *йога* ‘йога’, *reiki* ‘рэйки’ и др.;

- лечащие боль специалисты (рус.: *невролог, реаниматолог-анестезиолог, психотерапевт*; англ.: *rehabilitation physician* ‘врач-реабилитолог’, *chiropractor* ‘мануальный терапевт’ и др.

Наибольшее терминологическое отражение получили субполя «диагностика боли» и «лечение боли».

Таким образом, терминополье МБ представляет собой многоаспектное системное образование плана содержания, отражающего особенности организации одноименной ПО. Структуризацию терминополья МБ, а также систематизацию его понятийных категорий можно рассматривать как начальный этап упорядочения терминологии данной ПО.

Литература:

1. Овечкин, А. Послеоперационная боль и обезболивание: современные стоящие проблемы / А. Овечкин, С. Свиридов. – Региональная анестезия и лечение острой боли. – 2006. – № 1. – С. 61–75.
2. Мерски, Х. Целевая группа IASP по таксономии / Х. Мерски, Н. Богдук. – 2-е изд. – Seattle : IASP Press, 1994. – 209 с.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КЛИНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «СТОМАТОЛОГИЯ»

Черняк Н.Н.,

студент 1 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель Князева Ю.В.

На сегодняшний день основные требования, предъявляемые к специалистам такой профессии, как стоматология, предполагают помимо практических навыков глубокие теоретические знания в области своей профессии, в числе которых – знание терминологии. В связи с тем, что общество все чаще сталкивается с проблемами специальной лексики, от уровня терминологической грамотности специалистов, а также способности их применения напрямую зависит уровень профессионализма врача-стоматолога и уровень развития самого общества.

Именно поэтому предметом данного исследования является современная стоматологическая терминология, которая в силу специфических особенностей составляющих её единиц, определяется как терминология естественно-техническая.

Особый интерес представляет клиническая терминология, как одна из самых обширных и сложных в понятийном, содержательном отношении систем терминов. Клиническая терминология включает в себя названия различных заболеваний, симптомы и признаки болезни, нарушения физиологических функций, структурные изменения органов и тканей, а также методы исследования, лечения и профилактики. В процессе изучения клинической терминологии, будущие стоматологи осваивают огромное количество клинических терминов, заимствованных из латинского и греческого языков. Клинические термины различаются по своей структуре: они могут быть простыми, производными (аффиксальными) и сложными.

На основе анализа клинической терминологии можно выделить следующие основные тематические группы клинических терминов, употребляемые в сфере стоматологии:

1. Термины, называющие клинические симптомы заболеваний. В данную тематическую группу входят термины, обозначающие признаки болезни, т. е.

указывающие на отклонения от нормы: *odontalgia* – зубная боль; наибольшее количество терминологических единиц данной тематической группы составляют сложные термины, состоящие из терминоэлементов греческого происхождения.

2. Термины, используемые в качестве названий стоматологических заболеваний, могут быть по своему составу как простые (это слова латинского или греческого происхождения, которые в рамках клинической терминологии являются морфологически неделимыми): *abscessus* – нарыв, так и производные (слова с наличием суффикса или приставки, несущие в себе определенную информацию): – суффикс *-itis*, образовавший микросистему наименований воспалительных заболеваний: *glossitis* – острое или хроническое воспаление языка. – приставка *-a*, обозначающая аномалии, отклонение, отсутствие: адентия (гр. *ἀ(v)* *a-*, *an* – нет + лат. *dens, dentis* зуб; син. анодонтia) – врожденное отсутствие нескольких или всех зубов.

3. Термины, обозначающие методы диагностики и лечения. Данная группа, как правило, представлена заимствованными сложными терминами, в состав которых входят элементы греческого происхождения *-graphia*, *-metria*, *-scopia*, *-therapia*. Например: *antibioticotherapy* – лечение антибиотиками; *electroodontometria* – измерение реакций зуба на электрический ток.

В заключение стоит отметить, что заболевания зубов и полости рта возникли задолго до их изучения на научной основе: *caries*-гниение, *depositumdentale* – зубной налет, *gingivitis* – воспаление десен, которое характеризуется кровоточивостью и отеком десны, синхейлия (гр. *συν* *s*, вместе + *χεῖλος* *cheilo* губа) – срастание верхней и нижней губ. Словарь зубо врачебного знания начал формироваться еще в глубокой античности благодаря Гиппократу, Цельсу, Сушруте и др. Многие названия упоминаются в письменных памятниках, что позволяет восстановить ранние этапы проникновения наименований в научную терминологию, поэтому латинский и древнегреческий языки оказывали и продолжают оказывать существенное влияние на формирование профессиональной лексики.

Литература:

1. Капитула, Л. С. Фармацевтическая терминология в стоматологии от возникновения до наших дней / Л. С. Капитула. – Минск : БГМУ, 2011. – 104 с.
2. Костромина, Т. А. Латинский язык и основы медицинской терминологии. Учебное пособие для студентов стоматологического факультета / Т. А. Костромина, Н. И. Маркова. – Курск, 2011. – 204 с.
3. Мерещак, Н. Г. Латинская стоматологическая клиническая терминология: Учебно-методическое пособие / Н. Г. Мерещак, И. Ю. Карпук. – Витебск : Издательство ВГМУ. – 2019. – 212 с.
4. Нечай, М. Н. Латинский язык и стоматологическая терминология. Учебное пособие для студентов стоматологических факультетов вузов / М. Н. Нечай. – Тюмень: ООО «Печатник», 2010. – 256 с.

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЁСЛА НА ШРИ-ЛАНКЕ

Абдул Латиф Шираза,

студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – Макарова И.Н.

Шри-Ланка имеет огромное наследие искусства и ремёсел, и каждый турист сможет найти там оригинальный сувенир на память о посещении этой страны. Популярные ремесла включают изготовление золотых и серебряных украшений с драгоценными камнями, деревянных масок, замысловатых кружев, лакировки и керамики. Полный ассортимент изделий ручной работы представлен во многих городских магазинах, однако во время путешествий по стране можно также увидеть процесс их создания, например, наблюдать, как ловкие руки ткут сложные кружевные узоры в городах на юго-западном побережье или увидеть в действии гончарные круги в маленькой деревне Молагода в центральной провинции.

Изначально ручной ткацкий станок был достоянием исключительно членов королевской семьи и знати, а ткачеством занимались жители определенных деревень. Чтобы иметь тонкие, дорогие, украшенные золотыми нитями ткани, кандийские правители завозили к себе не один раз на протяжении многих веков искусных ткачей из-за моря, обычно из Индии. Однако потомки этих «привозных» мастеров не всегда сохраняли и продолжали искусство предков. Домоткачество дольше поддерживало свои традиции, однако к началу XX века и оно пришло в упадок; остатки его обнаруживались лишь в некоторых уголках Шри-Ланки, хотя пришедшие в негодность ткацкие станки, хлопкоочистительные приспособления находили во многих местах. Кое-где ткали только для себя, не на продажу. Сейчас домашним ткачеством занимаются жители всего острова, производя шторы, подушки и другие предметы домашнего декора, одежду, обложки для книг и сумки. Яркие ткани ручной работы с простыми или сложными узорами востребованы у покупателей.

Кружевоплетение, которое изначально было развлечением, заимствованным в колониальные времена у португальских и голландских женщин, теперь превратилось в известное ремесло, в основном распространенное на юго-западном побережье Шри-Ланки. Кружевные производства, которыми занимаются почти исключительно женщины, можно увидеть в Велигаме, Галле, Матаре и Хамбантоте. Кружева используются в качестве отделки на платьях, занавесках, покрывалах для столов, одежде и чехлах для подушек и стульев.

Очень популярны у туристов традиционные лаковые изделия (Лакша). Возникнув в центральной части Шри-Ланки, знания о производстве лака распространились по всему острову. Лак – это смола, выделяемая из коры некоторых деревьев, которые были заражены лаковым жуком. Смола очищается от коры и расплавляется. Когда лак становится мягким, в него добавляют специальные пигменты, чтобы получить желаемый цвет. По всему острову можно найти красочные и яркие трости, ручки флагов и вееров, чаши, вазы, сосуды и другие декоративные лакированные предметы.

Керамика – одно из старейших ремёсел в Шри-Ланке, всё ещё популярное в наши времена стали и пластика. Помимо глиняных горшков, из керамики изготавливают терракотовые фигурки, вазы и другую утварь. Одним из самых известных своей керамикой районов является Молагада, небольшая деревня, расположенная у дороги Коломбо-Канди.

Традиционное ремесло резьбы по дереву существует в Шри-Ланке на протяжении веков. Резные изделия из дерева в Шри-Ланке включают украшения и ювелирные изделия, статуэтки, скульптуры, лаковые изделия, шкатулки и игрушки. Популярны также резная деревянная мебель и предметы домашнего обихода.

Несмотря на то, что батик производят во многих странах, нигде его изготовление не достигает такого мастерства, как в Юго-Восточной Азии, в том числе и на Шри-Ланке. Различные рисунки и комбинации оттенков включают живописные пейзажи, флору и дизайн кандийской эпохи. На каждом этапе производства батика все работы выполняются вручную на чистой хлопчатобумажной или шелковой ткани. Существует несколько способов производства батика, но наиболее традиционным все-таки является горячий батик, когда на эскиз наносится растопленный воск. Покрытые воском места не поглощают краску, таким образом, ограничивая ее распространение.

Производство кокосовой веревки и изделий из нее ведется в Шри-Ланке уже бесчисленное количество лет. Производственный процесс включает несколько сложных стадий, начиная с замачивания и обработки кокосовой шелухи, извлечения волокна кокосовой пальмы после отделения кокосовой пальмы и заканчивая прядением и скручиванием веревки. Хотя традиционно кокосовая веревка изготавливается полностью вручную, крупномасштабное производство кокосовых изделий, связанное с увеличением их экспорта, обусловило создание специального оборудования. Популярные кокосовые изделия включают также ковры, циновки, веники и щетки.

Шриланкийские скульптура и живопись тесно связаны с буддизмом, соответственно, чаще всего повествуют о жизни Будды. Прекрасные живописные работы можно увидеть на стенах исторических храмов. Большинство скульптур в Шри-Ланке можно увидеть в древних городах Анурадхапура, Полоннарува, Япахува.

В целом можно говорить о том, что культура Шри-Ланки находится под влиянием буддизма и индуизма. С древних времён Шри-Ланка славится своей архитектурой и мастерством в искусстве и ремеслах. Богатые культурные традиции, общие для всех народов Шри-Ланки, сохраняются в разнообразных ремёслах, распространённых по всему острову.

ЯМС: РОЛЬ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ И ЯЗЫКЕ НАРОДНОСТИ ИГБО

Агукхалам Дивайн,

студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

Истоки традиционных праздников каждого народа лежат еще в древности. Обычно данные праздники приурочивались к началу либо концу земледельческих работ, сбору урожая, сменам времен года. Однако влияние данных праздников в настоящее время заключается не только в сохранении традиций культуры, но и в формировании ценностей присущих той или иной нации. Безусловно, ценностные ориентиры отражены и в языке народа, а именно – во фразеологическом фонде языка.

В начале августа нигерийская народность игбо отмечает праздник ямса. Этот праздник символизирует окончание сезона дождей и сбор урожая, окончание одного и начало следующего природного цикла. Это праздник жизни, достижений в обществе и благополучия. Ямс считается чудотворным растением, которое символизирует плодovitость. Если урожай ямса был богатым, то считается, что год будет успешным и счастливым для людей.

Празднование происходит в несколько этапов:

1. Молитва. Благодарственная молитва за благосклонность природы и важность ямса для общества.
2. Музыка и танцы. Радость от урожая нового ямса выражается через традиционные танцы, песни, театральные постановки.
3. Выход барабанщиков. Звучат барабаны, поют песни, идут женщины, которые одеты в костюмы жены бога Санго, бога грома и молнии.
4. Маскарад. Люди в маскарадных костюмах поют, танцуют и развлекают зрителей.

Важное значение ямса в традиционной культуре народности игбо отражено в ряде фразеологических единиц с компонентом *ямс*:

A strong man is remembered on the days of fight, and a gluttony on the day pounded yam is surplusy (У всего есть своя цель);

Yam the king of crops was a man's crop (мужественность);

Remoung a piece of yam from a pot of yam does not stop the best from cooking (Никакие условия жизни не могут помешать вам добиться успеха);

Great haste breaks the yam tuber (Поспешишь – людей насмешишь);

No matter how hot your anger is it cannot cook yams (Отрицательные эмоции – напрасная трата энергии).

Анализ фразеологических единиц с компонентом *ямс* позволяет выделить мелиоративные коннотации, эксплицитные и имплицитные положительные оценки, присутствующие в значении выявленных фразеологизмов. Все это свидетельствует о важности данного продукта в жизни общества народности игбо.

МНОГООБРАЗИЕ ЯЗЫКОВ НИГЕРИИ

Аджибесин Эммануэлла,

студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Радюк Е.В.

Нигерия – крупнейший континент мира, в котором проживает большое количество различных племён и народностей. В этой стране распространены 529 языков, из которых 522 – активно используются. До 60-х годов Нигерия была колонией Великобритании, поэтому государственный язык в этой стране – английский. Несмотря на то, что в стране единственный официальный язык, многочисленные племена Нигерии разговаривают на местном диалекте. На нём не только общаются в быту, но и преподают в школах, печатают периодические издания.

В 80-х годах прошлого века для различных нигерийских диалектов был разработан единый паннигерийский алфавит. Он был составлен на основе латиницы. Дело в том, что языковые различия стали существенным препятствием для получения образования в Нигерии. Преподаватели не могли вести занятия на всех местных языках одновременно, поэтому за основу взяли латинский алфавит и создали свою собственную буквенную систему, состоящую из тридцати трех знаков. По этому алфавиту и сегодня проводится обучение местных жителей в общеобразовательных учреждениях.

Большая часть населения Нигерии отлично владеет несколькими языками. Это необходимо, чтобы свободно общаться со своими соседями. В итоге, кроме родного и официального английского языка, нигерийцы разговаривают еще на двух-трех местных наречиях.

Аборигенных народов и племён в государстве более 250. Основные и самые многочисленные этнические группы – это *йоруба*, *хауса* и *фулани*.

Представители *йоруба* насчитывают более 40 миллионов человек. Раньше *йоруба* составляли большой процент среди вывозимых в Новый свет рабов. В 1920-е годы среди них начинает распространяться грамотность. Это приводит к появлению прозы и поэзии на *йоруба*. Один из освобождённых рабов, по имени Кроутер, написал словарь *йоруба* и перевёл на этот язык Библию.

Сейчас большинство из *йоруба* живут на территории западной и юго-западной части Нигерии. Они трепетно берегут свои традиции и привычный жизненный уклад. *Йоруба* преподаётся как предмет в нигерийских школах и изучается в восьми университетах Нигерии, а также в Бенине. На *йоруба* выходят газеты, книги и радиопередачи, снимаются фильмы.

Один из трёх основных языков **Нигерии** – *хауса*. Он является родным для более 50 миллионов африканцев.

Помимо Нигерии, на *хауса* говорят в **Бенине, Буркина-Фасо, Камеруне, Того, Гане и Чаде**.

Хауса входит в список самых распространенных языков Африки, благодаря своему значению в торговле и бизнесе. Кроме того, это один из немногих африканских языков, который преподаётся в международных университетах. На этом языке издано огромное количество литературы.

Хауса, является средством межэтнического общения среди населения, которое проповедует мусульманство.

В группу *хауса* также входит еще одна большая группа – *фулани*.

Язык *фулани* принадлежит к западно-атлантическим языкам с общим числом говорящих около 15 миллионов человек. Распространен в Африке: от Атлантического океана до долины Нила.

Каждое племя сохраняет свою культуру и язык. Несмотря на это, в стране практически не встречается столкновений на почве многонациональности.

Каждый член племени понимает, что у него один дом – страна Нигерия.

Литература:

1. Государственные языки Нигерии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.votpusk.ru/story/article.asp?ID=16057>. – Дата доступа: 20.10.2020.

2. 10 самых популярных языков в Африке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ducho2010.livejournal.com/13776.html>. – Дата доступа: 20.10.2020.

ЦЕРЕМОНИЯ ЧАЕПИТИЯ В УЗБЕКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Айтбаев Ш.Т.,

студент 2 курса инженерного факультета

УО «Барановичский государственный университет»

Кафедра филологии

Научный руководитель – старший преподаватель Прокофьева Л.В.

Для успешного межнационального общения недостаточно усвоить лексику и грамматику языка, необходимо еще знание истории, культуры, обычаев друг друга.

Любовь к чаю является важной чертой узбекской культуры. Узбекское чаепитие представляет собой уникальное общественное явление, изучение традиций которого помогает понять особенности национальной картины мира [2]. На Востоке говорят: «Если ты устал – выпей чая, если хочешь взбодриться – выпей чая, если хочешь пообщаться с друзьями – выпей чая».

Узбекский чай – это не только повседневный напиток, но и целая культура. Наиболее традиционен для узбеков зеленый чай, но в некоторых регионах страны предпочитают черный или особый соленый чай с молоком и специями, который хорошо насыщает, благодаря высокой калорийности. Особенно он незаменим в походных условиях для пастухов, кочующих со стадами.

Чай стал пользоваться широкой популярностью в Узбекистане в XIX веке, однако в то время он был очень дорогим продуктом, доступным привилегированному сословию. Бедняки готовили сборы из местных трав и плодов с небольшой долей чайного листа.

В наше время в Узбекистане встречаются три вида чая: *кок-чай* – зеленый чай; *ок-чай* – зеленый чай, заваренный на молоке; *кора-чай* – черный чай [1].

Традиционно для приготовления чая используется *кумган* – небольшой медный кувшин. Обычно чай заваривают постепенно: засыпают заварку в чайник, заливают кипятком примерно на треть объема и ждут несколько минут. Далее доливают кипяток до половины объема и снова ждут, после чего окончательно наполняют чайник. Спустя 3-4 минуты напиток разливают по чашкам или пиалам. Традиционный *кок-чай* имеет оливково-зеленую окраску и насыщенный аромат. Узбеки, как правило, пьют чай без сахара, зато часто добавляют к нему различные пряности, чтобы обогатить вкус напитка.

Чай для узбека – атрибут трапезы и общения, когда «пиала идет по кругу, аксакалы смотрят в мир. Рады гостю, рады другу, здесь застолье, но не пир!». Пиала идет по кругу, выстраивается своеобразная цепочка уважения в соответствии с неформальным статусом участников чаепития. Церемонию узбекского чаепития можно определить еще и как важный институт социализации, воспитания уважения к гостю.

Чай разливает самый молодой из всех собравшихся. Он выполняет особый ритуал *кайттар*, который заключается в том, что чай нужно трижды перелить из чайника в пиалу и залить его обратно. Каждый возврат напитка в чайник получил свое наименование: первый – *лой*, что означает «глина», второй – *мой*, переводится как «масло», третий – *чай*, т. е. «чай». Неспешность действий создает атмосферу эмоционального комфорта. Пиалы подают левой рукой, а правую руку в знак уважения прижимают к сердцу. Каждую пиалу наполняют примерно до трети объема, что значит налить чай «с уважением». Эта традиция позволяет хозяину продемонстрировать внимание к гостю, т. е. вовремя подлить свежего чая в его пиалу. Гость, в свою очередь, должен выпить чай до последней капли, чтобы не обидеть хозяев. Если кому-то налили чай до краев, то это значит, что пришедшему не очень рады. [1]

К чаю в керамических блюдах подают различные сладости: *нават* (особые леденцы), *парварду* (конфеты из муки и сахара), *халву* и небольшие пирожки со сладкой начинкой. Чтобы подкрепиться, гостю предлагают различные лепешки и *самсу*, а в качестве десерта выступают узбекские фрукты.

Чай для узбеков — это не просто напиток для утоления жажды, символ уважения, знак гостеприимства, повод для встречи, дружеский ритуал, но и часть национальной культуры, отразившейся в пословицах и поговорках. Пословицей *Остатком чая угости друга* подчеркивается уважение к гостю. Целительную силу чая закрепила поговорка *Чай не пьешь – откуда силы возьмешь*. Пословица *От приветливого взгляда тепло, как от горячего чая* утверждает ценность напитка как средства, лечащего душу. Все качественные характери-

стики чая, которые нашли отражение в национальной культуре, объединились в пословице *Первый глоток чая увлажняет губы, второй – заставляет забыть одиночество, третий – исцеляет от болезней, четвертый – отодвигает горе, после пятого готов поспорить с батыром.*

Узбекские чайные традиции достаточно развиты и самобытны. Их можно охарактеризовать, с одной стороны, как бытовые и повседневные, а с другой, как уникальное национальное культурное явление.

Литература:

1. Колесниченко, Л. В. Чайные традиции и церемонии в разных странах мира / Л. В. Колесниченко. – Донецк, 2004.
2. Иванникова, А. Г. Концепт «чай» в языковой картине мира / А. Г. Иванникова // Молодой ученый. – 2014. – № 20. – С. 698–701.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БЕЛОРУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО НАРОДНЫХ КОСТЮМОВ

Акмырадова Б. О.,

студентка 3 курса факультета славянских и германских языков

Дубко Е.И.,

студентка 1 курса факультета славянских и германских языков

УО «Барановичский государственный университет»

Кафедра филологии

Научный руководитель – старший преподаватель Голуб И.А.

В условиях глобализации общемировая мода почти полностью перевела национальные костюмы в категорию музейных экспонатов, сузила сферу их использования до каких-то специальных случаев - национальных церемоний или ежегодных мероприятий. На фоне интернационализации моды у многих народов возникает естественное желание сохранить в одежде неповторимость своей культуры.

Национальный костюм является важнейшей этнической приметой, которая отражает характер народа, воплощает его мировоззрение, менталитет, систему ценностей, уровень духовной и материальной культуры [1].

Традиционно национальный костюм - это одежда простого народа, элементы и украшение которой складывались веками. Образ костюма, его композиционное и цветовое решение формировался под влиянием самых разных факторов: этнических и эстетических представлений, природно-географических условий, основного рода занятий населения, исторического и социально-экономического развития края, вероисповедания, торговых и культурных связей с соседями.

Белорусский национальный костюм представляет собой традиционную одежду крестьян. С древних времен в нем сохранились прямолинейный крой,

бело-красный колорит, геометрический орнамент, в котором используются квадраты, ромбы, кресты, точки. Каждая из фигур имеет свой глубокий символический смысл. На одежде можно увидеть знаки земли и плодородия, солнца и жизни, огня и святости, семьи и материнства, мужского начала, женской красоты и молодости, трудолюбия и богатства. В национальной одежде преобладает вышивка красного цвета, который символизирует кровь, солнце, жизненную силу.

В зависимости от регионов одежда отличалась деталями костюма, мотивами и сюжетами орнамента, способами носки частей комплекта, цветовой гаммой. Насчитывают более двадцати вариантов национального костюма, по которым можно определить не только регион проживания, но и семейное положение, социальный статус человека.

Белорусы с древних времен носили белые льняные одежды. Известный этнограф П. Штейн, вспоминая поездку по стране, говорил: «Где соберётся люд, там стоит сплошная белая стена». Белый – это цвет чистоты, добра, открытости, искренности и света.

Праздничный гардероб всегда украшался богаче, чем повседневный. В ансамбль женской одежды входили рубаша, юбка, передник, пояс, безрукавка, головной убор. Рубаша (кашуля) шилась из льняного домотканого полотна. Ткаными или вышитыми узорами красного или красно-чёрного цвета украшали рукава, плечи, воротник, манжеты. Кстати, отличительная особенность белорусской рубашки – прямой разрез на груди (к примеру, в русской рубашке разрез делали на левой стороне). Юбка (спадница) была шерстяная или льняная, отличалась разнообразием цвета и узора, предпочтение отдавалось клетке или полоске. Белый льняной передник украшался орнаментом, гармонировал с украшением рубашки. Безрукавка (горсет) изготавливалась из шёлка или бархата чёрного, голубого, малинового цветов, богато украшалась нашивкой. Пояс мог быть тканым, плетёным или вязаным, и разнообразной цветовой гаммы, но чаще всего зелёно-бело-красный. Он богато украшался орнаментом. Головной убор был обязательной частью женского костюма. Девушкам предназначались венки или узкие повязки-рушники, замужним женщинам – намитки.

Мужской костюм был белого цвета, состоял из вышитой льняной рубашки, которую носили навыпуск, узких брюк и пояса. Орнаментом украшали воротник и манжеты рубашки. В отдельных регионах на рубаху надевали безрукавку (камизельку). Главный аксессуар национального белорусского мужского костюма – вышитый пояс. Он наделялся магическими защитными свойствами и служил оберегом от болезней, злой энергии; без него нельзя было выходить из дома. Сегодня такие пояса считаются произведениями искусства, особенно ценятся старинные Слуцкие пояса, которые ткали из шелка с вплетением дорогих золотых и серебряных нитей.

Туркмены являются приверженцами своего национального костюма – своеобразного символа нации, который принято демонстрировать иностранцам. Главное его предназначение – формирование нравственной целостности личности туркмен. Национальный туркменский костюм мало изменился за всю исто-

рию своего существования. В настоящее время в Туркменистане, наряду с современными трендами общемировой моды, востребована традиционная национальная одежда с ее натуральными тканями, ярким декором и аксессуарами. Это живое наследие органично вплетается в современную жизнь туркменского народа, придавая ей неповторимый и яркий национальный колорит.

Туркменская национальная женская одежда шьётся из шёлка и хлопка. Её богато украшает вышивка цветами. На платьях красного, зелёного, фиолетового цвета нежные лотосы и трогательные тюльпаны.

Особое значение в туркменской женской одежде придаётся халату (кюрте).

В подростковом возрасте девушка надевает халат из тёмной ткани, вышитый весенними цветами, которые по народному поверью приносят красоту, здоровье, плодородие.

В среднем возрасте женщина надевает халат жёлтого цвета - цвета осени, символа солнца в зените. Потому что, как солнце согревает своими лучами землю, так и женщина согревает теплом и лаской свою семью. Такой халат украшают дубовые листья – знак силы и долголетия.

Перешагнув возраст «Мухаммеда», т. е. 63 года, женщина надевает белый халат, на котором вышиты редкие пустынные растения. Белый халат – это символ пространства жизни, освобождаемого для нового поколения.

Она идет, сияя, как луна,
Достоинств неизведанных полна,
Её одежда, словно пелена.

Лучше великого туркменского поэта Махтымкулы нам не сказать!

Мужская туркменская национальная одежда не менее оригинальна и красива. На ней вышивают животных и птиц, которые символизируют силу, храбрость, мужество. Так, вышитые летящие журавли означают пожелание мужчине: «Будь свободен как птица», т. е. мужчина должен быть сильным, уверенным, независимым. Цвет мужского национального костюма – красный. Мужчины носят халат (дон), пояс (кушак) и головной убор (тельпек).

Таким образом, национальный костюм является визитной карточкой любого этноса, т. к. воплощает духовный опыт народа, его художественное видение мира, наглядно демонстрирует преемственность национальных традиций, формирует внешний облик представителя нации и выступает средством культурной идентичности.

Литература:

1. Афанасьева, А. Б. Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки / А. Б. Афанасьева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 68. – С. 100–116.
2. Кучурина, М. А. Формирование национальных ценностей в учебно-воспитательном процессе на примере национального костюма / М. А. Кучурина // Молодой ученый. – 2014. – № 19. – С. 569–571.

ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ НИГЕРИИ: ФИТОТЕРАПИЯ

Аночие Сомто Голибе,

студент 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Мишонкова Н.А.

Африканская медицина – это антипод медицины и науки цивилизованного мира. Но африканские колдуны, лекари и знахари, наблюдая за природой, изучая свойства растений и цветов, их влияние на организм, делали интересные открытия не только одновременно с европейскими врачами, но часто – намного раньше. Но некоторые методы лечения африканской медицины настолько шокирующие, что современный человек вряд ли рискнет испытать их на себе [1].

Африканские знахари большинство болезней излечивали при помощи продуктов растительного и животного происхождения. Например, при малярии применяли корень аконита; маслом семян шормугры лечили проказу, язву желудка – настойкой из высушенной перегородки желудка дикобраза овечья шерсть помогала при заболеваниях кожи, экстрактом из улиток обрабатывали носовую полость (сегодня этот метод используется во всем мире: муцин (экстракт глутамин из улиток) помогает при насморке и ларингите).

Африканские знахари владели не только искусством врачевания травм, но и проводили невообразимые операции. Например, глубокий порез лечили черными муравьями, помещая их в рану так, что насекомые впивались в плоть человека и таким образом соединяли края раны. В итоге рана была буквально зашита, да так, что шрама практически не было видно. «Дикие» в представлении белых врачей туземцы умели делать кесарево сечение, трепанацию черепа, ампутацию и другие серьезные операции. Кровотечение останавливали методом прижигания раскаленным железом. А зашивали рану намотанной на металлические гвозди крепкой нитью.

Были среди африканских лекарей и искусные стоматологи: чтобы вырвать больной зуб, у них не было специальных инструментов. Но чтобы разрушить его, было все необходимое: специальные настойки, корешки и засушенные растения, которые постепенно разрушали зуб или убивали нерв.

Литература:

1. Африканская медицина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intmedtourism.com/ru/folk-and-alternative-medicine-articles/african-medicine-article.html>. – Дата доступа: 24.10.2020.

НСИБИДИ – ИСТОРИЯ НИГЕРИЙСКОГО ОБЩЕСТВА, ОТРАЖЕННАЯ В ПИКТОГРАФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Ашаолу Глориус,

студент 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

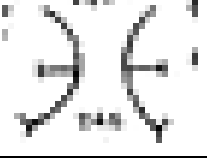
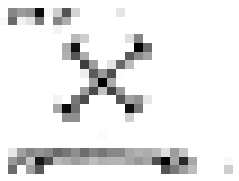
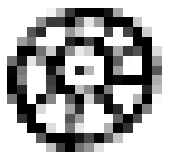
История письменности каждого народа интересна не только с позиции возникновения, изображения тех или иных элементов. Она также иллюстрирует образ мышления народа, развитие человеческой мысли.

Нсибиди – это система символов, которая родилась в юго-восточной части Нигерии. Многие исследователи правомерно относят данные символы к пиктограммам. Изображения символов Нсибиди присутствовало на найденных во время археологических раскопок в городе Калабар в Нигерии образцах керамики. Однако данные символы были также обнаружены на украшениях из кожи, на элементах одежды, скульптурах. Также их использовали для передачи сообщений на расстояния. Также символы Нсибиди были обнаружены в настенной живописи, на оружии. Из огромного количества выявленных символов было расшифровано около 500. Одно время изучение данного пиктографического письма входило в школьную программу. Однако группы символов, имеющие отношение к передаче любовных сообщений, войны, религии, не изучались детьми. То есть можно говорить о наличии священной и публичной версии Нсибиди.

Следует отметить, что вторую жизнь Нсибиди получило в качестве письма среди тайных обществ, существующих в Нигерии: общество леопарда Экпе, общества народностей экои, эфик и игбо. Поэтому существование Нсибиди датируется 400 г. до н. э. – настоящее время. Современный период существования Нсибиди датируется 1904 г., когда данные символы были открыты. Однако британская колонизация, которая принесла западное образование и христианство, повлияла на сокращение количества людей, владеющих Нсибиди.

Само слово *Нсибиди*, по одной из теорий, переводится как *жесткие буквы*. Такая теория объясняется тем, что Нсибиди использовалось тайными обществами, в руках которых до прихода колонизаторов сосредоточивалась судебная, исполнительная и законодательная власть. Таким образом, Нсибиди – это не просто пиктографическая письменность, а тайная пиктографическая письменность. Для передачи сообщений пиктограммы Нсибиди вырезались на расщепленных пальмовых стеблях. Археологами сообщается даже о найденном протоколе судебного заседания, написанном на Нсибиди.

В качестве примера приведем следующие пиктограммы, используемые в Нсибиди:

	Любовь
	объединение, союз
	Ненависть
	Встреча
	Речь
	Зонтик
	Арбалет
	добро пожаловать

Таким образом, Нсибиди является не только культурным памятником определенного периода в истории Нигерии, но и отражает особенности общества, культуры, взаимоотношений людей, сословное разделение и форму власти в то время.

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ КИТАЙСКОГО ИМПЕРАТОРА ДИНАСТИИ ЦИН

Ван Сыхао,

аспирант 1 года обучения экономического факультета

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

Научный руководитель – старший преподаватель Селибирова Л.В.

В Китае в древние времена император являлся верховным правителем страны. Император всегда был занятым человеком. Каждый его день расписан буквально по часам и минутам. Как жил император, как работал, чем увлекался – всё это можно показать на примере одного дня из жизни китайского правителя династии Цин. Известны 24 императора этой династии: Шуньчжи, Канси, Юнчжэн, Цяньлун, Цзяцин, Даогуан, Сяньфэн, Тунчжи, Гуансю, Сюаньтун и другие.

В 5 часов утра император просыпался и одевался, вернее, его одевали слуги. Одежда императора выбиралась в зависимости от времени года, месяца, события и даже от разного времени суток, но всегда она была роскошной. После этого правитель молился Будде, а затем читал интересующую его литературу. Он постоянно учился, потому что всегда стремился к совершенствованию. В 7 часов утра император заканчивал учёбу и отправлялся завтракать.

Согласно маньчжурской традиции, у цинских монархов в день было два основных приёма пищи: утром и после полудня. О еде императора заботились два ведомства: Управление дворцовых дел и Кафедра императорского двора. Император завтракал полтора часа. Почему так долго? Может быть, потому, что он ел всего лишь два раза в день. А ещё потому, что еду сначала пробовали слуги, чтобы проверить, не является ли она отравленной.

С 9:00 до 11:00 правитель выполнял свои служебные обязанности: работа с документами, представленными на рассмотрение, издание указов, вызов официальных лиц, приём иностранных послов и т. д. С 11:00 до 14:30 – время для второго приёма пищи и послеобеденного сна. С 14:30 до 17:00 – время досуга и развлечений императора.

Следует отметить, что культурная жизнь при дворе Цин была очень богатой и разнообразной. Здесь были сохранены некоторые национальные черты маньчжур, но в большей степени чувствовалось влияние ханьской культуры и тенденция к китаизации.

Развлекательные мероприятия включали в себя игру на пианино, каллиграфию и живопись, китайские шахматы, запуск воздушных змеев и др. У каждого императора были свои увлечения. К примеру, императоры ранней династии Цин писали стихи и увлекались рисованием.

Самым популярным занятием императоров был просмотр китайской драмы. Во дворце Цин специально создали отдел для управления театральными труппами (по-китайски он называется Шэнпин), а также построили несколько Больших и Малых театров.

С 17:00 до 21:00 – время лёгкого ужина и поклонения Будде. Кстати, во дворце Цин, кроме буддийских залов, есть даосские залы и места жертвоприношений шаманов. В 21:00 император уже спал.

Вот так в древние времена жили верховные правители страны.

Литература:

1. Бокшанин, А. А. Императорский Китай в начале XV века / А. А. Бокшанин. – М. : Наука, 1976. – 323 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФЛАГ ШРИ-ЛАНКИ И ЕГО СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Велагедара Нираша Нетмини,

студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Макарова И.Н.

Флаг Шри-Ланки наполнен множеством символов и смыслов. Они полностью отражают дух страны, особенности её культуры и истории. Национальный флаг Шри-Ланки был принят в 1948 году. С того времени его вид претерпел лишь незначительные изменения. Последнее изменение в дизайне флага Шри-Ланки произошло в 1972 году.

В большинстве мировых флагов преобладают простые геометрические формы или разноцветные полосы. Флаг Шри-Ланки имеет более сложную композицию, каждая деталь которой отличается символическим значением. Тонкая золотая рамка вдоль всех сторон флага выполняет функцию контура. Внутри нее и разворачивается основная композиция. Флаг Шри-Ланки разделен на две области в соотношении 1:2. Ближе к древку находится более узкая часть. Она составлена из двух вертикальных полос зеленого и оранжевого цвета. Область, расположенная дальше от древка, шире. Она полностью окрашена в темно-красный или бордовый цвет. В самом центре этой области расположена фигура сингальского льва золотого цвета. Он стоит на трех лапах, а в четвертой держит меч. В четырех углах бордового поля находится по золотому лепестку буддийского дерева бо (дерева Бодхи).

Национальный флаг Шри-Ланки представляет страну и ее наследие. Большинство символов на флаге имеют определенное значение. Так, все четыре основных цвета флага являются символами религиозных сообществ. Зеленая полоса, которая расположена ближе всего к древку, означает ислам и всех исповедующих его на территории государства. Оранжевая полоса показывает приверженцев индуизма. Бордовый цвет является символом буддизма, который исповедует большинство населения. Золото, окаймляющее флаг Шри-Ланки,

означает все остальные религиозные сообщества страны. Четыре листка дерева бо по углам от льва – это четыре буддийские добродетели: Майтри (любовь), Каруна (сострадание), Мудита (взаимопонимание) и Упекша (самообладание).

Однако центральным образом флага является лев, который символизирует сингальский этнос и силу нации, а традиционный ланкийский меч Кастане в его лапе – суверенитет и независимость нации. Лев изображается особым образом, борода льва – символ чистоты слов, вьющиеся волосы на голове льва – религиозные обряды, мудрость и медитация, восемь волосков на хвосте льва – Благородный Восьмеричный Путь, увеличенный лоб льва – символ интеллекта, две передние лапы льва – нравственная чистота в обращении с богатством.

Символ льва в шри-ланкийской геральдике восходит к 486 году до нашей эры, когда Виджая, первый царь Шри-Ланки, прибыл на остров из Индии и привез с собой штандарт с изображением льва. Остров тогда назывался Сингала, а сингальский лев продолжал оставаться символом свободы и надежды у последующих монархов: царь Дутугемуну начал свою кампанию против вторгшегося в Шри-Ланку южноиндийского правителя Эллары в 162 году до нашей эры, неся знамя, изображающее Льва с мечом в правой передней лапе, символ Солнца и Луны. Поэтому и местное население Шри-Ланки называется сингалы, сингалцы.

По легенде, Виджая был сыном бенгальского царя Синхабаху, который имел львиные руки и ноги, так как был рожден от царской дочери и льва, похитившего её. Столица того индийского королевства называлась Синхапура, что означало «львиный город». Виджая был изгнан из королевства за свою жестокость, и на пути ему и его кораблю встретился остров, где он и остался править, установив «львиную символику».

Указанный дизайн флага использовался до 1815 года, когда Кандийская Конвенция положила конец правлению последнего коренного монарха страны Шри Викрама Раджасинхи, заменив его королевский штандарт (используемый в качестве флага королевства Канди) флагом Союза как флага нации. Правительство британского Цейлона позже установило свой собственный флаг, а знамя Шри Викрама Раджасинхи было вывезено в Англию и хранилось в Королевском госпитале Челси.

Член парламента от Баттикалоа Мудалияр А. Синналеббе предложил в парламенте 16 января 1948 года принять флаг с изображением льва в качестве национального флага. В 1948 году флаг был принят в качестве национального флага Доминиона Цейлон, претерпев два изменения – в 1953 году и в 1972 году. Примечательной особенностью изменений 1972 года стала замена четырех наконечников копий по углам флага четырьмя листьями дерева бо.

Таким образом, флаг Шри-Ланки изменялся одновременно со сменой главных политических сил в государстве. Наиболее древний государственный символ имел золотого сингальского льва на бордовом поле с четырьмя золотыми лепестками в углах и контуром по краям. Шри-Ланка (Цейлон) обрела независимость в 1948 году, и государственным символом свободного государства

стали флаги с изображением желтого льва королевства Канди. В 1951 году официальный флаг страны пополнился символическими образами национально-религиозных меньшинств населения страны. Очередное дополнение – листья бодхи – появились на флаге Шри-Ланки в 1972 году, после официального переименования Цейлона в Шри-Ланку. Официальное утверждение этого флага как государственного символа страны состоялось в 1978 году.

СИМВОЛИЗМ ЦВЕТА В КУЛЬТУРЕ ШРИ-ЛАНКИ

Верагала Дуланья Суханси, Перера Шенели Девмини,
студентки 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Мишонкова Н.А.

Люди с давних времён заметили способность цвета воздействовать на эмоции и физиологические функции человека. Об этом говорят исторические находки древних народов, свидетельства мифологии и фольклора всего мира.

Цвета воздействуют на всех людей по-разному. Это зависит от социальной и национальной принадлежности, от условий, в которых воспринимается цвет [1].

С давних времен в культуре всех народов складывалась гамма любимых цветов. Национальные цвета исторически объяснимы и традиционны, они соответствуют характеру и темпераменту народа, окружающей его природе: красно-желто-черные цвета испанцев и спокойные бело-голубые цвета финнов. Чем ближе к экватору, тем большая тяга людей к открытым ярким цветовым сочетаниям. Цвет или особый символ соответствовал канону религии и заменить или исказить его считались большим преступлением [1].

От окружающей природы, темперамента народа, обычаев и традиций, эстетических норм и религиозных воззрений зависело распространение того или иного цвета в костюме и предметах быта, в произведениях искусства.

Мы живем в цветном мире, поэтому цвета имеют для нас большое значение. Свои понятия о том, что такое красота, мы в первую очередь связываем с цветом. Цвета имеют для нас также и символическое значение. Вспомним такой символ, как государственный флаг: у каждого флага свои цвета, у всех народов цветовая гамма флага имеет символическое значение.

Флаг Шри-Ланки состоит из жёлтого/оранжевого фона. Красное поле шириной в 2/3 флага с золотым львом. По углам красного поля четыре золотых листка священного буддийского дерева пайпул (фиговое дерево), направленные в центр острыми кончиками. На левой стороне флага присутствуют две вертикальные, равные по размеру полосы – зеленая и оранжевая, которые распола-

гаются также внутри фона. Желтый цвет представляет буддизм, а малиновый цвет выступает за долгую жизнь. Золотой лев – это древний символ людей, а меч является символом власти. Листья деревьев – это символ буддистов, они (листья) происходят от дерева, под которым Гаутама, как говорят, получил просветление и стал Буддой [3].

Листки символизируют любовь, сострадание, взаимопонимание и самообладание. Эта версия флага стала официальной в 1978 году.

Первый цвет, замеченный и воспроизведенный людьми, был красный. Традиционно объяснение этого красного цвета связывается с тем, что он ассоциировался в сознании людей с кровью, огнем, солнцем, осенними листьями. Древнейшие мифы связывали с красным цветом сотворение человека.

Если говорить о лечении заболеваний, то у всех народов красный цвет считался целебным. Для каждой болезни существовало свое лекарство, но оно обязательно было связано с красным. Так Плиний рекомендовал «... в качестве средства от лихорадки носить с собой в красной тряпочке первые анемоны, которые показываются весной». Александр из Траллеса против лихорадки рекомендовал носить «навозного жука, завернутого в красную тряпочку». В качестве лекарства против ревматизма часто рекомендовалось «прикладывать к больному месту красных улиток». Эпилепсию также предлагалось лечить красными средствами – такими, «как птицы малиновки, сок гранатовых яблок» [1].

Древние считали, что сила красного цвета проявляется еще и в том, что он отпугивает злых духов, демонов и другую нечисть. Принято считать, что зелёный цвет – это здоровье, выносливость, этот цвет расслабляет нервную систему, успокаивает глаза, понижает давление и подавляет аппетит. В англоязычных странах он ассоциируется с завистью, – «Позеленел от жадности» – дословный перевод американского выражения «To be green with envy».

Символы цвета в Беларуси – это тоже важная часть культуры белорусского народа. Славяне, как и шриланкийцы, очень ответственно относились к выбору того или иного цвета. Для повседневной жизни славяне выбирали одни цвета, для религиозно – обрядовой – другие. На белорусском флаге красная полоса обозначает солнце и кровные узы, братство и борьбу. Красный цвет символизирует счастье [4]. Зелёный цвет – это цвет дерева мира, это тесная связь с природой: поля и леса Беларуси. Зелёная полоса на флаге символизирует добро, рост, мир и благополучие. Красный и зелёный цвет – это главные цвета, которые говорят о традициях, о культурных ценностях Беларуси [4]. Белый цвет – это пространство между небом и землей, этот цвет объединяет все, что происходит на Земле – солнце, воздух, чистоту, невинность, святость, спасение. Этот цвет обозначает светлое время суток, время труда и хороших дел [4].

В Шри-Ланке цвет, как и в Беларуси, тесно связан с эмоциями. Цвета являются важным средством передачи настроений, времен года, религиозных особенностей, обычаев и церемоний. Ритуалы и обряды отмечены разнообразными оттенками, каждый из которых несет традиционную смысловую нагрузку.

Приход Нового года на Шри-Ланке происходит весной. Апрель «Бак» (везение) совпадает с урожаем риса, сезоном свежих фруктов. Праздник символизирует процветание и изобилие, новые начинания, возможности и надежду. Ланкийские новогодние празднества длятся несколько дней.

С ними связано множество старинных обычаев, например, каждый ланкиец перед Новым годом старается принять ванну с листьями священного дерева бо и яблонево́й древеси́ной. Кроме того, местные обычаи определяют ритуал приема праздничной пищи, которую нужно есть, повернувшись лицом на север и нарядившись в красно-золотую одежду [5].

Новый Год начинается не в полночь, а во время, определенное астрологами. О наступлении праздника извещают барабаны, при звуке которых во всех домах открываются окна и двери, и празднества начинаются на улице. Кульминацией Нового года является церемония помазания маслом (*thelgana avurudda*), которое собственноручно готовит глава семьи. Во время церемонии он становится на кучу специально отобранных листьев, считается, что *thelgana avurudda* дарует душевный покой и заряжает позитивной энергией на следующий год. Ланкийцы верят, что все пожелания, сделанные этой ночью, сбываются. Самым распространенным новогодним пожеланием на Шри-Ланке является: «Чтобы тебе жить сто двадцать лет и еще сто».

Как и везде, на Новый год принято дарить подарки. Часто дарят «бетель», который символизирует просьбу и прощение за любые недоразумения в прошлом году и желание «заключить мир» на заре Нового года. Так же принято дарить деньги, кстати, монеты, полученные в качестве подарка, принято сохранять до следующего Нового [5].

Литература:

1. Значения цвета у разных народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/mbiwa/post45374190>. – Дата доступа: 30.10.2020.
2. Культура Шри-Ланки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://srilanka-island.ru/sri-lanka-info/83-kultura-shri-lanki.html>. – Дата доступа: 30.10.2020.
3. Флаг Шри-Ланки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://33tura.ru/sri-lanka-flag>. – Дата доступа: 30.10.2020.
4. Цвета в славянской культуре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livemaster.ru/topic/2756907-tsveta-v-slavyanskoj-kulture>. – Дата доступа: 30.10.2020.
5. Новый год на Шри-Ланке: Экзотика и символизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.symbolizm.ru/index.php/novosti/1165-novyj-god-na-shri-lanke-ekzotika-i-simvolizm>. – Дата доступа: 30.10.2020.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ШРИ-ЛАНКИ

Викрамаратна Мадара, Паннила Нетма,

студенты 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

Город Амбалангода в Шри-Ланке известен тем, что в нем выпускаются традиционные деревянные маски. Однако производство масок происходит также в ряде других городов: Ватугедара, Бентара. Обычно традиционные маски изготавливаются из древесины дерева кадуру, которое обычно растет в заболоченной местности. Обычно маски используются в различных видах ритуальных танцев.

Одной из групп традиционных шри-ланкийских масок являются маски Ракша. Сейчас они также используются во время различных фестивалей, праздников, танцевальных представлений. Эти маски изображают лица демонов с большими зубами, острыми зубами и высунутыми языками. Все эти маски объединяет то, что они изображают лицо демона с выпирающими глазами. Голова каждого демона венчается определенной прической. По легенде образы демонов могли принимать представители племени Ракшасов, которое правило Шри-Ланкой в древние времена. Всего насчитывается около 24 масок Ракша, часть которых используется в традиционном шри-ланкийском театре Колам-данс.

Однако маски Ракша используются в настоящее время не только в театре, но и в повседневной жизни ланкийцев. Одним из главных демонов ланкийской мифологии является Нага Ракша. Существует поверье, что наличие маски Нага Ракша защищает дом от злых духов и приносит удачу.

Защиту дому и его обитателям от дурного глаза приносит маска Гурулу Ракша, изображающая мифическую птицу Гурулу, которая ест змей и защищает от них людей. Изображение Гурулу Ракша также есть на ланкийских деньгах.

Маска Гиниджал Ракша имеет наверху изображение языков пламени. Обычно эту маску вешают в местах, где происходит решение вопросов, связанных с работой, материальным и духовным благополучием. Эта маска привлекает счастье и деньги, приносит удачу в бизнесе.

На входных дверях шри-ланкийского дома зачастую можно увидеть маску Мару Ракша – демона смерти. На голове этой маски расположены павлины с раскрытыми хвостами. Данная маска предназначена для изгнания из дома злых духов.

Интересно, что если в доме есть беременная женщина, то все маски принято снимать.

Таким образом, традиционные верования, обряды не утратили своей актуальности и сейчас. Культура Шри-Ланки представляет собой оригинальное сочетание религии и традиционных верований, гармонично вписывающихся в жизнь современного общества.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ШРИ-ЛАНКИ. ЖЕМЧУЖИНЫ АРХИТЕКТУРЫ ДРЕВНЕГО МИРА ШРИ-ЛАНКИ

Гунасекара Чамалка,

студентка 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Барановская А.В.

В Шри Ланке существует свой «Культурный треугольник», включающий три древние столицы независимых сингальских королевств: Анурадхапура – Полоннарува – Канди. Эти древние города Азии имеют богатую историю и множество интересных культурных и исторических объектов, некоторые из них являются настоящими жемчужинами архитектуры древнего мира.

На острове самый известный буддийский храм, который находится в городе Канди – Храм зуба Будды. Это строение является частью архитектурного ансамбля королевского дворца. Еще его называют Шри Далада Малигава. Храм был остроен в XVI веке. Храм зуба Будды в Канди – это постоянное место паломничества буддистов. В этом месте сочетаются невероятной красоты архитектура и подлинный дух культуры.

Столица сингальского королевства располагается в северо-центральной части государства. Здесь же находится древний город Анурадхапура. Город был основан в X веке до нашей эры.

В древнем городе находятся гигантские дагобы Джеватанарама и Руванвели, а также священное дерево Шри Маха Бодхи.

Заслуживает внимания еще один город Шри-Ланки. Какое-то время древний город Полоннарува был затерян в джунглях. Сегодня он входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В городе Полоннарува также находятся руины города-сада, рукотворное озеро и другие памятники архитектуры.

Есть на Шри-Ланке «мост в небо». Это знаменитый девятиарочный мост, который находится между небольшими горными городками Элла и Демодара. По этому мосту до сих пор проходит действующая железная дорога. Примечательна не только архитектура моста, но еще и то, что он был построен без единой стальной детали. Мост был возведен в период Первой мировой войны.

Пик Адама или Шри Пада – конусообразная скала высотой 2243 метра. На вершине этой возвышенности расположен храм, в котором хранится отпечаток стопы Будды.

Интересен тот факт, что это место является привлекательным не только для буддийских паломников, но и для индуистов, мусульман, христиан.

Эти и другие красивые места на острове оставляют незабываемые впечатления о маленьком государстве, которое называется Шри-Ланка!

Здесь можно прикоснуться к другой культуре, почувствовать совершенно иной жизненный ритм, неторопливый, размеренный, пропитанный вековой мудростью и особыми традициями.

ВЕЛИКИЙ КОМПОЗИТОР НУРЫ ХАЛМАМЕДОВ

Гурбанмырадов Г. Я.,

студент 4 курса экономического факультета

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

Научный руководитель – старший преподаватель Селибирова Л.В.

Имя Нуры Халмамедова в Туркменистане известно всем. Для национальной культуры он является одной из тех фигур, к которым вновь и вновь возвращаются последующие поколения. В музыке любимого композитора каждый находит что-то своё, близкое, сокровенное, потому что она излучает необыкновенно чистый, ничем не замутнённый свет, она как горный воздух, она – душа народа.

Нуры Халмамедов родился 24 февраля 1940 года в посёлке Дайна в Балканском велаяте в многодетной семье. В раннем возрасте Нуры остался без матери, воспитывался в Байрамалийском детском доме.

Талантливого юношу из числа воспитанников детдома заметил известный туркменский композитор Ашир Кулиев и рекомендовал его для поступления в ашхабадское музыкальное училище. В 1958 году после окончания училища Нуры, в числе наиболее одарённых студентов, был направлен в Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского, где его наставником стал профессор А. Н. Александров.

Творческая энергия студента композиторского факультета Нуры Халмамедова была поистине вулканической. Он работал быстро, смело, неутомимо, пробуя себя в самых разных жанрах и формах. За первым романсом последовал второй, за ними – фортепианные миниатюры, камерно-инструментальные жанры, симфонические эскизы. В стенах консерватории Н. Халмамедов написал около тридцати песен, романсов и хоровых произведений. Профессор А. Н. Александров о Нуры говорил так: «На редкость одарён, дьявольски талантлив».

Произведения, написанные Н. Халмамедовым ещё в студенческие годы, сразу становились заметным явлением в музыкальной жизни Туркменистана. Особую популярность приобрела его фортепианная пьеса «Звуки дутара», посвящённая памяти выдающегося дутариста Мыллы Тачмурадова. Композитору удалось ярко, искусно передать особенности дутарного исполнения. И сегодня «Звуки дутара» входят в репертуар многих известных музыкантов мира.

Отдельная страница творческой биографии Н. Халмамедова – музыка для кино. Будучи ещё студентом консерватории, он был приглашён режиссёром Булатом Мансуровым к участию в создании фильма «Состязание». Музыка молодого автора определила успех кинокартины, которая в 1964 году была удостоена первой премии на кинофестивале республик Средней Азии и Казахстана.

Последующие ярчайшие страницы в истории туркменского кино также связаны с именем Нуры Халмамедова. Он стал полноправным соавтором таких фильмов, как «Махтумкули», «Кечпелек», «Мужское воспитание» и других.

Работа в кино полностью захватила Нуры, повлияв на стиль его композиторского письма. В дальнейшем излюбленным приёмом Нуры Халмамедова, который он широко использовал в своих произведениях, стал приём монтажной драматургии.

После окончания консерватории композитор плодотворно работает в различных жанрах. Нового уровня симфонического мышления он достигает в Первой симфонии, законченной в 1967 году. Это произведение стало одним из первых, написанных туркменскими композиторами в жанре симфонии.

Затем последовали фортепианные и камерно-инструментальные произведения, среди которых наибольшую популярность приобрели пьесы «Танец огненных птиц фламинго» для гобоя и фортепиано, «Мотылёк» для флейты и фортепиано и многие другие.

Композитор интенсивно работает в жанре вокальной музыки. Появляются песни на слова поэтов-современников Г. Эзизова, А. Атаджанова, Р. Сеидова, Г. Бяшиева, а также удивительные по своеобразие музыкального языка и оригинальности воплощения замысла вокальные циклы на стихи Сергея Есенина «Персидские мотивы» и Генриха Гейне «Сердца людские».

Большое место в своём творчестве Н. Халмамедов всегда уделял военно-патриотической теме. Намеченная ещё в первых произведениях, она проходит через многие его сочинения. Названия таких произведений, как «Баллада о матери», «Сердце солдата», «Баллада о войне и мире», говорят сами за себя.

О творческой увлечённости и многожанровости композитора свидетельствует вдохновенная работа над балетом «Юсуп и Зулейха» и оперой «Гёроглы».

Лебединой песней туркменского композитора стало вокально-симфоническое произведение «Недослушанные песни детей Хиросимы и Нагасаки».

Как жаль, что часто люди в полном расцвете сил уходят из жизни...

Н. Халмамедов ушёл из жизни 4 августа 1983 года. 1 декабря 1991 года Указом Президента Туркменистана Сапармурата Ниязова Нуры Халмамедову посмертно присвоено почётное звание «Народный артист Туркменистана».

Творческое наследие великого туркменского композитора, выдержанное в лучших традициях национальной и мировой музыкальной культуры, продолжает жить и волновать не одно поколение музыкантов и любителей музыки.

Литература:

1. Ларионов, В. Современные туркменские композиторы : пособие для ун-тов культуры / В. Ларионов, А. Чуриев. – Ашхабад : Туркменистан, 1990. – 80 с.

ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ШРИ-ЛАНКИ

Дамунупола Патираналаге Аралия Шалика,
студент 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Окуневич Ю.А.

Люди в разных уголках мира часто называют Шри-Ланку «чудом Азии». Это неудивительно, поскольку культура этой страны объединяет в себе как общеазиатские, так и национально-специфические черты. Уникальным аспектом ланкийской культуры является танец. Он выступает неотъемлемой частью всех национальных праздников, ритуальных церемоний и религиозных процессов. Рассмотрим наиболее известные ланкийские танцы.

Кандийский танец. Кандийский танец – это национальный танец ланкийцев, который обрёл популярность во время правления династии королей Канди. Он представляет собой ритуал поклонения богу Кохомбо. Этот танец очень эффектный, прежде всего, за счёт яркой одежды и впечатляющих серебряных украшений танцоров-мужчин. Ритм в музыке задаёт специальный барабан, который называется Gata Beraa. Кандийский танец сильно выделяется на фоне других азиатских танцев своей энергией и активностью, для него характерны прыжки и вращения. Скорость движений иногда доходит до невероятной быстроты. Отдельно стоит отметить содержание танца: он демонстрирует сцены из «Рамаяны» или рассказы о королях и героях. Существует 4 разновидности кандийского танца: Найаки (Naiyaki), Вес (Ves), Уддекки (Uddekki) и Пантеру (Pantheru).

Магические танцы. Они связаны с древними поверьями ланкийцев о том, что все несчастья, недуги и беды исходят от гнева богов и злой воли демонов. Магические танцы представляли собой церемонию поклонения богам и часто сопровождалась обрядами изгнания злых духов, а также многочисленными просьбами о ниспослании божьего благословения. Самые известные из магических танцев – Танец маски и Танец дьявола. В основе Танца маски лежит мифологический сюжет: орёл Гурула, символизирующий добро, убивает кобру Нагу, выступающую олицетворением зла. Танцоры, облачённые в маски, активно жестикулируют и перемещаются по сцене, демонстрируя таким образом победу света над тьмой. Танец дьявола также исполняется в масках, он представляет собой ритуал изгнания демонов.

Танец сабарагамува. Это традиционный танец, который является ритуалом поклонения богу Самана. Легенда гласит, что танец берёт своё начало от обряда изгнания нечистой силы под названием Кохомба Канкария. В роли танцоров здесь могут выступать как мужчины, так и женщины.

Танцевальная драма. Танцевальная драма, или Колам, представляет собой особую форму народного театра. Как правило, в основе постановки лежат буддийские истории Джатаки. Танцевальная техника колам имеет явную связь

с мистическим ритуалом Санни. Происхождение этой танцевальной традиции историки связывают с древними обрядами плодородия и некоторыми анимистическими обрядами, посвящёнными духам животных. Постановка колам обычно проводится на круглой сцене, окружённой с трех сторон зрительными рядами. Музыкальное сопровождение обеспечивают минимум два барабанщика. Рассказчик направляет всё представление, а также иногда сам проговаривает линии персонажей или вступает в диалог с ними. Раньше постановка колам продолжалась всю ночь, сейчас время сократилось до двух-трёх часов. Главная особенность постановки – использование большого количества самых разнообразных масок. Практически все они, за исключением масок демонов и животных, являются чёткими символами неких архетипов. Многие маски, в особенности принадлежащие персонажам из низших слоёв общества, сделаны в натуралистическом стиле, а некоторые представляют собой настоящие карикатуры. Маски благородных героев (например, короля и королевы) и сверхъестественных существ (богов и богинь) почти обезличены.

Подводя итог, отметим, что танцевальное искусство Шри-Ланки зрелищно, богато и разнообразно. Оно передаётся из поколения в поколение и отражает вековые традиции ланкийского народа.

ПРОИЗВОДСТВО ЧАЯ В ШРИ-ЛАНКЕ

Де Силва Линдамулаге Сулакна Тисури Сухара,
студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Макарова И.Н.

Чай – один из самых популярных напитков в мире, который ценят как за его вкус, так и за лечебные свойства. Впервые чай был завезён на Шри-Ланку в 1824 году из Китая, а в 1839 году из Ассамы (Индия). Оказалось, что китайский сорт лучше приспособлен к высокогорным районам, а индийский хорошо растёт на равнинах острова. В 1867 году шотландский плантатор Джеймс Тейлор впервые занялся выращиванием чая в коммерческих целях, засадив саженцами 80 га в районе Нувара Элии. Сейчас Шри-Ланка занимает третье место в мире по производству чая и первое по его экспорту. За свои уникальные характеристики цейлонский чай признан лучшим в мире. Благодаря климатическим условиям местный чай обладает нежным вкусом и ароматом. Чай культивируется круглый год и выращивается на трех уровнях: до 600 м над уровнем моря в районах Балангоды, Ратнапуры, долины реки Келании и Галле; от 600 до 1200 м и выше 1200 м в районах вокруг Нувара Элии.

Производство чая – это процесс, который превращает свежие листья зеленого чая в чёрный чай. Производители чая на Шри-Ланке являются храни-

телями традиционного, ортодоксального метода производства чёрного чая, который большинство экспертов до сих пор считают лучшим. Даже с учетом технологических новшеств, появившихся в последние 30-40 лет, ортодоксальный метод является относительно медленным и трудоёмким. Однако, как утверждают чайные плантаторы и торговцы Шри-Ланки, хороший чай нельзя торопить. Но его производство нельзя и чрезмерно растягивать во времени. Время, затрачиваемое на каждый из процессов производства чая, должно быть точно определено, чтобы получился качественный продукт. Правильное время зависит от содержания влаги в сорванном листе, преобладающей температуры и влажности во время выращивания чая и множества других факторов. Хотя процесс изготовления прекрасного чёрного чая достаточно прост, опыт и чутье производителя совершенно необходимы.

Процесс изготовления чая начинается со сбора или «выщипывания» чайных листьев. Выщипывание требует большой ловкости и производится в основном женщинами. С каждого стебля срывают только самую верхнюю листву – знаменитые «два листа и бутон», – а сам стебель при этом необходимо оставить неповреждённым. Это очень кропотливая работа, но опытный щипач может собрать до 20 кг (44 фунта) чайных листьев за день.

По прибытии на завод сырой лист взвешивают. Общий вес дневной партии служит ориентиром для оценки качества в конце производственного процесса. После взвешивания чай раскладывают для увядания.

Сырой лист «распушают» и раскладывают сушиться на стеллажах или желобах в хорошо освещённом и проветриваемом помещении. Он будет лежать здесь в течение 18-24 часов, медленно теряя влагу и претерпевая физические и химические изменения, необходимые для производства. Чрезмерное увядание может привести к негодности листьев, поэтому этот процесс тщательно контролируется. Он завершается, когда около двух третей влаги, присутствующей в сыром листе, испаряется.

Увядший лист готов к скатыванию. Это механизированный процесс, при котором клетки листьев разрываются, чтобы высвободить ферменты, привести их в контакт с воздухом и начать аэрацию. Кусочки сломанного и свёрнутого листа называются дхулами. Перед аэрацией дхулы разбиваются и просеиваются.

Во время аэрации происходят важные химические реакции окисления. Свёрнутые и сломанные листья раскладывают на столах и подвергают воздействию воздуха от 20 минут до пяти часов, в зависимости от различных факторов, в том числе от того, какой конечный продукт хотят получить. Высушенный чайный лист имеет ржавый, медно-оранжевый цвет. Опять же, время в этом процессе имеет решающее значение: недостаточно аэрированный чай имеет сырой и зеленый вкус, чрезмерно аэрированный чай мягкий и безвкусный. Аэрация также иногда известна как «ферментация» или «окисление».

После аэрации лист сушат в эксикаторе или «камере обжига» при температуре 99-104°C (210-220°F), чтобы предотвратить дальнейшие химические изменения. При этом лист сжимается и темнеет, в результате чего получается продукт, известный, как чёрный чай.

Размер листьев в чайнике не имеет никакого отношения к качеству как таковому, но он влияет на цвет и крепость напитка, поэтому чай сортируется по размеру листьев с помощью механического просеивателя. Листовые сорта содержат самые большие куски, мелкие сорта соответственно меньшие кусочки листьев, а самые мелкие сорта известны как «пыль». Чай фасуют насыпью – либо в традиционные деревянные сундуки (в прежние времена они были облицованы свинцом), либо в более современные бумажные мешки с алюминиевой подкладкой.

Ланкийские производители отреагировали на растущую во всём мире популярность чайных пакетиков, начав их производство. Чай, предназначенный для такой расфасовки, не сворачивается традиционным способом, а обрабатывается машиной, которая разбивает увядший лист на очень мелкие кусочки, идеально подходящие для чайных пакетиков.

Изображение льва с мечом на упаковке гарантирует то, что чай на 100% выращен, произведён и упакован на территории Шри-Ланки. Эта эмблема является знаком качества Чайного Совета Шри-Ланки.

Производство чая дает Шри-Ланке примерно 2% ВВП. Кроме того, эта отрасль приносит в казну страны около 700 млн долларов ежегодно. Большое значение производство чая имеет и для занятости населения, поскольку в этой отрасли в настоящее время занято около 1,2 млн человек.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Дорошук С.В.,

студент 2 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к. ист. н., доцент Сильванович С.А.

Устойчивое развитие – это такое развитие, которое обеспечивает удовлетворение потребностей настоящего времени, но при этом не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Потребности населения (которое и представляет собой «настоящее время») выражены, прежде всего, в необходимости поддержания своей жизнедеятельности, реализации прав и свобод. Условия осуществления всех потребностей, возникающих в процессе существования общества, а, соответственно, и субъектов этого общества разнообразны. Однако, очевидным является то, что важнейшим условием реализации всех нужд, возникающих в процессе существования человека является поддержание его собственного здоровья. Под здоровьем понимают состояние полного физического, душевного и социального благо-

получия. Вот почему государственные мероприятия в сфере здравоохранения занимают одно из важнейших мест в концепции устойчивого развития Беларуси. Действия государства, направленные на поддержание здоровья граждан, могут быть сопоставлены и сравнимы между собой. Статистика, то есть характеристика изменений параметрических данных во времени, отражает все сферы государственного управления. В случае возникновения необходимости оценить эффективность государственной политики в области здравоохранения необходимо сопоставить запланированные данные с достигнутыми результатами.

Важнейшими показателями Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Беларуси в сфере здравоохранения являются:

- 1) продолжительность жизни населения;
- 2) рождаемость;
- 3) показатели социальной защиты населения;
- 4) культура и отдых;
- 5) заболеваемость населения;
- 6) основное количество объектов здравоохранения и др.

Социальная политика Республики Беларусь направлена на тщательное выполнение тех условий, которых требует устойчивое развитие. Отражением грамотной работы государства, направленной на реализацию поставленных задач, является внедрение новых технологий и принципов, создание новых объектов здравоохранения и реконструкция уже прошедших срок эксплуатации, повышение заработной платы медицинским сотрудникам. В результате Беларуси удалось подняться в рейтинге стран по Индексу развития человеческого потенциала и занять в 2019 г. 50 место из 187. Это позволило Беларуси наряду с такими странами, как Финляндия, Япония, Польша, Австралия и др., войти в список стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Ожидаемая продолжительность жизни населения возросла с 70,4 (2010 г.) до 74,4 лет (2017 г.). Помимо улучшения общих условий жизни это стало возможным благодаря внедрению и реализации различных проектов в области здравоохранения, например: увеличение доли финансирования здравоохранения (на 01.01.2016 г. по сравнению с аналогичной датой предыдущего года на 1,12%); расширение штата врачей-специалистов с 45 тыс. человек (2003 г.) до 55,4 тыс. чел. (2018 г.); увеличение общего числа амбулаторно-поликлинических организаций с 1918 (2003 г.) до 2230 (2018 г.). Вместе с тем, продолжает сохраняться гендерный дисбаланс по уровню ожидаемой продолжительности жизни, который составляет почти 10 лет, в то время как в европейских странах разрыв – 5-6 лет.

Дальнейшее развитие Республики Беларусь осуществляется в соответствии с НСУР (Национальной стратегией устойчивого развития). НСУР представляет собой базу данных, в которой изложены основные проблемы, предположения и идеи по дальнейшему развитию устойчивой экономики страны, на основании предыдущих результатов, опыта других государств. В число важнейших разработок по достижению устойчивого развития экономики страны в НСУР вошли:

- 1) поддержание численности населения, на основе улучшения качественных параметров воспроизводства и оптимизации миграционных процессов;
- 2) цифровизация страны, повсеместное внедрение инноваций;
- 3) устойчивое развития института семьи, потенциала детей и молодежи;
- 4) обеспечение экологической безопасности на основе развития зеленой экономики.

Для достижения поставленных целей предусматривается решение ряда задач:

- 1) создание благоприятных условий для повышения рождаемости, всестороннего укрепления института семьи и традиционных ценностей;
- 2) снижение смертности населения, создание продолжительной и здоровой жизни;
- 3) предоставление качественных и доступных услуг по уходу за детьми;
- 4) полный перевод медицинской документации на электронную форму;
- 5) предотвращение и снижение инфицирования ВИЧ.

Реализация будет обеспечена на основе дальнейшего развития здравоохранения, формирования системы профилактики заболеваний, внедрении новых технологий в области репродуктивного здоровья, стимулирования здорового образа жизни, развития системы государственных пособий, совершенствования программы семейного капитала, пенсионного обеспечения многодетных матерей. Будет продолжена целенаправленная работа по охране материнства и детства. Пристальное внимание будет уделяться охране здоровья детей и подростков путем реализации комплекса мер по сокращению уровня их предотвратимой заболеваемости, детской инвалидности и смертности.

Основными критериями реализации поставленных задач станет рост ожидаемой продолжительность жизни женщин до 84,5 лет в 2035 году, мужчин – 76,4 лет, в том числе здоровой жизни – до 72 лет. Улучшение соотношения среднемесячной заработной платы женщин к среднемесячной заработной плате мужчин с 74,6 до 80 процентов. Согласно прогнозу, доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, сократится с 7,2 процента в 2017 году до 2-3 процентов в 2035 году. Также ожидаемая продолжительность жизни увеличится с 74,4 лет в 2017 году до 80,2 лет в 2035 году. Одним из приоритетных направлений развития страны будет цифровизация здравоохранения.

Таким образом, здравоохранение занимает важное место в концепции устойчивого развития Беларуси. Согласно этой концепции система здравоохранения должна быть доступной, качественной, безопасной, использующей эффективные медицинские технологии. Она должна внести свой вклад в обеспечение значительного прогресса в области снижения заболеваемости и смертности населения.

Литература:

1. Список стран по индексу человеческого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 10.02.2020.

2. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files>. – Дата доступа: 10.02.2020.

3. Цели устойчивого развития в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir.pravo.by/library/edu/sdg>. – Дата доступа: 10.02.2020.

ЯЗЫК КАК ФУНДАМЕНТ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Захарченя В. И.,

студент 3 курса медико-психологического факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к. ист. н., старший преподаватель Чернякевич И.С.

Медицина как неотъемлемая сфера человеческой жизни, будучи отделенной от философии еще Гиппократом, по сей день функционирует и изменяется под влиянием языка. Глобализация привносит хаос в развитие социальных институтов различных народов, в том числе и институт медицины. Можно долго перечислять достоинства явления глобализации, однако уместно будет также высказать и некоторые опасения, касательно ее влияния на сферу медицины.

Начать следует с определяющей роли языка в любом дискурсивном поле. Язык, предопределяя мышление и метод познания, лежит между объективной реальностью и познающим ее субъектом, так как занимается ее описанием. Реальность обретает смысл через язык, который ей его присваивает. Язык при этом не является просто посредником, объективно передающим реальное положение дел. Главная тонкость заключается в том, что носитель языка не замечает, что он во власти языка, освободиться от которой не может (так как это единственный инструмент описания мира вокруг) и потому оказывается лишь посредником между реальностью и языком [2, с. 506–521].

Ещё В. Гумбольдт ввел понятие «круг языка», который окружает народ, и выйти из этого круга можно только преодолев границу и войдя в культуру другого народа через язык. В свою очередь А.А. Потебня дополнил эту идею тем, что не только самосознание народа структурируется через язык, но и сама логика, стиль мышления находятся в теснейшем взаимодействии с языком [4, с. 5-7].

Познание – это продукт манипулирования идеями, которые берутся из классифицирования предметов и понятий. Фундаментальность этого явления представлено в одной из самых влиятельных теорий в современной психолингвистике – теории «лингвистической относительности» Сэпира-Уорфа. Б.Л. Уорф и Э. Сэпир, исследуя языки американских индейцев, пришли к выводу, что язык создаёт в каждом случае своего рода «классифицирующую сетку»,

которую носители языка «набрасывают» на окружающую действительность. Наличие в языке определенного набора лексем для передачи определенного набора понятий влияет на то, каким образом носитель данного языка воспринимает данный фрагмент действительности.

Э. Сепир обращается к относительности понятий, которую скрывает от нас наше наивное представление о единственно возможной форме объективного понимания природы опыта, представленной именно в нашем языке. Э. Сепир указывает, что мы живем не только в материальном и социальном мирах, как это принято думать, но все мы находимся и во власти языка своего общества [1].

Обозначив предопределяющую роль языка в общественной жизни и функционировании социальных институтов, появляется возможность обратиться к проблеме языка непосредственно в медицинском дискурсе. С развитием процессов глобализации на мировом уровне, отчетливо прослеживается глобальный синергизм во всех сферах человеческой деятельности. Так, например, медицина не может быть взята как отдельная от экономики отрасль, особенно хорошо это видно в сфере фармации. Где есть экономическая повестка, там есть и политическая, а политическая часто продиктована и идеологическими традициями, которые требуют длительного становления в историческом контексте, который у каждой страны имеет существенные различия.

Ярчайшим проявлением глобализации является своеобразная экспансия английского языка и ориентир на вестернизацию. Р. Филлипсон заявляет, что глобальная популяризация английского языка не является политически безобидным феноменом. По его мнению, она приводит к гибели национальной самобытности неанглоязычных народов, подвергающихся интенсивному воздействию англо-саксонской культуры [3, с. 119].

Новые методы лечения зачастую ориентированы на человека западной культуры. Примером может служить большая ориентация на геронтологическую медицину в связи с демографической проблемой западных стран.

Возникают сегменты культур, которые развиваются гораздо медленнее, появляются более слабые медицинские системы других стран, неспособные к адаптации к глобальным экономическим процессам, продиктованным более развитыми странами, в качестве их субъектов в силу политических, культурных и др. противоречий. Процесс глобализации становится все более конфликтным с точки зрения распределения ее плодов. Нарастают противоречия, связанные с распространением опасных технологий, нарушением государственного суверенитета, невозможностью контролировать деятельность субъектов глобализационных процессов.

Необходимость создания новых терминов и пополнения русскоязычной терминологии в связи с развитием науки и техники является основной причиной заимствования англоязычных терминов. Однако само по себе англоязычное заимствование не обеспечивает интернациональности термина, так как в разных языках термин может приобретать различные дефиниции и коннотации, встраиваясь в существующую терминологию, существующую «классификаци-

онную сетку», необходима работа по гармонизации терминологий с учетом особенностей значения и употребления терминов.

Таким образом, глобализация, ускоряя развитие медицины в целом, путем приобретения коллективного опыта, заимствования и сочетания наиболее эффективных стратегий, вместе с тем создает проблему унификации и потери собственного культурного опыта, ведь заимствуя американскую или британскую парадигму языка и западную культуру, люди начинают мыслить уже иными категориями и рискуют потерять собственную культурную среду и своё культурное наследие теряют свою этническую принадлежность. Глобализация – это кажущееся благо, которое может привести к разрушению естественного лингвистического разнообразия, следовательно, к методологической однобокости.

Литература:

1. Борисевич, Е. В. Гипотеза лингвистической относительности и теория перевода: к вопросу о точках соприкосновения / Е. В. Борисевич // Универсальное и национальное в культуре: сб. науч. ст. / Белорусский государственный университет, Гуманитарный факультет. – Минск, 2012. – Режим доступа <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/24445/1/430-438.pdf>. – Дата доступа: 21.10.2020.

2. Егоров, А. К. Власть языка и язык власти как постмодернистский контекст исторических исследований / А. К. Егоров, Е. В. Каменев // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 506–521. Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.212>. – Дата доступа: 18.10.20

3. Лавриненко, В. Н. Экспансия английских заимствований в русском языке / В. Н. Лавриненко // Университетские чтения ПГУ. Языкознание. Пятигорск 2014 г. – Режим доступа: <https://pgu.ru/upload/iblock/fdb/24.pdf>. – Дата доступа: 21.10.20.

4. Тюрина, М. Н. Кратическая роль языка в современной культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук / М. Н. Тюрина. – Ростов-на-Дону, 2010. – 143 с. – Режим доступа <https://www.dissercat.com/content/kraticheskaya-rol-yazyka-v-sovremennoy-kulture>. – Дата доступа: 18.10.20.

ВСПОМИНАЯ ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА: ЧЕСЛАВ НЕМЕН

Иодко Ю. А.,

студентка 1 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к. ист. н., доцент, заведующий кафедрой Ситкевич С.А.

Каждый год в день Святых Петра и Павла в костеле в Ст. Василишках проходят празднования или «фэст». В величественном костеле висит мемориальная доска, на которой рядом с барельефом – надпись на польском языке: Чеслав Немен (Выджицкий) – великий артист, знаменитый певец, голос поколения, исполнитель, композитор, которому Бог дал необычайный талант.

Кем являлся этот человек? Что кроется за этим именем?

Цель работы – сбор и изучение материала о знаменитом земляке, музыканте, композиторе, певце Чеславе Немене.

Знаменитый польский певец, музыкант и композитор Чеслав Немен родился 16 февраля 1939 г. в д. Старые Василишки Щучинского район. Уже в 4-м классе Чеслав хорошо играл на пианино. Пел в детском и костельном хоре. В 1954 г. он поступает учиться в Гродненское музыкально-педагогическое училище, но проучившись один год, возвращается продолжать учебу в Василишковской школе.

«Вообще, – рассказывает Чеслав Немен в одном из своих интервью, – у нас в деревне прекрасно пели. Это для меня одно из лучших воспоминаний. В лесу, в поле, какие чудесные слышал песни. А еще Неман! Незабываемые прогулки возле дорогой моему сердцу реки. От нее и мое артистическое имя».

В 1958 году семья Выджицких переезжает в Польшу. Накануне переезда Чеслав тайно расписался с Марией Клевзуник. Именно ей он посвятил песню «Czy mnie jeszcze pamiętasz» («Помнишь ли ты еще меня»).

Тогда же он начал активно участвовать как вокалист в художественной самодеятельности... Исполнял модные тогда рок-н-рольные хиты.

В 1962 г. Немен становится лауреатом фестиваля молодых талантов в Щетине и солистом группы «Сине-черные». В этой группе он работает на протяжении четырех лет, пробует себя в качестве автора песен.

Первое крупное признание пришло к артисту в 1964 г., когда знаменитая немецкая актриса и певица – Марлен Дитрих успешно исполнила и записала немецкую версию его песни «Czy mnie jeszcze pamiętasz?».

В скором времени Чеслав организовывает свой коллектив – «Акварели». С ним записывает самую известную песню раннего периода «Dziwny jest ten świat» («Станный этот мир»), исполнять которую его пригласили на открытие летней мировой Олимпиады в 1972 г. в Мюнхене. Кстати, эту песню в Польше считают гимном поколения XX века. Записав с «Акварелями» два диска, Немен распустил свой ансамбль и организовал группу «Немен Энигматик». Много выступал по всей Польше, ездил с гастролями в Германию, Чехословакию и Венгрию. Потом он выезжает надолго в Италию, а затем в ФРГ. Для западногерманского отделения фирмы CBS Немен записывает 3 больших грампластинки: Strange Is This World (Станный этот мир), Ode to Venus (Ода Венера) и Czesław Niemen – Russische Lieder (Чеслав Немен – Русские песни).

Новый этап в творчестве Немена начинается в 1975 г., когда кроме песен он начинает писать музыку для театра и кино. В фильме Анджея Вайды «Свадьба» Немен исполнил партию Хохолы. Немен обработал музыку к телевизионному фильму Януша Кондратюка «Девушки на выданье».

На протяжении 60-70-х годов, Чеслав Немен выпустил порядка девятнадцати альбомов и несколько десятков синглов. Шлягеры Чеслава Немена «Dziwny jest ten świat», «Czy mnie jeszcze pamiętasz» и «Pod papugami», до сих пор занимают первые места в хит-парадах польских песен всех времен.

В конце 1974 года, правительство Польши наградило Немена «Золотым Крестом за Заслуги» (Złoty Krzyż Zasługi). В 1979 г. он получил «Гран При»

фестиваля «Интервидение», проходившего в Сопоте, с песней «Nim przyjdzie wiosna» («Пока не пришла весна»). В этом же году Чеславу вручили награду Председателя Совета Министров 1-й степени «за творческие достижения в области композиции и интерпретации». В 1970-х гг. он выступал в Беларуси, а также почти во всех республиках бывшего СССР.

В последние годы жизни Чеслав Немен занимался благотворительностью, воспитывал двух своих дочерей и мужественно боролся с раковым заболеванием, ставшим причиной его преждевременной смерти. 17 января 2004 года в одной из польских больниц, после продолжительной тяжелой болезни в возрасте 64 лет музыкант скончался. На погребальную службу пришло огромное количество человек, пожелавших отдать последнюю дань памяти великому музыканту.

На польской музыкальной сцене Чеслав Немен присутствовал более сорока лет. Творчество Немена, его музыкальные эксперименты в области электронной музыки, джаза и рока стали поистине революционными для истории современной польской музыки. В 1999 г. по рейтингу влиятельного польского еженедельника «Polityka» Чеслав Немен получил титул «лучшего польского музыканта XX столетия».

Кроме музыки он увлекался живописью и поэзией, писал критические статьи о музыке того времени. Его не интересовали слава и деньги. Он был предан искусству до конца. В своей артистической жизни, Чеслав Немен вел себя очень достойно и независимо. Делал то, что считал нужным, и так, как считал нужным. Мало кому это удавалось...

В д. Старые Василишки Щучинского района Гродненской области сохранился родительский дом Ч. Немена, где он родился и прожил 19 лет. Теперь здесь находится музей. Сюда приезжают туристы не только из Беларуси и Польши, но и других стран мира. Директор музея В. В. Сенюта рассказал нам о некоторых интересных фактах творческой биографии Ч. Немена. О второй жене – Малгожате, с которой он прожил счастливых 30 лет. В свое время Чеслав Немен соревновался по количеству золотых дисков с «Битлз». Не многим музыкантам удавалось неоднократно «поднимать» зал знаменитой парижской «Олимпии», выступать на одной сцене с Марлен Дитрих и Стиви Уандером, гастролировать в крупнейших западных странах и при жизни издать три альбома с песнями на могучей фирме «CBS». Пройдя путь от шлягеров, которые относятся к стилю латина, к сложнейшим композициям, он заставил говорить о себе весь мир. И тем самым повторил судьбу многих людей искусства, которые родились в Беларуси, но сделали себе имя в других странах.

К сожалению, лишь смерть этого необычного, оригинального и мощного музыканта, подтолкнула к тому, чтобы в полной мере оценить масштаб его таланта и то, что было сделано Чеславом Неменом для европейской и мировой музыки.

Литература:

1. Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Шчучынскага раёна / рэд. кал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш]. – Мінск : БелЭн, 2001. – 592 с.

2. Sklinski, T. Niemen. Dyskografia, fakty i tworczość / T. Sklinski. – Wydawca Niemunas, 2006.

3. Czachor, J. E. Czesław Niemen w Świebodzinie / J. E. Czachor. – Stowarzyszenie Pamięci Czesława Niemena w Świebodzinie. – 2010. – 183s.

4. Информационный музыкальный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://muslib.ru/band972_biography.html. – Дата доступа: 09.10.2020.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ДРЕВНИХ ТУРКМЕНСКИХ ЦЕЛИТЕЛЕЙ

Исанкулова Наргиза,

студентка 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Мишонкова Н.А.

История применения лекарств, как и история человечества, очень древняя. Появился человек, появились и болезни, а для лечения люди использовали растения, воду, органы животных, сокровища недр Земли.

«Творения природы более совершенны, чем творения искусства», писал римский государственный деятель, философ и писатель Цицерон (106-43 гг. до н. э.) [1].

Традиционная медицина туркмен складывалась из многовекового опыта и наблюдений целителей и влияния медицины других народов. Древние врачи наблюдали за воздействием различных веществ на течение и исход болезней и на основе этого делали заключение об их пользе или вреде. Указание на существование у туркмен своих врачей встречается у арабского географа X века Ал-Макдиси: «Они (туркмены), почитают своих лекарей и всякий раз, как видят их, им поклоняются». Арабский географ Ал-Истахри писал о враче по имени Борзус, который жил в Мерве и своим умением превосходил персидских врачей [2].

Народная медицина накапливала опыт и приобретала практическую ценность. Древние огузы заметили заразный характер некоторых инфекционных заболеваний, хотя не ничего не знали об этих болезнях. Арабский географ IX-X вв. Ибн Фадлан писал: «Если заболевает один из них (огузов), для него ставят палатку в стороне от домов. Слуга служит ему до его выздоровления...» [2]. Огузы считали, что изоляция больных от здоровых соплеменников была необходимой мерой предосторожности. Вероятно, что эти меры предосторожности исключили на территории Туркменистана глобальные эпидемии, какие были в Персии, Индии и других странах Востока.

Наблюдения древних целителей проверялись и накапливались. Туркмены использовали лечебные свойства растений, минеральных вод, грязей, нефти,

которой смазывали больные суставы себе и домашним животным. Скотоводы-туркмены самостоятельно справлялись с заболеванием ящура у скота: натирали языки животных солью, а копыта смазывали дёгтем или нефтью.

Благодаря близости к природе, наши предки обнаружили целебные свойства растений и использовали их в лечении: побеги верблюжьей колючки, солодковый корень, смола можжевельника, [2].

Учителями в области врачевания туркмены считали легендарных Лукмана и Аистута. Некоторые термины традиционной туркменской медицины созвучны греческим названиям: вскрытие вены *Serhalika* туркменские табибы обозначали словом «кфаль», а вены *Basilika* – словом «васалик». Корни этих слов сходны между собой.

Приступая к лечению, древние лекари – огузы – воздействовали на психику заболевшего, чтобы «настроить» больного на выздоровление, использовали особую психотерапию. В основе этого метода лежит мудрое наблюдение наших предков – чем сильнее внутренняя воля и вера в выздоровление, тем быстрее и естественнее оно происходит.

В прошлом некоторые растительные препараты применялись иначе, чем теперь, но в состав современных лекарств и сегодня входят вещества, которые нашли и использовали в древности туркменские врачи: соли, имбирь, тяжёлые металлы (медь, олово, квасцы), разнообразные травы и цветы. Табибы собирали растительные препараты в степи и горах в период цветения.

При внутренних заболеваниях применялись и другие лечебные средства: при параличе и ревматизме – обёртывание в свежие бараньи шкуры, при болях в суставах – согревание сухим горячим песком, при заболеваниях пищеварительных органов – кратковременное воздержание от пищи, питье отвара солодки и диета. Скотоводы-туркмены предпочитали молоко кобылиц молоку других животных, например, овечьему. Объясняется это тем, что с глубокой древности туркмены знали о высокой целебной силе кумыса и его свойствах, укрепляющих здоровье.

Часто в комплекс лечебных мер входило кровопускание при помощи веносекции. Этим методом пользовались для снятия спазмов кровеносных сосудов. С глубокой древности туркменам были известны целебное действие солнца и минеральных источников.

Особой славой у народа пользовались табибы-хирурги, которые лечили самые сложные раны. Например, свежую рану покрывали на несколько дней чистым салом бараньего курдюка, потом накладывали на рану мазь, в состав которой входило тоже топлёное сало, пчелиный воск и медный купорос. В древние времена это был самый лучший метод лечения, так как жир и воск препятствовали проникновению в рану болезнетворных бактерий, а препараты меди являются прижигающими и вяжущими. В рукописных источниках прошлого есть указания на то, что табибы владели техникой более сложных операций, например, глазных [2].

При родовспоможении в тяжелых случаях применяли активные меры, которые и сегодня существуют в практике акушерства. Туркменские женщины

отличались прирождённой физической и духовной выносливостью и полезными привычками с юных лет. Венгерский учёный-путешественник Вамбери в середине XIX века писал о туркменах: «молодые женщины никогда не забывают с раннего утра погрузиться в холодные ванны», «часто по утрам случалось видеть матрону, стоящую перед входом своей кибитки с распущенным платком в руках. За этой импровизированной занавеской находится её супруг, который обливает свою супругу несколькими вёдрами холодной воды» [2].

Древние целители заметили: «В здоровом теле – здоровый дух». Именно здоровый, разумный дух и подсказывает, что многие болезни можно предотвратить, если своевременно заботиться о крепости своего тела. Это прекрасно знали наши предки и следовали этому мудрому правилу.

Одним из важнейших показателей развитости и благополучия любого государства считается уровень его заботы о здоровье своих сограждан. Влияние народной медицины на современную медицинскую науку ярко отражено в многотомной энциклопедии «Лекарственные растения Туркменистана», которую подготовил и издал академик Академии наук, доктор медицинских наук, профессор Гурбангулы Бердымухамедов. Это фундаментальное исследование туркменской флоры и принципов народной фитотерапии с точки зрения современной науки. В предисловии к первому тому автор пишет: «Эту работу, продиктованную моей безграничной любовью к родной земле и родному народу, моим вобранной с молоком матери глубоким уважением к наследству родителей и дедов, как и к специалистам в области медицины и фармакологии, я направляю к широчайшему кругу читателей, интересующихся богатым растительным миром нашей страны, ее древними традициями народной медицины» [1].

Этот труд главы Туркменистана можно считать одой традициям народного врачевания, это теоретическая и прикладная ценность для практикующих медиков: методику фитотерапии успешно применяют при профилактике эндокринных заболеваний (сахарный диабет и др.) и как вспомогательное средство при их лечении, о чем можно узнать из упомянутой книги «Лекарственные растения Туркменистана». Тома книги переведены на многие языки мира, обретя своих читателей и за рубежом.

Отечественная система здравоохранения основана на синтезе богатого наследия народного целительства и современного опыта с новейшими достижениями науки, которые находят воплощение в высокотехнологичных медицинских центрах, построенных по всей стране.

«Жизнь – это гора: мы поднимаемся по ней медленно, а спускаемся быстро. Забота о здоровье – лучшее лекарство, чтобы замедлить спуск», – часто говорит своим пациентам Муллозухур Тохири.

Литература:

1. Опыт современной и народной медицины Туркменистана. Медицина будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lecheniebolezni.com/creativework/opyt-sovremennoj-y-narodnoj-medysyny-turkmenystana>. – Дата доступа: 29.10.2020.

2. Чем и как лечились предки туркмен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orient.tm/chem-i-kak-lechilis-predki-turkmen/>. – Дата доступа: 29.10.2020.

ЖЕНЩИНЫ-ПИСАТЕЛИ КОНГО

Катумба Камба Александра,

студентка 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Мишонкова Н.А.

Республика Конго является самой густонаселенной франкоязычной страной, занимая даже более высокое место, чем Франция по численности населения. Французская литература в Конго появилась недавно, а одно из первых французских произведений было опубликовано в 1954 году. Раньше словесное искусство народов Конго было представлено только устным народным творчеством. Появление литературы в Конго связано с подъемом национально-освободительной борьбы в Африке [2].

Основоположник литературы в Конго Ж. Малонга – автор мелодраматической повести «Сердце арийки». Произведение «Легенда о М'Пфуму Ма Мазоно» повествует о создании справедливого социального строя, основанного на принципах патриархальной общины. Поэт Малонга протестует против угнетения людей черной расы, восславляет африканскую женщину [2].

Конголезские женщины-писательницы начали публиковать свои литературные произведения только в конце 1960-х или начале 1970-х гг. (нет точной даты) [1]. С того времени конголезские женщины-писательницы стали более заметными, публикуя множество романов, рассказов, статей и сборников стихов. По состоянию на 2001 г. грамотными были лишь около половины конголезских женщин [1]. Большинство женщин, литературные произведения которых были опубликованы, не получили большой рекламы. Эти женщины-писатели имеют в своем активе более одной или двух публикаций, за исключением Жизлен Сатуд, конголезской писательницы, опубликовавшей несколько романов, пять сборников стихов, несколько эссе и одиннадцать коротких рассказов [2].

Жислейн Нелли Хугетт Сатуд родилась 8 апреля 1969 в Пуэнт-Нуаре, Конго-Браззавиль. Ее мать была дипломированной медсестрой, а ее отец, Виктор Сатхуд был министром, депутатом и префектом города [3].

Жислейн родилась в Конго, но с 1996 г. живет в Канаде. Жислейн Н. Х. Сатхуд имеет степень магистра международных отношений, полученную во Франции, и степень магистра политических наук, полученную в квебекском университете в Монреале. Жислейн любила читать с раннего возраста, увлекалась театром. В подростковом возрасте играла с «труппой Мариго» Пуэнт-Нуар в конце 80-х годов. Сотрудничала в Центре женщин-иммигрантов в Шербруке с 1996 по 1999 год. В настоящее время Жислейн, писатель и общественный деятель, проживает в Монреале. Это не редкость, что многие конголезские писательницы в конечном итоге покидают Конго и оседают в других франкоязычных странах, таких как Франция, Бельгия и Квебек, Канада. Бельгия и

Франция занимают пятое и шестое места по числу конголезских мигрантов, которые в настоящее время проживают там [3]. Эти женщины покидают свою Родину из-за частых войн и боевых действий в Конго, и потому что там широко распространено сексуальное насилие, что является достаточной мотивацией для многих женщин [2].

Интерес Жислейн к поэзии привел к тому, что она написала три сборника стихов. Вскоре она стала членом ряда литературных ассоциаций: Ассоциации французских писателей, Международного совета франкоязычных исследований и Союза африканских авторов и художников в Канаде [3].

Она читала многочисленные лекции по проблемам женщин-иммигрантов, участвовала в различных мероприятиях, направленных на улучшение условий их жизни. В 2001 г. была включена в список второго издания Гала общественного признания (GRC) в категории литературное поощрение. Жислейн опубликовала несколько новелл в журналах «Вирази» и в других. В 2003 г. она опубликовала поэму «Мир на земле».

В марте 2004 г. Жислейн приняла участие в первой женской выставке искусств и писем «Черные божества» в городе Монреаль, а в мае приняла участие в 10-м Международном фестивале литературы, организованном Союзом писателей и писателей Квебека (UNEQ). В этом же году вышла её новелла «Вдова с улицы Батату», затем выходит её роман «Гимн терпимости».

В начале 2005 г. Жислейн участвовала в мини-выставке «Женские сочинения», организованной Ассоциацией румынских женщин в Канаде; в литературном пространстве «Африканское присутствие ... навстречу друг другу», организованной африканской диаспорой в Канаде в рамках Месяца истории негров [3].

Она прошла курс политологии в Канаде и работает в городе Монреале. Она занимается гендерными вопросами и проводит исследования по вопросам интеграции африканских женщин в Квебеке, а также вопросами принятия решений и консультаций, связанных с Монреалем. Она принимала активное участие в качестве исследователя и приглашенного координатора на встрече на высшем уровне граждан(nes) по вопросу будущего Монреаля, состоявшейся 17-19 сентября 2004 года. В рамках этого саммита она участвовала в исследовании демократической жизни в Монреале со своей статьей «Когда граждане участвуют в муниципальной жизни: дело округа Плато Мон-Рояль» в публикации демократическая жизнь Монреаля: обзор больших записей [2].

Жислейн также является журналистом-фрилансером для разных газет. Соучредитель GRALL, друзей искусства, она также является администратором и издательским директором агентства. Она работала в Альянсе культурных общин за равенство в области здравоохранения и социальных услуг (ACCESSS) в рамках программы по борьбе с насилием в семье.

Жислейн сочинила пьесу под названием «Здесь, это не то же самое, дорогая!» Эта пьеса является инструментом повышения осведомленности и профилактики по вопросам бытового насилия в этнокультурных общинах. Жислейн

Сатхуд стала одним из лауреатов премии Наджи Наамана 2008 г. за сборник рассказов о сокровищах земли [3].

Жислейн Нелли Хугетт Сатуд конголезская феминистка, которая в первую очередь занимается проблемами домашнего насилия. Жислейн является страстным защитником прав человека и участвует в ряде кампаний, посвященных улучшению положения женщин. Один из ее самых популярных романов называется «Искусство материнства в Лумбу Конго», где описаны обряды и обычаи материнства в Конго [3].

Сегодня данные о конголезских женщинах-писательницах очень скудны, но мы надеемся, что скоро все больше женщин будут публиковать свои литературные произведения в своей родной стране, найдут своих поклонников и за рубежом: через Интернет они могли бы получить доступ к международной аудитории читателей [1].

Литература:

1. Женщины-писательницы в Республике Конго [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://booksbywomen.org/women-writers-in-the-republic-of-congo/>. – Дата доступа: 10.11.2020.

2. Никифорова, И. Д. . Литература Конго [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://literary_encyclopedia.academic.ru/6299/КОНГО. – Дата доступа: 10.11.2020.

3. Ghislaine N. H. SATHOUD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aflit.arts.uwa.edu.au/SathoudGhislaine.html>. – Дата доступа: 10.11.2020.

МУЗЕЙ-УСАДЬБА ТАДЕУША КОСТЮШКО

Кожемякин С.В.,

студент 1 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – ст. преподаватель Степанова Е.Ф.

Брест, как и многие города Беларуси, является культурным центром со множеством исторических мест. Множество из них теряется на страницах истории, когда одно место замещает другое, истории таково. Гиганты истории – это Брестская крепость, Кафедральный собор Святого Симеона и сама Беловежская пуща, музей-усадьба Тадеуша Костюшко.

Располагается музей Тадеуша Костюшко недалеко от центра Коссово. На входе в усадьбу расположена мемориальная плита, на которой выгравировано, что тут, в урочище Меречевщина, родился Андрей Тадеуш Бонавентура Костюшко.

Источники говорят, что оригинал усадьбы был построен в 1720 г. отцом Тадеуша Людвигом Тодеушем Костюшко [1, с. 15]. *В годы Великой Отечественной войны дом сгорел, остался один фундамент. Шло время, старое место*

начало потихоньку зарастать, лишь люди помнили это место, так как здесь стоял старый камень, к которому приезжали гости со всех стран, чтобы почтить память Тадеуша Костюшко. В 2003 г. здесь начались раскопки, во время которых был найден подвал и фундамент старого здания. На его основе началось строительство дома по литографиям Михаила Кулеши и Наполеона Орды. За полгода работы были завершены, и 23 сентября 2004 г. состоялось открытие мемориального комплекса. С момента открытия музей посетило свыше 100 тысяч человек из разных стран мира. Люди съезжаются в Коссово по сей день, Тадеуш Костюшко был не только национальным героем Беларуси, но и Литвы, Польши и США, почетным гражданином Франции. Музей знакомит посетителей не только с жизнью знаменитого белоруса, но и с бытом среднего рода шляхты. Усадьба делится на две части: мемориальную и историческую. Мемориальная включает в себя пять комнат: сени, кухню, комнату матери, рабочий кабинет отца Костюшки и гостиную. Каждое помещение обставлено мебелью примерно XVII-XIX веков, а интерьер приближен к эпохе, в которой жил Костюшко.

Экскурсия начинается в сенях, где вывешены фотографии с момента строительства музея и снимки уроженца Коссово Юзефа Шиманчика. *В годы войны автор уехал в Польшу. После его смерти его дочь привезла эти фотографии.* Из сеней дорога ведет на кухню. Посередине комнаты стоит деревянный стол, на котором стоит самовар, возле печи на стене висят предметы быта того времени, на стенах – деревянные шкафчики. Большой вклад в строительство музея внесли местные жители, каждый приносил что-нибудь, и все это собиралось, как большой пазл. *Посуда в основном была медной, деревянной и глиняной.* Из кухни открывался вид в покои матери, где было увидеть большой шкаф, а так же кровать, колыбельную, зеркало. Над материнской кроватью висят портреты деда и бабушки Тадеуша: Амброжия и Барбары. Создатели музея пытались полностью воссоздать картину колыбели и Матери. Рядом с комнатой матери располагался кабинет отца. Возле окна стол XVII-XVIII веков, на котором аккуратно разложены различного рода ценные документы. Стены кабинета украшены рисунками Тадеуша Костюшко его матери и отца, которые тот выполнял, находясь в парижской академии живописи, а так же фамильным древом его рода. *В 1766 г. Тадеуш закончил варшавский кадетский корпус, и как лучший кадет, был отправлен во Францию для изучения военного дела [1, с. 35]. А для души он одновременно посещал лекции по живописи. Оригиналы рисунков хранятся в Кракове.* После мы посещаем гостиную. *В гостиной не хватает фисгармонии, на которой играл Костюшко, и шахматного столика, на котором Костюшко играл со своим отцом вечерами. В основном в этой комнате собиралась вся семья, здесь решались различные вопросы.* Стены гостиной украшают картины. Одну из них нарисовал Яков Янченко, бывший директор Коссовской школы, который во время войны потерял правую руку и писал картины левой. Экскурсия завершается в исторической комнате, где собраны археологические находки. Археологический стеллаж поделен на две

части, в одной из которых размещены археологические находки, найденные во время раскопок в замке Пусловских, а в другой – найденные во время раскопок в усадьбе Костюшко.

Интересно, что после того как усадьба сгорела, один из местных жителей взял себе часть обгоревшей доски пола. Когда открылся музей, предмет был передан его сотрудникам. Теперь он хранится под стеклом. Здесь же выставлены ядра, копии сермяги, в которой воевал Костюшко, сабли, а также пули, муляжи пистолетов. *Неожиданным был приезд американских кадетов, они подарили знамя бригадного генерала Американской армии и современную американскую кадетскую шапку.*

В 2013 г. музей посетило свыше 12 тысяч человек, из которых около 2,5 тысяч – иностранцы.

Не утихает так же спор о месте рождения героя. Руководство **Жабинковского района оспаривает, что место рождения является** Меречевщина, а предполагает, что это может быть поселок Малые Сехновичи.

В Жабинковском районном историко-краеведческом музее, который открылся 19 мая 2011 г. на базе местной школы, герою двух континентов отведена отдельная комната. Молодой директор музея Сергей Демидов убежден, что пока точно сказать, где именно родился Тадеуш Костюшко. *Коссовский костел предоставил выписку из метрической книги, что 4 февраля 1746 г. Тадеуш Костюшко был крещен по католическому обряду. Если же есть письменное упоминание, то с великой долей вероятности можно утверждать о месте его рождения. Хотя там нет записи, что именно в этом районе он родился. Так место рождения и перешло в Меречевщину, а не в Малые Сехновичи. Хотя сами Малые Сехновичи были родовым имением Костюшко-Сехновицких, а Меречевщина была, можно сказать, временным.* К сожалению, родового поместья Костюшко в Малых Сехновичах не сохранилось, зато есть в деревеньке парк, названный в его честь.

12 мая 2018 г. на малой родине Костюшко был установлен бронзовый памятник высотой 220 см. Личность Тадеуша Костюшко поистине уникальна в истории Беларуси, как и сам пример преданности и мужества, истинной патриотической любви к своей малой родине. Такие вещи не должны теряться на страницах истории, а должны почитаться и браться в пример будущими поколениями.

Литература:

1. Нестерчук, Л. М. Монография Андрэй Тадэвуш Банавертура Касцюшка: вяртанне героя на радзіму / Л. М. Нестерчук. – Брэст : ААТ “Брэсцкая друкарня”, 2006. – 296 с.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНВАЗИВНЫХ МЕТОДОВ ПРЕНАТАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ

Конончик А.Э.,

студентка 4 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Короленок Л.Г.

Актуальность. Широкое применение инвазивных методов пренатальной диагностики способствует возникновению новых этических проблем. Рассмотрение факторов, определяющих тип пренатального исследования, является необходимыми для повышения эффективности пренатальной диагностики. Информация о состоянии плода может сделать роды более безопасными для матери и ребенка.

Материалы и методы исследования. Анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях, посвященных этическим аспектам применения неинвазивных методов пренатальной диагностики.

Результаты. Инвазивные методы пренатальной диагностики представляют собой методы хирургического исследования, основной целью которого является взятие плодного материала для его дальнейшего изучения. К инвазивным методам пренатальной диагностики можно отнести биопсию хориона, амниоцентез, кордоцентез. Данные методы применяются для диагностики наследственных болезней, пороков развития плода. Был выявлен перечень основных этических проблем, которые могут возникнуть при исследовании данных методов диагностики.

1. Возникновения рисков при проведении данных методов: в среднем не превышающие 2%. Данные при биопсии хориона: риски выкидыша 2-6%, риск кровотечения у женщины (1-2%), риск инфицирования плода (1-2%), риск возникновения отклонений в развитии плода (менее 2%). Все инвазивные методы ПД проводятся под длительным воздействием УЗ-контроля.

2. Существует вероятность получения ложноотрицательного результата. Одним из таких проявления является феномен «плацентарного мозаицизма». Под понятием плацентарного мозаицизма подразумевается наличие у женщины двух или более клеточных линий с различными наборами хромосом, произошедших из одной зиготы. Частота таких форм плацентарного мозаицизма, обнаруживаемых при проведении биопсии ворсин хориона в случаях пренатальной диагностики хромосомных аномалий у плода, составляет в среднем 1-2 %.

3. Возможность повторного проведения тестирования, имеющая более высокие риски. Качественный анализ образцов ткани не всегда удается провести успешно с первого раза. В таких случаях необходимо повторение данной процедуры, что сопровождается более высокими рисками. Семьи следует информировать о новых или других интерпретациях результатов теста для предупреждения излишнего беспокойства пациента.

4. Чаще всего такие процедуры проводятся на поздних сроках, анализ результатов также занимает достаточно длительное время. Выявление серьезной патологии в развитии плода на поздних сроках является моральной травмой для родителей. Прерывание беременности на данных этапах не только крайне тяжело переносится в моральном плане, но и тут возникает самая большая вероятность возникновения серьезных осложнений для матери.

5. Проблема пренатального тестирования заболеваний с поздним началом. Некоторые родители могут быть твердо настроены против аборта, в результате такая информация не принесет родителям никакой пользы. Ко всему прочему, она может принести большой вред ребенку после рождения: навешивание ярлыков в обществе или семье. Более этичным со стороны врача будет являться отказ от проведения пренатального теста, если после консультации родители продолжают отказываться от возможности аборта. Эксперты ВОЗ также рекомендуют отложить тестирование на выявление заболевания с поздним началом до достижения совершеннолетия, к тому времени, когда ребенок сам может решить, нужна ему данная информация или нет. В другой ситуации, если родители готовы рассмотреть возможность аборта, лучше провести тест, т. к. позиция родителей при получении теста может измениться.

6. Принцип информированности пациента должен соблюдаться, однако ПД может выявить определенные моменты, не имеющие отношения к здоровью плода. К ним можно отнести определение пола ребенка и генетическое отцовство. Данный момент не закреплен в законодательстве, однако его соблюдение может противостоять селекции по фенотипическим признакам. Что касается выявления не-отцовства врач должен думать о том, что эта информация может навредить семейной паре в общем и беременной женщине, которая является в физическом, социальном, психологическом и экономическом отношении более уязвимой. Такая ситуация может быть предотвращена тем, что при одином консультировании врач скажет пациентке о том, что в случае проведения ПД теста, вне зависимости от его результатов, будет определено отцовство.

Выводы. Правильный подход к пациентам во время проведения ПД достигается путем соблюдения правил биомедицинской этики и деонтологии. Основными морально-этическими проблемами, связанными с использованием инвазивных методов пренатальной диагностики, являются проблема пренатального тестирования заболеваний с поздним началом, возникновение рисков при проведении исследования, вероятность получения ложноотрицательного результата.

Литература:

1. Пренатальная диагностика наследственных и врожденных болезней / под ред. акад. РАМН, проф. Э. Кайламазяна, чл.-корр, РАМН, проф. В. С. Баранова. – 2-е изд. – М. : МЕДпресс-информ, 2007. – 416 с.
2. Johnson A., Wapner RJ. Mosaicism: implication for postnatal outcome // Curr. Opin. in Obstetr. and Gynecol. 1997. V. 9. № 2. P. 126-135.

КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ВРАЧА – ЗАЛОГ КОМПЛАЕНТНОСТИ ПАЦИЕНТА

Копытич А.В.,

студент 2 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Шафаревич И.О.

Эффективная медицинская коммуникация является одним из важнейших психологических и клинических факторов в построении терапевтических отношений между врачом и пациентом, которые, в свою очередь, являются основой современной медицины. Коммуникация врач-пациент очень важна для оказания качественной медицинской помощи, поскольку «существует непосредственная связь между повышением комплаентности пациента (готовности пациента выполнять медицинские предписания врача) и эффективностью общения между ними» [2, с. 3]. Часто неудовлетворенность и многочисленные жалобы пациентов вызваны именно разрывом отношений между врачом и пациентом.

Часто врачи совершают серьезную коммуникативную ошибку, концентрируясь только на медицинской стороне лечения: постановка диагноза, назначение лечения по протоколу, контроль выполнения назначений и т. д. При этом коммуникация с пациентом сводится к минимуму, что сказывается на комплаентности пациента и результативности избранного лечения, поскольку пациенты нередко оценивают квалификацию врача по деонтологическим аспектам [1, с. 5].

По мнению многих исследователей, профессия врача является лингвоактивной, поскольку язык – это одно из основных средств, повышающих эффективность и результативность лечения, достижения положительных результатов.

Качество коммуникации врача и пациента зависит от культуры речи медицинского работника, под которой понимается такая организация речи, которая влияет на создание и поддержание эмоционально-психологической атмосферы общения с пациентами и коллегами. Она предусматривает соблюдение норм поведения, норм общения, речевого этикета и медицинской деонтологии.

Основными характеристиками речи врача являются также использование для выражения мыслей не только точных, но и наиболее уместных, коммуникативно оправданных в данной ситуации слов. Для установления контакта между медицинским работником и пациентом, создания обстановки взаимопонимания, уважения и доверия к врачу «доктор должен объяснять все просто, на пальцах, используя общеупотребительные, человеческие слова, а не медицинский, птичий для пациента язык» [4, с. 22]. Например, можно заменять медицинские термины синонимичными словами, понятными пациентам: *стенокардия* – *грудная жаб*; *иррадиация* – *распространение*; *локализация* – *местоположение* и т. д.

Однако необходимо помнить о недопустимости перехода на примитивную речь. В профессиональной деятельности медицинскому работнику «важно

не впасть в... сленг... Доктор должен говорить грамотно, владеть русским литературным языком. Это предотвратит не только панибратство, но и несерьезное отношение к доктору и его словам» [4, с. 22].

Нарушение языковых норм, речевые ошибки даже очень авторитетного в своей области специалиста субъективно снижают в сознании слушающих и читающих уровень достоверности излагаемой им информации. Исследователи утверждают, что речь студентов, ординаторов, аспирантов и врачей часто свидетельствует о наличии в ней разного рода ошибок, состоящих не только в нарушении норм русского литературного языка, но и в искажении смысла сказанного, вследствие чего происходит разрушение коммуникации, столь необходимой между врачом и пациентом, их родственниками, коллегами [3, с. 329].

Для достижения наиболее эффективной коммуникации и повышения комплаентности пациента специалисты рекомендуют врачам использовать разнообразные клише русского речевого этикета. Предпочтение следует отдавать смягчающим синтаксическим конструкциям, формирующим у пациента позитивное отношение к врачу. Здесь желательно: а) заменять глаголы совершенного вида несовершенным (как менее директивным): *разденьтесь / раздевайтесь*; б) использовать синонимичные синтаксические конструкции: *Вы обследуйтесь у эндокринолога / Вам следует пройти обследование у эндокринолога*; в) употреблять сослагательное наклонение: *Было бы лучше пройти стационарный курс лечения*; г) заменять личные предложения, придающие в ряде случаев необоснованную категоричность, на неопределенно-личные, имеющие смысл общепринятых в медицине тенденций, методик и нивелирующих излишнюю категоричность врача: *Вам рекомендуется пройти обследование*. Иногда в ряде случаев в зависимости от психологических особенностей пациента врач может выбирать более жесткий вариант общения, а также использовать большее количество медицинских терминов для придания особой серьезности и основательности своей речи.

Таким образом, поскольку комплаентность пациента и успех лечения, во многом зависят от правильно построенной коммуникации между врачом и пациентом, медицинским работникам необходимо обращать пристальное внимание на свою речь, ведь еще В. Вересаев сказал: «Врач может обладать огромным распознавательным талантом, уметь улавливать самые тонкие детали своих назначений, но все это останется бесплодным, если у него нет способности покорять и подчинять себе душу больного».

Литература:

1. Белый, В. В. Культура речи молодого врача : учеб.-метод. пособие / В. В. Белый, Г. Н. Аксенова. – Минск : БГМУ, 2011.
2. Жура, В. В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении : монография / В. В. Жура. – Волгоград : Изд-во ВолгГМУ: ООО «ДарКо», 2008. – 376 с.
3. Кокенова, З. К. Культура профессиональной речи врача / З. К. Кокенова, Г. Ж. Турысбекова, Г. С. Аркабаева // Вестник КазНМУ. – 2014. – № 4. – С. 328–330.
4. Соколов, А. Л. Чему не учат докторов: врачебные хитрости / А. Л. Соколов. – Ростов-н/Д., 2016.

ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА В ШРИ-ЛАНКЕ

Куларатне Тишан Лакмал,

студент 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Макарова И.Н.

Помимо Аюрведы, в Шри-Ланке существует своя собственная система традиционной медицины, которая называется «Хела ведакама» и практикуется в этом островном государстве в течение многих столетий. Она представляет собой сочетание сингальской традиционной медицины, систем Аюрведы и Сиддхи, заимствованных у индусов, медицины Унани, пришедшей из Греции через арабов и, самое главное, Дешея Чикитса – местной медицины Шри-Ланки.

Шри-Ланка разработала свою собственную аюрведическую систему, основанную на серии предписаний, передаваемых из поколения в поколение в течение 3000 лет. Древние цари также были выдающимися врачами и обеспечивали передачу этой системы из поколения в поколение. Например, перу царя Буддхадаса (398 г. н.э.), самого известного из древних врачей, принадлежит фундаментальный труд «Саратха Санграхая», который врачи на Шри-Ланке до сих пор используют как справочник.

Происхождение традиционной медицины Шри-Ланки неразрывно связано с легендой о Раване, самом могущественном императоре древней Шри-Ланки. Большинство современных лекарей, практикующих традиционную медицину, молятся царю Раване, чтобы получить разрешение на лечение пациентов или на изготовление лекарств в соответствии с древними традициями, поэтому некоторые исследователи считают, что вся система «Хела ведакама» восходит к царю Раване.

Древние наскальные надписи свидетельствуют о том, что официальная медицина существовала в стране на протяжении веков. Предполагается, что именно Шри-Ланка является первой страной в мире, в которой были созданы специализированные больницы, где проводили операции. На горе Михинтале до сих пор сохранились руины того, что многие считают первой больницей в мире.

История Шри-Ланки задокументирована в двух хрониках на древнем санскрите и пали, которые называются «Махавамса» и «Чулавамса» и рассказывают в том числе о развитии традиционной медицины. Хроники упоминают о царском покровительстве и попечительстве, оказываемом ланкийскими царями лекарям, практикующим традиционную медицину.

Врачи, практикующие Аюрведу, занимали высокое положение в социальной иерархии страны благодаря королевскому покровительству. Существует известная ланкийская поговорка: «Если ты не можешь быть королем, стань целителем». Хотя большинство традиционных ценностей Шри-Ланки было уничтожено голландскими, португальскими и английскими колонизаторами, в последнее время многие туристы приезжают на многочисленные аюрведиче-

ские курорты острова, предлагающие Аюрведу, йогу и медитацию.

Аюрведа описывает три основные универсальные энергии, которые регулируют все процессы в природе, различных галактиках и солнечных системах и оказывают влияние на человеческую физиологию. Вместо лечения отдельных симптомов, аюрведическое лечение фокусируется на установлении и поддержании баланса жизненных энергий в человеке. Аюрведическая медицина предписывает различные методы лечения в соответствии с конституциональными особенностями каждого человека.

Аюрведическая практика Шри-Ланки считает, что пять основных элементов Панчамахабхуты (эфир, воздух, огонь, вода и земля) проявляются в человеческом теле в виде трех основных составляющих, известных как три доши (Вата (воздух), Питта (желчь) и Капха (мокрота)). Вата, Питта и Капха отвечают за все физиологические и психологические процессы в теле и разуме, это своеобразные динамические силы, определяющие рост и старение человека.

Каждая физическая характеристика, все умственные способности и эмоции человека могут быть объяснены в терминах доши. Например, большинство физических явлений, приписываемых нервной системе современной физиологией, можно отождествить с Ватой. Все химические процессы, происходящие в человеческом теле, могут быть отнесены к Питте, включая ферменты, гормоны и всю систему питания. Костную и мышечную систему можно рассматривать как Капху.

Каждый человек рождается с уникальной комбинацией этих дош, которая определяет его конституцию, называемую Пракрути. Понимание Пракрути каждого человека для принятия решения о составлении его личной диеты и комплекса физических упражнений, применении различных добавок и лекарственных трав, очищающей и восстанавливающей терапии, подходящей именно для данного человека, является одним из основных методов, которые Аюрведа использует для поддержания и восстановления здоровья.

Итак, каждый человек наделен дошами от рождения, но вся жизнь — настроения, перемены климата и даже неправильное питание — сказывается на их балансе. Задача аюрведических процедур — восстановить этот баланс.

Лекарственные растения Шри-Ланки на протяжении веков занимали значимое место в традиционной медицине. Свойства огромного количества лекарственных растений, произрастающих по всей стране и в том числе в тропическом лесу Сингараджа, занесенном в список всемирного наследия ЮНЕСКО, не всегда имеют научное подтверждение, но используются в лечении.

В заключение следует отметить, что в традиционной аюрведической практике медицинские знания сохранялись в семье и передавались будущим поколениям исключительно в устной форме. Поскольку знания о медицине не записывались, то информация не распространялась за пределами семьи. В то же время свидетельства о достижениях в области официальной медицины зафиксированы в исторических хрониках.

МЕДИЦИНА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Ладейщиков Артемий,

студент 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Мишонкова Н.А.

5 октября – Международный день врача. Сегодня, когда человечество столкнулось с пандемией, люди стали чаще задумываться о том, как важна работа врачей, медицинских сестёр. Они спасают самое ценное, что у нас есть, – здоровье и жизнь. Они делают тяжелую, опасную работу, часто подвергая себя риску.

Традиция объединения литературы и медицины восходит к античности; символ этого «странного брака» – Аполлон, бог поэзии и медицины. Параллель между литератором и врачом: медик наблюдает за пациентом, писатель – за природой... Искусство, как и медицина, – это поиск. Поэтому медицину называют искусством [3].

Главным объектом литературы является человек и его здоровье. В художественных произведениях писатели-врачи говорили о жизни и смерти, о причинах болезней, отражали способы их лечения. История литературы хранит имена таких врачей, ставших известными писателями, как А.П. Чехов, В.В. Вересаев, В.И. Даль, М.А. Булгаков, Ю.З. Крелин. Все они внесли огромный вклад в литературу [3].

Классики мировой литературы Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.И. Солженицын не были врачами, но в своем творчестве затрагивали медицинскую тематику, касались вопроса врачебной практики. Многие художественные произведения являются важнейшими источниками по истории медицины, для других обращение к медицине дало возможность ставить и решать фундаментальные вопросы, заниматься литературным творчеством.

Профессия врача, медицина, как и литература, подвиг. Она требует самоотверженности, чистоты души и помыслов. Не всякий способен на это. А.П. Чехов [3]. Антон Чехов в 1879 году начал учиться на медицинском факультете Московского университета имени И.М. Сеченова. В эти годы Чехов успевал заниматься врачебным делом и писать книги.

Практику молодой доктор проходил в больнице подмосковного Воскресенска. Это время Чехов описал в произведениях «Мертвое тело», «Сельские эскулапы», «Хирургия». А.П. Чехов говорил, что медицинские и естественнонаучные познания помогали ему в раскрытии чувств и переживаний литературных героев. Это рассказы о врачах, где описываются их будни, эпизоды из жизни («Палата № 6», «Необыкновенный», «Случай из практики», «Враги», «Попрыгунья» и др.), рассказы, где действующими лицами являются заболевшие или умирающие люди («Тиф», «Три года», «Цветы запоздалые», «Мужики», «Горе» и др.), рассказы о душевном горе персонажей («Припадок», «Черный

монах», «Палата № 6»), а также юмористические рассказы («Сельские эскулапы», «Хирургия», «Симулянты», «Аптекарьша», «У постели больного» и др.).

Работая в Звенигороде, Антон Чехов принимал по 40 пациентов в день, выезжал на вскрытия, выступал экспертом в судах. Но пик его врачебной карьеры пришелся на годы жизни в подмосковном Мелихове. Во владения участкового доктора входили 25 деревень, 4 фабрики и монастырь.

«Медицина – моя законная жена, а литература – любовница. Когда надоест одна, я ночую у другой. Это хотя и беспорядочно, но зато не так скучно, да и к тому же от моего вероломства обе решительно ничего не теряют...», – говорил Антон Чехов.

Викентий Вересаев вошёл в историю прежде всего как писатель. Закончив историко-филологический факультет в Санкт-Петербургском университете, он перешёл на медицинский факультет. Вересаев увлекался точными науками, а главное его желание стать писателем может быть только тогда, когда он будет хорошо знать человека как в здоровом состоянии, так и во время болезни. «Медицина, – указывал он, – теснейшим образом и многообразными путями связана с человеком и требует к себе очень большого внимания; наскоком кое-как изучать ее нельзя. Я верю в медицину, – утверждает Вересаев устами героя «Записок врача», – хотя знаю, что во многом она бессильна, многого не знает. Что же, надо, следовательно, учиться, набираться опыта и знаний» [3]. Практиковать Вересаев начал в 1894 году в родной Туле, но через два года вернулся в Петербург. Там он работал ординатором, заведовал библиотекой в Боткинской больнице и писал научные статьи, которые высоко ценило столичное врачебное сообщество [2].

В 1901 году Викентий Вересаев опубликовал знаменитые «Записки врача». В произведении он описал случаи из своей врачебной практики, наблюдения, переживания и мысли молодого врача. Нашумевшая книга, в которой Вересаев открыто и беспристрастно описал случаи из практики и переживания молодого врача, вызвала бурю обсуждений, автора резко осуждали. «...В жизни оказывалось, что медицина есть наука о лечении одних лишь богатых и свободных людей», – писал В. В. Вересаев. Даже коллеги встретили книгу с неприятием: подобные откровения могли враждебно настроить читателей против медицины [1]. Вересаев – это писатель большой общественной совести, откликавшийся в своих произведениях на острые вопросы современности, в «Записках врача» поднимает волновавшие его проблемы врачебной этики и морального облика врача. Многие годы жизни В.В. Вересаева были посвящены медицинской деятельности, в которой он проявил себя как компетентный самоотверженный врач и общественный деятель, отстаивающий права пациентов и врачей [3].

Во время Русско-японской войны Вересаева лечил раненых на передовой, а в свободные минуты делал наброски будущих произведений: «На войне» и «Рассказы о японской войне». Викентий Вересаев писал: «Люди не имеют даже самого отдаленного представления ни о жизни своего тела, ни о силах и средствах врачебной науки. В этом – источник большинства недоразумений, в этом – причина как слепой веры во всемогущество медицины, так и слепого неверия в нее. А то и другое одинаково дает знать о себе очень тяжелыми последствиями» [1].

Лучшие произведения литературы о медицине, о врачах, о медицинских работниках: художественные, научно-популярные и автобиографические. Это истории о профессионализме, самоотверженности, долге и человечности. Они напоминают читателям о ценности жизни, помогают найти призвание и рассказывают о непростом труде медицинских работников, о героизме этих людей [2].

Литература:

1. Вересаев, В. Записки врача [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mybook.ru/author/vikentij-vikentevich-veresaev/zapiski-vracha-1/>. – Дата доступа: 29.10.2020.

2. Как терапевты и хирурги становились классиками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/253374/pisатели-vрачи>. – Дата доступа: 29.10.2020.

3. Медицина в творчестве русских писателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://present5.com/medicina-v-tvorchestve-russkix-pisatelej-professiya-vracha/>. – Дата доступа: 29.10.2020.

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ГРОДНО

Лунач Е.Е.,

студентка 2 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к. ист. н., доцент Сильванович С.А.

К монументальному искусству относятся скульптурные монументы и памятники историческим событиям и лицам, мемориальные ансамбли, посвященные эпохальным явлениям в жизни народа, скульптурные и живописные изображения, включенные в интерьер или экстерьер архитектурного сооружения. Помимо эстетической функции монументальное искусство призвано выполнять роль выражения, воспроизводства и пропаганды содержания национально-государственной идеологии на обыденном уровне.

В данной работе не будут затрагиваться мозаики, росписи и скульптурные панно, являющиеся составной частью монументального искусства, а только мемориалы, скульптурные памятники и композиции, находящиеся в публичном пространстве. На кладбищах к таковым были отнесены лишь те, которые были установлены государством и символизируют его отношение к той или иной личности или событию. Из всех кладбищ на территории Гродно только военное можно отнести к мемориалам, составляющим национально-государственную символику. На территории Гродно размещено около 100 мемориалов, памятников и скульптурных композиций. Места установки, количество, монументальность памятников, исторические личности и события, которым они посвящены, позволяют судить об идеологии белорусского государства. Памятник Ленину

на главной площади Гродно, три памятника советским деятелям времен гражданской войны в России, 20 мемориалов и памятников, посвященных увековечиванию памяти о героях, событиях и трагедии Великой Отечественной войны, мемориал воинам-интернационалистам указывают на то, что нынешнее белорусское государство выступает продолжателем БССР и советских традиций. Большинство памятников, составляющих данную категорию, было установлено во времена Советского Союза. При этом только один памятник посвящен политическому деятелю – В.И. Ленину, остальные – военным, или в случае с Дзержинским, основателю советских органов безопасности. Ленин в современной белорусской идеологии трактуется как основатель нашего государства и символ советской эпохи, которая в значительной степени определяет содержание нынешней идеологии белорусского государства. Помимо памятника Ленину к этой группе следует отнести три бюста советским деятелям времен гражданской войны в России – Чапаеву, Щорсу и Дзержинскому, из которых только Дзержинский своим происхождением связан с Беларусью и стоял у истоков советских органов безопасности, преемственность с которыми подчеркивает Комитет государственной безопасности Беларуси. Памятники Щорсу и Чапаеву являются данью памяти и уважения к советскому прошлому. Из 20 мемориалов и памятников, посвященных военным событиям, большинство составляют памятники, увековечивающие героев и жертв Великой Отечественной войны. Подвиг и победа в войне должны наполнять нынешнее поколение белорусов гордостью народа-победителя, готового защищать свою родину и способного решать любые проблемы. Среди памятников, относящихся к данной группе, следует назвать: мемориал на месте братской могилы советских солдат и партизан в парке Жилибера, памятник освободителям в виде танка, курган Славы, памятник советским пограничникам и др. Особое место в группе памятников, посвященных военным событиям, занимают памятники польским солдатам, погибшим в похороненным в Гродно, в т. ч. в боях с Красной Армией во время польско-советской войны 1919-1920 гг. и в сентябре 1939 г., а также так называемый катынский крест, воздвигнутый в память о жителях Гродно – польских офицерах, расстрелянных в сталинских лагерях. Памятники установлены в глубине военного кладбища на ул. Белуша. Других памятников, увековечивающих память жертв сталинских репрессий, в Гродно нет, на основании чего можно сделать вывод о том, что идеология белорусского государства не придает этому аспекту советского прошлого большого значения и не стремится закрепить его в памяти потомков.

Помимо названных, начиная с 90-х гг. XX ст., в Гродно было установлено 5 памятников, посвященных деятелям и событиям ВКЛ, из которых один памятник – великому князю литовскому Витовту и два памятника гродненскому старосте Давыду Городенскому. На основании этого можно сделать вывод о том, что идеология белорусского государства положительно оценивает роль этих деятелей в белорусской истории и считает ВКЛ государством, в котором предки белорусов, прежде всего до Кревской унии, имели возможности для

реализации своих национальных интересов. В противовес ВКЛ отношение к Речи Посполитой в идеологии белорусского государства однозначно негативное. Речь Посполитая рассматривается как неблагоприятное для белорусов государство, преследующее цели окатоличивания и полонизации. Этим можно объяснить наличие в Гродно только двух памятников, связанных с этим периодом белорусской истории, и те носят безликий характер. Памятник, который в обиходе все называют памятником Жилиберу, на самом деле является памятником горожанину XVIII, второй памятник – зодчему Городницы.

Вместе с тем отсутствуют в Гродно и памятники, увековечивающие нахождение белорусских земель в составе Российской империи, хотя это государство, не в пример Речи Посполитой, считается идеологией белорусского государства, благоприятным для развития белорусского этноса. Более того, памятники, относящиеся к этой эпохе, посвящены людям и событиям, которые мало соответствуют восприятию данного государства белорусской идеологией. Речь идет о бюсте Элизы Ожешко, установленном еще до войны, во время нахождения Гродно в составе Польши, и бюсте Адама Мицкевича, установленном возле Дома Союза поляков на Беларуси. Объяснить это можно тем, что памятники Элизе Ожешко и Адаму Мицкевичу установлены прежде всего как деятелям культуры, внесшим свой вклад в польскую и белорусскую литературу, а также, признания того, что Беларусь является родиной не только для белорусов, но и поляков, чье присутствие на Гродненщине всегда было более заметно, чем в других местах Беларуси. Вместе с бюстом Янки Купалы и памятником Мичурину четыре вышеупомянутых памятника можно отнести к группе памятников, посвященных деятелям науки и культуры.

Памятный знак на месте боя 1863 г. возле железнодорожного вокзала можно отнести к группе из 14 памятников, посвященных культуре и важным событиям в истории города, среди которых следует назвать стелу в честь 850-летия города, скульптурную композицию «Пегас» возле драмтеатра, скульптурные композиции «Фонтан олимпийской славы», «Орфей и Эвридика», «Сотворение земли белорусской» и др.

Четыре памятника посвящены религиозным объектам, событиям и деятелям, а именно: скульптурная композиция «Покров Пресвятой Богородицы», памятник Святой Катерине, скульптурная композиция «Песнь о Коложе», памятный знак на месте взорванной Фары Витовта. Эти памятники свидетельствуют о том, что в целом признавая советский опыт положительным, идеология белорусского государства не приемлет атеистической составляющей этого опыта.

Пять памятников посвящены представителям разных профессий, хотя некоторые из них, к примеру, памятники погибшим во время войны учителям, погибшим сотрудникам госбезопасности и погибшим при выполнении служебных обязанностей сотрудникам милиции, можно отнести к группе памятников, увековечивающих военные события, а скульптурные композиции «Дорожный рабочий» и «Заправщик» – к жанровым, или городским памятникам. Последние составляют значительную часть всех памятников в Гродно, среди которых заметную группу составляют памятники животным.

Таким образом, монументальное искусство Гродно, представленное мемориалами, памятниками и скульптурными композициями, является одним из компонентов так называемого обыденно-актуализированного уровня идеологии и позволяет говорить о приоритетном значении для нынешнего белорусского государства советской истории, прежде всего ее военной составляющей. За исключением памятников Ленину и Витовту, которого здесь следует упомянуть только потому, что он был политическим деятелем, а не потому, что белорусская идеология придает ему такое же значение, как и Ленину, в Гродно нет ни одного памятника, посвященного политическим деятелям. Это может указывать на то, что идеология белорусского государства не видит в историческом прошлом Беларуси политиков, достойных быть увековеченными в Гродно.

Литература:

1. Мемориалы и памятники, скульптуры и ландшафтные композиции г. Гродно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turismplus.ru/>. – Дата доступа: 20.02.2020.

2. Памятники в Гродно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grodno.in/showplace/f:monument/p2>. – Дата доступа: 20.02.2020.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ О ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

Мамбрукимуганза Джонатан,

студент 1 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Барановская А.В.

Демократическая Республика Конго – это огромное государство. Раньше оно называлось Заир. По территории оно занимает 11-е место в мире. Что касается Африки, то государство занимает второе место на континенте по величине, уступая только Алжиру. В стране проживает 91 931 000 человек по переписи населения 2019 году. ДРК – это четвертая по численности населения страна в Африке. Она уступает только Нигерии, Эфиопии и Египту.

Самый большой город в государстве – Киншаса, он же является столицей. Город расположен на реке Конго. Это мегаполис, в котором проживает около 12 миллионов человек. До 1966 года Киншаса называлась Леопольдвиль.

Киншаса является третьим по величине городом в Африке после Лагоса (Нигерия) и Каира (столица Египта).

В стране более 200 (двухсот) этнических групп. Французский язык является официальным в государстве.

Крупнейшими этническими группами являются народы конго (48%), санга (20%), мбоши (12%), теке (17%), пигмеи (10%) и другие (3%).

Основной религией в стране является христианство. В ДРК около 95% населения являются христианами. Около 50% населения исповедуют католицизм, около 20% являются протестантами и около 10% населения исповедуют кимбангизм.

В ДРК есть своя собственная армия. Она состоит из республиканской гвардии, военно-морского флота и военно-воздушных сил.

В 1960 году ДРК получила независимость. Вместе с ней появились проблемы в медицинской сфере, так как в стране вообще не было местных врачей. Колониальная администрация обучала врачей и медсестер, однако ограничивалась европейскими врачами и миссионерами.

В 1990-х годах на каждые 15 500 человек приходилось по 1 врачу. К 2004 году уже на 9500 человек приходилось по 1 врачу. Несмотря на то, что с каждым годом ситуация с медицинским обслуживанием улучшается, она все же далека от идеала и нехватка врачей является основной проблемой в этой сфере.

После обретения независимости правительство страны признало ценность образования и публично продвигало его. Но годы гражданского конфликта привели к резкому сокращению финансирования образовательного сектора. Программа по восстановлению доступа к базовому образованию была начата в 2002 году.

Начальное образование начинается с шести лет и является обязательным. Среднее образование начинается в 12 лет и длится 6 лет. Официально среднее образование не обязательно.

ДР Конго названа в честь реки Конго, которая протекает через всю территорию страны. Река Конго является второй по длине рекой в Африке.

Государство богато природными ресурсами. В стране очень богатые залежи золота, платины, алмазов, железной руды и урана. Однако из-за политической нестабильности и сильной коррупции, основной доход от добычи полезных ископаемых получают небольшие группы людей.

Национальный парк Вирунга является одним из самых биологически разнообразных районов в Африке. Здесь встречаются болота и степи, а также лавовые равнины и саванны. Это самый старый национальный парк на континенте. Кроме популяции горилл, около рек обитает более 20 000 бегемотов и множество птиц.

В стране находится действующий вулкан под названием Ньярагонго, возвышающийся над городом Гома, который представляет угрозу для 1 миллиона жителей города Гома. Город расположен всего в 20 км от вулкана. На сегодня Ньярагонго является одним из самых опасных вулканов в мире.

Гора Стэнли, расположенная в массиве Рувензори – это высочайшая точка в ДРК. Она является третьей по величине точкой в Африке, уступая только Килиманджаро (Танзания) и горе Кении. Высота Стэнли – 5109 метров. Она располагается на границе между Угандой и ДР Конго. Гора Стэнли относится к национальному парку Рувензори, который входит в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

**БУТРОС БУТРОС-ГАЛИ –
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ООН (1992-1996 гг.),
ЕГО ВКЛАД В МЕЖДУНАРОДНУЮ ПОЛИТИКУ
И МИРОВУЮ НАУКУ**

Марковский М.Г.,

студент 1 курса медико-психологического факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – ст. преподаватель Степанова Е.Ф.

В 2020 году Организация объединенных наций (ООН) отмечает 75-летний юбилей. За период своего развития ООН смогла занять центральное место в системе международных отношений, создав платформу для всех направлений и форм деятельности в области международной и внешней политики. Необходимо отметить, что масштабность деятельности, объективность политики, статус организации зависели от людей, которые на протяжении последних 75 лет, занимали должность генерального секретаря. Особое место в плеяде этих людей занимает 6 генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали, занимавший пост с 1992 по 1996 гг. Он являлся политиком и ученым, философом и дипломатом, писателем и юристом, занимаясь всей выше перечисленной работой, он оставался человеком, для которого интересы меньшинства были преобладающими, он всю свою жизнь посвятил человеку и человечеству.

Бутрос Гали родился 14 ноября 1922 г. в Каире, в семье коптов и был христианином по вероисповеданию. Вся семья Бутроса занималась политикой, дипломатией и наукой. Дед Бутроса Гали в начале XX века был премьер-министром Египта (1908-1910 гг.), а его дядя – Вазиф в 1919 г. был назначен на пост министра иностранных дел. Сам же Бутрос учился в Каирском университете, затем продолжал образование в Сорбонне. Он прекрасно владел французским и английским языками, что давало ему большое преимущество не только в политике и науке, а в частности и в борьбе за пост генерального секретаря ООН. В 1949 г. он получил степень доктора философии в области международного права. В университетских кругах Бутроса Гали знали как человека острого ума, крайне язвительного. С 1979–1991 гг. работал в Международной юридической комиссии. В сфере его профессиональных интересов: международное право, права человека, экономическое и социальное развитие, деколонизация, Ближний Восток, права этнических меньшинств, проблемы развития афро-арабского региона. Он являлся руководителем делегации Египта на сессиях Генеральной Ассамблеи в 1979, 1982, 1990 гг. [1, с. 3].

1 января 1992 г. Бутрос Гали был назначен на должность генерального секретаря ООН. Период на должности генерального секретаря был сложный: война в Югославии, арабо-израильский конфликт, гражданская война в Руанде, падение советской системы и формирование новой системы дипломатии. Крах

советской системы привел к созданию однополярного мира, и в этом новом политическом мире приходилось проводить миротворческие операции и создавать платформу для новой международной политики. Деятельность ООН на современном этапе – это тот образ, который создал Бутрос-Гали, он активно выступал за суверенитет государств, и именно при Бутросе Республика Беларусь была признана независимой республикой. В международной политике он выступал за активное участие всех участников ООН, а не только США, за мирное урегулирование конфликтов. Он предложил концепцию «построения мира», вместо «поддержания мира», под его руководством было проведено 13 миротворческих операций. За 4 года Бутрос посетил 19 стран мира, провел сотни переговоров и встреч с самыми разными политиками и общественными деятелями [2, с. 4].

Период нахождения на должности генерального секретаря он описал в своей книге «Пять лет в стеклянном доме». «На посту генерального секретаря я защищал независимость ООН», – писал Бутрос Гали. Политическая деятельность Бутроса-Гали на посту Генсека ООН отмечена интеллектуальным уровнем, разумностью подходов к проблемам мирового сообщества, справедливостью отношения ко всем государствам независимо от мирового влияния. За свою политическую и научную деятельность он был представлен к 24 наградам и премиям мира.

Литература:

1. Братерский, А. Умер Бутрос Бутрос-Гали / А. Братерский // РИА Новости [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: ria.ru. – Дата доступа: 20.10.2020.
2. Макаров, А. Биография Бутроса Бутроса-Гали / А. Макаров // РИА Новости [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: ria.ru. – Дата доступа: 18.10.2020.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТА НА ШРИ-ЛАНКЕ

Мохамед Фирзан Мохамед Муфтаз, Равиндра Кумар Эшвар,
студенты 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Макарова И.Н.

Шри-Ланка – это небольшая страна на острове в Индийском океане с населением около 20 миллионов человек. С тех пор, как в 2009 году закончилась гражданская война в Шри-Ланке, страна стала динамично развиваться. Строятся новые современные автомагистрали, постоянно совершенствуется железнодорожное сообщение, что делает достопримечательности Шри-Ланки еще более доступными.

Поскольку люди в Шри-Ланке расселены очень неравномерно, выбор доступного транспорта в значительной степени неодинаков по всей стране. Шри-Ланка располагает широким спектром общественного транспорта, от ко-

торого зависит большая часть работающего населения, включая школьников. Наиболее популярными видами общественного транспорта чаще всего являются автобусы, поезда и трехколесные автомобили.

Автобусы курсируют по большей части острова. Стоимость проезда на автобусе зависит от расстояния, но они довольно дешевые, цены на билет автобус начинаются с 10 рупий. Это значительно облегчает путешествие по Шри-Ланке. В густо населенных районах, таких как Коломбо и Канди, автобусы ходят очень часто. Междугородние автобусы курсируют не реже одного раза в день.

Следует отметить, что на некоторых главных дорогах Коломбо в определенные часы действует система полос приоритетного движения для автобусов. В это время другие транспортные средства не допускаются на эти полосы, а автобусы могут двигаться только по ним. Это помогает предотвратить аварии и пробки на дорогах в часы пик.

Однако существенным недостатком автобусов при междугородних поездках является продолжительность путешествия, что делает популярными путешествия на поездах.

Поезда в Шри-Ланке так же распространены, как и автобусы, курсируют каждый день и делают дальние поездки короче и безопаснее. Кроме того, туристы предпочитают путешествия по железной дороге, так как они позволяют насладиться видом из окна. Например, очень популярна у туристов поездка от станции Форт Коломбо до железнодорожной станции Нуvara-Элия (Наноя), во время которой можно увидеть несколько прекрасных озер, горы, чайные плантации и многое другое. Доступность поездов как средства передвижения в Шри-Ланке также уменьшает безработицу, так как позволяет быстро добраться до места назначения детям и работникам из отдаленных районов. Однако не взирая на то, что общественный транспорт в Шри-Ланке достаточно хорошо развит, некоторые отдаленные районы все еще испытывают трудности с тем, чтобы добраться до железнодорожного или автобусного вокзала.

Помимо автобусных и железнодорожных переездов, большое количество людей используют трехколесный автомобиль или то, что называют рикшей (тук-тук). Этот способ передвижения распространен в большинстве районов Юго-Восточной Азии. Водители стоят на каждом углу. Однако договариваясь о цене, необходимо торговаться. Как правило, стоимость поездки на тук-туке не должна превышать 50 рупий за километр, но фактически цена зависит только от умения пассажира торговаться.

Отметим, что в настоящее время в Коломбо распространены тук-туки со счетчиками. Сегодня два наиболее распространенных транспортных сервиса Uber и PickMe делают транспорт проще, дешевле и безопаснее. Сервис предоставляет как велосипеды с небольшими пикапами примерно с 1 пассажиром, так и большие фургоны и грузовики для перемещения. Тарифы дешевле, а возможность отслеживать поездку делает ее более безопасным вариантом.

Помимо этих вариантов, некоторые семьи имеют свой собственный транспорт: автомобили, фургоны и велосипеды. Однако на данный момент

только 35% населения Шри-Ланки владеют автомобилем из-за огромного налога в размере 300% на импорт транспортных средств.

В некоторых районах Шри-Ланки также доступны лодочные перевозки, что делает возможным передвижение в районах с плохими дорогами и помогает быстро добраться до места назначения.

Что касается авиации, то внутренние рейсы летают из аэропорта Ратмалана, расположенного в Коломбо, и из Международного аэропорта Бандаранаике в крупные города Шри-Ланки. Основными авиакомпаниями, выполняющими внутренние рейсы, являются Cinnamon air, Sri Lankan Airlines и FitsAir. Тем не менее, внутренние рейсы не очень распространены в Шри-Ланке, поскольку самолет считается слишком дорогим и не всегда доступным для населения видом транспорта.

Гидросамолеты – это самый роскошный вид транспорта для путешествий, который может доставить туристов от крупных озер Коломбо или аэропорта Коломбо до известных туристических достопримечательностей по всему острову.

Что касается международных перевозок, то в Шри-Ланке есть три международных аэропорта: Международный аэропорт Бандаранаике (СМВ), Международный аэропорт Маттала Rajapakshe (МРИА) и международный аэропорт Джафны (Цзя). Главный аэропорт Шри-Ланки называется Бандаранаике

В заключение отметим, что транспорт в Шри-Ланке очень удобен для всех видов путешествий и делает их легкими и приятными.

ШРИ-ЛАНКА: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Мохамед Хасна,

студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Снежицкая О.С.

Цель работы – определить характерные черты и особенности популярных туристических объектов Шри-Ланки, которые позволили ЮНЕСКО внести их в список Всемирного наследия.

Шри-Ланка – популярное туристическое направление, поэтому туризм играет важную роль в экономике страны. Почему? Потому что в Шри-Ланке есть объекты культурного наследия, уходящие корнями в далёкое прошлое, возраст которых более 2500 лет: дикая природа и морские парки, пляжи, простирающиеся на многие мили в океан, горы, покрытые чайными коврами.

Достопримечательностей на Шри-Ланке так много, что рассказать обо всех сложно. В данной работе охарактеризуем наиболее популярные и значимые из них.

КРЕПОСТЬ СИГИРИЯ

Сигирия, также известная как «Восьмое чудо света», переводится как «Львиная скала». В 5 в. царь Кашьяпа построил на вершине этой скалы свой дворец и ворота в виде огромного льва. От этого льва остались только ноги. После смерти правителя королевский дворец был заброшен и до 14 в. использовался как буддийский монастырь.

Крепость украшена множеством фресок, особенно восхваляющих женскую красоту. Здесь также есть много садов, пещер, фонтанов и озер. Одной из ярких особенностей Сигирии является ее «Зеркальная стена», которая сейчас расписана надписями и стихами.

Сигирия – это непревзойденное сочетание городского планирования, гидротехники, садоводства и искусства. Она внесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

ГАЛЛИЙСКИЙ ФОРТ

Это крепостное сооружение, созданное для защиты береговой линии. Расположен на юго-западном побережье Шри-Ланки. Построен португальцами в 16 в. и укреплен голландцами в 17 в.

Форт представляет собой множество валов и бастионов для стрельбы из пушек и предупреждения кораблей, заходящих в порт. Есть также подземные склады и тюрьмы.

Внутри форта построен небольшой городок в голландском колониальном стиле с мощеными улицами. Внимание туристов привлекает голландская церковь периода Реформации, старый голландский госпиталь, Национальный морской музей и маяк, который был построен в 1939 г., хлебные деревья, также завезённые в Шри-Ланку голландцами.

Сейчас в районе форта много художников, фотографов, ювелирных магазинов, бутиков, ресторанов и отелей. На Flag Rock можно увидеть молодых людей, демонстрирующих трюки с аквалангом, совершая опасные прыжки на 35 футов в воды Индийского океана.

ДЕВЯТИАРКОВЫЙ МОСТ

Это уникальное сооружение называют «Небесным мостом». Один из лучших примеров строительства железных дорог колониальной эпохи в стране, который расположен между станциями Элла и Демодара.

История гласит, что во время строительства этого моста разразилась Первая мировая война, и сталь, выделенная для строительства этого моста, была перенаправлена в Великобританию. Поэтому инженеры и строители завершили его, используя только блоки из камня и цемента.

Сегодня мост – это уникальное туристическое место, которое расположено среди пышных холмов, густых джунглей и чайных плантаций. Туристы из всего мира приезжают сюда, чтобы увидеть знаменитый синий поезд, который медленно проходит по мосту с девятью арками.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК HORTON PLAINS И КРАЙ СВЕТА

Шри-Ланка – прекрасная страна для пеших прогулок с потрясающими видами, и Край света, безусловно, – один из них. Вход в этот национальный

заповедник начинается с плато Horton Plains с множеством растений и диких животных, особенно оленей и леопардов. Водопад Бейкерс открывает потрясающие виды на заповедник под разными углами. Плато внезапно заканчивается у обрыва Края Света, который опускается на 880 метров. Рано утром, до того, как надвигается туман, можно увидеть потрясающий вид игрушечных городков и деревень с чайными плантациями в долине внизу.

Этот парк также внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

СИНХАРАДЖСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Синхараджа – это горячая точка биоразнообразия Шри-Ланки, которая обеспечивает среду обитания для фауны и флоры острова. Это первичный тропический лес, состоящий из 60% эндемичных растений и деревьев, многие из которых встречаются редко и занесены в Красную книгу.

В лесу много видов земноводных, рептилий, рыб, насекомых и разноцветных бабочек. Здесь живёт 3 слона и 15 леопардов, которых достаточно для того, чтобы внушить туристам чувство страха.

Некоторые виды животного мира очень своеобразны: это пауки, плетущие золотую паутину, ящерицы-кенгуру, бабочки с синими крыльями, напоминающие дубовые листьями, очень способная маскироваться, пурпурный лангур и др. Это единственный древесный массив тропических лесов в стране.

Лес Синхараджа также признан ЮНЕСКО биосферным заповедником и объектом Всемирного наследия.

Таким образом, все выше перечисленные туристические объекты являются не только культурными достопримечательностями Шри-Ланки, но и объектами Всемирного наследия.

СТАРИННЫЙ ПАСХАЛЬНЫЙ ОБРЯД ДРОГИЧИНСКОГО РАЙОНА

Неред А.В.,

студентка 1 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к. ист. н., доцент, заведующий кафедрой Ситкевич С.А.

От весны очень многое зависело в жизни человека. Обряды и песни, связанные с этим периодом, включали в себя элементы аграрной магии. Человек с уважением относился к природе и имел право ждать от нее помощи. Его основные желания, весенние надежды были связаны с двумя жизненно важными моментами: хорошим урожаем и семейным счастьем.

Часто я была свидетелем обряда в деревне Бездеж Дрогичинского района Брестской области. Люди этой местности называют его «Стрылка». Проводится

обряд каждую весну. Женщины – участницы обряда – дают ему такое определение, как «спыванне высны».

На первый день Пасхи, к вечеру, в соборе проводится служба «Нешпар» – так называется вечерняя служба на Пасху. В словаре И.И. Носовича слово «Нешпар» объясняется как «вечернее время», «вечерня» и происходит от латинского языка.

После «Нешпара» все выходят на центральную улицу и собираются около перекрёстка дорог. Потом образуют «кривой», выгнутый хоровод, похожий на стрелу. В хороводе ходят женщины, девушки и дети. В середине хоровода и с двух сторон ставят по несколько человек, чаще детей, в которых видят зёрнышки. Потом начинают водить хоровод и петь обрядовую песню. После того, как прозвучит основная песня, хоровод распадается, но люди не расходятся. Они поют другие песни, хорошо известные жителям.

Изредка в народной культуре сохраняются очень древние элементы, даже целые явления. Обычно они известны на определенной территории и связаны с особенностями этнических процессов. Так, на границе Гомельщины, Брянщины, Черниговщины был зафиксирован необычный обряд «Захоронения стрелы». Это территория летописных радимичей, связанных с этногенезом белорусов. Ядро обряда находится в Беларуси, русские и украинские районы – периферия обрядности. Глубокое и подробное его изучение началось в 80-е годы 20-го столетия. Им занимались такие исследователи, как В. Гусев, Г. Бартошевич, В. Литвинко, Р. Ковалева.

Г. Бартошевич заметила, что обряд «Захоронение стрелы» развивался в русле культа Перуна – языческого бога, оружием которого были молнии-стрелы.

Обряд, как и в большинстве мест всего региона, приурочен к празднику «Вознесение» и связан с первым выходом в поле для осмотра озимых хлебов. В полдень женщины и девушки собираются на перекрестке дорог в центре деревни. Образуется общий круг, женщины и девушки начинают водить хоровод, петь «Стрелу». После исполнения «Стрелы» все заводят «Кривой танец» (хоровод змейкой) и поют другие песни. После этого одна из женщин призывает всех идти в поле. По дороге поют не только «Стрелу», но и другие песни на такой же запев. В поле водят хороводы, а потом закапывают в землю принесенные для этого случая мелкие предметы, которые принадлежат женскому наряду.

Во время «Захоронения стрелы» дети разбегаются по полю со смехом, перекачиваются по нему. После завершения обряда люди, перекрестившись, расходятся.

Г. Бартошевич пишет, что обряд в Ветковском районе Гомельской области в целом такой же, но с некоторыми отличиями: в поле срывали пшеничные колоски, которые потом приносили домой и клали за иконы. Кроме того, было принято зажигать огонь, готовить яичницу, которая считалась обязательной ритуальной едой.

В записях, сделанных позже, появляются замечания по поводу цели обрядового действия: «На Благовещение хоровод – от ветра, а на Вознесение –

от грома, от молний». «Вожделение стрелы» воспринимается местным населением, как оберег «чтобы молния не убила», «чтобы отвести грозу на лето от деревни», «чтобы жито не сгорело» и т.д.

Как считают некоторые исследователи, обряд «Вожделение и захоронение стрелы», завершая цикл весенних вегетативных обрядов, должен был предостеречь зелёную ниву, а также и самих людей, которые на ней работали, от летней засухи и грозы.

Высказывалась мысль, что сначала обряд имел защитную функцию от уничтожающих стрел – молний Перуна, а аграрная и любовная семантика появилась позже. Жители деревень, где ещё сохранился обряд «Вожделение и захоронение стрелы», верят в то, что ритуальное захоронение стрелы должно предостеречь от молнии всех участников этого обряда.

В пользу защитной семантики обряда свидетельствует и хоровод в форме круга. Круг – защитный символ, знак непрерывности и бесконечности жизни во Вселенной, символ вечного кругооборота.

В ритуале «Захоронения стрелы» закапыванием женщинами элементов одежды возобновляется брак Земли и Перуна. Его атрибуты – стрелы. Это и есть та сила, которая обновляет землю, приносит ей урожайность. Не случайно молодые растения народ называет «стрелками». Кувырки женщин по полю должны были обеспечить урожайность земли. Если закапывание «стрелы» воспринимается местными жителями как средство, которое способствует богатому урожаю, то древнее магическое предназначение кувырков женщин по земле (по озимым) как действие, которое стимулирует урожайность земли, забыто, ему сейчас даётся другое объяснение: «Бабы после жита покачаются, чтобы спина не устала после хоровода».

Таким образом, семантика стрелы в обрядах «Стрылка» и «Вожделение и захоронение стрелы» является полифункциональной. С одной стороны это защитный элемент, с другой – символ урожайности и плодородия земли.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМЛЯЧЕСТВ НА БАЗЕ РНИМУ им. Н. И. ПИРОГОВА

Нефедов Н.И.,

студент 2 курса лечебного факультета

ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский

медицинский университет имени Н.И. Пирогова»

Кафедра латинского языка и основ терминологии

Научный руководитель – к. культурологии, доцент Ланцева А.М.

Ежегодно в Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова стекаются абитуриенты с разных уголков Российской Федерации. Вместе с тем в университете функционирует Международный факультет, специально созданный для иностранных абитуриентов.

Первый год учёбы – один из самых сложных для студента, поскольку необходимо адаптироваться к интенсивному ритму университета, его правилам и особенностям образовательной программы. Адаптация выходит и за рамки образовательного учреждения: студент привыкает к самостоятельной жизни в общности, к новому городу. Особенно непросто в этот промежуток времени представителям малых народов нашей многонациональной и поликультурной страны, и тем более – иностранцам. Они сталкиваются с иной культурой, иными традициями, ценностями, к которым так же нужно приспособиться и при этом не потерять свою этническую и культурную идентичность. С этими трудностями помогает справиться международная студенческая организация РНИМУ имени Н.И. Пирогова – Совет землячеств.

Словарь русского языка предлагает несколько значений слова «землячество». Одним из значений выступает земская принадлежность по рождению, жительству к определенной местности (области, селению и т. п.). Другим значением служит дефиниция своего рода диаспоры, объединения уроженцев одной местности или страны, живущих за ее пределами, для взаимной помощи [4, с. 608].

Первые упоминания неофициальных объединений, основанных на земляческом принципе, в истории России относят к началу XIX в., они возникли в Дерптском университете, и одна из таких групп была русской, землячество Ruthenia [3, с. 39]. Помимо моральной поддержки земляческие объединения XIX в. оказывали материальную помощь. Средства же складывались из взносов членов землячеств в виде 1% от получаемой месячной суммы, а также из добровольных пожертвований [2, с. 435]. Расцвет землячеств пришёлся на вторую половину XIX в., в особенности в 70-е и 80-е годы. Студенческая молодёжь зачастую была заинтересована в общественно-просветительской деятельности и политике, споры о судьбе государства были неотъемлемым компонентом дружеских собраний. К началу XX в. политические идеи стали выходить за рамки простых обсуждений: некоторые губернские землячества принимали активное участие в революционной деятельности и были похожи на политические кружки [1, с. 138-139].

Совет землячеств РНИМУ включает в себя 20 национальных объединений народов как имеющих административно-территориальную единицу в составе РФ (Адыгское, Дагестанское, Еврейское, Ингушское, Калмыкское, Карачаево-Балкарское, Осетинское, Татарское, Чеченское землячества, а также клуб Русской культуры), так и проживающих в других государствах (Абхазское, Азербайджанское, Армянское, Грузинское, Казахское, Кыргызское, Таджикское землячества и землячества Индии, Малайзии и Туниса). Главной его целью является популяризация культуры разных стран и укрепление международной дружбы. Организация образована 6 октября 2012 года и развивается на благо иностранных и российских студентов РНИМУ, стремясь соответствовать высокой миссии и целям Университета. В Совет входят председатели каждого землячества.

Не менее важная задача землячества – обеспечение морально-психологической поддержки новым студентам, которым так не хватает уютной

домашней атмосферы. Старшекурсники вводят таких студентов «в курс дела»: рассказывают о предметах, преподавателях, делятся своим опытом обучения в Университете. На первых неделях учебного года проводятся собрания, чтобы новички познакомились между собой и с земляками. На них даже приходят врачи-ординаторы, некогда сами студенты, и рассказывают о специальности, на которую обучаются. Отношения в землячестве строятся на взаимопомощи. Разумеется, одной учёбой обсуждения не заканчиваются: с будничных тем разговоры плавно перетекают в беседы о родном крае, жизненных историях, спорте и искусстве. Часто студенты собираются отпраздновать национальный праздник или отдохнуть после учебной недели. Кроме того, землячества постоянно взаимодействуют между собой и нередко проводят время вместе.

В рамках Университета землячества участвуют в проведении различных событий, а также сами организуют культурно-просветительские мероприятия. Так, 26 ноября 2019 года Еврейское землячество приняло участие в организации мероприятия «Методы работы мультидисциплинарной команды в паллиативной и гериатрической помощи: опыт России и Израиля» [5, с. 11].

Землячества ежегодно состязаются между собой в футбольном турнире, некоторые принимают участие в КВН. Особенным событием в жизни каждого землячества являются ежегодные ярмарки, которые может посетить любой желающий. Зачастую на них приходят почётные гости: 29 ноября 2019 года на ярмарке Адыгского землячества, приуроченной к созданию Ассоциации адыгских медиков Москвы, выступил с приветственной речью Агирбов Ю.И., доктор экономических наук и старейшина адыгского сообщества Москвы. А 13 декабря 2019 года ярмарку Осетинского землячества посетил Шавлохов У.Е., председатель Комитета Старейшин Московской осетинской общины. Он рассказал об осетинских обычаях и продемонстрировал, как по канону нужно разрезать знаменитое лакомство – осетинский пирог. В ходе ярмарки студенты демонстрируют культуру своего народа: они наряжаются в традиционную одежду, показывают различные бытовые сценки и древние традиции, поют народные песни и читают стихи поэтов-земляков. Представления часто заканчиваются народными танцами. Неотъемлемой частью ярмарки являются угощения и национальные блюда. Так гости знакомятся с народной кухней. Раз в год в рамках Университета проходит грандиозное мероприятие – фестиваль землячеств. В основе красочного праздника лежит театрализованное представление с участием многих землячеств, а заканчивается оно традиционным исполнением песни всеми участниками в знак единения и дружбы народов.

Помимо университетской жизни, землячества связаны и с общественными организациями. Татарское землячество относится к Совету татарской молодёжи при Полномочном представительстве Республики Татарстан и помогает в организации масштабных мероприятий: Хэрэкэт, Мост Москва-Татарстан. Армянское землячество взаимодействует с Ассоциацией армянской молодёжи Москвы, Осетинское землячество связано с Постоянным представительством РСО-Алания в Москве, а Еврейское землячество – с Всероссийским союзом

еврейских студентов. Они выезжают на экскурсии в национально-культурные центры и участвуют в крупных общественных мероприятиях.

С каждым годом землячеств становится больше. С 2015 года в Совете землячеств – 11 новых этнических объединений. Они помогают освоиться в неизвестном вузе будущим врачам. Немаловажно и то, что землячества поддерживают культурные и национально-патриотические ценности, превозносят идеи дружбы народов и взаимоуважения. Явление землячеств в РНИМУ в полной мере доказывает, что народные традиции, передаваемые предками испокон веков, так же почитаются и в современности.

Литература:

1. Иванов, А. Е. Студенческие землячества в России (конец XIX – начало XX в.) / А. Е. Иванов // Россия и современный мир. – 2001. – № 3. – 238 с.
2. Кабдрашитов, М. О. Функции современных студенческих землячеств / М. О. Кабдрашитов // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – Пермь, 2018. – С. 433–441.
3. Мельгунов, С. П. Из истории студенческих обществ в русских университетах / С. П. Мельгунов. – М., 1904 – 71 с.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. – 702 с.
5. Университетская газета РНИМУ имени Н. И. Пирогова (1906-2020) / под ред. Г. Г. Надарейшвили. – 2019. – № 9 (2465). – 16 с.

ЭВАЛЮЦЫЯ ЖАНОЧАЙ САРОЧКІ

Нупрэйчык А. П.,

студэнтка 1 курса педыятрычнага факультэта

УА «Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт»

Кафедра сацыяльна-гуманітарных навук

Навуковы кіраўнік – к. гіст. н., дацент, заг. кафедры Сіткевіч С.А.

Калі беларус хоча ўсвядоміць сябе беларусам, ён рана ці позна звяртаецца да гісторыі, да культуры свайго народа. У вядомай філасофска-лірычнай казцы А. Экзюперы ёсць такі дыялог Маленькага прынца з кветачкай:

– А дзе людзі? – ветліва спытаў Маленькі Прынц.

– Людзі?... іх носіць вецер. У іх няма каранёў.

Хочацца спадзявацца, што беларусы не страцяць сваіх каранёў, далучацца да народных традыцый, нацыянальнай культуры.

У кожным рэгіёне Беларусі існавалі некалі народныя рамёствы са сваімі выразнымі мастацкімі і тэхналагічнымі асаблівасцямі. Сёння, на жаль, многія з іх забытыя. Але гэтага нельга сказаць пра вёску Морач, якая знаходзіцца ў Клецкім раёне Мінскай вобласці. Жыхароў вёскі здаўна называлі палешукамі, бо яны жылі на поўначы, на самым краі Палесся. Жылося ім у гэтай балоцістай

мясціне раней вельмі цяжка, асабліва вясной, калі разліваліся балоты і людзі былі адарваны ад усяго свету, часта галадалі. І, мабыць, каб схарошыць сабе жыццё, шылі яркую вопратку, якую насілі да 60-ых гадоў XX ст., гэта значыць, апраналіся “па-свойму”, па-марацкі. Вось, напэўна, таму і праз дзесяцігоддзі засталася ў марачакоў цяга да ўсяго яркага і прыгожага. У школьным гісторыка-краязнаўчым музеі “Гісторыя вёскі Морач” прадстаўлены два касцюмы. Першы насілі яшчэ ў канцы XIX стагоддзя, а другі – у 50-я гады XX стагоддзя. Святочны касцюм марачанкі XIX ст. складаўся з сарочки, спадніцы, фартуха, кабата, шапачкі, тканкі, з абутку насілі лапці, на святы абувалі бацінкі, з упрыгожванняў надзявалі пацеркі. Касцюм 50-х гадоў XX стагоддзя складаўся з рубашкі, спадніцы, фартуха і яркай хусткі з махрамі. На Ключчыне марачанку заўсёды пазнавалі па адзенні.

Параўнаўшы абодва касцюмы, зрокава адразу заўважаеш, што сарочка касцюма XIX ст. увогуле адсутнічае ў касцюме XX ст. Чаму ўсяго толькі за паўстагоддзе адбылася такая эвалюцыя ў жаночым адзенні?

Развіццё беларускага народнага адзення адбывалася ў непасрэднай сувязі з прыродна-кліматычнымі і сацыяльна-эканамічнымі ўмовамі. Ахоўваючы чалавека ад сцюжы і спёкі, адзенне адпавядала і маральным патрабаванням, задавальняла эстэтычныя густы. Асабліва высокага ўзлёту фантазіі і майстэрства мастацтва беларускага народнага адзення дасягнула ў жаночым касцюме. Адзенне выконвала магічную і абрадавую функцыі, служыла сродкам адрознення паводле сацыяльнага паходжання, роду заняткаў. По касцюме, спосабе нашэння, каларыце, арнаменце можна было даведацца, з якой мясцовасці чалавек, яго ўзрост, сямейнае становішча.

Яркім пацверджаннем гэтага з’яўляўся і нават сёння з’яўляецца (толькі ў жыхароў пажылага ўзросту) жаночы касцюм жыхароў вёскі Морач Клецкага раёна.

Жаночы народны касцюм нашай мясцовасці адносіцца да Капыльска-Клецкага строю. Асноўным і найважнейшым элементам яго на працягу стагоддзяў з’яўлялася сарочка. Яе насілі ў любым узросце, сацыяльным і сямейным становішчы, у будні і святочныя дні. У нашай вёсцы быў толькі адзін тэрмін – “сарочка”. Сарочкай называлі і верхнюю, якую насілі са спадніцай, і сподняе адзенне, якое кроем амаль што не адрознівалася, але не аздаблялася вышыўкаю і рознымі ўпрыгожваннямі.

Сарочки насілы і дзяўчаты, і жанчыны, і дзеці. У цёплую пару года дзеці хадзілі босыя і ў амаль што ў аднолькавых сарочках. І таму адрозніць дзяўчынку ад хлопчыка можна было толькі па даўжыні валасоў.

З цягам часу пад уплывам многіх акалічнасцей сарочка амаль страчвае сваё прызначэнне як асноўны элемента жаночага адзення. На змену ёй прыходзіць рубашка, а тэрмін “сарочка” застаецца толькі адзінкава або пераносіцца на адзенне, якое мае пэўнае прызначэнне (начная сарочка). У нашай вёсцы рубашка таксама доўгі час была асноўным элементам жаночага адзення. Людзі пажылога ўзросту не шылі сабе сукенак, а прынята было ў вёсцы насіць

спадніцы і рубашкі. У многіх жыхароў нашай вёскі гэтая звычка захавалася і да сённяшняга дня. У жанчын 60-90-гадовага ўзросту ў гардэробе сукенак няма. Нават калі жанчына памірае, сукенку ніхто нябожку не адзявае.

Сарочка была не толькі асноўным кампанентам жаночага адзення, але і адзіным. У мінулым яна мела ўніверсальнае прызначэнне. З развіццём грамадства сарочка набывае толькі адзінкавае прызначэнне, а на змену ёй прыходзіць рубашка. Назіраецца моцнае захаванне традыцый у накірунку адзення.

Беларуская народная сарочка і рубашка – гэта састаўныя часткі нацыянальнага касцюма розных перыядаў, гэта ўзоры народнага мастацтва.

Праходзяць гады, мяняюцца густы, на змену рукам чалавечым прыходзяць машыны, створаныя тымі ж рукамі... Але пакуль побач з чалавекам будзе жыць пачуццё прыгожага, імкненне да натуральнага, сапраўднага – будзе жыць народны касцюм, бо спрадвечнае застаецца вечным.

У нас, беларусаў, багатая спадчына, гэта ўсё што стварылі таленавітыя і працавітыя продкі, гэта тое, што выяўляе нацыянальнае аблічча народа, яго думкі, памкненні, яго душу. І перад кожным пакаленнем стаіць задача не толькі захаваць, але і памножыць яе.

Літаратура:

1. Маленка, Л. І. Беларускі народны касцюм / Л. І. Маленка. – Мінск, 2001.
2. Раманюк, М. Беларускае народнае адзенне / М. Раманюк. – М. : «Беларусь», 1981.
3. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. – Т. 5 : Цэнтральная Беларусь : у 2 кн. – Кн. 2 / А.М.Боганева [і інш.]; ідэя і агул. рэдагаванне Л. М. Макейчык. – Мінск : Выш.шк., 2011. – 847 с.

ИНСТАГРАМ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ УО «ГрГМУ»

Осипчук А.С.,

студентка 1 курса педиатрического факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к. ист. н., доцент, заведующий кафедрой Ситкевич С.А.

Интернет прочно вошел в жизнь людей, являясь не только источником информации, но и средством коммуникации. Наличие у большинства людей смартфона (англ. smartphone – умный телефон) с функциональностью персонального компьютера дает возможность использовать все возможные средства телекоммуникации современного мира.

Инстаграм (Instagram) – это социальная сеть, сервис для обмена фотографиями и видео. Принадлежит компании Facebook. Была создана разработчиками Кевином Систромом и Майком Кригером и стала доступна для использования в виде приложения на устройствах iPhone и iPad в апреле 2010 года.

Одной из целевых аудиторий высших учебных заведений являются студенты, степень осведомленности их об учебной программе или жизни вуза в целом, создала предпосылки для реализации коммуникативной политики вуза на странице в Инстаграм, т.к. для современного поколения – это один из основных источников информации.

У Гродненского государственного медицинского университета есть свой аккаунт в Инстаграме (grsmu), в нем около четырехсот публикаций, подписчиков около 3500 человек, имеется ссылка на официальный сайт (www.grsmu.by). Контент в нем весьма разнообразный: публикуются фотографии с участием студентов университета в разных мероприятиях, их победы и успехи, фотографии студенческой жизни, информация по научным конференциям, работе студенческих научных кружков, спортивные достижения, рассказывается о мероприятиях с участием руководства университета.

Stories или истории в Инстаграме – это бесплатная опция, которая доступна всем пользователям. С помощью нее можно публиковать фото и видео. История доступна в течение 24 часов, потом исчезает автоматически, используя этот функционал, мы оперативно получаем информацию о текущих событиях нашего университета.

Стрим – это слово используется пользователями как сленговое название прямых трансляций на видеохостингах. Эта возможность использовалась студенческим активом университета («Вопрос ректору Гродненского государственного медицинского университета»), инициировалась в онлайн-режиме, в связи с эпидемиологической ситуацией. Такой режим общения дал возможность посмотреть стрим всем желающим подписчикам, будущим абитуриентам, их родителям и другим заинтересованным лицам.

Информация по студенческим научным кружкам (СНК) лаконично и наглядно отражает тему заседания, докладчика, курирующую кафедру, место и дату проведения. День открытых дверей, фотографии выпускников, работу приемной комиссии, списки поступивших и другие аспекты профориентационной работы университета. Прослеживается отдельный контент волонтерских инициатив, что способствует развитию передовых и эффективных, социально значимых гражданских и общественных инициатив. Просветительская деятельность в период COVID-19, подробные протоколы действий при возвращении домой, выхода на улицу, совместного проживания с группой риска, оперативно помогли многим и дали возможность транслировать и распространять эту информацию дальше, не сомневаясь в ее достоверности и правильности.

Таким образом, использование социальной сети Инстаграмм позволит сделать более тесным взаимодействие студентов и преподавателей в учебном, научном и воспитательном процессах. Виртуальная доска объявлений, анонсы предстоящих событий делают деятельность вуза более «прозрачной» для всех подписчиков и, что важно, студент-первокурсник становится сопричастным с жизнью альма-матер. Ускоряется, становясь плавным и менее болезненным для новичков, процесс адаптации.

Литература:

1. Сенаторов, А. Бизнес в Instagram: От регистрации до первых денег / А. Сенаторов. – М. : Альпина Паблишер, 2015. – 156 с.
2. Осипчук, И. Ю. Профориентационные мероприятия с использованием информационных технологий / И. Ю. Осипчук // Перспективы развития высшей школы: материалы XI Международной научно-методической конференции / Гродненский государственный аграрный университет. – Гродно: ГГАУ, 2018. – С. 382–384.
3. Соболева, Л. Феномен Инстаграма. Как раскрутить свой аккаунт и заработать / Л. Соболева. – М. : АСТ, 2017. – 272 с.

СПЕЦИФИКА ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКИ В ШРИ-ЛАНКЕ

Панагода Ачариге Равинди Даммадинна,
студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – ст. преподаватель Сентябова А.В.

Традиционная музыка Шри-Ланки уходит своими корнями в древние народные обряды, буддийские религиозные традиции, наследие европейской колонизации и исторических влияний близкой индийской культуры Болливуда.

Португальцы были одними из первых европейцев, прибывших на Шри-Ланку в середине XV в.. Они привезли с собой традиционные баллады, гавайские гитары, а также африканцев (исторически называемых каффриканами), которые распространили свой собственный стиль музыки, известный как *байла*. Влияние европейских и африканских традиций способствовало дальнейшему разнообразию музыки Шри-Ланки.

Кастовая основа народных стихов (по-сингальски *кави*) возникла как общинный тип песни внутри отдельных групп, поскольку они занимались повседневной работой. Сегодня народная музыка остается популярной формой культурного самовыражения. *Кави* также сопровождает ежегодные ритуалы. Данные древние ритуалы редко исполняются в современной Шри-Ланке, но сохранившиеся песни все еще исполняются народными музыкантами.

Еще один традиционный для Шри-Ланки народный стиль называется *виринду*. Это импровизированное стихотворение, спетое на избитую мелодию рабана. Традиционные песенные конкурсы проходят в форме состязания между двумя певцами *вириду*. *Ониты* соревнуются между собой в спонтанном исполнении стиха.

Португальское влияние *Байлы* – популярная народная традиция в прибрежных районах за последние пятьсот лет. Она все еще является частью преобладающей музыкальной культуры сегодня.

Искусство, музыка и танцы Шри-Ланки возникли из ритуальных реакций на природные явления. Ранняя народная музыка Шри-Ланки также находилась

под влиянием притока буддийских традиций. Эти песни были написаны простоллюдинами, а не только жреческими кастами.

Музыка колам – это традиционный стиль среди людей, живущих в низинах юго-западного побережья. Этот стиль используется в ритуалах экзорцизма, а также для комедий и драм в масках.

Сингальский термин *нагадам* происходит от тамильского, что буквально означает *драма*. Данный стиль является развитой формой драмы под влиянием южноиндийской части уличной драмы, которая получила развитие в некоторых кругах южноиндийского искусства. Филипп Сингх из Негомбо в 1824 г. поставил пьесу «Харишчандра Надагама». Первоначально пьеса была написана на языке телугу (языке народа Андхра в Юго-Восточной Индии). Позже он поставил «Манаму» и «Санда киндуру» и некоторые другие музыкальные спектакли. Таким образом стиль укоренился в Шри-Ланке.

Нурти – это сцена драмы, сформировавшаяся под влиянием театра Параси. Как следствие, актеры и певцы, прибывшие в драматические труппы в последней половине XIX в., принадлежали к драматической труппе «Альфистон» из Индии. Музыка *нурти* основана на северо-индийской музыкальной школе. Дон Бастиан из Дехивала был первым ланкийским режиссером, который представил *нурти*, глядя на индийские драмы. Затем Джон Де Сильва развил эту школу и исполнил в этом стиле Рамаяну в 1886 г.

Некоторые творческие люди посещали Индию, чтобы изучать музыку, а затем начали внедрять легкую музыку дома, в Шри-Ланке. Ананда Самараконе был пионером в данной области. Он также сочинил гимн Шри-Ланки. В то же время Сунил Сантха, который также не придерживался традиций индийской музыки, представил легкую музыку своих собственных сочинений, но под влиянием традиции ланкийских христианских гимнов Гитики. Пандит Амарарева внес большой вклад в развитие этого жанра в Шри-Ланке. Для нескольких поколений ланкийцев имя Амарарева сродни имени бога музыки. А настоящей богиней ланкийской музыки современности является Нанда Малани, которую иногда сравнивают с индийской Латой Мангешкар, певицей, на счету которой исполнение рекордного количества песен за всю мировую музыкальную историю – свыше 50 тысяч.

Классический сингальский оркестр состоит из пяти категорий инструментов. Барабан – это король местных ударных инструментов, и без него не будет никакого танца. Яркие ритмы барабанов формируют основу для танца. От звука барабана у ланкийцев ноги сами отскакивают от пола, и они подпрыгивают и кружатся под мелодию, которая задается сложным ритмом барабанов. Звук этих барабанов может показаться простым на первый слух, но требуется много времени, чтобы освоить сложные ритмы и вариации, которые барабанщик иногда может довести до невероятной интенсивности.

Типичный сингальский танец называется *канди*, и *гатабера* является необходимым барабаном для этого танца. *Як-Бера* – это барабан для озвучивания демонического танца. Данный барабан используется в низменной части страны. Во время исполнения музыкально-танцевального номера актеры надевают маски и исполняют дьявольские танцы. Сейчас это довольно продвинутая форма

искусства. *Давула* – это бочкообразный барабан коренных жителей провинции Сабарагамува. Он используется в качестве аккомпанирующего барабана для поддержания строгости ритма биения. *Тамматтама* – два сталкивающихся барабана. Барабанщик ударяет по барабану на двух поверхностях палочками, в отличие от других традиционных барабанов для Шри-Ланки. *Удекки* – небольшой двусторонний барабан в форме песочных часов. Он используется для сопровождения песен. *Рабана* представляет собой круглый барабан с плоским концом и выпускается в нескольких размерах. Самый большой из них следует разместить на полу. Как правило, несколько человек (обычно женщины) садятся вокруг инструмента и бьют по нему обеими руками. Эта техника используется на таких праздниках, как сингальский Новый год и во время свадебных церемоний. Громкий удар по *рабана* символизирует радостное настроение в соответствии с поводом. Маленькие *рабана* представляют собой форму подвижных барабанов. На них исполнитель производит аккомпанирующие ритмы для частей музыкального произведения [1].

Талампата – это металлические ударные инструменты, которые почти всегда состоят из пластин и двух небольших пластин, соединенных вместе. *Хоранава* – это инструмент, подобный гобою, играющий во время традиционных церемоний в буддийских храмах в сопровождении ударных инструментов и танцев. *Хакгедия* – это раковины. Очень естественный природный инструмент. Основная функция устройства для исполнителя состоит в том, чтобы играть, дую через отверстие морской раковины, объявляя об открытии церемонии величия [1].

Бокала – флейты, сделанные из металлов, таких как серебро и медь, производят пронзительную музыку, чтобы сопровождать кандийские танцы, в то время как печальные звуки флейты из тростника могут пронзить танец.

Согласно историческим записям считается, что несколько инструментов возникли в племенных группах, которые когда-то населяли остров, в настоящее время известный как Шри-Ланка. Из них 7 остаются в употреблении: *гата бера* (бочкообразный барабан двуглавый, на нем играют руками), *тамматтама* – (парные барабаны, на которых играют двумя палочками), *як бера* (бочкообразный барабан, также двуглавый, на котором играют обеими руками), *удаккия* (небольшой, похожий на песочные часы, барабан, на котором играют, ударяя с одной стороны, а с другой стороны, изменяя натяжение ткани, обернутой вокруг его центра), ручной *рабана* (барабан, похожий на бубен, за исключением того, что в нем нет металлического эха), *даула* (двуглавый бочкообразный барабан, на котором играют с двух сторон), *раванахата* (грубая скрипка, сделанная из скорлупы кокосового ореха, бамбука и козьей кожи, с натуральным волокном, действующим как струны) [1]. Также используются козий и овечий кишечник и кокосовое дерево. Считается, что это был первый струнно-смычковый инструмент, а *раванахата* признана первой скрипкой в мире.

Литература:

1. Musical Instruments of Sri Lanka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sirimunasiha.wordpress.com/2012/04/19/military-bands-of-sri-lanka/>. – Дата доступа: 30.09.2020.

МІКРАТАПОНІМЫ МАЁЙ МЯСЦОВАСЦІ: ГЕАГРАФІЧНЫЯ НАЗВЫ ЗЭЛЬВЕНШЧЫНЫ

Паранюк К.А.,

студэнтка 1 курса лячэбнага факультэта

УА «Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт»

Кафедра сацыяльна-гуманітарных навук

Навуковы кіраўнік – к. гіст. н., дацэнт, заг. кафедры Сіткевіч С.А.

Адзін з вялікіх даследчыкаў, акадэмік Я. К. Грот пісаў, што тапанімічнае імя амаль ніколі не бывае выпадковым. У ім у асноўным адлюстроўваецца ці якая-небудзь прыкмета самога ўрочышча, ці характэрная рыса мясцовасці, ці намёк на паходжанне прадмета, ці нарэшце якая-небудзь акалічнасць, больш-менш цікавая для роздуму або фантазіі...

Тапаніміка вылучылася ў самастойную навуку ў пачатку 20 ст. На Беларусі даследаванні геаграфічных назваў пачаліся ў першай палове 19 ст. У 1830-1890 гг. тлумачылі сэнс асобных беларускіх тапонімаў З. Даленга-Хадакоўскі, П. М. Шпілеўскі, А. К. Кіркор, І. В. Турчыновіч.

Мэта дадзенай працы – сістэматызаваць матэрыялы пра назвы мікратапонімаў Зэльвеншчыны, растлумачыць іх паходжанне.

Паходжанне назвы Зэльва

Даследчыкі не аднойчы спрабавалі знайсці адказ на гэта пытанне, але да адзінства так і не прыйшлі. Вядомы беларускі тапаніміст В.А. Жучкевіч у кнізе “Чаму так названа” сцвярджае, што само слова “Зэльва” балцкага паходжання. Даслоўна ён піша так: “Зэльва – гарадскі пасёлак. Яна мае назву балцкага паходжання. Абазначае нейкую сельскагаспадарчую культуру. Назва мясцовасці, ракі і пасёлка мае аднолькавыя вытокі”. Другія ж мяркуюць, што назва мястэчка пайшла ад роду князёў Сапегаў, якія ў першай палове XVII ст. сталі ўладальнікамі Зэльвы. Справа ў тым, што ў маёнтку Сапегаў была алея, па баках якой размяшчаліся скульптуры львоў з адкрытымі па-шчамі – “зевамі”. Адсюль і назва – Зэльва – “зеў – льва”. Як бы і лагічна, але па часе не супадае. Наступны падыход – паселішча Зэльва атрымала сваю назву ад размяшчэння на рацэ Зяльвянцы, як Полацк – на Палоце, Пінск – на Піне і г.д.

Паходжанне некаторых назваў вёсак Зэльвеншчыны

Дзеркачы – назва, вытворная ад мянушкі і прозвішча Дзярках. Сэнсавае значэнне асновы – упарты.

Жадзейкі – назва ўтворана ад беларускай і літоўскай асноў жад, у беларускай мове – жадаць. Шырокае распаўсюджванне асновы ў старажытнарускіх уласных імёнах дае падставу звязваць яе сэнсавае значэнне з асновай жадан (жаданы госць, жаданы сын).

Кандакі – назва паходзіць ад прозвішча, утворанага ад слова царкоўнага паўсядзённага ўжытку, кандак – памочнік свяшчэнна служачага, запявала малітваў.

Клепачы – утворана ад назвы прафесіі, клепачы – тыя, хто кляпаў косы.

Ляхавічы – назва-этнонім. Ляхі – у мінулым паўсядзённая назва палякаў.

Малая Угрынь – назва вёскі звязана з уграфінамі.

Паляжын – назва ўтворана ад тэрміна ляда – паляна. Вёска на адкрытай мясцовасці.

Пузікі – утворана ад мянушкі Пузік.

З гісторыі мясцовых мікратапонімаў

Астраўкі – лес. Лес выступае нібы астравамі.

Балотца – частка в. Самаравічы, якая размешчана на нізкай мясцовасці, на балоце.

Бумяхі – поле. Поле з кочкамі, якія нагадваюць мяхі з бульбай.

Васілеўшчына – поле. Назва паходзіць ад імя Васіль. На месцы поля стаяў маёнтак пана Васіля.

Вынасёлкі – частка в. Самаравічы, якая пабудавана крыху далей, як бы “вынесена за сяло”.

Гектары – лес. Назва ўтворана ад меры плошчы – гектар. На месцы леса раней была сенажаць, з якой пан даваў надзелы сялянам.

Гладкаўшчына – поле. Размешчана на раўнінай мясцовасці.

Дашаўка – поле. Мікратапонім паходзіць ад уласнага імя Даша. Пан падарыў сваёй дачцэ Дашы маёнтак з надзелям зямлі.

Двор – возера. На ўзбярэжжы возера размяшчаўся панскі двор.

Дубаўе – поле. Мікратапонім утвораны ад аднакаранёвага слова “дубрава”. На месцы поля расла дубрава.

Загуменна (загумна) – месца за хлявамі, за гумнамі.

Зарэчча – частка в. Самаравічы, якая будавалася пазней за ракою (спалучэнне назоўніка з прыназоўнікам).

Засёлка – частка в. Самаравічы, якая пасля дабудоўвалася за сялом (спалучэнне назоўніка з прыназоўнікам)

Казакі – поле. Назва вытворная ад мянушкі Казак. Некалі на месцы поля быў хутар.

Калішнеўка – сенажаць. Назва ўтворана ад куста “каліна”. Гэтая расліна аддзяляе сенажаць ад чыгункі.

Лагаўцы – частка в. Лебядзі. Называецца так, таму што знаходзіцца ў лагчыне.

Лозы – сенажаць. Назва паходзіць ад расліны “лаза”. На месцы сенажаці была ферма, вакол якой расла лаза.

Марцінаўка – рэчка. Мікратапонімы паходзіць ад назвы в. Марцінавіч, па якой працякае.

Мацкелеўшчына – поле. Утворана ад прозвішча былога ўладальніка поля Мацкель.

Павешана – лес. Як сцвярджаюць старажылы, у лесе некалі павесілася жанчына.

Прышчэпы – поле. Назва ўтворана ад тэрміна “прышчэпка” – штучная перасадка часткі адной расліны на іншую. На месцы поля быў сад, дзе прамынялася прышчэпка.

Смаленка – поле. Назва паходзіць ад слова “смала”. На месцы поля раней быў лес, у якім дабывалі жывіцу, смалу.

Сускіна – поле. Назва вытворная ад мянушкі былога ўладальніка Сускіна.

Цёшчын язык – дарога. Стромкая, крутая, мае цяжкі ўзгорысты пад'ём. Параўноўваецца з “вострым” цёшчыным языком.

У выніку даследавання геаграфічных назваў можна зрабіць вывады:

– мясцовыя назвы захоўваюць свой мясцовы каларыт, гісторыю развіцця пэўнай тэрыторыі;

– яны цесна звязаны з гістарычным развіццём грамадства, з людзьмі, якія жылі на гэтай мясцовасці, з традыцыямі, носьбітамі якіх яны з'яўляюцца.

Аднак яшчэ застаюцца недастаткова вывучанымі назвы самых дробных геаграфічных аб'ектаў, што, напэўна, павінна адкрыць новыя старонкі ў развіцці тапанімікі як навукі.

Літаратура:

1. Лыч, Л. М. Назвы зямлі беларускай / Л. М. Лыч. – Мінск: Універсітэцкая, 2002.
2. Жучкевіч, В. А. Кароткі тапанімічны слоўнік / В. А. Жучкевіч. – Мінск: Выдавецтва БДУ імя У. І. Леніна, 1974.
3. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Т. 14: Рэе – Слаявіна / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2002. – Т. 14. – 512 с.

КОЛОРАТИВНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД В ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Парикх Уржа,

студентка 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Флянтикова Е.В.

Цвета имеют значение для народа Индии. Цвета не только влияют на эмоции, но также имеют значение в религии и культуре.

На национальном флаге Индии верхняя полоса шафранового цвета указывает на силу и храбрость страны. Белая средняя полоса указывает на мир и истину с Дхарма-чакрой. Последняя полоса зеленого цвета показывает плодородие, рост и благоприятность земли.

Красный цвет в Индии символизирует огонь и чистоту, как и цвет богини Дурги, поэтому он является центральным мотивом супружества на индийских свадьбах.

Помимо белого цвета флага, белый цвет в Индии, как говорят, отталкивает свет и цвета, и поэтому его держат подальше от всех видов праздников, поскольку он означает траур.

Черный цвет в Индии символизирует бесплодие, смерть и недостаток энергии. Черный цвет использовался в Индии на протяжении веков для отражения зла, поскольку он рассматривается как символ зла.

Синий цвет ассоциируется с богом Кришной и, следовательно, также символизирует богатство и добродетель, но в последнее время он также стал представлять чувство патриотизма и общности из-за цвета формы индийской команды по крикету.

Зеленый цвет также символизирует природу, урожай и новые начинания, поэтому он отражает счастье и самого Бога.

Оранжевый цвет в Индии со временем стал синонимом религии, выражения веры и убеждений. Он также представляет собой символ праздника.

В Индии желтый цвет является священным и императорским цветом, он олицетворяет мужскую силу и мудрость. Это также цвет торговли.

Фиолетовый цвет – это успокаивающий цвет, он также связан с реинкарнацией из-за цвета кожи Господа Кришны – воплощения бога Вишну. Коричневый цвет – это цвет траура и считается проявлением печали. Его унылая природа придает ему оттенок унылого отчаяния.

АНГАМПОРА КАК СИНКРЕТИЗМ БОЕВОГО ИСКУССТВА, СПОРТА И МЕДИТАЦИИ

Раджанаяке Мудиянселаге Йомал Татсара Бандара Раджанаяке,
студент 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Сентябова А.В.

Ангампора – это уникальная форма боевого искусства из Шри-Ланки, которая сочетает в себе технику самообороны, спорт и медитацию [1]. *Ангампора* передавалась из поколения в поколение и была частью древней культуры Шри-Ланки, которая насчитывает более 5000 лет. Название *Ангампора* происходит от сингальского слова *анга*, обозначающего физический бой или борьбу с телом.

Эпоха правления царя Раваны считается временем, когда искусство *Ангампоры* достигло своего наивысшего расцвета. Легенда гласит, что сам король был мастером-практиком *Ангампоры* и что он использовал ее во время битвы против индийского принца Рамы. В те времена практика *Ангампоры* являлась настолько уникальной, поскольку была неразрывно связана с верой в то, что король разработал не только способы причинения смерти своему противнику с помощью серии ударов, но также знал, как исцелить своих солдат с помощью точечных ударов. Последнее было включено в древнее искусство аюрведического исцеления. По другой легенде, *Ангампора* была усовершенствована племенем *яккха* около 3000 лет назад и использовалась исключительно

для самообороны, когда ему угрожали иноземные захватчики и другие племена. Также существует версия о том, что *Ангампора* была изобретена первобытными людьми, которые жили на острове, чтобы защитить себя от хищных животных.

Не вызывает сомнения тот факт, что данное искусство боя жило веками, помогая народу Шри-Ланки защищать суверенитет нации, вплоть до периода британского Цейлона, когда оно находилось под запретом и было запрещено практиковаться в нем или передавать его более молодым поколениям.

То, что сегодня широко известно, как *Ангампора*, на самом деле является лишь одной из частей полного боевого искусства, которое включает в себя рукопашный бой (*Ангампора*), владение оружием (*Илангампора*) и шаманизм (*Майя ангам*). Все три элемента вместе называются *Ангам Сатана Кала*, что переводится как «боевое искусство Ангама» [2].

На сегодняшний день *Илангампора* – это искусство рукопашного боя, которое включает в себя оборонительные и наступательные удары, а также сложные захваты, которые причиняют противнику огромную боль. Многие из этих техник используют серию сложнейших движений ног.

Существуют четыре особые техники, требующие многолетней практики: *Гути Харамба* (техника нанесения ударов), *Гата Харамба* (техника захвата), *Пора Харамба* (техника захвата и борьбы) и *Мару Кала* (техника нанесения ударов по точкам давления тела с намерением убить противника) [2].

Третья практика называется *Майя Ангам*, и это форма искусства, которая использует заклинания и черную магию, чтобы нанести вред врагу. Хотя это было задокументировано в древних текстах, таких, как «Махавамса», и, как полагают, широко использовалось мастерами древности, в настоящее время у этой практики нет последователей.

Пора Харамба или метод ударов и блоков включает в себя почти восемнадцать форм наступательных ударов и семь оборонительных блоков. Известны следующие наступательные удары: *дик гутья, холле, токке, лен пахара, мити пахара/мити гутья, мити гулия, вееси пахара, атул пахара, пита пахара, таллу пахара, вакка пахара* [1].

Мару Кала или атаки нервных точек – это компонент, который включает в себя атаки нервных точек, способные причинить боль противнику, нанести серьезную травму или повлечь преждевременную смерть. Это означает, что в результате нанесенного удара и давления на определенную точку тела противник может быть убит.

Перед началом практики ученик обязательно должен медитировать. Ученики также берут на себя обязательство использовать технику исключительно в целях самообороны и защиты своей семьи или страны. Практика начинается с базовых разминочных упражнений, постепенно переходя к специальным упражнениям.

Техника движения ног является краеугольным камнем данного искусства борьбы, и упражнение для ног, называемое *Мулла Панина*, является первым навыком, с которого начинается обучение. Техника рукопашного боя, известная как *Амарайя*, – это шаг на следующий уровень подготовки. Практикующий

учится замечать слабые стороны противника и атаковать его слабые места. Такие виды оружия, как *суруттувалува/велаюдая*, который представляет собой устройство, сделанное из четырех длинных гибких кусков металла с острыми краями с обеих сторон, боевой меч, *кети кадува*, который является коротким мечом, и тростниковые палки используются для борьбы вместе с *палихой*, являющимся щитом. Всего существует шестьдесят четыре вида оружия, включая тридцать два варианта мечей [2].

Некоторые смертельные атаки *Ангама* более высокого уровня затрагивают нервную систему; другие, если они выполняются должным образом, могут остановить приток крови к жизненно важным органам, что приводит к параличу или даже смерти. В то же время есть методы, которые изучают студенты в аюрведической практике, известной как *бехет паравал*, для обращения вспять последствий таких ударов.

Выпускная церемония, известная как *Хеланкада Мангалья*, является вершиной жизни бойца *Ангампору*, проходящей в буддистском храме. *Паниккирала*, или учитель фехтования, является высшей должностью в *Ангампоре*, обозначая главу определенной школы.

Ангампора – это не просто искусство самозащиты, а фактически образ жизни, поскольку данное боевое искусство включает в себя медитацию и преподается только ученикам, желающим принять семь клятв (*Дивурум Хатха*). Эти клятвы являются строгими параметрами, которым должны следовать ученики, если они хотят стать старшими практикующими (*Джешта Абхьясее*).

Литература:

1. Angampora – Sri Lanka's Unique Art of Combat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.talesofceylon.com/tales-of-ceylon/tales-of-angampora/angampora-sri-lankas-unique-art-of-combat/>. – Дата доступа: 03.10.2020.
2. Angampora: The Glorious, Traditional Sri Lankan Martial Art [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yamu.lk/blog/angampora-the-ancient-martial-art-of-sri-lanka>. – Дата доступа: 04.10.2020.

ИНДИЯ И ШРИ-ЛАНКА: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

Самарасингхе Самарасингхе Араччилаге Чампа Тарангани,
студентка 2 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – ст. преподаватель Сентябова А.В.

Географически Шри-Ланка расположена в Индийском океане недалеко от Индии. Шри-Ланка также известна как «жемчужина Индийского океана».

Из-за такого географического положения большинство ланкийцев и индийцев выглядят довольно похожими, и иностранцам трудно различить их.

Сингальцы – это индоарийскоязычная этническая группа, которая, как полагают, мигрировала в Шри-Ланку из Северо-Восточной Индии, особенно из Западной Бенгалии. Это известно, как Арийское вторжение. По чертам лица и тону кожи сингальцы больше похожи на бенгальцев Северо-Восточной Индии, чем на тамилы и Малаяли соседней Южной Индии. Это потому, что они имеют более высокий генетический вклад от буддистских мигрантов из Северо-Восточной Индии, а именно Бенгалии, Ориссы и Бихара по сравнению с мигрантами из Южной Индии [1].

Ранее обе страны находились под влиянием Великобритании. Многие люди из Индии были привезены в Шри-Ланку в качестве рабочих британцами. Это также привело к генетическому разнообразию ланкийцев, так что тамилы в Шри-Ланке выглядят довольно похожими на южноиндийских выходцев.

Что касается религии, буддизм зародился в Индии и в конечном итоге распространился на Шри-Ланку. Жители Шри-Ланки – буддисты Тхеравады. Их культура, традиции сформировались на основе буддизма. Согласно сингальской традиции, буддизм был впервые принесен в Шри-Ланку миссией, посланной из Восточной Индии во время правления императора Маурьев Ашоки (ок. 273-232 гг. до н. э.). Там они случайно встретили сингальского короля Тиссу, которому прочли проповедь о буддизме. Король принял буддизм, и в конце концов Шри-Ланка стала буддистской страной.

Напротив, большинство индийцев являются индуистами, и индийское общество в основном находится под влиянием индуизма. Сходство заключается в том, что ланкийцы поклоняются индуистским богам вместе с Буддой. Индийские индуисты поклоняются Господу Будде как аватару индуистского бога Вишну [2].

Можно также увидеть меньшинства христиан в обеих странах по той причине, что они находились под властью Британии до обретения независимости.

Существенные отличия между странами наблюдаются на языковом уровне. Большинство жителей Шри-Ланки говорят на сингальском языке. На тамильском языке говорит меньшинство. Индия – это поликультурное государство, в котором насчитывается более 1000 этнических групп и языков. В отличие от Индии в Шри-Ланке 3 основных языка и несколько этнических групп.

Большинство индийцев говорят на хинди, но в то же время в различных индийских штатах используются и множество других языков и наречий. Сходство заключается в том, что и сингальский, и хинди принадлежат к индоарийской языковой группе.

Большинство блюд Шри-Ланки (особенно карри) основаны на кокосовом молоке, в то время как в Индии только некоторые регионы потребляют такую пищу. Индия имеет разнообразные пищевые модели в разных странах. Еда в Индии более пряная, чем в Шри-Ланке. Поэтому ее иногда называют «страной пряностей».

В обеих странах существует кастовая система. В Индии она применяется более активно, в то время как в Шри-Ланке она практически забыта. Индия имеет очень строгие верования в своей культуре и ритуалах. Кастовая система

Индии разделяет индусов на различные социальные группы в соответствии с их работой и рождением. Эта система привела к тому, что высшие касты получили привилегии по сравнению с низшими кастами, которые часто подавлялись теми, кто был выше по кастовой шкале [3].

Присутствуют значительные отличия в одежде. Даже такая уникальная одежда для Южной Азии, как сари и саронг, имеет свои соответствующие различия в обеих странах.

Традиционные танцы и вовсе разительно отличаются. Хотя Шри-Ланка и Индия, как правило, имеют некоторое сходство в некоторых танцевальных стилях.

Несмотря на то, что между обеими странами существует много сходств, и Шри-Ланка, и Индия обладают неповторимым своеобразием и имеют уникальную культуру.

Литература:

1. Sri-Lanka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/Sri-Lanka>. – Дата доступа: 11.10.2020.
2. India [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/India>. – Дата доступа: 11.10.2020.
3. Sri Lanka – India Relations: Opportunities for a New Connectivity Strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lki.lk/publication/sri-lanka-india-relations-opportunities-for-a-new-connectivity-strategy/>. – Дата доступа: 11.10.2020.

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ «ВРАЧ-ПАЦИЕНТ»

Стойлик С.И.,

студентка 2 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к. ист. н., доцент Королёнок Л.Г.

Одним из важных вопросов, касающихся практикующих врачей, является их способность эффективно общаться с пациентами. Результат лечения во многом зависит от того, насколько положительным было общение с медицинским работником. В настоящее время пациенты достаточно часто жалуются на то, что врачи не способны внимательно их выслушать, дать ясные и понятные ответы и точно выявить те проблемы, с которыми они пришли на врачебный прием. Однако неэффективное общение в системе «врач-пациент» является барьером на пути к достижению ожидаемого результата, что оказывает негативное влияние на качество медицинской помощи и, как итог, исход лечения.

Актуальность темы обусловлена тем, что взаимоотношения между врачом и пациентом выступают в роли одной из важных проблем современной медицины.

Цель: исследование основ коммуникационных барьеров в профессиональном общении врача с пациентом.

Результаты. Основу любого врачебного приема составляет коммуникация, взаимодействие между врачом и пациентом. Под понятием «коммуникация» подразумевается процесс обмена информацией от одной социальной системы к другой посредством символов, знаков и образов, что приводит к взаимному пониманию. Коммуникация предполагает наличие не менее трёх составляющих: передающий субъект (коммуникатор, носитель сообщения), передаваемый объект (сообщение), принимающий субъект (реципиент).

На эффективность коммуникации негативно влияют коммуникативные барьеры. Барьеры коммуникации – это помехи, мешающие осуществлению контактов и взаимодействию между коммуникатором и реципиентом. Они препятствуют адекватному приёму, пониманию и усвоению сообщений в процессе осуществления коммуникативных связей.

В условиях общения возникают специфические коммуникативные барьеры. Они не связаны с уязвимыми местами в каком-либо канале коммуникации или с погрешностями кодирования и декодирования, а носят социальный или психологический характер. С одной стороны, барьеры могут возникать из-за отсутствия понимания ситуации общения, вызванное не просто различным языком участников коммуникативного процесса (формирование фонетического барьера), но и социальными, политическими, религиозными, профессиональными различиями, существующими между партнерами. Последние могут быть вызваны не только разной интерпретацией одних и тех же понятий, но и различным мироощущением, мировоззрением, миропониманием субъектов общения (формирование социально-культурного барьера) [1, с. 57].

С другой стороны, барьеры могут иметь и более выраженный психологический характер. Они возникают из-за индивидуальных психологических особенностей общающихся (например, чрезмерная застенчивость или скрытность, присутствие «некоммуникабельности») или сложившейся между общающимися неприязни по отношению друг к другу, недоверия и т. п. (барьер отношений) [1, с. 57].

Успешность терапевтического контакта зависит от снятия семантического барьера. Семантический (смысловой) барьер связан с наличием жаргонов, свойственных людям определенного возраста, профессии или социального положения. Поэтому врач должен иметь навыки усвоения чужих семантических систем. С другой стороны, бывает, что медицинский работник сам создает смысловой барьер у пациента, когда без надобности использует профессиональные термины.

Стилистический барьер возникает при несоответствии речи врача ситуации общения. Примером является фамильярное поведение медицинского работника, при котором он всех пациентов пожилого возраста называет «бабуля» и «дедуля», при этом не учитывает психологические и возрастные особенности людей, их психоэмоциональное состояние.

Барьер логического непонимания возможен при знакомстве пациента с ходом медицинских процедур и вмешательствах, приемом лекарственных средств. В таком случае логика рассуждений врача может быть непонятной для пациента либо казаться ему неверной или неубедительной.

Барьер «авторитета» в общении врача с пациентом возникает, если пациент недооценивает авторитет медицинского работника (например, пожилые пациенты мало доверяют молодым специалистам); если врач по каким-то причинам не подтверждает свой социальный статус (например, имеет несоответствующий профессии внешний вид). Для его преодоления врач должен соответствующе выглядеть, быть в полной мере компетентным и доброжелательным в разговоре с пациентом [2].

Выводы. Таким образом, эффективное общение в системе «врач-пациент» возможно только при условии преодоления различных коммуникативных барьеров. Знание основ и механизмов возникновения этих барьеров позволит избежать их негативного влияния в ходе оказания медицинской помощи. Для этого врачу необходимо вести общение на одном языке с пациентом, принимая во внимание его психоэмоциональное состояние, возрастные особенности, специфику профессиональной деятельности и социокультурные различия.

Литература:

1. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 363 с.
2. Психологические основы коммуникационных барьеров в профессиональном общении врача и пациента // Библиофонд [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=555208>. – Дата доступа: 01.10.2020.
3. Бедрин, Л. М. Психология и деонтология в работе врача / Л. М. Бедрин, Л. П. Урванцев. – Ярославль : ЯрГУ, 1988. – 80 с.

ЕГО ИМЯ НОСИТ УЛИЦА В АШХАБАДЕ: АМАН КЕКИЛОВ

Танатина А. В.,

студентка 3 курса факультета бухгалтерского учета

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

Научный руководитель – к. филол. н., доцент Малько А.И.

Аман Кекилов (1912-1974) – туркменский ученый, поэт и прозаик, педагог. В 1967 г. получил звание народного писателя Туркменской ССР. Был доктором филологических наук, академиком, заслуженным деятелем науки Туркменской ССР, автором текста первого Государственного гимна Туркменской ССР (1946 г.).

Аман Кекилов родился 9 октября 1912 г. в семье бедного крестьянина. Рано остался сиротой и с 1922 г. воспитывался в интернате имени Ильбаева

в Ашхабаде, куда его устроил старший брат Шалы Кекилов, преподаватель педагогического училища, оказавший большое влияние на развитие таланта и становление младших братьев. В 1925-1929 гг. Аман учился в педагогическом техникуме, потом работал ответственным секретарем журнала «Пионер», преподавал в техникуме.

В 1935 г. стал аспирантом Московского института истории, философии и литературы, затем преподавателем на туркменском отделении ГИТИСа им. Луначарского в Москве.

Аман Кекилов – участник первого Всесоюзного съезда советских писателей в Москве в 1934 г., делегат от Туркмении. Тогда же был принят в члены Союза писателей СССР. Был членом Академии наук Туркменистана. Написал около ста статей и научных работ, в том числе труд о теории стихосложения «Теория литературы» (1961 г.), литературоведческие книги «Искусство слова» и «Тайны слова», монография о жизни Молланепеса «Великий лирик».

Аман Кекилов – автор стихов, поэм, пьес, романов.

В 1927 г. было опубликовано его первое стихотворение. Печатал рецензии на книги известных литераторов. В 1932 г. был издан первый сборник стихов молодого автора. За ним были изданы еще два: «Вперед» и «Два стихотворения», в которых А. Кекилов выступил как детский поэт.

Народную славу Аману Кекилову в Туркмении принесла его поэзия. Его перу принадлежат стихи «На хлопковом поле», «Колхозникам», «Вперед», «Обновляются наши села», поэмы «Прошедшие дни», «Вперед» (1935), которые рассказывают о жизни крестьян и посвящены одной из важнейших задач – обучению людей грамоте, роман в стихах «Любовь» (первый роман на туркменском языке), роман «Рассеянные тучи» и др. Многие знали наизусть его детские сказки «Кувшин и лиса», «Поэт и падишах», «Дети и книга», поэму «Прошедшие дни» о воспитании сирот и беспризорников.

Одно из самых известных произведений А. Кекилова – роман в стихах «Любовь» (1957 г.), которому поэт отдал двадцать лет жизни. Роман стал первым и единственным романом в стихах на туркменском языке. Он вызвал много откликов. И сегодня роман «Любовь» занимает достойное место в туркменской литературе.

В произведении показана жизнь и становление туркменской интеллигенции. Непростая жизнь людей описывается на фоне событий и судьбы всего народа. В романе воплотились прекрасные черты туркменского народа: уважение к старшим, честь имени, верность слову, Любовь с большой буквы. Автор глубоко проникает в психологию героев, поэтому на фоне непростого периода военной жизни, становления туркменского села красной нитью проходит тема любви.

Главная героиня романа Огулнабад вопреки воле родителей выходит замуж за Бегенча, вернувшегося с войны инвалидом.

Разве вы отдаете меня за его ноги?

Мне нужно его сердце...

Финальная сцена романа – картина Ашхабада, разрушенного одним из самых сильных в мире землетрясений в 1948 г.

Многое позабылось,
Но помнит из нас любой
Из тех, что в живых остались,
Той ночи ужас и боль,
Когда средь садов осенних,
В грохоте и пыли,
Стёрло землетрясением
Город с лица земли.
Стихийные силы землю
Вдруг подняли на дыбы.

Ярко, пронзительно описана эта катастрофа, мужество людей, оставшихся в живых, которые, рискуя своей жизнью, спасали других.

Хотя всё шаталось, падало,
Кирпичную пыль клубя,
Те, что спастись успели,
Пришли наконец в себя.
В земле погребенным заживо
Спешили они помочь.

Да, любовь побеждает стихию. Надежда на то, что жизнь продолжается и надо жить дальше, – вот с чем остается читатель после того, как дочитана последняя строчка.

И сегодня роман «Любовь» занимает достойное место в туркменской литературе и дорог нескольким поколениям туркмен.

Творческое и научное наследие Амана Кекилова велико. Его стихи читают наизусть и в городах, и в селах, его сказки знают дети. Им гордятся как простые туркменистанцы, начиная со школьников и студентов, так и ученые, артисты, писатели. В столице Туркменистана его имя носит улица и педагогический техникум, где он учился и преподавал.

В 2010 г. в Ашхабаде на аллее Славы в числе выдающихся писателей и деятелей искусства открыт бюст Аману Кекилову.

Литература:

1. Шамакова, Т. С. Любовь как символ борьбы с традициями в туркменской литературе XX века / Т. С. Шамакова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по материалам. XXXI Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4 (31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/guman/4\(31\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/4(31).pdf). – Дата доступа: 02.10.2019.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА МАЛЬДИВАХ

Хаммад Хусейн, Мариям Садха,

студенты 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – старший преподаватель Снежицкая О.С.

Цель работы – проанализировать, какой является традиционная мальдивская семья как с религиозной, так и светской точки зрения.

Многим туристам Мальдивы кажутся райским уголком, островами мечты, где хотелось бы побывать. Но не стоит забывать, что традиции мальдивцев представляют собой совершенно самобытную культуру, которая не похожа ни на славянскую, ни на европейскую.

Что такое семья для мусульман? Семья – это одна из главнейших ценностей, и именно в правильных семейных отношениях, то есть в отношении, в первую очередь, к мужу или жене, своим детям и родителям, человек и проявляет себя как по-настоящему верующего в Бога, нравственного. Несмотря на то, что в мусульманстве нет идеи того, что мужчины и женщины одинаковы (наоборот, подчеркивается их различие, уникальная природа), очень много говорится о том, что женщины, равно как и мужчины, должны уважать друг друга, помогать друг другу.

В стране запрещены добрачные отношения (под страхом тюремного заключения), соблюдаются старинные традиции и высоко ценятся семейные отношения. Так, договоренность о заключение брака, может происходить без ведома невесты. Как и в большинстве стран, исповедующих ислам, женщина занимает подчинённое положение и чаще всего занимается ведением домашнего хозяйства.

С детства мальдивцев приучают чтить старших, осознавать, что родные люди – главное богатство человека. Даже после заключения брака молодые семьи продолжают жить с родителями, оказывая им поддержку и помощь.

Семьи очень дружны, авторитет старших непререкаем. Родственные связи тщательно оберегаются.

На Мальдивах очень ценятся крепкие **семьи**. Принято жить всем вместе и заботиться друг о друге. Также относятся и к соседям. Ведь острова небольшие, и все чувствуют себя частью одной большой семьи. За детьми приглядывают сообща.

В **мальдивской семье** традиционно разделение ролей. Мужчины работают – ходят в море и ловят рыбу, плотничают и делают пальмовое вино, ведут бизнес. А женщины следят за домом и детьми, ведут домашнее хозяйство. Такой вот простой уклад и быт на Мальдивах.

Деревенская община на Мальдивах (а городом в строгом смысле здесь можно считать только столицу Мале) – сообщество родственников и друже-

ственных соседей, объединенных общими обычаями и религиозными устоями (мусульманскими). Мальдивцы уважают свои законы и почитают институт семьи. Детей воспитывают в любви, религии и доброжелательном отношении к людям любого цвета кожи.

Мальдивская семья обычно состоит из пяти-семи человек, в Мале, как правило, семьи еще больше, в них может быть и девять, и десять человек.

Мальдивские женщины – основа семьи, ведь большинство мужчин – рыбаки и подолгу находятся в море.

Пока мальдивские мужчины рыбачат, их жены поглощены домашними хлопотами. Отдыхают они зачастую вместе, собираясь на террасе за традиционным занятием – перебиранием риса. Жители Мальдив немногословны и сдержанны в выражении чувств. Даже с ребенком-проказником обычно разговаривают спокойным тоном.

Самым сложным, но уже привычным для мальдивцев, является разлука со своими семьями – большинство мужчин из своих поселений улетают на заработки на острова-отели или нанимаются в плавание. Дети не видят отцов месяцами, порой в деревне не встретишь ни одного мужчины активного работоспособного возраста и, может быть поэтому, вернувшись домой, мальдивцы никогда не сердятся, а только радуются своим детям.

Когда рождается ребенок, в течение следующей недели мальдивцы выполняют определенное количество ритуалов.

В самом начале, когда ребенок рождается, его отец, дед или дядя читает им мусульманский призыв к молитве. Во-вторых, ребенку дают измельченный финик или немного сладкого меда.

Самая большая традиция – это давать ребенку имя. И ещё есть определенные правила, которым нужно следовать, когда дают ребенку имя. Имя должно быть красивым и иметь приятный смысл. Это делается для того, чтобы имя оказывало положительное влияние на ребенка. Ему дается 3 имени: первое имя – ребенка, второе имя – отца и третье имя – дедушки.

И ещё есть имя, которое нельзя давать ребенку. Некоторые из них – оскорбительные имена, имена богов других религий.

Самый идеальный день для наречения ребенка – это 7-й день с момента рождения. В день наречения убивают овцу. Если это мальчик, то убивают 2 овцы, а если девочка – одну. Овца должна быть здоровой и старше 1 года. Семья готовит хорошие мясные блюда и дарит их родственникам, друзьям и соседям.

Последняя традиция – брить голову ребенка. Родители жертвуют серебро по весу волос на благотворительность.

Из-за привязанности к семье и верности традициям мальдивцы редко покидают страну, предпочитая жить там, где они родились и выросли.

ИСКУССТВО ИЗГОТОВЛЕНИЯ КОКОСОВЫХ ВЕРЁВОК

Худхна Абдул Гаадхир, Маана Айшат,

студентки 3 курса факультета иностранных учащихся

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Окуневич Ю.А.

Изготовление кокосовых канатов на Мальдивах считается одним из традиционных ремёсел страны и уникальным видом искусства, передаваемым из поколения в поколение. Производство кокосовых канатов, известное на местном языке дивехи как «роану вешун», долгое время было неотъемлемой частью мальдивского образа жизни. Такие верёвки использовались для строительства традиционных лодок (дони) и домов, а также гамаков (джоали).

Кокосовые канаты производятся вручную из волокон кокосового ореха. Благодаря содержанию высокого процента лигнина, кокосовые верёвки очень прочные и эластичные. Они не намокают, не поддаются гниению, устойчивы к воздействию солевых растворов (например, морской воды).

Обычно изготовлением роану вешун занимаются женщины. Материалом для верёвок является кокосовое волокно (койра), которое представляет собой натуральный материал, находящийся между твёрдой внутренней и внешней оболочкой кокоса. Он извлекается из шелухи спелых или незрелых кокосов. Спелые кокосы сразу очищают от шелухи, а незрелые просушивают в течение месяца, разложив их одним слоем на земле. Плод отделяют от семени, накалывая кокос на шип со стальным наконечником. Опытный работник может вручную расколоть и очистить около 2000 кокосовых орехов в день, в то время как современные лущильные машины могут обрабатывать приблизительно 2000 кокосов в час.

Важным этапом в получении кокосового волокна является реттинг. Он представляет собой длительный процесс вымачивания (до 10 месяцев), при котором скорлупа кокосового ореха хранится в среде, которая стимулируется действием естественных микробов. Эта процедура частично разлагает пульпу шелухи, позволяя разделить её на волокна кокосовой пальмы и остаток, называемый сердцевинной кокоса. Различают два вида вымачивания: пресноводное и морское. Пресноводному вымачиванию подвергается полностью спелая кокосовая шелуха, которая служит источником для получения коричневой койры. Морское вымачивание используется для зеленой шелухи, из которой впоследствии извлекается белая койра.

Следующим этапом является непосредственно отделение волокна. Оно происходит вручную. Традиционно этим занимаются мужчины: вымоченный материал рабочие отбивают специальными деревянными молотками. Завершается процесс промыванием извлечённого волокна и его прочёсыванием металлическим гребнем либо пропусканием через особый перфорированный барабан.

После этого чистые волокна свободно раскладывают на земле и тщательно просушивают на солнце.

Кокосовое волокно обладает различной прочностью. Грубое одревесневшее волокно зрелых орехов идёт на изготовление щёточных изделий, короткое и запутанное – на набивку матрацев и подушек. Тонкие длинные (25,4–30,5 см) и средние (20,3–25,4 см) волокна идут на изготовление койровой нити, из которой потом делают маты, циновки, не намокающие и не тонущие в воде верёвки и канаты, рыболовные сети.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СУЩНОСТЬ ТЕРМИНА «ЭЙДЖИЗМ» И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Шумчик В.К.,

студентка 2 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Королёнок Л.Г.

Современный мир характеризуется старением населения, вызванным, с одной стороны, снижением рождаемости, с другой, повышением качества жизни и, соответственно, ростом продолжительности жизни. Человечество подошло к рубежу, когда число пожилых людей на планете превышает число детей. Лиц старше 60 лет в настоящее время насчитывается более 600 миллионов, или 10% мирового населения. По данным Всемирной организации здравоохранения к 2050 году их доля удвоится и будет составлять 20%, что эквивалентно примерно 2 млрд человек [1].

Вопросы равноправия и борьбы с дискриминацией являются одной из ключевых областей в сфере защиты прав человека в современном мире. Но в отличие от дискриминации по признаку пола, о которой достаточно широко известно, проблемы возрастной дискриминации все еще рассматриваются как новое направление.

Дискриминация по возрасту отличается от других видов тем, что каждый является потенциальной жертвой. Если гендерная дискриминация основана на характеристиках, которые принадлежат человеку от рождения и в подавляющем большинстве случаев остаются неизменными на протяжении всей его жизни, то возраст – понятие относительное. Например, спортсмен считается «старым» в 30 лет, а политик «молодым» в 50.

Следовательно, потенциальной жертвой возрастной дискриминации может быть человек в любом возрасте. Однако было доказано, что вероятность попасть в ситуацию возрастной дискриминации значительно возрастает по мере старения человека.

Этот вид дискриминации называется эйджизмом. Эйджизм (от англ. age «возраст») – дискриминация человека на основании его возраста. Понятие «эйджизм» было введено директором Национального института старения США Р.Н. Батлером в 1969 году. Этим понятием он обозначал дискриминацию одних возрастных групп другими.

Чаще всего от дискриминации по возрастному признаку страдают наиболее молодые и пожилые люди, что обусловлено, как указывает Дж. Тракслер тем, что «в современном обществе существует утилитарный подход к человеку, отношение к которому зависит от его способности производить товары и услуги» [2, с. 64]. И если эйджизм по отношению к молодым людям – явление, которое проходит по мере взросления, то у пожилых людей (геронтологический эйджизм), наоборот, с возрастом проблема усугубляется и влечет за собой более пагубные последствия.

Среди причин геронтологического эйджизма можно отметить:

1. Снижение социального статуса пожилых людей, обусловленное утратой ими социально значимых функций, в связи с тем, что они перестают быть основным источником знаний и опыта. Эти функции теперь реализуют система образования, литература, СМИ и т.д.

2. Сложность социальной адаптации пожилых граждан. Современные динамические трансформации культурной, политической и социально-экономической жизни, предполагающие высокий динамизм мышления, освоение новых технологий, функционирование с высокими скоростями, затрудняющие социальную адаптацию пожилых граждан.

3. Геронтофобия – боязнь старости и смерти.

4. «Экономическая нецелесообразность» работы с пожилыми людьми в медико-социальной сфере.

Актуализация данной проблемы связана с именем Р. Батлера, который предложил рассматривать эйджизм как дискриминацию и пренебрежительное отношение к населению старших возрастов, а также, определяющие их установки и стереотипы.

Основными стереотипами по отношению к населению старшего возраста являются: старые люди болезненны, слабы, беззащитны, часто страдают церебральными расстройствами, не могут работать, осваивать новые навыки, не обладают творческими способностями; пожилые люди ведут замкнутый образ жизни, ничем не интересуются, консервативны, сварливы, скучны, несчастны.

Эти стереотипы являются элементом массового сознания, поэтому они также характерны для определенной части медицинских работников, вызывая их ошибочные суждения о пожилых людях, их потребностях, физических и умственных возможностях.

Геронтологический эйджизм в отечественных учреждениях здравоохранения – распространенная социальная практика. Больше всего он проявляется в недостаточно внимательном или некорректном, грубом поведении медицинского персонала с пожилыми пациентами, ошибками в диагностике и лечении,

основанными на стереотипных представлениях об особенностях старости, нуждах и потребностях пожилых людей, в отказе или минимизации услуги для пожилых людей.

При одних и тех же симптомах врачи часто приписывают пожилым людям более тяжелую степень заболевания, чем молодым, и стратегии лечения тех же симптомов также необоснованно различаются. Бывает, что жалобы пожилых пациентов воспринимаются как прихоти, а потому игнорируются.

Ошибки в диагностике и назначении схем лечения из-за влияния стереотипов о состоянии пожилых людей, понимания того, что для них хорошо, а что плохо, чреваты серьезными негативными последствиями для здоровья и жизни таких пациентов.

Целенаправленной работы по преодолению эйджизма в учреждениях здравоохранения нет. Наиболее эффективными мерами по преодолению геронтологического эйджизма в учреждениях здравоохранения являются: повышение геронтологической компетентности медицинских работников и проведение с ними тренингов по взаимодействию с пожилыми пациентами, корректировка системы диагностики качества обслуживания пожилых людей, разработка инструкций по обслуживанию пациентов пожилого возраста, обеспечивающих профилактику действия негативных стереотипов; систематическое информирование персонала медицинских учреждений о проблеме эйджизма на планерках, совещаниях [3, с. 69].

Каждый сталкивается с дискриминацией. Общество даже не осознает разрушительную силу, которую несет эта форма угнетения. Эти бессознательные предрассудки мешают жизни и развитию тех, кто должен заниматься другими делами, соответствующими их возрасту. Эйджизм разрушителен. Он убивает всю инициативу и индивидуальность. С ним нужно бороться, привлекая общественность. Но и собственный отпор стереотипам и умение отстаивать свою точку зрения, получение различных навыков и знаний, отсутствие страха к переменам и повышение самооценки помогут показать не только себе, но и окружающим, что возраст ничему не помеха.

Проблема эйджизма должна стать широко известной, в этом могут помочь СМИ. Мы считаем, что факт эйджизма в процессе оказания медицинских услуг недопустим, медицинские работники должны быть компетентны в этом вопросе, необходимо развенчать все установки медицинских и социальных работников на геронтофобию и мифов вокруг ухода за пожилыми пациентами. Повышение престижности специальностей, связанных с обслуживанием пожилых людей, поможет решить проблему возрастной дискриминации.

Литература:

1. Старение населения создает проблемы для здравоохранения [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения, 2020. – Режим доступа: <https://www.who.int/bulletin/volumes/90/2/12-020212/ru/>. – Дата доступа: 20.09.2020.
2. Прощаев, К. И. Проблемы возрастного эйджизма и его преодоление в медицинской практике / К.И.Прощаев [и др.] // Биоэтика и современные проблемы меди-

цинской этики идеонтологии: материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием (Витебск, 2 декабря 2016 г.) / М-во здравоохранения Республики Беларусь, УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет». – Витебск : ВГМУ, 2016. – 289 с.

З. Колпина, Л. В. Разработка механизма преодоления геронтологического эйджизма в системе здравоохранения / Л.В.Колпина [и др.] // Биоэтика и современные проблемы медицинской этики идеонтологии: материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием (Витебск, 2 декабря 2016 г.) / М-во здравоохранения Республики Беларусь, УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет». – Витебск : ВГМУ, 2016. – 289 с.

КНЯЖЕСТВА ЧЕРНОЙ РУСИ: ВОЛКОВЫССКОЕ КНЯЖЕСТВО

Якубюк С.П.,

студент 3 курса лечебного факультета

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к. ист. н., доцент, заведующий кафедрой Ситкевич С.А.

Черная Русь – это один из регионов Древней Руси, находящийся на территории Понеманья. На современной карте он расположен в границах Гродненской области Республики Беларусь. Для данной территории характерны свои исторические особенности. Первоначально на этих землях проживали балтские племена ятвягов. В период славянской колонизации здесь появились дреговичи, эти племена и послужили основой для формирования местного населения. В различные периоды сюда переселялись представители других племен и групп, как славянских, так и балтских. Кроме того, расположение на приграничье стало важным фактором для формирования культурных особенностей региона. Поэтому изучение истории Черной Руси очень важно для понимания большинства процессов происходящих в данном культурном регионе. На его землях в XII-XIII веках располагалось три княжества: Волковысское, Гродненское и Новогрудское.

Волковысское княжество, как удельное княжение, существовало более века: с конца первой половины XII века до начала второй половины XIII века, когда вошло в состав Великого княжества Литовского. Вопрос о том, какую территорию оно занимало в начале его существования и в конце, остается открытым. Точных летописных сведений касательного этого нет.

В связи с этим выдвинем предположение – княжество размещалось на юго-западных землях Гродненского княжества, так как выделилось из него. Если попробовать конкретизировать, то Волковысское княжество занимало земли по левому берегу Немана. Таковым оно стало после смерти Всеволодко

Городенского в 1142 году, когда здесь стал княжить Глеб Всеволодович [1, с. 126]. Наиболее удобными для разделения земель в то время были естественные преграды (реки, болота, леса), поэтому границы княжества лучше попробовать опередить по рекам. Западная граница проходила, по всей видимости, по реке Россь. Северной границей, отделявшей Волковысское княжество, был участок реки Неман. Южную границу определить довольно сложно, так как согласно летописным сведениям город Свислочь в середине XIII века, судя по всему, был под контролем Волковысского княжества, а князь Изяслав происходил из Всеволодовичей [2, с. 176]. Это значит, что граница проходила примерно за Свислочью. Возможно, границей в то время был огромный лесной массив Беловежской пуши. Восточная граница частично могла проходить по Щаре.

Следовательно, соседствовали с княжеством Брестская земля, Гродненское княжество, племена ятвягов, Турово-Пинское княжество, Новогрудское княжество. С течением времени соседи изменились. К середине XIII века княжество граничило с Галицко-Волынским княжеством (Брестская земля вначале XIII века перешла в состав), Турово-Пинским княжеством, племенами ятвягов и молодым ВКЛ.

По территории княжества протекали важные водные артерии: реки Россь, Волковыя, Нетупа и другие [3]. Благодаря их наличию по землям княжества проходил торговый путь, соединявший бассейны крупных рек через их притоки, который играл важную роль в экономическом развитии.

Касательно территориального устройства, оно было типичным для удельных княжеств: укрепленный город, являющийся торгово-ремесленным центром и поселения сельского типа на некотором расстоянии от центра. Столицей княжества был город Волковыск.

В состав княжества входили поселения сельского типа. Об их расположении и количестве имеется мало данных. Одно такое поселение было найдено недалеко от Волковыска возле реки Россь. В своем плане они были малодворными, жилища были представлены полуземлянками или надземными домами.

Политическое устройство Волковысского княжества мало чем отличалось от устройства подобных удельных княжеств Киевской Руси. Во главе стоял князь, который занимался управлением, при князе мог быть совет из наиболее знатных людей города. Этот совет имел совещательный характер. Наследование престола производилось по широко распространённому на территории Киевской Руси лестничному принципу, то есть он передавался старшему в очереди на наследование. Это могли быть как сыновья предыдущего князя, так и младшие братья этого князя. Княжеская власть в Волковыске появилась приблизительно в середине XII века. Если попробовать уточнить дату, то в Волковыске князь появился после смерти Всеволодка Городенского в 1142. Им стал один из сыновей умершего князя – Глеб [2, с. 177]. Княжил он до 1166 года, впоследствии он стал Гродненским князем.

Возможно, что потомки этого князя правили и в дальнейшем. Об этом косвенно говорит имя последнего князя, так как было принято сохранять

родовые имена в княжеских семьях. Последний известный князь Волковыска тоже Глеб. Судя по всему, потомки Волковысских князей впоследствии управляли Свислочью.

Важной составляющей средневековых княжеств являлась дружина. Она профессионально занималась военным делом, защищала территории княжества, а также была опорой княжеской власти, учитывая пограничное положение Волковысского княжества. Согласно археологическим данным нападения на город и княжество были довольно частыми. Кроме этого, было много походов, в которых участвовал князь с волковысской дружиной.

Дружина состояла из пеших воинов и всадников. Вооружение пешего воина состояло из боевого топора (чекана) и копья, использовались также мечи и кистени, но в меньшей степени из-за их дороговизны и малой распространенности в среде простых воинов. Для защиты они использовали нательные кольчуги, кожаные доспехи, шлемы-шишаки и щит миндалевидной формы. В качестве оружия дальнего боя использовали луки и арбалеты. Всадники использовали вооружение, схожее с пешими воинами. О точном количестве дружинников сведений нет [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что Волковысское княжество занимало территорию левобережья Немана. Под его контролем находился важный и бойкий торговый путь, который, по сути, и обеспечивал благосостояние жителей. Земли княжества были довольно обширными, на них могло быть несколько десятков сельских поселений. Точная дата основания княжества – 1142 год. Первым правителем княжества стал Глеб Всеволодкович. В дальнейшем, эта ветвь династии гродненских князей могла править в Волковыске. В целом, территориально-политическое устройство было схожим с другими удельными княжествами Киевской Руси.

Литература:

1. Кибинь, А. С. От Ятвязи до Литвы: Русское пограничье с ятвягами и литвой в X-XIII веках / А. С. Кибинь. – М. : Квадрига, 2014. – 272 с.
2. Назаренко, А. В. Городенское княжество и городенские князья в XII в. // ДГВЕ. 1998 г.: Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. – М., 2000. – С. 169–188.
3. Седов, В. В. К истории поселений Чёрной Руси / В. В. Седов // Краткие сообщения Института археологии. – 1974. – Вып. 139.

БЕЛАРУСКАЯ МОВА І КУЛЬТУРА

ТКАЦТВА НА ГРОДЗЕНШЧЫНЕ

Александровіч І.А.,

студэнтка 1 курса лячэбнага факультэта

УА “Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт”

Кафедра рускай і беларускай моў

Навуковы кіраўнік – старшы выкладчык Варанец В.І.

Народнае мастацтва – значная састаўная частка нацыянальнай культуры Беларусі, яе найкаштоўны здабытак і спрыяльнае асяроддзе для развіцця сучаснай мастацкай творчасці. Захаваў і развіццё народнага мастацтва разглядаецца сёння як важная духоўная задача, рашэнне якой мае непасрэднае дачыненне да нацыянальна-культурнага адраджэння Беларусі.

Народным тканінам Гродзеншчыны характэрна глыбокая сувязь з шматгадовым вопытам ручнога узорнага ткацтва. Як прыклад можна ўзяць тэхналогію вырабу мясцовых ручнікоў. Яны досыць разнастайныя: перабіранкі з малюнкамі ("ў пеўнікі", "у кветкі", "у вінаград"); выбарныя ("закладанкі", "у матушкі"); чатырохнітавыя ("дымкі", "дрызгуны"), васьмінітавыя ("елачкай"). Аднак пры ўсёй гэтай разнастайнасці іх вызначае дэкаратыўная стрыманасць.

На аснове пераборнага ткацтва ткачыхі Гродзеншчыны ствараюць тканіны закладным або выбарчым спосабам, якія называюць "закладанкі", "у матушкі", "выкладанкі" ці "чашулькамі", "матушкамі". У некаторых мясцовасцях аналагічныя тканіны называюцца "квяцістыя". Аснова альбо ўток падбіраюцца, як правіла, аднаго колеру – белага ці чорнага, рэдка сіняга, чырвонага, карычневага. Ўзор на гэтых тканінах аднабаковы, дакладней з аднабаковым насцілам узорнага ўтка. Дэкор дзівіць шматкаляровасцю, што надае вырабу своеасаблівы жывасцвярджалы і святочны характар. Ўспрымаецца такі дыван кветкавым лугам, дзіўнай сімфоніяй колеру. Кожнае выраб, створаны такім спосабам, – гэта сапраўдны мастацкі твор. Сярод сучасных народных мастацкіх тканін Гродзеншчыны зрэдку сустракаюцца вырабы, створаныя лаянкавым спосабам ткацтва. Гэтае ткацтва было распаўсюджана ў 1930-х гадах XX стагоддзя.

Двухасноўнае прышчэпнае ткацтва стала своеасаблівай візітнай карткай народнай мастацкай творчасці Гродзеншчыны. Яркім прадстаўніком майстрыхі-ткачыхі, якая працавала ў гэтай тэхніцы, была Ядвіга Райская.

Традыцыі ткацтва берагуць ткачыхі вёскі Гудзевічы Мастоўскага раёна. Шмат у чым дзякуючы стваральніку этнаграфічнага музея А.Белакозу, які вырашыў папоўніць калекцыю творамі землякоў і запрасіў у музей Ядвігу райскі, якая падзялілася сакрэтамі ткацтва. Ткуць ў Гудзевічах жанчыны,

а за імі маладое пакаленне пераймае традыцыі ткацтва. Супрацоўнікі Гудзевіцкага музея У.І. Белакоз, У.М. Кібік, М.В. Левусік ўткалі 8 подвойных дываноў, каля дзясятка пасцілак і абрусаў, 30 фартухоў, больш за 10 ручнікоў.

Школьны этнаграфічны музей у вёсцы Квасоўка Гродзенскага раёна размешчаны ў невялікім памяшканні, у якім стаяць кросны. Там школьніцы ў вольны час вучацца ткаць абрусы, ручнікі, пасцілкі. Вылучаюцца вырабы квасовскіх вучаніц традыцыйнымі тэхнічнымі прыёмамі і акуратнымі ўзорамі.

Паглядзець на асаблівыя і незвычайныя віды народных тканін можна на розных фестывалях і выставах. Напрыклад фестываль ручніка "мелодыя рушніка" у аграгарадку Адэльск. Па традыцыі свята адкрывае маляўнічае тэатралізаванае шэсце – карагод дзяўчат у нацыянальных касцюмах з дваццаціметровым «рушніком малой Радзімы», караваямі і яркімі стужкамі, якія сімвалізуюць жыццёвы цыкл. Яшчэ адным каштоўным падарункам, падрыхтаваным аддзелам этнаграфіі і фальклору і рамёстваў, з'яўляецца незвычайныя карты раёна: «Азбука беларускага арнаменту» і 3-D карта раёна, дзе будуць размяшчацца эмблемы асноўных брэндавых мерапрыемстваў, асноўныя славутасці і архітэктурныя помнікі – тое багацце, якое ў кожнага з нас ёсць на малой радзіме.

Таксама ў Гродне праводзіцца свята традыцыйных рамёстваў, дзе наведвальнікам пакажуць, як ткаць палатно па старажытных тэхналогіях, навучаць вязаць і валяць рэчы з воўны. Вырабы ручной працы, выкананыя ў традыцыйных і сучасных тэхніках, прададуць на выставе-кірмашы.

Час ад часу ў Гродне праводзіцца шэраг майстар-класаў, таксама прысвечаных ткацтву, куды можа прыйсці любы жадаючы.

У цяперашні час праводзіцца работа праекта «Умацаванне самабытнасці сельскіх раёнаў шляхам развіцця традыцыйных рамёстваў і турызму» ў рамках Праграмы трансгранічнага супрацоўніцтва Латвія-Літва-Беларусь. Зараз гэты праект актыўна развіваецца ў працы па наладжванні ткацкіх станкоў і працэсу стварэння палотнаў, плануецца правядзенне семінараў па навучанні ткацтву.

Традыцыйна Гарадзеншчына, як і ўся Беларусь, з'яўляецца той тэрыторыяй, дзе ажыццяўляюцца кантакты паміж заходнееўрапейскімі і ўсходнеславянскімі народамі. Менавіта таму майстры гродзенскага рэгіёну пераймалі і выкарыстоўвалі кампазіцыі і тэхнічныя прыёмы працы з тканінамі сваіх суседзей, асабліва з Літвы, Польшчы. Убіраючы ў сябе культуру суседніх народаў, ткацтва Гродзеншчыны тым не меней захоўвае сваю непаўторнасць і самабытнасць. Яно займае асаблівае месца ў скарбніцы беларускай нацыянальнай культуры.

Літаратура:

1. Качан, Г. К. На счастье, на долю / Г. К. Качан. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2019. – 70 с.
2. Коляго, А. В. Ткачество Гродненского региона: традиции и современность / А. В. Коляго // ТехноОбраз – 2013. Творческое развитие и саморазвитие личности в условиях межкультурного образования : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 19–20 марта 2013 г.) : в 2 ч. – Ч. 2. – Гродно : ГрГУ, 2013. – С. 161–165.
3. Лозка, А. Беларускі фальклор / А. Лозка. – Мінск : Зміцер Колас, 2017. – 157 с.

АНГЛІЦЫЗМЫ ЯК ФАКТАР УЗБАГАЧЭННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

Ермаковіч А.С.,

студэнтка 3 курса, факультэт права

УА “Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт”

Кафедра беларускай і рускай моў

Навуковы кіраўнік – к. філал. н., дацэнт Наталевіч В.Г.

Разгляд праблем, звязаных з тэорыяй і практыкай запазычанняў, асабліва значны ў сучасных умовах, паколькі сёння выказваюцца сур'ёзныя асцярогі з нагоды вялікага наплыву запазычанняў, якія могуць прывесці да абясцэньвання беларускага слова.

Прычынамі запазычання слоў з'яўляюцца сацыяльна-эканамічныя, дзяржаўна-палітычныя адносіны паміж народамі. Папаўненне лексікі іншамоўнымі словамі адбываецца непасрэдна з моў-крыніц і праз пасрэдніцтва іншых моў двума шляхамі: вусным (у выніку непасрэдных моўных адносін) і пісьмовым (праз кнігі, газеты, афіцыйныя дакументы, пераклады, прыватную перапіску). Значную частку іншамоўных слоў у беларускай мове складаюць запазычанні са славянскіх моў, у асноўным з польскай, рускай і ўкраінскай.

У апошні час рэзка павялічыўся наплыў запазычанняў з англійскай мовы. Гэта звязана з пашырэннем міждзяржаўных і міжнародных адносін, павелічэннем колькасці інфармацыйных крыніц, з'яўленнем глабальнай камп'ютарнай сістэмы інтэрнэту, развіццём турызму, неабходнасцю ў назве новых прадметаў, паняццяў і з'яў, якія не маюць аналагаў у беларускай мове (*прынтар, ноўтбук, сканар*), успрыманнем іншамоўнага слова як больш прэстыжнага (*прэзентацыя, эксклюзіўны*), выкарыстаннем англіцызмаў у розных прафесійных сферах (*камп'ютар, ноу-хау, холдынг*).

Вылучаюцца два асноўныя тыпы запазычанняў:

1) словы, якія прыйшлі ў мову, каб назваць новыя прадметы, новую рэалію або тэрмін, які мае інтэрнацыянальны характар. Іх ужыванне ў маўленні ў большасці выпадкаў апраўдана, хоць значэнне не заўсёды правільна разумеецца, у сілу няведання англійскай мовы: *міксер, тостар, інаўгурацыя, катэіль, боўлінг*;

2) словы іншамоўнага паходжання, якія маюць сінонімы ў беларускай мове. Іх пранікненне ў мову стварае лексічную празмернасць і можа перашкаджаць разуменню сэнсу: *імідж, саміт, кансэнсус*. MOVABOX. Чытаем па-беларуску [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://movabox.by/>. – Дата доступу: 05.10.2020.

Крыніцамі англіцызмаў ў маўленні з'яўляюцца:

- рэклама: *спікер, спонсар, рыэлтар, прэзентацыя*;
- інтэрнэт: *біт, байт, дыск, курсор, флэшка*;
- СМІ і кінематограф: *прайм-тайм, блокбастар, кібарг, тэрмінатар*;
- музыка: *хіт, сінгл, рэмэйк, трэк*;

- спорт: *боўлінг, дайвінг, скейтборд, сноўборд*;
- касметка: *ліфтынг, скраб, пілінг*.

Каб зразумець, як працэс запазычання англіцызмаў праходзіць у маладзёжным асяроддзі, наколькі засвоены сучасныя англійскія словы ў беларускай мове, намі было праведзена анкетаванне сярод студэнтаў трэцяга курса факультэта права УА “БДЭУ”, якіх налічваецца прыкладна 120 чалавек.

У першай групе было 8 слоў: *роўмінг, інаўгурацыя, дайвінг, шэйкер, сінгл, ліфтынг, блокбастар, цюнінг*. Студэнты павінны былі растлумачыць лексічнае значэнне. Напрыклад, тлумачэнне даволі распаўсюджанага слова *роўмінг* было наступным: *магчымасць тэлефанаваць ў іншыя краіны, тэлефонная сувязь, міжнародная сувязь, міжнародная сувязь, магчымасць тэлефанаваць на далёкія адлегласці*. У выніку 73 студэнта былі блізкія да правільнага адказу, 32 адказы цалкам адпавядалі правільнаму. Усе рэспандэнты звязалі гэта слова з такой сферай жыцця як сувязь.

Да другой групы слоў (*дысплэй, імідж, кастынг, кіднэпінг, кілер, маніторынг, пралангацыя, прайм-тайм*) неабходна было падабраць сінонімы. Сярод знаёмых аказаліся словы *дысплэй, кастынг, кілер, маніторынг*. Незнаёмымі засталіся словы *пралангацыя, прайм-тайм*.

У трэцюю групу слоў ўваходзілі сучасныя назвы сямі прафесій (*супервайзер, мерчындайзер, трэйдар, брэнд-менеджар, прамоўтар, маркеталаг*). Невядомымі сталі наступныя словы: *трэйдар, прамоўтар, брэнд-менеджар*. Сярэдняй ступені засвоенасці з’яўляюцца наступныя прафесіі: *супервайзер, мерчындайзер, брэнд-менеджар*. Высокую ступень засвоенасці маюць словы *маркеталаг, мерчындайзер*.

У апошнім раздзеле анкеты было пытанне аб тым, наколькі часта вучні выкарыстоўваюць англіцызмы ў маўленні. 46 чалавек адказалі “рэдка”, 74 – “часта”. Сваё стаўленне да англіцызмаў студэнты вызначылі так: “адмоўна” – 6, “станоўча” – 68, “абыякава” – 46.

Наша даследаванне дазваляе зрабіць абагульненне, што студэнты 3 курса, не могуць не выкарыстоўваць англійскія словы ў сваім маўленні. Гэта звязана з тым, што некаторыя англіцызмы ўжо даўно праніклі ў беларускую мову і з’яўляюцца актыўна ўжывальнымі ў маўленні пераважнай часткі насельніцтва. З другога боку, студэнты, не разумеючы сэнс слоў, выкарыстоўваюць англіцызмы проста так і такім чынам лічаць сябе асаблівымі, думаючы, што іх мова незразумелая другім.

Англіцызмы, якія ўвайшлі ў беларускую мову, – з’ява заканамерная. Аднак, у імкненні пераняць заходнія ўзоры, мы ўсё больш губляем сваю самабытнасць. Гэта выяўляецца і ў мове, бо яна адлюстроўвае лад жыцця і лад думак. Перад грамадствам стаіць задача: укараніць у свядомасці, што правільна і прыгожа гаварыць па-беларуску – модна і прэстыжна. Мова – гэта з’ява жывая, зменлівая. Працэсы, якія адбываюцца ў ёй, заканамерныя. Варта там, дзе можна абысціся сродкамі беларускай мовы, не звяртацца да іншамоўных элементаў, не аддаваць даніну модзе.

КЛАСІЧНЫЯ ФОРМЫ ВЕРШАСКЛАДАННЯ Ў ТВОРЧАСЦІ МАКСІМА БАГДАНОВІЧА

Келік П.Д.,

студэнтка 1 курса лячэбнага факультэта

УО “Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт”

Кафедра рускай і беларускай моў

Навуковы кіраўнік – старшы выкладчык Варанец В.І.

Аб'ект даследавання: творчасць М. Багдановіча. Прадмет даследавання: класічныя формы вершаскладання.

Задачы даследавання: 1) прасачыць працэс узнікнення і развіцця кананічных форм вершаскладання; 2) прааналізаваць творы М. Багдановіча, напісаныя класічнымі формамі вершаскладання; 3) параўнаць структуру класічных формаў вершаў М. Багдановіча з сусветна вядомымі прыкладамі; 4) падрыхтаваць структурны аналіз класічных вершаў М. Багдановіча.

Мэта даследавання – даказаць, што класічная паэзія М. Багдановіча з'яўляецца своеасаблівым падручнікам па вывучэнні класічных формаў вершаў.

Актуальнасць. Класічныя формы вершаскладання спрыяюць павышэнню інтэлектуальнага ўзроўню беларускай паэзіі, сцвярджаюць высокія каштоўнасці чалавечага жыцця. Узоры вершаў у класічнай форме сведчаць, што самабытнае беларускае слова яскрава гучыць у магутнай плыні сусветнай паэзіі.

Максім Багдановіч – арыгінальны паэт з высокім ідэйна-мастацкім узроўнем твораў, іх жанравай і тэматычнай разнастайнасцю. Ён быў сярод тых класікаў беларускага нацыянальнага адраджэння, хто спрабаваў паказаць месца і ролю беларускага народа і беларускай літаратуры ў гісторыі і ў часе. Яго захаплялі замежныя мовы і літаратура. Бацькава бібліятэка прываблівала разнастайнасцю твораў, таму чытаў будучы паэт вельмі шмат, за што і атрымаў мянушку – Кніжнік. Так ішло фарміраванне светапогляду будучага паэта. М. Багдановіч адзін з першых нацыянальных паэтаў свядома звярнуўся да класічных формаў лірыкі, даючы зразумець, што беларуская мова прыдатная для таго, каб на ёй ствараць вершы на ўзор еўрапейскіх літаратур з выкарыстаннем складаных страфічных форм. Дзейнасць Максіма Багдановіча ўзбагаціла беларускую паэзію на такія нязнаныя дагэтуль класічныя ўзоры вершаскладання, як санет, трыялет, рандо, рэндэль, тэрцына і інш.

Санет. Аптымістычная ідэя верша скіравана да шырокай чытацкай аўдыторыі. Якія б цяжасці ні былі ў чалавека, яны не вечныя, “прыдзе чарада” і на лепшыя часы, вольныя, радасныя, плённыя. Санет «Замёрзла ноччу шпаркая крыніца...» пабудаваны па ўзоры філасофскай доказнасці: першая частка з 8 радкоў уяўляе сабой тэзіс, аргумент, узяты са свету прыродных з'яў, другая частка – мэтанакіраванае пераклучэнне ў план беларускага народнага быцця.

Трыялет. У беларускую паэзію трыялет упершыню ўвёў таксама М. Багдановіч. Аўтар захапляецца арыгінальнасцю і вытанчанасцю – трыялет паўстае сімвалам высокага паэтычнага майстэрства. Традыцыйныя для гэтага

від 8-радковага верша выкарыстанне 4-стопнага ямба. Трыялет прысвечаны каханню – адной са значных тэм у творчасці паэта. Верш створаны ў манеры паэта “чыстай красы”: гэта спроба перадаць нябачныя зрухі душы, а паэтычнае натхненне няўлоўнае і непрадказальна.

Раманс. “Зорка Венера” – па жанру гарадскі раманс. Каханне ў вершы М. Багдановіча – высокае, адухоўленае пачуццё, сімвалам якога з’яўляецца зорка Венера. Калі «зямля», чалавечы лес, не дазваляе закаханым быць разам, то «неба» (ідэальнае, духоўнае) злучае іх. Матывы кахання — дамінуючыя ў паэзіі Багдановіча. Такой канцэнтраванасці пачуцця кахання, яго пераходаў, пераліваў да Багдановіча беларуская паэзія яшчэ не ведала.

Такім чынам, сыходзячы з гіпотэзы, можна адзначыць:

1. Дзейнасць Максіма Багдановіча ўзбагаціла беларускую паэзію на класічныя ўзоры. Максіма Багдановіча можна параўнаць з Аляксандрам Пушкіным па месцы, якое ён займае ў беларускай літаратуры, трансфармаваўшы паэтычны досвед еўрапейскай літаратуры на нацыянальную глебу.

2. Багдановіч імкнуўся да таго, каб узбагаціць беларускую літаратуру набыткамі сусветнай класікі. Малады паэт добра ведаў літаратуры найперш славянскія: рускую, украінскую, польскую, не абмінаў увагай і творчасць антычных і сучасных заходнееўрапейскіх аўтараў. І прыкладаў намаганні, каб па меры магчымасці пазнаёміць прадстаўнікоў розных народаў з тым, што створана суседзямі. Пры гэтым ён імкнуўся як да дакладнасці ва ўвасабленні арыгінала на іншай мове, так і да перадачы яго мастацкай адметнасці.

3. З дзейнасцю Багдановіча звязана ідэйна-эстэтычнае і жанравае ўзбагачэнне нацыянальнай літаратуры. Максім Багдановіч не толькі распрацоўваў і творча выкарыстоўваў беларускія нацыянальныя фальклорныя і літаратурныя традыцыі, даказваў бяспрэчнасць эстэтычных магчымасцей роднай мовы, але імкнуўся максімальна ўзбагаціць іх здабыткамі іншых народаў. Адным з першых паэт ўзбагачаў нацыянальную літаратуру новымі для яе вершаванымі формамі і тэматычнымі накірункамі, перакладаў на беларускую мову творы класікаў сусветнай літаратуры.

4. Яго мастацкім творам уласціва высокая ступень эстэтызацыі, арганічны сінтэз рамантызму, рэалізму і сімвалізму.

Літаратура:

1. Багдановіч, М. Поўны збор твораў : у 3 т. / М. Багдановіч. – Мінск, 1992.
2. Бачыла, А. Дарогамі Максіма Багдановіча / А. Бачыла. – Мінск, 1983.
3. Кароткая, Т. М. Багдановіч Максім / Т. М. Кароткая // Беларускія пісьменнікі : біябібліягр. слоўн. : у 6 т. – Т. 1. – Мінск, 1992. – С. 157–159.
4. Козіч, В. І. Багдановіч Максім. Бібліяграфія / В. І. Козіч, Н. К. Мазоўка // Беларускія пісьменнікі : біябібліягр. слоўн. : у 6 т. – Т. 1. – Мінск, 1992. – С. 159–178.
5. Лойка, А. А. Паэт нараджаецца не аднойчы / А. А. Лойка. – Мінск, 1992.
6. Навуменка, І. “ Ой , чаму я стаў паэтам у нашай беднай старане ... ” : Старонкі жыцця Максіма Багдановіча / І. Навуменка // Роднае слова. – 1997. – № 9. – С. 5–18.
7. Навуменка, І. Сведка часу , аддалены вякамі : Бацькаўшчына сноў , летуценняў , легендаў Максіма Багдановіча // Роднае слова . 1998. № 2. С. 36–53.

8. Навуменка, І. Суладдзе са светам прыроды : Адухоўленасць прыроды ў паэзіі Максіма Багдановіча / І. Навуменка // Роднае слова. – 1998. – № 1. – С. 26–39.

9. Навуменка, І. “ Як зрабілася , што пакахаў цябе я ... ” : Жаночыя вобразы ў творчасці Максіма Багдановіча / І. Навуменка // Роднае слова. – 1997. – № 11. – С. 30–43.

ГАДОНІМЫ СЛОНІМА (ЛЕКСІКА-СЕМАНТЫЧНАЯ І СТРУКТУРНА-ГРАМАТЫЧНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА, АСАБЛІВАСЦІ ЎЖЫВАННЯ)

Кемяжук Г.В.,

студэнтка 1 курса лячэбнага факультэта

УА “Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт”

Кафедра рускай і беларускай моў

Навуковы кіраўнік – старшы выкладчык Варанец В.І.

Гіпотэза: сярод імёнаў славутых беларускіх дзеячаў можна вылучыць тыя, якія маюць непасрэднае дачыненне да Слонімска і могуць быць выкарыстаны ў якасці назваў вуліц і завулкаў горада.

Мэта: на падставе аналізу гадонімаў Слоніма, гісторыка-літаратурнай і культурнай спадчыны горада скласці спіс імёнаў славутых дзеячаў для назваў новых вуліц і завулкаў горада.

Задачы:

- вызначыць лексіка-семантычныя і структурна-граматычныя асаблівасці гадонімаў Слоніма;
- раскрыць тэндэнцыі назваўтварэння;
- выявіць гаданімічныя магчымасці імёнаў славутых беларускіх дзеячаў, звязаных з гісторыяй Слонімска;
- прапанаваць спіс імёнаў беларускіх дзеячаў для назваў вуліц і завулкаў горада Слоніма.

Аб’ект даследавання: назвы вуліц, гісторыка-літаратурная спадчына горада Слоніма.

Прадмет даследавання: гаданімічныя магчымасці гісторыка-літаратурнай і культурнай спадчыны горада Слоніма.

Метады даследавання: інтэрв’ю, вывучэнне тэарэтычных асноў, аналіз, картаграфічны метады, статыстычны метады, сінтэз, экскурсія, гутарка.

Гадонімы (ад грэч. *hodos* ‘вуліца’ і *опута* ‘імя’) – назвы лінейных аб’ектаў гарадоў: вуліц, завулкаў, бульвараў, праспектаў, пераездаў, набярэжных (вуліца Адама Міцкевіча, завулак Доўгі, праспект Незалежнасці)

Мы прааналізавалі 267 назваў вуліц і завулкаў.

Паводле значэння ўтваральных асноў гадонімы складаюць дзве асноўныя групы: адапелятыўныя і аданамастычныя. Сярод адапелятыўных утварэнняў мы вылучылі 17 семантычных падгруп, сярод аданамастычных – 12.

Па структуры гадонімы падзяляюцца на аднаслоўныя і шматслоўныя.

Паводле часцінамоўнай аформленасці аднаслоўныя назвы выражаюцца: прыметнікамі – 121 найменне і назоўнікамі – 81 найменне.

Сярод гадонімаў-прыметнікаў вылучаюцца: вытворныя простыя (112 найменняў), утвораныя пераважна суфіксальным і прыставачна-суфіксальным спосабамі ўтварэння – *вул. Азёрная, вул. Баранавіцкая, вул. Заазёрная*; складаныя (2 найменні), утвораныя складана-суфіксальным спосабам – *вул. Чырвонаармейская, вул. Першамайская*; невытворныя (7 найменняў) – *вул. Вясёлая. завул. Доўгі, вул. Зялёная*.

У гадонімах-назоўніках (81 найменне) у ролі асноўнага кампанента выступаюць:

- псеўданімы, прозвішчы ў форме Р. склону адз. ліку (58 найменняў) – *вул. Агінскага, завул. Багдановіча*;

- агульныя назоўнікі ў форме Р. склону адз. ліку (9 найменняў) – *завул. Будучыні, завул. Дружбы*;

- назоўнікі ў форме Р. склону мн. ліку (10 найменняў) – *вул. Будаўнікоў, вул. Дзекабрыстаў, вул. Касманаўтаў*.

Тры гадонімы-назоўнікі ўтвораны шляхам трансанімізацыі (*вул. Панасоўка, завул. Панасоўка, завул. Скубішоўка*) і адна назва ўтворана марфемным (нульсуфіксальным) спосабам утварэння – *завул. Пераскок*.

Шматслоўныя гадонімы складаюць 65 найменняў. Сярод іх вылучаюцца: двухкампанентныя (63 назвы) і трохкампанентныя (2 назвы).

Двухкампанентныя гадонімы складаюцца са слоў, якія звязваюцца паміж сабой сінтаксічным спосабам:

- імя + прозвішча ў форме Р. склону (25 найменняў) – *вул. Юрыя Гагарына, вул. Янкі Купалы*;

- парадкавы лічэбнік + прыметнік у форме Н.склону (21 найменне) – *завул. 1-ы Нагорны, завул. 2-гі Нагорны*;

- лічэбнік + назоўнік у форме Н. склону (7 найменняў) – *вул. 1-ы Пераезд, вул. 2-гі Пераезд*;

- прыметнік + назоўнік у форме Р. склону (4 найменні) – *вул. Чырвоных Партызан, вул. Савецкіх Пагранічнікаў*;

- прыметнік + назоўнік у форме Н. склону (3 найменні) – *вул. Косаўскі тракт*;

- лічэбнік + назоўнік у форме Р. склону (3 найменні) – *вул. 8 Сакавіка*;

Сярод трохкампанентных найменняў вылучаецца два гадонімы, пабудаваныя па мадэлі лічэбнік + назоўнік + назоўнік (*вул. 50 год ВЛКСМ, вул. 70 год Кастрычніка*).

Такім чынам, можна сцвярджаць, што сучасным гаданімічным тэндэнцыям уласцівы наступныя асаблівасці:

Паводле структуры пераважаюць аднаслоўныя назвы.

- Назвы вуліц маюць абавязковыя кампаненты. У якасці кампанентаў часцей выкарыстоўваюцца геаграфічныя тэрміны *вуліца і завулак*, якія звычайна

знаходзяцца перад назвай. У некаторых выпадках яны ўключаюцца ў склад назвы, змяняючы пры гэтым яе структуру (вул.Косаўскі тракт).

- Аднаслоўныя гадонімы выражаюцца прыметнікамі і назоўнікамі.
- Сярод гадонімаў-прыметнікаў пераважаюць вытворныя простыя назвы, утвораныя суфіксальным спосабам.

- Найбольш шырока прадстаўлены гадонімы-прыметнікі, якія атрымалі сваю назву ў сувязі з тым, што яны размешчаны ў накірунку да асобных населеных пунктаў, названыя па асаблівасцях і месцы размяшчэння аб'ектаў, матываваныя назвамі флоры і асаблівасцямі ландшафту, звязаныя з назвамі аб'ектаў, устаноў, што размяшчаліся ці размяшчаюцца на вуліцах або блізка каля іх, а таксама гадонімы, названыя ў гонар сімвалаў савецкай эпохі;

- Гадонімы-назоўнікі ўтвораны пераважна па матыве “ў гонар знакамітых людзей”. У ролі назоўнікаў ужыты псеўданімы, прозвішчы без імёнаў.

- Сярод гадонімаў-назоўнікаў найбольш шырока прадстаўлены тыя назвы, якіяносяць імёны вайскоўцаў, герояў Вялікай Айчыннай вайны, названыя ў гонар рэвалюцыянераў, савецкіх партыйных дзеячаў, а таксама ў гонар рускіх пісьменнікаў і паэтаў.

- З 83 вуліц і завулкаў, назвы якіх утвораны па матыве “ў гонар знакамітых асоб”, толькі 34 названы імёнамі людзей, што маюць дачыненне да Слоніма, а вуліц, якія атрымалі найменні ў гонар дзеячаў беларускай літаратуры і культуры, увогуле няма – 12.

- Мы звярнуліся да кніг, у якіх адлюстравана гісторыя Беларусі і Слонімскага раёна, наведлі раённы краязнаўчы музей імя І. І. Стаброўскага і прыйшлі да высновы, што ў якасці назваў новых вуліц горада Слоніма можна прапанаваць імёны славытых беларускіх дзеячаў, гістарычных асоб, чыя дзейнасць была звязана з жыццём Слонімскага раёна.

Прапануем у якасці назваў вуліц горада Слоніма выкарыстаць імёны славытых дзеячаў Вялікага Княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай – князя Васількі, князя Вітаўта, Сымона Буднага, Івана Мяснішкі, Крыштофа Завішы, Францішка Хамінскага, Войцеха Пуслоўскага; прадстаўнікоў нацыянальна-вызваленчага руху на Беларусі – Міхаіла Валовіча, Кастуся Каліноўскага; класікаў беларускай літаратуры – Уладзіміра Караткевіча, Янкі Брыля; слоніmsкіх пісьменнікаў і паэтаў – Кандрата Лейкі, Гальяша Леўчыка, Сяргея Дарожнага, Анатоля Іверса, Якуба Міско, Рудольфа Пастухова, Алега Лойкі, Янкі Саламевіча; вядомых людзей ў галіне медыцыны – Вікенція Герберскага, Венцаслава Пелікана, Андрэя Пракапчука; гісторыкаў – Язэпа Стаброўскага, Аляксандра Жукоўскага; вядомых дзеячаў ў галіне культуры – Антона Карніцкага, Антона Валынчыка, Мікалая Варвашэвіча.

Такім чынам, мы прапанавалі 27 назваў для новых вуліц і завулкаў Слоніма. Асноўная вартасць нашай працы – гэта указанне крыніцы і шляху запазычанняў.

ТЫПЫ СЛОЎНІКАЎ

Красоўская П.А.,

студэнтка 1 курса медыка-дыягнастычнага факультэта

УА “Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт”

Кафедра рускай і беларускай моў

Навуковы кіраўнік – старшы выкладчык Варанец. В.І

Паводле адбору слоў і спосабу іх апісання ўсе слоўнікі падзяляюцца на два тыпы – энцыклапедычныя і лінгвістычныя [4, с. 103-108].

У энцыклапедычных слоўніках даюцца навуковыя звесткі пра гісторыю, прыроду, насельніцтва, выдатных дзеячоў, эканоміку, навуку, культуру, мастацтва, літаратуру, змяшчаюцца фотаздымкі, малюнкі, рэпрадукцыі, карты, схемы. У энцыклапедыях тлумачацца не словы, а паняцці, абазначаныя словамі, апісваюцца прадметы, з’явы.

Энцыклапедыі як слоўнікі даведачнага характару бываюць аднатомныя і шматтомныя, агульныя і галіновыя; словы ў іх размяшчаюцца ў алфавітным ці тэматычным парадку. Агульныя энцыклапедыі даюць сістэматызаваныя абагульненыя звесткі па ўсіх галінах ведаў і дзейнасці чалавецтва: «Беларуская Савецкая энцыклапедыя» ў 12 тамах (1969-1975), «Беларуская Энцыклапедыя» ў 18 тамах (1996-2004), Галіновыя энцыклапедыі – гэта даведнікі па асобных галінах навукі: «Энцыклапедыя прыроды Беларусі» ў 5 тамах, «Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі» (1984-1987) у 5 тамах, «Этнаграфія Беларусі» (1989), «Архітэктура Беларусі» (1993), «Янка Купала: энцыклапедычны даведнік» (1986) і інш.

Лінгвістычныя слоўнікі апісваюць словы мовы, тлумачаць іх значэнне, паходжанне, ужыванне, даюць іх характарыстыку і інш. Яны бываюць аднамоўныя, двухмоўныя і шматмоўныя. У двухмоўных і шматмоўных слоўніках словы адной мовы тлумачацца, перакладаюцца словамі іншай або іншых моў, таму іх нярэдка называюць перакладнымі: «Беларуска-рускі слоўнік» у 2 тамах (2-е выд., 1988-1989), «Руска-беларускі слоўнік» у 3 тамах (3-е выд., 2002), «Падручны польска-беларускі слоўнік» пад рэд. А. Абржэмбскай-Яблонскай і М. Брылы (Варшава, 1962), «Украінска-беларускі слоўнік» В.П. Лем-цюговай (1980) і інш.

Лінгвістычныя слоўнікі могуць быць розных тыпаў: тлумачальныя, дыялектныя, гістарычныя, этымалагічныя, тэрміналагічныя, фразеалагічныя, арфаграфічныя, арфаэпічныя, слоўнікі амонімаў, сінонімаў, паронімаў і інш.

У тлумачальных слоўніках падаецца значэнне слова, яго напісанне, указваецца месца націску, адлюстроўваюцца граматычныя і стылістычныя асаблівасці, у многіх слоўнікавых артыкулах прыводзяцца тэрміналагічныя, фразеалагічныя словазлучэнні, а ў некаторых – даведкі пра паходжанне слова («Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» ў 5 тамах (1977-1984), «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» (2005)).

У дыялектных слоўніках змяшчаецца і растлумачваецца дыялектная лексіка, запісаная ў пэўнай гаворцы, у якой-небудзь мясцовасці. Сярод іх

«Дыялектны слоўнік» Ф.М. Янкоўскага, «Дыялектны слоўнік» П. Сцяцко (1970), «Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча» (1979-1986) і інш.

Гістарычныя слоўнікі адлюстроўваюць лексіку мінулых эпох. Старажытнабеларуская лексіка XV-XVII стст. апісваецца ў «Гістарычным слоўніку беларускай мовы», які выдаецца з 1982 г.

Паходжанне слоў тлумачыцца ў этымалагічных слоўніках. У такім слоўніку аднаўляецца пачатковае значэнне лексемы, паказваюцца змены ў значэнні і гукавым афармленні слова.

У беларускую мову ў розны час запазычана значная колькасць слоў з іншых моў. Такія словы фіксуюцца ў тлумачальных слоўніках і ў слоўніках іншамовных слоў. Слоўнікі іншамовных слоў адзначаюць паходжанне іншамовнага слова, указваючы на мову-крыніцу і напісанне ў ёй слова, а таксама раскрываюць сэнс запазычанага слова. Да такога тыпу слоўнікаў адносяцца слоўнікі А.А. Булыкі: «Даўнія запазычанні беларускай мовы» (1972), «Слоўнік іншамовных слоў» (1993), «Слоўнік іншамовных слоў» у 2 тамах (1999).

У арфаграфічных і арфаэпічных слоўніках даецца правільнае напісанне і вымаўленне слоў. Сярод такіх слоўнікаў трэба адзначыць «Слоўнік націску ў беларускай мове» М.В. Брылы, «Арфаграфічны слоўнік для сярэдняй школы» М.П. Лобана і М.Р. Судніка і інш.

У слоўніках сінонімаў падаюцца сінанімічныя рады слоў. Словы групуюцца вакол апорнага слова-дамінанты, якое найбольш дакладна і поўна выражае агульнае паняцце. Сінанімічныя рады размешчаны ў алфавітным парадку паводле загалоўнага слова. Ужыванне кожнага сіноніма з сінанімічнага рада суправаджаецца ілюстрацыйным прыкладам з мастацкай літаратуры, фальклору.

Слоўнікі амонімаў і паронімаў дапамагаюць правільна ўжываць і не блытаць словы з блізкім або аднолькавым гучаннем і розным значэннем як у беларускай, так і рускай мовах. Да такіх слоўнікаў адносяцца «Цяжкія выпадкі ўжывання блізкіх па гучанні слоў» С.М. Грабчыкава, «Слоўнік амонімаў» В.Д. Старычонка.

У слоўніках антонімаў падаюцца словы з супрацьлеглым значэннем, аб'яднаныя ў антанімічныя пары, тлумачацца іх значэнні і ілюструюцца адпаведнымі прыкладамі з мастацкай літаратуры або публіцыстыкі («Слоўнік антонімаў беларускай мовы» У.М. Лазоўскага).

У фразеалагічных слоўніках тлумачыцца сэнс фразеалагізмаў і іх варыянтаў, прыводзяцца ілюстрацыйныя прыклады, часам тлумачыцца паходжанне фразеалагізмаў.

Марфемныя слоўнікі вызначаюць марфемную будову слова. Прыкладам такога слоўніка з'яўляецца «Марфемны слоўнік беларускай мовы» А.М. Бардовіча і Л.М. Шакуна, у якім размешчаныя ў алфавітным парадку словы (самастойныя часціны мовы) падзеленыя на марфемы.

Словаўтваральная структура вытворных слоў раскрываецца ў «Словаўтваральным слоўніку беларускай мовы» А.М. Бардовіча, М.М. Круталевіча, А.А. Лукашанца.

ФАРМІРАВАННЕ ВОБРАЗНАГА МАЎЛЕННЯ ВУЧНЯЎ І СТУПЕНІ АГУЛЬНАЙ СЯРЭДНЯЙ АДУКАЦЫІ НА ЎРОКАХ ЛІТАРАТУРНАГА ЧЫТАННЯ

Лапіцкая Д.В.,

студэнтка 2 курса псіхалага-педагагічнага факультэта

УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна»

Кафедра агульнаадукацыйных дысцыплін і метадык іх выкладання

Навуковы кіраўнік – к. філал. н., дацэнт Канцавая Г.М.

Сёння ўменне думаць, гаварыць, разважаць, вобразна і правільна будаваць выказванне з'яўляецца важным складнікам вербальнага іміджу асобы, у сувязі з чым фарміраванне патэнцыялу маўлення вучня павінна пачынацца ўжо ў пачатковых класах.

Усе з'явы навакольнага свету ўпарадкоўваюцца ў чалавечай свядомасці дзякуючы сістэмнай арганізацыі, якая ўласціва ўсім узроўням мовы і яе шматлікім формам існавання. Трапляючы ў мастацкі кантэкст, слова ўключаецца ў складаную вобразную сістэму твора і набывае яркую эстэтычную афарбоўку.

Традыцыйна словы, які выкарыстоўваюцца ў пераносным значэнні з мэтай сварэння вобраза, называюцца тропамі. Тропы «пашыраюць магчымасці адлюстравання рэчаіснасці, павялічваюць сэнсавы дыяпазон слова, узмацняюць яго эмацыянальна-ацэначны фон, дапамагаюць вобразна і лаканічна вызначыць сутнасць з'явы, падзеі і выказаць свае адносіны да іх» [1, с. 307].

Аналіз сучасных падручнікаў па літаратурным чытанні для І ступені агульнай сярэдняй адукацыі паказаў, што асаблівая роля ў станаўленні моўнай асобы на пачатковым этапе навучання належыць метафары, эпітэту і параўнанню.

Метафара – гэта адзін з найважнейшых элементаў мастацкага маўлення. Яна вызначаецца як троп, які заключаецца ў выкарыстанні слоў і выразаў у пераносным значэнні на аснове падабенства, аналогіі і г. д. Метафара «робіць нагляднай нябачную карціну свету», стварае яе «моўную карціну, успрымальную за кошт вербальна-вобразных асацыяцый, якія ўзнікаюць са слоў і выразаў» [2, с. 180].

Асаблівасцю сучасных падручнікаў па літаратурным чытанні з'яўляецца тое, што тэрмін *метафара* не выкарыстоўваецца аўтарамі, але праводзіцца праца па разуменні метафарычнага выкарыстання слова. Працу над метафарай настаўнік будзе весці, напрыклад, пры вывучэнні верша Я. Коласа «Адлёт жураўлёў» (2 клас), папрасіўшы вучняў патлумачыць выразы *замірае лета, заціхаюць далі, сірацее рэчка, халадзеюць хвалі* і ўявіць сабе той вобраз, які малюе паэт у нашым уяўленні.

Звернемся таксама да верша А. Дзеружынскага «Летняя раніца» (3 клас). Настаўнік задае пытанні, скіроўваючы ўвагу вучняў на вобразнае апісанне карціны летняй раніцы. Напрыклад: Якімі словамі паэт апісвае летнюю раніцу? Як вы разумееце выразы *летняя раніца ветла ўсміхаецца, летняя раніца*

спрытна ўвіхаецца? Апішыце сваімі словамі летнюю раніцу, пра якую гаворыць паэт у гэтым вершы.

Акрамя метафары, у пачатковых класах вядзецца пастаянная праца, звязаная з выдзяленнем эпітэта і вызначэннем яго функцыі ў мастацкім тэксце. Эпітэт (грэч. epitheton ‘прыдатак’) – від тропа, мастацкае азначэнне, якое вобразна, эмацыянальна характарызуе чалавека, прадмет, жыццёвыя з’явы, падзеі. Эпітэты дапамагаюць пісьменнікам адлюстравать свае пачуцці і перажыванні, адносіны да навакольнага свету [1, с. 345].

Пры вывучэнні ў 2 класе верша В. Жуковіча «Маладая восень» вучні выдзяляюць словы, з дапамогай якіх аўтар перадае сваю радасць ад незвычайнага малюнка ранняй восені, высвятляюць, чым для паэта так прыцягальны гэты час і чаму менавіта так, а не інакш паэт характарызуе восень, зачытваюць адпаведныя радкі з верша. Настаўнік просіць вучняў самастойна падабраць да слова *восень* прыметнікі, з дапамогай якіх можна эмацыянальна ахарактарызаваць гэтую пару года. Такі від працы садзейнічае развіццю назіральнасці, вобразнага мыслення.

Адной з формаў мастацкага мыслення, без якой не можа абысціся ні адна мова, з’яўляецца параўнанне. Параўнанне – адзін з мастацкіх тропаў, пры якім адбываецца прыпадабненне прадмета (ці з’явы) іншаму па якой-небудзь агульнай для іх прыкмеце. У структуры параўнання заўсёды ёсць тры лагічна неабходныя элементы: суб’ект параўнання (тое, што параўноўваецца), аб’ект параўнання (тое, з чым параўноўваецца) і аснова параўнання (агульная прымета дзвюх з’яў).

Разгледзім выкарыстанне гэтага тропа ў мастацкіх тэкстах. Знаёмячыся з вершам Я. Коласа «Песня аб вясне» (2 клас), вучні ўчытваюцца ў радкі «Звоніць, скача, як дзіцятка, гэты жэўжык-ручаёк, на яго, бы тая матка, сонца кідае свой зрок», высвятляюць, з якой мэтай аўтар выкарыстоўвае параўнанні, хто з кім параўноўваецца, і прыходзяць да вываду, што выкарыстаныя ў вершы параўнанні дапамагаюць чытачу лепш зразумець і ярчэй уявіць тое, што адлюстроўвае аўтар.

Замацаваць веды пра параўнанне дапаможа праца над вершам У. Мазго «Сябры вясны» (2 клас). Аналізуючы верш, малодшыя школьнікі адказваюць на наступныя пытанні: Якія прыметы вясны адлюстраваны ў вершы? З якім пачуццём паэт піша пра надыход вясны? Якія выразы дапамагаюць уявіць прыход вясны? Настаўнік звяртае ўвагу дзяцей на параўнанне (*нібы хлапчук, бяжыць раўчук у госці да вясны*), прапануючы малодшым школьнікам вызначаюць яго ролю ў тэксце.

У 3 класе вучні знаёмяцца з творам А. Русака «Мой край». Да гэтага тэксту ў падручніку прапануюцца наступныя пытанні Якія малюнкi вы ўяўляеце ў час чытання твора? Якія пачуцці трэба перадаць пры чытані гэтага твора?

Акрамя адказаў на пытанні, змешчаныя ў падручніку, настаўнік прапануе вучням паглядзець у тэксце, з чым параўноўвае А. Русак стагі на лугах. Пасля адказаў малодшыя школьнікі падбіраюць самі параўнанні да слоў *лугі, палі*,

стагі, адзначаюць лепшыя адказы. Настаўнік можа прапанаваць вучням скласці дома апавяданне «Мой край» з выкарыстаннем падобраных параўнанняў, кожнае з якіх толькі ў тым выпадку будзе ўяўляць каштоўнасць, калі яно народзіцца ў вучня з патрэбнасці выразіць, перадаць яркую карціну.

Пачатковая школа не ставіць перад сабой мэты даць вучням тэарэтычныя звесткі пра сродкі выразнасці мовы. Уся праца носіць практычны характар і падпарадкоўваецца сістэме развіцця маўлення. Асноўнымі прыёмамі працы з'яўляюцца наступныя: знаходжанне ў тэксце вобразных слоў і выказаў; тлумачэнне іх значэння; практыкаванні ў падборы метафар, параўнанняў, эпітэтаў; слоўнае маляванне, узнаўленне вобраза па апісанні ў тэксце; ўключэнне вобразных сродкаў у пераказы, сачыненні.

Такім чынам, сістэматычная і мэтанакіраваная праца над тропамі дапамагае настаўніку фарміраваць вобразнае маўленне вучняў I ступені агульнай сярэдняй адукацыі.

Літаратура:

1. Старычонок, В. Д. Беларуская мова : шк. слоўнік-даведнік / В. Д. Старычонок. – Мінск, 2002. – 367 с.
2. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 183–204.

НЕЎМІРУЧЫ ВОБРАЗ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯЎЧЫНЫ

Лукшына Ю.В.,

студэнтка 1 курса лячэбнага факультэта

УА “Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт”

Кафедра рускай і беларускай моў

Навуковы кіраўнік – старшы выкладчык Варанец В.І.

Прыгажосць штодзень побач з намі. Але ў кожнага чалавека сваё разуменне прыгожага. Кожны з нас не аднойчы быў зачараваны ёю.

А што такое прыгажосць? Гэта, напэўна, тое, што вабіць, радуе душу, цешыць вока.

Жыццёвая прыгажосць знаходзіць адлюстраванне ў літаратуры. А. П. Чэхаў пісаў: “У чалавека павінна быць усё прыгожым: і твар, і адзенне, і душа, і думкі”.

Уяўленні аб прыгажосці жанчыны ў розныя гістарычныя эпохі былі рознымі.

Бандароўна прыгожая, і прыгажосць яе рамантычная, амаль казачная, незвычайная. Можа, гераіня незямная? Для чаго аўтар паэтызуе выгляд гераіні? Як ствараў Янка Купала гэты вобраз, як сам адносіўся да сваёй гераіні і якія пачуцці выклікаў у нас?

Бандароўна – дачка казака Бандарэнкі з мястэчка Берастэчка, натура ўзвышаная, вытанчаная. Прыгажосцю дзяўчыны захапляецца сам паэт:

*Хараства такога ў свеце
Не было, не будзе;
Аб ёй людзі гаварылі,
Як аб нейкім цудзе.*

Гэта пра яе, Бандароўну. З мэтай больш яскрава паказаць прыгажосць Бандароўны Янка Купала шырока карыстаецца народна-паэтычнымі эпітэтамі, параўнаннямі і зваротамі. Паэт надзяляе сваю гераіню такімі рысамі знешнасці, якія ўласцівы самым ідэальным героям народных песень і казак. Бандароўна стройная, высокая, “уся, як цень, павеўна”. Гэта яе губкі параўноўвае ён з малінай, твар – з лілеяй, косы – з іскрыстасцю брыльянцістых рос, вочы – з зоркамі, ад якіх яснее свет. Сваёй чароўнай прыгажосцю Бандароўна “задзіўляе ўсіх чыста, як зара якая”. Янка Купала лічыць, што вонкавы выгляд – ключ да душы, а чалавека працы жыццё часцей “чысціць”, значыць, і душой ён чысцейшы, багацейшы.

Такія ж прыгожыя і ўчынкі дзяўчыны, яе духоўны свет. Са знешняй прыгажосцю гарманіруе яе ўнутранае хараства. Яна – чалавек палымянай душы, гордая, смелая, валявая, мужная, бескампрамісная. А якая непакорлівасць, якое свабодалюбства! Як гэтага не хапае цяпер нам, беларусам.

Бандароўна – чалавек непадкупнага сумлення. З пагардай адмаўляецца ад багацця і грошай Патоцкага. Для гэтай гордай і свабодалюбівай дзяўчыны самае святое – дзявочы гонар і слава, чалавечая годнасць, унутраная незалежнасць. Яна больш за ўсё цэніць свабоду і ніколі не стане жыць у няволі. Гэту свабоду яна прадаць не можа.

Свабодны чалавек, на думку Купалы, ужо не згодны будзе трапіць пад уціск іншага. Бандароўна кідае выклік самому пану Патоцкаму. І калі вырашаецца яе лёс, яна не можа здрадзіць сабе. Гераіня вырашае лепш загінуць, чым паступіцца сваім сумленнем.

Гегель лічыў, што свабода чалавека правяраецца ў сітуацыі, найбольшай для яго небяспекі. У такой сітуацыі і апынулася дзяўчына. Купала імкнецца паказаць не складанасць і вытанчанасць сваёй гераіні, а перш за ўсё права на жыццё і свабоду, чалавечую годнасць, духоўную моц, права на абарону сваёй дзявоцкасці. Смеласці, мужнасці дзяўчыны можна пазайздросціць:

Хто яна – Бандароўна – ахвяра ці пераможца? Думаецца, і тое і другое адначасова. Гераіня ахвяруе сваім жыццём у імя свабоды і абароны чалавечых правоў. Бандароўна перамагае духоўна, застаецца вернай маралі бацькоў, сцвярджае свабодалюбства як першааснову сваёй сутнасці.

*Перад панам тым з Канева
Смела дзеўка стала,
Смела гледзячы ў вочы,
Смела адказала...*

Адкуль такая сіла, моц Бандароўны? Гераіня сама адказвае так:

*– Дужы ты з сваім багаццем,
А я сілы большай, –*

*За мной праўда і народ мой,
За табой жа – грошы!*

Так, народ са сваімі традыцыямі, сваімі ўяўленнямі аб прыгажосці выхаваў, выпестываў не адну такую дзяўчыну. Народ любіць сваю гераіню, яна – яго крывінка, яго дачка. *“Уцякай жа за пагодай, донька маладая”*, – вучаць дзяўчыну старэйшыя.

Асаблівыя адносіны да Бандароўны ў аўтара. Паэт любуецца, захапляецца дзяўчынай, спачувае ёй. Аб гэтым гавораць не толькі прамыя звароты да *“галубкі”* (так пяшчотна называе яе Я. Купала), але і кожны радок паэмы. Аўтар не проста апісвае знешні выгляд, паводзіны Бандароўны, ён зачараваны ёю. І таму паэт можа казаць толькі так: губкі, ручкі, галоўка, вочкі. Многія эпітэты, параўнанні, словы-сімвалы запазычаны з вуснай народнай творчасці нездарма. Ніхто не можа лепш ацаніць вартасці чалавека, чым народ. Таму ў паэме жыве і вецер крылаты, і бярозка белая, і рута-мята, і тры таполі. Усё тут працуе на вобраз Бандароўны, нават вобраз пана Патоцкага. З асаблівай стараннасцю малюе Я. Купала разбэшчанасць, пагардлівасць да людзей пана з Канева, лютасць яго. Ён *“ні старому, ні малому не спускае жартаў”*. Гэты бязлітасны прыгнятальнік – увасабленне сіл тыраніі, жорсткасці, агіднасці і амаральнасці. Пад яго прыгнётам *“стогне змучана Ёўкраіна, к небу ідзе пракляцце”*. І чым цяжэйшыя фарбы выбірае аўтар для стварэння гэтага вобраза, тым вышэй узнімаецца над ім Бандароўна. Сапраўды, прыгажосць асабліва яскрава вылучаецца на фоне пачварнага.

Яе смерць стала той апошняй кропляй, што перапоўніла чашу народнага цярдвання. І народ уздымаецца на помсту за сваю гераіню, якая *“налажыла... за ўсіх галавою”*. Хаваючы Бандароўну, людзі прыбралі яе, як да шлюбу, у бель і вэлюм, звiлі вяночкі з руты-мяты. Белы колер, кветкі руты-мяты – сімвал чысціні дзявочай. Як бачым, не толькі перад мужнасцю, але і перад гэтай чысцінёй схiлiліся галовы людскія.

Смерць Бандароўны – гэта яшчэ і *“ўрок мужнасці і гераізму, смелы выклік беззаконію, дэспатызму, сацыяльнай несправядлівасці”* (В. Івашын).

Сваёй мужнасцю, рашучасцю і самаахвярнасцю Бандароўна падобная на Гусяра з паэмы *“Курган”*, які таксама не прадаў за князевы дукаты сваю песню, выступіў абаронцам свайго народа, даў прыклад духоўнай цэласнасці, унутранай незалежнасці і вальналюбства.

Беларуская літаратура надзвычай багатая на непаўторныя, самабытныя, прыгожыя жаночыя вобразы.

Я палюбіла Бандароўну... Палюбіла з той самай першай хвіліны, як толькі сустрэлася з ёй на ўроку беларускай літаратуры. Чаму? Таму што заўсёды ёсць людзі, якія са свайго часу выносяць і нясуць далей самае добрае, што заўжды было, ёсць або толькі зараджаецца ў глыбінях народнага жыцця. Таму што гэта гераіня выклікае гонар за людзей, якія высока нясуць званне Чалавека, і для многіх пакаленняў была, ёсць і будзе ўвасабленнем хараства, нескаронасці, непадкупнага сумлення, узорам душэўнай чысціні і вернасці

народным маральным каштоўнасцям, высокай чалавечай годнасці. Вобраз Бандароўны прымусіў задумацца над адносінамі да гонару ў нашы дні.

Мы, людзі ХХІ стагоддзя, можам павучыцца ў гераіні Янкі Купалы адзінству ўнутранага і знешняга характа, маральнай чысціні, непадкупнасці, высокай чалавечай годнасці, гэта прыклад нескаронасці духу.

Літаратура:

1. Навуменка, І. Янка Купала: духоўны воблік героя / І. Навуменка. – Мінск, 1980. – С. 86–88
2. Драўніцкі, І. Вобраз Бандароўны ў паэме Янкі Купалы і яго інтэрпрэтацыя ў іншых відах мастацтва / І. Драўніцкі // Роднае слова. – 1995. – № 7. – С. 94–102.
3. Грыцаль, І. Прыгажосць вонкавая і ўнутраная. Урок-разважанне ў VIII класе паводле паэмы Янкі Купалы “Бандароўна” / І. Грыцаль // Роднае слова. – 2006. – № 1. – С. 48–49.
4. Лапіцкая, Т. Паэма Янкі Купалы “Бандароўна” / Т. Лапіцкая // Беларуская мова і літаратура. – 2010. – № 1. – С. 46–48.
5. Янка Купала: Жыццё і творчасць. Альбом выстаўка ў школе / Склад. І. С. Курбека. – 2-е выд., дап. – Мінск, 1983.

МІЖМОЎНАЯ АМАНІМІЯ: ЛІНГВІСТЫЧНЫЯ ПАРАДОКСЫ

Нікіценка С.С.,

студэнтка 1 курса лячэбнага факультэта

УА “Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт”

Кафедра рускай і беларускай моў

Навуковы кіраўнік – старшы выкладчык Варанец В.І.

У сувязі з развіццём сродкаў зносін і рэзкім павелічэннем маштаба зносін, глабалізацыі камунікацыі ў сучасным свеце ўзнікла праблема міжмоўнай аманіміі. Кожны дзень чалавек сутыкаецца з мноствам замежных моў – на таварах, у моўных запазычаннях, міжасобасных кантактах. Гэта не можа не прывесці да змены адносін да мовы як сродку зносін. Адбываецца змешванне і зрушэнне значэнняў у моўнай практыцы.

Беларуская мова налічвае тысячы слоў. Але асабліваю цікавасць выкліваюць словы, якія складаюцца з адных і тых жа гукаў, аднолькава вымаўляюцца і пішуцца, а значэнне маюць рознае, часта нават кантраснае.

Словы, якія аднолькава гучаць і маюць кантраснае значэнне, здольны доказна і аргументавана паказаць як блізкае, падобнае, так і адметнае ў мовах народаў. З’ява аманіміі назіраецца як у межах адной мовы, так і ў розных мовах.

Назіранне сітуацыі з кантраснай лексікай абумовіла пытанне: “Што такое міжмоўная аманімія?”

Мэта даследавання – знайсці і прааналізаваць міжмоўныя амонімы, супаставіць (параўнаць) іх лексічнае значэнне, сістэматызаваць аманімічныя пары.

Задачы:

- даследаваць лексічнае значэнне слоў, якія аднолькава вымаўляюцца, але маюць рознае лексічнае значэнне ў беларускай, рускай, украінскай, балгарскай, чэшскай, англійскай, харвацкай, італьянскай, літоўскай мовах;
- параўнаць лексічнае значэнне даследаваных слоў у розных мовах;
- стварыць тлумачальны слоўнік міжмоўных амонімаў.

Прадмет даследавання – словы, якія аднолькава вымаўляюцца, але маюць рознае лексічнае значэнне.

Аб’ект даследавання – лексіка беларускай, рускай, украінскай, балгарскай, чэшскай, польскай, англійскай, харвацкай, італьянскай, літоўскай моў.

Гіпотэза: міжмоўная аманімія – гэта “хвароба” мовы, яе “дэфект”.

Метады даследавання:

- метады збору інфармацыі;
- назіранне і супастаўленне;
- аналіз;
- метады статыстычных падлікаў;
- абагульненне і сістэматызацыя.

Робота над дадзенай тэмай дазволіла атрымаць новыя веды па гісторыі ўзнікнення такой цікавай моўнай з’явы, як аманімія. Пошук, супастаўленне, параўнанне і аналіз аманімічных пар дапамог зразумець шляхі і прычыны ўзнікнення амонімаў у розных мовах (міджмоўнай аманіміі). Работа з перакладнымі слоўнікамі (руско-беларускім, беларуска-рускім, руско-балгарскім, англо-рускім, руско-украінскім і інш.) дала магчымасць зразумець, наколькі спецыфічная, непаўторная, самабытная кожная з разгледжаных моў.

Практычная каштоўнасць вывучэння кантраснай лексікі рускай, беларускай, украінскай, польскай, чэшскай, балгарскай, англійскай і іншых моў несумненная: веданне такой лексікі неабходна для разумення сучаснай мастацкай літаратуры, перыядычнага друку, для перакладчыцкай дзейнасці, а таксама для безбар’ернай камунікацыі паміж людзьмі.

Гіпотэза, што міджмоўная аманімія - гэта “хвароба” мовы, яе “дэфект”, не пацвердзілася. Высветліла, што гэта моўная з’ява – адна з уласцівасцей любой мовы, і гэту ўласцівасць неабходна ведаць і абавязкова ўлічваць.

У выніку праведзенай аналітычнай работы над лексікай усходнеславянскіх моў былі знойдзены 86 аманімічных пар. Супадзенні ў лексіцы славянскіх і некаторых неславянскіх моў склалі 77 аманімічных пар.

Складзены слоўнік міджмоўных амонімаў можна выкарыстоўваць у якасці дапаможніка як на ўроках пры вывучэнні амонімаў, так і на факультатыўных занятках. Слоўнік можа дапамагчы пры падрыхтоўцы да ЦТ.

Вынікі даследавання можна прапанаваць шырокаму колу чытачоў, усім тым, хто цікавіцца роднай мовай, гісторыяй слоў-амонімаў, тым, хто хоча зразумець асаблівасці славянскіх і іншых моў.

Тэма цікавая і актуальная. Веданне асаблівасцей моў свету дазваляе больш проста ўступаць у зносіны з людзьмі другой краіны.

ПРАБІЁТЫКІ Ў БЕЛАРУСКІХ ЁГУРТАХ

Паўлоўскі У.С.,

студэнт 3 курса факультэта біялогіі і экалогіі кафедра біялогіі

УА “Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт Янкі Купалы”

Навуковы кіраўнік – к. мед. н., дацэнт Жарнова В.У.

Мэты даследавання: вывучыць наяўнасць у продажы ў гандлёвай сетцы Еўраопт і Green кісламалочных прадуктаў (ёгуртаў) беларускіх вытворцаў, іх склад, супаставіць працягласць жыцця ўведзеных у прадукт прабіётыкаў і тэрмін прыдатнасці.

Ёгурт (ад тур. Yoğurt) – функцыянальны кісламалочны прадукт, які аказвае рэгулюючыя дзеянні на фізіялагічныя функцыі, біяхімічныя рэакцыі праз нармалізацыю мікраэкалагічнага статусу шляхам увядзення прабіётыкаў. Ёгурты могуць утрымліваць розную колькасць вітамінаў, калія, магнезію. Як правіла, маюць нізкую каларыйнасць, багатыя бялком. Функцыянальныя прадукты павінны ўваходзіць у склад харчовых рацыёнаў ўсіх узроставых груп, паколькі зніжаюць рызыку развіцця захворванняў, звязаных з харчаваннем.

Нярэдка вытворцы дадаюць розныя віды падсалодвальнікаў і іншыя інгрэдыенты, што зніжае карысць прадукта для арганізма, а пры тэрмаапрацоўцы жывыя бактэрыі, якія ўваходзяць у склад прадукта, гінуць.

Прабіётыкі – гэта мікраарганізмы, якія аказваюць пры натуральным спосабе ўвядзення станоўчы эффект на фізіялагічныя і метабалічныя функцыі. Іх уводзяць у харчовы прадукт з мэтай спрыяльнага ўздзеяння на арганізм чалавека, нармалізацыі мікрафлоры кішачніка.

Намі была вывучана наяўнасць ёгуртаў беларускіх вытворцаў у гандлёвых сетках Еўраопт і Green г. Гродна. У продажы меліся ёгурты наступных вытворцаў: “Бабулін гладыш”, “Беллакт”, “Мінскі малочны завод № 1”, ААТ “Здравушка-мільк”, ТАА “Нясвіжскі завод дзіцячага харчавання”, “Савушкін прадукт”.

Ёгурты расфасаваны ў пластыкавай тары, герметычна спакаваныя, у ёмістасці ад 100г. да 800г. “Беллакт” фасуе ёгурты для дзяцей у ёмістасці 100 г. Нярэдка ў склад напой ўваходзілі фруктовыя напаўняльнікі, вітаміны А, С, Е, α -, β -каратын, а таксама глутацыён, убіхінон, солі селену і інш. Улічваючы станоўчы ўплыў бактэрыі, што ўваходзяць у склад прадукта і рэгулююць функцыі страўнікава-кішачнага тракта, намі вывучаўся мікрабіялагічны склад. Аднак толькі адзін вытворца “Савушкін прадукт” паказвае, якія менавіта прабіётыкі ўведзены ў склад ёгурта: *Lactobacillus Bulgaricus*. Астатнія вытворцы не ўдакладняюць наяўнасць таго ці іншага прабіётыку, а абмяжоўваюцца тэрмінам “Закваска”. Ягораў у сваёй манаграфіі (Прамысловая мікрабіялогія) адзначае, што ў якасці закваскі ў кісламалочных прадуктах (ёгуртах) выкарыстоўваюцца наступныя прабіётыкі: *B. bifidum*, *B. adolescentis*, *B. animalis*, *B. thermophilum*, *B. longum*, *B. infantis*, *B. breve*.

Працягласць жыцця вышэйзгаданых мікраарганізмаў на думку лекара-дыеталага Вікторыі Болбат складаюць толькі 6-7 дзён, а тэрмін захоўвання ёгуртаў беларускіх вытворцаў складае 1 месяц. Акрамя малочнакіслых бактэрый, у склад прадукта ўваходзіць глутацыён, які выконвае антыаксідантную функцыю ў арганізме і ўбіхінон (кафермент Q10). Акрамя каферментнай функцыі, убіхінон выконвае таксама антыаксідантную функцыю. Дадзеныя дабаўкі асабліва актуальныя для дзяцей, якія аддаюць перавагу ўжыванню ёгурту.

Высновы:

1. У гандлёвых сетках Еўраопт і Green прадстаўлены 6 фірмаў беларускіх вытворцаў ёгурту.
2. У іх склад уваходзяць прабіётыкі, аднак фірмы-вытворцы, за выключэннем “Савушкін прадукт”, не ўдакладняюць, якія менавіта мікраарганізмы ўваходзяць у склад дадзенага прадукта.
3. У склад ёгурта, акрамя прабіётыкаў, беларускія вытворцы ўводзяць вітамінныя комплексы, такія як убіхінон і глутацыён, што спрыяльна ўплывае на функцыі арганізма.
4. Тэрмін прыдатнасці прадукта перавышае тэрмін жыццядзейнасці ў ім мікраарганізмаў. Таму для паляпшэння мікрафлоры кішачніка варта купляць ёгурт, улічваючы працягласць жыцця мікрафлоры (6-7 дзён).

ЗАГАДКІ ПРА ГОД ЯК АДЛЮСТРАВАННЕ МОЎНАЙ КАРЦІНЫ СВЕТУ

Шапрунова В. С.,

студэнтка 3 курса меліяратыўна-будаўнічага факультэта

УА «Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія»

Кафедра лінгвістычных дысцыплін

Навуковы кіраўнік – старшы выкладчык Дабіжы С.П.

Загадка – гэта моўная адзінка, якая выкарыстоўваецца ў актах камунікацыі з мэтай зносін, абмену інфармацыяй, праверкі кемлівасці, а таксама кадзіравання табуіраванай лексікі. Загадка рэалізуецца двума актыўнымі выканаўцамі, адзін з якіх ажыццяўляе іншасказальнае апісанне аб’екта, яго параметраў або функцый, а другі – адгадвае зашыфраваны ў іншасказальным апісанні аб’ект.

Загадкі характарызуюцца іншасказальнасцю, багаццем вобразных асацыяцый, сэнсавай ёмістасцю, структурна-семантычнай завершанасцю і, несумненна, блізкасцю да народнай гаворкі. Як адзначае А. П. Квяткоўскі, загадка ўяўляе сабой пабудаваны ў выглядзе іншасказання невялікі фальклорны твор, які змяшчае мудрагелістае пытанне, на якое неабходна даць вычарпальны адказ [3, с. 83].

Нягледзячы на тое што большая частка народных загадак прысвечана самым простым і звыклым прадметам хатняга ўжытку, а таксама дзікім і хатнім жывёлам, прыродным з’явам, яны раскрываюць паэтычны бок гэтых прадметаў

і з'яў. Апісанне будзеца на аснове розных відаў асацыятыўных сувязяў, выкліканых ужываннем тых ці іншых разнавіднасцяў тропаў.

Метафара ў загадках характарызуе спецыфіку іх зместу і формы, ляжыць у аснове іх стылістычнай і кампазіцыйнай арганізацыі, вызначае самі творчыя прынцыпы мастацкага адлюстравання рэчаіснасці. Метафара – душа загадкі. Зразумець метафару – значыць зразумець саму загадку, раскрыць яе сутнасць, вызначыць яе жанравыя асаблівасці. Першым, хто адзначыў асаблівую ролю метафары ў загадцы, быў Арыстоцель, які вызначыў сутнасць загадкі ў адлюстраванні фактаў у немагчымым моўным спалучэнні, што не можа быць выканана з дапамогай простага паслядоўнасці звычайных слоў, а толькі пры дапамозе метафар.

В. П. Анікін, даследуючы функцыянальныя асаблівасці загадак, лічыў, што першапачаткова загадкі мелі іншы сэнс і ўжываліся ў тыя моманты, калі з нейкіх прычынаў было забаронена ўжыванне слоў. Такім чынам, В. П. Анікін увёў ў фалькларыстыку гіпотэзу аб дачыненні загадкі да табу. На думку В. П. Анікіна, загадка ўяўляла сабой не традыцыйны спосаб зносін, а патаемную, умоўную гаворку [1, с. 28]. Зразумела, з цягам часу функцыянальныя асаблівасці загадак падвяргаліся зменам: загадкі ператварыліся са спосабу зносін і абмену інфармацыяй у забаўку для дзяцей, накіраваную на праверку кемлівасці і вастрыні розуму.

Загадкі ўяўляюць сабой своеасаблівы спосаб адлюстравання нацыянальнай карціны свету, раскрываючы перад намі логіку, мысленне, светаўспрыманне этнасу. Вывучэнне беларускіх і рускіх загадак як аднаго са старажытнейшых жанраў вуснай народнай творчасці дазваляе апісаць мадэль Сусвету ва ўяўленнях усходнеславянскіх народаў.

Разгледзім прыклады рускіх і беларускіх загадак, аб'ектам якіх з'яўляецца год. Большую частку загадак гэтай тэматыкі складаюць тэксты, арганізаваныя на аснове абазначэння колькаснай характарыстыкі частак дэнатату:

Вышел старик-годовик, махнул рукавом, и полетели двенадцать птиц: у каждой птицы по четыре крыла, в каждом крыле по семи перьев, каждое перо с одной стороны черное, а с другой белое [4, с. 184].

У большасці індаеўрапейскіх народаў цэнтрам Сусвету лічылася Прадрэва, ці Сусветнае Дрэва, якое, згодна з народнымі ўяўленнямі, звязвае зямлю і неба. Само Дрэва ў народным уяўленні мае тры ўзроўні, падзелена на тры часткі: Ніжні, Сярэдні і Верхні Свет. Чалавек, яго дом, сям'я, дзікія і хатнія жывёлы – усё месціцца ў Сярэднім Свеце. А само Дрэва найчасцей уяўляецца дубам або яварам.

Стоит дуб:

На дубу двенадцать ветвей,

На каждой ветке по четыре отростка,

На каждом отростке по семи прутьев [4, с. 62].

Міфалагічнае ўяўленне пра явар абумовіла яго галоўную ролю ў многіх абрадах і фальклорных тэкстах і захавала вобраз гэтага дрэва ў вуснай народнай творчасці. Так, у беларускай вясельнай песні адлюстравана своеасаблівая прыродная іерархія:

*Зялёны ягор – то татулечка мой,
Бела яблынька – то матулечка мая,
Зялёны дубы – то брацейкі мае,
Белы вішанькі – сястрыцы мае* [2, с. 123].

У ролі Суветнага Дрэва можа выступаць і гарох – расліна, якая імкнецца ўвысь, да сонца. У славянскіх загадках па гаросе ідзе шлях на неба, у тэкстах варажбы гароху прыпісваюцца магічныя якасці. А ў рускай загадцы пра год гарох увасабляе дні: *На двенадцать рогов рассыпался горох* [4, с. 261].

Народныя загадкі адлюстроўваюць асаблівы характар светаадчування народа. Вывучэнне групы рускіх і беларускіх загадак пра год сведчыць пра агульнасць старажытных уяўленняў усходніх славян пра мадэль будовы Сусвету. На думку нашых продкаў, Сусвет – гэта і ёсць Сусветнае Дрэва, якое стаіць у цэнтры кола і вакол якога бурліць жыццё.

Літаратура:

1. Аникин, В. П. К мудрости ступенька. О русских песнях, сказках, пословицах, загадках, народном языке / В. П. Аникин. – М. : Детская литература, 1988. – 176 с.
2. Вяселле. Песні : у 6 кн. / склад. Л. А. Малаш, Я. Мажэйка, А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – Т. 3. – 640 с.
3. Квятковский, А. П. Поэтический словарь / А. П. Квятковский. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 375 с.
4. Пословицы. Поговорки. Загадки / сост. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. – М.: Современник, 1986. – 344 с.

ТРАДЫЦЫЙНАЯ РАДЗІННАЯ АБРАДНАСЦЬ ПАНЯМОННЯ І ФУНКЦЫЯНАВАННЕ ЯЕ НА ЎЗРОЎНІ СЯМЕЙНАЙ ТРАДЫЦЫІ Ў ГОРАДЗЕ СКІДЗЕЛЬ 1970-80-я гг.

Шымчук Е.І.,

студэнтка 2 курса лячэбнага факультэта

УА «Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт»

Кафедра сацыяльна-гуманітарных навук

Навуковы кіраўнік – к. г. н., ст. выкладчык Чарнякевіч І.С.

Вывучэнне традыцыйнай абраднасці беларусаў і асаблівасцей трансфармацыі яе функцыянавання дае магчымасці прасачыць кірункі развіцця этнічнай культуры, гранічным праяўленнем якой з’яўляецца яе ўвасабленне ў сямейнай традыцыі. У дадзеным артыкуле мы паспрабуем прасачыць захаванне асобных элементаў радзіннай абраднасці беларусаў Панямоння ў асобнай сямейнай традыцыі жыхароў г. Скідзель у 70–80-я гады ХХ стагоддзя.

Разгорнуты комплекс традыцыйных радзінных звычаяў і абрадаў складаўся з трох шчыльна звязаных цыклаў: дародавага, родавага і пасляродавага. У першыя два ўваходзілі звычаі, уяўленні, павер’і, абрадавыя дзеянні, накіраваныя на захаванне цяжарнасці і паспяховае завяршэнне родаў.

Пасляродавы цыкл, накіраваны на прыняцце нованароджанага ў сямейна-грамадскі калектыў, уключаў у сябе звычаі і абрады імянарачэння дзіцяці, наведвання парадзіхі і нованароджанага, выбару кумоў, абраду далучэння дзіцяці да хатняга ачага, які папярэднічаў царкоўнаму хрышчэнню, а таксама святкавання хрэсьбін, ачышчэння дзіцяці, першага яго пастрыжэння, крока, слова, з'яўлення першага зуба [1, с. 308].

Так, цяжарную жанчыну называлі “тоўстая” ці “бярэменна” (“бярэменная”). Не было прынята расказваць аб сваёй цяжарнасці іншым, нават блізкім людзям [2, с. 269]. Яшчэ ў 1970-80-я гг. ў Скідзелі, па словах маёй бабулі, Тэрэзы Дыянісаўны, жанчыны ўсімі сіламі спрабавалі схаваць свой живот: “Каб толькі ніхто не здагадаўся” [3]. Для гэтага яны спецыяльна насілі шырокія сукенкі. Але ўсё ж такі бліжэй да родаў усім становілася вядома пра цяжарнасць.

Для цяжарнай жанчыны існавала шмат забабонаў, невыкананне якіх магло адмоўна адбіцца на фізічным і разумоўным стане будучага дзіцяці [2, с. 270]. Гэтак, як і раней, па словах маёй суразмоўцы, нельга было праходзіць пад вяроўкамі для бялізны, бо “можа пры родах пупавіна за шыю закруціцца”, а таксама ісці пад лейцамі ў павозцы [3]. Вельмі сур’ёзна адносіліся і да таго, каб цяжарная жанчына не прысутнічала на пахаваннях, не глядзела на нябожчыка: можа што-небудзь нядобрае здарыцца з дзіцём быць пры нараджэнні. Нельга было лаяцца: “Будзе дзіця звiгліва, крычаць будзе” [3]. Строга забаранялася насміхацца з людзей з фізічнымі недахопамі, бо ў такім выпадку будучае дзіцё магло пераняць тыя недахопы.

Старанна прытрымліваючыся ўсіх мясцовых звычаяў, жанчына набывала ўпэўненасць у паспяховым зыходзе родаў, псіхалагічна была да іх падрыхтавана. Падабенства ўмоў вясковага ладу жыцця, агульнасць сацыяльна-эканамічных працэсаў садзейнічалі захаванню ў дародавым цыкле адзінай асновы на ўсёй тэрыторыі Беларусі [1, с. 309].

Калі цяжарнасць жанчыны становілася відавочнай для ўсіх, раней звычайна стараліся вызначыць пол будучага дзіцяці. Часцей за ўсё звярталі ўвагу на твар: “Як чысто ліцо, так будзя мальчык, як рабенькае, то ўжо будзе дзевачка” [2, с. 270]. Што тычыцца насельніцтва Скідзеля на перыяд 1970-80-х гг., то яны больш увагі звярталі на живот жанчыны. Калі ён меў круглую, як гарбуз, форму і занадта выглядаў уперад, то павінен быў з’явіцца хлопчык [3].

У традыцыйнай вёсцы на Гродзеншчыне дакладнага часу родаў жанчына часта не ведала, звычайна спецыяльна да іх не рыхтавалася: “Ходзіць да апошняй хвіліны”. Але ўсё ж такі найчасцей жанчына нараджала дзіця ў сваёй хаце. Як толькі пачыналіся схваткі, хто-небудзь з блізкіх бег па бабуку. Падчас родаў іншыя члены сям’і выходзілі з хаты, бо бабука казалі: “Пайдзіця пагуляйця” – і выйдуць [2, с. 272]. У Скідзелі на перыяд 1970-80-х гг. ужо не было патрэбы ў дапамозе бабулі-павітухі. У большасці выпадкаў жанчын паспывалі давозіць да раённага шпіталя. Са шпіталя выпісвалі адразу, як было відаць, што дзіця здаровае. Захавалася традыцыя адведак парадзіхі. У адведкі прыходзілі суседкі, якія прыносілі ежу, падарункі [3].

Першае купанне дзіцяці сумяшчала і чыста гігіенічную працэдуру, і пэўныя абрадавыя дзеянні: “Возьмуць ваду з калодца, падагрэюць, нальюць у начоўку. Перахрысьцяць воду, кінуць хлеб, тады дзіця абкручваюць у пялёначку і ложуць у воду. За носік дзіця паціснуць, каб нос не быў шырокі”. (Вольга Гайко, 1930 г. н., в. Вялікія Шылавічы, Слоніўскі раён) [2, с. 273].

У горадзе Скідзель у дакладны час, па словах маёй суразмоўцы, пры першым купанні дзіцяці рыхтавалі начоўкі з цёплай вадой, тэмпературу якой правяралі “на локаць”. Пад галаву клалі пялюшку, каб вада не трапіла ў вочы ці вушы, у ваду абавязкова дадавалі адвары траў – чарады, мяты, браткоў. І нельга было пакідаць бялізну дзіцяці на вуліцы ноччу, бо лічылася, што калі на яе пасвеціць месяц, то дзіця доўгі час будзе моцна крычаць [3].

На Панямонні, як і паўсюдна на Беларусі, сур'ёзна ставіліся да выбару кумоў: “Хросны – втары бацька, хросная – втарая матка. Трэба, каб кумы зналі малітвы, каб “Верую” зналі, “Отчэ наш” хоць бы зналі і каб веруюшчыя былі. Каб гэта дзіця глядзелі, пакуль не выраслае будзе”. За кумоў бралі каго-небудзь са сваякоў, але перавагу аддавалі чужым людзям. Хросны бацька плаціў святару і дараваў дзіцяці крыжык, а хросная маці купляла хрэсніку сарочку і чэпчык (Сафія Івоха, 1930 г.н., в. Вялікія Шылавічы, Слоніўскі раён) [2, с. 276]. Тэрэза Дыянісаўна адзначае, што перавагу пры выбары кумоў у гэты час аддавалі сваякам, а не чужым людзям. Хросная павінна была прынесці белае адзенне для дзіцяці, свечку, крыжык і абавязкова стужку (для хлопчыка – сінюю, для дзяўчынкі – ружовую), якой павінна было быць звязана адзенне [3].

Галоўнай падзеяй радзіннага абраду былі хрэсьбіны. У народнай традыцыі яны аб'ядноўваюць дзве самастойныя падзеі: абрад хрышчэння ў праваслаўным храме ці касцёле і наступнае сямейна-абшчыннае свята ў доме бацькоў дзіцяці [1, с. 277]. Перакананне ў тым, што кожны чалавек павінен прыняць хрест”, г. зн. быць ахрышчаным, на Беларускім Панямонні не згасала ніколі, нават у гады савецкай улады. Тэрмін хрышчэння ў многім залежаў ад здароўя немаўляці: калі бачылі, што дзіця кволае і можа памерці, стараліся пахрысціць яго як мага хутчэй, бо памерці няхрышчаным было страшна для людзей хрысціянскай веры (Валянціна Сарока, 1941 г. н., в. Бабічы, Шчучынскі раён. Зап. А. Боганевай, 2000 г.) [2, с. 277].

Хрэсьбіны з'яўляліся адной з самых важных спраў, якія павінны былі быць у жыцці кожнага чалавека. У Скідзелі дату хрэсьбін звычайна вызначалі, як атрымаецца: “Хто праз месяц, хто праз 6 месяцаў, амаль незалежна ад стану здароўя дзіцяці, але звяртаючы на гэта ўвагу” [3]. І калі ў адведкі ідуць самі, то на хрэсьбіны павінны бацькі зваць. “Бабіну кашу” у гэты час замянялі цукеркі, якія пасля хрэсьбін раздавала ўсім прысутным хросная маці. Іх патрэбна было абавязкова хуценька з'есці, каб дзіця добра развівалася [3].

Наогул жа, стрыжнем большасці абрадава-магічных дзеянняў і вербальных тэкстаў, што здзяйсняліся на хрэсьбінах, быў клопат пра здароўе, дабрабыт, шчасце нованароджанага і самае галоўнае – клопат пра ўпісванне яго ў існуючую сістэму жыццядзейнасці канкрэтнага чалавека, сям'і, роду, вясковай абшчыны [1, с. 317].

Такім чынам, звычаі і абрады, што суправаджалі нараджэнне дзіцяці ў беларусаў у канцы XIX – пачатку XX ст., уяўлялі сабой цэласную сістэму, для якой характэрна было адзінства светапогляду, абрадавага дзеяння і мастацкага выяўлення. З прычыны сваёй цэласнасці згаданая сістэма мела беспамылковы механізм адбору і захавання найбольш каштоўнага з усяго таго, што стыхійна стваралі народная філасофія, мастацтва, этыка, медыцына. Традыцыйная радзінная абраднасць існавала ў мінулым у беларускіх сялян у межах больш складанай сістэмы традыцыйнага ўкладу жыцця, і змяненні ці разбурэнні ў адной з іх выклікалі адпаведныя працэсы ў другой [1, с. 321]. Аднак, яшчэ ў 1970-80-я гг. сямейныя традыцыі малых гарадоў утрымлівалі элементы традыцыйнай радзіннай абраднасці, якія ў трансфармаваным выглядзе працягвалі функцыянаваць у жыцці беларусаў.

Літаратура:

1. Беларусы. – Т. 5 : Сям'я / В.К. Бандарчык [і інш.] ; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. – Мінск, 2001.
2. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. – Т. 3 : Гродзенскае Панямонне. – Кн. 1 / В. І. Басько [і інш.]; аўт. ідэі Т. Б. Варфаламеева; агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. – Мінск: Выш. шк., 2006. – 608 с.
3. Інтэрв'ю Міхневіч Тэрэзы Дыянісаўны, 1952 г. н., дата запісу: 20.09.2020, г. – Свідзель Гродзенскай вобл., запісана Шымчук Е. І.

ІНТЭГРАЦЫЯ ЗАМЕЖНЫХ СТУДЭНТАЎ У СТУДЭНЦКАЕ АСЯРОДДЗЕ БЕЛАРУСКІХ УНІВЕРСІТЭТАЎ

Якушэвіч К.А.,

студэнтка 3 курса эканамічнага факультэта

УА “Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія”

Кафедра лінгвістычных дысцыплін

Навуковы кіраўнік – к. філал. н., дацэнт Скікевіч Т.І.

У апошнія гады ў ВНУ Рэспублікі Беларусь напецілася тэндэнцыя да павелічэння колькасці замежных студэнтаў. Улічваючы дадзеную сітуацыю, абумоўленую як сацыяльна-эканамічнымі зменамі ў краіне, так і рэалізацыяй ВНУ мэтавага набору студэнтаў, а таксама тэмпы развіцця студэнцкай мабільнасці, можна справядліва сцвярджаць, што адукацыйная прастора ВНУ сёння з'яўляецца полікультурнай [1].

Такая полікультурнасць не новая для нашай краіны, насельніцтва якой з самых старажытных часоў адрознівалася гасціннасцю і павагай у адносінах да прадстаўнікоў замежных культур.

У большасці краін свету як на дзяржаўным узроўні, так і на ўзроўні асобных ВНУ распрацоўваюцца спецыяльныя праграмы па аказанні разнастайнай дапамогі і падтрымкі студэнтам з-за мяжы.

Сацыякультурная дапамога замежным студэнтам у працэсе сацыялізацыі ўключае: знаёмства са звычаямі і традыцыямі краіны навучання; мерапрыемствы, якія суправаджаюць працэс адаптацыі; практычнае засваенне асаблівасцяў міжкультурных зносін і ўзаемадзеяння і інш. [2]; арганізацыю спецыяльных праграм, каб прадставіць краіну навучання, горад і ВНУ; суправаджэнне новых студэнтаў старшакурснікамі, якія маюць вопыт навучання і жыцця ў няроднай краіне; актыўную працу куратара групы замежных студэнтаў; пазавучэбную і забаўляльную дзейнасць і інш.

Псіхалагічная дапамога прадугледжвае сістэму мерапрыемстваў, арыентаваных на стварэнне пазітыўнага настрою ў студэнтаў-замежнікаў, павышэнне аптымістычнасці ў сітуацыі навучання за мяжой, захаванне і ўмацаванне іх псіхічнага і фізічнага здароўя і інш., мяркуюе суправаджэнне псіхалагічнай і фізіялагічнай адаптацыі новых студэнтаў педагогам-куратарам, назіранне за іх эмацыйным і фізічным станам, арганізацыю псіхалагічнага тэставання і асветы супрацоўнікамі псіхалагічнай службы і г. д.

Дыдактычная (акадэмічная) дапамога прадугледжвае знаёмства з арганізацыяй навучальнага працэсу, правіламі паводзін на занятках, устанаўленне адносін з выкладчыкамі і іншымі студэнтамі, інтэнсіфікацыю засваення няроднай мовы і інш. Такая дапамога непасрэдна звязана з асноўнай дзейнасцю студэнтаў і аб'ядноўвае працу ўсіх выкладчыкаў ВНУ, якія, з аднаго боку, імкнуцца сфарміраваць неабходныя кампетэнцыі ў замежных навучэнцаў, а з другога – разумеюць спецыфіку іх навучання.

Асноўнымі суб'ектамі дапамогі выступаюць супрацоўнікі аддзелаў, якія арганізуюць прыём і навучанне замежных студэнтаў, педагогі-куратары, суайчыннікі студэнтаў з-за мяжы або айчынным студэнты-валанцёры.

Важным напрамкам дапамогі замежным студэнтам з'яўляецца таксама дапамога ў адаптацыі да няроднага грамадства і культуры, выніковасць якой непасрэдна адлюстроўваецца на здольнасці такіх студэнтаў адэкватна вучыцца. Магчымасці выкладчыкаў ВНУ, якія не з'яўляюцца куратарамі груп, у аказанні сацыякультурнай дапамогі абмежаваныя рамкамі навучальных прадметаў. У гэтым плане ў больш выйгрышной пазіцыі аказваюцца выкладчыкі рускай мовы як замежнай або гуманітарных дысцыплін, якія могуць на занятках абмеркаваць досыць шырокае кола пытанняў беларускай рэальнасці і рэалізаваць розныя напрамкі выхавання навучэнскай моладзі: маральнага, гендарнага, ідэалагічнага, экалагічнага і г. д.

Такім чынам, мы можам зрабіць выснову, што большасць беларускіх ВНУ разумеюць важнасць надання дадатковай дапамогі замежным студэнтам і сістэматычна выкарыстоўваюць розныя формы такой дапамогі.

Літаратура:

1. Мариненко, О. П. Педагогическая поддержка иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки / О. П. Мариненко. – Могилев: Белорус.-Рос. ун-т, 2015. – 172 с.
2. Иванова, М. А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России : дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / М. А. Иванова. – СПб, 2001. – 353 с.

МАТЕРИАЛЫ XVII РЕСПУБЛИКАНСКОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ»

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ВУЗАХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

Барановская А.В.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

В последнее время все более распространенным становится такое явление как миграция. Значительную часть переезжающих по миру людей составляют студенты. Как правило, это молодые люди, поэтому сложным для них является процесс приспособления к условиям той страны, в которой они будут обучаться. Очень часто отличие культурных, бытовых и климатических условий велико настолько, что студенты испытывают состояние культурного шока. Это может проявляться в неуверенности, раздражительности, стрессах и, соответственно, оказывает негативное влияние на здоровье студентов.

В связи с этим в методике преподавания русского языка как иностранного одним из направлений является лингвострановедение, главной целью которого является обеспечение межкультурного общения и взаимодействия между партнерами. «Процесс адаптации иностранных студентов- это приспособление к новой социально-культурной среде, новому языку общения, новой системе образования; приспособление к новым климатическим, временным и бытовым условиям» Необходимо также учитывать вербальные и невербальные особенности культуры. Невербальные особенности часто носят национальный характер: улыбка, кивок головой, взмах руками, стиль одежды и т. д.

Однако для лучшего построения дискурса между представителями различных культур не менее важно международное общение. При обучении иностранных студентов, при построении диалога с ними необходимо учитывать

национально-культурные особенности той среды, в которой жил и воспитывался человек.

При этом обучаемый быстрее будет вступать в диалог, если будет информирован о национально-культурных особенностях среды, в которой он оказался. В этом плане плодотворными являются студенческие различные конференции, фестивали, конкурсы, экскурсии. Такие мероприятия позволяют студентам раскрыть себя, быстро сориентироваться в новой среде, объединить в своем сознании две иногда совершенно разные культуры.

Подобные мероприятия положительно влияют и на языковую практику студентов. Они позволяют собирать студентов из разных стран и способствуют их общению друг с другом. Важной особенностью является и то, что при этом студенты пользуются языком-посредником, в данном случае – русским. Слушая друг друга, студенты начинают привыкать к различным акцентам, интонационным конструкциям и некоторым речевым образцам. И, конечно, все они задают спрашивают друг друга: «Как тебя зовут?», «Откуда ты приехал?» После чего сами начинают сопоставлять речь, мимику, жесты, взгляды собеседника с той социально-культурной средой, к которой они привыкли, и национально-культурной спецификой собеседника.

В таком случае необходимо отметить, что национально-культурные факторы оказывают огромное влияние на построение дискурса. Это выбор допустимых для обсуждения тем, ряда вопросов по этим темам, правильной интонации, тона голоса, всевозможных невербальных средств общения, а также мероприятий, которые будут правильно оценены студентами и окажут плодотворное влияние на их развитие.

Исходя из всего выше сказанного, следует, что обучение русскому языку студентов-иностранцев всегда имеет национально-культурную специфику и невозможно без опоры на лингвострановедение, на его главную цель.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЧЕРЕЗ ДИАЛОГИЧЕСКУЮ РЕЧЬ

Барановская А.В.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

На диалоги приходится больше половины речевой деятельности. Каждый человек является участником диалога или собеседником. Поэтому важным является формирование у учащихся способности правильно использовать русский язык в различных коммуникативных ситуациях.

Обучение русскому языку иностранных студентов предполагает моделирование таких ситуаций на занятиях. При ситуативной основе обучения речевая

ситуация рассматривается как учебная единица, как компонент речевого упражнения, стимулирующий диалогическую речь.

Признаками речевой ситуации являются мотив общения и речевое намерение. Мотив – это потребность в речевом контакте. Речевое намерение является основным условием всякой речевой ситуации.

Можно выделить следующие типы речевых намерений: информационный (сообщение или запрос информации), побудительный (просьба сделать что-либо), эмоционально-оценочный (выражение чувств, отношение к кому или чему-либо), контактивный (установление контакта между людьми).

При составлении различных коммуникативных ситуаций следует помнить схему диалога: начало диалога – суть диалога – завершение. В начале диалога партнеры определяют свое социальное отношение друг к другу. В середине – разворачивается тема самого диалога, происходит обмен мнениями, информацией, ищется решение проблемы. Завершение диалога строится по инициативе самих участников. По их отношению к теме и друг к другу делается заключение о завершении диалога. Диалог заканчивается прощанием. Необходимо обратить внимание на снятие стресса от возможных ошибок во время говорения. Каждый участник показывает свое желание говорить, выражает свое согласие или несогласие. Это должно поощряться преподавателем на занятии.

Отличительной чертой диалогической речи является ее спонтанность. Спонтанность диалогического высказывания обуславливает использование разного рода клише, разговорных формул, нечеткое оформление фраз. В диалоге используются невербальные элементы (эмоциональная окрашенность речи, мимика и т. д.).

Диалогическая речь обычно носит более эмоционально насыщенный характер, чем монологическая речь. Поэтому рекомендуется использовать аудио- и видеоматериалы при обучении диалогической речи. Студенты, копируя речь носителей языка и их интонации, развивают свое «языковое творчество» в диалогах. Темы общения должны быть интересны. Пассивность участников диалога или одного из них делает диалог малоподвижным, неинтересным, слишком кратким, что не характерно для реального общения.

Оправданно использование на начальном этапе обучения диалог-представления (себя, друзей, членов семьи) как элементарного звена любого другого диалога. Хорошо зарекомендовали себя экспромт-диалоги (например, в аптеке, кафе, транспорте и т. д.). Такие ситуации вызывают у студентов интерес, желание фантазировать.

Таким образом, учебная деятельность, направленная на формирование коммуникативной компетенции в диалогической речи, должна соотноситься с аутентичным общением на русском языке, так как выполняемые в аудитории учебные речевые действия должны обеспечивать формирование умения общения с носителями языка в естественных ситуациях.

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Большерт И.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Одной из главных целей обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе является обеспечение эффективных условий для освоения обучающимися словарного минимума и пополнения их словарного запаса для дальнейшего успешного обучения в ВУЗе и проживания в стране изучаемого языка. Важно, чтобы работа по развитию и пополнению словарного запаса студентов была регулярной и систематизированной.

Вопрос отбора лексического материала, который составит лексический запас обучающихся, является одним из основных при обучении лексике. Суть отбора лексики состоит в том, чтобы из всего многообразия слов, словосочетаний и лексических оборотов, которые входят в языковой состав, выбрать пласт, по своему объему и наполнению отвечающий задачам и планам конкретного курса обучения русскому языку как иностранному. На объем лексического материала, а соответственно и лексического запаса студентов влияют следующие факторы: продолжительность курса изучения русского языка, используемые методы и приемы, комплекс заданий на формирование и совершенствование лексического запаса, самостоятельная работа студентов с лексикой.

Исследователи выделяют несколько причин, по которым необходимо отбирать лексический материал, лексический минимум:

1. Полное усвоение словарного состава изучаемого русского языка, который включает в себя огромное многообразие единиц, задача невыполнимая.
2. В процессе реальной коммуникации студенты, изучающие русский язык, как правило ограничиваются определенным словарным запасом, необходимым для общения на определенную тематику.
3. Слова дифференцируются по их ценности для общения. Некоторые слова универсальны (общеупотребительная лексика), могут быть использованы в любой сфере общения, а другие специфичны и могут быть использованы в определенных областях.

Существуют определенные принципы, в соответствии с которыми проводится отбор лексического материала. К основным принципам можно отнести: тематический принцип, принцип частотности употребления лексической единицы, принцип семантической ценности, принцип сочетаемости, принцип словообразовательной ценности и др. Остановимся на некоторых из них.

Тематический отбор лексического материала предполагает определение слов и выражений, которые необходимы для общения по той или иной теме, т. е. слов и выражений определенной тематики. На основании этого критерия

отбираются лексические единицы по следующим темам, которые изучаются на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному: «Моя семья», «Времена года», «Спорт» и др. Анализ современных учебных пособий по русскому языку как иностранному показывает, что тематический принцип, учитывающий в первую очередь содержание образовательной программы, является самым распространенным методическим принципом.

Одним из основных принципов отбора лексического материала на начальном этапе является принцип частотности, который предполагает учет частоты употребления лексической единицы в общении. Традиционно на начальном этапе наиболее активно и в большом объеме изучается общеупотребительная лексика, необходимая для общения в университете, в общежитии, в аптеке и т. д.

Принцип семантической ценности основывается на включении в словарь лексических единиц, обозначающих понятия и явления, наиболее часто встречающиеся в художественных и учебных текстах. Семантическая ценность слов связана с обозначением важных социокультурных понятий, часто встречающихся в реальной действительности предметов и явлений.

Принцип словообразовательной ценности предполагает способность слов образовывать производные единицы и создавать предпосылки для формирования у обучающихся лексической догадки и самостоятельной семантизации.

Согласно принципу сочетаемости, ценность лексики определяется в зависимости от ее способности сочетаться с другими словами. Способность слова сочетаться с большим количеством других слов имеет значение при отборе лексики в учебных целях. Чем больше возможностей у слова сочетаться с другими словами, тем оно ценнее для изучения языка.

Обращаясь к проблеме эффективности организации лексического материала при изучении русского языка как иностранного на начальном и последующих этапах, необходимо учитывать тот факт, что организацию учебного материала следует осуществлять, сочетая различные принципы и подходы, первым из которых является тематический.

РАБОТА С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКЕ РКИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Большерт И.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Главной целью обучения иностранным языкам в целом и русскому языку как иностранному в частности является развитие коммуникативной компетенции, развитие личности учащегося, способной к участию в межкультурном

общении на изучаемом языке. Преподавание русского языка как иностранного невозможно без изучения художественных текстов, так как при работе с текстами учащийся получает не только знание русского языка, но и знание русской действительности, культуры, истории.

Существует ряд особенностей при работе с художественным текстом. Эти особенности проявляются в целях использования художественного текста на занятии с иностранными студентами, отборе текстов и в методике работы над текстом.

Работа с художественным текстом на уроке русского языка как иностранного преследует разные цели: изучение новой лексики, иллюстрация грамматических конструкций, развитие диалогической и монологической речи учащихся, знакомство со страной изучаемого языка, ее культурой, традициями; текст выступает в роли явления культуры носителей языка. Читая художественные тексты, учащиеся попадают в ситуации общения, которые могут им встретиться в повседневной жизни.

Отбор текстов для чтения на уроках русского языка как иностранного является важной ступенью к последующему успешному пониманию текста иностранными обучающимися, а впоследствии и обучению русской речи. Тексты должны быть не только интересными, увлекательными для чтения с точки зрения сюжета, но и значимыми в лингвокультурологическом и лингвострановедческом аспектах. При этом отбирать нужно социально нейтральные тексты.

Адаптировать тексты необходимо, ориентируясь на использование общеупотребительной лексики, с одной стороны, а с другой – на максимально возможную связанность текстов с той темой по лексике и грамматике, которая в данный момент изучается студентами.

Работа над текстом представлена в методике преподавания русского языка как иностранного, как известно, тремя этапами: это предтекстовая, притекстовая и послетекстовая работа.

Предтекстовая работа занимает особое место во всем процессе чтения и изучения текста, она является базой и основой всего последующего восприятия текста. Задача предтекстовой работы – заинтересовать читателя, сделать так, чтобы учащемуся захотелось прочитать текст. Можно включить информацию о писателе и его творчестве, фрагменты интервью и критических статей. Необходимо уделить внимание названию, предложить учащимся подумать, о чем может быть произведение с таким названием, попытаться спрогнозировать возможные события. Задача преподавателя РКИ – сформировать самостоятельного читателя. Этому как раз и помогает тщательно продуманная и проведенная предтекстовая работа.

Главная цель притекстовой работы – моделирование естественной деятельности читателя. На этапе притекстовой работы обучающиеся под руководством преподавателя находят смыслы и образы, работают над выявлением внутритекстовой информации, устанавливают внутритекстовые смысловые связи.

Послетекстовая работа содержит задания обобщающего характера, чтобы учащиеся могли высказать свое понимание прочитанного, собственное мнение

о тексте. Предполагается расширение культурного фона, включение текста в более широкий контекст. Можно расширить информацию об авторе. К после-текстовым заданиям можно отнести дискуссии по тексту, эссе.

Художественный текст на уроке РКИ имеет первостепенное значение для обучения пониманию языка. Любое художественное произведение формирует и развивает познавательный интерес учащихся, являясь богатым источником страноведческого материала. Любое художественное произведение стимулирует мыслительную деятельность учащихся, порождает ассоциации с собственным жизненным опытом.

С другой стороны, литературное произведение знакомит учащихся с языковой нормой, повышает языковую культуру, чувство языка. Чтение художественных текстов расширяет лексический запас, запас средств выражения и т. д. На основе художественного материала осуществляется эффективное формирование речевых навыков и умений, особенно в чтении и говорении.

ПСИХАЛІНГВІСТЫЧНЫЯ АСПЕКТЫ ВЫВУЧЭННЯ БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ

Варанец В.І.

УА “Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт”
Кафедра рускай і беларускай моў

Ва ўмовах дзяржаўнага білінгвізму на тэрыторыі Беларусі дамінуючай з’яўляецца руская мова. Гэта звязана з пэўнымі гістарычнымі, сацыяльнымі і палітычнымі аспектамі жыцця беларусаў. Мовай тытульнай нацыі краіны штодзённа карыстаецца менш за трыццаць адсоткаў грамадзян, хаця больш за пяцьдзясят адсоткаў лічыць беларускую мову роднай. Прыкладна дзве трэція часткі насельніцтва нашай краіны перакананы, што дастаткова добра валодаюць беларускай мовай і з’яўляюцца сапраўднымі білінгвамі. Але пад дасканалым валоданнем мы разумеем факт, што мова становіцца неад’емнай часткай чалавека, яго пачуццяў, думак. Мова павінна стаць сутнасцю асобы, увайсці ў яго псіхіку не толькі на ўзроўні ўсведамлення, але на ўзроўні падсвядомасці.

Псіхалінгвістыка вывучае мову перш за ўсё як феномен псіхікі. Псіхалінгвістыка білінгвізму вывучае працэсы, успрыманне, разуменне моў білінгва, калі выкарыстоўваецца манамоўная ці білінгвальная моўная мадэль. Ці можам мы гаварыць пра моўную незалежнасць білінгва? Ці гэта так званы онлайн пераклад, ці падсвядомая магчымасць пераключэння з адной мовы на іншую? Існуе меркаванне, што білінгвы здольны ствараць бар’ер паміж мовамі, не дазваляючы пранікаць адной мове ў іншую.

Пераклад тэкстаў пры білінгвізме патрабуе ад перакладчыка валодання як зыходнай літаратурнай мовай, так і дасканалым валоданнем мовай перакладу і пэўнымі лінгвакультуралагічнымі здольнасцямі аднаўлення адметнасці зыходнага сацыялекту ў выпадку адсутнасці прамых адпаведнікаў ў мове перакладу.

Мадэляваць выразы з моўных знакаў не з'яўляецца складанай рэччу, з гэтым паспяхова спраўляюцца нават электронныя перакладчыкі, але такія канструкцыі яшчэ не з'яўляюцца ўласна мовай.

Сёння большасць асоб, якія старанна вывучаюць беларускую мову і маюць пэўныя станоўчыя вынікі, дасягнулі такіх поспехаў выключна за кошт адвольнай увагі і канцэнтрацыі памяці, але іх мова не стала арганічным складнікам псіхікі чалавека, яго існасцю. Так, чалавек складае сваю мову паводле законаў і мадэляў вывучанай ім мовы, але ні пра які аўтаматызм працы псіхікі пры такім працэсе гутарка не ідзе. Патрабуецца няспынны кантроль псіхікі, які падаўляў бы прывычныя для маўленчай дзейнасці рускамоўныя элементы моўнай дзейнасці. Але такія працэсы не магчыма кантраляваць пастаянна, і адсюль частымі становяцца фанетычныя, граматычныя памылкі пры, здавалася, абсалютна правільным лексічным змесце. Чалавек толькі тады можа называцца беларускамоўным, калі, незаўважна для сябе, пачынае думаць на беларускай мове, усведамляе, што яму прасцей пісаць па-беларуску, чым па-руску. Трэба адзначыць, што мова з'яўляецца ў той жа ступені псіхічнай з'явай, што і лінгвістычнай. І ў аснове моваўтваральных механізмаў ляжаць і псіхічныя функцыі, якія неабходна развіваць у індывідуальным накірунку.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-АНГЛОФОНОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК

Громова О.И.

УО «Белорусский государственный медицинский университет»
Кафедра белорусского и русского языков

В настоящее время в связи с активным развитием экспорта образовательных услуг, востребованным среди иностранных граждан, стало получение медицинского образования на английском языке. Подтверждением тому является увеличение количества студентов, обучающихся в англоязычных группах. Растущая популярность англоязычного обучения обусловлена рядом факторов, среди которых определяющими являются следующие: относительно невысокая стоимость обучения в медицинских вузах Беларуси по сравнению с обучением в европейских вузах и более широкие перспективы трудоустройства по окончании вуза не только у себя на родине, но и в других странах мира. Наиболее востребовано англоязычное обучение среди студентов из Индии, Ирана, Ливана,

Израиля. В последние годы интерес к англоязычному обучению наблюдается также среди студентов из Туркменистана.

Обучение студентов-англофонов русскому языку в медицинском вузе имеет практическую направленность, сущность которой заключается в том, что формируемые речевые умения должны стать эффективным средством речевого взаимодействия инофонов с носителями языка в повседневной, социокультурной и профессиональной сферах общения. Изучение русского языка дает возможность студентам успешнее интегрироваться в русскую языковую среду, быстрее адаптироваться к жизни в чужой стране и к будущей профессиональной деятельности. К числу умений, необходимых иностранным студентам для реализации полноценного общения, относятся умения в продуктивных (говорение и письмо) и рецептивных (аудирование и чтение) видах речевой деятельности. Данные умения составляют основу речевой компетенции, которая проявляется в способности обучаемых понимать других людей и выражать собственные мысли в устной и письменной форме. Пристальное внимание к формированию речевой компетенции обусловлено тем, что она является промежуточной целью на пути к достижению главной цели – развитию коммуникативной компетенции.

В процессе обучения русскому языку можно отметить ряд факторов объективного и субъективного характера, которые оказывают негативное влияние на формирование речевой компетенции иностранных обучающихся. Организация преподавания всех учебных дисциплин на английском языке, отсутствие коммуникации с носителями языка препятствуют погружению студентов в русскую языковую среду, тем самым значительно замедляя процесс овладения языком. Сокращение количества учебных часов на проведение практических занятий не позволяет в должной мере уделять внимание отработке навыков и совершенствованию речевых умений при изучении наиболее трудных тем курса.

Следует также отметить наличие некоторых проблем методического характера: отсутствие учебников и учебных пособий для начального этапа обучения, имеющих англоязычное сопровождение; преобладание в содержании речевого материала используемых учебных пособий упражнений, предназначенных для развития и совершенствования умений говорения. Речевые упражнения, нацеленные на развитие умений чтения и письма, представлены в меньшем объеме и не отличаются видовым разнообразием.

Среди факторов, влияющих на процесс овладения языком в целом и формирование речевой компетенции в частности, немаловажное значение имеет мотивационный аспект учебно-познавательной деятельности. Практика показывает, что у студентов англоговорящих групп, наблюдается низкий уровень внутренней мотивации учения или ее отсутствие, что свидетельствует об их нежелании учиться и неготовности прикладывать интеллектуальные усилия для решения учебных задач. Для интенсификации процесса обучения и с целью создания благоприятных условий для формирования учебной мотивации у студентов англоговорящих групп на занятиях используется язык-посредник,

при помощи которого преподавателем решаются различные задачи организационно-методического характера: осуществляется обучение фонетическому аспекту языка, объяснение грамматического материала и семантизация абстрактной лексики. Кроме того, использование языка-посредника способствует предупреждению и коррекции грамматических ошибок, обусловленных влиянием межъязыковой интерференции, которая «возникает в силу существования различий в системах родного и изучаемого языков и имеет место на уровне значения и употребления» [3, с. 87].

Как свидетельствует опыт, у студентов англоязычных групп в сравнении со студентами русскоязычных групп отмечаются определенные затруднения в овладении рецептивными и продуктивными речевыми умениями. Так, при обучении аудированию у обучающихся возникают трудности, обусловленные особенностями процессов восприятия, распознавания и понимания звучащей речи, в основе которых лежит сложная психическая деятельность. Неумение соотносить звучание слов с их значением, неспособность догадываться о значении незнакомых слов по контексту, неумение дифференцировать главную и второстепенную информацию высказывания препятствуют адекватному восприятию и правильному пониманию аудиотекста.

Типичные проблемы, возникающие при обучении чтению и затрудняющие понимание текста, связаны, в первую очередь, с несформированностью у обучающихся механизма вероятностного прогнозирования, неумением понять общее содержание и логическую схему развертывания текста, неспособностью оценить информацию, изложенную в тексте, интерпретировать факты и выявить авторскую позицию.

В процессе обучения говорению инофоны испытывают затруднения, связанные с формированием содержания высказывания и правильным оформлением языкового материала в иноязычной форме для выражения необходимой интенции. Продуцирование студентами высказываний в монологической и диалогической форме сопровождается появлением как общих, так и специфических ошибок, характерных для каждой из указанных форм устной речи. Наиболее распространенными ошибками в монологической речи являются речевые ошибки, относящиеся к фонетическому, грамматическому, лексическому аспектам языковой системы; отсутствие смысловой завершенности и коммуникативной направленности высказывания.

Среди типичных ошибок при продуцировании диалогической речи наиболее частотны речевые ошибки, относящиеся к разным уровням языка; неумение реализовывать различные виды речевых интенций; неспособность адекватно ситуации реагировать на реплику собеседника; затруднения в перестройке собственной речевой программы адекватно изменениям хода общения.

В процессе овладения письмом у обучающихся возникают проблемы, связанные с репродуцированием письменного монологического высказывания на основе прочитанного или прослушанного текста, нарушением логической последовательности изложения материала.

В рамках реализации коммуникативно-деятельностного подхода, который является ведущим при обучении русскому языку как иностранному, заслуживает внимания типология упражнений, разработанная Е.И. Пассовым. По мнению исследователя, «для каждого вида речевой деятельности как средства общения необходимы два типа упражнений: условно-речевые и речевые» [4, с. 373]. Применение системы данных упражнений способствует комплексному развитию речевых умений, их качеств и механизмов.

Таким образом, эффективным средством развития речевой компетенции иностранных обучающихся, активизации их учебно-познавательной деятельности, повышения мотивации обучения является использование системы речевых упражнений.

Литература:

1. Долгая, Е. А. К вопросу о типах ошибок в речи иностранных студентов / Е. А. Долгая. – Научно-методический журнал. – Харьков: ХНПУ, 2011. – № 44. – С. 73–76.
2. Методика обучения иностранному языку / под ред. О.И. Трубициной. – М. : Юрайт, 2016. – 384 с.
3. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М., 2009. – 448 с.
4. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: метод. пособие / Е. И. Пассов [и др.]. – М. : Русский язык, 2010. – 568 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Дзвинковская Н.А., Кошевец С.Ф.

УО «Белорусский государственный медицинский университет»
Кафедра белорусского и русского языков

На современном этапе культурная идентификация общества происходит, на наш взгляд, на национальном уровне. Культурное самосознание опирается на многие факторы: историю, этнические корни, традиции, язык, религию, политический строй. В то же время оно основано на таких субъективных элементах, как стереотипы, мифы, исторические легенды, которые определяют национальный характер и единство общества.

Особенно важно определить понятие «межкультурная коммуникация», отражающее идею взаимодействия – взаимоотношений и взаимообменов между разными культурами, что имеет самое непосредственное отношение к изучению иностранных языков. Ведь неслучайно сопоставление родного и иностранного языков позволяет установить различия, существующие между культурными представлениями разных народов о реальных предметах и явлениях действительности.

Успешная межкультурная коммуникативность основана, помимо знания иностранного языка, на наличии специальных знаний о конкретной культуре и законах коммуникации, принятых в определенном языковом обществе. В системе образования инициаторами изучения межкультурной коммуникации стали преподаватели иностранных языков, которые первыми осознали, что для эффективного общения с представителями других культур недостаточно одного владения иностранным языком [4, с. 5]. Практика общения с иностранцами доказала, что даже глубокие знания иностранного языка не исключают непонимания и конфликтов с носителями этого языка. Только аудиторного (теоретического) знакомства с соответствующей культурой оказывается недостаточно для бесконфликтного общения с ее представителями.

Перед преподавателями, представляющими свою лингвокультуру, возникает трудная задача: объяснить иностранным учащимся средствами русского языка культурные, социальные, исторические компоненты русской лексики; сохранить культурно-специфические элементы исходной культуры и в то же время обеспечить понимание реалий принимающей культуры [3, с. 241]. Преподаватель становится центральной фигурой межъязыковой и межкультурной коммуникации, поскольку происходит контакт двух семантических систем со своими национально-культурными особенностями.

Можно выделить, по крайней мере, три уровня межэтнического восприятия. Эгоцентрический уровень предполагает оценку представителей другой нации исходя из индивидуальных, зачастую эгоистических мотивов, целей и личного опыта. На этноцентрическом уровне человек в качестве эталона берет свою национальную культуру, представителей своего этноса. Общечеловеческий уровень подразумевает восприятие той или иной, в том числе своей этнической, группы исходя из общечеловеческих ценностей. Именно такой уровень позволяет людям увидеть недостатки собственной нации наряду с преимуществами, а также превосходства другой нации наряду с отрицательными чертами.

Понятие «речевое поведение» подразумевает выбор и организацию вербальных и невербальных средств, которые при соблюдении современных правил речевого поведения позволяют достичь наибольшего успеха в реализации поставленных задач. Под правилами речевого поведения принято понимать нормы, исторически сложившиеся в языковом коллективе, поддерживаемые общественным мнением и определяющие, как должен поступать человек в конкретных ситуациях, что он должен делать для достижения желаемого результата в процессе общения.

Перейдем непосредственно к рассмотрению принципов отбора речевого материала как одного из важнейших факторов при обучении межкультурной коммуникации. Одним из эффективных принципов является предложенный В.В. Сафоновой принцип дидактической культуросообразности, который включает в себя несколько составляющих. Это необходимо для формирования у обучающихся неискаженных представлений об истории и культуре соизучаемых народов, вариативности их стилей жизни и культуробогащающихся

взаимовлияний. Кроме того, В.В. Сафонова считает важным соответствие информации интересам учащихся. Это поможет увеличить вероятность использования полученных знаний на родном языке [3, с. 122].

Следует определить наличие и такого культуроведческого материала, на основе которого возможно ознакомить обучаемых со способами защиты от культурной агрессии и культурной дискриминации.

В русском языке список лингвострановедческих единиц бесконечно велик. Однако это не означает, что все они должны быть использованы в учебном процессе. Вот почему одной из актуальных задач, стоящих перед преподавателем является выявление того лингвострановедческого минимума, который может быть реально освоен иностранными учащимися [2, с. 183]. Поэтому в основе отбора страноведческого материала должны лежать следующие принципы:

- 1) принцип учета исходных страноведческих знаний учащихся;
- 2) принцип учета их интересов и потребностей;
- 3) принцип сравнительно-сопоставительного подхода к отбору учебного материала с культурным компонентом;
- 4) принцип целесообразности их использования в учебном процессе (т. е. актуальность, познавательность, воспитательную и эстетическую ценность страноведческого материала).

Немаловажная роль отводится и интерпретации фактов культуры, используемых при обучении межкультурной коммуникации [5, с. 45]. Интерпретация (от лат. – *посредничество, толкование, объяснение*) – это истолкование, разъяснение смысла, значения текста. Многозначность и скрытая неисчерпаемость текста определяют возможность существования бесконечного множества интерпретаций и относительную объективность каждого индивидуального толкования того или иного произведения.

При интерпретации фактов культуры возникает потребность выбирать те или иные семантические доли фона, которые необходимо адаптировать именно для данной аудитории. Для этого должны быть подготовлены специальные комментарии, которые помогут сформировать у студентов фоновые знания, необходимые для адекватного понимания конкретных изучаемых текстов. При этом комментарий должен быть небольшим, сжатым, концентричным, емким по информации [1, с. 26].

Требования, предъявляемые к речевому поведению, проявляются в речевой деятельности. Их целесообразное применение позволит организовать коммуникативное адресно ориентированное взаимодействие с учащимися, даст возможность смягчить категоричность высказываний и оценок.

Таким образом, развитие межкультурной компетентности обуславливает необходимость организации образовательного процесса на основе диалога культур, что обуславливает необходимость создания наиболее благоприятных условий для развития творческой активности, современного ценностного отношения к иноязычной культуре и ее носителям, способности к рефлексии и саморазвитию.

Литература:

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1990. – 265 с.
2. Кошевец, С. Ф. О принципах отбора и интерпретации фактов культуры при обучении межкультурной коммуникации / С. Ф. Кошевец, Н. А. Дзвинковская // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., 21-22 ноября 2017 г., Минск / редкол. : С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 181–185.
3. Сафонова, В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / В. В. Сафонова. – М. : Высшая школа, Амскорт интернэшнл. – 1991. – 311 с.
4. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебное пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.
5. Тихонюк, В. И. Презентация безэквивалентной лексики художественных текстов русских писателей XX века в инофонной аудитории / В. И. Тихонюк, В. Н. Черкас // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-метод. конф., 19–20 мая 2016 г., Минск / ред.-кол. : С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 186–226.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И ИХ ТИПОЛОГИЯ

Дымова Е.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Одним из центральных в дериватологии направлений научных исследований является изучение структуры словообразовательных значений и языковых средств их выражения [1–7].

Из истории изучения словообразовательного значения известны различные теории и взгляды на природу словообразовательного значения (далее – СЗ).

Так, Е.С. Кубрякова останавливает внимание на следующих основных концепциях: «1) СЗ – это то общее значение, которое объединяет производные одного ряда или одной категории, 2) СЗ – это значение словообразовательного форманта, 3) СЗ есть повторяющаяся семантическая разность производного и производящего, 4) СЗ есть повторяющаяся сумма значений производящей основы со значением аффикса» [1, с. 91].

Различия в определении словообразовательного значения базируются на единстве во взглядах на определяющие признаки словообразовательного значения:

- 1) СЗ носит внутрисловный характер;
- 2) близость словообразовательных значений грамматическим;
- 3) СЗ относится к числу формально выраженных;

4) СЗ по одним признакам скорее лексичны чем грамматичны, по другим, напротив, грамматичны, нежели лексичны;

5) СЗ принадлежит одинаково всем словам одного и того же словообразовательного ряда внутри грамматических классов слов; «серийный» характер СЗ;

6) СЗ способно фиксировать обобщённую семантику однотипных производных;

7) СЗ способны выступать в качестве таксономического средства в системе языка в целом, т. е. осуществлять классифицирующую или же категоризирующую роль в языке.

Учитывая многообразие признаков СЗ, порой их противоречивое проявление в различных типах производных, М.Н. Янценецкая предлагает гибкую концепцию сущности словообразовательного значения. Она пишет: «Признаки межуровневой природы словообразования побуждают к исследованию структуры словообразовательной семантики и языковых средств ее выражения. К настоящему времени выделено, по меньшей мере, два вида значений, имеющих отношение к словообразованию: 1) значение словообразовательного форманта – морфемного показателя производного слова и 2) значение словообразовательного типа, в структуру которого в качестве её элемента входит семантика форманта. Так как значение словообразовательного типа «выражается не только формантом, но и мотивирующей основой, является результатом взаимодействия двух значений разной степени обобщения», то, по мнению М.Н. Янценецкой, семантика словообразовательного типа может быть представлена как на морфологическом уровне, абстрактно, с учётом обобщенной семантики словообразовательного форманта, так и на лексическом уровне, с учётом значения мотивирующей основы» [2]. Причем во втором случае следует говорить о лексико-словообразовательном значении, уровень обобщения которого зависит от «уровня взаимодействия мотивирующей и классифицирующей семантики производного, что, в свою очередь, определяет вид релятивного компонента: ср., например, значения «предмет, связанный с другим предметом» (*скотник, коровник, молочник, свекольник*), «неодушевленный предмет, связанный с другим конкретным предметом» (*коровник, молочник, свекольник*), «вместилище для конкретного предмета» (*коровник, молочник*), «помещение для животного» (*коровник*) или «посуда для продуктов питания» (*молочник*)» [3, с. 5].

Развивая свою концепцию, автор пишет о том, что «вертикальная» структура СЗ носит принципиально открытый характер, и поэтому разную степень абстракции классифицирующей (тематической) семы следует признать сущностной характеристикой лексико-словообразовательного значения» [3, с. 6].

Аналогично к разряду лексико-словообразовательных значений относятся и мотивационное значение отдельного слова, фиксирующее его словообразовательную зависимость от производящей единицы. Классифицирующий компонент единичного мотивационного значения равняется наиболее детализированной семантической теме, под которую производное сово может быть подведено (*свекольник, капустник, морковник* и т. д. – «блюдо, вид пищи»).

Причем перевод единичных мотивационных значений в разряд типовых производится путём выделения в мотивирующей семантике абстрактного компонента, способного представить отдельные мотивирующие. Автор делает вывод, что «типовые лексико-словообразовательные значения могут быть названы обобщенно-мотивационными» [3, с. 7].

Кроме того, можно указать на общие положения так называемого подхода к словообразованию со стороны лексики. Лексикологический подход к анализу межлексемных мотивационных связей «снимает» вопрос о непосредственной словообразовательной зависимости в отношениях между мотивационно связанными словами. Главным оказывается наличие формально-семантической обусловленности одного слова другим. При этом ведущими являются семантические (лексические) связи, поддерживаемые формальным тождеством корня (основы) слов.

Таким образом, при словообразовательном подходе к анализу мотивационных отношений необходимо принимать во внимание следующие моменты:

1. Языковая (генетическая) база лексических мотивационных отношений обусловлена тем, что морфемная структура производного способна, с одной стороны, сохранять следы всех этапов его деривационной истории, с другой – устанавливать новые связи с членами словообразовательного гнезда, элементами которого это производное является. Не будучи результатом непосредственных словообразовательных актов, такие связи отражают «чересступенчатые» и «обратные» словообразовательные отношения, отношения между производными «параллельных» словообразовательных цепочек и др. Вместе с непосредственными словообразовательными связями они составляют тот круг формально-семантических схем, который реализуется в лексике в конкретных межлексемных отношениях, выполняющих в речи различные коммуникативно определяемые функции.

2. Любое лексическое мотивационное отношение может приобретать функцию словообразовательного, если используется в качестве образца для новообразования.

Литература:

1. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
2. Янценецкая, М. Н. Словообразовательное значение и его виды : Основные понятия / М. Н. Янценецкая. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1987. – 46 с.
3. Янценецкая, М. Н. Введение / М. Н. Янценецкая // Семантические вопросы словообразования. Производящее слово / М. Н. Янценецкая. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1991. – С. 4–19.
4. Милославский, И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И. Г. Милославский. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 296 с.
5. Милославский, И. Г. Словообразовательная семантическая модификация в активной грамматике русского языка / И. Г. Милославский // Проблемы теории і гісторії славянського словаутварення : докл. Шостай Міжнар. канф. Камісії па славянскаму словаутварэнню пры Міжнародным камітэце славістаў, Мінск, 2–6 сакавіка

2003 г. / под ред. А. А. Лукашанца, З. А. Харытончык. – Минск : Права і эканоміка, 2004. – С. 123–129.

6. Улукханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке / И. С. Улукханов. – М. : Наука, 1977. – 256 с

7. Никитевич, В. М. Основы номинативной деривации / В. М. Никитевич. – Минск : Вышэйшая школа, 1985. – 158 с.

НЕСЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ ПРОИЗВОДНЫХ ГЛАГОЛОВ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Дымова Е.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Учёт конкретной лексической семантики производного глагола требует более содержательных, информативных оснований классификации производной глагольной лексики. Не только разные факты могут быть объединены наличием одного и того же суффикса, принадлежностью к одной и той же словообразовательной модели, но и содержательно тождественные единицы могут разделяться по различным классификационным рубрикам. На определённом этапе исследования существенно не различие словообразовательных моделей, а общность семантики.

Таким образом, помимо распределения производных глаголов по словообразовательным типам, назрела необходимость описания и систематизации их в составе речевых микросистем – номинативных рядов. Для последних существенным и определяющим моментом является учёт различных эксплицитно связанных способов представления одной и той же семантики [1, с. 62].

Номинативные ряды глагола имеют существенные отличия от номинативных рядов субстантива, и это, естественно, связано с кардинальным противопоставлением лежащих в их основе производных единиц – глаголов и имён существительных. Номинативный ряд глагола, состав его образующих форм определяется набором единиц, способных явиться коммуникативными эквивалентами производного глагола. Исчисление образующих форм и специфика самих номинативных рядов зависят от ряда параметров.

1. Часть речи производящей основы. Как и для словообразовательного типа, для структуры и схемы развертывания номинативного ряда важную роль играет значение части речи производящей для данного глагола единицы. Так, различными будут номинативные ряды для отсубстантивных, отадективных и отverbативных глаголов. К примеру: *плотничать – быть плотником, работать плотником, заниматься плотничеством; толстеть – становиться толстым; задуматься – начать думать.* Различия в конкретном наполнении

номинативных рядов могут быть связаны с отнесённостью к тому или иному семантическому классу производящей единицы в пределах данной части речи. Номинативные ряды глаголов, образованных от конкретных имён существительных, будут отличаться от номинативных рядов глаголов, образованных от отвлечённых имён или имён лиц. Сравните с приведёнными выше: *утюжить – гладить утюгом, пользоваться утюгом; боронить – обрабатывать бороной; бороздить – делать борозды, проводить борозды* (от конкретных имён); *страшить – возбуждать страх, вселять страх; смешить – вызывать смех; вредить – наносить вред, причинять вред* (от отвлечённых имён). Одна и та же производящая единица может послужить основой для образования нескольких производных глаголов (с различными номинативными рядами), различие между которыми уже связано с собственно внутриглагольной дифференциацией. Например: *белеть – становиться белым; белить – делать белым; задурочиться – начать дурачиться; подурочиться – дурачиться некоторое время*. Таким образом, кроме номинативных рядов глагола, тождественных по значению, следует выделять номинативные ряды, противопоставленные по значению.

2. Отношения производности. Номинативные ряды глагола, как его речевые микросистемы, включают в свой состав образующие формы, обнаруживающие различные деривационные связи с деривационно родственным для данного глагола окружением. Традиционно на первом месте деривационные и лексически конкретизированные словосочетания, конструктивно связанные с производящей единицей: *толстеть – становиться толстым, утюжить – гладить утюгом, страшить – возбуждать страх*. Однако номинативный ряд как языковое явление выходит за рамки формально-смысловых отношений производности в традиционном понимании, включая в свой состав единицы, обнаруживающие связь не только с производящей единицей, но и с производной для глагола, и даже просто родственной единицей, отстоящей на ряд ступеней производности. К примеру, номинативный ряд глагола *сапожничать* включает в свой состав деривационное сочетание *заниматься сапожничеством* с производным для него именем действия *сапожничество*, а также лексически конкретизированное сочетание *шить сапоги* с исходным для словообразовательной цепи, производящим для имени лица (но не глагола) существительным *сапоги*.

Отношения производности *формальные* «уступают место» *функциональным*, когда номинативный ряд способен «развернуть» формально непроизводный глагол. Так, целый ряд глаголов в качестве своих смысловых эквивалентов имеют словосочетания с включением производного для них имени действия. Например: *сомневаться – испытывать сомнение, надеяться – иметь надежду, восторгать – приводить в восторг*. Таким образом, номинативные ряды глагола обладают несравнимо большей мотивационной базой, нежели традиционные для словообразовательного типа отношения «производящее – производное».

3. Характер словообразовательного процесса. Номинативные ряды глаголов, состав их образующих форм также зависят от характера словообразова-

тельного процесса, связывающего производную единицу с производящей. Прежде всего это касается разграничения понятий «мутация», «модификация», «транспозиция» [2], а также характеристики производных глаголов по степени фразеологичности их семантики (там, где последняя имеет место). В словообразующей форме номинативного ряда глагола так же, как и в номинативном ряде субстантива, находят отражение различные комбинации изменения (сохранения) семантической и классифицирующей составляющих (СС и КС) [3, с. 96–98]. Три типа отношений производности – 1) изменение КС при сохранении СС; 2) изменение КС и изменение СС и 3) изменение СС при сохранении КС – характерные для глагольного слово-, формообразования, находят отражение в специфике их номинативных рядов.

4. Характер деривационного значения. В описании номинативных подсистем важно учитывать различия как между номинативными рядами, так и внутри них, между входящими в них формами. Помимо деривационных сочетаний, объединённых по значению (*быть сапожником, работать сапожником, заниматься сапожничеством; гладить утюгом, пользоваться утюгом; вызывать смех, заставлять смеяться (смешить)*)), пристального внимания заслуживают парадигмы дискретных единиц, противопоставленных по значению. В соответствии с характером и типами внутриглагольных оппозиций выделяются различные типы объединений номинативных рядов, основанных на противопоставленности по виду, залогу, каузативности, способам глагольного действия. Учёт собственно аффиксальных производных и их аналитических соответствий позволяет выявить различные случаи в нарушении модельности номинативных рядов. Сравните типы неполных номинативных рядов с отсутствующей номинацией синтетического типа в области вида: *услужить – оказать услугу; Ø – оказывать услугу; восторгаться – выражать восторг, приходить в восторг, Ø – выразить восторг, прийти в восторг; Ø – испытать удовольствие, Ø – испытывать удовольствие.*

Аналитические формы номинативного ряда, являясь несловообразовательным ядром в представлении данных структур, имеют непосредственное отношение к «скрытой» грамматике, так как способны явиться единственным способом выражения различных типов оппозиций. Таким образом, приходится говорить об объединениях номинативных рядов более сложного типа, в которых тесным образом переплетены залог, вид, способ глагольного действия, а аналитические образующие формы являются связующим звеном в подобных образованиях.

Литература:

1. Никитевич, А. В. Русский глагол в составе номинативных рядов: монография / А. В. Никитевич. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 347 с.
2. Dokulil, M. Tvorení slov v češtině. Teorie odvozování slov / M. Dokulil. – Praga, 1962.
3. Никитевич, В. М. Основы номинативной деривации / В.М. Никитевич. – Минск : Вышэйшая школа., 1985. – 158 с.

ПРАЦА З КУЛЬТУРАЛАГІЧНЫМІ ТЭКСТАМІ НА ЗАНЯТКАХ ПА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ ЯК СРОДАК ФАРМІРАВАННЯ ЁЎ СТУДЭНТАЎ КУЛЬТУРАЛАГІЧНАЙ КАМПЕТЭНЦЫІ

Канцавая Г.М.

УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна»
Кафедра агульнаадукацыйных дысцыплін і методык іх выкладання

Задача сучаснай сістэмы адукацыі – даць студэнту магчымасць атрымаць такую адукацыю, якая б не толькі забяспечыла яго неабходнымі навуковымі ведамі, практычнымі ўменнямі і навыкамі, але і дапамагла асэнсаваць назапашаныя чалавецтвам каштоўнасці і традыцыі. Сёння паўстала неабходнасць паглыбленага асэнсавання культуры як з’явы, якая пранізвае ўсе сферы сацыяльнага быцця.

Выхаванню «культурнага» спецыяліста садзейнічае выкладанне вучэбных дысцыплін, у тым ліку і беларускай мовы, у рамках культуралагічнага падыходу, які разглядаецца як сукупнасць прыёмаў, што «забяспечваюць аналіз любой сферы чалавечага быцця і дзейнасці праз прызму такіх сістэмаўваральных культуралагічных паняццяў, як культура, культурныя ўзоры, нормы і каштоўнасці, уклад і вобраз жыцця, асоба і соцыум, культурная дзейнасць і інтэрэсы» [1, с. 65].

Заняткі па вучэбнай дысцыпліне «Беларуская мова» – гэта тая адукацыйная прастора, у якой мова і культура злучаны. Тэорыю і практычную працу па моўных тэмах можна сумясціць з багатым матэрыялам, які дазваляе паўплываць на культуралагічную кампетэнтнасць студэнтаў.

Найвышэйшым сродкам фарміравання ёў студэнтаў культуралагічнай кампетэнцыі з’яўляецца праца з культуралагічнымі тэкстамі, пад якімі разумеюцца тэксты мастацкага, навукова-папулярнага, публіцыстычнага стыляў, якія адлюстроўваюць гісторыка-культурныя каштоўнасці народа, эстэтычныя па змесце, структуры і лексічным напам’янтах. Культуралагічныя тэксты часцей за ўсё апісваюць аб’екты культуры, традыцыі народа, абрады, святы, біяграфіі знакамітых людзей, гістарычна значымыя падзеі або з’явы прыроды, якія эмацыянальна і маральна ўздзейнічаюць на чытача ці слухача і выклікаюць у яго пэўныя пачуцці. Фарміраванню культуралагічнай кампетэнцыі спрыяе шырокае і шматаспектнае выкарыстанне на занятках краязнаўчых тэкстаў, лексічных, лексікаграфічных і этымалагічных дадзеных, аналізу тэкстаў, у якіх адлюстраваны асаблівасці нацыянальнага мыслення, грамадскія маўленчыя паводзіны і беларускі менталітэт у цэлым.

Змест тэкстаў дапамагае фарміраваць у студэнтаў такія якасці, як пачуццё любові да прыроды, пачуццё адказнасці за тое, што вакол нас, пачуццё прыналежнасці да гістарычнага мінулага краіны. Шырокае выкарыстанне культуралагічных тэкстаў на занятках спрыяе пашырэнню культурнага кругагляду студэнтаў, узбагачае іх мову словамі з культурнымі кампанентамі.

Карысна выкарыстоўваць на занятках звесткі па гісторыі і практыцы маўленчага этыкету, лінгвістычныя абгрунтаванні стэарэтыпаў беларускіх маўленчых паводзін. Культуралагічную накіраванасць заняткам па беларускай мове надаюць таксама практыкаванні, заснаваныя на тлумачэнні ў тэкстах беларускіх слоў-рэалій, якія называюць характэрныя дэталі нацыянальнага побыту, фальклору, гісторыі, выкарыстанне на занятках звестак па тапаніміцы і анамастыцы.

Тэксты культуралагічнай накіраванасці ствараюць умовы для працы па ўзбагачэнні слоўнікавага запasu студэнтаў лексікай пэўных тэматычных груп. У працэсе працы з тэкстам студэнт пачынае адчуваць гармонію сэнсу, зместу і графічнага вобразу тэксту, у выніку чаго ўзмацняецца эстэтычнае ўздзеянне тэксту як з'явы культуры.

Праца з культуралагічнымі тэкстамі садзейнічае стварэнню ў студэнтаў каштоўнасных устаноў, у тым ліку адносінаў да беларускай мовы. Студэнты пачынаюць разумець, што праз мову яны спасцігаюць светапогляд, самабытны характар, духоўныя каштоўнасці беларускага народа. Вывучаючы мову, студэнты маюць магчымасць авалодаць дасягненнямі сучаснай культуры, даведацца пра вытокі яе станаўлення, удзельнічаць у яе развіцці. Выкарыстанне культуралагічнага матэрыялу важнае і для рэалізацыі выхаваўчых задач навучання. У. В. Колесаў адзначае: «У расстаноўцы слоў, у іх значэннях, у сэнсе іх спалучэння закладзена тая інфармацыя, якая невядома якім чынам перадае веды аб свеце і людзях, далучаючы да таго духоўнага багацця, якое стварылі многія пакаленні нашчадкаў» [2, с. 5].

У любой мове багатым матэрыялам для даследавання культуры народа з'яўляюцца фразеалагізмы, прыказкі і прымаўкі, крылатыя словы, у працэсе вывучэння якіх студэнты атрымліваюць інфармацыю не толькі пра іх значэнне, але і пра тое, як адлюстроўваюцца гістарычныя традыцыі, нацыянальныя рысы ў роднай мове.

Пры выкарыстанні на занятках літаратурных тэкстаў прасочваецца цесная сувязь мовы з духоўнай кудытурай, менталітэтам беларускага народа. Зразумела, што не кожны твор мае ярка выражаны культуралагічны патэнцыял. Для заняткаў адбіраюцца тыя культуралагічныя тэксты, якія насычаны культуралагічнымі звесткамі і з'яўляюцца эстэтычнымі ў плане зместу, структуры, лексікі.

Разнастайныя формы існавання культуралагічнай інфармацыі ў структуры твора вызначаюць і разнастайнасць прыёмаў працы з ёй: культуралагічны каментарый, дзякуючы якому студэнты ўступаюць у дыялог з рознымі эпохамі і культурамі, што фарміруе ў іх цэласнае ўяўленне аб законах мовы з пункту погляду лінгвістыкі і культуры чалавека; культуралагічная даведка; пастаноўка праблемных пытанняў; культуралагічны аналіз; складанне лінгвістычнага слоўніка народнай культуры, этымалагічны аналіз слоў і інш.

Праца з культуралагічнымі тэкстамі скіроўвае студэнтаў на разважанні пра нацыянальную культуру, на выяўленне адносінаў да яе, на асэнсаванне асаблівасцяў роднай мовы.

Такім чынам, выкарыстанне культуралагічнага тэксту на занятках па беларускай мове з'яўляецца важным сродкам фарміравання ў студэнтаў культуралагічнай кампетэнцыі. Іх далучэнне да свету культуры садзейнічае выпрацоўцы каштоўнасных адносін да беларускай мовы, да фактаў айчыннай культуры і гісторыі.

Літаратура:

1. Крылова, Н. Б. Культурология образования / Н. Б. Крылова. – М. : Народное образование, 2000. – 272 с.
2. Колесов, В. В. Гордый наш язык... / В. В. Колесов. – СПб : Авалон, Азбука-классика, 2006. – 349 с.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ НА УРОКАХ РКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТОПОНИМА ГРОДНО

Косило А.Ф.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Гродно – один из самых древних городов Республики Беларусь, впервые упомянутый в Ипатьевской летописи в 1128 г. Каждый год в Гродно приезжают иностранные студенты, и они часто задумываются, почему город так называется. В практике преподавания русского языка как иностранного основным учебным материалом является текст, в котором учащимся дается как лингвострановедческая информация, так и новая лексика, и грамматические явления. Для формирования межкультурной компетенции иностранных студентов нами даются тексты про Беларусь, про Гродно, про наш университет. В рамках программы курса мы изучаем тему «Гродно – город, в котором я живу и учусь», имеющую цель познакомить иностранных студентов с современным Гродно, а также сообщить основные версии происхождения топонима.

Чтобы ответить на вопрос о происхождении топонима Гродно, нужно проанализировать исторический, лингвистический, этнический, природный факторы его формирования, которые тесно связаны друг с другом. Проведение исследований такого плана актуально, поскольку они дают ценные сведения и показывают связь истории и современности, помогают изучать духовную, материальную культуру народа, то есть являются элементом краеведческих познаний, что особенно важно для иностранных студентов. Рассмотрим историю происхождения топонима Гродно с исторического аспекта.

Сейчас Гродно является крупным областным центром республики, а в прошлом наш город был частью ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи, потом Советского Союза. В разное время тут проживали разные племена: балтские, финно-угорские, тюркские, кельтские, татарские. Однако именно

славяне приняли уже существующие названия городов и внесли огромный вклад в развитие нового пласта славянских топонимов.

Изначально Гродно возник на пересечении торговых путей разных стран и представлял собой город-крепость с укрепленным торговым городом. Поэтому, по одной из версий происхождения топонима Гродно, данное название образовано от слов «городить» и «ограждать». По второй версии, название города произошло от названия реки Городня (современная Городничанка). Существует версия о происхождении топонима Гродно от реки Неман, которая раньше называлась Кронон. Об этом свидетельствуют «Записки о Московии», которые писал австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн [1].

Об основании города на реке Неман сохранилось две легенды. Город известен с 1128 г. как центр удельного княжества. В Лаврентьевской летописи он упоминается как Городен, чей князь, Всеволод Городенский, был послан в Полоцк Великим князем Мстиславом Владимировичем из Киева. Само же название «Гродно» наравне с «Гораден» впервые было употреблено в грамоте князя Августа II от 23 ноября 1562 г. в Великом княжестве Литовском.

В XII-XIV вв. Гродно являлся столицей Гродненского удельного княжества, а также важным культурным, производственным и торговым центром «Черной Руси». В это время была построена одна из главных достопримечательностей Гродно – Коложская церковь (Коложа) – творение Гродненской школы зодчества Петра Милонегга. Начиная с XII в. и до сих пор Городен (Гародня, Городень) был своеобразным приграничным форпостом для различных государств. Существует мнение, что топоним Городень образован корнем «город» и суффиксом «ень». Выполняя в то время оборонительные функции, можно сделать вывод, что корень «город» (от глагола *городить*) означает защита, а суффикс «ень» придает пространственное значение слову город. Итак, топоним Городень означает «защитник своей страны». Ученые отмечают, что это название существовало почти до середины XVI в.

С 1376 г. Гродно принадлежал князю Витовту, а с 1569 г. переходит во владение Речи Посполитой. В это время, после подписания Люблинской унии, название стало постепенно сменяться словом Гродна (от польского *Grodno*), которое спустя время стало использоваться уже официально. Причем в разговорной речи сначала получило распространение форма белорусского Гародня, которая в середине XX в. перешла к белорусскому Гародня. Существует также мнение, что белорусские топонимы Гародня и Гродня были придуманы писателями Абуховичем, Богдановичем, Янкой Купалой, Владимиром Короткевичем и др. [1].

В 1795 г. Гродно входил в состав Российской империи, а в 1801 г. приобрел статус губернского города. В 1863 г. стал центром восстания поляков в Беларуси. До 1939 г. входил в состав Польши, а в 1941 г. был оккупирован немецкими войсками. Только 16 июля 1944 г. Гродно был освобожден от немецко-фашистских захватчиков советской Красной армией. С 1991 г. и по настоящее время является областным центром в Республике Беларусь. Сейчас город называется Гродно (белор. Гродна).

Итак, история происхождения топонима Гродно длинная и сложная. Существует несколько версий его возникновения, главной из которых является версия о топониме, отражающем название типов поселения, то есть образованном от слов «городить», «ограждать». Лингвострановедческий компонент в текстах по РКИ, в свою очередь, очень важен и, по возможности, включается нами в изучение каждой темы. Он мотивирует иностранных студентов к изучению языка, развивает их познавательную активность, а также формирует коммуникативные навыки.

Литература:

1. История Гродно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tutejszy.ru/grodnenskaya/grodnenskiy/grodno/158-istoriya-grodno>. – Дата доступа: 16.09.2020.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН АФРИКИ В УО «ГГАУ»

Костюкевич Г.А.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
Кафедра гуманитарных наук

Ежегодное увеличение числа иностранных студентов, рост их академической мобильности выдвигает на первый план такую проблему как адаптация иностранцев к условиям проживания и обучения в новой для них социокультурной среде. Уровень их интеграции в новой культурной среде находится в зависимости от степени национально-культурных, этнопсихологических, религиозных, географических различий, а также от индивидуальных особенностей.

В ГГАУ, как известно, в последнее время приезжает на обучение значительное количество студентов из стран Африки. Вполне естественно, что процесс адаптации их в белорусском обществе проходит со сложностями. Практика свидетельствует о том, что зачастую представители разных стран и культур обладают недостаточным количеством информации друг о друге. Иногда эта информация носит неточный или негативный характер. Все это формирует предубеждение по отношению к другой культуре, а также растягивает процесс адаптации и усложняет его. Важно изучать особенности социальной адаптации иностранных учащихся для улучшения качества предоставляемого образования, что способствует повышению конкурентоспособности учреждения высшего образования в сфере профессиональной подготовки иностранных специалистов.

Отвечая на вопрос о том, с какими трудностями столкнулись африканские студенты в первый период после приезда в Беларусь, они отметили незнание языка, климатические условия, бытовые условия.

Преодоление языкового барьера является одной из самых сложных задач адаптации африканских студентов в Республике Беларусь. Плохое владение

русским языком затрудняет бытовые коммуникации и может сохраняться у некоторых до последнего курса. Даже те студенты, которые обучаются на английском языке, за пределами университета вынуждены общаться по-русски. Они слышат живую разговорную речь, которую им также сложно понять и правильно истолковать.

Основными трудностями физиологического характера являются привыкание к смене климатических условий и кухне. Большинству студентов сложно привыкнуть к белорусской кухне, и они предпочитают готовить пищу самостоятельно, и тут большая проблема состоит в том, что не все ингредиенты к своим национальным блюдам они могут найти в наших магазинах. Несмотря на сложное восприятие климата, у иностранных студентов существенного ухудшения здоровья не наблюдается. Обычно в процессе акклиматизации наблюдается слабость и общее недомогание, простудные заболевания, у некоторых проблемы с пищеварением. В холодное время студенты пьют много теплой воды.

Большинство иностранных студентов проживает в общежитии, что, с одной стороны, способствует адаптации, с другой – является препятствием ей: почти все студенты отрицательно отзываются о бытовых условиях проживания. Общежития не оснащены бытовой техникой, удобной мебелью и удобными в использовании душевыми комнатами. Не устраивает график работы общежитий (не имеют возможности круглосуточно входить и выходить из него, приводить гостей).

Также у многих студентов существует проблема несоответствия имеющихся привычек в стиле одежды и поведения в публичных местах.

В процессе адаптации возникают сложности и социально-психологического характера. Хотя большинство студентов считают Беларусь толерантной страной, в которой явления расовой дискриминации не носят массовый характер, к сожалению, следует отметить то, что они сталкиваются с негативным (насмешки, оскорбления) или безразличным отношением окружающих в транспорте, на улице и других общественных местах. Наблюдаются сложности в общении с белорусскими студентами. Настоящих друзей среди белорусских студентов у них, как правило, нет. Причину они видят в предубеждениях и стереотипах, в недостоверной информации о культуре других народов. Из-за климата, отношения окружающих и своих национальных особенностей свободное время иностранные студенты предпочитают проводить дома.

Процесс адаптации также осложнен приспособлением к новым формам и методам обучения, усвоения и контроля знаний. Многие не имеют навыков самостоятельной работы, жалуются на большой объем информации, а также слишком раннее время проведения занятий и обязательное посещение их (для африканцев не характерна пунктуальность и у них более медленный темп жизни). Однако студенты отмечают хороший уровень подготовки преподавателей и их доброжелательное отношение. В целом иностранные студенты считают белорусскую систему образования более совершенной, чем в их странах. Многие ориентированы только на получение диплома и поэтому систематически пропускают занятия и не заинтересованы в высоких оценках.

Большое значение для многих играет трудоустройство в период обучения, которое принимающая сторона не может им предоставить. Некоторые студенты вынуждены возвращаться на родину из-за финансовых проблем.

Таким образом, адаптация студентов из стран Африки к белорусским условиям – процесс сложный и неоднозначный. Принимающей стороне следует учесть трудности, с которыми им приходится сталкиваться и по возможности минимизировать их. Успешная адаптация способствует высокому уровню профессиональной подготовки студента-иностранца и формирует положительное и доброжелательное отношение к учреждению образования и стране в целом.

Литература:

1. Корель, Л. В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / Л. В. Корель. – Новосибирск : Наука, 2005. – 424 с.
2. Витковская, М. И. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России (на примере РУДН) / М. И. Витковская, И. В. Троцук // Вестник РУДН. – 2005. – № 6–7. – С. 267–283.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК О ЗДОРОВЬЕ

Кудлаш М. В.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
Факультет довузовской подготовки и профориентационной работы

Каждый медицинский работник в своей профессиональной деятельности сталкивается с огромным количеством нуждающихся в помощи людей. Врач должен максимально точно понимать пациента, при этом нужно учитывать индивидуальные психические и физиологические особенности каждого обратившегося за помощью. Врачи-иностранцы сталкиваются с ещё одной стороной проблемы понимания пациента врачом – социокультурной. Представители разных этносов по-разному смотрят на различные жизненные ситуации и факты. В данной статье мы попытаемся проанализировать отношение представителей русского народа к понятиям «здоровье», «болезнь» и рассмотрим русские пословицы и поговорки, каким-либо образом отражающие тему здоровья. Думаем, что представителям других национальностей будет интересно узнать, как относились наши предки к своему здоровью и какие советы из народного творчества живы в наше время.

Значение крепкого здоровья для русского человека неоспоримо: ‘Здоровье всего дороже’, ‘Здоровье дороже богатства’, ‘Здоровью цены нет’, ‘Здоровья не купишь’. В то же время пословицы говорят о том, что русские люди имеют специфические подходы к собственному здоровью: ‘Что русскому здорово, то немцу смерть’.

Понять истинную ценность здоровья можно только заболев самому. Если человек никогда сам не сталкивался с серьёзными проблемами, ему трудно понять болеющего человека: 'Без болезни и здоровьем не рад', 'Тот здоровья не знает, кто болен не бывает'.

В русских пословицах предполагается, что человек сам может контролировать течение болезни и не должен придавать ей большого значения: 'Не всякая болезнь к смерти'. И в наше время многие люди затягивают с лечением, считая, что «само пройдёт»: 'Самого себя лечить, только портить'. Нужно мобилизовать внутренние силы собственного организма для борьбы с недугом: 'Поддайся одной боли да сляг – и другую наживешь', 'Дай боли волю, полежав, да умрешь', 'Дай боли волю, уморит', 'Не поддавайся, не ложись; а сляжешь – не встанешь', 'Сляжешь, хуже разломает; а хоть ломайся, да обмогайся'.

К сожалению, в пословицах нет примеров уважительного отношения к врачам, скорее наоборот: 'Не лечиться худо, а лечиться еще хуже', 'Аптека и лечит, так калечит', 'Кто лечит, тот и увечит', 'Лекарь свой карман лечит', 'Где много лекарей, там много и больных (и недугов)'. Из приведенных пословиц становится понятно, что русские люди не доверяют лечению, особенно официальной медицине. По их мнению, не всегда есть помощь от лечения больному, а вот лекари и аптекари из болезней извлекают выгоду.

Традиционные способы лечения также находят отражение в жемчужинах народной мудрости: 'Чем ушибся, тем и лечись', 'И собака знает, что травой лечатся', 'Противным (горьким) лечат, а сладким портят', 'Лук семь недугов лечит'. 'Лук от семи недуг', 'Хрен да редька, лук да капуста – лихого не попустят', 'Чем ушибся, тем и лечись!', 'Где упал, там и плюнь (и поскреби)', 'Баня – мать вторая. Кости распаришь, все тело направишь', 'Сама болезнь скажет, что хочет', 'Что в рот полезло, то и полезно', 'Горшок на живот – все заживет', 'Голова болит, заду легче', 'Чаще зад посекать – голове легче'. Видно, что основные способы лечения, рекомендованные нашими предками, просты и неприхотливы, но не всегда понятны современному обывателю. Мы понимаем полезные свойства лука, хрена и капусты, часто сами замечаем, что вкусное чаще вредит, а полезное не всегда нам нравится. А вот по поводу того, что если поплевать там, где упал, то пройдет ушиб, вывих или перелом, возникают сомнения, так же, как и в случае лечения головной боли розгами. Немногие могут согласиться с тем, что 'Брюхо больного умнее лекарской головы', и каждый больной сам знает, что ему нужно делать (и чем питаться) во время болезни.

Пословицы отмечают уникальную способность человека к излечению от различных болезней: 'Кроме смерти, от всего вылечишься'. Если человек выжил в смертельной схватке с недугом, он сможет восстановиться к дальнейшей жизни: 'На живом все заживет', 'Живая кость мясом обрастает', 'Были б кости, а мясо будет', 'Кость тело наживает'.

Среди исследуемых пословиц есть примеры изображения спекулятивного отношения к проблемам со здоровьем. Во все времена встречаются лица, считающие, что их болезнь важнее, чем проблемы других людей. Приведём

следующие примеры: 'Всякому (каждому) своя болячка больна', 'У кого что болит, тот о том и говорит'. Далеко не всегда тот, кто жалуется на своё здоровье, является действительно больным. Зачастую болезни могут быть сфальсифицированы с определёнными целями: 'Не могу, а ем по пирогу', 'Здоров на еду, да хил на работу'. Многие длительно болеющие люди живут долгую жизнь, при этом встречаются случаи скоропостижной кончины, казалось бы, здоровых людей: 'Скрипучее дерево скрипит, да стойт, а здоровое летит да лежит'.

Отношение к болеющим людям в пословицах сочувственное: 'Болезнь человека не красит', 'Болезнь и скотину не красит', 'Подкошенная трава и в поле сохнет', 'Увечье – не бесчестье', 'Не бойся, калека, добра человека!', 'Кашляй век: греха в том нет'. Поведение больного человека зачастую связано со страданием, которое выпадает на его долю: 'Не больной привередлив, боль', 'Больному в еде не верь!', 'Больному и киселя в рот не вотрешь', 'Больному и мед не вкусен, а здоровый и камень ест'. Не меньшего сочувствия достоин тот, кто ухаживает за больным: 'Не тот болен, кто лежит, а тот, кто над болью сидит', 'Тяжело болеть, тяжелее того над болью сидеть'. Однако здоровые люди предпочтительнее больных, особенно при выборе супруга или помощника в работе: 'Муж любит жену здоровую, а брат сестру богатую', 'Иноходец в пути не товарищ, а больной в избе не сосед', 'На леченом коне неделю ездить'.

Тема смерти в пословицах тесно связана с темой болезни. Человеческая природа не исключает болезней, их великое множество, излечившись от одной, человек не застрахован от других. Смерть же неизбежна: 'Болезнь не по лесу ходит, а по людям', 'Не столько смертей на свете, сколько болестей', 'Смерть одна, да болезней тьма', 'Боль отбудешь – и так помрешь', 'Неможется – к смерти, а можется – к могиле', 'От старости могила лечит'.

Для сохранения здоровья даются советы по «профилактике» болезней: 'Ешь вполсыта, пей вполпьяна (не пей до полпьяна), проживешь век до полна', 'Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле!'

Если говорить о ценности здоровья, то она высока для русского человека: 'Здоровье лучше (краше, дороже) богатства (богатырства)', 'Здоровье дороже денег', 'Здоров буду – и денег добуду'. Как видим, здоровье нужно для обеспечения достатка: 'Здоровье всего дороже, да и деньги – тоже'. Болезнь же сопряжена с материальными тратами: 'Болезнь входит пудами, а выходит золотниками', 'Здоровье выходит пудами, а входит золотниками'.

Русские народные пословицы обладают огромным лингвострановедческим потенциалом, использовать который можно в различных ситуациях. Анализ пословиц о здоровье помогает сделать выводы о неоднозначном отношении русских к здоровью:

1. Роль здоровья очень важна, оно дороже денег, но деньги человеку тоже нужны, поэтому лучше иметь крепкое здоровье.

2. Больной человек не виноват в своей болезни, он достоин сочувствия, но при выборе супруга или работника приоритет отдается здоровому человеку.

3. В лечении болезни не нужно спешить: болезнь побеждает слабого, поэтому нужно стараться не замечать её. Считается, что врачи преследуют

в лечении свои корыстные цели. Дешевле использовать проверенные веками продукты: лук, хрен. Хорошо лечиться тем, от чего заболел.

4. Сколько бы человек ни прожил, придётся умереть. Зачастую смерть есть спасение от болезни и от старости.

Пословицы – это сгустки народной мудрости, в них воплощено отношение народа к исследуемой проблеме, но следует понимать, что в современных условиях, отдавая дань традиции, мы используем достижения современной науки. Это значит, что знакомство с русскими пословицами будет очень полезным для будущего врача, поможет снять некоторые социокультурные барьеры, но дословное следование им вряд ли обеспечит качественное лечение пациентов.

Литература:

1. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология. / Н. Ф. Алефиренко. – Москва: Флинта, 2009. – 344 с.
2. Верещагин, Е. М., Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – 7-е изд., стер. / В. П. Жуков – М. : Русский язык, 2000. – 544 с.

СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Пустошило Е.П.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Иноязычная лексико-грамматическая компетенция представляет собой **знание** определенной совокупности лексических и грамматических средств иностранного языка и **готовность пользоваться** ими в устном и письменном общении.

Лингвисты относят иноязычную лексико-грамматическую компетенцию (наряду с фонетической компетенцией) к наиболее важной составляющей иноязычной языковой компетенции, которая в свою очередь включена в еще более широкую структуру иноязычной коммуникативной компетенции [1].

Лексико-грамматическая компетенция представлена:

- 1) лексической составляющей, включающей
 - объем словаря и
 - его качественный аспект;
- 2) грамматической составляющей, включающей
 - словоизменительные навыки,

- синтаксические навыки, подразумевающие способность понимать и строить синтаксические конструкции различного типа,
- словообразовательные навыки.

Приоритет одной из составляющих лексико-грамматической компетенции установить невозможно. Усвоение грамматической структуры языка происходит на основе знакомой лексики, а введение новых слов происходит с использованием тех или иных грамматических форм и конструкций.

Объем и качественная составляющая иноязычной лексико-грамматической компетенции зависят от потребностей обучающихся. В данной публикации рассмотрим содержание лексико-грамматической компетенции, достаточной при изучении русского языка как иностранного студентами-медиками с английским языком обучения, оказавшихся в условиях русскоязычной среды Республики Беларусь.

В настоящее время наибольшую востребованность в рамках экспорта образовательных услуг Республики Беларусь в области высшего медицинского образования получает обучение на английском языке. Так, в 2018-19 учебном году в Гродненском государственном медицинском университете на 225 студентов 1 курса с английским языком обучения пришлось лишь 28 студентов с русским языком обучения, что в процентном соотношении составило 89 % к 11 %. В 2019-20 учебном году эта тенденция сохранилась: на 282 студента 1 курса с английским языком обучения пришлось лишь 22 студента с русским языком обучения, что в процентном соотношении составило 92,8 % к 7,3 %.

Такое положение дел требует пристального внимания к специфике изучения русского языка иностранными студентами-медиками с английским языком обучения. Преподавание теоретической части всех предметов для этих студентов идет на английском языке, однако студентам-медикам с английским языком обучения необходим русский язык по следующим причинам:

1) для коммуникации в повседневной и социально-бытовой сферах (на улице, в магазине, в аптеке, в транспорте, в банке, в кинотеатре, в милиции, в общежитии, при разговоре по телефону, при аренде квартиры, при заказе еды, такси, при знакомстве, при выражении обращения и привлечения внимания, просьбы, намерения, приглашения, согласия или несогласия, сомнения, различного рода эмоциональных отношений и под.);

2) для коммуникации при посещении клинических баз университета (опрос и обследование пациентов, общение с медицинским персоналом, знакомство с историями болезни).

Именно эти сферы и особенности общения в них должны определять содержание лексико-грамматической компетенции для данной группы студентов.

Содержание **лексической компетенции** в данном случае ограничено:

1) кругом речевых ситуаций и тем общения в повседневной и социально-культурной сферах коммуникации, предусмотренных учебными программами

– на 1 курсе («В магазине, на рынке», «В транспорте», «На улице», «На занятии русского языка», «В библиотеке», «В аптеке», «В кафе / в ресторане»,

«В столовой», «Разговор по телефону», «В общежитии», «В поликлинике», «В университете», «Наш класс», «Моя комната», «Моя учеба/моя жизнь в Гродно», «Моя семья», «Распорядок дня», «Мои друзья», «Погода сегодня», «Времена года», «Хобби / свободное время / увлечения», «Мой рабочий/ выходной день», «Праздники», «Здоровье»);

– на 2 курсе (кроме названных выше, «В банке», «Заказ такси / доставки», «Регистрация», «В гостях», «На остановке», «В незнакомом месте», «В больнице», «В приемном покое», «Подарки», «Хочу снять квартиру / выбрать комнату», «Планы на будущее. Цели и достижения», «Каникулы / отдых», «Республика Беларусь», «Город, в котором я учусь», «Моя родная страна», «Культурные стереотипы разных стран», «Современные средства связи», «Если бы мечты сбывались», «Дом моей мечты», «Мое любимое место», «Университет, в котором я учусь», «Новые знакомства и новые друзья», «Моя будущая профессия», «Движение – это жизнь»);

– на 3 курсе (кроме названных выше, «Актуальные проблемы современной медицины», «Иностранный язык в нашей жизни», «Жизнь дана на добрые дела», «Культура и традиции моей страны», «Прекрасное в нашей жизни», «Интернет и мы»);

2) набором речевых ситуаций учебно-профессиональной сферы общения с акцентом на развитие устной профессионально-разговорной диалогической речи («Схема истории болезни», «Паспортная часть», «История настоящего заболевания», «История жизни», «Жалобы пациента по системам: система органов дыхания, сердечно-сосудистая система, системы органов пищеварения, мочевого выделения, кроветворения, эндокринная система, заболевания органов движения, аллергии»).

Объем *грамматической компетенции* иностранных студентов-медиков с английским языком обучения ограничен набором грамматических средств, необходимых для устного общения в повседневной, социально-культурной и учебно-профессиональных сферах коммуникации. Для данной категории обучающихся нет необходимости акцентировать внимание на грамматических формах и конструкциях, используемых, как правило, в книжной речи (причастия, деепричастия, активные и пассивные конструкции). Студенты с английским языком обучения должны знать и уметь использовать в устной речи такие словообразовательные, морфологические и синтаксические явления, как: модели образования имен прилагательных от имен существительных, наречий от имен прилагательных; род, число и предложно-падежная система имен существительных, имен прилагательных и местоимений (основные значения); количественные, собирательные и порядковые имена числительные (без акцента на склонении первых и вторых); видо-временная система глагола, глаголы движения (наиболее частые в употреблении) и конструкции для обозначения направления движения, императив глагола, возвратные глаголы; наречия, степени сравнения имен прилагательных и наречий (наиболее употребительные формы); чужая речь; сложные предложения с определительными, объектными,

уступительными, временными, пространственными, причинно-следственными, целевыми отношениями.

Таким образом, содержание лексико-грамматической компетенции при изучении русского языка как иностранного студентами-медиками с английским языком обучения обусловлено таким набором лексических и грамматических средств, которые используются преимущественно в устном общении в повседневной, социально-культурной и учебно-профессиональной сферах коммуникации.

Литература:

1. Мусаелян, И. Ф. Формирование лексико-грамматической составляющей языковой компетенции / И. Ф. Мусаелян // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 3. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 139–142.

УЧЁТ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА СТУДЕНТОВ ИЗ НИГЕРИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Радюк Е.В.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Обучение иностранных студентов должно строиться с учётом особенностей их национального характера, на взаимном уважении к его стране, религии и культуре. Успешная коммуникация между педагогом и обучаемым – важнейшее условие для быстрой адаптации студента-иностранца, что напрямую ведёт к более качественному процессу обучения.

На психологию и поведение человека оказывают влияние национальные и культурные особенности его страны. Преподавателю русского языка как иностранного необходимо обладать знаниями о специфике той или иной народности, об их личностных качествах, культуре, традициях и обычаях стран, из которых приехали студенты, чтобы избежать противоречий между участниками коммуникации, принадлежащими к разным культурам.

Ценности, идеи, разделяемые представителями нации, и возникающий на их основе национальный характер, под которым понимаются общие для представителей нации поведенческие установки, оказывают значительное влияние на взаимодействие людей [1].

В результате межкультурных и межэтнических контактов выявляются наиболее типичные черты, свойственные тому или иному народу, отражающиеся в его культуре.

Для студентов из Нигерии характерна эмоциональная неустойчивость, излишняя самоуверенность. Они внутренне конфликтные, часто предъявляют большие требования к соблюдению своих прав.

Нигерийские студенты идут на диалог с преподавателем (в форме сотрудничества) в ситуациях, когда их воспринимают как индивидуальность, проявление ими неуступчивости не вызывает у преподавателя раздражения, нетерпимости к их позиции и желания поучать, когда преподаватель первый проявляет готовность пойти на компромисс [2].

Студенты из Нигерии очень обеспокоены сохранением своей репутации. Преподавателю не стоит лишний раз предлагать им свою помощь. Гораздо эффективнее поддержать их сознательность и трудолюбие, что будет способствовать повышению у них самооценки и уверенности в своих силах.

Нигерийские студенты очень болезненно реагируют на «занижение» (по их мнению) результатов их работы. Несоответствие высокой самооценки и реальных успехов в учебном процессе порождает бурю негативных эмоций, вплоть до агрессии в адрес более успешных студентов. В действиях же преподавателя, не сумевшего оценить их по достоинству, усматривают элементы дискриминации. Нередки случаи возникновения межличностных конфликтов и внутри групп нигерийских студентов [3].

Нигерия – страна с жарким климатом. Природно-климатические условия оказали существенное влияние на формирование этнопсихологических характеристик жителей этой страны. Жизнь в Нигерии – размеренная и неторопливая. Поэтому студенты из Нигерии по своему темпераменту достаточно медлительные. Этот фактор необходимо учитывать на занятиях. Усвоение нового материала с данной категорией студентов может проходить медленнее. Им нужно больше времени на обдумывание, на выполнение заданий, упражнений. У них отмечается повышенная утомляемость, им трудно долго сосредотачиваться на одной задаче.

Работая с нигерийской группой, преподавателю необходимо умело распределять нагрузку на занятия, чтобы предотвратить эффект быстрого «выгорания» студентов.

Обладая нужным набором знаний об особенностях национального характера студентов из Нигерии, преподаватель сможет выбирать соответствующий стиль педагогического общения. Этот фактор несомненно будет способствовать скорейшей адаптации студентов-иностранцев.

Литература:

1. Гайдаш, Я. Г. Особенности построения образа партнера по общению у русских и туркмен [Электронный ресурс] / Я. Г. Гайдаш. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2016/pdf/19529.pdf>. – Дата доступа: 24.10.2020.

2. Этнопсихологические особенности иностранных студентов и национальные различия их образовательных систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/276884786_Etnopsihologiceskie_osobennosti_inostrannyh_studentov_i_nacionalnye_razlicia_ih_obrazovatelnyh_sistem. – Дата доступа: 24.10.2020.

3. Учёт национально-психологических особенностей студентов из стран Африки при обучении в вузах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/ESPR_2006/Psihologia/5_tulupnikova%20t.ju..doc.htm – Дата доступа: 24.10.2020.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ФОРМА АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Рубцова Е.В., Чиркова В.М.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

Минздрава России

Кафедра русского языка и культуры речи

В Курском государственном университете научно-исследовательская работа студентов находится в центре внимания руководящих звеньев вуза. В.А. Лазаренко в своей статье о многоуровневой системе привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности в КГМУ, отмечает, что цель СНО – содействие работе вуза по повышению уровня подготовки квалифицированных специалистов, сохранение научно-технического потенциала и адаптация научной деятельности к новым экономическим условиям [1].

Основными формами НИРС в КГМУ являются: предметно-проблемные кружки, исследовательские студенческие лаборатории, участие в научных и научно-практических конференциях, участие в олимпиадах, а также во внутри-вузовских и региональных конкурсах.

Создавая научный кружок – творческую группу студентов на кафедре русского языка и культуры речи, мы старались мотивировать студентов к совместной деятельности, заинтересовать их проблемными вопросами лингвострановедения и межкультурной коммуникации, учили выражать свою точку зрения на публичных выступлениях. На заседаниях кружка после выступления с докладом (даже при обсуждении рабочего материала) все студенты принимают активное участие в обсуждении, дают ценные советы, делятся опытом. Студенческая группа в своем развитии довольно быстро движется вперед, что объясняется высокой мотивацией совместной исследовательской и творческой деятельности, а также довольно высоким личностным развитием каждого учащегося. Каждый из участников СНО является явным лидером в каком-то виде деятельности. Так, например, одному из студентов удастся лучше устная форма выступления, он истинный оратор, а другой лучше освоил принципы создания мультимедийных презентаций. С одной стороны, это создает благоприятные условия для совместных групповых проектов, а с другой, позволяет развиваться каждому юному исследователю.

Интерес к работе в научном кружке «Любители русской словесности» при кафедре русского языка и культуры речи проявляют студенты 1-5 курсов международного факультета (разных специальностей). Взаимодействие в группе способствует расширению научного кругозора по русскому языку, и решению различных задач, таких как: развитие коммуникативных и организаторских умений, творческих способностей, самостоятельности, ответственности, аналитических способностей и других лидерских качеств.

В студенческом научном кружке «Любители русской словесности» в процессе творческой работы студенты имеют возможность создать свой ин-

дивидуальный стиль деятельности и общения. Все кружковцы в процессе работы над проектами делятся на три группы: одна из них – студенты-иностранцы, обучающиеся на английском языке, вторая – на русском, третья – русские студенты разных факультетов. Каждую творческую группу можно рассматривать как первичный коллектив, где обучающийся проявляет себя и формируется как субъект научной деятельности. В дальнейшем такое деление на творческие группы находит реализацию в соответствующих секционных заседаниях на внутривузовской конференции КГМУ с определенной направленностью тем исследования, а также для проведения конкурса среди участников секции на лучший доклад.

Студенты-участники СНО принимают активное участие не только в научных студенческих конференциях КГМУ, но и других учреждениях профессиональной подготовки г. Курска, России, а также зарубежных вузов, публикуют статьи и тезисы докладов по результатам выступлений.

С целью поддержания научной мобильности студентов КГМУ темы заседаний студенческого научного кружка на кафедре русского языка и культуры речи соответствуют критериям научного исследования, имеют теоретическую и практическую значимость, выбираются с учетом интересов студенческого общества. Традиционно со времени создания научного кружка на кафедре русского языка и культуры речи тематикой заседаний являются страноведческие и культурные особенности страны изучаемого языка, а также сравнительные аспекты фонетических, грамматических особенностей языков (русского и родного языка студента), что способствует реализации задач, связанных с формированием общекультурных компетенций.

Ежегодно в апреле в КГМУ проводится научная конференция студентов и молодых ученых «Молодежная наука и современность», в рамках проведения которой юные исследователи имеют возможность выступить со своей работой перед широкой аудиторией. Это способствует более тщательной проработке будущего выступления, оттачивает ораторские способности участника конференции. Приведем пример планирования работы СНК на кафедре русского языка и культуры речи КГМУ.

Дата	Содержание	Докладчик	Ответственные
29.10.20 г.	1. Вводное, организационное заседание. Разработка и утверждение плана заседаний СНК. 2. Выбор или переутверждение старосты кружка. 3. Знакомство с историей кружка.	Ковынева И.А. Рубцова Е.В.	Ковынева И.А. Рубцова Е.В.
26.11.20 г.	1. Разработка календарно-тематического плана на год. 2. Обсуждение новых направлений в работе кружка, обзор предполагаемых тем научных исследований. 3. Составление плана исследования. Виды планов и их значение. 4. Доклад «Национальные традиции Малайзии».	Рубцова Е.В. Аднин Мумбарак 24 гр. 2-3 к	

Дата	Содержание	Докладчик	Ответственные
29.12.20 г.	1. Презентация докладов победителей ежегодной научной студенческой конференции КГМУ «Молодежная наука и современность». 2. Проектная деятельность. Виды компьютерных программ для создания презентаций. 3. Виды работы с научной литературой. Аннотирование, реферирование. Конспектирование. Работа с электронными ресурсами.	Студенты-кружковцы	Рубцова Е.В.
28.01.21 г.	1. Основы ораторского искусства. Подготовка к публичному выступлению. Основные этапы. 2. Выступление с презентацией проекта победителя ежегодной научной студенческой конференции КГМУ «Молодежная наука и современность». «Русские национальные традиции и праздники».	Рубцова Е.В. Иман 24 гр 2-3 к.	Рубцова Е.В.
25.02.21 г.	1. Работа по подготовке к тезированию. Реферативное чтение. 2. Методы научного исследования. 3. Выступление студентов с тезисами.	Рубцова Е.В. Аттах Паул 3 курс 2 группа	Рубцова Е.В.
25.03.21 г.	1. Подготовка к публичному выступлению. Способы привлечения внимания слушателей. Речевой этикет. 2. Проверка готовности к участию во Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием «Молодежная наука и современность» и другим межвузовским, региональным конференциям. 3. Предварительный показ презентаций. Обсуждение проектов.	Ковынева И.А. Скляр Е.С.	Рубцова Е.В.
23.04.21 г.	Выступление с докладами. Работа секций на ежегодной студенческой конференции КГМУ «Молодежная наука и современность». Участие в ежегодной конференции онлайн «Мир глазами молодых». Участие в олимпиаде.	Студенты-кружковцы	Рубцова Е.В.
27.05.21 г.	Подведение итогов деятельности СНК на кафедре за год и планирование на 2021-2022 уч. гг.	Ковынева И.А.	Рубцова Е.В.

Таким образом, включение студентов в проектную деятельность, организация проведения тематических заседаний научного кружка, знакомство с разнообразными видами защиты проектов, постепенная подготовка к публичному выступлению, обучение основам научно-исследовательской работы – все это способствует формированию коммуникативной компетенции, развивает интерес к стране изучаемого языка, побуждает к дальнейшему совершенствованию навыков научно-исследовательской работы на изучаемом языке.

Литература:

1. Лазаренко, В. А. Многоуровневая система привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности в Курском государственном медицинском университете / В. А. Лазаренко, П. В. Калущий, В. А. Королев // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2012. – № 1 (7). – С. 112–118.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КОММУНИКАТИВНОМ КЛЮЧЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Самчик Н.Н.

ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет»
Кафедра русского языка и культуры речи

На современном этапе развития общества, активного международного и межкультурного взаимодействия перед преподавателями иностранных языков стоит задача разработки и использования таких методов и методик обучения языку, которые позволяли бы овладеть языком как эффективным средством межкультурного общения. Это ставит перед методистами и учителями новые задачи к целям и методам обучения. Так, на первый план выходит формирование коммуникативной компетенции, т. е. способности пользоваться иностранным языком в ситуациях реального общения. Очевидно, что акцент на достижении практических целей в обучении иноязычному общению заставляет по-другому посмотреть на развитие различных навыков и умений на занятиях, в частности, роли грамматической компетенции в использовании языка как инструмента коммуникации.

Цель данной работы – рассмотреть место обучения грамматике в процессе преподавания РКИ, изучить возможности применения основных принципов и методов коммуникативного подхода к обучению иноязычному общению, предложить практическую модель развития грамматических навыков в рамках коммуникативного подхода к преподаванию РКИ.

Отметим, что устойчивые грамматические навыки лежат в основе всех видов речевой деятельности и языковой компетенции обучаемых, без знания грамматических норм языка невозможно конструирование предложений, понимание смысловых отрезков речи, в результате чего естественная коммуникация затруднена и зачастую просто невозможна. Тем не менее, обучение грамматике часто вызывает у учащихся большие сложности, кажется им трудным и скучным занятием, они не видят практической значимости овладения грамматическими навыками, более того, при использовании полученных ими знаний на практике в живой коммуникации сталкиваются со значительными трудностями.

Одним из способов решения данных проблем может стать использование коммуникативной методики в обучении грамматике. Мы полагаем, что основной принцип данной методики, а именно обучение через общение, создание на занятиях ситуаций, как можно более приближенных к живой коммуникации, позволит избежать возможных трудностей при развитии грамматической компетенции, предоставит обучаемым необходимые инструменты для применения получаемых знаний на практике, снимет страх перед общением на изучаемом языке в реальных жизненных ситуациях [1–4].

Итак, согласно коммуникативному подходу к обучению иностранным языкам процесс формирования грамматической компетенции не должен рассматриваться обособленно, его необходимо включать в коммуникацию, как устную (аудирование, говорение), так и письменную (чтение, письмо). Вводимое грамматическое явление должно быть представлено в письменной речи, услышано в определенной речевой ситуации и использовано в собственной речи для решения конкретной речевой задачи (опишите что-либо, убедите своего друга, не согласитесь, выразите свое мнение и т. д.). Таким образом, учащиеся не только знакомятся с изучаемой грамматической конструкцией в ситуациях реального общения, а не абстрактно, в наборе упражнений, оторванных от коммуникации и не представляющих для них личностного интереса, но и учатся ее использовать в общении.

Основой развития грамматических навыков должны стать речевые образцы, специально отобранные в соответствии с их коммуникативной ценностью, уровнем речевого и психологического развития обучаемых и используемые для решения конкретной речевой задачи. Важное значение имеет интерактивный, деятельностный характер процесса обучения, в котором учащиеся должны принимать активное участие. Для этого целесообразно использовать на занятиях различные игровые элементы, ролевые игры, работу в парах и малых группах. Это мотивирует учащихся, заставляет их проявлять инициативу, активизирует речемыслительную активность, моделирует ситуации, приближенные к реальному общению. Также необходимо использовать аутентичный материал (аудио, видеоролики, отрывки из фильмов, различные буклеты, журналы, книги, объявления), вокруг которого строится речевое взаимодействие на занятии. Наконец, использование различных видов условно-речевых и речевых тренировочных упражнений (имитативных, подстановочных, трансформационных и т. д.), постоянная новизна процесса, многократное повторение изучаемого языкового материала в различных ситуациях общения на занятии позволяет студентам достичь наилучших результатов в овладении языком и создает условия для успешного выхода в речь, что является конечной целью обучения РКИ.

Одним из способов развития грамматической компетенции в коммуникативном ключе является использование так называемого метода «три П», который заключается в том, что освоение нового материала проходит три стадии – презентацию, практику и применение [5; 6]. На этапе презентации нового грамматического явления обучаемым предлагается некая реальная ситуация –

мини-текст, диалог, аудиозапись, в которой представлено практическое его использование, его функциональность. При этом важна роль преподавателя: он не представляет новый материал, не объясняет его, а лишь помогает учащимся проанализировать предложенную ситуацию и вывести правило. На этапе практики выполняется ряд упражнений для закрепления материала. Предлагаются условно-речевые или предречевые упражнения с четкой коммуникативной задачей (узнайте, убедите, расспросите, возразите и т. д.). Наконец, этап применения характеризуется выходом в реальное общение, при этом перед обучаемыми ставится некая коммуникативная задача, для решения которой требуется использовать изученное грамматическое явление. Как правило, учащимся предлагается некая социальная ситуация, приближенная к реальной жизни, в которой они должны задействовать как лингвистические, так и экстралингвистические навыки. При этом обучаемые вынуждены обращать внимание на содержание высказывания, а не на языковую форму, как при выполнении традиционных, языковых упражнений.

Один из представителей коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам Дуглас Браун так описывает особенности обучения грамматике: «Помимо грамматических элементов коммуникации, мы изучаем природу социальных, культурных и прагматических особенностей языка. Мы исследуем педагогические средства создания «настоящей» коммуникации в учебной аудитории. Мы стараемся научить наших студентов беглости языка, не только ее правильности, что занимало учителей иностранного языка на протяжении веков. Мы снабжаем наших студентов инструментами создания неподготовленной речи за пределами аудитории» [7, с. 127].

Итак, коммуникативный подход к обучению грамматике РКИ позволяет студентам в более короткие сроки овладеть навыками, позволяющими им эффективно вступать в коммуникацию на изучаемом языке. Это достигается с помощью тщательного отбора материала, речевой направленности обучения, разнообразия тренировочных упражнений, созданию на занятиях обстановки, наиболее близкой к ситуации реального общения.

Литература:

1. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.
2. Баграмова, Н. В. Коммуникативно-интерактивный подход как способ повышения овладения иностранным языком / Н. В. Баграмова // Матер. XXXI Всероссийской науч.-метод. конф. преподавателей и аспирантов. – М., 2002. – С. 3–6.
3. Степанова, Т. Ю. Специфика применения коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам / Т. Ю. Степанова // Интеграция образования. – 2012. – № 2. – С. 37–41.
4. Шоджаи, М. Коммуникативное обучение как ведущий подход современной методики обучения иностранным языкам / М. Шоджаи // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 1. – С. 206–211.
5. Балыхина, Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учеб. пособие для преподавателей и студентов / Т. М. Балыхина. – М. : Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2007. – 185 с.

6. Evans, D. A. Review of PPP [Электронный ресурс] / D. A. Evans. – University of Birmingham, 1999. Режим доступа: <https://www.birmingham.ac.uk/Documents/college-artslaw/cels/essays/secondlanguage/evanssla>.

7. Brown, H. Douglas. Teaching by principles : An interactive approach to language pedagogy / H. Douglas Brown. – Upper Saddle River : Prentice Hall regents, 1994.

ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Сентябова А.В.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

На сегодняшний день использование электронной образовательной среды является необходимым условием преподавания русского языка как иностранного. Для иностранных учащихся, обучающихся на английском языке, тестовые задания в электронной образовательной среде представляют собой одну из самых востребованных форм работы. К несомненным достоинствам компьютерного тестирования относится возможность проверки достаточно обширного изученного материала в сжатые сроки у большого количества учащихся.

К тестовым заданиям предъявляется целый ряд требований: краткость, технологичность, правильность формы, корректность содержания, логическая форма высказывания, одинаковость правил оценки ответов, наличие определенного места для ответов, правильность расположения элементов задания, одинаковость инструкции для всех испытуемых, адекватность инструкции форме и содержанию задания [1].

При создании тестовых заданий необходимо соблюдать следующие условия:

- 1) тестовые задания должны полностью соответствовать содержанию и объему полученной учащимися информации;
- 2) тестовые задания должны быть сформулированы просто и однозначно;
- 3) увеличение количества содержащихся в тесте вопросов повышает его надежность;
- 4) формулировка тестовых заданий не должна превышать 10 слов;
- 5) тестовое задание должно быть сформулировано в утвердительной форме;
- 6) оптимальное число вариантов ответа 4-8, причем все элементы выбора (варианты ответов) являются истинными высказываниями;
- 7) чем длиннее тест, тем достовернее и надежнее его результаты;
- 8) оптимальное количество вопросов в тесте – 60-80;
- 9) тест должен быть ограничен по времени [2].

Грамотно созданные тестовые задания выступают технологическим средством интеллектуального развития, образования и обучения, способствующим

активизации учения, повышению качества знаний, а также повышению эффективности педагогического труда [3].

В качестве примера приведем тестовое задание по теме «Глаголы несовершенного и совершенного вида», соответствующее учебной программе первого курса с английским языком обучения. Тест состоит из 54 вопросов. В каждом вопросе предлагается не менее 5 вариантов ответов, один или два из которых верные. Всего было создано 18 категорий по 20 вопросов в каждой, т. е. из каждой категории в тесте присутствует 3 вопроса. Используются следующие категории:

- 1) глаголы НСВ в общефактическом значении в прошедшем времени;
- 2) глаголы НСВ в общефактическом значении в настоящем времени;
- 3) глаголы НСВ в общефактическом значении в будущем времени;
- 4) глаголы НСВ при обозначении действия в процессе в прошедшем времени;
- 5) глаголы НСВ при обозначении действия в процессе в настоящем времени;
- 6) глаголы НСВ при обозначении действия в процессе в будущем времени;
- 7) глаголы НСВ при обозначении повторяющихся действий в прошедшем времени;
- 8) глаголы НСВ при обозначении повторяющихся действий в настоящем времени;
- 9) глаголы НСВ при обозначении повторяющихся действий в будущем времени;
- 10) глаголы НСВ при обозначении одновременных действий в прошедшем времени;
- 11) глаголы НСВ при обозначении одновременных действий в настоящем времени;
- 12) глаголы НСВ при обозначении одновременных действий в будущем времени;
- 13) наречия; используемые при глаголах НСВ;
- 14) глаголы СВ в значении однократного результативного действия в прошедшем времени;
- 15) глаголы СВ в значении однократного результативного действия в будущем времени;
- 16) глаголы СВ для обозначения последовательности действий в прошедшем времени;
- 17) глаголы СВ для обозначения последовательности действий в будущем времени;
- 18) наречия, используемые при глаголах СВ.

При повторном выполнении теста обучающемуся будет предложен новый набор вопросов, расположенных в случайном порядке. Ограничение по времени – 35 минут.

Тестирование может использоваться не только для проведения промежуточного контроля, но и как итоговый контроль. В Гродненском государственном медицинском университете стало традиционным использование онлайн-

тестирования в конце каждого года обучения с целью объективного анализа усвоения лексико-грамматического материала иностранными учащимися. Онлайн-тестирование предоставляет возможность существенного улучшения качества образования, в частности преподавания РКИ, за счет повышения мотивации обучения иностранных учащихся, а также за счет его высокой эффективности, объективности и технологичности.

Литература:

1. Аванесов, В. С. Применение тестовых форм в e-Learning с проведением дис-тракторного анализа / В. С. Аванесов // Образовательные технологии. – 2013. – № 3. – С. 125-135.
2. Основные требования к созданию тестов [Электронный ресурс]. – Режим до-ступа: https://studbooks.net/1928508/pedagogika/osnovnye_trebovaniya_sozdaniyu_testov. – Дата доступа: 14.10.2020.
3. Майоров, А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования / А. Н. Майоров. – М. : Интеллект-центр, 2001. – 296 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Сенько А.В., Лукашевич Л.М.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Подготовительное отделение

В Гродненском медицинском университете обучение иностранных студентов началось с 90-х годов прошлого века. На сегодняшний день экспорт образовательных услуг значительно расширился территориально. В данных условиях особое положение занимает межкультурная коммуникация. В термине «межкультурная коммуникация» важным является не только понятие коммуни-кации как таковой, но и понятие культуры. Для успешного процесса межкуль-турной коммуникации, необходимо знать основные функции культуры, ее влияние на процесс коммуникации как в целом, так и в различных сферах дея-тельности человека и общества [2].

Определяющими условиями для осуществления преподавателем меж-культурной коммуникации как фактора ценностного самоопределения студен-тов являются: построение учебного процесса на диалогичной основе; наращи-вание культурологической компетенции студентов в образовательном процессе; осуществление практики коммуникации на занятиях русского языка как ино-странного с ориентацией на ценностные приоритеты культуры изучаемого языка.

Изучение нового языка позволяет не только глубже осознать собственные национальные особенности и ознакомиться с иной культурой, но при достаточ-но высоком уровне культурологической компетенции дает возможность участ-вовать в диалоге культур.

Работа с иностранными студентами разной этнической принадлежности доказывает, что основополагающими аспектами плодотворного установления межкультурной коммуникации является гуманистическое, доброжелательное взаимодействие на занятиях, интерес к изучению иностранного языка и активность процессов личностного саморазвития обучающихся. Базой работы преподавателя является обеспечение педагогической помощи и поддержки студенту в этом, важном для него, процессе [2]. Преподаватель при этом не навязывает те или иные ценности, а лишь старается создать условия для узнавания, понимания и выбора ценностей культуры: стимулирует этот выбор и следующую за ним внутреннюю работу студента над своими ценностными приоритетами.

В процессе проведения занятий выделены следующие закономерности: активность процессов саморазвития студентов становится ключевой предпосылкой успешности их включения в образовательный процесс; процессы ценностного определения студентов будут тем успешнее, чем в большей мере межкультурная коммуникация будет представлена как совокупность духовно-нравственных достижений и традиций белорусского народа; чем доброжелательнее характер взаимодействия на занятиях, тем эффективнее процесс обучения студентов и постижения ими ценностных основ иноязычной культуры, понимания и принятия культуры изучаемого языка; построение занятий на диалогической основе становится источником, порождающим интеллектуальную и личностную рефлексию учащихся как «на себя», так и на предмет познания, что, в итоге, способствует более тонкому осмыслению, «погружению» в особенности культурного наследия народа, в среде которого иностранец вынужден жить, учиться, функционировать как полноправный член социума.

Успех акта межкультурной коммуникации зависит от понимания участниками культурных различий и осознания единства группы и преподавателя в достижении поставленной цели.

Осознание себя и пространства (а именно комфортная личная зона, структурированность, формальность и закрытость культуры, в которой место каждого индивида четко закреплено, и т. д.); одежда и внешний вид (верхняя одежда, украшения и др.); еда и правила поведения за столом; время и его восприятие (система исчисления суток, деление года на сезоны, 12 и 24-часовой формат времени и др.); организация труда и отношение к работе (разделение труда и т. д.); коммуникация (вербальная и невербальная) и язык; взаимоотношения (зависимость межличностных отношений от пола, возраста, статуса, степени родства, понятие семьи и ее главы; равенство полов и т. п.) [1]; система религиозных убеждений и представлений – все это вызывает трудности, эмоциональный и даже физический дискомфорт.

Отсюда следует, что межкультурная коммуникация в среде обучающихся имеет ряд актуальных проблем:

- неустойчивую социокультурную нормативную среду;
- недостаточное знание иностранного языка;
- низкий уровень межкультурной толерантности;
- нарушение норм коммуникативного этикета;

- невысокий уровень заинтересованности в межкультурных коммуникациях;
- объединение в одной группе представителей агрессивно настроенных друг к другу народностей (например, долгое время напряженные политические отношения между странами учащихся, военные действия в прошлом и др.).

Чтобы минимизировать вышеперечисленные проблемы межкультурной коммуникации в среде обучающихся, необходимо их готовить к конструктивному диалогу в поликультурной среде, который способствует расширению и обогащению культурного поля развивающейся личности, которая способна к принятию партнера по межкультурному взаимодействию с другим мировоззрением, языком и культурой.

В контакте с «чужим» выделяется именно индивидуальное, а не стереотипное представление об определенной стране, данном народе, его языке и культуре. Межкультурный диалог как средство и цель коммуникации и обучения направлен на обмен личным опытом в условиях различающихся культурных фонов общающихся, на акцентирование внимания не на негативном опыте прошлого, а на исключительности, интересности той или иной народности, при возможности выявление (обязательно положительного) общего. В следствии этого складывается межкультурная компетенция учащегося, то есть совокупность его знаний другой культуры, понимание и принятие необходимости определенных сценариев поведения в той или иной ситуации. Следовательно, важнейшим ориентиром обучения межкультурной коммуникации является предотвращение и разрешение конфликтов при помощи развития у обучающихся способности реализовать и понимать лексико-грамматические конструкции, соответствующие нормам коммуникативной деятельности индивида иной лингвоэтнокультурной общности и иной национально-языковой картины мира [1].

Хочется отметить, что при сегодняшней ситуации в мире, в условиях пандемии COVID-19, изменилось отношение к использованию и значимости, к преимуществам и недостаткам компьютерных технологий в образовательном процессе. Безусловно, актуальность использования в обучении электронных презентаций, выполнение компьютерных проектов не подвергается сомнению. Но после вынужденно приобретенного опыта дистанционного обучения, которое сейчас является злободневной формой, стало очевидным то, что в таком виде занятие существенно обедняется с эмоциональной, воспитательной точки зрения, личности преподавателя и студента нивелируются посредством техники. Если вернуться к теме данной статьи, а именно к межкультурной коммуникации, ее проблемам, то реализация способов решения этих трудностей в дистанционном виде представляется маловероятной.

Литература:

1. Басова, А. И. Межкультурная коммуникация и межкультурное обучение в современном образовательном пространстве / А. И. Басова. – Режим доступа: <http://mediana.by/rubriki/ucheba>. – Дата доступа: 21.10.2020.
2. Мурасова, А. Р. Межкультурная коммуникация как фактор ценностного самоопределения студентов / А. Р. Мурасова. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com>. – Дата доступа: 21.10.2020.

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Снежицкая О.С.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Межнациональный поликультурный диалог – это форма взаимодействия двух и более культур через личность-культуру, в процессе которого происходит осознание ценности и уникальности национальных культур.

Проблема межкультурной коммуникации и адаптации иностранных студентов к условиям проживания в новой стране и обучения в вузе представляет собой одну из важных проблем, которую приходится решать руководству вуза, психологам и преподавателям.

Нынешняя ситуация, которая складывается в мире, когда родная культура представляется единственно правильной, когда ценность представляет только «свое», «понятное», «родное», а по отношению к «чужому», к сожалению, часто доминирует негативное представление. Поэтому преподаватель РКИ воспитывает и учит иностранных студентов быть открытыми, относиться с пониманием к другим народам, их истории и культуре, учит их основам человеческого общежития.

Обучение РКИ предполагает приобщение к культуре страны изучаемого языка, поскольку язык является частью культуры, средством ее познания и выражения. Для большинства наших студентов родная культура представляется единственно правильной, все новые явления оцениваются через призму ценностей «своего», понятного, «родного», в оценке же нового, «чужого» часто доминируют негативные представления.

В многонациональной аудитории в учебном процессе участвуют иностранные студенты, являющиеся представителями различных культур, менталитетов, религий, форм поведения, часто взаимонеприемлемых, что может привести к непониманию, напряжению, конфликту.

Для успешности межкультурного диалога необходима толерантность – уважительное и доброжелательное отношение к чужой культуре, понимание того, что «чужое», как и «свое», имеет право на существование и тоже может быть правильным.

В ходе межкультурной коммуникации происходит взаимообогащение контактируемых культур и взаимопроникновение языковых средств и культурных элементов.

Национально-культурные особенности ярко отражаются в лексике: топонимы, антропонимы, названия народных праздников и обычаев, названия блюд национальной кухни и др. Особый интерес у студентов вызывает то, что является общим в родной и изучаемой культурах.

Факты культуры страны изучаемого языка (Беларуси) находят отражение в текстах, которые знакомят учащихся с историей, известными людьми, традициями и формируют у них лингвострановедческую компетенцию. Являясь

источником страноведческих знаний, текст должен способствовать и социокультурной адаптации иностранных студентов, содержать сведения о том, что принято и не принято в рамках общения в данной языковой среде, как вести себя в той или иной ситуации и т. д.

Процесс социокультурной адаптации способствует пониманию ценностей другого народа, другой культуры, незнание же провоцирует негативное отношение к непонятной действительности.

Получаемые в процессе работы с текстом студентами сведения о вербальном и невербальном поведении в различных коммуникативных ситуациях можно использовать для межкультурного сравнения: «Расскажите, как это происходит в вашей стране?».

Такой вид работы особенно интересно проходит на занятиях в многонациональных группах. Формируя речевую и коммуникативную компетенции, студенты повышают культуру межличностного общения. В процессе изучения РКИ студенты приобщаются к новой для них культуре. Познавая чужую культуру и язык, они глубже погружаются в собственную культуру и лучше понимают свой язык. Участие в межкультурной коммуникации помогает позитивно воспринимать действительность, отличающуюся от привычной, толерантно относиться к неродной культуре.

Литература:

1. Снежицкая, О. С. Роль института кураторства в процессе адаптации иностранных студентов на начальном этапе обучения / О. С. Снежицкая // Актуальные проблемы довузовской подготовки : материалы 1-й науч.-метод. конф. преподавателей факультета профориентации и довузовской подготовки / под ред. А. Р. Аветисова. – Минск : БГМУ, 2017. – С. 173–175.

2. Развитие у иностранных студентов потребности в межкультурном взаимодействии [Электронный ресурс] / Факультет международных отношений БГУ – Режим доступа: <http://www.fir.bsu.by>. – Дата доступа: 10.10.2020.

3. Ромм, М. В. Адаптация личности в социуме. Теоретико-методологический аспект / М. В. Ромм. – Новосибирск: Наука, 2012. – 275 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМАТА МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Шарапа А.А, Гладышева М.К., Людчик Н.Н.

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Кафедра белорусского и русского языков

Эффективное оказание медицинской помощи возможно только в случае соблюдения всех звеньев институционального взаимодействия. Это касается и высокой профессиональной подготовки врача, и уровня современной медикаментозной и технической оснащённости лечебного учреждения, и использования современных методов диагностики и лечения. Важнейшим фактором

достижения профессионального успеха остаётся коммуникативная компетентность врача и стиль его речевого поведения в целом.

Известно, что во все времена врачи понимали огромное значение общения врача с пациентами и сознательного воздействия в лечебных целях на психику больного человека. В XX веке над вопросами взаимоотношения врача и пациента раздумывали многие известные клиницисты (А.Ф. Билибин, Н.Н. Блохин, А.И. Воробьёв, И.А. Кассирский, А.Р. Лурия, Б.В. Петровский, Е.И. Чазов и многие другие), считавшие, что в сложном и многогранном процессе общения возникают новые отношения между врачом и пациентом.

Общение в коллективной человеческой, клинической деятельности выполняет в первую очередь «связующую роль». Нарушение этой функции общения обладает огромной разрушительной силой. Вторая функция общения – это «формирующая», которая выступает как важнейшее условие формирования и изменения психического облика человека, оказывающего порой прекрасный лечебный эффект. Третьей функцией общения является «подтверждающая», когда человек получает возможность в процессе взаимодействия с другими людьми познать, утвердить и как бы подтвердить себя. Четвертой функцией общения является «организирующая и поддерживающая» межличностные отношения, в первую очередь – эмоциональные. Пятая функция общения – это «внутриличностная», которую можно рассматривать как универсальный способ мышления человека (через внутреннюю речь).

Чтобы эффективно провести общение-беседу, надо заранее знать, что есть твёрдо установленные для этого правила, которые включают не только место и время беседы, не только взаимное расположение людей в процессе общения, но даже физическое расстояние между собеседниками, соблюдение «личной территории человека».

Врач должен найти нужные слова и преподнести их больному так, чтобы человек почувствовал не только свою силу, свою интеллектуальную мощь, свой неповторимый положительный потенциал, но и такие же качества врача.

Врачебный долг предполагает и высокую культуру языка. Для того, чтобы лечить больного, а не болезнь, у врача есть единственный способ – общение. Главным же средством общения был и остаётся язык. От умения врача владеть своим словом, от уровня его речевой культуры зависит его профессиональная компетенция. В связи с этим язык медиков (прежде всего врачей-профессионалов), их речевое поведение является важным объектом лингвистических исследований. Изучение медицинского дискурса дает возможность представить речевой облик современного врача, выявить эффективные способы речевого воздействия на пациента. Изучение медицинского дискурса является особенно актуальным сегодня.

Многозначный термин-понятие дискурс, широко используемый в гуманитарных науках, занимает одно из центральных мест в системе наиболее значимых понятий современной лингвистики. Наиболее распространенным в современной русистике является определение дискурса, предложенное Н.Д. Арутюновой: «Дискурс (от франц. discours – речь) – это речь, «погружен-

ная в жизнь» [1, с.136-137]. В работе используется следующее определение дискурса: дискурс – это речевая деятельность в совокупности с прагматическими, социокультурными и другими факторами. Это «явление промежуточного характера между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» [3, с. 276].

Институциональный дискурс, к которому относится и медицинский дискурс, – это специализированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума. Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения.

Являясь одним из древнейших видов дискурса, медицинский дискурс лежит на пересечении интересов различных дисциплин – лингвистики в широком ее понимании и когнитивной лингвистики, социологии, деонтологии, этики, психологии. К нему исследователи относят лекции для студентов, официальное и неофициальное общение с коллегами и младшим персоналом, общение с пациентами и их родственниками, записи в карточке пациентов, истории болезни, больничные листы, справки. В нашей работе анализируется устное общение врача с пациентом (на материале учебно-методического пособия Н.В. Кислик, И.В. Адашкевич, Н.Е. Кожуховой «Профессиональное общение: врач и пациент»).

Особенностями формата медицинского дискурса в современной системе институционального дискурса являются: специфическая цель общения, заключающаяся в оказании медицинской помощи; специфические обстоятельства общения, происходящего в ситуации врачебного приема, обхода, консультации; наличие институциональных символов (специальная одежда, инструменты, личная печать, документация); статусно-ролевая функция участников общения.

Изучение речи врачей различных профессиональных групп позволило сделать вывод о том, что общение узких специалистов с пациентами различается по многим показателям. Эти различия вызваны условиями и задачами коммуникации.

Любой коммуникативный эпизод может быть рассмотрен с точки зрения стратегий, которые реализуются с помощью тактик. Речевые стратегии медицинского дискурса связаны с общим замыслом конечной цели общения. Основная цель медицинского дискурса заключается, бесспорно, в оказании квалифицированной помощи заболевшему человеку, то есть в определении заболевания, назначении необходимого курса лечения и проведении лечения, а также в рекомендации определенной линии поведения. Исследователи выделяют три основные стратегии медицинского дискурса: диагностирующую, лечащую, рекомендующую.

Слияние и взаимопроникновение речевых стратегий является характерной особенностью медицинского дискурса. Нельзя забывать о том, что человеческий организм представляет собой сложную систему, и заболевания одного органа часто сопровождаются дисфункцией других органов. Поэтому, чтобы

избежать ошибок, уже в ходе лечения (лечащая стратегия) врачу, с одной стороны, необходимо получить дополнительную информацию, результаты дополнительных исследований (диагностическая стратегия), а с другой стороны, врач может, назначив лечение, рекомендовать пациенту линию поведения для максимально успешного результата проведенного лечения (рекомендующая стратегия).

На выбор речевых тактик влияют и тип личности врача, и типы пациентов, и определённые типы болезней, и ситуации, в которых проходит общение врача, и регламент, отведённый на прием пациента.

Средства реализации одной и той же тактики могут быть различны в разных стратегиях медицинского дискурса, что объясняется разными целями общения. Каждая тактика реализуется вербальными и невербальными средствами и выражается комплексом языковых средств. В реальном общении часто наблюдается взаимопроникновение нескольких тактик, что усиливает воздействие на пациента.

В профессиональном общении необходимо знание определённых правил поведения, принятых в данном социуме в целом и в обстановке профессионального общения в частности.

Таким образом, в центре внимания различных дисциплин, связанных с изучением человека, находится дискурс. Медицинский дискурс является одним из типов институционального дискурса. В нем чётко определены статусно-ролевые характеристики участников общения: врач – пациент. Цель общения – оказание медицинской помощи, место общения – поликлиника, стационар.

Целями общения врача с пациентом в рамках медицинского дискурса являются постановка правильного диагноза, рекомендация определённых методов лечения выявленного заболевания, проведение его лечения. Этими целями определяются основные стратегии медицинского дискурса – диагностирующая, лечащая и рекомендующая [2].

Важнейшими средствами гармонизации общения врача с пациентом, помогающими врачу успешнее осуществить свою основную профессиональную цель (вылечить пациента) являются речевой этикет и вежливость. Они обеспечивают эффективную реализацию стратегий и тактик медицинского дискурса.

Литература:

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // ЛЭС. – М., 1990. – С. 136–137.
2. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М., 2002. – С. 32–35.
3. Бейлинсон, Л. С. Характеристика медико-педагогического дискурса: дис. ... канд. филол. наук / Л. С. Бейлинсон. – Волгоград, 2001. – 182 с.
4. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград: Парадигма. – 2007. – 520 с.
5. Карасик, В. И. Структура институционального дискурса Текст. / В. И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Саратов. – 2000. – С. 25–33.
6. Кислик, Н.В. Профессиональное общение: врач и пациент / Н. В.Кислик, И. В.Адашкевич, Н. Е.Кожухова. – Минск, 2015. – 115 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Янковская С.А.

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
Кафедра русского языка как иностранного

Одним из актуальных направлений деятельности преподавателя русского языка как иностранного в учреждении высшего образования является лингвострановедение и привлечение лингвострановедческих знаний в процесс преподавания для повышения интереса студентов. В связи с этим одним из эффективных принципов работы по развитию речевых навыков и умений является ознакомление студентов с пословицами и поговорками русского языка.

Пословицы позволяют студентам соприкоснуться с культурой страны изучаемого языка. Кроме того, знакомство с пословицами вызывает у студентов положительные эмоции, что существенно влияет на мотивацию использования русского языка как средства межкультурной коммуникации [1].

Огромное разнообразие пословиц и поговорок обеспечивает возможность использовать их в работе со студентами любого уровня владения русским языком. В данной статье остановимся на использовании русских пословиц и поговорок на занятиях РКИ при обучении студентов, которые учатся на английском языке и которые имеют уровень владения русским языком А1–А2.

Существует три аспекта языка: фонетический, лексический, грамматический и коммуникативный. С самых первых занятий начинается формирование произносительных навыков, отработка фонетического материала. Поэтому на начальном этапе можно обращаться к пословицам и поговоркам для отработки звуковой стороны речи. Они помогают поставить произношение отдельных трудных звуков, в особенности тех, которые отсутствуют в родном для студентов языке. Например, для студентов, которые обучаются на английском языке и которые изучают русский язык с целью использования его как средства межкультурной коммуникации, достаточно трудными являются звуки [ч, ц, щ, ш]. Следующие пословицы можно использовать для отработки их произношения:

Время лечит. Всё хорошо, что хорошо кончается. (звук [ч])

Семь пятниц на неделе. Яйца курицу не учат. (звук [ц])

У стен есть уши. В гостях хорошо, а дома лучше. (звук [ш])

Не в деньгах счастье. Кто ищет, тот всегда найдет (звук [щ]) [2].

Что касается лексического аспекта языка, то иностранные учащиеся, естественно, при работе с пословицами и поговорками овладевают новой лексикой. Это могут быть слова различных лексико-семантических групп, в частности: «Овощи», «Домашние животные», «Дикие животные», «Профессии», «Одежда» и др. Сравните следующие пословицы:

Яблоку негде упасть.

Гусь свинье не товарищ.

Ему медведь на ухо наступил.

Рыбак рыбака видит издалека.

Родиться в рубашке [2].

Что касается грамматического аспекта, то пословицы и поговорки способствуют автоматизации и активизации грамматических форм и конструкций. В частности, данный материал позволяет усвоить или закрепить различные падежные конструкции:

Там хорошо, где нас нет. (родительный падеж)

Галопом по Европам. (дательный падеж)

Как снег на голову. (винительный падеж)

Кашу маслом не испортишь. (творительный падеж)

В гостях хорошо, а дома лучше (предложный падеж) [2].

Кроме того, пословицы и поговорки можно использовать при ознакомлении с темой «Несовершенный и совершенный вид глагола»:

Легко сказать, трудно сделать.

Время покажет.

Поживём – увидим [2].

Также не представляет сложности процесс освоения глаголов движения без приставок и с приставками, если материал предлагается в виде пословиц и поговорок:

Слово не воробей, вылетит – не поймаешь.

Волков бояться – в лес не ходить.

Беда не приходит одна [2].

Что касается коммуникативного аспекта использования пословиц и поговорок на занятиях с иностранными студентами, то данный материал является вспомогательным средством в формировании навыков общения на русском языке, навыков продуктивной устной и письменной речи. «Пословицы и поговорки можно употреблять в упражнениях на развитие речи, как устной, так и письменной, где они используются в качестве стимула» [3]. При этом необходимо помнить, что в изучении данного пласта языка огромную роль играет контекст.

В методике обучения русскому языку как иностранному выделяются несколько этапов работы над пословицами и поговорками:

1. Презентация. Знакомство студентов с пословицей, например, после прочтения текста.

2. Работа над произношением и интонацией (если необходимо).

3. Работа над смыслом. Определяем значение слов, используемую грамматику и делаем перевод, сопоставляем с языком перевода, ищем аналогии в русском языке.

4. Задания. С каждым занятием запас выученных пословиц увеличивается, так как регулярно вводятся новые пословицы. Чтобы разнообразить процесс и сохранить интерес к данному виду работы, рекомендую использовать различные задания.

Таковыми заданиями могут быть не только грамматические задания, но и следующие: угадывание пословицы или поговорки по первой фразе, назвать

пословицы и поговорки, включающие в себя цифры, назвать пословицы о дружбе, семье, доброте, знаниях, богатстве, бедности, традициях и др. [4].

Приведем фрагмент занятия, где производится работа с пословицей «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда».

Студентам предлагается прочитать текст «Вкусная рыба» и ответить на вопросы после текста.

ВКУСНАЯ РЫБА (сказка)

В одной деревне жили мать и сын. Каждый день мать работала в поле, а сын сидел дома. Он был очень ленивый и не любил работать. Однажды мать целый день работала в поле, а сын сидел дома, смотрел в окно, курил, лежал на кровати. Вечером, когда мать пришла домой, сын сказал:

– Я очень хочу есть.

Мать приготовила рыбу и пригласила сына ужинать. Сын съел один кусок и сказал:

– Я не хочу есть эту рыбу, потому что она невкусная.

Мать ничего не ответила и продолжала есть.

На следующий день она сказала:

– Сегодня ты тоже будешь работать в поле.

Целый день они работали. Вечером, когда они пришли домой, мать дала вчерашнюю рыбу. Сын быстро съел всё и сказал:

– Какая сегодня вкусная рыба!

Мать засмеялась и спросила сына:

– А знаешь, почему рыба сегодня вкусная?

Далее после прочтения текста и ответов на вопросы предлагаются следующие пословицы:

Старость не радость.

Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

Яйца курицу не учат.

В гостях хорошо, а дома лучше.

Студентам необходимо выбрать ту пословицу, которая отражает основную идею текста.

Таким образом, использование пословиц и поговорок на занятиях по русскому языку как иностранному позволяет студентам не только увидеть изучаемую грамматику в действии, но и сделать свою речь более естественной, близкой к речи носителей, что и является, в конечном счете, основной задачей изучения любого языка.

Литература:

1. Слюсарева, А. А. Использование пословиц и поговорок в обучении иностранным языкам / А. А. Слюсарева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/11/slyusareva.pdf>. – Дата доступа: 07.10.2020.

2. Деменева, К. А. Пословицы и поговорки на уроках РКИ / К. А. Деменева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://journal.pushkin.institute/archive/archive/2013/6%20\(241\)/38_6-2013.pdf](http://journal.pushkin.institute/archive/archive/2013/6%20(241)/38_6-2013.pdf). – Дата доступа: 07.10.2020.

3. Хоменко, Л. Н. Использование пословиц при изучении лексико-грамматического материала на занятиях английского языка / Л. Н. Хоменко [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/7_PNI_2015/Pedagogica/5_186733.doc.htm. – Дата доступа: 14.10.2020.

4. Карташова, А. Приемы работы с пословицами и поговорками на уроках иностранных языков / А. Карташова // Gala University [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.galau.com/>. – Дата доступа: 09.10.2020.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛАТФОРМ LEARNINGAPPS.ORG И WOOSLAR НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Астапенко В.А.

УО «Белорусский государственный университет»

Кафедра теории и методики преподавания русского языка как иностранного

21 век – время активного использования инновационных технологий во всех сферах жизни и в образовании, в частности. Современный преподаватель вуза должен идти в ногу со временем, чтобы быть на одном уровне со студентами, которые в настоящее время удивительно «мобильны». Образовательный процесс требует от преподавателя постоянного самосовершенствования, повышения информационной культуры, применения в своей работе новых информационно-коммуникационных технологий. Интегрируя интернет-ресурсы в процесс обучения русскому языку как иностранному, мы имеем возможность существенно повысить мотивацию иностранных учащихся к изучению предмета, а также разнообразить и активизировать работу на занятии.

LearningApps.org – это одно из приложений сервисов Web 2.0, конструктор для создания интерактивных упражнений. Сервис имеет удобный и понятный русскоязычный интерфейс, очень доступен в использовании. Постоянные обновления повышают его эффективность для применения на занятиях по РКИ. Одним из главных достоинств данной платформы является наличие огромного количества уже готовых заданий, которые могут быть использованы преподавателем на занятии, даже минуя процедуру регистрации. Все задания распределены по категориям, и, выбрав «Русский как иностранный», мы имеем возможность пользоваться заданиями, созданными коллегами ранее. Но если мы хотим по данному образцу подготовить свое задание, а затем сохранить его, необходимо пройти регистрацию.

Ресурсы, созданные с помощью данного сервиса, можно использовать на разных этапах занятия и на разных этапах изучения темы: для закрепления материала, домашней работы, дополнительных занятий, контроля, на этапе знакомства с новой темой. Выполняя упражнение онлайн, студент сразу получает оценку своих знаний и видит свои ошибки, также он имеет возможность исправить ошибки, тем самым повторив материал в нужном объеме.

Платформа располагает большим количеством интерактивных заданий, более 30 из них предлагаются в виде упражнений, 5 – в форме игры для 2-4 участников.

Все упражнения сервиса LearningApps.org разделены на несколько категорий:

Во-первых, различные тесты и викторины.

Во-вторых, упражнения на установление соответствия.

В-третьих, «Шкала времени» и упражнение на восстановление порядка.

В-четвертых, упражнения на заполнение недостающих слов, фрагментов текста (можно предложить студентам выбрать ответ из предложенных вариантов или самостоятельно заполнить пропуски), кроссворды.

В-пятых, онлайн-игры, в которых может участвовать одновременно несколько студентов группы.

В-шестых, аудио/видео контент, который можно сопровождать различного вида заданиями.

Для создания нового задания нам необходимо открыть вкладку «Создать упражнение». Сервис предлагает несколько примеров каждого типа заданий, что позволяет сразу увидеть, как упражнение будет выглядеть, и из предложенных вариантов выбрать нужный для конкретного занятия.

Тема «Глаголы движения: без приставок и с приставками» представляется нам одной из самых сложных для изучения в курсе русского языка, особенно, для китайских студентов, в грамматическом строе родного языка которых вообще отсутствует понятие приставки. Многообразие русских приставок и их значений представляет для иностранцев отдельную трудность. Упражнения, созданные с помощью сервиса Learning Apps, дают возможность не только проиллюстрировать разные «движения», но и создать разнообразные упражнения для закрепления данной темы. Например, задание «Найди пару» предполагает подбор к изображению соответствующей глагольной пары; упражнение «Заполни пропуски» требует от студентов правильного написания окончаний глаголов; также можно предложить студентам заполнить пропуски в предложениях, выбрав соответствующий глагол из предложенного списка или самостоятельно вписать слово. Студенты сканируют QR-код, выполняют задания индивидуально в своих смартфонах, затем проверяют правильность выполнения задания и анализируют ошибки.

Еще одним преимуществом данного сервиса является возможность создания виртуального класса, что позволяет организовать взаимодействие со студентами в онлайн-режиме. Мы создаем папку группы, кладем туда задания и можем видеть статистику по выполнению предложенных заданий.

Данный сервис дает возможность отработать большой объем материала за относительно короткий промежуток времени, а также активизировать и разнообразить работу на занятии.

Рассмотрим возможности применения на занятиях по РКИ интерактивного конструктора WOOCAP. Данная платформа не требует от преподавателя применения особых знаний при подготовке заданий. Также преимуществом данного сервиса является то, что задания могут использоваться как для очной, так и для дистанционной формы обучения.

Студент непосредственно во время занятия с помощью своего компьютера, смартфона или планшета может выполнить предложенное преподавателем задание, задать выступающему вопрос, принять участие в анкетировании, мозговом штурме или онлайн-опросе, причем сделать это анонимно. В этом сервисе анонимность – это принципиальная позиция разработчиков. Это скорее плюс, чем минус, так как иногда нам важнее увидеть процентное соотношение верно и неверно выполненных заданий. А если для преподавателя важно, кто именно не справился с заданием, тогда надо обратиться к другим сервисам. Также сервис позволяет в разной форме представить результаты. Например, результаты онлайн-опроса можно отобразить в виде облака слов, в котором ответ, встретившийся чаще других, будет большим по размеру, чем остальные, а те варианты, которые встретились реже, будут меньшими по размеру.

Остановимся на тех функциях интерактивной платформы WOOCAP, которые можно использовать при очной работе с иностранными учащимися.

1. **Вопросы со множественным выбором** дают возможность преподавателю увидеть общий уровень усвоения материала. Студент может выбрать один или несколько правильных ответов. Если правильных ответов будет несколько, необходимо предупредить об этом учащихся.

2. **Опрос** возможно организовать в студенческой группе с высоким уровнем знания русского языка. Таких студентов немало среди учащихся из бывших советских республик. Задание дает возможность за короткое время выяснить, что думают студенты по данному вопросу. Опрос представляет собой вопросы с несколькими вариантами ответов, среди которых нет правильных и неправильных.

3. **Найти изображение.** Требуется от студента определить место правильного ответа на изображении.

4. **Открытый вопрос** дает возможность преподавателю лучше оценить знания учащихся по изучаемой теме. Студент должен написать ответ на вопрос в свободной форме.

5. **Сортировка** предполагает распределение элементов в заданном порядке.

6. **Соответствие** требует от студентов составить пары из элементов двух колонок.

7. **Заполнить свободные поля.** Предлагает написать в тексте пропущенные слова. Это неполный перечень заданий, которые преподаватель может подготовить к занятию и использовать в своей работе.

Ещё одна полезная функция этого сервиса – возможность задавать спикеру вопросы во время выступления. Данная функция будет полезна во время проведения студенческих конференций. Для того чтобы задать выступающему анонимный вопрос, необходимо зайти как участнику и задать вопрос, который спикер сразу же увидит у себя на мониторе. Таким образом мы даём возможность задавать вопросы выступающему, не мешая ему.

Вышеперечисленные функции интерактивного конструктора WOOCAP дают возможность преподавателю превратить студенческие гаджеты в эффективное обучающее средство, способствующее активному и интересному изучению русского языка. Однако необходимо помнить, что компьютер не может заменить преподавателя на занятии. Необходимо тщательно планировать время работы с компьютером и использовать его именно тогда, когда он действительно необходим.

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И ИХ РОЛЬ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Зданович Е.С.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Современная педагогика позволяет использовать большое количество разнообразных методов обучения. Перед современной высшей школой стоит задача теоретической и практической подготовки высококвалифицированного специалиста, способного к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию, раскрытия творческих задатков каждого обучающегося, чему способствует эвристическое обучение.

Прообразом эвристического обучения является метод вопросов и рассуждений древнегреческого философа Сократа, который приводил своих учеников к истинному суждению через диалог, побуждал к рассуждению, наталкивал на мысли. При эвристическом обучении не происходит передачи личного прошлого опыта учителя ученикам, обучающийся сам создает собственный опыт и продукцию, ученик ориентируется на конструирование будущего. Функция педагога состоит в помощи ученику в формулировке и создании собственного смысла, целей и содержания образования, процесса организации своих знаний, диагностики и осознания проделанной им работы [1]. Результат творческой деятельности обучающегося может быть неизвестен заранее ни обучающемуся, ни учителю, так как при эвристическом обучении не существует заранее определенного правильного решения. Также эвристическое обучение основывается на определенных принципах, среди которых личностное целеполагание ученика, выбор им индивидуальной образовательной траектории, метапредметные основы содержания образования, продуктивность обучения, первичность

образовательной продукции учащегося, ситуативность обучения и образовательная рефлексия.

В зависимости от деятельности, которую обучающийся выполняет в процессе познания действительности, и качеств личности, получающих развитие во время такой деятельности эвристические методы обучения можно разделить на три группы: когнитивные, креативные и оргдеятельностные методы.

Когнитивные методы (методы учебного познания) направлены на исследование образовательных объектов, познание объектов, сравнение образовательных продуктов обучающихся с уже имеющимися аналогами. Креативные методы направлены на создание обучающимися личного образовательного продукта и предполагают, что познание осуществляется в процессе их творческой работы. Оргдеятельностные методы направлены на организацию деятельности обучающихся и педагога на занятии.

К когнитивным методам относятся:

- метод эмпатии (вживания): «вчувствование» ученика в положение другого объекта;
- метод образного видения: эмоционально-образное исследование объекта. Образовательный продукт может быть выражен в удобной для обучающегося форме (графической, словесной);
- метод символического видения: на поиск или построение связей между объектом и его символом;
- метод эвристических вопросов: поиск информации о событиях или объектах; подразумевает использование групп вопросов Кто? Что? Зачем? Где? Чем? Как? Когда?;
- метод сравнения: сопоставление суждений обучающихся с имеющимися научными аналогами;
- метод эвристического наблюдения: целенаправленное личностное восприятие объектов;
- метод конструирования понятий: формирование умения конструирования самостоятельных суждений относительно изучаемых объектов или явлений;
- метод конструирования правил: самостоятельное «открытие» обучающимися законов, закономерностей;
- метод гипотез: развитие мышления обучающихся, активизации мыслительной деятельности, развитие прогностических умений;
- метод прогнозирования: развитие прогностических умений относительно действительного или планируемого процесса;
- метод ошибок: изменение отношения к ошибкам, формирования умения конструктивного использования ошибок (и псевдоошибок) для достижения образовательных целей;
- метод конструирования теорий: формирование умений теоретического обобщения информации в результате построения классификаций, хронологий.

К креативным методам относятся:

- метод придумывания: создание нового продукта в результате определенных умственных действий обучающихся. Метод реализуется посредством

замены качеств одного объекта качествами другого, выявления свойств объекта в иной среде, изменения элемента изучаемого объекта и описания свойств измененного объекта;

- метод «Если бы...»: обучающимся предлагается описать что случится, если что-либо изменить. Метод развивает воображение, позволяет лучше понять устройство мира и взаимосвязь вещей;

- «Мозговой штурм»: сбор как можно большего количества идей в результате обсуждения;

- метод синектики: формирование суждений на основе мозгового штурма, аналогий для лучшего понимания проблемы;

- метод морфологического ящика: нахождение абсолютно новых, неожиданных и нестандартных идей путем подбора различных комбинаций известных и неизвестных элементов.

К оргдеятельностным методам относятся:

- метод ученического целеполагания: выбор обучающимися целей из предложенных учителем или сформулированных самостоятельно;

- метод ученического планирования: предполагает планирование собственной образовательной деятельности;

- метод нормотворчества: разработка учениками норм собственной деятельности;

- метод взаимообучения: работа в парах или группах; обучающиеся сами объясняют материал;

- метод рецензий: применяется для формирования умения критического отношения к информации и ее анализа;

- метод контроля: определение нового образовательного продукта от заданного изначально;

- метод рефлексии: понимание результата обучения, который должен быть осознан самим обучающимся.

Эвристическое обучение не выступает альтернативой традиционным методам обучения, но его использование способствует наиболее эффективной подготовке будущих специалистов. Практика работы показывает, что использование эвристических методов обучения на занятиях по дисциплине «Русский язык как иностранный» развивает самостоятельность студентов, раскрывает их творческий потенциал, позволяет им самостоятельно добыть новое знание и, следовательно, усиливает мотивацию и интерес к обучению, делая его более эффективным.

Литература:

1. Хуторской, А. В. Эвристическая модель образования деятельности / А. В. Хуторской // Дополнительное профессиональное образование педагога: опыт и тенденции развития: Материалы межрегиональной науч.-практич. конференции : ч. II. – Екатеринбург, 1998. – С. 31–43.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РАБОТА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Каливо И.В.

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

На начальном этапе обучения русскому языку как иностранному отводится большое место лексической работе. Без овладения словарным запасом невозможно выражение собственных мыслей и понимание речи других людей. Лексика в системе языковых средств является важнейшим компонентом речевой деятельности: аудирования и говорения, чтения и письма.

Основной целью работы над лексикой на первом году обучения является формирование словаря, необходимого и достаточного для элементарного общения в учебной и обиходно-бытовой сфере, а также обеспечение лексического наполнения для усвоения грамматики.

При обучении лексике выделяют следующие этапы работы с лексическим материалом: 1) презентация вводимой лексики; 2) методические действия, обеспечивающие усвоение учащимися новой лексики; 3) организация повторения усвоенной учащимися лексики и контроль качества усвоения.

Задача презентации новой лексики – дать знания о слове, позволяющие активно использовать его в речи. На начальном этапе обучения русскому языку как иностранному вследствие отсутствия у учащихся широкого лексического запаса необходимо использовать простые способы семантизации, чтобы слова были поняты учащимися однозначно. К таким способам относятся перевод на родной язык или язык-посредник, применение наглядности, использование синонимов и антонимов, описательное толкование лексического значения и введение нового слова в знакомый контекст. Практика показывает, что зачастую приходится использовать несколько способов семантизации для того, чтобы добиться точного и адекватного понимания слова.

Задача второго этапа работы с лексическим материалом – формировать у учащихся прочные навыки использования слова в соответствии с потребностями. Основное средство усвоения новой лексики – специально подобранные подготовительные и речевые упражнения.

Подготовительные упражнения позволяют учащимся запомнить значение новых слов и словосочетаний. В этих целях применяются упражнения, которые готовят учащихся к использованию новой лексики в речевой деятельности. Например, упражнения в заполнении пропусков, в составлении предложений с новыми словами и др.

Речевые упражнения тренируют учащихся в использовании новых слов в высказываниях (в диалогической и монологической форме). Для этого применяются ситуативные упражнения (например, описать картинку), рассказ или сочинение на определенную тему и др.

Для лучшего запоминания слов можно предложить рифмовки, песни, содержащие новые слова. Следует также использовать специальные приемы запоминания слов: проговаривание с различным уровнем громкости, ритмическое проговаривание на какой-либо известный мотив.

На занятиях по лексике необходимо использовать языковые игры, в том числе игры со словами. Тогда занятие станет интереснее и продуктивнее. Языковые лексические игры должны быть органично включены в структуру занятия, но не поданы изолированно от изучаемого материала. Игры можно применять на всех этапах работы с лексикой: при семантизации новой лексики, ее усвоении, активизации уже изученной лексики, повторении и контроле. Например, для расширения словарного запаса и активизации изученной лексики используются игры-разминки, или игры со словами, которые не привязаны к конкретной теме и могут быть использованы в качестве лексической разминки.

Необходимым условием обогащения лексического запаса учащихся является создание управляемой речевой среды и вне занятий – в процессе проведения вечеров, экскурсий и т. д.

На заключительном этапе происходит повторение пройденной лексики и контроль усвоения изученного лексического материала. Основным способом организации повторения ранее пройденной лексики является ее включение во все типы упражнений, направленных на усвоение вновь вводимых слов (при условии надежной системы контроля и коррекции ошибок). Контроль усвоения изученного лексического материала можно организовать с помощью таких приемов, как выполнение заданий в группах, составление ассоциограмм, решение кроссвордов, загадок и т. д. Польза контроля несомненна, поскольку учащиеся, зная о тестировании и проверке в итоге, будут более серьезно и внимательно относиться к изучению слов. Лексика, пройденная на прошлом уроке, должна быть проверена и оценена в начале следующего.

Все этапы работы с лексическим материалом взаимосвязаны и представляют собой процесс овладения лексикой русского языка как иностранного. Преподавателю необходимо чередовать представленные этапы работы с лексикой, постоянно повторяя слова, используя их на занятиях, возвращаясь к ним и проводя их активизацию.

Таким образом, при обучении лексике целесообразно уделять внимание тем вопросам, которые связаны с практическим овладением русской речью. Если лексическая работа построена на том языковом материале, который составляет активный словарный запас носителя языка и станет активным словарным запасом иностранца, изучающего русский язык, процесс усвоения, закрепления и актуализации новых знаний станет по-настоящему эффективным.

Литература:

1. Аркадьева, Э. В. Лексика в практическом курсе русского языка / Э. В. Аркадьева, Г. В. Горбаневская, Н. Д. Кирсанова // Живая методика: для преподавателя русского языка как иностранного. – М. : Русский язык. Курсы, 2005. – С. 180–246.

К ВОПРОСУ ОБСУЖДЕНИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ковынева И.А., Петрова Н.Э.,

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»
Кафедра русского языка и культуры речи

Пустошило Е.П.,

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

В современных условиях международной интеграции, обусловленной мировой глобализацией, имеет смысл говорить об интеграционных процессах не только в экономике, культуре, образовании, но и в науке [1-3].

Современная эпидемиологическая ситуация, явившаяся причиной перехода образования на дистанционную форму, создала такие условия, при которых иностранные студенты из различных стран, находясь в своей стране или на изоляции в стране обучения, в режиме реального времени могут присутствовать на виртуальном уроке по русскому языку, который ведёт преподаватель одного из вузов РФ или РБ. В данном случае нет необходимости конкретизировать учебное заведение, так как подавляющее большинство образовательных учреждений, перешедших на удаленный формат обучения, используют Zoom в качестве платформы для проведения интернет-занятий. Это еще один вариант международной интеграции системы образования, который, вопреки закрытию границ и запрету авиаперелётов, карантинам и самоизоляции, позволяет продолжать учиться и учить, обмениваться мыслями и знаниями, видеть глаза собеседника и его эмоциональную реакцию на происходящее в виртуальной аудитории. Трудно переоценить это чудо современных технологий, возможности, которые предоставляются для преподавания, общения, обсуждения мировых проблем.

Однако, говоря о дистанционном обучении, нельзя забывать и об отрицательных сторонах этой формы образования, ставящей, по мнению ряда учёных, перед современным преподавателем многочисленные задачи, решение которых еще не найдено. Так, например, нельзя не разделять беспокойство преподавателей медицинских вузов: «история еще не знает случаев выпуска будущего доктора онлайн» [4]. И речь не только о медицинском образовании. «Дистанционный формат обучения иностранным языкам также заостряет проблему поддержания мотивации и вовлеченности в образовательный процесс как учащихся, так и преподавателей. Все это показывает, что необходимо рассматривать и анализировать плюсы и минусы дистанционного обучения иностранным языкам, определять его значимую направленность на развитие инновационных технологий, выявлять и классифицировать трудности, видеть причины возникновения возможных рисков, связанных со снижением мотивации» [5]. Не менее других озабочены решением этих задач и проблем и преподаватели русского

языка как иностранного (РКИ), поскольку они обучают студентов не только русскому языку, но и языку специальности, которую получают их иностранные учащиеся. Находясь в своей стране или на изоляции в стране обучения, иностранный студент выпадает из языковой среды, уходит от необходимости осваивать его в качестве средства межкультурной и профессиональной коммуникации, особенно если мы имеем дело с англоязычными иностранцами, лишенными необходимой практики на русском языке. Это приводит к катастрофическому снижению мотивации к изучению русского языка. Именно поэтому преподавателю РКИ необходимо искать формы и методы работы, которые будут поддерживать интерес к изучению русского языка.

Для поддержания мотивации можно использовать различные формы и методы, но, если мы находимся в виртуальной образовательной среде, можем использовать интернет-технологии для активизации речевой практики, поскольку именно коммуникативные навыки страдают без обязательной тренировки.

Как показала практика преподавания в условиях дистанционного обучения, одной из эффективных форм работы является урок-конференция [6]. Наиболее целесообразно такое занятие проводить как итоговое после изучения большой темы по социокультурной тематике. Студенты заранее получают задание подготовить исследовательский проект-сообщение в формате PowerPoint (например, о национальных особенностях речевого этикета в той или иной речевой ситуации [7]). Это должна быть презентация с текстом и иллюстрациями к ней. Очень хорошо, если материал позволяет провести культурные параллели между российскими / белорусскими и национальными реалиями, а поскольку аудитория чаще всего собирается мультикультурная, то на одном уроке-конференции можно узнать и обсудить информацию о нескольких странах мира. Следует заранее сформулировать требования: 1) сообщение по продолжительности должно быть не более 5 минут; 2) следует не читать, а рассказывать информацию, поэтому выступление должно быть отрепетировано; 3) слайдов должно быть не менее 5 и не более 10; 4) каждый из студентов, слушая сообщение, готовит вопрос, который он может задать выступающему; 5) докладчик достаточно хорошо владеет материалом, чтобы ответить на вопросы слушателей; 6) материал о России / Беларуси не должен дублироваться, даже у двух выступающих.

Опыт проведения урока-конференции по защите проектов показывает общую заинтересованность студентов в такой работе. Они с удовольствием слушают небольшие по продолжительности сообщения по изученной и проработанной на предыдущих уроках теме, что является залогом понимания прослушанной информации. Сообщения, как правило, сопровождаются яркими иллюстрациями, что не только помогает пониманию, но и воздействует на эмоциональную составляющую восприятия. Некоторые студенты включают музыкальное сопровождение, особенно когда материал связан с их национальной культурой или традициями, что усиливает эффект. А для преподавателя выступления могут быть интересны не только с точки зрения уровня подготов-

ки и преподнесения информации, умения принять участие в вопросно-ответной беседе, но и с точки зрения подхода к отбору информации, мнения иностранца о национально-культурных реалиях россиян / белорусов. Кроме того, вопросы слушателей свидетельствуют об интересе, глубине понимания, желании узнать больше или же просто о формальном подходе к заданию преподавателя.

Таким образом, дистанционное образование постепенно становится привычным явлением нашей жизни и международной интеграции. Наиболее эффективной формой преподавания является виртуальный урок на базе электронно-образовательных платформ, одной из которых является Zoom, используемый во всем мире многими преподавателями, спикерами и учащимися для обучения. Методика преподавания русского языка как иностранного в системе дистанционного образования в начале сложного пути, поэтому выбирает, прорабатывает, отвергает и совершенствует новые формы и методы обучения. «Решение проблемы видится в особой системе мер воздействия на мотивацию в виртуальной образовательной среде, что отвечает вызовам сегодняшнего дня» [5].

Литература:

1. Ковынёва, И. А. Интеграционные процессы в педагогике и лингвистике / И. А. Ковынёва, О. И. Охотников, Н. Э. Петрова // Историческая и социально-образовательная мысль [Электронный ресурс]. – Том 7. – № 5. – Ч. 2. – 2015. – С. 229–233. – Режим доступа: <http://www.ist-edu.ru/index.php/hist/article/view/1715>. – Дата доступа: 20.05.2015.
2. Ковынёва, И. А. Интеграционные процессы в вузах медицинского профиля как результат взаимодействия клинических и языковых кафедр при обучении иностранных студентов русскому языку / И. А. Ковынёва, Н. Э. Петрова, Т. Н. Мельникова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 263–267.
3. Девдариани, Н. В. Междисциплинарные связи и новые технологии в практике преподавания русского языка как иностранного в медицинском вузе / Н. В. Девдариани // Региональный вестник. – 2019. – № 7 (22). – С. 23–24.
4. Мельникова, Т. Н. Особенности онлайн-обучения русскому языку иностранных студентов-медиков // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации : сборник научных трудов V Международной онлайн-конференции / Т.Н. Мельникова [и др.]. – Курск : КГМУ, 2020. – С. 115–123.
5. Лешутина, И.А. Мотивация к дистанционному изучению языков как вызов современности и слагаемое успеха / И. А. Лешутина // Русский язык за рубежом. – 2020. – № 2 (279). – С. 15–19.
6. Чиркова, В. М. Мультимедийная презентация на занятиях по русскому языку как иностранному и ее роль в повышении мотивации студентов / В. М. Чиркова // Региональный вестник. – 2020. – № 6 (45). – С. 59–61.
7. Пустошило, Е. П. Русский речевой этикет для иностранных студентов / Е. П. Пустошило // Инновационные и приоритетные направления в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе : сборник трудов по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. (Королев, 21 февр. 2020 г.) / ГБОУ ВО МО «Технологический университет». – [б. м.] : Издательские решения, 2020. – С. 102–106.

ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА В VOICE2MED

Концевой М.П.

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
Кафедра методики преподавания физико-математических дисциплин

Одним из значимых направлений MedTech являются медицинские системы перевода речи в текст. Такие системы призваны сократить время, которое вынуждены уделять врачи созданию необходимой документации, в частности заполнению медицинских карт пациентов. Ряд систем распознавания речи для медицины уже широко используются на практике (Amazon Transcribe Medical, NVIDIA JARVIS Healthcare и др.), демонстрируя высокие пользовательские характеристики. Например, система VoxReports, созданная ProVox Technologies на основе программного ядра ViaVoice от IBM, распознает слитную речь нормального темпа (до 180 слов в минуту) в независимости от диктора с точностью 98%. Однако ее словарь ограничен набором специфических медицинских терминов для врачей-радиологов.

Voice2Med – система голосового ввода медицинского текста на основе искусственного интеллекта, позволяющая заполнять медицинские документы в режиме реального времени при врачебном осмотре [1]. По окончании процедуры у врача уже имеется полностью заполненный протокол, то есть отсутствует необходимость заполнения его вручную. Voice2Med успешно используется в десятках медицинских учреждений для голосового создания историй болезни, выписывания рецептов, подготовки рекомендаций по реабилитации пациентов, назначения лечения и поиска информации в базе данных, что было подтверждено на онлайн-семинаре Центра диагностики и телемедицины РФ в августе 2020 года [2]. Качество распознавания речи Voice2Med достигло 97–98%.

Voice2Med не только позволяет распознавать все медицинские термины и выражения из своих базовых словарей, но и способна к дополнительному обучению на основе расширения пользователями ее терминологических баз. Voice2Med осуществляет голосовое заполнение в любом активном окне Windows-приложений (текстовые редакторы, формы веб-браузеров, медицинские информационные системы и др.) на основе естественной слитной русской речи и озвучивания распознанного текста при помощи технологии синтеза речи.

Voice2Med включает встроенные словари общеразговорной лексики, врача общей практики и педиатра, рентгенолога, патоморфолога, эндоскописта, врача ультразвуковой диагностики. Возможность лексикографической работы в Voice2Med позволяет без ограничений расширить области ее применения в медицинской практике. Такая работа в контексте преподавания языка для специальных целей позволит обучающимся освоить специальную медицинскую терминологию, основные модели, способы и специфику образования терминов основных подсистем медицинской терминологии; сформировать компетенции в области использования современных словарных сервисов и систем в контек-

сте подготовки в области информационно-коммуникационных технологий; изучить соответствующую предметную область посредством анализа ее терминологического отражения в языке.

Для пополнения словарных баз Voice2Med пользовательской терминологией следует выбрать один из установленных словарей, микрофон, открыть диалог с формой выбранного «родительского» поля Список/словарь (более общего термина), добавить новое поле, заполнить форму добавлением нужных значений. Для формирования переменной информации может использоваться контекстное меню. Чтобы распознанный термин воспроизводился при помощи технологии синтеза речи, следует установить режим «Подтверждение».

Дидактически значима возможность использования при лексикографической работе в Voice2Med краудсорсинговых образовательных технологий на основе включения режима отправки по компьютерной сети данных о речевой модели разработчикам программы для улучшения качества распознавания. Таким образом обучающиеся включаются в общее дело улучшения технологий и продуктов MedTech. Важно отметить, что речевая модель не содержит персональных данных и не соотнесена с конкретным человеком. Данные отправляются по зашифрованному протоколу HTTPS.

При лексикографической работе в Voice2Med в контексте профильной языковой подготовки обучающихся (learner-centered or learning-centered) важно ясно формулировать мысль перед произношением, контролировать темп речи, соответствовать выбранной тематике языковой модели распознавания речи. Произношение должно быть четким, без запинок, оговорок, слов-паразитов, пауз раздумья, одновременного разговора нескольких людей. Упражнения с собственной звучащей речью и ее фонетической стороной при лексикографической работе с Voice2Med в режиме обучения ценны в дидактическом аспекте языковой подготовки обучающихся. Они позволяют адаптировать систему к любым тематикам и базам слов, настроить ее на произношение конкретного врача, учитывая его персональную хезитацию, возможные дефекты дикции и акценты, обучить систему распознавать и удалять из протокола паразитную общую лексику, связанную с переговорами персонала в помещении и т. п.

Литература:

1. Voice2Med [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.speechpro.ru/product/programmy-dlya-raspoznaniya-rechi-v-tekst/voice2med>. – Дата доступа: 24.10.2020.

2. Семинар «Практическое применение голосового заполнения медицинской документации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=bF1t9oQI4Sg&feature=emb_logo. – Дата доступа: 24.10.2020.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ СЛУШАТЕЛЯМИ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Лукашевич Л.М., Сенько А.В.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Подготовительное отделение

Процесс обучения иностранных слушателей на подготовительном факультете предполагает овладение ими основами русского языка в объёме, достаточном как для дальнейшего получения образования в университете, так и для осуществления коммуникации на бытовые темы. Очевидно, что обучение русскому языку как иностранному на подготовительном факультете понимается как обучение «с нуля». Особенностью изучения русского языка как неродного является организация занятий на материале выбранных минимумов. Слушатели знакомятся с русским языком в избранном круге ситуаций общения на ограниченном лексико-грамматическом материале при минимальном объёме языковых средств.

Под **грамматическим минимумом** подразумевается определённый набор моделей предложений, а также сведения о функционировании именной системы в русском языке, о времени, спряжении и видах глаголов, об основных способах построения предложения и проч. При этом систематизация грамматического материала осуществляется с учётом не столько роли её элементов в системе языка, сколько степени их необходимости для реализации коммуникативных потребностей. Вместе с этим отмечается определённая степень дозирования преподаваемого материала: его постепенное расширение и углубление в течение учебного года.

Лексический минимум включает в себя слова, выбранные с учётом частотности их употребления, распространённости, словообразовательной ценности. В ходе работы над лексикой наиболее эффективным приёмом семантизации слов с конкретным значением является беспереводный способ – для этого могут быть использованы различные средства наглядности (карточки с изображениями, слайды, аудиоматериалы и проч.); при семантизации лексики с абстрактным значением наиболее эффективным является толкование значения слова на русском языке (с использованием синонимов).

В ходе отбора и подготовки учебного материала для иностранных слушателей ключевыми являются следующие дидактические принципы обучения:

1. *Принцип сознательности*, который проявляется в сознательном сопоставлении как иностранного, так и родного языков для более интенсивного проникновения в их структуру. Сознательность также выражается в положительном отношении к изучаемому материалу, во внутренней мотивированности [0, с. 224].

2. *Принцип активности*, который предполагает успешное овладение иностранным языком только в том случае, если обучающийся активно участвует в процессе обучения. [0, с. 98].

3. *Принцип наглядности*, который проистекает из процесса восприятия, осмысливания и обобщения материала. Поскольку речь идет об овладении иностранным языком, необходимо отметить, что это, в первую очередь, языковая наглядность. [0, с. 112] .

4. *Принцип доступности*, который реализуется с учётом индивидуальных возможностей иностранных слушателей. Доступность достигается путём использования правильно подобранного материала и метода обучения иностранному языку.

5. *Принцип прочности* заключается в усвоении материала таким образом, чтобы учащийся мог при необходимости извлечь из памяти нужные единицы и правильно их применить. Прочность усвоения обеспечивается путем яркого преподнесения материала, многократных тренировок, самостоятельной работы, систематического контроля.

6. Суть *принципа систематичности* заключается в том, чтобы процесс обучения состоял из отдельных последовательных шагов и характеризовался непрерывностью. Нарушенная последовательность в обучении неизбежно ведёт к замедлению усвоения материала. Большое значение для реализации данного принципа имеет практическая деятельность, когда теория соединяется с практикой.

К концу обучения на подготовительном факультете слушатели в ограниченной форме овладевают такими приёмами работы, как ведение конспекта, работа со словарём, восприятие речи на слух, а также её запись. Совместная продуктивная работа преподавателя и слушателей обеспечивает успешное обучение будущего студента в дальнейшем.

Литература:

Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М. : Едиториал, УРСС, 2004. – 432 с.

Китайгородская, Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам / Г. А. Китайгородская. – Теория и практика. – М. : Изд-во Высшая школа, 2009. – 277 с.

Пассов, Е. И. Урок иностранного языка в средней школе / Е. И. Пассов. – М.: Просвещение, 1988. – 223 с.

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ НА II СТУПЕНИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Малько А. И.

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

В неязыковом вузе главной задачей занятий по русскому языку как иностранному как на первой, так и второй ступени высшего образования является формирование профессиональной компетенции иностранных студентов. Поэтому основное место на уроках русского языка отводится работе с научным стилем речи.

В программе по русскому языку как иностранному для магистрантов выделяется дополнительный учебно-профессиональный модуль, включающий два уровня владения языком: уровень коммуникативной насыщенности и профессиональной достаточности и уровень компетентного владения русским языком, что обеспечивает студентам II ступени высшего образования высокий уровень коммуникативной, речевой и языковой компетенций в учебной, учебно-научной и профессиональной сферах деятельности.

Достижение этих уровней позволит иностранцам-нефилологам вести профессиональную деятельность на русском языке в качестве специалистов в области экономических связей, международных отношений, аграрных отношений и т.д. Они нацелены на обеспечение сознательного владения языковым материалом как предметом выбранной специальности.

Для достижения уровней коммуникативной насыщенности и профессиональной достаточности и компетентного владения русским языком иностранные магистранты должны уметь адекватно воспринимать необходимую учебно-профессиональную информацию письменных и устных текстов, перерабатывать ее и излагать в устной и письменной формах; участвовать в коммуникации учебно-профессионального и учебно-научного характера; дополнять, конкретизировать, обобщать, корректировать воспринимаемую информацию; давать оценку воспринятой информации; излагать свою точку зрения, делать выводы; создавать письменные тексты различных жанров, такие, как план, конспект, аннотация, рефераты разных типов, рецензия, курсовая дипломная работы, тезисы, доклад, научное сообщение, статья.

Программой учебно-профессионального модуля рекомендуются следующие темы для обсуждения: «Наука и общество», «Роль конкретных наук в развитии общества», «Понятийный аппарат конкретной науки», «Основные разделы науки и их цели и задачи», «Научные теории, их цели, задачи, описание и оценка», «Теоретические и прикладные аспекты науки», «Описание конкретных устройств, аппаратов и механизмов, их характеристика и назначение», «Характеристика научных фактов, явлений, событий, процессов, состояний, взаимодействий, их сущность и оценка», «Выдающиеся ученые и их вклад в развитие науки» и др.

Однако в работе нужно учитывать уровень владения языком магистрантами. Как правило, китайские магистранты, которые обучаются в БГСХА, получают высшее образование дома и русский язык изучают перед поступлением в магистратуру в лучшем случае год, что часто недостаточно даже для нейтрального общения, не говоря уже о знании ими специальной лексики. В УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» на II ступени высшего образования в данный момент обучаются студенты из Китая по специальностям «Экономика» и «Агрономия». Они занимаются в одной группе, что создает дополнительные сложности в обучении языку специальности.

Основным средством обучения языку специальности является текст, который служит источником информации для профессионально ориентирован-

ного общения и является основой для взаимосвязанного обучения всем четырем видам речевой деятельности: чтению, говорению, слушанию и письму. В аудитории с разным уровнем русскоязычной подготовки используется обязательное чтение научного текста вслух, подробная беседа по тексту, анализ незнакомой лексики, в том числе и терминов.

В процессе занятий по научному стилю речи магистранты учатся понимать информацию, содержащуюся в тексте; разграничивать текст на смысловые части; определять тему и подтемы текста, его основную идею; находить ключевые слова; выделять основную и дополнительную информацию, отвечать на вопросы преподавателя по данному тексту, составлять различные виды планов (простой, сложный, вопросный, номинативный).

Очень важно правильно подобрать тексты для составления аннотации, связанные со специальностями китайских магистрантов. Эти тексты обязательно должны быть текстами-рассуждениями, содержать основную терминологию, иметь очень четкую композицию: проблематика, основные положения, вывод, быть по возможности адаптированными с учетом языковой подготовки аудитории.

Сначала нужно сформировать у магистрантов понятие аннотации: продемонстрировать примеры аннотаций в учебниках. Преподаватель сообщает о разных видах аннотаций и обращает внимание на то, что в научной деятельности наибольшее распространение получили справочные аннотации, используемые при написании курсовых, дипломных работ как наиболее эффективные в предоставлении своевременной информации о новейших достижениях в различных областях науки и техники.

Анализируя с магистрантами тексты аннотаций различных изданий, преподаватель обращает их внимание на то, какие сведения может включать текст справочной аннотации, знакомит с ее композицией, отмечая характерную ее особенность – тесную связь со сведениями, включенными в библиографическое описание, проводится анализ образцов клишированных аннотаций. Очень важно научить магистрантов правильно делать библиографическое описание, что понадобится им в составлении списка использованных источников при написании магистерской диссертации.

Работа над научными текстами по специальности, анализ их языковых средств, содержания и структуры, составление аннотаций поможет магистрантам лучше понимать и анализировать научные тексты на специальных предметах, слушать лекции, писать рефераты, подготовить и успешно защитить магистерскую диссертацию по своей будущей специальности.

Литература:

1. Лебединский, С. И. Русский язык как иностранный. Типовая учебная программа по учебной дисциплине для иностранных студентов филологических и нефилологических специальностей высшего образования второй ступени / С. И. Лебединский, Г. Г. Гончар. – Минск: БГУ, 2019.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ СТУДЕНТОВ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Мельникова А.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

На всех этапах обучения РКИ большое значение имеет работа с лексикой, так как без овладения словарным запасом невозможно понимание речи другого человека, выражение собственных мыслей.

В системе обучения русскому языку как иностранному обучение лексике занимает важное место в силу того, что лексический навык входит в состав речевых умений аудирования, говорения, чтения и письма. На практике обучения лексике происходит в совокупности с обучением фонетике и грамматике.

Обучение русскому языку студентов-иностранцев с английским языком обучения имеет свои особенности. Это обусловлено количеством часов и тем, что все специальные предметы они изучают на английском языке. Исходя из этого и выбираются и используются способы и приёмы семантизации новой лексики.

По мнению учёных, все способы семантизации нового лексического материала сводятся к двум основным – переводным и беспереvodным.

При обучении лексике выделяются такие этапы работы с лексическим материалом, как презентация вводимой лексики, методические действия, которые обеспечивают усвоение учащимися новой лексики, организация повторений усвоенной лексики и контроль качества усвоения.

Способы введения новой лексики, их выбор зависит от этапа обучения РКИ. Так, на начальном этапе обучения русскому языку студентов с английским языком обучения вследствие отсутствия у учащихся достаточного лексического запаса используются простые способы семантизации, чтобы слова были поняты учащимися однозначно. Это предметно-изобразительная наглядность (предметы, действия, картины, жесты, мимика), языковая и речевая наглядность (использование синонимов (антонимов, перечисление). Также может использоваться и перевод. Однако, несмотря на то что перевод экономен во времени, универсален в применении, как показывает практика работы с англоязычными студентами, он увеличивает возможность межъязыковой интерференции. Кроме того, в отношении лакунарной лексики использование приёма замены слова соответствующим эквивалентом родного языка весьма затруднительно из-за отсутствия последнего в одной из сопоставляемых линвокультур. Но исключить перевод из практики обучения иноязычной лексике невозможно, так как это противоречит принципу опоры на родной язык и лингвокультуру.

На среднем этапе обучения РКИ используются такие средства семантизации, как толкование значения слова, использование синонимов, сильного семантизирующего контекста.

На продвинутом этапе обучения РКИ к данным средствам семантизации добавляются использование словообразовательной цепочки, указание на внутреннюю форму слова.

Сложностью при семантизации лексика на среднем и продвинутом этапах обучения являются предъявляемые учащимся требования достаточно высокого уровня владения языком. Преподавателю необходимо большое количество времени при использовании таких способов семантизации, как толкование значения слов, указание на внутреннюю форму слова, использование сильного семантизирующего контекста.

При семантизации слов с помощью синонимов часто возникают трудности, так как в языке редко встречаются полные синонимы. Обычно каждый из синонимов имеет определённый оттенок значения, а значит, свою коннотацию и употребление, что мы оговариваем на занятиях. Кроме того, объяснение слов с помощью синонимов на продвинутом этапе обучения усложняется введением такого понятия, как контекстуальные синонимы, т. е. слова являются синонимами только в определённом контексте.

Перечисленные выше приёмы семантизации лексики имеют свои достоинства и недостатки. Беспереводные способы развивают догадку, увеличивают практику в языке, создают опоры для запоминания, усиливают ассоциативные связи. Но беспереводные приёмы требуют больше времени, чем переводные, и не всегда обеспечивают точность понимания.

В некоторых случаях без использования средств наглядности у учащихся может формироваться неверное представление о лексической единице, поэтому часто приходится прибегать к наглядности – одному из основных способов семантизации начального этапа.

Презентация нового слова – это только первый этап работы с лексическим материалом. Новые слова ограниченно включаются в уже существующую систему слов конкретного учащегося, чтобы потом могли быть извлечены из памяти и использованы в работе.

Существует множество упражнений, с помощью которых можно переместить слова из краткосрочной памяти в долгосрочную. Они в большей или меньшей степени реализуют познавательную способность учащихся.

При работе с англоязычными учащимися мы используем как рецептивные задания (распознавание, выбор; согласование; сортировки; расположение), так и продуктивные задания, которые позволяют учащимся использовать новые слова в работе с продуктивными видами речевой деятельности (говорение, письмо).

На занятиях по лексике с англоязычными студентами мы используем и языковые игры, в том числе и со словами, чтобы уроки были интереснее и продуктивнее. Игры должны органично входить в структуру занятия. Они могут использоваться на всех этапах работы с лексикой.

Заключительный этап работы с лексикой – это контроль усвоения лексического материала. Он проходит в разных формах: решение кроссвордов, загадок, тестирование и др. Учащиеся, зная о контроле, более серьёзно и внима-

тельно относятся к изучению слов. Обычно лексика, пройденная на прошлом уроке, проверяется и оценивается в начале следующего занятия, иначе возникает риск потери и забывания изученного материала.

Итак, все способы семантизации новой лексики не используются в чистом виде, отдельно от других. Они обычно комбинируются, дополняют друг друга. Выбор способа семантизации зависит не только от семантических особенностей слова, но и от конкретных условий и целей обучения (от этапа обучения, уровня языковой компетенции учащихся, технической оснащённости учебного процесса, времени, отведённого на презентацию лексики). Чтобы избежать забывания слов, необходимо чередовать представленные этапы работы с лексикой, постоянно повторяя слова, используя их на занятиях, возвращаясь к ним и проводя их активизацию в словарном запасе. Это особенно актуально при обучении лексике студентов с английским языком обучения, что обусловлено количеством часов в учебном плане по русскому языку и ограниченным использованием русского языка в учебном процессе.

СТРАТЕГИИ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Мишонкова Н.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Стратегии кейс-технологий как метод обучения появились в беседах древнегреческих философов со своими учениками, когда разбирали разные жизненные ситуации. Кейс-метод (case-study) – это разбор обучающего практического проблемного или конкретного случая, деловая игра и др. Суть кейс-технологии заключается в изучении конкретной проблемной ситуации и поиске оптимального решения.

Впервые студентам метод кейсов (case-study) предложил научный сотрудник Гарвардской школы права Христофор Колумб Лэнгделл в 1870 г. Лэнгделл использовал сократовский метод: студенты работают в библиотеке с первоисточниками самостоятельно, делают собственные выводы, учатся представлять собственную интерпретацию и анализ. Но этот метод был новый и его приняли не сразу, только в 1912 г. в школе бизнеса в Гарварде был введен обязательный курс – метод ситуационного анализа «Искусство ведения бизнеса». На этом курсе обсуждались проблемы, анализировали и рекомендовали принятие какого-либо решения. Постепенно метод разбора ситуаций (case-study) набирал обороты. И сегодня Гарвард считается пропагандистом метода кейсов [1, 2]. В начале XX века Манчестерская школа бизнеса стала применять кейс-методы Гарварда, но развивалась она своим путем: краткое

описание ситуации, а решение вырабатывалось в ходе групповых дискуссий. На современном этапе Манчестерская школа от теоретического исследования кейсов перешла к практическому интерактивному обучению, т. е. вовлечению студентов в решение реальных бизнес-кейсов [2].

Современные инновационные педагогические технологии строятся на компетентностном подходе и направлены в результатах обучения на будущую профессиональную деятельность. Case-study – метод обучения, который предназначен для совершенствования навыков и получения опыта в таких ситуациях, как выявление, отбор и решение проблем; работа с информацией; осмысление значения деталей, описанных в ситуации; анализ и синтез информации и аргументов; работа с предположениями и заключениями; оценка альтернатив; принятие решений; слушание и понимание других людей навыки групповой работы [1, 2].

Кейс-технология как активный метод обучения предполагает, что учащиеся не просто заучивают готовые решения, а сами находят их. Этот метод обучения имеет в своей основе интересный, интерактивный процесс обучения, а разбор реальных жизненных ситуаций обеспечивает эмоциональную вовлеченность в процесс [3].

В основе кейс-технологий используются описания конкретных ситуаций или какого-либо случая. Представленный для анализа случай может отражать реальную жизненную ситуацию. Например, сбор анамнеза, решение ситуационных задач по пропедевтике внутренних болезней, речевое поведение в профессиональных ситуациях, ведение диалога между врачом и пациентом и др.

У участников работы над кейсами развивается умение слушать и понимать других, работать в команде, что важно для будущего врача и актуально в настоящее время в реальной жизни.

Кейс-технологии предоставляют больше возможностей для работы с информацией, оценки альтернативных решений, когда ежедневно возрастают объемы информационных потоков, освещаются различные точки зрения на одно и то же событие [2].

В жизни всем необходимо умение логически мыслить, формулировать вопросы, аргументировать ответы, делать собственные выводы, отстаивать свое мнение, а в выбранной профессии – тем более.

Типы кейс-технологий:

- кейс-анализ ситуации – это алгоритм из следующих шагов (изучение ситуации, проблемы; сбор дополнительной информации; разбор разных решений; выбор оптимального решения);

- кейс-задача – это вопрос, не имеющий единственно правильного варианта ответа. Взвесить все плюсы и минусы и принять решение на свое усмотрение;

- кейс-проблемная ситуация (умение строить логические и обоснованные прогнозы: ситуационные задачи по заболеваниям; «Актуальные проблемы медицины», «Мир глазами молодых» и т. д.);

- кейс-диспут (умение аргументированно отстаивать свою точку зрения; способность вести диалог: «Легко ли быть молодым?», «Каким вы видите себя в будущей профессии?» и др.);

- кейс-прогнозирование (умение анализировать и видеть ситуацию; способность коллективно решать поставленные задачи);

- кейсы на основе литературных произведений, фильмов, мультфильмов или тематических видеороликов, когда предъявляется начало произведения, содержащее все предпосылки для последующих событий (например, опасности для здоровья). Студенты получают возможность увидеть развитие событий, последствий, которые предположительно могут быть. А точное или однозначное продолжение поможет студентам вначале предположить, а потом перепроверить собственные решения и выводы;

- кейс-метод обучения – это один из самых эффективных способов подготовки кадров на сегодняшний день. Он имеет ряд важных преимуществ по сравнению традиционными методами обучения [1, 2, 3].

Практические кейсы – это возможность применить теорию для решения конкретной задачи. Ни для кого не секрет, что частая проблема выпускников – *«много знаю, но не знаю, что с этим делать»*. В процессе решения кейсов студенты находят способы решить поставленную задачу, используя теоретические знания. В учебном режиме прорабатывают реальную рабочую ситуацию [3].

Развитие soft skills – «мягких навыков». Это коммуникативные способности, умение работать в команде, способность к самоорганизации, к лидерству [3]. Достоинством кейс-технологий является их гибкость, вариативность, что способствует развитию креативности. Кейс-технология как активный метод обучения предполагает, что иностранные студенты не просто заучивают готовые решения, а сами находят их. Разбор реальных жизненных ситуаций обеспечивает эмоциональную вовлеченность студентов [1, 3].

Сколько времени уделять работе с кейсами и как часто их использовать? Опыт показывает, что от 10 минут до 20 минут. Студенты позитивно воспринимают такой вид работы. Работу с кейсами надо проводить через занятие, но в группах 3-4 курса можно и на каждом занятии.

Сегодня применение кейс-технологий осуществляется в медицине, бизнесе, социологии и во всех областях человеческих знаний. Преподаватели различных наук применяют кейс-метод не как специализированный курс по исследованию ситуации, а в виде обучающей технологии на занятиях.

Литература:

1. Голоско, Л. М. История возникновения понятия «кейс-технология» и «кейс-метод» [Электронный ресурс] / Л. М. Голоско. – Режим доступа: <https://infourok.ru/istoriya-vozniknoveniya-ponyatiya-keystehnologiya-i-keysmetod-3737892.html>. – Дата доступа: 28.10.2020.

2. История разработки case-технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/1971512/pedagogika/istoriya_razrabotki_case_tehnologii. – Дата доступа: 28.10.2020.

3. Что такое кейс, для чего он нужен и как его составить? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kadrof.ru/articles/32670>. – Дата доступа: 12.11.2020.

ДЕРИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В ОБУЧЕНИИ РКИ

Окуневич Ю.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Категория лица является главной антропоцентрической категорией. В русском языке существует множество различных способов номинаций лиц мужского пола. Человек может быть назван по общественным функциям, взглядам, моральному облику, нравственным склонностям и вкусам, поступкам, поведению и т. д. [1, с. 347].

Деривационные модели наименований лиц демонстрируют связь мотивирующего слова с коммуникативным заданием, на выполнение которого ориентировано производное. В группе личных существительных выделяются: 1) наименования лиц по гражданству/национальности, месту жительства, социальному статусу, идеологическим взглядам; 2) наименования лиц по профессиональной деятельности/виду занятий, по характерным действиям; 3) номинации лиц по внешнему признаку, внутреннему качеству или свойству. В методике преподавания РКИ наименования лиц вводятся на начальном этапе.

Отглагольные существительные могут обозначать лицо-производителя действия, характеризуемого по следующим признакам: 1) по профессиональной деятельности/виду занятий (функциональные имена: *преподаватель, гадалка*); 2) по свойственным лицу действиям (качественные имена: *врун, обманщик*); 3) по какому-либо действию, совершённом лицом в прошлом, но сохраняющему свой результат (перфектное значение, результативные имена: *основатель*); 4) по действию, совершаемому в момент, совпадающий с точкой отсчёта, т. е. актуальному в данный момент действию (актуальные имена: *предъявитель*) [4]. Помимо представленных, выделяется меньшая по численности группа отглагольных существительных со значением пациенса (*ученик, воспитанник*).

При отборе словообразовательных моделей, подлежащих изучению в иностранной аудитории, важнейшими критериями выступают продуктивность словообразовательной модели и её актуальность для повседневной и учебной коммуникации. Однако авторы лингвометодических работ не конкретизируют, какие именно модели необходимо включить в курс русского языка как иностранного. На данном этапе развития методики РКИ выбор по-прежнему осуществляется преподавателем в соответствии с задачами изучения русского языка на каждом конкретном этапе.

По нашему мнению, среди словообразовательных моделей отглагольных существительных к изучению в иностранной аудитории можно рекомендовать следующие модели:

1) глаголы (переходные и непереходные) со значением действия, свойственного человеку + суффикс *-тель* = существительные со значением 'наиме-

нования лиц по профессиональной деятельности или виду занятия' (*воспитатель, преподаватель, водитель, спасатель, предприниматель, писатель, смотритель, строитель, укротитель, грабитель, заместитель, председатель, predstavитель, исследователь, изобретатель, наблюдатель, обозреватель*); 'наименования лиц по актуальному действию' (*предъявитель, проситель, зритель, слушатель, покупатель, избиратель, посетитель, исполнитель, наблюдатель, читатель, свидетель*); 'наименования лиц по характерному действию' (*мечтатель, мыслитель, любитель, ценитель, обладатель, обитатель, житель, покровитель, пользователь, потребитель, почитатель*); 'наименования лиц по перфектному действию' (*родитель, основатель, учредитель, вдохновитель, нарушитель, последователь, предатель*).

2) глаголы со значением действия, свойственного человеку + суффикс *-щик/-чик* = существительные со значением 'лицо-субъект профессиональной деятельности или вида занятия' (*переводчик, танцовщик, грузчик, поставщик, гонщик*); 'наименования лиц по актуальному действию' (*ответчик, вкладчик, заказчик*); существительные с перфектным значением (*обманищик, угонщик*); существительные с качественным значением (*спорищик, халтурщик*). В современном русском языке данная модель достаточно активна в разговорной речи [2, с. 66].

3) глаголы со значением профессионального или характерного действия + суффикс *-льщик* = существительные со значением 'лицо-субъект профессиональной деятельности/лицо по функции' (*рисовальщик, носильщик, копировальщик, бурильщик, вязальщик, резальщик*); 'лицо по обычным, свойственным ему действиям' (*болельщик, курильщик, плакальщик*). В современном языке эта модель проявляет активность в области технической терминологии.

4) аналогична двум предыдущим модель с суффиксом *-ник*, по которой образуются дериваты, обозначающие: лицо по профессиональной деятельности или виду занятия (*наставник, охранник, охотник, исповедник*); лицо в качестве пациента (*ученик, выпускник, призывник, мученик*); лицо по характерному действию (*мошенник, шутник, труженик*); лицо по актуальному действию (*работник, защитник, баловник, участник*); лицо с перфектным значением (*утопленник*).

5) глаголы на *-ировать, -изировать, -овать* со значением 'действие, свойственное человеку' (имеют отглагольное существительное с отвлечённым значением) + суффикс *-атор/-ятор (-итор/-тор)* = существительные со значением 'лицо-производитель действия' (*реставратор, организатор, экзаменатор, репетитор*). По мере передачи данных действий в функции автомата, слова такого типа могут развивать предметные значения (*эвакуатор*: 1) человек, который эвакуирует; 2) машина). Несмотря на продуктивность модели, производных с суффиксом *-атор*, входящих в активный словарный запас иностранных учащихся, немного, поскольку они в большинстве характерны для специальной терминологии.

6) глаголы на *-ировать, -изировать* (реже *-овать*) со значением 'действие, свойственное человеку' (имеют отглагольное существительное с отвле-

чѐнным значением) + суффикс *-а(я)нт/-ент* = существительные со значением ‘лицо-производитель действия, обычно имеющего профессиональный или социально-значимый характер’ (*консультант, гарант, дебютант, иммигрант, эмигрант, оккупант, рецензент, оппонент, конкурент, претендент*); существительные со значением ‘лицо-объект действия’ (*номинант*). По этой модели возможно создание некоторых слов с предметным значением (*диктант, вариант, дезодорант, консервант*).

Таким образом, деривационные модели отглагольных существительных со значением лица отличаются огромным разнообразием. Создание комплекса заданий, состоящих из языковых, условно-речевых и коммуникативно-речевых упражнений, по нашему мнению, весьма перспективное направление в работе над отглагольными существительными со значением лица в иностранной аудитории. Основная цель таких упражнений – последовательный вывод в речь созданной в соответствии с определённой словообразовательной моделью производной единицы.

Литература:

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – 3-е изд. – М. : ЛКИ, 2007. – 221 с.
3. Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 4 т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : РАН ИРЯ, 1998–2007. – Т. 1–3.
4. Шмелёв, А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелёв. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.

О МЕТОДИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ РАБОТЫ НАД СУФФИКСАЛЬНЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТВЛЕЧЁННОГО ДЕЙСТВИЯ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Окуневич Ю.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Поскольку языковая и речевая компетенция являются важными составляющими коммуникативной компетенции [1], словообразовательный материал, выступающий объектом изучения на занятиях с иностранными студентами, должен быть представлен в учебном тексте и использован в речи в связи с изучаемой разговорной темой [2]. По нашему мнению, словообразовательные модели отвлечѐнных суффиксальных существительных со значением действия целесообразно вводить на начальном этапе обучения на основе тем и ситуаций

общения, соответствующих данному уровню. На следующих этапах происходит активное пополнение лексического запаса учащихся производными данных моделей.

При работе над суффиксальными существительными со значением отвлечённого действия мы предлагаем три группы упражнений: 1) языковые (словообразовательно ориентированные); 2) условно-речевые; 3) коммуникативно-речевые. Первая группа представлена заданиями, целью которых является знакомство со словообразовательными моделями отвлечённых существительных, на базе которых возможно последующее проведение словообразовательного анализа при работе над учебным текстом и создание производных слов продуктивных и регулярных моделей в речи. Работа над словообразовательным материалом позволит пополнить словарный запас иностранных учащихся конкретными лексемами.

Группа условно-речевых упражнений направлена на формирование навыков и умений использования языкового материала. Это задания, связанные с освоением словообразовательного материала на синтаксической основе. Они имеют целью усвоение особенностей функционирования отвлечённых производных, употребление дериватов в предложении/тексте. Две первые группы заданий являются тренировочными.

Третью группу составляют коммуникативно-речевые упражнения, имеющие своей целью построение собственного высказывания с использованием отвлечённых дериватов. Данная группа заданий носит продуктивный, творческий характер.

Приведём некоторые примеры упражнений разных групп.

Языковые упражнения:

1. Прочитайте. Образуйте существительное по модели.

Модель: *использова(ть) + -ниј(э) = использование, изучи(ть) + -ениј(э) = изучение, продолжи(ть) + -ениј(э) = продолжение.*

Издать, написать, существовать, исследовать, решить, ослабить (б/бл), исправить (в/вл), обсуждать.

2. Заполните таблицу.

Что делать?	Что?
использовать изучать знать лечить исправлять	использование

3. Найдите однокоренные слова. Соедините их.

ходить	просьба
дружить	ходьба
просить	учёба
учиться	дружба

стрелять	стрельба

Отметим, что при работе с научными и публицистическими текстами необходимо вводить существительные с отвлечённым значением в составе устойчивых глагольно-именных сочетаний (например, *оказывать поддержку – поддерживать, оказывать помощь – помогать, принимать участие – участвовать* и т. п.)

Условно-речевые упражнения:

1. Замените выделенные сочетания одним словом.

Студенты принимали участие в соревнованиях.

В трудной ситуации мои друзья всегда оказывают поддержку.

Мы приняли решение поехать в Минск в эту субботу.

Наша группа провела подготовку к контрольной работе.

2. Составьте словосочетания.

Исследовать (что?) – ...

Исследование (чего?) – ...

Исправить (что?) – ...

Исправление (чего?) – ...

Изменить (что?) – ...

Изменение (чего?) – ...

Написать (что?) – ...

Написание (чего?) – ...

Коммуникативно-речевые задания направлены на развитие речевой деятельности иностранных учащихся на материале текстов книжной речи, в которых присутствуют отвлечённые существительные. Наиболее актуальными являются задания по изучающему чтению, направленному на овладение коммуникативно мотивированной для обучающихся информацией. Кроме того, задания по развитию письменной речи могут представлять собой написание сочинений, газетных статей, а также создание текстов, обращённых к официальным лицам. Проблематика таких текстов определяется изучаемыми темами и ситуациями общения.

Литература:

1. Красильникова, Л. В. Формирование словообразовательной компетенции филолога-русиста: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 [Электронный ресурс] / Л. В. Красильникова. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005008610#?page=1>. – Дата доступа: 10.10.2020.

2. Красильникова, Л. В. Русское словообразование в иностранной аудитории [Электронный ресурс] / Л. В. Красильникова. – Режим доступа: <http://cbnurussia.or.kr/files/3-1.pdf>. – Дата доступа: 22.10.2020.

З ВОПЫТУ РАБОТЫ: СПЕЦЫФІКА ВЫКЛАДАННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ ЯК ЗАМЕЖНАЙ КІТАЙСКІМ СТУДЭНТАМ

Прыгун В. А.

УА «Беларускі дзяржаўны педагогічны ўніверсітэт імя Максіма Танка»
Кафедра мовазнаўства і лінгвадыдактыкі

Вывучэнне беларускай мовы і беларускай культуры кітайскімі студэнтамі апошнім часам мае станоўчую дынаміку: кітайскія студэнты вывучаюць беларускую мову ў якасці замежнай дадатковым прадметам, так і абіраюць асноўнай спецыяльнасцю, штогод арганізоўваюцца міжнародныя канферэнцыі і міжкультурныя праекты. Сёння ўзаемадзеянне Беларусі і Кітая носіць не толькі дыпламатычны, але і актыўны адукацыйны, культурны характар.

З мэтай павышэння якасці выкладання беларускай мовы кітайскай аўдыторыі з Беларусі запрашаюць носьбітаў мовы – беларускіх выкладчыкаў, спецыялістаў у галіне беларусістыкі.

Трэба адзначыць, “Беларуская мова як замежная” трывала замацавала свае пазіцыі як дысцыпліна ў беларускіх ВНУ: прадмет зацверджаны праграмай, мае распрацаваную тэарэтычную, метадалагічную базу і практычны вопыт. Выкладанне непасрэдна беларускай мовы ў Кітаі абапіраецца на стандарты, вучэбныя дапаможнікі, якія прымяняюцца ў Беларусі, але, бясспрэчна, мае сваю спецыфіку. Спынімся падрабязней на апісанні асабістага вопыту работы з кітайскімі студэнтамі ў Сіянскім універсітэце замежных моў, горада Сіян, правінцыі Шэньсі (2018-2020 нав.гг.), КНР.

Сіянскі ўніверсітэт замежных моў (СУЗМ) мае багатую шматгадовую гісторыю: універсітэт рыхтуе перакладчыкаў і выкладчыкаў амаль 30 замежных моў.

У 2018-2019 навучальным годзе на базе Інстытута рускай мовы Сіянскага ўніверсітэта замежных моў адбыўся першы набор кітайскіх студэнтаў па спецыяльнасці “Беларуская мова”. Як адзначыў Рэктар СУЗМ прафесар Ван Цзюньчжэ: “Беларуская мова з’яўляецца адной з дзясяткаў моў, на якой размаўляюць народы з ініцыятывы “Адзін пояс – адзін шлях”. Гэта наш абавязак дапамагчы нашым беларускім сябрам захоўваць і распаўсюджваць іх культуру і мову. Гэта рэчы, якія трэба абараняць разам” [2].

Аснову курса складае дысцыпліна “Беларуская мова” (комплекс: практыка маўлення і граматыка), а таксама “Размоўная беларуская мова”. На працягу наступнага семестра таксама вывучаюцца прадметы: “Гісторыя Беларусі”, “Гісторыя беларускай літаратуры”, “Аўдыяванне”. На другім курсе дадаецца яшчэ адна новая дысцыпліна “Культура Беларусі”, якая вывучаецца адзін семестр. Студэнтамі на старэйшых курсах таксама вывучаецца дысцыпліна “Тэорыя і практыка перакладу”.

Для якаснага авалодання беларускай мовай, якая цалкам адрозніваецца па фанетычнай, графічнай, граматычнай і сінтаксічнай сістэмах ад кітайскай, студэнты павінны з першых заняткаў дакладна разумець яе моўную сістэму і

спецыфіку. Таму на пачатковай стадыі вывучэння неабходна паэтапнае азнаямленне з адметнымі асаблівасцямі мовы. Рэкамендуецца гэта рабіць у супастаўляльным ключы, напрыклад: паняцце “інтанацыя” ў беларускай мове і “тон” у кітайскай мове; у сінтаксісе – паняцце парадку слоў і дапушчальнай інверсіі ў беларускай мове, у кітайскай – строгая сістэма парадку слоў у сказах; у фанетыцы – паказаць адметныя і падобныя гукі, якія існуюць у абедзвюх фанетычных сістэмах моў. Адзначым, што выкладанне беларускай мовы як замежнай у першым семестры адбывалася ў спалучэнні з англійскай мовай, якая з’яўлялася мовай-пасрэднікам пры камунікацыі са студэнтамі.

Вядома, што навучанне беларускай мове як замежнай з’яўляецца эфектыўным толькі ў тым выпадку, калі праводзіцца паралельна з пазнаннем беларускай гісторыі, культуры, сучасных рэалій розных сфер жыцця беларускага грамадства. Прытрымліваючыся лінгвакультуралагічнага падыходу, пагружэнне ў новую мову адбываецца неадрыўна з авалоданнем спецыфічных беларускіх культурных асаблівасцей. На базе краіназнаўчага, культурнага матэрыялу складаюцца дыялогі, маўленчыя мадэлі і сітуацыі. Дадзеная практыка спрыяе фарміраванню міжкультурнай кампетэнцыі, пашырае лінгвакультурныя далягляды навучэнцаў.

Выход у культурную прастору вывучаемай мовы немагчымы без звароту да нацыянальнай літаратуры. У сувязі з гэтым у другім семестры вывучаецца прадмет “Гісторыя беларускай літаратуры”.

Літаратура – гэта слоўны від мастацтва, які адлюстроўвае матэрыяльнае і духоўнае жыццё народа, яго культуру ў вусных (фальклор) і пісьмовых творах, захоўвае і перадае з пакалення ў пакаленне маральныя каштоўнасці і ідэалы. Творы мастацкай літаратуры праз свой змест нясуць вялікі выхаваўчы патэнцыял. Вывучэнне літаратуры спрыяе паўнаце і цэласнасці развіцця моўнай асобы замежных студэнтаў.

Спасціжэнне рачаіснасці праз літаратуру аказвае рашаючы ўплыў на фарміраванне ў навучэнцаў шкалы вартасных (найперш маральных і эстэтычных) ацэнак, адносін да мінулага, сучаснасці і будучыні. Літаратура, як і філасофія, патрабуе пастаяннага абагульнення, сінтэзу, а гэта дасягаецца перапыннай і мэтанакіраванай работай інтэлекту. На занятках літаратуры ўсе сферы чалавечай свядомасці працуюць сінхронна [1, с. 10].

Асаблівасць навучальнага працэсу беларускай мовы як замежнай на першым курсе складаецца ў тым, што беларуская мова вывучаецца як спецыяльны прадмет на занятках па беларускай мове як замежнай, а на занятках па беларускай літаратуры, яна з’яўляецца адначасова і сродкам, і прадметам навучання.

Па выніках вывучэння дысцыплін, замежныя навучэнцы павінны ўмець чытаць адаптаваныя мастацкія і навучальныя тэксты па літаратуры; пераказваць прачытаны, успрыняты на слых навучальны тэкст, адказваць на пытанні па тэксце; будаваць маналагічнае выказванне па вывучанай тэме з апорай на план, пытанні; прымаць удзел у дыялогу, у размове па вывучанай тэме; канспектаваць навучальны тэкст па літаратуры і інш.

Такім чынам, задачы навучання беларускай мовы як замежнай на пачатковым узроўні складаныя і шматстайныя. Усе яны скіраваны на вырашэнне наступных пытанняў: навучыць кітайскіх навучэнцаў спасцігаць сэнс слова і адчуваць яго патэнцыйныя магчымасці; развіць навыкі вуснага і пісьмовага маўлення студэнтаў, удасканалваць культуру іх маўлення; папоўніць лексічны запас; зацікавіць да далейшага чытання мастацкай літаратуры на вывучаемай мове; дадаць агульную інфармацыю пра нацыянальную літаратуру і культуру беларусаў, сучасныя рэаліі.

Вывучэнне беларускай мовы і літаратуры ў Кітаі з'яўляецца станоўчым прыкладам для прасоўвання беларускай культуры за мяжой. Выдатны таму прыклад – адкрыццё бюста народнаму паэту Беларусі Янку Купалу ў Сіянскім універсітэце замежных моў (25 чэрвеня, 2019 г.), што падкрэслівае важнасць узаемадзеяння дзвюх культур і літаратур.

Апісаны вопыт і праблемы, якія ўзнікаюць у працы выкладання беларускай мовы як замежнай, прадстаўляюць вялікую цікавасць для далейшай працы беларускіх выкладчыкаў у Беларусі і Кітаі, патрабуюць рашэння, і, несумненна, з'яўляюцца добрай перспектывай для далейшага супрацоўніцтва беларускіх і кітайскіх ВНУ.

Літаратура:

1. Ляшук, В.Я. Методыка выкладання беларускай літаратуры: вучэб. дапаможнік для філал. фак. пед. ін-таў / В. Я. Ляшук, А. У. Рагуля; пад рэд. В. Я. Ляшук, А. У. Рагулі. – Мінск : Вышэйшая школа, 1986. – 366 с.
2. YouTube : Кітайскія беларусазнаўцы – у Сіянскім універсітэце замежных моў набралі першую групу студэнтаў [Электронны рэсурс] / YouTube. – Мінск, 2019. – Рэжым доступу : <https://youtu.be/jZVCKGlKbos>. – Дата доступу: 12.08.2020.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДАТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Селибирова Л.В.

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

Падежная система імён і местоимений как одна из особенностей русского языка представляет значительные трудности для иностранных студентов, независимо от того, существует ли в их родном языке аналогичное грамматическое явление. Причём сложным становится не столько усвоение падежных окончаний, сколько употребление правильных падежных форм при построении речи.

Как показывает практика, на начальном этапе усвоения падежей студентам нелегко осознать, что изменение формы существительного, прилагательного, числительного или местоимения напрямую связано с коммуникативной

установкой говорящего, со значением данной формы. В связи с этим при изучении русской падежной системы на занятиях по РКИ необходимо постоянно акцентировать внимание обучающихся на связь формы и значения падежей, поскольку для иностранца изучение падежной системы без понимания падежных значений невозможно.

Рассмотрим особенности изучения дательного падежа иностранными студентами на занятиях по РКИ.

В русском языке дательный падеж выражает следующие значения: указание на адресата действия (*позвонить другу*), на возраст (*сестре 20 лет*), в безличных предложениях – на лицо, испытывающее какое-либо состояние (*мне грустно*), на лицо или объект, к которому направлено движение (*подойти к окну*), а также определительное значение (*экзамен по русскому языку*). Вышеперечисленные значения дательного падежа необходимо системно использовать в работе с иностранными студентами, уделяя также особое внимание отработке навыков употребления предлогов.

Следует отметить, что в практике преподавания РКИ падежные формы имён и местоимений даются для усвоения не изолированно, а в составе словосочетаний или предложений. Таким образом, представление системы склонения в русском языке как иностранном строится по семантическому принципу посредством показа значений падежей и на синтаксической основе. Синтаксическая основа как важное условие при изучении падежей связана с наличием в русском языке управления – вида подчинительной связи, при котором главный компонент словосочетания (как правило, глагол) требует от зависимой формы соответствующего падежа без предлога или с предлогом. В связи с этим в практике преподавания РКИ усвоение значений и форм того или иного падежа сопровождается презентацией основных глаголов, которые управляют данной падежной формой.

Дательным падежом управляют такие глаголы, как *давать, дарить, покупать, приносить, посылать, показывать, помогать, мешать, говорить, объяснять, отвечать, писать, рассказывать, сообщать, звонить, советовать, обещать, верить, завидовать, нравиться* и другие. Безусловно, глаголы, употребляющиеся с соответствующими падежами, требуют не только механического запоминания, которое само по себе не способствует автоматизму в использовании данных форм в живой речи, но и тренировки употребления.

С целью формирования и отработки навыков употребления дательного падежа в речи иностранных студентов на занятиях по РКИ необходимо использовать различные грамматические упражнения.

Как правило, начать нужно с самых простых упражнений, в которых студент находит новый материал «в готовом виде», например, в реплике преподавателя, которую надо подтвердить: *Ты передал привет другу? – Да, другу. // Саша подарил цветы маме? – Да, маме.*

Далее можно использовать так называемые *подстановочные* упражнения, в которых происходит изменение подставляемого элемента. К примеру:

«раскройте скобки» (*Бабушка рассказывает (внук) сказку*), «вставьте вместо точек слова в нужной форме» (*Преподаватель объяснил ... непонятное слово (студентка)*).

Более сложными считаются упражнения, предполагающие изменение конструкции в зависимости от изменившегося коммуникативного задания или ситуации. Приведём некоторые примеры: «ответьте на вопросы (по модели или без неё)» (*К каким советам вы всегда прислушиваетесь? (полезные) Сколько вам лет?*), «измените предложения, используя глагол *нравиться*» (*Айнура любит Беларусь. – Айнуре нравится Беларусь*) и т. д.

Довольно эффективными являются упражнения на расширение предложения: студентам предлагается сначала слушать предложения и повторять их за преподавателем, затем запомнить последнее предложение и записать его и, наконец, повторить последнее высказывание, продолжив его. Приведём пример: *Мы подарили ... → Мы подарили бабушке. → Мы подарили своей бабушке. → Мы подарили своей любимой бабушке. → Мы подарили своей любимой бабушке телефон. → Мы подарили своей любимой бабушке новый телефон. → Мы подарили своей любимой бабушке новый телефон и объяснили ей, как он работает ... → ...* Следует отметить, что студенты с большим интересом выполняют такие задания.

Ещё один важный вид работы, который помогает закрепить и автоматизировать навык употребления дательного падежа, – это разучивание наизусть небольших стихотворений, в которых присутствует нужная грамматика. Например:

*Я называюсь Дательным,
Работаю старательно.
КОМУ всё дать? К ЧЕМУ призвать? –
Лишь только я могу сказать.
С предлогом «к» часто дружу,
С предлогом «по» гулять хожу.
Запомни обязательно,
Дружок, падеж ты дательный.*

К достаточно трудным относятся упражнения на составление фраз из предложенных слов: *вчера, я, подарить, свой, племянница, собака. – Вчера я подарил своей племяннице собаку.*

Для закрепления и обобщения изученного материала также можно использовать работу со специально подготовленным сюжетным текстом, в котором изучаемое явление встречается несколько раз. Задача таких заданий – переключить внимание студентов с предложно-падежной формы на содержание текста и тем самым перейти на новый уровень работы. При этом закрепление грамматики происходит как бы незаметно для обучающихся и строится на развитии всех видов речевой деятельности.

Таким образом, формирование и отработка грамматических навыков использования форм дательного падежа являются важным этапом обучения

иностранных студентов русскому языку. Трудности студентов связаны с процессом осмысления и усвоения многозначности русских падежей, в том числе дательного. Для устранения трудностей необходимо применять специальные упражнения.

Литература:

1. Бабалова, Л. Л. Практикум по русской грамматике / Л. Л. Бабалова, С. И. Кокорина. – М. : Русский язык, 2011. – 192 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕФЛЕКСИИ В КАЧЕСТВЕ ЭТАПА ОКОНЧАНИЯ ЗАНЯТИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В БГМУ

Серегина Н.А., Тивари И.В.

УО «Белорусский государственный медицинский университет»
Кафедра белорусского и русского языков

В Белорусском государственном медицинском университете иностранные студенты обучаются по специальностям «Лечебное дело», «Стоматология», «Фармация». Для специалиста каждой из них особенно важным является умение владеть своей речью, словом, разграничивать не только профессиональное и дружеское общение, но и общение с коллегами, с пациентами разных возрастов, профессий, национальностей.

Рефлексию можно определить как понимание результатов, аргументацию и осознание проделанной работы. Рефлексия может осуществляться на любом этапе обучения. Используя ее в заключении, подводим итоги занятия, изученной темы, раздела, модуля. Самооценка и оценка преподавателем важны в комплексе, как дающие наиболее объективное видение.

Современная организация учебной деятельности и проведения практических занятий активно использует развитие самоконтроля и самоанализа учащихся. Это дает возможность формирования развивающей среды, учитывающей уровень знаний каждого студента, мотивирующей к успешной учебной деятельности. В создании эффективных обучающих занятий, позволяющих работать над формированием профессиональных коммуникативных навыков, большую роль играет этап рефлексии. Задействующий вербальную активность, он наглядно показывает достигнутые результаты и выявляет сложности. Как инструмент мышления в обучающей деятельности рефлексия позволяет активизировать критическое осознание собственного прогресса.

Например, при изучении темы «Лечебное питание» в конце занятия студенты заполняют следующую анкету:

- 1) Какая еда самая полезная?
- 2) Чем важны ферменты?
- 3) Вы когда-нибудь соблюдали диету, чтобы похудеть?
- 4) Трудно ли соблюдать диету? Почему?
- 5) Какие продукты полезно есть людям, страдающим от ожирения?
- 6) Какую диету вы бы посоветовали соблюдать студентам?
- 7) Почему во время сессии студенты едят много сладкого и пьют много кофе?
- 8) Какая еда полезна для умственной деятельности?

После предлагаем группе свободно пообщаться и узнать ответы друг друга на предложенные вопросы. Обсуждаем вызвавшие интерес микротемы. И работаем над осознанием того, как проходила познавательная деятельность, благодаря чему учащиеся узнали, усвоили новый материал, что было основным мотивирующим импульсом, какие результаты были достигнуты, где и как можно использовать полученные знания. Прогнозируем также свою дальнейшую познавательную деятельность и определяем наиболее эффективные методы достижения выбранной цели.

Практика показывает, что свободные творческие задания, самостоятельная активность, возможность в определенной степени прогнозировать и управлять собственным процессом обучения вызывают заинтересованность и побуждают студентов к активным высказываниям. Речевая деятельность наглядно показывает степень усвоения предложенного материала и дает преподавателю обратную связь. Стимулирование активной индивидуальной позиции способствует лучшему изучению программного материала.

Отметим особую актуальность данного метода в условиях дистанционного обучения, когда привычный аудиторный инструментарий работы преподавателя меняется и существенно возрастает роль самостоятельной работы учащихся.

Можно выделить рефлексию индивидуальную, парную, групповую и саморефлексию. Варьирование этих форм позволяет учить студентов видеть общую картину в целом и фиксировать отдельные этапы работы, планировать и прогнозировать свою познавательную деятельность, самостоятельно выстраивать стратегию обучения.

В соответствии с целями деятельности разделяем также и виды рефлексии. Так рефлексия настроения и эмоционального состояния показывает ощущения каждого конкретного учащегося и микроклимат в коллективе, психологический климат группы. Рефлексия содержания учебного материала выявляет уровень усвоения пройденного материала, сигнализирует о пробелах. Рефлексия деятельности обращает внимание на способы и приемы работы, рационализирует последовательность и широту их применения, оценивает активность учащихся.

Для рефлексивной деятельности наиболее часто мы используем следующие общие вопросы:

- Какое упражнение лучше всего поясняет новый материал?
- Какое задание у вас получалось лучше всего?
- Что было самым трудным?
- Какими способами вы выполняли задания? Что вы чувствовали при этом?

- Какое задание было наиболее интересным и почему?
- Чему вы научились?

В соответствии с целями и задачами, темой, изучаемым материалом каждого конкретного занятия формулируются и вопросы к нему. Так преподаватель имеет возможность обратить внимание на наиболее важные моменты учебной программы, сложные для изучения темы или интересные формы работы.

Организация рефлексивной деятельности имеет своей целью стимулировать внутреннюю рефлексию учащихся. Данный этап работы не является самоцелью, а направлен на развитие личностных качеств студента. Критическое мышление, самоорганизация, конкурентоспособность – наиболее востребованные сегодня качества, на воспитание которых также направлено современное образование.

Проведение рефлексии в качестве приема окончания занятия видится эффективным методом, позволяющим варьировать конкретные цели его применения, акцентировать внимание на конкретных вопросах, создавать личностную заинтересованность обучающихся в результатах своей деятельности. При обучении русскому языку как иностранному этап рефлексии дает широкие возможности для стимулирования речевой активности студентов, побуждения их к построению самостоятельных высказываний, выражению собственных взглядов. Рефлексивные задания позволяют получить положительную объективную самооценку на основе критериев успешной учебной деятельности.

Литература:

1. Бизяева, А. А. Психология думающего учителя : педагогическая рефлексия / А. А. Бизяева. – Псков, 2004. – 284 с.
2. Лефевр, В. А. Лекции по теории рефлексивных игр / В. А. Лефевр. – М. : Когито-Центр, 2009. – 218 с.
3. Артемов, В. А. Психология обучения иностранным языкам / В. А. Артемов. – М. : Просвещение, 1969. – 279 с.
4. Щедровицкий, Г. П. Рефлексия в деятельности. Мышление. Понимание. Рефлексия / Г. П. Щедровицкий. – М. : Наследие ММК, 2005. – 214 с.
5. Карпов, А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А. В. Карпов. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 424 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Курлович И.Н., Скикевич Т.И.

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

Вопросы передовых педагогических технологий в обучении РКИ всё чаще становятся объектом многих исследований. Большую работу, направленную на оптимизацию процесса обучения русскому языку как иностранному, наряду с другими преподавателями вузов Республики Беларусь, ведут преподаватели кафедры лингвистических дисциплин УО БГСХА.

В основе всей учебной, научно-методической и научно-исследовательской работы преподавателей кафедры лежат методические положения, вытекающие из практического характера преподавания русского языка как иностранного:

- 1) коммуникативно-речевой характер обучения;
- 2) учёт специфики русского языка;
- 3) учёт особенностей родного языка учащихся или языка-посредника, которым учащиеся владеют;
- 4) понимание грамматики как системы знаний, организующих речь учащихся;
- 5) необходимость использования средств зрительной и слуховой наглядности в процессе обучения.

Основной научно-методической работой преподавателей кафедры является создание методических пособий, словарей, рабочих тетрадей по русскому языку для студентов-иностранцев. Эти пособия помогают учащимся научиться правильно читать, писать, слушать передачи на русском языке, овладевать научным стилем речи. При работе над литературой такого плана преподаватели в обязательном порядке учитывают особенности родного языка учащихся или языка-посредника. Например: Тексты для аудирования и изложений: учеб.-метод. разработки / Н.Т. Антонович, О.А. Антанькова, Ж.П. Курдеко, Л.Н. Шумейко. – Горки, 2011; Тесты по русскому языку как иностранному (элементарный курс): учеб.-метод. разработки / О.А. Антанькова, Ж.П. Курдеко, А.И. Малько, Л.Н. Шумейко. – Горки, 2011; Русский язык как иностранный. Тексты для чтения. Базовый уровень: пособие / И.Н. Курлович, Е.А. Сафронова. – Горки: БГСХА, 2019; Русский язык как иностранный. Рабочая тетрадь / А.И. Малько, С.П. Добижи. – Горки: БГСХА, 2019.

Преподаватели кафедры также работают над созданием пособий, общих для учащихся различных национальностей, исходя из трудностей, обусловленных спецификой русского языка. Например: Методические указания и задания по русскому языку для выполнения контрольной работы иностранными студентами заочной формы получения образования / Т.И. Скикевич, С.П. Добижи. – Горки: БГСХА, 2014; Пособие по русскому языку «Глагольные приставки:

значение и использование» / Н.Т. Антонович, Ж.А. Зуб, И.В. Каливо. – Горки: БГСХА, 2015; Русский язык как иностранный. Лексико-грамматические упражнения: метод. разработки / Л.В. Селибирова, И.В. Каливо. – Горки: БГСХА, 2019.

Задача преподавателя русского языка – помочь студентам изучить язык их будущей специальности, успешно сдавать зачеты и экзамены по изучаемым предметам. Поэтому на занятиях по русскому языку большое внимание уделяется изучению специальной лексики разных дисциплин: экономической теории, бухгалтерского учета, права, растениеводства, механизации и др. Преподаватели-русисты совместно с преподавателями специальных кафедр готовят методические пособия и разработки по русскому языку на материале текстов по специальным дисциплинам, предназначенные для иностранных студентов. Тексты в этих пособиях в некоторой степени адаптированы, чтобы облегчить их понимание студентами-иностранцами, и успешно используются ими для подготовки к практическим и семинарским занятиям по специальным дисциплинам.

Цель этих пособий – помочь студентам овладеть научным стилем речи и освоить терминологическую лексику по специальным дисциплинам. Например: Научный стиль: написание и оформление научных работ: учеб.-метод. пособие / Т.И. Скикевич, Н.С. Шатравко. – Горки, 2009; Пособие по русскому языку на материале текстов по дисциплине «Основы информационных технологий» для иностранных студентов / Н.Т. Антонович, Т.Н. Благодерова, Г.Г. Казначеева, Ж.П. Курдеко. – Горки: БГСХА, 2013; Пособие по русскому языку на материале текстов по дисциплине «Бухгалтерский учёт» (Раздел 1. Основы бухгалтерского учёта) / А.И. Малько, А.В. Антанькова, О.А. Антанькова. – Горки: БГСХА, 2013; Русский язык как иностранный: пособие на материале текстов по дисциплине «Конституционное право» / А.И. Малько, Е.А. Сафронова, И.И. Куницкий. – Горки: БГСХА, 2017; Русский язык как иностранный: пособие на материале текстов по дисциплине «Технологии производства продукции растениеводства» / Т.И. СКИКЕВИЧ, И.Н. КУРЛОВИЧ, М.В. ПОТАПЕНКО. – Горки: БГСХА, 2017; Русский язык как иностранный: пособие по научному стилю речи / А.И. Малько, Т.И. Скикевич. – Горки: БГСХА, 2018.

Степень овладения учащимися русским языком зависит от целого ряда факторов и проблем, которые преподаватели УО БГСХА кафедры лингвистических дисциплин успешно преодолевают на протяжении многих десятилетий, используя передовые технологии и достижения методики преподавания РКИ. В частности, в процессе обучения языковой материал нередко организовывается ситуативно, имитируя реальное общение. По законам психологии образование и автоматизация навыков происходят быстрее и легче, если процесс овладения языком максимально приближен к реальным условиям общения. На занятиях преподаватель должен быть достаточно изобретателен, если он действительно хочет заинтересовать учащихся и тем самым вовлечь их в пользование языком.

Пути оптимизации обучения необходимо искать как в методике предъявления лингвистического материала, так и в самом моделировании языка как функционально-коммуникативной системы в дидактических целях.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «ГОВОРЕНИЕ»

Снежицкая О.С.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Основное назначение иностранного языка, в том числе и русского как иностранного, – овладение учащимися, а в нашем случае, иностранными студентами, умением общаться на этом языке. Поэтому главной задачей преподавателя, с одной стороны, и студента, с другой, является формирование коммуникативной компетенции, т. е. способности и готовности осуществлять как непосредственное общение (говорение, понимание на слух), так и опосредованное общение (чтение с пониманием иноязычных текстов, письмо). Формирование коммуникативной компетенции является основной и ведущей целью обучения.

У человека наряду с трудовой, научной, государственной, политической и другими видами деятельности существует самая распространенная – речевая деятельность. Без нее невозможна никакая другая, она предшествует, сопровождает, а иногда формирует, составляет основу деятельности.

Речевая деятельность – это деятельность, имеющая социальный характер, в ходе которой высказывание формируется и используется для достижения определенной цели (общения, сообщения, воздействия). Психолог Л.С. Выготский характеризовал речевую деятельность как процесс материализации мысли, т. е. превращения ее в слово [5].

Говорение – продуктивный вид речевой деятельности, посредством которого (совместно с аудированием) осуществляется устное вербальное общение. Содержанием говорения является выражение мыслей в устной форме. В основе говорения лежат произносительные, лексические, грамматические навыки. В большинстве методов обучения говорение является одним из важнейших направлений преподавания. По большей или меньшей роли программирования высказывания различают инициативную (активную) речь, реактивную (ответную) речь, репродуктивную (стохастическую) речь.

Говорение – это процесс, обратный аудированию. «Если в аудировании процесс строится от восприятия формы к осмыслению, то при говорении процесс идет от содержания к форме» [6, с. 43].

Говорение имеет несколько уровней:

- *начальный* (ответы на вопросы при отсутствии или наличии опор, но обязательно с участием преподавателя);
- *средний* (опора на текст, средства наглядности);
- *самостоятельный* (отсутствие опор, кроме знаний по предмету высказывания; использование в речи сложных предметно-смысловых конструкций).

Умение говорить предполагает выработку умений выражать свою мысль коммуникативно осмысленно, грамматически правильно.

Говорение – это такой вид речевой деятельности, в результате которой мы добиваемся своей цели, воздействуя на собеседника.

Механизм порождения говорения включает в себя следующие фазы:

- *мотив* (Зачем я буду говорить? Что я хочу?);
- *намерение* (интенция) (Каким путём я буду добиваться цели, зная собеседника и ситуацию);
- *языковые, речевые, невербальные средства* (Какие слова, фразы, жесты и т. д. я отберу?);
- *конечная цель* [1, с. 64].

Задачи, которые необходимо выполнить говорящему:

- привлечь внимание слушающего;
- войти в контакт (выйти из контакта) с собеседником;
- расположить к себе слушающего;
- заинтересовать собеседника;
- удержать внимание слушающего;
- «втянуть» в речь, «разговорить»;
- выяснить мнение;
- «втянуть» в обсуждение (дискуссию, диспут);
- вызвать нужную (зависящую от цели) конечную реакцию собеседника.

Что надо знать говорящему для выполнения непосредственно поставленных задач:

- речевые клише для привлечения внимания;
- невербальные средства контактоустановления;
- формулы речевого этикета, соответствующие ситуации;
- как выяснить интерес, темы;
- формулы вовлечения собеседника в речь;
- как задавать вопросы;
- как узнавать мнение собеседника;
- как выражать согласие или несогласие с мнением, высказывать противоположное мнение;
- использовать стандарты общения в разных ситуациях у носителя языка [1, с. 64].

Обучая говорению как средству общения учащихся учат:

- а) запрашивать информацию друг у друга и у преподавателя;
- б) обмениваться мнениями и суждениями;
- в) вести групповую беседу в связи с прочитанным или услышанным;
- г) адекватно реагировать в стандартных ситуациях общения при знакомстве, встрече и т. д.;
- д) описывать, рассказывать, пересказывать, рассуждать, дискутировать.

При этом большое внимание обращается на выработку коммуникативных умений: начать общение, стимулировать речевого партнера к его продолжению.

Речь подготовленная и неподготовленная может происходить в форме диалога или монолога. Т. е. говорение выступает в 2-х разновидностях: диалогической и монологической речи.

Умения, необходимые для говорения, включают в себя:

- Технические. Артикуляционные (правильное произношение звука, интонация, ритмика). Соотнесение значения слова с его артикуляционным оформлением;

- Языковые. Знание слова, грамматических форм;

- Речевые. Соотношение речевых моделей и ситуаций;

- Коммуникативные. Соотношение отбора фраз с целью высказывания (от цели, от смысла – к фразе).

Существуют следующие способы, которые развивают умения, необходимые для говорения:

- Имитация. Знание механизма получения нужного звука, интонации. Подвижность артикуляционного аппарата (язык, губы). Знание ритма. Заучивание, многократное проговаривание слов и фраз (память);

- Анализ слов и форм. Проговаривание, заучивание (анализ, логическое мышление);

- Проигрывание многих ситуаций с использованием данных моделей – автоматизация;

- Перенос фразы с заученных ситуаций на новые (навык переноса). Решение проблем, задач. (Коммуникативность. Артистизм. Догадка. Реактивность) [1, с. 64–65].

Литература:

1. Акишина, А. А. Учимся учить: для преподавателя русского языка как иностранного / А. А. Акишина, О. Е. Каган. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз. Курсы, 2002. – 256 с.

2. Изаренков, Д. И. Обучение диалогической речи [Текст]: монография / Д. И. Изаренков. – М. : Русский язык, 1981. – 136 с.

3. Крючкова, Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному : учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ. [Электронный ресурс] / Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 480 с. – Режим доступа [https:// rucont. ru](https://rucont.ru). – Дата доступа: 23.09.2020.

4. Соколова, Н. А. Взаимосвязь говорения с аудированием, чтением и письмом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knigi.link/metodiki-prepodavaniya-uchebniki/vzaimosvyaz-govoreniya-audiovaniem-chteniem-2596.html>. – Дата доступа: 13.09.2020.

5. Речевая деятельность. Виды речевой деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/2_116254_recheyaya-deyatelnost-vidi-recheyoy-deyatelnosti.html. – Дата доступа 20.09.2020.

6. Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учебное пособие для вузов / А. Н. Щукин. – М. : Высш. шк. 2003. – 196 с.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДЛОГОВ «В» И «НА» НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Тихоненко Е.В.

УО «Минский государственный лингвистический университет»
Кафедра славянских языков

В практической грамматике РКИ тема употребления предлогов представлена неполно. В качестве обучающего приема обычно используют типовые модели словосочетаний, поэтому учащиеся часто механически запоминают текстовые обороты, в которых предлог выражает разные отношения. Таким образом, неясным остается значение предлога, его знаковая функция, что, в свою очередь, затрудняет усвоение предлогов и овладение грамматикой в целом. В этой связи актуальна сама постановка проблемы обучения иностранных студентов предложно-падежной системе, так как выработка умений и навыков употребления падежей с нужным предлогом в речи является одной из основных и наиболее сложных в методике преподавания РКИ.

Каждый предлог закреплен за тем или иным падежом и, следовательно, за окончаниями.

Работа на начальном этапе обучения РКИ чаще всего начинается с изучения Предложного падежа в значении места. Основным структурным образцом, по которому ведется тренировочная работа, являются предложения типа: Алексей живет в Москве (Subj + Pred + Loc₆). На данном этапе работы нет особых трудностей, связанных с разнообразием форм: подавляющее большинство существительных вне зависимости от их родовой принадлежности имеет окончание -е. Менее употребительны в этом значении группы существительных с окончанием -и, -ии (в степи, на собрании); во множественном числе для всех случаев употребляются окончания -ах, -ях.

Работа с этими конструкциями имеет ряд трудностей, связанных с умением разграничивать употребление предлогов *в* и *на*. Употребление предлогов *в* и *на* вызывает у учащихся особые трудности, так как им необходимо осмыслить то, что носители языка делают автоматически: выбрать правильный предлог. Учащимся необходимо не просто запомнить, но и понять, почему русские люди говорят «*в магазине*», «*в музее*», но «*на рынке*», «*на почте*».

Для формирования данного грамматического навыка важное значение имеет распределение материала и последовательность его подачи. Вся работа должна быть организована так, чтобы дать учащимся закономерности в употреблении конструкции и в то же время не обойти случаев, когда эти закономерности не соблюдаются. Начать работу необходимо со случаев, где разграничение предлогов можно провести четко. В качестве примеров лучше всего использовать сочетания одних и тех же существительных с разными предлогами: *в столе* – *на столе*, *в книге* – *на книге*. Здесь, безусловно, полезно максимально использовать наглядность.

Следующий этап работы – различение существительных, обозначающих место – помещение, здание, от существительных со значением мероприятия, процесса. Такое различие очень важно, так как оно непосредственно связано с разграничением предлогов *в* и *на*: *сидеть в классе* – *сидеть на уроке*, *быть в театре* – *быть на концерте*.

Далее вводятся существительные со значением открытых, не ограниченных определенными пределами частей пространства: *на улице*, *на площади*, *на стадионе* и т.д.

После этого можно объяснять образное, стертое значение данных предлогов, которое сохраняет в данном случае отсылку к прямому значению «на поверхности» и «внутри». Имеются в виду трудные случаи с выбором предлогов *в* и *на* со словами «магазин», «аудитория», «фабрика», «почта» и т. д.

И.И. Арбузова объясняет подобные различия следующим образом: «Употребление предлогов «в» и «на» здесь поддается образному объяснению с помощью имеющегося правила о том, что открытое пространство – требует употребления предлога «на», а закрытое, строго ограниченное – предлога «в». «Театр» – это единичное здание, отделенное стенами, внутрь которого мы входим, а «почта» – это множество почтовых отделений, разбросанных по территории всей страны. «Индия» – это страна, отделенная строгими государственными границами. «Родина» – это и страна, и город (или деревня), и улица, и даже дом... [2]. К сожалению, такие объяснения не снимают трудности, поэтому целесообразно давать слова как исключения целым списком.

Обзор учебников по русскому языку как иностранному показывает, что в большинстве учебников предлагается принцип механического усвоения правильного употребления предлогов путём запоминания словосочетаний. Однако, на наш взгляд, прав А. Н. Леонтьев, утверждавший, что только целенаправленная работа над грамматической темой позволяет по-настоящему осознать её содержание. Важно донести до студента, что в русском языке в системе разграничения предлогов заложена семантическая закономерность противопоставления значений пространственных предлогов. Усвоение этой закономерности сократит вдвое объём запоминаемого материала.

Правило можно сформулировать, например, объединив существительные в определенные группы. Приведем таблицу:

в		на	
Положение предмета внутри другого	<i>в столе, в книге</i>	Положение предмета на поверхности другого	<i>На столе, на книге</i>
Географические названия территориальных единиц	<i>в Европе, в Беларуси, в Минске</i>	Мероприятия, акты	<i>На уроке, на концерте</i>
Закрытые замкнутые пространства, помещения	<i>в магазине, в доме</i>	Стороны света	<i>На севере, на юге</i>
		открытое незамкнутое пространство	<i>На улице, на площади</i>

Литература:

1. Абдуль-Рида, А. А. Методика обучения употреблению русских предлогов на занятиях по РКИ в арабской аудитории: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. А. Абдуль-Рида. – М., 2005. – 24 с.
2. Арбузова, И. И. Теоретические и методологические основы разработки курса обучения иностранцев теме «Пространственные предлоги», 2011. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2011/1582.htm>. – Дата доступа: 10.10.2020.
3. Литвинов, П. П. Предлоги: повышаем речевую готовность на английском / П. П. Литвинов. – М. : ВАКО, 2004. – 223 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА: СЕМАНТИЧЕСКАЯ РАЗМЕТКА

Флянтикова Е.В.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Корпус – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронной форме [2]. Собрание текстов в электронном виде, сопровождаемое разметкой, называется лингвистическим корпусом, независимо от его объема [1]. Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) [3] – полнотекстовый языковой ресурс, в котором представлен «данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования во всем многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п.» [3]. То есть в НКРЯ достаточно сбалансированно представлены разнообразные жанры устных и письменных текстов.

Однако НКРЯ, как и любой лингвистический корпус, – это не просто некое собрание текстов. Одной из главных черт лингвистического корпуса является наличие в нем специальной разметки. Именно наличие разметки делает корпус пригодным и удобным как для учебных целей, так и для различного рода исследований, позволяет сократить затраты времени на обработку языкового материала. В НКРЯ есть пять видов разметки: «метатекстовая, морфологическая (словоизменяемая), синтаксическая, акцентная и семантическая» [3]. Остановимся на семантической разметке. Семантическая разметка предназначена для «выявления семантических категорий, к которым относится данное слово / словосочетание, и более узких подкатегорий, специфицирующих его значение», она «предусматривает спецификацию значения слов, расширение омонимии и синонимии, категоризацию слов, выделение тематических классов, признаков каузативности, оценочных и деривационных характеристик и т. д.» [4, с. 45-48]. НКРЯ позволяет осуществлять поиск по лексико-семантическим признакам: лица, животные, растения, вещества и материалы и т. д. Следует

отметить, что в НКРЯ «используется фасетная классификация, при которой одно слово может попадать в несколько классов» [3]. Поиск по лексико-семантическим признакам возможен благодаря наличию в корпусе частичной семантической разметке текстов. Данная разметка «осуществляется автоматически с помощью программы Semmarkup» [3]. В основе данной программы лежит Семантический словарь корпуса, включающий в себя существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы и наречия. Слова в семантически размеченных текстах снабжены следующей лексико-семантической информацией: разряд, собственно лексико-семантические характеристики, деривационные характеристики. Следует отметить, что слова различных частей речи имеют свою структуру лексико-семантических помет. Например, лексема *хлеб* снабжена следующими пометами: S – имя существительное; r: сопсг – предметное имя; t:food – еда и напитки (таксономия), pt:aggr – множества и совокупности объектов, а имя *Аннушка* – S – имя существительное; persn – имя.

Благодаря возможностям семантической разметки можно ограничить круг контекстов с необходимой лексемой: отобрать необходимую группу по принадлежности к части речи (предметные имена, непредметные имена, имена собственные, прилагательные, числительные и т. д.), семантический класс (предметные имена: лица (этнонимы, родовые имена, сверхъестественные существа), животные, растения и т. д.; непредметные имена: движение, помещение объекта, существование, речь, звук и т. д.).

Таким образом, семантическая разметка позволяет более точно формулировать запрос при поиске в НКРЯ, что делает корпус прекрасным инструментом для решения различных учебных и исследовательских задач.

Литература:

1. Кустова, Г. И. Семантические фильтры для разрешения многозначности в Национальном корпусе русского языка: глаголы / Г. И. Кустова, С. Ю. Толдова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды междунар. конф. «Диалог-2008». – М, 2008. – С. 522–529.
2. Малый академический словарь : в 4 т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/>. – Дата доступа: 18.10.2020.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 14.10.2020.
4. Рычкова, Л. В. Компьютерные языковые ресурсы на материале специальной лексики белорусского языка : моногр. / Л. В. Рычкова [и др.] ; под науч. ред. Л. В. Рычковой. – Гродно : ГрГУ, 2013. – 185 с.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕТОДИКА ИХ ПРЕПОДАВАНИЯ

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ В ВУЗЕ

Божко Т.В., Шидловская О.В.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Одним из высокоэффективных направлений совершенствования методологии высшего образования является использование в учебном процессе системы дистанционного обучения. Дистанционное обучение – это взаимодействие преподавателя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфическими средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [1, с. 6].

В современных условиях функционирования общества дистанционное обучение оказалось востребованной возможностью получить, продолжить образование в любое удобное для обучаемого время и независимо от места его проживания. Также формы дистанционного обучения оказались востребованным и актуальным в Беларуси весной 2020 г. во время пандемии COVID-19, когда вузам пришлось переключиться на удаленную работу со студентами.

В частности, на кафедре иностранных языков ГрГМУ дистанционное обучение дисциплины «Латинский язык» для студентов 1 курса лечебного, педиатрического, медико-диагностического, медико-психологического факультетов, а также для факультета иностранных учащихся осуществлялось по следующей схеме:

- 1) первоначально со студентами был установлен контакт по средствам создания групп в мобильных приложениях Viber и WhatsApp;
- 2) по электронной почте каждому студенту был выслан подробный план организации дальнейшей работы по изучению дисциплины, рекомендации и инструкции по проведению текущего и итогового контроля;
- 3) онлайн занятия проводились в формате видеоконференции на платформе Zoom согласно учебному расписанию, установленному в начале весеннего семестра;
- 4) контроль работы студентов по освоению нового материала осуществлялся на основе проверки выполненных студентами упражнений из учебных пособий, которые пересылались преподавателю по электронной почте;

5) контроль знаний с выставлением оценки в электронный журнал – по результатам выполненных тестовых заданий студентами на образовательной платформе Moodle или на онлайн сервисе Google Формы.

За основу дистанционного обучения дисциплины «Латинский язык» была взята рабочая программа, разработанная преподавателями нашей кафедры на обучающей платформе Moodle. Например, данная обучающая программа для специальности 1-79 01 01 «Лечебное дело» включает в себя 6 разделов: программно-нормативный (типовые и учебные программы, учебные карты курса); теоретический (электронная версия основного учебного пособия по дисциплине «Латинский язык»); практический (перечень компетенций по основным разделам, а также образцы текущих контрольных работ по всем изучаемым темам); контроль знаний (информация о порядке проведения итоговых занятий/ зачета/дифзачета, критерии оценок); вспомогательный (дополнительная литература по дисциплине, ссылки на электронные базы книг); дистанционное обучение (тесты для онлайн выполнения по пройденным темам).

Учебный процесс по латинскому языку в медицинском вузе имеет четко организованную структуру, к которой студенты уже успели привыкнуть с начала учебного года. С уходом на дистанционное обучение, структура учебного процесса не претерпела радикальных изменений. По существу, изменились лишь формы взаимодействия между преподавателем и студентом (общение с помощью телефонной- или видеосвязи, в мессенджерах или по электронной почте). Более того, на наш взгляд, разработка и внедрение компонентов дистанционного обучения позволяет повысить эффективность учебной деятельности:

- организовать самообразование и эффективную поддержку студентов, масштабную доступность информационных, научных и учебных ресурсов;
- способствовать освоению студентами современных информационных технологий и оборудования;
- планировать и моделировать научно-исследовательскую деятельность;
- проводить виртуальные учебные занятия (вебинары, видеолекции) в реальном режиме времени;
- реализовать прямое общение (онлайн или отсроченное) с преподавателями;
- усилить заинтересованность студентов в образовательном процессе;
- реализовать возможности обучения по индивидуальному временному графику;
- организовать информационную систему электронного документооборота, обеспечивающую администрирование образовательного процесса [2, с. 143–144].

К трудностям дистанционного обучения можно отнести то, что техническая сторона является несовершенной: не у всех есть возможность использовать персональный компьютер и/или интернет, у некоторых студентов большие трудности в самостоятельном изучении материала. Для дистанционного обучения необходима строгая самодисциплина и результат напрямую зависит от самостоятельности и сознательности студента. Не все студенты быстро адаптируются к новой системе получения знаний, а некоторые вовсе не воспринимают, считая дистанционное обучение слишком сложным для восприятия.

Как пишет в своей работе Курицина Г. В., «ключевым словом дистанционного обучения является интерактивность – постоянное систематическое взаимодействие преподавателя и обучающихся, а также обучающихся между собой в учебном процессе. Интерактивность в дистанционной форме реализуется на двух уровнях: на уровне взаимодействия преподавателя и обучающихся между собой и на уровне взаимодействия обучающихся с используемыми ими средствами обучения, в основном сетевыми средствами обучения» [3, с. 43–44]. Именно наличие постоянной обратной связи между преподавателем и студентом, по нашему опыту, содействует адаптации студентов к новым условиям получения знаний и является залогом успешного усвоения учебного материала.

Таким образом, использование дистанционных технологий в системе образования позволяет выделить ряд положительных моментов, обеспечивающих эффективность дистанционного обучения как формы самостоятельной работы студентов. В связи с этим огромную роль играет организационно-методическая деятельность преподавателя по управлению учебным процессом с использованием информационных и коммуникационных технологий и деятельность по обеспечению процесса обучения учебно-методическими материалами, обеспечивающими самостоятельную учебную деятельность студентов.

Литература:

1. Волженина, Н. В. Организация самостоятельной работы студентов в процессе дистанционного обучения : учебное пособие / Н. В. Волженина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. – 59 с.
2. Куликова, Е. В. Дистанционное обучение как технологическое решение электронно-образовательной среды вуза / Е. В. Куликова, Е. Г. Сорока // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – №1 (21). – С. 143–150.
3. Курицина, Г. В. Сущностно-содержательные характеристики дистанционного обучения в вузе / Г. В. Курицина // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2019. – Вып. 2. – С. 26–39.

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК СИНОНИМИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Василевич М.Н.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Своеобразие синонимических отношений в медицинской терминологии, наряду с отражением языковыми единицами специальных знаний в области медицины, составляет также специфика их формальной стороны. Она заключается в том, что именно в области терминологии в синонимические отношения, наряду с простыми и сложными по структуре терминами и терминологическими

словосочетаниями, вступают аббревиатуры, сокращения, сочетания слов и буквенных символов, а наряду с исконно немецкими терминами – заимствования из других языков. Сравните: простой термин – простой термин (der Haufen – die Platte); сложный термин – сложный термин (die Erregbarkeit – die Reizbarkeit); простой термин – сложный термин (die Ageusie – der Geschmacksverlust); терминосочетание – сложный термин (Breachdurchfall der Säuglinge – der Säuglingscholera); сложный термин – аббревиатура (Krankenhausgesetz – KHG); терминосочетание – аббревиатура (Hepatitis A Virus – HAV). При этом синонимический ряд может быть продолжен эпонимным термином, заимствованным из другого языка: Hepatitis A Virus – HAV – Botkinkrankheit. Установлено, что между двумя языковыми выражениями, на первый взгляд кажущимися равнозначными, всегда можно установить некоторые различия либо в оттенках их значений, либо в сфере употребления. Противоречивая природа самой синонимии отражается в часто исключающих друг друга мнениях о функциях синонимов и их значениях, наиболее отчетливо представленных в синонимических рядах. Следует отметить, что синонимический ряд в медицинской терминологии представляет собой непростое повторение одного и того же.

Медицинская терминология характеризуется синонимами не потому, что врачи и представители других профессий, сопряженных с медициной, стремятся избегать повторов в речи, а потому, что за каждым термином, простым или сложным, стоит определенное знание, определенная информация, которая не сможет быть достоверно передана другим сходным по смыслу языковым средством. Медицина не терпит приблизительности и неточности, поскольку за любой медицинской информацией стоят жизнь и здоровье человека. Многочисленные синонимические ряды, характеризующие одну из основных черт немецкой медицинской терминологии, представлены терминами, разнообразными по форме и по содержанию. Заимствование представляет собой универсальное лингвистическое явление, заключающееся в акцепции лингвистического материала одним языком из другого вследствие экстралингвистических контактов между ними [3]. Это представляет собой наиболее частый тип синонимических отношений в медицинской терминологии, например: infectio – Infektion – Ansteckung; lateralis – lateral – seitlich; mycosis – Mykose – Pilzkrankheit; rectum – Rektum – Mastdarm; sepsis – Septikämie – Blutvergiftung; Mumps – Parotitis; Durchfall – Diarrhoe; Verdauung – Digestion; Angina pectoris – Stenokardie [2].

Синонимические ряды не всегда формировались на основе либо латинского, либо греческого заимствования в сочетании с немецким термином. Доказательством этому является параллельное функционирование в современной немецкой медицинской терминологии некоторых терминов латинского и греческого происхождения. При этом одно и то же понятие может обозначаться двояко не только по своему языковому происхождению, но и грамматически. Так, при сравнении анатомических обозначений в нормальной анатомии, с одной стороны, с аналогичными обозначениями в патологической анатомии и в комплексе клинических дисциплин, с другой, выясняется следующая законо-

мерность: один и тот же орган может обозначаться по-разному [1]. В номенклатуре нормальной анатомии – это самостоятельное слово латинского происхождения (*vertebra* – позвонок), а в патологической анатомии – это терминологический элемент уже греческого происхождения (*spondyl* – относящийся к позвонку). Латинские и греческие обозначения анатомических образований, имеющие абсолютно одинаковое значение, называются греко-латинскими дублетными обозначениями, или дублетами. Несмотря на то что их количество в современном языке медицины невелико, они представляют собой устойчивые синонимичные пары, например: *kephalo-* (гр), *caput* (лат) – голова; *somato-*(гр), *corpus* (лат) – тело; *osteo-* (гр), *ossis* (лат) – кость; *acro-*(гр), *membrum* (лат) – конечность; *stetho-*(гр), *pectus* (лат) – грудь; *cardio-*(гр), *cordis* (лат) – сердце; *stomato-* (гр), *oris* (лат) – рот; *glosso-* (гр), *lingua* (лат) – язык; *odonto-* (гр), *dentis* (лат) – зуб. В немецком языке значительное пополнение терминологического потенциала в области медицины осуществлялось не только с помощью самих лексических единиц греко-латинского происхождения, но и их элементов (префиксов и суффиксов). Элементы греко-латинских заимствований являются благодаря легкому процессу их соединения с лексемами немецкого языка удобным и распространенным средством при образовании новых терминов. Так, например, при помощи греческого терминологического элемента *haemo-*, *haemato-* (кровь) образованы такие термины немецкого происхождения, как *die Haematometra* (скопление крови) и *der Haematomphalus* (гематома, кровяная опухоль). При помощи латинского терминологического элемента *lympha* (лимфа) образованы немецкие медицинские термины: *das Lymphoepitheliom* (лимфоэпителиома), *die Lymphadruse* (лимфатический узел), *das Lymphangiom* (лимфангиома), *die Lymphangitis* (лимфангит). Став неотъемлемой частью немецкой медицинской терминологии, некоторые суффиксальные и префиксальные элементы греко-латинского происхождения способствовали как значительному увеличению её терминологического потенциала, так и процессам интернационализации медицинской терминологии. Процесс словообразования сопровождается формированием синонимических отношений между гречизмами и латинизмами, что позволяет выделить наряду с лексической синонимией в медицинской терминологии синонимию на морфологическом уровне. Так, в отношении синонимии включаются префиксы латинского и греческого происхождения. К таким синонимам в немецкой медицинской терминологии относятся латинский префикс *con-* и его греческий эквивалент *syn-*, например, *Concretio* (сращение) – *Synthesie* (соединение). Другую синонимическую группу образуют греко-латинские префиксы *endo-* и *intra-*, служащие для выражения отношения «внутри»: *endonasal* (внутриносовой, эндоназальный), *endothelaukleidet* (выстланный эндотелием), *Endometrioseknoten* (узел эндометриоза) – *intrapulminal* (внутрилегочный), *intratracheal* (эндотрахеальный), *Intraokulardruck* (внутриглазное давление). В отношении синонимии включаются также префиксы *epi-* и *hyper-* со значениями «выше нормы», «усиление»: *Epithelquellung* (набухание эпителия), *Epinenephritis* (воспаление надпочечника), *Epinephron* (надпочечник) – *Hypertrophie* (гипертрофия), *Hypertonie* (повышен-

ное давление). Обладая одним и тем же значением, указанные приставки имеют, тем не менее, определенные различия, связанные со сферой их употребления. Так, если приставка *hyper-* употребительна преимущественно в клинической терминологии, то с помощью приставки *epi-* образованы новые языковые единицы и в клинической, и в анатомической терминологии. Латинский префикс *extra-* и его греческий эквивалент *exo-* в значении «снаружи, вне, извне» группируются в синонимическую пару, так, например: 1) *Extrauterin-schwangerschaft* (внематочная беременность) и *extraperitoneal* (внебрюшинный); 2) *Exosmose* (выхождение веществ через полупроницаемую мембрану из ограниченного ею пространства), *exokrin* (внешнесекреторный). В терминологии фармакологии употребительны префиксы *anti-* и *contra-* со значением «противо-», однако, *contra-* употребляется реже, чем *anti-*: *Antihormone* (антигормоны) – *contralateralis* (противолежащий). Поскольку наше знание о всяком предмете меняется с развитием науки, то происходит изменение информации, содержащейся в научном понятии, то есть в семантическом объеме термина. Это также приводит к полисемии и синонимии, которые, являясь двумя сторонами онтологического свойства языка, отмечаются в терминологии медицины. Из приведенных примеров очевидно, что одна и та же информация может быть выражена различными терминами, относящимися к разным языкам. Большое количество синонимических рядов в современной немецкой медицинской терминологии обусловлено историческим развитием языка. Многовековой опыт заимствования терминов и терминологических элементов из классических языков, греческого и латинского, находит отражение в терминосистемах всех отраслей и направлений современной медицины.

Литература:

1. Арнаудов, Г. Д. Медицинская терминология на пяти языках (Latinum-русский-english-Francais-deutsch) / Г. Д. Арнаудов. – София : Медицина и физкультура, 1979. – 943 с.
2. Володарская, Э. Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление / Э. Ф. Володарская // Вопросы филологии. – 2001. – №1.
3. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 327 с.

ПРОБЛЕМА СИНОНИМИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Василевич М.Н.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

С развитием научно-технического прогресса современная наука в целом, а также конкретные ее области нуждаются в постоянном расширении и обогащении терминологического аппарата, необходимого для обозначения вновь

появляющихся предметов, явлений и процессов. Терминология является неотъемлемой частью любой науки не только потому, что служит для обозначения научных понятий, процессов и явлений, но и выступает универсальным средством общения специалистов разных стран. За терминами стоит многовековой опыт, накопленный в результате множества научных открытий.

В современном терминоведении под термином понимается слово или словосочетание, соотнесенное со специальным понятием, явлением или предметом в системе какой-либо области знания или деятельности [1].

Для терминологии характерны основные способы номинации, типичные для общего языка (семантический, лексический, морфологический, а также заимствование из других языков). Терминологии присущи также такие системно-семантические отношения, как полисемия, антонимия, омонимия, метафоризация и синонимия [1].

Одним из важнейших типов семантических отношений в терминологии является синонимия. Особое значение на современном этапе развития лингвистической науки приобретает терминология одной из самых древнейших наук – медицины, что связано, с одной стороны, с интенсивным развитием данной научной дисциплины, с другой стороны, со стремлением общества к сохранению здоровья своих членов, совершенствованием методов диагностики и лечения.

Термин, как и всякое слово, подчиняясь законам развития языка, может быть однозначным (*die Puntion* – прокол) и многозначным (*die Bauchoperation* – любая операция в брюшной полости), а также может иметь синонимы, содержащие в себе элементы эмоциональности и образности (*die Hepatitis oder die Gelbsucht* – *genatum* или желтуха), где термин *die Hepatitis* отражает суть заболевания (воспаление клеток печени), а его синоним *die Gelbsucht* основан на внешнем признаке заболевания (желтоватый оттенок кожи и слизистых оболочек).

Тенденции противопоставления терминологии общеупотребительной лексики или игнорирование различий между ними показывают, что и в форме, и в содержании сложно найти существенное различие между словом общеупотребительной неспецифической лексики и словом лексики терминологической [2].

Несмотря на то что в медицине большинство терминов отграничено от общелитературных слов, наблюдается параллелизм бытовых и специальных наименований, например:

die Gelbsucht (желтуха) – *die Hepatitis (genatum) hepar* – печень + *itis* – воспаление;

die Angina pectoris (грудная жаба) – *die Stenokardie* (стенокардия) *stenos* – узкий + *kardia* – сердце.

В терминах латинского происхождения (*die Hepatitis* и *die Stenokardie*), в отличие от немецких терминологических наименований, признаки заболеваний отражаются в латинских основах, которые не всегда бывают понятны человеку, не владеющему латинской терминологией, а слова с немецкими основами (*die Gelbsucht* – желтуха и *die Angina pectoris* – грудная жаба) отражают как внешние признаки, так и картину проявления заболеваний.

Немаловажным является факт появления синонимов уже на самых ранних этапах развития немецкой медицинской терминологии: большинство греко-латинских заимствований в медицинской терминологии немецкого языка имеет синонимы истинно немецкого происхождения: *infectio* – *Infektion* – *Ansteking*; *lateralis* – *lateral* – *seitlich*; *mycosis* – *Mykose* – *Pilzkrankheit*; *rectum* – *Rektum* – *Mastdarm*; *sepsis* – *Septikämie* – *Blutvergiftung*, при этом в роли термина может выступать не только простое или сложное слово, но и словосочетание: *der Mumps* – *parotitis epidemica*; *der Nervensystem* – *systema nervosum*; *der Nierenstein* – *calculus renalis*.

Современная немецкая медицинская терминология обладает таким количеством синонимов, что требует постоянной систематизации и упорядочения. В круг синонимического анализа могут быть включены не только простые и сложные по структуре термины, но и терминологические словосочетания и их аббревиатуры.

Следовательно, синонимическое соответствие в синонимическом ряду может быть выражено следующими формами: простой термин, сложный термин, терминологическое словосочетание и аббревиатура. Компоненты синонимических рядов могут складываться следующим образом: простой термин – простой термин (*der Haufen* – *die Platte*); простой термин – сложный термин (*die Agensie* – *der Geschmacksverlust*); простой термин – терминосочетание (*die Cholera* – *epidemische Cholera*); сложный термин – сложный термин (*die Erregbarkeit* – *die Reizbarkeit*); сложный термин – терминосочетание (*Brechdurchfall der Säuglinge* – *der Säuglingscholera*); сложный термин – аббревиатура (*Krankenhausgesetz* – *KHG*); терминосочетание – аббревиатура (*Hepatitis A Virus* – *HAV*).

Термины-синонимы различаются не только структурой, но и происхождением, например:

устаревший термин – современный термин (*der Kadaver* – *die Leiche*);

исконный термин – заимствованный термин (*die Ausscheidung* – *die Exkretion*); термин-эпоним – классификационный термин (*die Botkinkrankheit* – *die Hepatitis*) [3].

Следует также обратить внимание на то, что при передаче научной информации важную роль играет функциональный языковой стиль, который, в свою очередь, зависит от аудитории читателей или слушателей, на которых направлена информация.

Анализ немецкой медицинской терминологии показал, что внутри данной отрасли могут встречаться следующие стилистические синонимы: научный термин – термин, характерный для научно-популярного стиля (*der Muskel* – *das Fleisch*); научный термин – разговорный вариант (*die Hepatitis* – *die Gelbsucht*).

Научная информация может быть ориентирована на различных адресатов, как на специалистов, так и на неспециалистов в той или иной области знания. О.Д. Митрофанова подразделяет научную речь на такие разновидности, или подстили, как собственно научный, научно-популярный и научно-информативный [3].

Осознанный выбор синонимов помогает уточнить мысль, избежать повтора слов, подыскать слово, наиболее уместное в конкретной речевой ситуации [4].

Знание терминов, их синонимических связей между собой чрезвычайно важно для обеспечения эффективной коммуникации. Известной причиной неудач при профессиональном общении чаще всего является не недостаточное владение языком, а незнание того или иного термина или его синонима. Все это говорит о необходимости исследований синонимических отношений в области терминологии.

Литература:

1. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринёв. – М. : Московский лицей, 1993. – 309 с.
2. Лейчик, В. М. Проблемы отечественного терминоведения / В. М. Лейчик // Вопр. филологии. – 2000. – № 2 (5). – С. 20.
3. Татаринов, В. А. Теория терминоведения: в 3 т. / В. А. Татаринов. – Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. – М., 1996. – 194 с.
4. Реформатский, А. А. Что такое термин и терминология / А. А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1968. – С. 103–125.
5. Андреева, Н. П. Общеупотребительная лексика в подязыке английской терминологии рекламы / Н. П. Андреева // Терминология и перевод в XXI веке: материалы Междунар. науч. конф. – Омск : ОмГУ, 2002. – С. 16–19.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕНСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ГРУППАХ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ГРГМУ НА НАЧАЛЬНОЙ СТУПЕНИ

Волошко Т.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

Иноязычное образование на начальном этапе обучения в группах профессорско-преподавательского состава (ППС) подчиняется общим тенденциям развития, и, вместе с тем, обладает своей особой спецификой (например, цели и задачи обучения). Все навыки и умения в контексте изучения иностранных языков имеют под собой одну цель, а именно – взаимодействие с личностными качествами обучающихся, их индивидуальные особенности восприятия иностранного языка, учет возрастных различий. Таким образом, обучение иностранным языкам в группах ППС имеет личностно-развивающий и личностно-ориентированный потенциал, что отражает гуманистическую направленность обучения. Слушатели курса поставлены в определенные рамки, в которых им приходится знакомиться с языком, имея определенный опыт в родном языке. Иностранный язык выступает, собственно, как инструмент межкультурного и

межнационального познания и способ взаимодействия. Интенсивное обучение иностранному языку на начальном этапе – сложный и многогранный процесс, успешность которого зависит от правильного сочетания педагогических технологий [1, с.101]. При таком обучении иностранному языку на начальном этапе в группах ППС имеется несколько подходов, которые носят гуманистический характер.

Цель настоящей статьи – определение и классификация основных принципов интенсивного обучения иностранным языкам на начальном этапе в группах ППС.

В ходе изучения психолого-педагогической литературы по проблеме интенсивного обучения иностранному языку и об использовании принципов обучения, были выявлены следующие противоречия:

- между необходимостью интенсивного изучения иностранного языка в условиях гуманистической направленности обучения и выбором соответствующих принципов обучения;
- между необходимостью применения принципов интенсивного обучения иностранным языкам и степенью их реализации на практике;
- между необходимостью построения процесса обучения, основанного на данных принципах и выбором альтернативных методов обучения;
- между необходимостью повышения качества процесса обучения и недостаточной разработанностью классификации принципов обучения.

По мнению Е.И. Пассова, неправильно сформулированные, неясные, неадекватные принципы обучения зачастую ставят под удар весь процесс обучения [2, с. 87]. Принципы обучения – это основные положения, определяющие характер процесса обучения, которые формируются на основе избранного направления и соответствующих этому направлению подходов. В современной методике сам термин «принцип обучения» предполагает наличие у преподавателя доминантной роли в процессе обучения иностранному языку, что несколько противоречит гуманистической направленности обучения. В то же время процесс обучения – сложная система, в которую включены деятельность педагога и деятельность слушателей курса. Но процесс не может быть организованным, если не имеет под собой никаких оснований в виде четко сформулированных положений, то есть принципов, на которые необходимо опираться в процессе взаимодействия с обучающимися.

Принципы обучения носят разноплановый характер: одни принципы определяют весь процесс обучения, другие определяют обучение какому-то конкретному виду речевой деятельности, третьи значимы только для специфической области обучения иностранному языку [3, с.65]. Рассматривая общедидактические принципы обучения, нельзя не отметить педагогические воззрения выдающегося педагога-гуманиста Я.А. Коменского. Коменский выделил следующие дидактические принципы обучения: своевременность, обеспеченность, наглядность, посильность, постепенность, полезность, доступность, последовательность, системность, прочность, основательность, учет возрастных и инди-

видуальных различий, активность, самостоятельность и самостоятельность, нравственность [4, с. 35].

Все принципы объединены общей идеей природосообразности. В качестве основных дидактических принципов обучения иностранному языку можно выделить следующие: принцип сознательности, активности, систематичности, прочности, наглядности, доступности.

1. Принцип сознательности. Сознательность проявляется в сознательном сопоставлении иностранного и родного языков для более интенсивного проникновения в их структуру. При этом сознательность заключается в том, чтобы понять, зачем надо учиться. В соответствии с этим принципом предполагается сознательное участие слушателей курса в общении и интенсивному обучению иностранному языку. Сознательность также выражается в положительном отношении к изучаемому материалу, во внутренней мотивированности.

2. Принцип активности. Овладение иностранным языком успешно только в том случае, если обучающийся активно участвует в процессе обучения. Данный принцип подкреплен с точки зрения современной психологии, где активность – главная характеристика познания. Различают эмоциональную, речевую и интеллектуальную активность. Психологи также подчеркивают, что важным условием активности слушателей курса является наличие самоконтроля и самооценки в процессе интенсивного обучения иностранному языку [5, с. 130].

3. Принцип наглядности проистекает из процесса восприятия, осмысливания и обобщения материала. Поскольку речь идет об овладении иностранным языком, необходимо отметить, что речь идет, в первую очередь, о языковой наглядности.

4. Принцип доступности. Реализуя данный принцип, необходимо учитывать индивидуальные возможности слушателей курса. Доступность обучения определяется рядом факторов, главным из которых является учет возрастных особенностей. Процесс обучения априори не может быть легким. Но трудности, с которыми, так или иначе, сталкиваются обучающиеся в интенсивном обучении иностранному языку на начальном этапе, должны быть преодолимыми. Доступность достигается путем использования правильно подобранного материала и метода интенсивного обучения иностранному языку.

5. Принцип прочности. Материал должен быть усвоен таким образом, чтобы слушатели курса могли при необходимости извлечь из памяти нужные единицы и уметь их правильно применить. Прочность усвоения обеспечивается путем яркого преподнесения материала, многократных тренировок, самостоятельной работы, систематического контроля.

6. Принцип систематичности. Суть принципа в том, чтобы изложение материала доводилось до уровня системности в сознании обучающихся. Процесс обучения успешней и результативней, если состоит из отдельных последовательных шагов и отличается непрерывностью. Нарушенная последовательность в обучении ведет к замедлению усвоения материала. Большое значение для реализации данного принципа имеет практическая деятельность, когда теория соединяется с практикой.

Рассмотрев само понятие «принцип», различные классификации принципов интенсивного обучения иностранному языку на начальном этапе в группах ППС и условия их реализации, можно сделать вывод, что принципы обучения – это некая «законодательная» база образовательного процесса. От того, насколько всецело преподаватель иностранного языка придерживается данных принципов, зависит успех в оптимизации процесса интенсивного обучения на начальном этапе в группах профессорско-преподавательского состава.

Литература:

1. Шакирова, А. А. Принципы обучения иностранному языку / А. А. Шакирова. – Современные проблемы науки и образования. – 2015. – 188 с.
2. Пассов, Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур / Е. И. Пассов. – Минск, 2003. – 196 с.
3. Китайгородская, Г. А. Методика интенсивного обучения / Г. А. Китайгородская. – М. : Высш. шк., 1986. – 175 с.
4. Коменский, Я. А. Научная педагогика : учебное пособие / Я. А. Коменский. – Саратов, 2015. – 69 с.
5. Петрусинский, В. В. Автоматизированные системы интенсивного обучения / В. В. Петрусинский. – М. : Высш. шк., 1987. – 192 с.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Гущина Л.Н.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Развитие общества оказывает огромное влияние на содержание обучения иностранным языкам. Иностранный язык рассматривается уже не как отдельная наука, а как необходимый элемент в сложной, многоуровневой структуре обучения. Критерием эффективности системы образования любого государства становится то, насколько эта система выполняет социальный заказ общества. Быстрый темп развития экономики и общества в целом формирует качественно новый социальный запрос, и задачей любого современного образовательного учреждения является удовлетворение этого запроса. Современный рынок труда выдвигает новые требования: высококвалифицированные специалисты в ведущих областях должны свободно владеть языком международного общения. Таким образом, изменение спроса влечёт за собой изменение качества предложения и новые подходы в обучении английскому языку [1].

Одной из главных проблем, возникающих перед преподавателем английского языка, является отсутствие у большинства обучающихся должного уровня мотивации, так как, к сожалению, английский язык воспринимается

студентами неязыковых образовательных учреждений как второстепенный предмет. Поэтому одной из задач преподавателя является формирование у студентов мотивации к изучению английского языка. При этом иностранный язык выступает как средство развития коммуникативного компонента информационной культуры обучающихся в процессе осуществления ими поисковой и исследовательской деятельности по профессиональным вопросам с использованием информационных и коммуникационных технологий, участия в интерактивных конференциях и проектах, развития умения работать в группе через компьютерные сети [2].

В настоящее время существует огромное множество методик преподавания иностранных языков. Как правило, преобладающей стала коммуникативная методика. Следует отметить, что коммуникативный метод предполагает не только владение базовыми словами и фразами в совокупности со стандартным набором грамматических конструкций, которые необходимы для поддержания беседы, но и возможность применять знание языка в своей профессиональной деятельности, ориентироваться в публицистических и научных изданиях. Поэтому, обучение иностранному языку не должно проходить отдельно от формирования профессиональной компетенции будущего специалиста. На данном этапе развития образовательной системы одной из основных методик в обучении иностранному языку становится использование компьютерных технологий: интернет-сайтов, скайпа, видеоконференций, электронной почты, вайбера, ЗУМа и т. д.

Необходимо отметить, что на самостоятельную работу студентов сейчас в условиях пандемии COVID-19 отводится более 50% от общего количества часов. Правильно дозированное использование интернет-ресурсов является, несомненно, необходимым элементом обучения, а преподаватель в данном случае выступает в роли помощника, первостепенной задачей которого является направить интернет-зависимость студентов в нужное русло. В англоязычной культуре существует 5 видов учебных интернет-ресурсов: Хотлист (Hotlist), Трэже Хант (Treasure Hunt), Сабджект Сэмпл (Subject Sample), Мультимедиа Скрепбук (Multimedia Scrapbook), Вэбквест (Webquest). Эти интернет-ресурсы можно использовать для организации продуктивной самостоятельной работы студентов независимо от их уровня владения языком. Поподробнее остановимся на каждом из них.

Хотлист (Hotlist) представляет собой список интернет-сайтов по заданной тематике. Его очень просто создать, достаточно ввести ключевое слово в поисковую строку.

Мультимедиа Скрепбук (Multimedia Scrapbook) представляет собой своеобразную коллекцию мультимедийных ресурсов. Здесь содержится не только текстовая информация, но и ссылки на аудио, видео файлы и виртуальные путеводители. Вся эта информация может быть легко скачана студентами и использована для изучения той или иной темы.

Трэже Хант (Treasure Hunt) содержит ссылки на различные сайты по изучаемой теме с той только разницей, что эти ссылки содержат вопросы по

содержанию сайта. С помощью Трэже хант преподаватель может направлять поисковую деятельность студентов.

Сабджект Сэмпл (Subject Sample). Здесь также содержатся ссылки на интернет-источники, но в отличие от Трэже Хант студентам необходимо не просто ознакомиться с предложенным материалом, но и составить и выразить свое аргументированное мнение по одному или нескольким дискуссионным вопросам.

Вэбквест (Webquest) – это сценарий организации проектной деятельности обучающихся по любой теме с использованием ресурсов интернет. Вэбквест включает в себя элементы четырех вышеупомянутых технологий, а также позволяет студентам детально изучить предложенную тему. Студенты могут объединяться в небольшие группы для изучения одного из аспектов предложенной темы для самостоятельной работы. На занятии они могут познакомить других студентов с проработанным ими материалом и предложить задания [3].

Очевидно, что каждый из этих пяти видов интернет-ресурсов вытекает из предыдущего и постепенно усложняется. Хотлист и Мультимедиа Скрепбук направлены на поиск необходимой или дополнительной информации по предложенной теме. Трэже Хант, Сабджект Сэмпл и Вэбквест содержат элементы проблемного обучения.

Обучение с использованием ресурсов интернет можно смело отнести к новым педагогическим технологиям. Меняется позиция преподавателя, он перестает быть единственным источником знаний, а становится организатором процесса поиска, переработки информации (возможно, ее адаптации к уровню владения языком обучаемых той или иной группы) и координатором создания творческих работ студентов.

Интернет-ресурсы, с одной стороны, расширяют кругозор студентов, повышают мотивацию к обучению английскому языку, а с другой стороны, способствуют развитию навыков чтения, перевода, расширению словарного запаса. Плюсы данного вида деятельности ещё и в том, что студент получает возможность её самостоятельной организации в удобное для себя время. Контроль со стороны преподавателя можно проводить в виде «круглых столов» интерактивно, например, в ЗУМе с демонстрациями презентаций и устного обсуждения различных тем. Такой вид занятий, безусловно, будет интересен.

В учебном процессе, исходя из весеннего опыта 2020 г. обучения online, нельзя не отметить удобство использования электронной почты для проверки письменных домашних заданий.

Современные компьютерные телекоммуникации обеспечивают передачу знаний и доступ к разной учебной информации гораздо быстрее и эффективнее, чем традиционные средства обучения.

Несмотря на ряд преимуществ, интернет, безусловно, никогда не сможет стать альтернативой учебникам и преподавателю. Интернет-ресурсы являются одним из инструментов, помогающим усвоению материала на занятии, основная роль на котором, несомненно, принадлежит преподавателю.

Литература:

1. Еремина, Н. В. Опыт лингвокоммуникативной подготовки студентов неязыковых специальностей / Н. В. Еремина, О. В. Кабанова, Г. В. Терехова // Оренбургский государственный университет. – 2015. – № 2 (177). – С. 47–53.
2. Инновации в обучении английскому языку студентов неязыковых вузов / Л. А. Артамонова [и др.] // Вестник Нижегородского университет им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 2-1. – С. 28–33.
3. Амирова, Е. А. Использование интернет-ресурсов в обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей / Е. А. Амирова // Вестник ВолГУ. Серия 9. – 2013. – № 11. – С. 160–163.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ НАНОТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ

Деревлева Н. В.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

Сегодня продолжается бурное развитие нанотехнологий. Нанотехнология – междисциплинарная область науки, в которой изучаются закономерности физико-химических процессов в пространственных областях нанометровых размеров с целью управления отдельными атомами, молекулами, молекулярными системами при создании новых молекул, наноструктур, наноустройств и материалов со специальными физическими, химическими и биологическими свойствами. С учетом возможностей развития нанотехнологической науки и инновационного характера ее достижений в перспективе, можно с уверенностью предположить, что данная область знаний вполне может претендовать на статус новой парадигмы глобального развития. Более того, английская терминология сферы нанотехнологий в области медицины требует самого пристального внимания со стороны лингвистов. Это связано с тем, что соответствующий подъязык находится на ранней стадии развития, протекающего весьма высокими темпами, показателем чего может служить, например, наличие так называемых гипотетических (необщепринятых) терминов, бытующих в терминологических подсистемах нанoeлектроники, а также огромное количество терминологических дублетов в области номинации наноматериалов.

Объектом рассмотрения в статье является современный английский подъязык сферы нанотехнологий. Материалом исследования послужили терминологические единицы современного английского языка, относящиеся к сфере нанотехнологий в области медицины, отобранные из специализированного словаря. Цель работы заключалась в описании англоязычных терминов сферы нанотехнологий в области медицины с точки зрения структуры и семантики. Для достижения цели использовались компонентный анализ семантической

структуры терминов, метод реконструкции словообразовательных моделей исследуемых терминов, метод количественной обработки данных.

Англоязычная терминология нанотехнологий – совокупность лексических единиц, которая представляет область специальных нанотехнологических понятий. Учитывая, что в настоящее время данная область науки и техники не может считаться окончательно сформированной вследствие ее относительно недавнего появления, термины сферы нанотехнологий в сумме образуют молодую формирующуюся терминосистему с постоянно обновляющейся терминологией, которая находится в процессе становления и требует лингвистического анализа. Все термины сферы нанотехнологий в области медицины можно разделить на группы *простых* (однокомпонентных) и *сложных* (многокомпонентных). Первая группа, в свою очередь, делится на подгруппы *непроизводных* (корневых) (atom, carbon, photon) и *производных* терминов (включая сокращения однокомпонентного термина) (nanorobot, nanotechnology, nanotech). В состав сложных (многокомпонентных) терминов, входят: 1) сложносокращенные терминологические единицы различных типов (aerogel, biotechnology) и блендов (nanobot); 2) сложные нанотехнологические термины – аббревиатуры и акронимы (TEM – tunneling electron microscope, CNT – carbon nanotube); 3) фразовые термины и терминологические словосочетания, в свою очередь делящиеся на связанные (point of zero charge, drug delivery) и свободные (dry nanotechnology, dynamic aberration) многокомпонентные терминологические единицы; 4) цепочечные терминологические образования (all-biologically-controlled, layer-by-layer); 5) смешанные многокомпонентные термины, например, различные комбинации сокращений и аббревиатур, сокращений/аббревиатур и слов (Cryo-EM – cryogenic electron microscopy, CPB velocity – charge particle beam velocity, SePD -severe plastic deformation) и т. д.

Наряду с выделенными подгруппами, следует отметить наличие в классификации многокомпонентных терминов двух-, трех-, четырех-, пятикомпонентных единиц (atactic polymer, atomic absorption analysis, atomic force microscope nanolithography, ballistic protection nanocrystalline alloy fiber) и т. д.

Значительное количество аббревиатур в терминологии нанотехнологий еще раз подтверждает мнение о том, что терминология сферы нанотехнологий является формирующейся. *Аббревиация* вызвана тенденцией к экономии языковых средств, а также тем, что многокомпонентные терминологические единицы из-за своей громоздкости ограничены в употреблении, а структурное усечение таких единиц снимает некоторые ограничения на их использование, в частности, в устной профессиональной коммуникации.

Основные словообразовательные модели английского подъязыка нанотехнологий. Наиболее частотными и продуктивными для английского подъязыка сферы нанотехнологий являются:

- *префиксальный способ* терминообразования по следующим моделям: micro-+N (microneedle, microalloy, microbalance); nano- + N (nanoscience, nanorobot, nanosystem); super- +N (superfoam, superlattice);

- *префиксально-суффиксальным способ* (наиболее частотные словоэлементы -ic(al), -ist, -ed, -tion, -ion, -ing, -sien, -ible, nano-, micro- и др.), например, compatibilization, disproportionation, microalloyed, microbiologist, nanobiologist, nanocrystalline, nanometric, nanostructured, nanotechnologist, microchemical, nanoprecipitation, nanobiocompatibility, nanobiomineralization и др.;

- *суффиксальный способ*: N+ing (templating, capping); V + -ion (ablation; aberration). Среди частотных приставочно-суффиксальных моделей выделяются: nano-+V+-or (nanomanipulator, nanomodificator, nanosensor nanoassembler, nanoactuator); nano-+N+-ics (nanobionics, nanoelectronics, nanoionics); nano-+ V+-wn (nanofabrication, nanoinstrumentation, nanooxidation); nano-+ V+-ing (nano-+ Part. I) (nanocasting, nanoalloying, nanocoating); nano-+V+-ed (nano-+ Part. II) (nanostructured, nanophased) и т.д.

Для нанотехнологической сферы характерны чрезвычайно широкое использование *аббревиатур*, многообразие их типов и высокий темп обновления. Поначалу сокращения функционируют параллельно с неусеченными терминологическими единицами, в дальнейшем практически полностью их замещая. По количеству составляющих элементов в аббревиированных нанотехнологических терминах преобладают трех- и четырехкомпонентные структуры, среди наиболее частотных можно назвать следующие аббревиатуры: APM (Atomic Force Microscopy), ALD (Atomic Layer Deposition), CAN (Computer-Aided Nanotechnology).

Большая часть сложных слов не употребляется самостоятельно, а входит частью в словосочетания, обозначающие высокоспециализированное нанотехнологическое понятие: field-effect (transistor), glass-reinforced (plastics), gas-phase (synthesis), grain-boundary (diffusion), high-energy (ball milling), high-resolution (electron energy), photoelectron (spectroscopy), ion-dipole (interaction).

В анализируемом подязыке могут устанавливаться различные *семантические оппозиции* между лексическими единицами. Например, самой частотной оппозицией можно считать оппозицию «размер/масштаб», для которой характерно наличие как фактических (continuous fibres и short fibres, microscale friction и nano-scale friction, microscale scratching и nanoscale scratching), так и косвенных оппозиций (grain size distribution, grain-boundary diffusion, nanofiller).

Проведенный анализ структуры и семантики терминов нанотехнологий показал, что данная терминология немонолитна. Каждая терминология имеет своеобразный структурный состав, и терминология сферы нанотехнологий в области медицины также не является исключением. Мы считаем, что одним из свидетельств того, что нанотехнологическая терминология является формирующейся, может служить факт преобладания в терминосистеме новых терминов, под которыми мы понимаем прежде всего многокомпонентные единицы и аббревиатуры. Как известно, чем больше компонентов в том или ином термине, тем он новее. Аббревиация вызвана необходимостью использования многокомпонентных терминов в повседневной профессиональной коммуникации. В целом, для английского подязыка нанотехнологий типичным является

осложнение одного или нескольких компонентов, участвующих в морфолого-синтаксической терминологии, аффиксами, в результате чего получаются сложнопроизводные терминологические элементы.

Литература:

1. Алимуратов, О. А. Термины-эпонимы в русском и английском подязыках нанотехнологий: структурно - семантический и тендерный аспекты / О. А. Алимуратов, А. В. Раздуб // Вестник ПГЛУ. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011. – № 2. – С. 157–161.
2. Бездорожев, С. В. Терминологическая база данных в области нанотехнологий: возможности и сферы применения / С. В. Бездорожев // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации: материалы III Всероссийской науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – М. : Связь-Принт, 2009. – С. 3–6.
3. Мартемьянова, М. А. Особенности формирования современных научных технических терминологических систем (на примере терминов нанотехнологий): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М. А. Мартемьянова. – Ижевск, 2011. – 22 с.
4. Новичков, Н. Н. Англо-русский словарь по нанотехнологиям / English-Russian Dictionary of Nanotechnologies / Н. Н. Новичков. – М. : Информационное агентство АРМС-ТАСС, 2010 г. – 1100 с.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Заборовская О.С.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

Фразеология современных славянских, романских, германских языков сложилась сравнительно недавно. Ни в отечественном, ни в зарубежном языкознании до настоящего времени не было фундаментальных теоретических работ, в которых бы освещались вопросы фразеологии и лексикологии латинского языка. Родоначальником теории фразеологии является швейцарский лингвист французского происхождения Ш. Балли, который рассматривал фразеологические обороты как устойчивые сочетания с различной степенью спаянности компонентов. Он различал внешние и внутренние признаки этих оборотов, причём под первыми понимал их структурные особенности, а под вторыми – семантические [1, с. 98].

По мнению А.В. Кунина, фразеологические единицы (далее – ФЕ) – это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением [2, с. 160]. Наиболее общими признаками ФЕ называют «языковую устойчивость, семантическую целостность» [3, с. 162]. Решающим фактором закрепления ФЕ в языке является её образность, что соответствует одной из тенденций развития языка, – тенденции к экспрессивности [4, с. 293].

Значение фразеологизма отличается от лексического значения слова своеобразием отражения предметов, явлений, признаков окружающей действительности, особенностями мотивирования своего значения, характером участия компонентов в формировании целостного значения фразеологизма [5, с. 52].

Целью данной работы является исследование латинских фразеологических единиц с точки зрения их классификации по различным параметрам: 1) по грамматической организации компонентов и их семантическим взаимоотношениям; 2) по выполняемой образно-стилистической функции фразеологической единицы; 3) по соотносительности стержневого слова с той или иной частью речи. Все фразеологические единицы организованы на основе синтаксических моделей устойчивых словосочетаний или предложений. В основу классификации исследуемых фразеологических единиц положен их морфолого-синтаксический принцип, позволяющий выделить в них две общие группы фразеологизмов: фразеологические единицы со структурой словосочетаний и фразеологические единицы со структурой предложений.

Предметом исследования (всего 210) являются фразеологические единицы со структурой словосочетаний (90) и фразеологические единицы со структурой предложений (120), определённые методом сплошной выборки из лексикографических источников. При проведении исследования были использованы следующие лингвистические методы: лексико-семантический, структурный и статистический.

Латинские фразеологизмы, как и большая часть фразеологических единиц других языков, содержат важную культурологическую информацию и свидетельствуют об уникальной национальной самобытности народа.

Лексико-семантический анализ фразеологизмов в латинском языке позволил выявить 4 группы, которые обозначают римские реалии, отражающие национальное своеобразие истории, культуры, традиционного образа жизни итальянцев:

1) ФЕ, обозначающие предметы и явления быта (кухонная утварь, предметы одежды и роскоши, огонь и вода, дым и пламя) – 80 ФЕ (38 %). Например, *lutum, nisi tunditur, non fit testa* ('не замесив глины, не вылепишь горшка');

2) ФЕ, обозначающие детали римской кухни (хлеб, вода, вино, продукты питания и плоды) – 30 ФЕ (14 %). Например, *ab ovo usque ad mala* ('от яйца до яблок' – от начала до конца), *panem quotidianum* ('хлеба насущного');

3) ФЕ, обозначающие религию (культовые обряды) – 50 ФЕ (24 %) – (мудрые советы, выдержки из Библии, человеческие пороки). Например, *Deus nil frustra facit* ('Бог ничего не делает напрасно');

4) ФЕ, обозначающие юридические понятия (право, юрисдикция, правонарушения, публичное право, преступления, нравственность) – 50 ФЕ (24 %). Например, *dura lex, sed lex* ('закон суров, но это закон'), *conscientia mille testes* ('совесть – тысяча свидетелей').

Во фразеологических единицах, организованных по структурной схеме словосочетания, между компонентами наблюдаются два вида связи: подчини-

тельная и сочинительная. Наиболее многочисленными являются фразеологизмы с подчинительным видом связи между компонентами, которая обуславливает наличие во фразеологической единице независимого (стержневого) компонента и компонента зависимого. Многие исследователи определяют стержневое слово как «компонент», организующий фразеологический оборот, как структурное целое определенной модели [8, с. 4].

По своей лексико-грамматической принадлежности все фразеологические единицы-словосочетания подразделяются на именные (70 ФЕ), выполняющие номинативно-экспрессивную функцию, и глагольные (20 ФЕ). От способа выражения зависимого элемента определения наиболее продуктивными моделями являются следующие структурные типы ФЕ: 1) тип NA (существительное + согласованное с ним прилагательное); 2) тип AN (прилагательное + существительное); 3) NN тип (существительное + существительное в родительном падеже); 4) расширенный атрибутивный тип, представляющий собой словосочетание (Praep. + AN (Abl.) + Nom.). Все они объединены общим значением лица, предмета, содержат в своем значении разную степень оценочности и не только передают качественные признаки, присущие лицу или предмету, но и выражают оценку со стороны субъекта, в большинстве случаев иронически отрицательную. Из других частей речи, вовлеченных в процесс фразеологизации, следует отметить притяжательные прилагательные и указательные местоимения «наш, ваш, их, свой».

Глагольные фразеологические единицы имеют грамматические категории лица, залога, наклонения и, как и именные фразеологические единицы, структуру словосочетаний. Стержневым элементом их является глагол в форме инфинитива. Глагольные ФЕ объединяются в две подгруппы, одна из которых включает фразеологизмы с обозначением деятельности лица, другая – с обозначением эмоционального состояния человека. Для обеих групп характерно явление антропоморфизма и наличие эмоционально-экспрессивной коннотации. Что касается ФЕ со структурой предложений, то нами были выделены многокомпонентные структуры (от 4 до 13 компонентов) с одним предлогом (ad, cum, in, de), с двумя предлогами (de...ad; ab...ad; in...in) и союзом (et).

Проведя исследование фразеологических единиц в латинском языке, можно сделать следующие выводы:

1. Именные и глагольные ФЕ образованы по грамматическим и синтаксическим моделям, существовавшим в литературном латинском языке. Исключения составляют отклонения от нормативной грамматики – препозиция прилагательного или существительного в родительном падеже. Например, *fabariae Kalendae* ('Календы бобов'), *piperata facundia* ('наперченная речь', т. е. резкая, язвительная речь).

2. В формировании языковой картины мира особую роль играет фразеология. В образном содержании фразеологического состава языка воплощено культурно-национальное восприятие окружающего мира. Латинские фразеологизмы носят рекомендательный и нравоучительный характер, сформулированы с типичной для латинского языка точностью и краткостью.

Литература:

1. Балли, Ш. Французская стилистика (Traite de Stylistique Francaise): перевод с французского / Ш. Балли; пер. Е.Г. Эткинд. – 3-е изд., допол. и перераб. – М., 2009. – 393 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учебное пособие / А. В. Кунин. – 3-е изд., допол. и перераб. – Д.: Феникс, 2005. – 488 с.
3. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. / И. В. Арнольд. – 2-е изд., допол. и перераб. – М. : Наука, 2012. – 376 с.
4. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики: учебник / Д. Н. Шмелев. – 3-е, допол. и перераб. – М., 2008. – 280 с.
5. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Гак. – М. : Либроком, 2013. – 287 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Князева Ю.В., Рябова А.М.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

В современных условиях модернизации образования возникла острая необходимость перенесения акцентов с простого усвоения знаний на формирование определенных компетенций и практическое применение результатов образования. Это повлекло за собой необходимость применения инновационных форм, методов, технологий, которые способствуют развитию интеллектуальных, лингвистических, коммуникативных и творческих способностей студентов, активизируют учебно-познавательную деятельность, продуктивное творчество, различные типы мышления. Современная система образования, на которую возложена обязанность подготовки новых поколений в информационно насыщенной среде, вынуждена пересматривать образовательные идеалы прошлого, ставя задачи соответственно новым потребностям [1, с. 139]. Поэтому при подготовке будущих специалистов-медиков акцент делается на формирование студента-исследователя, способного к постоянному самообразованию, к творческому использованию полученных знаний и нестандартному мышлению.

Целью профессионально ориентированного обучения латинскому языку в медицинском вузе является формирование основ информационно-коммуникативной деятельности, направленной на использование латинского языка, во-первых, как средства получения профессионально значимой информации и, во-вторых, как средства профессиональной коммуникации.

Латинская медицинская терминология – одна из самых сложных терминологических систем и один из основных источников получения, накопления и

хранения специальной информации, а также основа освоения специальности. Основными мотивациями для изучения латинской медицинской терминологии являются, во-первых, формирование всесторонне развитой социально активной личности, специалиста медицинского профиля и, во-вторых, использование специалистом языка в своей профессиональной деятельности. В результате изучения латинской медицинской терминологии, обучающиеся должны знать элементы латинской грамматики и способы словообразования, уметь правильно читать и писать на латинском языке медицинские термины; объяснять значения терминов по знакомым терминологическим элементам; оформлять рецепты по заданному нормативному образцу, а также владеть полученными знаниями для качественного выполнения профессиональных задач.

Современный подход к обучению латинскому языку в медицинских вузах, требующий перенесения акцентов с простого усвоения знаний на формирование определенных компетенций и практическое применение результатов образования, непременно влечет за собой реформирование методик преподавания, совмещение различных подходов, в том числе синтетического, прямого и, конечно же, практического. Для активизации обучения латинскому языку, на наш взгляд, целесообразными являются следующие методы и инновационные педагогические технологии:

- применение методики междисциплинарности при подборе содержания и форм занятий;
- оптимальное совмещение пассивных методик с активными, в том числе интерактивными;
- смещение акцента перевода с родного языка на латинский, а не наоборот;
- транскрибирование с использованием графики родного языка, что поможет снизить влияние других иностранных языков с латинской графикой;
- научить учиться, начиная с того, что при обучении чтению, нужно выработать у обучаемых умение работать со справочными пособиями, словарями, грамматическими таблицами и т. д., надо стремиться к развитию языковой догадки – умению выводить значение слова по морфемному составу, учить видеть латинские словообразовательные элементы в других языках, не впадая в панику при виде новых слов;
- определение грамматических форм вне контекста, что способствует усвоению латинской парадигмы;
- поиск ошибок, допущенных в тексте;
- поиск латинских дериватов в родном и иностранных языках; особые упражнения могут помочь развить навыки согласования звуковых комплексов со смыслом слов, которые возникли в одном языке и приобрели разные смысловые оттенки в других языках;
- метод «хранилище», помогающий актуализировать уже накопленные знания, предполагает работу как в группах, так и индивидуально. Студенты наполняют «хранилище» анатомическими, клиническими, фармацевтическими терминами, используя различные способы терминообразования;

- метод «пометки на полях», особенно актуальный при самостоятельном изучении определенных тем. Студентам предлагается выделять маркерами разных цветов уже знакомую им информацию, новую для них, оставшуюся непонятой, вызывающую дальнейший интерес. Это позволяет преподавателю поддерживать обратную связь со студентами, учить обучающихся анализировать информацию, улучшает качество самостоятельной работы;

- метод «схематического конспектирования», который помогает наглядно и сжато представить любую грамматическую либо фонетическую тему. Преподаватель может сам представить теоретический материал в виде схемы или предложить студентам самостоятельно выбрать и составить схематический конспект поданного материала. Например, схематически представить тему «Латинское прилагательное» (группы, подгруппы, окончания, склонения и т. д.);

- метод «мозгового штурма», помогающий находить нетрадиционное решение различных задач, путем обсуждения по определенным правилам (группы должны найти как можно больше различных ошибок (грамматических, лексических, структурных, например, в рецепте));

- метод проектов, который учит студентов самостоятельно получать знания и решать практические задачи в процессе осуществления проекта, что стимулирует исследовательскую деятельность студентов («Медицинские термины в латинских пословицах и поговорках», «Клятва Гиппократы» и т. д.);

- игровой метод, использующийся как на практических занятиях, так и внеаудиторно. Например, игра-соревнование (кто больше вспомнит и верно запишет слов с определенными звуками, буквосочетаниями, терминологическими элементами и т. д.), лексические игры («снежный ком» – выделение, объяснение, перевод терминологических элементов, один студент выделяет, второй объясняет значение, третий приводит примеры других терминов с этим терминологическим элементом; «бинго» – студенты получают карточки с записанными терминами, слушают толкования и закрывают названные; «пинг-понг» – быстрая работа в парах (словообразовательный элемент – перевод, пример термина – перевод на русский язык)).

Необходимость совершенствования, приведения в соответствие с требованиями времени старых и новых технологий обучения приобретает особое значение в условиях уменьшения часов, отводимых на изучение латинского языка, и переноса образовательных акцентов на стимулирование внеаудиторных форм работы и самообразовательной инициативы.

В заключение хотелось бы отметить, что обучение латинскому языку с использованием инновационных технологий не только вносит разнообразие в формы и методы работы на занятии, но и повышает мотивацию к самообразованию, саморазвитию и самосовершенствованию обучающихся, а также повышает познавательный интерес и моделирует реальные условия будущей профессиональной и научной деятельности. Использование инновационных технологий визуализации способствует формированию и развитию общепрофессиональной компетенции, умению читать и писать, развитию лексико-грамматических навыков, навыков научно-исследовательской работы и умениям и навыкам работы с информацией.

Литература:

1. Бершадский, М. Информационная компетентность / М. Бершадский // Народное образование: Российский научно-педагогический журнал. – 2009. – № 4. – С. 139–144.
2. Рогова, Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях : пособие для учителей и студентов пед. вузов / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. – 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 1998. – 231 с.
3. Волкова, С. Л. Технология коммуникативного обучения иноязычной культуре / С. Л. Волкова // Психология XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века» 22-24 апреля 2005 г. / под науч. ред. В. Б. Чеснокова. – СПб. : Изд. СПбГУ, 2005. – С. 287–289.

ДИСЦИПЛИНА «НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ» В НЕМЕЦКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Кондратьев Д.К.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

Понятие «Немецкий язык как иностранный» (Deutsch als Fremdsprache – здесь и далее DaF) в немецкоязычных странах отграничивается от понятия «Немецкий язык как второй язык» (Deutsch als Zweitsprache – здесь и далее DaZ). В широком смысле под изучением немецкого языка как иностранного в немецкоязычных странах понимается организация и методика обучения немецкому языку как на территории немецкоязычных стран, так и за рубежом. В узком смысле под изучением немецкого языка как иностранного понимается изучение языка за границей, когда немецкий язык не требуется для ежедневного общения. О немецком языке как втором языке в Германии говорят в том случае, когда немецкий язык изучается на территории немецкоязычных стран и требуется для повседневного общения. Этот термин часто заменяют термином «Немецкий язык для иностранных работников». Он относится к переселенцам, беженцам, иностранным рабочим и членам их семей. В обиходе в настоящее время используется комбинированное название Deutsch als Fremd- und Zweitsprache (DaF/DaZ) [1].

Количество людей, изучающих немецкий язык как иностранный, только на территории Евросоюза составляет около 60 миллионов человек. Тем самым, немецкий язык занимает второе место после английского среди изучаемых в Евросоюзе иностранных языков.

Предмет «Deutsch als Fremd- und Zweitsprache» в немецких университетах относится к гуманитарной группе наук Европейской Ассоциации по языкознанию, литературоведению и культурологии. На территории Евросоюза данная дисциплина подведомственна четырем профессиональным обществам:

Немецкому обществу по изучению иностранных языков (DGFF), Европейской Ассоциации вторых языков (EUROSLA), Союзу специалистов по немецкому языку как иностранному (FADAF) и Международному союзу преподавателей немецкого языка (IDV) [2].

Предмет «Deutsch als Fremd- und Zweitsprache» имеет в немецких университетах статус так называемого «малого предмета» (Kleines Fach). Это официальное название для дисциплин с малым количеством преподавателей и университетских кафедр (например, по дисциплине «Вьетнамистика» в Германии работает только один профессор). Преподавание немецкого языка как иностранного ведется в 50 немецких университетах, кроме того, имеется 36 самостоятельных кафедр немецкого языка как иностранного.

В рамках данного предмета немецкие университеты предлагают учащимся около 15 различных специальностей. Кроме собственно дисциплины «Немецкий язык как иностранный и второй язык» студенты изучают другие специальности, например: немецкий язык как иностранный и межкультурная коммуникация (Аугсбург), немецкий язык как иностранный в арабско-немецком контексте (Лейпциг), дидактика немецкого языка как иностранного (Айхштетт), межкультурное языкознание и литературоведение немецкого языка как иностранного (Фрайбург), германистика в кросскультурном исследовании (Гейдельберг), немецкий как второй язык – диагностика и развитие языка (Тюбинген) и другие [3].

Рассмотрим организацию курса обучения дисциплине «Немецкий язык как иностранный» на примере кафедры немецкого языка как иностранного Мюнхенского Университета Людвига-Максимилиана [4]. В штате кафедры три профессора, 23 научных сотрудника, 11 внештатных преподавателей, 14 лиц вспомогательного персонала.

В рамках Болонского процесса немецкие университеты перешли на двухуровневую систему обучения – бакалавриат и магистратуру. Соответственно, специальность «Немецкий язык как иностранный» можно получить с квалификацией «бакалавр гуманитарных наук» (B.A. – Bachelor of Arts) и «магистр гуманитарных наук» (M.A. – Master of Arts или Magister Artium).

Бакалавр немецкого языка как иностранного – это первая профессиональная квалификация. Продолжительность курса обучения – шесть семестров, количество зачетных единиц за семестр составляет 30, а за весь курс обучения – 180 в соответствии с ECTS – Европейской системой перевода и накопления баллов. В течение всего курса обучения учащиеся получают фундаментальные научные знания и компетенции в области немецкого языка, литературы и культуры. Курс охватывает четыре базовых раздела: языкознание, межкультурное литературоведение, освоение языка и многоязычие, ксенологическое культуроведение (герменевтика и страноведение).

Продолжительность магистерского курса обучения вместе с бакалаврским курсом – девять семестров. В рамках магистерской программы студенты изучают один основной и один или два дополнительных предмета. В комбина-

ции с основным предметом «Немецкий язык как иностранный» могут быть следующие дисциплины: лингвистическая германистика, немецкий язык и литература средневековья, общее и сравнительное литературоведение, дидактика немецкого языка и литературы, фонетика и языковая коммуникация, однако студентам не запрещено выбрать дополнительно практически любую дисциплину, изучаемую в университете [5].

В рамках магистерской программы студенты изучают четыре обязательных модуля: обучение языку и освоение языка, лингвистика и многоязычие, межкультурная герменевтика, научно-исследовательская практика.

Как показывает анализ, профессиональные характеристики бакалавра и магистра в рамках специальности «Немецкий язык как иностранный», практически, одинаковы. До сих пор четко не определен статус квалификации «бакалавр» в рамках Болонского процесса. По окончании курса обучения студенты получают диплом и приложение к диплому европейского образца (Diploma Supplement). Квалификация выпускника обычно определяется как “Sprach- und Kulturmittler Deutsch” (посредник в освоении немецкого языка и культуры).

Специалист немецкого языка как иностранного может работать в следующих областях: преподаватель немецкого языка как иностранного /германистики в университетах, в Германской службе академических обменов (DAAD), в языковых центрах высших учебных заведений, в различных структурах Института Гёте, в школах немецкого языка за границей, на курсах немецкого языка для взрослых и детей по всему миру, в школах, детских садах. Специалист немецкого языка как иностранного может работать в сфере образования при разработке различных учебных программ и планов, тестов и экзаменационных материалов, организации учебного процесса в различных учебных заведениях. Он может работать в международных организациях – фондах, дипломатической службе, заниматься редакционной и издательской деятельностью, работать в области туризма, предпринимательской деятельности (управление многообразием – diversity management, коучинг, управление изменениями – change management, межкультурный тренинг и пр.).

Знакомство с организацией изучения немецкого языка как иностранного в странах, где изучаемый язык является родным, представляет несомненный интерес для преподавателей дисциплины «Русский язык как иностранный», поскольку изучение чужого опыта поможет внести коррективы в организацию учебного процесса и будет способствовать его совершенствованию.

Литература:

1. DaF-Netzwerk [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.daf-netzwerk.org/>. – Date of access: 16.09.2020.
2. Zum Deutsch Lernen / Eine offene Plattform für DaF und DaZ [Electronic resource]. – Mode of access: <https://deutsch-lernen.zum.de/wiki/Hauptseite/>. – Date of access: 16.09.2020.
3. Deutsch als Fremdsprache: Studiengänge [Electronic resource] // Sprache und Kulturkommunikation. – Mode of access: <https://spracheundkulturkommunikation.com/daf-studium-und->. – Date of access: 16.09.2020.

4. Institut Deutsch als Fremdsprache [Electronic resource] // Ludwig-Maximilian-Universität. – Mode of access: <https://www.daf.uni-muenchen.de/index.htm>. – Date of access: 16.09.2020.

5. Das Studium mit dem Abschluss „Magister Artium“ / Zentrale Studienberatung. – Ludwigs-Maximilians-Universität, 2020. – 8 s.

ПРЕИМУЩЕСТВА РАБОТЫ С ВИДЕОМАТЕРИАЛОМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Мацкевич М.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

Согласно современным образовательным стандартам обучение иностранному языку направлено на комплексное развитие коммуникативной, когнитивной, информационной, социокультурной, профессиональной и общекультурной компетенций студентов. Другими словами, в процессе изучения иностранного языка в вузе студент должен не только научиться решать социально-коммуникативные задачи в повседневном общении, но и в профессиональной сфере и научной деятельности. Он должен владеть лексическими, грамматическими средствами во всех видах речевой деятельности, понимать на слух монологическую и диалогическую речь, владеть навыками устной речи, иметь представление об истории, культурных традициях и правилах речевого этикета в стране изучаемого языка. Применение аудиовизуальных средств, современных технологий на уроке иностранного языка может хорошо помочь в достижении поставленных целей. Работа с видеоматериалом на занятиях отвечает потребностям студентов в рамках личностно-ориентированного подхода и с точки зрения системно-векторной психологии [1, с. 12].

Работа с разноплановыми видеоматериалами является прекрасным дополнением традиционного процесса изучения языка. Видеоматериал является аудиовизуальным средством обучения, рассчитанным на зрительное, слуховое и зрительно-слуховое восприятие заключенной информации. Отметим ряд преимуществ работы с видеоматериалом:

- мотивация учащихся;
- обогащение активного и пассивного словаря (идиомы, фразеологизмы, пословицы, фразовые глаголы);
- рассмотрение культуры сквозь призму языка и наоборот;
- наличие видеоряда, достаточного для понимания сюжета, в отличие от аудиозаписей;
- погружение в языковую среду при регулярном просмотре [2, с. 522].

При желании выразить мысль должна происходить определённая цепочка умственной деятельности: «идея» – «мысль» – «речь». В случае работы только с методом перевода этот процесс замедляется: «идея» – «мысль на родном языке».

– «перевод на другой язык» – «речь». В таком случае умственных затрат требуется в разы больше.

Как инструмент, работа с видеоматериалом в большей степени подчиняется тем же принципам, как и работа с аудиоматериалом и развивает ряд навыков.

Выделяют шесть главных навыков аудирования:

– Listen for details. При прослушивании необходимо распознать именно детали, такие как даты, ключевые слова, имена, названия, номера.

– Listen selectively. В таком случае фокус смещается только на определённые отрывки аудирования для решения поставленной преподавателем (или автором пособия) задачи, вся дополнительная информация не представляет интерес.

– Listen for global understanding. Важно понимание основной идеи, главной темы и «посыла» звучащего текста.

– Listen for main ideas. Акцент при таком аудировании должен быть сделан именно на понимание ключевых событий и их последовательности.

– Listen and infer. Необходимо проработать пропущенную или неопределённую информацию, опираясь на интонацию говорящего, общие знания студента или визуальные «подсказки», если таковы имеются.

– Listen and predict. Подразумевает умение «предвидеть», предположить сказанное до или во время этапа прослушивания [3, с. 46].

Литература:

1. Дворжец, О. С. Методика работы с аутентичными видеозаписями при обучении английскому языку в рамках элективного курса в вузе / О. С. Дворжец. – М., 2006. – 12 с.

2. Маслыко, Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справ. пособие / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская. – Мн.: Выш.шк., 2004. – 522 с.

3. Масалова, С. В. Использование аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному языку / С. В. Масалова. – М., 2015. – 46 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ

Нечай М.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

В последнее время, когда сильно выросло международное сотрудничество с другими странами в области медицины, появилась необходимость в конкурентоспособных, компетентных специалистах – врачах. Обучение в нашем вузе направлено главным образом на прочное овладение учебным материалом. Мы используем на занятиях по иностранному языку разные методы обучения, обеспечивающие эффективность учебного процесса. Для этого необходима

совместная деятельность студента и преподавателя, где преподаватель является организатором процесса, а студент – активным участником. Сегодня интерактивный метод обучения в методике преподавания иностранного языка приобретает популярность. Слово «интерактивный» происходит от слова «интеракция» – взаимодействие (преподавателя и обучающихся и т. п.). В современной практике преподавания иностранного языка эффективно применяется ряд личностно-ориентированных технологий, которые обеспечивают самоопределение и самореализацию студента как языковой личности в процессе овладения и использования иностранного языка. Отметим, что для преподавателей нашей кафедры интерактивный метод представляет огромный интерес для повышения мотивации и качества обучения студентов медицинских специальностей, экономии учебного времени. Преимущество интерактивного метода обучения в сравнении с другими методами заключается в том, что все студенты являются активно вовлеченными в языковую практику на занятии.

По мнению Т. С. Паниной, Л. Н. Вавиловой, интерактивное обучение рассматривается как способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся [1]. Более широкое определение дает С.Б. Ступина, и мы придерживаемся данной позиции. Автор указывает, что интерактивное обучение построено на взаимодействии обучающегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта; основано на психологии человеческих взаимоотношений и взаимодействий. Это обучение, понимаемое как совместный процесс познания, где знание добывается в совместной деятельности через диалог, полилог [2].

Особенностью интерактивного метода обучения является то, что студент получает не готовые знания от преподавателя, а учится получать их в благоприятной психологической обстановке, в процессе своей познавательной активности в ситуациях, где он активно дискутирует, отстаивает свою точку зрения, где он усваивает различные способы знаний. Это и является главным отличием от других методов обучения иностранному языку.

В связи с этим возникает потребность в научно-методическом обеспечении и сопровождении дисциплины. Исходя из этого, перед преподавателем возникает вопрос: какими эффективными методами обучения иностранному языку воспользоваться, чтобы достичь конечной цели, тем самым обеспечить формирование коммуникативной компетенции у обучающихся. Одна из задач обучения иностранному языку в нашем медицинском университете – формирование коммуникативных компетенций студентов в области профессионального общения, т.е. общения на темы, связанные с будущей профессией и изучаемые в рамках профильно-ориентированного курса иностранного языка. Например: ролевые игры и диалоги по темам «На приеме у врача (кардиолога, пульмонолога, гастроинтеролога и др.)». Цель обучения в области профессионального общения – достижение обучающимися такого уровня владения иностранным языком, который даст им возможность вести элементарную беседу по изученным темам с зарубежными коллегами. На занятиях мы учим рассуждать на

изучаемом языке, обмениваться идеями и решениями проблемы и используем в речи предварительно изученную лексику по данной теме.

Многие авторы разделяют интерактивные методы на три группы: дискуссионные (диалог, групповая дискуссия, разбор и анализ жизненных ситуаций), игровые (дидактические игры, деловые игры, ролевые игры) методы, психологическая группа интерактивных методов (сенситивные и коммуникативный тренинг, эмпатия) [3]. На наш взгляд, к интерактивным методам обучения иностранным языкам, которые способствуют формированию коммуникативной компетентности, относятся ролевые и деловые игры, дискуссии, диспуты, круглые столы, вебинары, миниконференции, кейс-метод, тренинги, скетчи, «аквариум» и т. д.

Технология «Карусель», как и многие интерактивные технологии, заимствована из психологических тренингов. Обучающиеся размещаются в два круга лицом друг к другу. Каждая пара обменивается информацией, после чего студенты внутреннего круга перемещаются по кругу к следующему партнёру. В этом упражнении успешно отрабатываются диалоги этикетного характера (темы «Знакомство с пациентом»).

Метод «Мозговой штурм» стимулирует творческую активность студентов. Участникам обсуждения предлагается высказывать как можно больше вариантов решения той или иной проблемы. Из общего числа высказанных идей отбираются наиболее удачные, которые могут быть использованы на практике при изучении тем «Здоровый образ жизни».

Метод «Обучение по станциям» используется для закрепления, обобщения, систематизации и контроля материала. Данный метод требует большой подготовки со стороны преподавателя: разработка станций, подбор заданий, оформление сопроводительных карт обучающихся.

Что касается трудностей, испытываемых преподавателями английского и немецкого языков при проведении занятий с использованием интерактивных методов обучения, отметим следующие: отсутствие разработок по темам и дополнительная кропотливая подготовка со стороны преподавателя к занятию; разный уровень владения иностранным языком студентами внутри одной подгруппы, отсутствие навыков говорения на иностранном языке у некоторых студентов, что проявляется в недостатке лексики по обсуждаемой теме, сложности в выражении мыслей, как следствие – отсутствие мотивации со стороны студентов к обучению. Преподаватели также отмечают, что низкий уровень владения языком ведет к низкой самооценке студентов, которая проявляется в том, что они закомплексованы и не желают участвовать в каких-либо новых формах работы. Некоторые студенты предпочитают отмалчиваться, поскольку их более активные товарищи перехватывают инициативу, и часто лишь немногие из группы общаются друг с другом, остальные играют роль пассивных слушателей или предпочитают соглашаться с уже озвученным мнением более активных и инициативных одноклассников.

И в заключение хотелось бы отметить огромную ценность и важность интерактивного метода обучения. Интерактивные методы ориентированы на

более широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом. Кроме того, это позволяет активизировать процесс обучения.

Интерактивный метод требует обязательное включение каждого студента, изучающего иностранный язык, в процесс усвоения и применения на практике учебного материала, формирует навык командной работы, где воспитываются лидерские качества, и повышается познавательная мотивация. Интерактивные методы работы развивают навыки самостоятельной работы, самостоятельному поиску материала по изучаемой теме, обучают навыкам успешного общения и как результат-повышение собственной самооценки. Работа на таких занятиях дает возможность студенту принимать ответственность за совместную и собственную деятельность, что необходимо для формирования личностных качеств будущего врача. Важно не количество полученной информации, а как она была получена, умение применять ее на практике, и является ли она для студентов лично значимой. От преподавателя требуется серьезные изменения своего профессионального мышления и пересмотра традиционных методов обучения в пользу применения современных обучающих технологий.

Литература:

1. Панина, Т. С. Современные способы активизации обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова ; под ред. Т. С. Паниной. – М. : Академия, 2006. – 176 с.
2. Ступина, С. Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе : учеб.-метод. пособие / С. Б. Ступина. – Саратов : Наука, 2009. – 52 с.
3. Голубкова, О. А. Использование активных методов обучения в учебном процессе : учеб.-метод. пособие / О. А. Голубкова. – СПб. : БГТУ «Военмех», 1998. – 42 с.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Нечай М.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

Дистанционное обучение – это форма обучения, представляющая собой взаимодействие педагога и обучаемого на расстоянии, содержащая все компоненты учебного процесса и реализуемая с помощью интернет-технологий и других средств, предусматривающих интерактивность (электронная почта, телефонные переговоры, переговоры с использованием средств сети Интернет).

Пока в нашей стране дистанционной формы обучения де-юре нет. В Законе об образовании в качестве форм получения образования признаны очная, очно-заочная, заочная формы и самообразование. Дистанционная

форма приравнена к неким дистанционным технологиям. Однако эта форма обучения с каждым годом расширяет сферы своего действия, причем не только в вузовском образовании, но и в школьном.

Существуют разные модели дистанционного обучения, и организация обучения в дистанционной форме строится по-разному в зависимости от используемой модели. Можно выделить четыре модели дистанционного обучения: интеграция очных и дистанционных форм обучения; сетевое обучение: автономные сетевые курсы, информационно-предметная среда; сетевое обучение и кейс-технологии; обучение на основе видеосвязи, компьютерные видеоконференции, спутниковая связь [1].

При этом дистанционное обучение отражает практически все присущие учебному процессу компоненты (цели, методы, организационные формы, содержание, а часто и средства обучения) и реализуется специфичными средствами телекоммуникационных технологий, предусматривающими *интерактивность процесса обучения*.

В наше время интернет-технологии позволили обучаться дистанционно большинству желающих, образовав огромную сеть с беспрецедентным количеством информации и вовлеченных в обучение студентов и преподавателей. Понятие дистанционного обучения охватывает как стандартные программы по повышению уровня квалификации, так и полноценные курсы высшего образования, во время которых реализуются способы тесного контакта студентов с преподавателями и сокурсниками, практически по аналогичной схеме, используемой и во время очного обучения. Однако во время дистанционного обучения образовательные учреждения могут задействовать и использовать гораздо более широкий инструментарий: специально подобранные и оптимизированные под студентов компьютерные программы, конференц-связь, электронную почту, онлайн-мессенджеры, а если говорить о материальной базе, то для обеспечения интерактивности процесса дистанционного обучения служат персональные компьютеры, смартфоны и др.

Дистанционное обучение можно использовать с целью:

- 1) совмещения традиционных очных занятий с дистанционными (например, проведение консультаций, дополнительных занятий для мотивированных студентов или, наоборот, для слабоуспевающих);
- 2) организации постоянной группы обучаемых из разных учебных заведений (городов, регионов, стран) для прохождения дистанционного курса, за обучением которых следит куратор;
- 3) дистанционное самообразование без поддержки куратора.

Следует отметить, что дистанционное обучение имеет как ряд положительных, так и отрицательных сторон. Одними из преимуществ являются: свобода доступа, мобильность (обучаться можно практически в любом месте и в любое время, используя любые доступные средства (например, гаджеты); гибкость обучения (продолжительность и последовательность изучения материалов обучаемый выбирает сам, при этом полностью адаптируя весь процесс

обучения под свои возможности и потребности); снижение затрат на обучение (например, отсутствуют материальные траты на проезд к месту обучения; плата за обучение будет меньше, так как не учитывается заработная плата преподавателей, содержание учебных заведений и т. д.; производство электронных учебных материалов не подразумевает вырубку леса; потенциально равные возможности обучения (дистанционное обучение делает доступным обучение для людей, не имеющих возможности обучаться очно (например, людей с особенностями психофизического развития)); возможность одновременного обучения большого количества обучающихся; повышение качества обучения за счет применения современных средств и технологий; мгновенный доступ к объемным электронным библиотекам и базам знаний; создание единых, либо отраслевых образовательных сред и методик; возможность развиваться в ногу со временем (пользователи электронных курсов развивают свои навыки и знания в соответствии с новейшими современными технологиями и стандартами); возможность определять критерии оценки знаний (в дистанционном обучении имеется возможность выставлять четкие критерии, по которым оцениваются знания, полученные студентами в процессе обучения). Как можно видеть преимуществ дистанционного обучения достаточно много.

Полноценный курс дистанционного образования не только предоставляет программу лекций, открывая студентам учебные материалы, но и организует процесс обучения таким образом, чтобы студентам было доступно и интересно. Только обеспечив интерес к предметам, азарт и жажду знаний, можно добиться от студентов хорошей успеваемости. Поэтому хорошая программа дистанционного образования нацелена именно на полное вовлечение и погружение студентов в образовательный процесс, а также их дальнейшее самообразование.

Наряду с явными преимуществами дистанционное обучение имеет ряд недостатков:

1. При дистанционном обучении личный контакт обучающихся друг с другом и преподавателями минимален, а то и вовсе отсутствует (электронное обучение не подходит для развития коммуникабельности).

2. Проблема идентификации пользователя (пока самый эффективный способ проследить за тем, честно и самостоятельно ли обучающийся сдавал тестовые задания, – это видеонаблюдение или очный опрос, что не всегда удобно).

3. Недостаточная компьютерная грамотность (в глубинке не у всех желающих учиться есть компьютер с доступом в Интернет и достаточные знания для прохождения обучения on-line).

4. Для того чтобы заниматься дистанционно необходима сильная мотивация (практически весь учебный материал обучаемый осваивает самостоятельно). Конечно же, это требует развитой силы воли, ответственности и самоконтроля.

5. Серьезной проблемой дистанционного обучения является переосмысление использования многих проверенных педагогических приемов для

лучшего запоминания и усвоения материала, например, таких, как метод опорных точек, метод сознательных ошибок, метод выбора лучшего решения и т. д. Применение различных педагогических методов становится в значительной степени зависимым от технических средств и способов организации контакта с обучающимися [2].

Таким образом, в заключении следует отметить, что сама по себе работа в дистанционном режиме в любой его форме развивает многие черты личности, необходимые современному специалисту. Благодаря тому, что работа обучающегося регулярно контролируется преподавателем, развивается дисциплинированность. Умение использовать разного рода источники информации, коммуникабельность, обусловленная необходимостью самому или по рекомендации преподавателя определять количество и контингент партнеров по обучению и осуществлять с ними обязательное опосредованное (с помощью компьютера) общение являются важнейшими для современного человека чертами личности, наиболее полно развиваемыми посредством дистанционного обучения. Дистанционное обучение предполагает умение работать с самыми перспективными средствами связи, которые, выступая в роли средств обучения, являются сами по себе не только иллюстрациями к прогрессивным технологическим текстам, но и необходимыми атрибутами рабочего места современного специалиста.

Литература:

1. Бухбиндер, В. А. Устная речь как процесс и как предмет обучения / В. А. Бухбиндер // Очерки методики обучения устной речи на иностранных языках / под ред. В. А. Бухбиндер. – Киев : КГУ, 1980. – С. 568.
2. Андреев, А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев. – М. : Изд-во МЭСИ, 1999. – 196 с.

ТЕХНОЛОГИЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

Рябова А.М., Князева Ю.В.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

Высокий уровень владения профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенцией обуславливает успешное осуществление профессиональной деятельности будущего специалиста. Как показывает практика обучения иностранным языкам, у обучающихся возникают трудности, связанные с восприятием, пониманием, обработкой, хранением и передачей учебного материала. Данное явление связывают, прежде всего, с непрерывным потоком информации и колоссальным её объемом в условиях современной образовательной среды.

С визуализацией человек сталкивается буквально с самых первых дней своей жизни, остается лишь вспомнить яркие детские книжки с разноцветными иллюстрациями и надписями. Этот метод направлен на стимулирование врожденных природных способностей учащихся за счет интеллектуальной доступности, удобной подачи материала и интерактивности. Человеческий мозг затрачивает гораздо меньше времени на декодирование изображения, обрабатывая его в 60 тысяч раз быстрее, чем текст. Визуальные образы играют огромную роль в жизни любого живого существа. По некоторым данным человек ежедневно воспринимает как минимум 5000 визуальных сообщений. Мы живем в цифровую эпоху, в век технического прогресса, когда возникает кардинально новая визуальная культура. Темпы передачи и обмена информацией только растут, и мы все больше уделяем внимания изображениям: переписка и посты с иллюстрациями в соц. сетях, смайлики и другие цифровые изображения для передачи информации. Возвращаясь к особенностям функционирования человеческого мозга, можно отметить, что около 65% людей больше всего опираются именно на визуальное восприятие окружающего мира. Развитие зрительной памяти положительно влияет на увеличение объема слуховой памяти, даже без специальной тренировки. Таким образом, если грамотно активизировать визуальное мышление, можно воздействовать на мышление в целом, обеспечить долгое хранение информации в памяти и правильное применение ее в речи.

Изучение любого языка, как родного, так и иностранного, – очень сложный и многоступенчатый процесс. Существует большое количество методик, призванных облегчить его, но при этом сделать более эффективным. Выбор методики зависит от многих факторов, начиная от личных предпочтений до психологических и физиологических особенностей, например, от того, какой тип памяти наиболее развит у обучаемого. Но, исходя из практики, у подавляющего процента людей хорошо развита зрительная память, поэтому в последние годы метод визуализации стал универсальной и неотъемлемой частью любого образовательного курса.

Отметим, что для создания визуальных средств в целях свернутого изложения учебного языкового материала недостаточно лишь следовать одному общему алгоритму. Преподавателю необходимо также обладать визуально-образным мышлением для презентации оптимально отобранного учебного языкового материала и трансляции её учебной языковой аудитории для индивидуального или коллективного использования. Целесообразно в этой связи также владеть умением представления учебной информации, как с помощью традиционных визуальных средств, так и разработанных с применением информационно-коммуникационных технологий, при этом конечный визуальный продукт должен быть построен на основе акцентирования доминантной мысли с помощью выделения крупным шрифтом, а также цветового разрешения.

Кроме того, важно в целях обеспечения максимально качественного усвоения содержания учебного языкового материала, представленного в знаково-символической форме с помощью визуализации, придерживаться опреде-

ленного баланса относительно информационного наполнения, то есть визуальный объект не должен включать слишком краткое, либо чрезмерно подробное описание изучаемого понятия или явления.

Известно, что в настоящее время ряд дисциплин предлагает огромный спектр методов визуального представления данных, которые нашли активное и широкое применение в педагогике и методике преподавания иностранных языков. К подобным методам относятся следующие: иллюстрации, графики, чертежи, диаграммы, структурно-логические схемы, модель кластера, концептуальные диаграммы, лучевые схемы-пауки, карты (схемы), фишбоун (рыбная кость), ментальные карты, модель «дерево», каузальные цепи, и многие другие.

При обучении иностранным языкам вышеизложенные методы позволяют активизировать когнитивные процессы обучающихся, способствуют интенсификации трансляции знаний, служат полифункциональным базисом, как для представления нового языкового материала, так и для обработки и закрепления приобретенных навыков, а также выполняют значимую роль в повышении мотивации обучающихся за счет снижения трудностей, возникающих при восприятии учебного материала одноканальным путем передачи. Всё это обеспечивает качественное достижение прогрессии в образовательном процессе, что, в свою очередь, решит основные задачи современного российского образования по реализации компетентностного подхода в обучении.

Подводя итоги, отметим, что технология визуализация является одним из самых передовых методов не только при изучении иностранных языков, но и в целом, при структурировании получаемой информации. Нужно продолжать развитие этого направления обучения и по возможности включать его в учебный процесс на различных образовательных направлениях. И именно при включении визуальных аспектов в процесс обучения, можно дополнительно улучшить как грамматический, так и лексический компонент языковой компетенции учащихся. Основная задача преподавателя заключается в определении оптимального баланса между подачей визуальной и символьной информации, так как самых лучших результатов можно достичь именно при их взаимодействии. Чем лучше проработана наглядная информация и материал для визуализации, тем выше степень мыслительной активности при работе с этими материалами [4]. Активное использование концепта визуализации позволяет осуществить переход от пассивного восприятия информации к осознанному овладению знаниями.

Литература:

1. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе : контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Высшая школа, 1991. – 207 с.
2. Лаврентьев, Г. В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов : учеб. пособие / Г. В. Лаврентьев, Н. Б. Лаврентьева ; М-во образования Рос. Федерации, Алт. гос. ун-т, Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул : АГУ, 2002. – 156 с.
3. Малькина, А. П. Визуализация как способ понимания иноязычного текста по специальности в обучении иностранному языку (неязыковой вуз) / А. П. Малькина

// Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2008. – Вып. 2 (58). – С. 239–245.

4. Панюкова, С. В. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании / С. В. Панюкова. – М., 2010. – С. 40.

5. Сидельникова, Т. Т. Потенциал и ограничения визуализации как метода изучения социально-гуманитарных дисциплин / Т. Т. Сидельникова // Интеграция образования. – 2016. – Т. 20, № 2. – С. 281–292.

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Савчук Е.М.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

Знание иностранного языка всегда являлось одним из показателей уровня культуры и образованности человека. В современном же мире тесное международное сотрудничество в области медицины, необходимость обмена опытом с зарубежными коллегами выводит владение иностранным языком на новую ступень. Язык становится еще и неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности будущего медика, существенно повышающим его конкурентоспособность на рынке труда, способствующим продвижению по карьерной лестнице и всестороннему развитию и самореализации специалиста.

Все это, казалось бы, создает необходимые предпосылки для повышения мотивации молодого поколения к изучению иностранного языка. Однако на практике мы зачастую сталкиваемся с противоположным явлением. Высокая мотивация, как правило, характерна для учащихся на начальном этапе обучения иностранному языку, что объясняется новизной и занимательностью материала. Со временем возникновение трудностей, необходимость в кропотливой, усердной и планомерной работе постепенно меняют отношение учащихся к изучаемому языку. Таким образом, к моменту поступления в ВУЗ для большого количества студентов характерно снижение мотивационного уровня.

Следовательно, успешность усвоения иностранного языка в ВУЗе будет во многом зависеть от умения педагога вновь создать положительную мотивацию к изучению своего предмета. Но, поскольку мотивация сама по себе сугубо личностна и субъективна, влиять на ее формирование можно лишь опосредованно, создавая определенные условия и необходимые предпосылки, которые будут способствовать возникновению внутреннего побуждения к учению. Рассмотрим основные моменты, содействующие повышению мотивации к изучению языка у студентов-медиков.

Важным компонентом, поддерживающим мотивацию на достаточно высоком уровне, является результативность деятельности, ощущение успеха и эмоциональное удовлетворение от выполняемой работы. Здесь сложность преподавания иностранного языка в ВУЗе заключается в неоднородном с точки зрения подготовки составе студенческих групп.

Студенты с недостаточно сформированными лексико-грамматическими навыками и коммуникативными умениями, имеющие, как правило, негативный опыт изучения языка, уже изначально не заинтересованы в предмете. Сталкиваясь с существенными трудностями в освоении материала, затрачивая гораздо больше времени по сравнению с одноклассниками на восприятие и воспроизведение информации, данная категория учащихся иногда полностью теряет интерес к занятиям. В тоже время происходит снижение мотивации и у успевающих студентов по причине недостаточной динамики проведения занятий.

В данной ситуации представляется важным создание положительной, понижающей тревожность атмосферы на занятиях, атмосферы оптимизма и уверенности в своих силах. При оценке слабых студентов необходимо учитывать значимость не столько самого результата (который может быть далек от идеала), сколько усилий, затраченных последними на его достижение. Важно активное включение каждого студента в процесс совместной учебной деятельности на занятиях, чему способствует постановка перед учащимися разноуровневых, реалистичных и выполнимых целей и задач. Для студентов с высоким уровнем знаний на кафедре предусмотрены участие в олимпиаде по иностранному языку, а также в студенческом научном обществе, в рамках которого учащимся предоставляется возможность и создаются условия для проведения исследовательской работы с последующим написанием статей и принятием участия в студенческих конференциях.

Еще одним моментом, повышающим мотивацию, является трансформация роли студента из получающего готовые новые знания к самостоятельно их добывающему. Современный студент должен быть активным участником образовательного процесса, познавательной деятельности, где «развитие познавательной активности осуществляется не как обучение приемам решения задач, а как воспитание творческого мышления в условиях дидактически организованного диалога и ситуациях группового мышления» [1, с. 8]. Студент должен быть способным самостоятельно анализировать, рассуждать и делать соответствующие аргументированные выводы.

Этому способствует проблемно-исследовательский метод. Так, на занятиях по иностранному языку при введении нового грамматического материала студентам может быть предложено самостоятельно найти определенные закономерности того или иного грамматического явления или грамматической конструкции и вывести на их основе правило. При введении новой лексики приветствуются задания по выведению значения новых слов из контекста. В рамках внеучебной деятельности студентам предлагается принять участие в разнообразных мероприятиях «Недели иностранного языка», на которых используются

методы проектов, дискуссии, а так же ролевых игр с проблемной направленностью, носящие исследовательский и поисковый характер.

Наконец, следует отметить значимость содержательной стороны учебных материалов. Грамотно подобранные в соответствии с возрастом и интересами учащихся учебные тексты должны вызывать эмоциональный и интеллектуальный отклик у студентов.

Таким образом, вышеперечисленные методы способствуют реализации задачи развития творческой личности, не только владеющей необходимыми знаниями и умениями, но и способной ставить и решать жизненно и профессионально значимые проблемы.

Литература:

1. Матюшкин, А. М. Проблемность. Диалог. Понимание / А. М. Матюшкин // Проблемность и диалог в современном образовании в эпоху глобализации : материалы III Московской международной конференции. – М. : Лингвастарт, 2003. – С. 5–8.

ПРОВЕДЕНИЕ ОЛИМПИАДЫ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Семенчук И.В., Разводовская Я.В.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

Традиция проведения предметной олимпиады по учебной дисциплине «Иностранный язык» на кафедре иностранных языков Гродненского государственного медицинского университета (ГрГМУ) поддерживается уже более 15 лет.

Дисциплина «Иностранный язык» относится к циклу общепрофессиональных и специальных дисциплин, которые предшествуют изучению многих клинических дисциплин, и обеспечивает терминологическую подготовку будущих специалистов в области медицины.

Предметная олимпиада является одной из форм внеаудиторной работы студентов, направленной на формирование профессиональных и общекультурных компетенций будущих специалистов, необходимых для интегрирования в международное профессиональное сообщество [1].

Согласно Положению об олимпиаде по учебным дисциплинам среди студентов учреждения образования «Гродненский государственный медицинский университет» основной целью олимпиады является повышение качества подготовки студентов, формирование компетенций, закрепление знаний и умений, полученных в процессе обучения, стимулирование творческого роста, повышение престижа учреждения образования, выявление одаренных и талантливых студентов. При проведении предметных олимпиад решаются следующие задачи:

- проверка способностей студентов к творческой работе;
- совершенствование навыков самостоятельной работы;
- повышение ответственности за выполняемую работу, способности самостоятельно и эффективно решать проблемы в области изучаемой дисциплины;
- повышение мотивации студентов к изучению дисциплины [2].

На кафедре иностранных языков ГрГМУ дисциплина «Иностранный язык» изучается студентами всех факультетов на первом курсе (студенты медико-диагностического факультета продолжают изучать иностранный язык на 2 курсе). Традиционно в конце курса изучения дисциплины проводится предметная олимпиада. Организационный комитет кафедры обеспечивает подготовку заданий для студентов разных факультетов, разрабатывает критерии оценки конкурсных заданий, осуществляет непосредственное проведение олимпиады, определяет победителей. Принять участие в олимпиаде могут все желающие, имеющие средний балл по дисциплине «Иностранный язык» не ниже 7 баллов.

Олимпиада по английскому языку проводится в два этапа. Целью первого этапа является выявление студентов с наиболее высоким уровнем владения иностранным языком. 1 тур олимпиады проходит дистанционно. Для участия в 1 туре олимпиады студентам необходимо к указанному сроку подготовить эссе (короткое сочинение на заданную тему) на английском языке и выслать его в электронном виде на e-mail кафедры. Тема эссе, как правило, представляет собой высказывание какого-либо известного человека в области медицины или является серьезной проблемой, требующей размышления. Тема эссе и требования к его оформлению объявляются заранее на информационной доске кафедры и на сайте кафедры иностранных языков в разделе «Олимпиада».

Эссе оценивается в соответствии с разработанными и утвержденными на кафедре требованиями:

а) к содержанию: соблюдение объема работы, соответствие теме, стилевое и лексико-грамматическое оформление речи, уровень аргументации и фактического изложения материала;

б) к структуре и композиции работы: логичность высказывания, использование средств логической связи, соблюдение формата высказывания, деление текста на абзацы;

в) оригинальность суждения.

При этом каждое эссе подвергается проверке на уникальность текста.

Победители 1 тура олимпиады приглашаются к участию во 2 (очном) туре, который состоит из следующих заданий:

1) выполнение лексико-грамматической работы, включающей задания на знание медицинской терминологии и основных грамматических явлений изучаемого языка;

2) выполнение теста на понимание текста медицинской тематики;

3) решение коммуникативной задачи на английском языке (общая тематическая направленность объявляется за 1 неделю до 2 тура).

Победители олимпиады получают бонусные баллы к годовой оценке по дисциплине.

В обычном формате организации учебного процесса 2 тур предметной олимпиады организуется во внеурочное время в учебной аудитории. В условиях пандемии COVID-19 весной 2020 года ГрГМУ был вынужден перейти на онлайн обучение, поэтому два тура олимпиады по дисциплине «Иностранный язык» проходили дистанционно в период с 4 по 27 мая. Информация о проведении олимпиады и задания 1 и 2 туров были размещены на образовательной платформе Moodle в электронных учебно-методических комплексах по учебной дисциплине в разделе «Олимпиада».

В первом туре олимпиады участникам было предложено подготовить эссе на следующие темы:

1) *«Each patient ought to feel somewhat the better after the physician's visit, irrespective of the nature of the illness»* (Warfield Theobald Longcope) – «Каждый пациент должен чувствовать себя несколько лучше после посещения врача, независимо от характера заболевания» (Уорфилд Теобальд Лонгкоп) (лечебный факультет);

2) *«The global problems facing pediatrics»* – «Глобальные проблемы, стоящие перед педиатрией» (педиатрический факультет);

3) *«The trouble with always trying to preserve the health of the body is that it is so difficult to do without destroying the health of the mind»* – «Проблема с постоянными попытками сохранить здоровье тела состоит в том, что при этом очень трудно избежать ущерба для здоровья ума» (медико-психологический факультет);

4) *«We practice medicine that our historical ancestors could only dream of, and we have access to amazing treatments and cures for our patients on a daily basis»* (Suneel Dhand, MD) – «Мы практикуем медицину, о которой наши исторические предки могли только мечтать, и мы имеем ежедневный доступ к удивительным методам лечения наших пациентов» (Сунил Дханд, доктор медицины) (медико-диагностический факультет).

В первом туре олимпиады приняли участие 35 человек, во 2 тур прошел 31 студент. В рамках второго тура студенты выполняли два онлайн теста: на знание и употребление лексики и грамматики изучаемого иностранного языка, а также на понимание специального медицинского текста, подобранного в соответствии со спецификой факультета и учебной программой. Затем результаты каждого этапа олимпиады (набранные баллы за эссе и тесты) суммировались и были определены победители. Ими стали 14 студентов.

По решению кафедры победители предметной олимпиады были освобождены от сдачи дифференцированного зачета по дисциплине «Иностранный язык» с выставлением в зачетную книжку отметки «9» и «10» в соответствии с начисленными бонусными баллами по результатам олимпиады (1 место – 0,9 балла, 2 место – 0,8 балла, 3 место – 0,7 балла) и с учетом текущей успеваемости.

Несмотря на сложную эпидемиологическую ситуацию, студенты смогли реализовать свое право принять участие в олимпиаде и продемонстрировали хорошие результаты. Приятно отметить тот факт, что фотографии многих студентов, ставших победителями предметных олимпиад, украшают доску отличников кафедры иностранных языков, что подтверждает объективность и закономерность результатов олимпиады.

Проведение основных этапов олимпиады в будущем в формате онлайн представляется перспективным и целесообразным.

Литература:

1. Леснова, Г. В. Олимпиада по иностранным языкам в медицинском вузе как путь к интегрированию в международное профессиональное сообщество / Г. В. Леснова, Е. В. Терентьева // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе : матер. II междунар. науч.-практ. конф., Н. Новгород, 23-24 апреля 2019 г. / Нац. исслед. Нижегородский гос. ун.-т им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород) ; науч. ред. М. В. Золотова. – Н. Новгород, 2019. – С. 187–191.

2. Положение об олимпиаде по учебным дисциплинам среди студентов учреждения образования «Гродненский государственный медицинский университет» : утв. приказом ректора УО «Гродненский государственный медицинский университет», 12.06.2018, № 01-02/8.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ОБЩНОСТЬ

Хомич Е.Н., Заборовская О.С.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

Основной словарный фонд латинского языка, который был взят из индоевропейской языковой общности, как правило, сохранился в латинском языке без изменений. Числительные, местоимения, обозначения родства, имена божеств, названия элементов природы, диких и домашних животных, деревьев, основные названия красок, простые глаголы – это всё в латинском языке слова с четкой индоевропейской этимологией. Таким образом, можно сказать, что латинский язык в отношении словарного запаса представляет собой архаичную индоевропейскую языковую картину. Одновременно латынь содержит и ряд определенных характерных признаков, которые должны быть обязательно упомянуты.

Разнообразная латинская терминология для обозначения семейного родства позволяет сделать вывод, что политическая иерархия у латинян издавна базировалась на семейных отношениях, которые руководствовались патриархальным порядком, во главе которого стоял *pater familias*. Особенностью архаичной латыни было то, что отсутствовали древние наименования для сына и

дочери (напр. на древнегреческом языке θυγάτηρ). Поэтому в латинском языке возникают новые наименования: *filius* – «сын», *filia* – «дочь», которые первоначально означали грудного ребенка (нем. *Säugling* – ребенок, которого нужно кормить грудью). Возможно, латиняне полагали, что некоторые слова, которые обозначают дорогих для них лиц, обладают магическими силами, при произношении которых может быть нанесен вред любимому человеку. По всей видимости, речь идет о таком явлении как табу.

Родовые связи были хорошо известны латинянам и первоначально были связаны с какой-то сакральной структурой. В любом случае индоевропейское слово «властитель» (лат. *rex* имеет не только значение «царь», «король», но и «священник» – *rex sacrorum*). В этом отношении латиняне занимают более древнюю позицию, чем греки, у которых обозначение царя (βασιλεύς) кажется иностранным словом.

В терминологии общественных отношений тоже отражаются более древние религиозные и культурные представления. Хозяин дома называется *dominus* (от *domus* – «дом»), но существует также и более древнее слово *herus* с значением властитель, господин, на что указывают соответствующие слова в кельтском и иранском языках. Латинское слово *servus* («раб») обозначало первоначально военнопленного, который должен был пасти скот. Латинское слово *ancilla* («рабыня») наряду с редко употребляемым существительным мужского рода *anculus* соответствует древнегреческому существительному ἀμφίπολος и обозначает женщину, работающую в домашнем хозяйстве.

С точки зрения архаичного характера латинского словаря особенно в области общественных и политических отношений поражает полное изменение в образовании личных имен. Во всех индоевропейских языках четко прослеживается тенденция использования в эпоху индоевропейской общности не родовых наследуемых личных имен, а индивидуальных имен, которые указывают на особенности носителя имени. В Риме имена наследовались, собственно говоря, это имена фамилий. Индивидуальные имена представляли собой совершенно другой тип имен. Очень часто они являлись порядковыми числительными: *Quintus* – «пятый» (пятый ребенок в семье), *Sextus* – «шестой», *Decimus* – «десятый». Можно предположить, что латинское общество находилось под влиянием чужой культуры, предположительно, этрусской. По-разному можно объяснять этот факт, но в обозначении имен римляне принципиально отошли от индоевропейской традиции.

Таковыми же новообразованиями в латинском языке являются преимущественно и имена богов и божеств. Только имя верховного бога *Juppiter* содержит древний индоевропейский корень *dieu-*, который появляется также в словах *dies* «день» и *deus* «бог» (архаичное слово *deivos*), возможно, что и *Diana* происходит от *divus*. Можно было бы предположить, что имя *Neptunus* имеет индоевропейское происхождение, но в родственных языках это имя употребляется не как имя бога. Возможно, что *Neptunus*, как и *Janus*, *Penates*, *Ceres*, *Flora*, *Pales* является итальянским новообразованием. Персонификацией являются имена

Venus (как и Amor и Cupido), Fortuna и т. д. Итальянскими божествами с неподдающимися толкованию значениями являются Juno, Mars. По вероятности, такие имена, как Minerva, Saturnus, Lares, имеют этрусское происхождение. Имена Apollo, Hercules, Bacchus заимствованы из древнегреческого языка.

Латиняне переселились в Италию как воинственные завоеватели (обозначение для коня в латинском языке equus – является индоевропейским словом; отсюда следует, что латиняне были кочевым племенем, так как в античные времена кони не использовались в сельском хозяйстве). Латиняне создали сельскую культуру, что нашло отражение и в языке. Деньги в латинском языке обозначаются словом pecunia, в котором четко заметен корень от слова pecus, что переводится как крупный рогатый скот. Locuplex – «богатый» – обозначает также человека, владеющего большим земельным участком (locus – «место», «земельный участок»). Felix означает не только «счастливый», но и «плодородный, плодоносный». Rivalis – соперник означало первоначально «сосед», который брал воду из того же ручья (rivus – «ручей»).

Литература:

1. Debrunner A., Stolz F. Geschichte der lateinischen Sprache, 4. Aufl., Berlin 1966.
2. Hoffmann J.B., Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch, 3. Aufl., Heidelberg 1956.
3. Safarewicz Jan. Historische lateinische Grammatik, Halle: VEB Max Niemayer Verlag, 1969. – S. 267–269.

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Шевчик-Гирис Е.М.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

Инновационная деятельность педагогов в современной системе образования включает в себя как новые социальные, так и новые информационные технологии обучения. Информация превратилась в глобальный, в принципе, неистощаемый ресурс человечества, стала наиболее важным и значимым товаром, а информационные услуги превратились в лидирующий сектор экономики, дающий миллионы новых рабочих мест.

Информационные и телекоммуникационные технологии позволяют по-другому взглянуть на такие фундаментальные понятия, как знание и язык. Как отмечает И.Г. Захарова, исторически сложилось представление о главной функции языка – получение и передача с его помощью знаний, ибо язык – это специфическая система связи или коммуникации [1, с. 5].

Помимо языка, человек искал и находил дополнительные средства, оказывавшие значительное влияние на жизнь общества. Возникла письменность, был изобретен печатный станок, телевидение и, наконец, телекоммуникационная сеть Интернет, завоевавшая лидирующие позиции в сфере экономики и образования. Все чаще звучит постулат: «Мы живем в век информации и коммуникации». С этим постулатом можно согласиться лишь отчасти, так как информация и коммуникация были всегда, но лишь информационное общество характеризуется строительством инфосферы – «...глобальной инфраструктуры электронных средств хранения, обработки и использования информации» [2].

Возможности использования инфосферы становятся уникальными для человека, позволяют эффективно решать многие профессиональные, экологические, социальные и бытовые проблемы на качественно новом уровне.

Сам термин «технология» происходит от гр. *techne* – «искусство, мастерство + логия» и означает совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката в процессе производства [4, с. 245]. Термином «технология» в сфере образования стали пользоваться давно. На территории России, например, книга Федора Поликарпова, имевшая название «Технология» была выпущена императорской типографией в 1725 году. Она затрагивала технологию обучения в школе. Этот термин в отношении к школе не использовался долгое время и снова вернулся в научный оборот в 20-е годы прошлого столетия. Окончательно же этим термином стали пользоваться лишь в начале 90-х годов.

Информационные технологии неразрывно связаны с таким понятием, как информационная культура личности, в которой выделяют три основные составляющие:

- «мировоззренческую», предполагающую осознание учителем влияния информационных технологий на развитие современного общества и системы образования, структуру и содержание современных профессий, осознание социальных последствий информатизации общества;
- «общеобразовательную», направленную на овладение приемами работы на компьютере, его программным обеспечением по использованию информационных технологий как инструмента в учебной и исследовательской деятельности;
- «профессиональную», предполагающую накопление опыта использования информационных технологий в педагогической деятельности [3, с. 86].

Для формирования первого компонента информационной культуры педагогов в системе повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров целесообразно включать инновационные спецкурсы по методике преподавания учебной дисциплины «Иностранный язык» по обучению работе с образовательными платформами (Moodle), программными средствами видеоконференций (Zoom, Google meet и др.). Данные спецкурсы позволят качественно и эффективно организовывать дистанционное обучение в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки.

В условиях информационного общества необходимость овладения базовыми компьютерными знаниями осознается как педагогами, так и студентами.

Именно поэтому, в общеобразовательный компонент учебной программы высших учебных заведений включен курс «Основы информационных технологий», позволяющий студентам овладеть компьютерной грамотностью.

Исследователи и преподаватели иностранных языков обладают большим опытом в эффективном использовании новых информационных технологий в учебном процессе. Сравнительный анализ инновационного использования информационных технологий позволил выделить следующие направления по их внедрению:

- использование информационных технологий в учебном процессе: создание индивидуальной траектории процесса обучения студентов иностранному языку; стимулирование самостоятельной работы обучаемых; содействие в индивидуализации учебного процесса;

- использование информационных технологий, направленное на формирование личности обучаемого и преподавателя: стимулирование познавательной активности и мотивации обучаемых; повышение интеллектуального уровня обучаемых, подготовка обучаемых к жизни в условиях информационного общества; повышение профессионального уровня преподавателей в области использования средств компьютерной техники; формирование информационно-компьютерной компетентности студентов;

- использование информационных технологий, реализуемое в направлении организации учебного процесса: увеличение пропускной способности информационных каналов; сокращение затрат на технические средства обучения.

Анализ опыта позволяет констатировать, что исследователи данной проблемы акцентируют внимание на использовании информационных технологий в процессе формирования личности обучаемых и преподавателей. Широко освещаются также проблемы формирования мотивационной и познавательной сферы личности, формирования информационно-компьютерной компетентности личности.

Современная образовательная система все больше ориентируется на создание эффективных образовательных интернет-платформ, которые позволят успешно реализовывать дистанционное обучение. Вместе с тем, вопросы организации и реализации информационных технологий в учебном процессе еще недостаточно раскрыты, что требует дальнейших исследований в этом направлении.

Литература:

1. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании / И. Г. Захарова. – М. : Академия, 2013. – 208 с.
2. Информационная сфера // Википедия [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная_сфера. – Дата доступа: 25.09.2020.
3. Новиков, С. П. Применение новых информационных технологий в образовательном процессе / С. П. Новиков // Педагогика. – 2003. – № 9. – С. 32–38.
4. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – М. : Эксмо, 2006. – 669 с.

МОТИВИРОВАННОСТЬ ТЕРМИНОВ В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ТРАНСПЛАНТОЛОГИЯ»

Шидловская О.В., Божко Т.В.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра иностранных языков

Проблема мотивированности терминов неоднократно привлекала внимание ученых, высказывавших самые различные соображения по этому вопросу. О. И. Блинова считает, что под мотивированностью термина следует понимать «структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотносительности» [1, с. 15–16]. Согласно этой точке зрения, специфика мотивированности терминов проявляется при раскрытии смысловых взаимоотношений значения и структуры терминологической единицы. При этом особую значимость приобретают принципы связи явления плана содержания с явлениями плана выражения. Другой точки зрения придерживается Л. Н. Кияк, который считает, что «ключевым понятием в выявлении особенностей мотивированности термина является внутренняя форма слова, составляющая системную характеристику слова или словосочетания и играющая роль «перекидного мостика» от звуковой оболочки к значению термина» [2, с. 28–29]. Некоторые исследователи рассматривают мотивированность с ономастической позиции. В таком случае мотивированность рассматривается как «отношение между словом и объектом-денотатом, отражение одного из принципов (реже нескольких) обозначаемых реалий, связей между предметами реальной действительности» [3, с. 29]. Мотивация предшествует номинации, является обязательной ступенью предноминативного процесса. Таким образом, мотивация непосредственно связана с теорией номинации. В настоящее время в теории номинации разработаны и приняты термины «типы номинации и способы номинации».

Выделяют следующие типы номинации: первичную номинацию и вторичную номинацию. Первичная номинация – это первообразная номинация, когда мотивировочный признак выражен непосредственно словом в прямом значении; непр производные по морфологическому составу, немотивированные. Производность таких названий может быть раскрыта только при историко-этимологическом анализе, например, слова *сердце, почка, клетка, костный мозг* в современном состоянии языка рассматриваются как непр производные и довольно трудно выявить мотивы их номинации, а вторичная – это номинация, сформировавшаяся за счет переосмысления уже готовых языковых единиц (*стволовая клетка – клетка кроветворной ткани, способная дифференцироваться в направлении любого ростка кроветворения, а также образовывать иммунокомпетентные клетки*). Термин «стволовая клетка» был введен в научный обиход русским гистологом Александром Максимовым (1874 – 1928).

Он постулировал существование стволовой кроветворной клетки. На заседании Общества гематологов в Берлине 1 июня 1909 года он ввёл понятие «*Stammzelle*», подразумевая под этим определением лимфоцит в более широком значении этого слова, как клетку, способную быть стволовой в современном понимании этого слова.

Способом номинации является прием реализации номинации. Для создания новых слов используются различные способы. Одним из продуктивных способов номинации является прямой способ, когда мотивирующий признак выражается словом с прямым значением, например, *пересадка почки, хроническая недостаточность, повреждение костной ткани*. При непрямом способе номинации, т. е. косвенной номинации, мотивировка выражается косвенно, опосредованно с помощью разного рода ассоциаций, без прямого называния мотивирующего признака. Такие наименования отличаются, обычно, образной природой и основаны на метафорах и сравнениях, например, *жаба грудная (стенокардия от греч. stenos – узкий и cardia – сердце) – загрудинная боль, усиливающаяся при физической нагрузке и уменьшающаяся в покое; клетка предшественник (син. стволовая клетка) – общее название клеток кроветворной ткани, относящихся к начальному этапу развития клеток крови*. При упорядочивании медицинской терминологии в последние годы предпочтение отдается терминам, в которых мотивировочный признак выражается словом с прямым значением. Их положительная сторона – возможность отобразить отличительные признаки понятия с помощью часто употребляемых терминологических элементов.

На основе обобщения мотивировочных признаков нами установлено шесть тематических групп:

1) мотивационным признаком является выделение выполняемой функции того или иного органа, части тела, например: *сердечно-сосудистая система, инфраренальная аорта, клетки предшественники* и т. д.;

2) номинация, связанная с выражением названий хирургических вмешательств, методик, направлений. **Методика Shumway-Lower** – оригинальная методика кардиотрансплантации была впервые описана выдающимися учеными N. Shumway и R. Lower, *метод Мебеля-Шумакова. Эфферентные методы детоксикации крови* – это дезинтоксикационная терапия, основанная на выведении (элиминации) из организма токсических веществ и позволяющая компенсировать функцию почек, печени и других жизненно важных органов. Трудности упорядочивания этой группы языковых единиц связаны, главным образом, с недавним оформлением трансплантологии в отдельную специальность, ее междисциплинарным характером и незрелостью терминосистемы;

3) термины, мотивационной основой которых является выражение патологического состояния, термины-номены, обозначающие основные понятия. Это термины, унаследованные новой специальностью в основном из анатомической номенклатуры, патофизиологии. *Перикард* - (околосердечная сумка – сердечная сорочка), *прочный соединительнотканый двухслойный мешок, в котором расположено сердце; гепатит* – воспаление печени (от греч. *hepar*

печень); миокардит - греч. *myos-мышца* + *kardia сердце*; син. *мышца сердечная*) – воспаление миокарда; проявляется признаками нарушения его сократимости, возбудимости и проводимости. Лексика этой группы достаточно полно представлена в словарях и редко вызывает затруднения;

4) термины трансплантологии, образованные от имени ученых, т. е. эпонимические термины. Эту группу составляют термины, мотивирующий признак которых ясен только для ученых-медиков. Для остальных носителей языка, незнакомых с медициной и системой научных понятий, эти термины остаются немотивированными. Такие термины называют нейтральными. Основную массу нейтральных терминов составляют эпонимические термины, т. е. произведенные от фамилий ученых, врачей или больных, например, противопоказаниями к пересадке сердца является устойчивая легочная гипертензия с сопротивлением легочных сосудов более 4 единиц Вуда. Легочное сосудистое сопротивление (ЛСС) определяется в единицах Вуда (1 ед. Вуда = $80 \text{ дин} \cdot \text{с} \cdot \text{см}^{-5}$), названных так по имени английского кардиолога Поля Вуда. Вирус Эпштейна-Барра (ВЭБ, вирус герпеса человека 4-го типа) – вирус семейства *Herpesviridae* (герпесвирусы). Вирус назван в честь английского вирусолога профессора Майкла Энтони Эпштейна (англ. *Michael Anthony Epstein*) и его аспирантки Ивонны Барр (англ. *Yvonne Barr*), описавших его в 1964 году. Эпонимическими терминами перегружены почти все микросистемы медицинской терминологии. Рост эпонимов объясняется не только желанием увековечить имена ученых и врачей, впервые открывших и описавших явление. К эпонимическим терминам часто прибегают, если не удастся подобрать удовлетворительный квалифицированный термин, чтобы адекватно отобразить признак сложного феномена и экономично обозначить его с помощью одного или немногих слов. Однако, в последние годы, такие термины подвергаются критике. Многие эпонимические термины состоят из двух, трех, четырех имен, что делает подобные наименования неудобными, а самым большим недостатком таких терминов считается отсутствие информации о содержании понятия;

5) номинация термина с метафорическим значением по принципу внешней схожести с предметами окружающего мира; 6) номинация, связанная с выражением «названий инструментов»: *микроманипулятор, веноэкстрактор, криосохраненный клапанный гомографт*. Итак, «одной из характерных черт номинации является мотивация, которая возникает как следствие наименования предмета по какому-либо признаку, свойству, качеству, действию и отношению к другим явлениям» [4, с. 129].

Литература:

1. Блинова, О. И. Явление мотивации слов: лексикологический аспект / О. И. Блинова. – М. : URSS, 2010. – 208 с.
2. Кияк, Л. Н. Мотивированность лексических единиц : количественные и
3. качественные характеристики / Л. Н. Кияк. – Львов : Изд-во Львовского ун-та, 1988. – 160 с.

4. Кубрякова, Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова // Языковая номинация. Виды наименований : сб. науч. ст. – Москва : Наука, 1977. – С. 222–303.
5. Лидов, И.П. Актуальные вопросы упорядочения медицинской терминологии / И. П. Лидов // Научно-техническая терминология. — М., 1985. – Вып. 1. – С. 1–4.

Репозиторий ГРГМУ

Научное издание

ЯЗЫК. ОБЩЕСТВО. МЕДИЦИНА

Сборник материалов
XX Республиканской студенческой конференции
«Язык. Общество. Медицина»
и XVII Республиканского научно-практического семинара
«Формирование межкультурной компетентности
в учреждениях высшего образования при обучении языкам»

19 ноября 2020 года

Ответственный за выпуск С. Б. Вольф

Компьютерная верстка М. Я. Милевской

Подписано в печать 25.01.2021.

Тираж 9 экз. Заказ 18.

Издатель и полиграфическое исполнение

учреждение образования

«Гродненский государственный медицинский университет».
ЛП № 02330/445 от 18.12.2013. Ул. Горького, 80, 230009, Гродно.